Воронежский институт МВД России

СИСТЕМА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ НИЖНИХ ЧИНОВ УЕЗДНОЙ ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Учебное пособие

Воронеж

2020

ББК 67.41

Коллектив авторов: А. В. Кирнос – введение, 1, 2 главы, заключение, приложения;
В. А. Колесников – введение, 1, 2 главы, заключение, приложения;
К. А. Ситников – 2 глава, приложения;
Г. В. Горбатенко, А. В. Артемченко – задания к главам.

Рецензенты: начальник отделения НЦБ Интерпола ГУ МВД России по Воронежской области кандидат юридических наук подполковник полиции М. М. Буслов; инспектор отдела кадров управления по работе с личным составом ГУ МВД России по Воронежской области кандидат юридических наук майор внутренней службы С. С. Нехорошева.

Система образовательных организаций для профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции в Российской империи : учебное пособие [Электронный ресурс] / А. В. Кирнос [и др.]. – Электр. дан. и прогр. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2020. – 1 электр. опт. диск (CD-ROM) : 12 см. – Систем. требования: процессор Intel с частотой не менее 1,3 ГГц ; ОЗУ 512 Мб ; операц. система семейства Windows ; CD-ROM дисковод.

В учебном пособии на основе исследования обширного комплекса исторических источников, в том числе архивных материалов и публицистики, впервые публикуемых и вводимых в научный оборот, рассмотрены обусловленные спецификой развития уездной полиции Российской империи характерные особенности совокупности образовательных организаций, осуществлявших профессиональную подготовку и обучение нижних чинов уездной полиции в Российской империи. Осуществлено последовательное поэтапное рассмотрение особенностей четырех «волн» данных институциональных форм обучения, выявлены характерные черты организационного и учебно-методического обеспечения образовательного процесса.

Пособие предназначено для углубленного изучения соответствующих тем в учебных дисциплинах «История государства и права России» и «История ОВД». Может рассматриваться в качестве элемента методического обеспечения предлагаемого авторами специального курса «История образовательной системы МВД России».

ISBN 978-5-88591-822-0

©Воронежский институт МВД России, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение……..…4

ГЛАВА I. Зарождение и особенности эволюции профессиональной подготовки и обучения нижних чинов уездной полиции Российской империи в 1878-1902 гг. : урядницкие школы «первой и второй волн»

1.1. Проектирование и формирование «первой волны» школ по подготовке нижних чинов уездной полиции (1879–1881 гг.)…..……..…….....13
1.2. Перестройка организации профессионального обучения полицейских урядников во второй половине 1880-х гг.…...……...……..78
1.3. Особенности образовательного процесса в урядницких школах «второй волны» (1887-1902 гг.)…...……...……...…….138

Вопросы и задания к главе I …….....190

ГЛАВА II. Особенности эволюции профессионального образования уездной полицейской стражи в Российской империи в 1903–1917 гг.: «третья» и «четвертая волны»

2.1. «Третья волна» организационных форм профессионального образования нижних чинов уездной полиции: от «команд» и «резервов» к школам полицейских стражников и урядников…….…...194

2.2. Попытки реформирования профессионального образования нижних чинов уездной полиции в Российской империи в 1913–1917 гг.: начало «четвёртой волны» и проблема системности ..……276

Вопросы и задания к главе II …….....330

Заключение……..333

Приложение 1 : *Документальные источники*…….....352

Приложение 2 : *Список рекомендуемой литературы*…….....409

ВВЕДЕНИЕ

Полиция относится числу тех элементов государственного механизма, особое внимание к которым со стороны широких слоев общественности проявляется на всех этапах их исторической эволюции. Однако внимание это издавно ибыло достаточно специфичным. Как отмечал начальник Департамента государственной службы и кадров МВД России генерал-лейтенант внутренней службы В. Л. Кубышко, «трехвековой путь отечественной полиции как органа правопорядка представлен в нашей исторической памяти и ее материальных носителях фрагментарно, лоскутно и противоречиво. Он сочетает в себе героическое и трагическое, правду, мифы и провалы относительно его отдельных страниц и даже целых эпох. Такое содержание этого мощного источника формирования, развития и поддержания профессиональной направленности сотрудников органов внутренних дел недопустимо и чревато серьезными упущениями в их подготовке и практической деятельности»[1].

Сегодня всё отчетливее обнаруживается потребность в проведении своеобразной «инвентаризации» истории полиции, формировании её объективного, лишенного политизированной экзальтации и публицистических шаблонов облика. Это особенно актуально в условиях характерного для последних десятилетий резкого обострения информационного противоборства, активизации борьбы за умы и сердца всех граждан Российской Федерации, в том числе и личного состава отечественных органов охраны правопорядка. Нельзя не согласиться с ещё одним абсолютно точным и своевременным замечанием В. Л. Кубышко: «Противоречивая, искаженная, ущербная историческая память негативно влияет на мировоззрение, корпоративную культуру и профессионально значимые качества современного поколения сотрудников органов внутренних дел»[2].

Особое место место и роль полиции обусловлены не только важностью задач и функций, повседневно реализуемых её сотрудниками, но и тем обстоятельством, что полицейский, независимо от должности, традиционно выступает в качестве уполномоченного власти, постоянно находящегося на виду у общества. Именно поэтому его моральный, интеллектуальный и профессиональный облик практически всегда подлежал пристальному изучению и оценке со стороны населения.

Объективно это издавна стимулировало особое внимание со стороны Министерства внутренних дел к вопросам подготовленности чинов полиции (в максимально широком значении этих слов) к выполнению служебных функций, что в свою очередь порождало дополнительные институциональные задачи по организации их профессиональной подготовки.

---

[1] Кубышко В. Л. История полиции России: проблемы развития и научного изучения // Российская полиция: три века служения Отечеству : в 2 ч. [Электронный ресурс] : сборник статей Юбилейной международной научной конференции, 21 декабря 2018 г. / под ред. В. Л. Кубышко. – Электронные текстовые данные (4,55 Мб). – Москва : Академия управления МВД России, 2019. – Ч. 1. – С. 12.

[2] Там же. – С. 14.

В настоящее время научно-образовательная система МВД России стоит перед необходимостью поиска новых подходов к изучению и преподаванию истории органов внутренних дел, «формированию ведомственной междисциплинарной научной школы истории российской полиции»[1].

Системный подход к осмыслению различных составляющих объекта и предмета истории отечественных органов внутренних дел среди прочего неизбежно порождает акцентирование внимания на, как минимум, двух аспектах ведомственного профессионального образования.

С одной стороны, ретроспективный взгляд на полицейское образование, в том числе и в Российской империи в конце XIX – начале XX века, убеждает в наличии определённых закономерностей его развития, прежде всего общей направленности на приобретение системного характера, позволявшего придать отечественной полиции новые стимулы для совершенствования, а также сформировать в глазах российского общества более привлекательный облик её сотрудников, основанный как на уважении к их морально-нравственным качествам, так и на признании их профессиональной компетентности.

С этой точки зрения интерес к данной проблематике, в частности выразившийся и в подготовке значительной частью членов данного авторского коллектива целого комплекса научных и учебных публикаций[2], включая предлагаемое вниманию читателя учебное пособие, прежде всего обусловлен прямыми взаимосвязями между специальным обучением и качеством реализации профессии полицейского, которые не только обнаруживали себя в историческом ракурсе, но и являются системообразующими факторами эффективности функционирования современной российской полиции. Значительное число закономерностей и трудностей профессиональной полицейской подготовки, эволюционируя исторически, тем не менее, периодически воспроизводились на разных этапах отечественной истории, а некоторые, как, к примеру, поиск оптимальных моделей организационных форм, методического обеспечения, в том числе и в рамках соотношения теоретических и прикладных дисциплин, по-прежнему сохраняют свою значимость.

Соответственно, с другой стороны, актуализация проблем современного ведомственного профессионального образования в сфере истории органов внутренних дел предполагает акцентирование внимания на новых его формах и уровнях, включая расширение спектра и углубление содержания специальных курсов и дисциплин в рамках подготовки по соответствующим направлениям в магистратуре и адъюнктуре образовательных организаций системы МВД России. Ранее рядом членов нашего авторского коллектива уже отмечалось, что одним из компонентов данного вектора развития могла бы стать перспективная разработка спецкурса «История образовательной системы МВД России», внедрение которого, по нашему мнению, могло бы способствовать повышению уровня профессиональной компетентости как специалистов в сфере истории

[1] Кубышко В. Л. История полиции России… – С. 20.
[2] См.: список рекомендованной литературы в приложении 2 к данному учебному пособию.

ОВД, так и практических работников, непосредственно связанных с подготовкой кадров для отечественных органов внутренних дел[1].

Предлагаемое вниманию читателя учебное пособие представляет собой второй по счёту авторский вариант одной из составляющих учебно-методического обеспечения обновляемой учебной дисциплины «История органов внутренних дел», и, преимущественно, анонсированного выше перспективного специального учебного курса.

Содержание данного пособия базируется на результатах основанного на многолетнем архивном поиске комплекса проведенных ведущими представителями нашего авторского коллектива научных исследований проблем профессионального обучения и подготовки нижних чинов уездной полиции Российской империи в конце XIX – начале XX в., оформленных более чем в десятке публикаций и в соответствующих монографиях[2].

Особое внимание именно к этому аспекту истории развития кадровой политики в системе МВД Российской империи предопределено тем, что сложные и противоречивые процессы общественной модернизации и государственной трансформации, стремительно развивавшиеся в последнее сорокалетие существования Российской империи, регулярные модификации института полиции всё чаще ставили перед этим правоохранительным органом ряд проблем, решение которых всё очевиднее зависело от состояния профессиональной подготовки и обучения ее сотрудников. При этом ведомственные усилия по поиску конкретных форм и способов повышения профессиональной компетентности «полицейских служителей» именно в это время впервые в истории отечественных органов внутренних дел затронули ту наиболее многочисленную и с учётом длительного сохранения аграрного характера российского общества весьма значимую часть полицейской системы, которая отвечала за общественный порядок и безопасность в сельской местности.

Признавая эвристическую значимость выявления устойчивых взаимосвязей между трансформациями социально-экономического и политического строя Российской империи, эволюцией полицейской системы и изменениями в подходах к уровню профессиональной компетенции соответствующих категорий ее личного состава, авторы, тем не менее, исходили из специфики самого статуса данной публикации как специализированного учебного пособия, основной акцент в котором делается, преимущественно, особенностях эволюции такого специфического образовательного института как школы по подготовке нижних чинов уездной полиции Российской империи. Нами изначально предполагается предварительное ознакомление обучающихся с базовыми основами истории отечественной государственности и права вообще и истории полиции в частности. Это позволило в утилитарных целях сокращения общего объема пособия по сравнению с соответствующей монографией ограничиться лишь самыми

[1] Нахимов А. П., Кирнос А. В., Колесников В. А. Профессиональная подготовка нижних чинов уездной полиции в Российской империи : учебное пособие. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2020. – С. 6.

[2] См.: список рекомендованной литературы в приложении 2 к данному учебному пособию.

общими положениями, касающимися корреляции между проблемами совершенствования ведомственной профессиональной подготовки и модификациями исторического контекста ее эволюции. Вместе с тем, учитывая электронную форму издания данного пособия , авторы сочли возможным в данном случае, в отличие от изданной ранее типографским способом учебной публикации (более обширной по формату хронологического промежутка, субъектов и институциональных форм профессиональной подготовки и обучения)[1], сохранить значительную часть подстрочных ссылок и примечаний и существенно расширить документационное обеспечение пособия в приложении.

В свою очередь, именно специализированный характер данного пособия обусловил акцент на углубленное изложение в каждой из двух глав основной части данной публикации концептуальных подходов и эмпирического материала, непосредственно связанного со спецификой институциональной организации профессиональной подготовки и обучения нижних чинов уездной полиции, её доктринальных, нормативных, организационно-финансовых, кадровых и методических составляющих. Стороннему наблюдателю может показаться излишней высокая степень детализации сведений о той или иной образовательной организации в определенной губернии. Однако авторы убеждены в целесообразности избранного приема, поскольку с его помощью удается максимально приблизиться к адекватному моделированию полного цикла функционирования данных организационных форм профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции.

Выстраивая логику изложения учебного материала и формулируя оценочные категории, авторы стремились соответствовать сформулированному В. Л. Кубышко детерминанту: «Важно соблюдать целостность, последовательность и объективность в рассмотрении проблемных страниц истории отечественной полиции, но вместе с тем проявлять наступательность в изложении и отстаивании своей корпоративной научной позиции, активно противостоять попыткам спекуляций и фальсификаций»[2].

Вопросы и задания, завершающие каждую из глав пособия, позволят обучающимся углубить навыки и умения, обеспечивающие формирование компетенций, необходимых для выпускников магистратуры и адьюнктуры. Вместе с тем выборочный подход к содержанию пособия даёт возможность использовать его и при изучении базового курса истории органов внутренних дел.

Документы, схемы, таблицы, данные о персоналиях позволят существенно оптимизировать практическую составляющую образовательного процесса, а обширный список литературы поспособствует выбору векторов организации самостоятельного научного поиска.

---

[1] Нахимов А. П., Кирнос А. В., Колесников В. А. Профессиональная подготовка нижних чинов уездной полиции в Российской империи : учебное пособие. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2020. – 445 с.

[2] Кубышко В. Л. История полиции России… – С. 20. См. также: Кубышко В. Л. Психология понимания истории российской полиции // Материалы съезда Российского психологического общества / сост. Л. В. Артищева; под ред. А. О. Прохорова [и др.]. – Казань : изд-во Казан. ун-та, 2017. – Т. 2. – С. 165–166.

Адекватное восприятие содержания пособия требует предварительного уточнения некоторых аспектов терминологического инструментария. Уточнения требуют две группы определений.

Первая из них касается тех полицейских институтов, которые функционировали в XIX – начале XX века на большей части территории Российской империи, расположенной за пределами крупных городских центров. Авторы определяют объектом учебного интереса составной компонент исполнительной (общей) полиции Российской империи, в рамках реформы 1837 г. определённый как «земская полиция»[1], а после полицейской реформы 1862 г. трактовавшийся как «уездная полиция»[2]. В свою очередь, рассматривая временные промежутки, охватывающие функционирование как земской, так и уездной полиции, мы будем применять используемую, в частности, А. Д. Градовским обобщающую дефиницию «местная полиция»[3]. При этом термин «сельская полиция» будет использоваться нами в отношении выборного компонента институтов местного самоуправления, осуществлявших в исследуемую эпоху полицейские функции, в первую очередь – сотских и десятских.

Вторую группу дефиниций составляют понятия «профессиональная (ведомственная) подготовка», «профессиональное (ведомственное, полицейское) образование», «профессиональное (ведомственное, полицейское) обучение». При использовании этих категорий авторы руководствовались сочетанием двух подходов.

Во-первых, применялась аутентичная историческая лексика для передачи особенностей тех или иных смысловых акцентов, представленных в конкретном документе. Так, например, в официальных материалах Департамента полиции и губернских правлений в конце XIX в. нередко использовался термин «полицейское образование»[4], который означал, прежде всего, определенный уровень подготовленности урядника или стражника по знанию и умению применять на практике полицейские обязанности. К началу второго десятилетия XX в. понятие «полицейское образование» стало использоваться для обозначения системы общеполицейских школ и курсов. Помимо этого также следует учитывать, что интенсивность использования указанных выше понятий, допустимость их синонимизации в исторических документах на разных этапах эволюции отечественной правоохранительной системы существенно различаются.

Во-вторых, для более комфортного знакомства с содержанием учебного пособия определяющей категорией является понятие «профессиональная подготовка», которое предусматривает два уровня трактовки. Максимально широкое толкование означает, что профессиональная подготовка нижних чинов

---

[1] Полное собрание законов Российской империи (Далее – ПСЗ РИ). – Собрание 2-е. – Т. XII. – Отд. I. – № 10305. – С. 463.

[2] Там же. – Т. XXXVII. – Отд. I. – № 39087.

[3] Градовский А. Д. Собрание сочинений : в 9 томах. – Т. 9 : Начала русского государственного права. Ч. 3 : Органы местного управления. – СПб., 1908. – С. 309.

[4] См., напр.: Российский государственный исторический архив (Далее – РГИА). – Ф. 1286. – Оп. 40. – Д. 60. – Л. 23; Государственный архив Российской Федерации (Далее – ГАРФ). – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90. – Л. 212–213 и др.

уездной полиции – это комплекс организационно-правовых, методических, материально-технических и иных мер, предпринимаемых МВД и губернским руководством по налаживанию процесса непрерывного кадрового пополнения уездной полиции лицами, овладевшими профессией полицейского и специальными умениями и навыками, которые ее сопровождают. В этом контексте профессиональная подготовка урядников и стражников неизбежно включала в себя определение образовательного минимума и особых качеств для поступления на службу, выявлявшихся посредством предварительных испытаний кандидатов; повседневную строевую подготовку и периодические учебные «лагерные» сборы; текущее теоретическое повторение основных нормативных документов, определявших исполнение полицейских обязанностей урядниками и стражниками; функционирование образовательных организаций для подготовки нижних чинов уездной полиции.

Что касается категории «профессиональное (полицейское) образование», то она использовалась для обозначения важнейшей составной части профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции. В этом значении «дать полицейское образование», к примеру, кандидату на должность полицейского урядника предполагало обучение их знанию и практическим навыкам реализации полицейских обязанностей, что достигалось с помощью как школьного, так и внешкольного обучения.

Понятие «профессиональная подготовка» в отдельных случаях используется авторами в более узком смысле, для демонстрации «рабочих» качеств конкретных контингентов полицейских урядников.

Что касается термина «профессиональное (полицейское) обучение», то он используется для обозначения процесса целенаправленного учебно-методического воздействия на обучавшихся для достижения их индивидуальной профессиональной полицейской подготовленности как в рамках образовательных организаций для нижних чинов уездной полиции, так и за их пределами. Акцентированное применение данного понятия оказалось в наибольшей степени востребованным при анализе самого образовательного процесса, включая специфику его методического обеспечения.

Целью учебного пособия является рассмотрение особенностей формирования и результатов эволюции институциональных форм профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции в последнее сорокалетие существования Российской империи. Авторы, стремясь показать всю многовекторность и противоречивость данного процесса, одновременно исходят из того, что именно организационные формы и методическое содержание процесса обучения полицейских урядников и стражников к концу 1910-х гг. были способны стать моделью для введения общеполицейской системы ведомственной профессиональной подготовки.

Уточняя хронологическую схему изложения учебного материала, авторы исходили из необходимости признания в качестве определяющих её факторов не только особенностей школ для нижних чинов уездной полиции в тот или иной промежуток времени, но и соотношения преемственности и дискретности в их функционировании, усиления или ослабления внимания и степени участия цен-

трального и губернского руководства в их формировании и развитии, изменения их количества под влиянием модификаций объективных общественно-политических условий. Принималась в расчет и общая стадиальность развития самого института нижних чинов уездной полиции. По нашему мнению, такой подход позволяет отступить от излишне жестко построенной хронологии, оперирующей слишком четко определенными календарными точками, от подхода, который в свое время остро критиковал известный английский историк лорд Актон: «Изучайте проблемы, а не периоды»[1]. Поэтому, признавая значимость периодизации истории профессиональной подготовки урядников, предложенной санкт-петербургским специалистом Ч. Н. Ахмедовым[2], мы предлагаем использовать в периодизации профессиональной подготовки полицейских урядников и стражников вместо категории «этап» концептуальное понятие «волна». Оно, с одной стороны, отражает процесс последовательного возврата к реализации идеи создания объективно необходимых организационных форм профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции, использования некоторых достижений их предшествующего развития; с другой – формирует представление о противоречивости эволюции полицейского образования, временных откатах назад в определении целесообразности и востребованности школ урядников и стражников, их взаимной преемственности.

Базируясь на результатах исследований, можно выделить четыре последовательно сменявшие друг друга «волны» реформирования профессиональной подготовки и обучения нижних чинов уездной полиции.

«Первая волна» приходится на период с 1878 по середину 1880-х гг. В это время в правящих кругах формировались в целом непоследовательные настроения относительно целесообразности создания организационных форм полицейского образования, формулировались отдельные идеи применительно к совершенствованию подготовки полицейских урядников. При этом в официальной позиции МВД не отрицалась необходимость существенного повышения образовательного уровня нижних полицейских чинов в губерниях. Пик пришелся на 1879–1880 гг., когда были образованы первые уряднические школы, просуществовавшие недолгий срок и закрытые в условиях разгоревшейся дискуссии о целесообразности существования самого института полицейских урядников.

Усиление конструктивного подхода к проблемам совершенствования деятельности уездной полиции наблюдалось уже с 1882 г., когда на высоком уровне были приняты принципиальные решения о сохранении и модификации института полицейских урядников. Одним из важнейших направлений его совершенствования стала выработка унифицированных моделей профессиональной подготовки, предполагавших формирование организационных структур,

[1] Dalberg-Acton J. E. Lectures on Modern History. – London : Macmillan and Co. Limited, 1921. – P. 24.

[2] Им было предусмотрено выделение трех этапов: 1) от появления первой школы подготовки полицейских урядников в Гродненской губернии 30 декабря 1879 г. до принятия второй «Инструкции полицейским урядникам» от 28 июля 1887 г.; 2) от Инструкции 1887 г. до введения 5 мая 1903 г. института полицейской стражи; 3) с 1903 по 1917 г.

функционирующих на регулярно-постоянной основе – экзаменационных комиссий и школ. Кульминацией «второй волны» является период с 1887 по 1890 г., когда возникло большинство губернских школ по подготовке полицейских урядников, сложился алгоритм проведения мероприятий по созданию данных образовательных структур. Отправной точкой этого процесса являлось утверждение 28 июля 1887 г. министром внутренних дел графом Д. А. Толстым второй «Инструкции полицейским урядникам». В объявлявшем ее циркуляре от 28 июля 1887 г. № 3153 прямо указывалось на «существенную пользу» обустройства урядниче ских школ. С этого момента целесообразность существования образовательных организаций нижних чинов уездной полиции в имперских правительственных кругах больше не подвергалась сомнению. В то же время исполнение губернаторами циркулярного предписания не всегда отличалось скрупулезностью в силу причин как объективного, так и субъективного характера. С началом очередного реформирования уездной полиции, результатом которого стало создание полицейской стражи, в функционировании урядниче ских школ «второй волны» наметился очевидный спад, продолжавшийся вплоть до 1903 г.

В рамках «третьей волны» началось оформление структур по обучению не только урядников, но и полицейских стражников. Данный период отмечен динамичным поиском оптимальных организационных форм, существенное влияние на который оказали дискуссии о понимании места и роли вновь образованной уездной полицейской стражи в правоохранительной системе Российской империи. Так, к примеру, поначалу доминировавшие в руководстве МВД представления о стражниках как о контингенте специальных подразделений «на местах», призванном бороться с массовыми беспорядками и потому нуждаювшемся преимущественно в строевом обучении, после окончания Первой русской революции начали постепенно сменяться проектами сбалансированного функционирования уездной стражи, в которых значительно большее место отводилось выполнению ею сугубо полицейских задач. Рубежными нормативными актами стали циркуляры МВД от 12 февраля 1906 г. № 1144, от 30 июня 1907 г. № 18, от 28 ноября 1910 г. № 23860, от 14 декабря 1911 г. № 20808 и др. Символический «гребень третьей волны» пришелся на 1909–1911 гг., когда в массовом порядке в губерниях были открыты школы урядников и стражников, а также в общих чертах оформилась организация строевого обучения стражников в местах их уездной дислокации[1]. Неуклонный рост количества школ сопровождался разработкой в Департаменте полиции проектов типовых программ обучения. Впервые в правящих кругах Российской империи возникла твердая убежденность в необходимости придания полицейскому образованию системного характера.

Заключительная «четвертая волна» эволюции организационных форм профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции начала разворачиваться непосредственно в предвоенное время. Ее главными отличительными

[1] Подробное рассмотрение данной формы профессиональной подготовки в целом находится за пределами чебного пособия.

чертами на фоне проектов новой полицейской реформы в Российской империи являлись практические попытки создать систему полицейского образования, в которую бы логично вписывалось обучение уездной полицейской стражи строевым навыкам; подготовительные школы для лиц, желающих занять должность полицейского урядника, куда поступали бы прежде всего наиболее подготовленные кандидаты из числа стражников; иные образовательные организации, дифференцировавшие функциональную подготовку нижних чинов уездной полиции. Системообразующей в рамках «четвертой волны» стала практика организации и проведения под эгидой Министерства внутренних дел различного рода совещаний, непосредственно посвященных вопросам реформирования полиции. Как правило, они стимулировали принятие соответствующих унифицирующих ведомственных актов – утвержденной 29 марта 1913 г. Программы курса подготовительной школы для лиц, желающих занять должность полицейского урядника и 28 июля того же года Инструкции для стражников уездной полицейской стражи.

Дальнейшее развитие организационных форм профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции было, к сожалению, заторможено Первой мировой войной и окончательно остановлено Февральской революцией.

ГЛАВА I

ЗАРОЖДЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И ОБУЧЕНИЯ НИЖНИХ ЧИНОВ УЕЗДНОЙ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1878-1902 гг. : УРЯДНИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ «ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ ВОЛН»

1.1. Проектирование и формирование «первой волны» школ по подготовке нижних чинов уездной полиции (1879–1881 гг.)

Вторая половина XIX в. стала для Российской империи временем серьёзных трансформаций, связанных со сложным, многоуровневым и далеко не всегда поступательным процессом её вхождения в стадию индустриального общества. «Великие реформы» 1860-х–1870-х гг., их корректировки в ходе последующих контрреформ в своей совокупности повлекли за собой радикальные изменения фундаментальных основ общественного и государственного строя России или, как минимум, сформировали объективные предпосылки для начала таковых.

Реформирование местной полиции Российской империи – растянувшийся более чем на полтора столетия сложный процесс взаимодействия как различных институтов и должностных лиц государственного аппарата, так и разных структурных подразделений самого Министерства внутренних дел. На практике он представлял собой совокупность далеко не всегда последовательных попыток решения комплекса взаимосвязанных, но зачастую разноплановых, а иногда и взаимопротиворечащих задач.

Во-первых требовалось формирование доктринального понимания сущности и общего предназначения российской полиции, осмысление и уяснение специфики её полномочий, вычленение самостоятельного сектора её деятельности в рамках государственного механизма Российской империи. Во-вторых, было объективно необходимо модернизировать правовые основы организации и деятельности полиции. В-третьих, необходимо было провести упорядочение самой структуры аппарата местной полиции, в частности, предусмотрев решение следующих взаимосвязанных проблем:

- определить приоритетный принцип организации данного компонента полицейской системы, сделав выбор между базирующимся на натуральной повинности самого местного населения, и профессионально-кадровым, связанным с организацией назначения на основе личного найма;

- установить баланс между задачами повседневного полицейского надзора, поддержания «безопасности и благочиния» в рамках конкретных территориальных единиц и обеспечения мобильного реагирования на возникновение угроз правопорядку, государственной и общественной безопасности в более крупных территориальных масштабах, в том числе посредством оперативной концентрации необходимых сил и средств в «проблемных точках»;

- выстроить строгую систему субординации различных структурных элементов и должностных лиц местной полиции.

В-четвёртых, надлежало обеспечить оптимальное финансирование аппарата местной полиции, соблюдая разумный баланс в отношении всех структурных подразделений МВД и не входя при этом в очевидные противоречия с иными министерствами, в первую очередь – Министерством финансов.

В-пятых, следовало осуществлять адекватный подбор кадров, позволяющий эффективно решать возникавшие перед местной полицией задачи и обеспечить её более тесный непосредственный контакт с населением.

«Временное положение о полицейских урядниках в 46-ти губерниях, по общему учреждению управляемых», подготовленное на основании внесённых в решение Комитета министров поправок, было утверждено Александром II 9 июня 1878 г.[1] Процесс же его введения в действие оказался растянут на период с 1 июля 1878 по 1 ноября 1879 г.

Конкретные полномочия полицейских урядников нормативно закреплялись в специальной служебной инструкции[2], процесс подготовки которой был, как и планировалось ранее Комитетом министров, объектом широких, в том числе и межминистерских, дискуссий[3].

19 июля 1878 г. инструкция была утверждена управляющим МВД Л. С. Маковым[4] и разослана в соответствующие губернии как компонент циркуляра МВД губернаторам от 26 июля 1878 г. № 83[5].

Текст инструкции, рассчитанной на преимущественно низкий образовательный уровень пользователей, носил предельно детализированный характер и отличался упрощённостью стиля изложения. Урядник был обязан постоянно иметь инструкцию при себе в специальной сумке. Кроме того, каждый из них получал специальную «Памятную книжку» для ведения заметок и служебной переписки[6].

Сама инструкция состояла из 42 параграфов и четырёх приложений (к параграфам 10, 12, 31, 37). В компетенции урядников оказался практически весь спектр направлений деятельности уездной полиции. Они были обязаны проживать на территории закреплённых за ними участков, не имея права покидать их без разрешения непосредственных начальников и, по возможности чаще (днем

---

[1] Текст положения включил в себя постановление Комитета министров, а также те замечания и дополнения, которые были сформулированы в процессе обсуждения. ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – Т. 53. – № 58610. – С. 398–400; РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 53. – Д. 271. – Л. 75; Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел за 1878 г. – СПб., 1880. – С. 140–142; Проект временного положения о полицейских урядниках в 46-ти губерниях по общему учреждению управляемых: [Утв. 9 июня 1878 г.: С прил. – Псков]: Тип. Губ. правл., ценз. 1878. – 16 с.

[2] Инструкция полицейским урядникам : [… утверждена Министерством внутренних дел 19 июля 1878 г.]. – [Б. м. : б. и., 1878]. – 45 с.

[3] См. подр. : Тот Ю. В. Реформа уездной полиции… дис. – С. 364–366.

[4] Маков Лев Саввич (1830–1883) – министр внутренних дел (1878–1880).

[5] ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – Т. 53. – Отд. III. – № 58610. – С. 337–344; Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел за 1878 г. – С. 170–191.

[6] Для организации контроля за служебной деятельностью урядников некоторое число листов данной книжки разделялось надвое: первая часть использовалась для создания конверта, в котором и отправлялось донесение, а на вторую наносился текст самого донесения. См.: Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 1286. – Оп. 53. – Д. 271. – Л. 63 об.

и ночью), объезжать или обходить их, посещая населённые пункты, заводы и фабрики. В пределах своих «зон ответственности»[1] они должны были обеспечивать поддержание правопорядка, их главная обязанность, по словам сенатора С. Мордвинова, была «возбуждая преследование по преступлениям и проступкам, производить дознания», составляя соответствующие протоколы и «являться в качестве обвинителей и свидетелей в судебные учреждения по вызовам последних и по поручениям становых приставов» [2].

Определённым новшеством были нормы, регламентировавшие полномочия урядников по надзору за благонадёжностью: «следить, негласным образом за неблагонадежными и подозрительными лицами и наблюдать, негласно, за поведением лиц, водворенных на местах жительства под надзор полиции».

В свою очередь, весьма многогранная «наружная деятельность» урядников заключалась «в надзоре за состоянием путей сообщения, распоряжениях на пожарах, наблюдениях за порядком в селениях во время многолюдных собраний по случаю храмовых праздников, сходов, базаров и ярмарок, в разъездах для розысков» [3], недопущении распространения среди населения и в общественных местах «зловредных суждений и слухов», разнообразных изданий антиправительственного содержания; недопущении «противных тишине и спокойствию» сходок и собраний; контроле за продажей алкоголя, противопожарными и противоэпидемическими мерами, состоянием инфраструктуры транспорта и связи, межевых знаков[4] и т. д.

Нормативно закреплялись требования к морально-нравственному облику и служебному поведению урядников. Они обязывались нести службу «по совести», ведя «жизнь честную и трезвую», относясь к «старшим лицам почтительно», быть примером и вне службы, не сквернословить и «не дозволять неприличные шутки», заботясь «о добром имени и чести своего звания». С этой целью среди прочего урядники обязывались докладывать становым приставам о «бесчестных, наглых и недостойных поступках» своих коллег, а также волостных старшин или сельских старост. «Строгая честность, беспристрастие и неподкупность – суть такие качества, – указывалось в циркуляре № 83, – которыми должны отличаться чины полиции, ибо тогда только они приобретут необходимые для отправления своей службы доверие и уважение всех обывателей, которые, видя в чинах полиции своих защитников и охранителей, будут охотно

[1] Укажем, что в соответствии с §§ 34, 35 инструкции урядники в случае наблюдения правонарушения на соседнем участке и отсутствия там в этот момент другого урядника имели право пересекать границы своего участка для восстановления правопорядка. Так же, согласно циркуляру МВД губернаторам от 26 июля 1878 г. № 83, для обеспечения особого полицейского надзора в ведении одного урядника могло «находиться селение или местечко, составляющее как бы гнездо конокрадов или контрабандистов данной местности, а ровно фабрика или завод с большим числом рабочих». РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 53. – Д. 271. – Л. 63.

[2] Мордвинов С. Всеподданейший рапорт ревизовавшего Воронежскую и Тамбовскую губернии сенатора. – Тамбов, 1881 : Соображения о переустройстве уездной полиции. – С. 9.

[3] Там же.

[4] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 53. – Д. 271. – Л. 40–45 об.

исполнять все законные их требования и оказывать им со своей стороны содействие»[1].

Вступая во взаимоотношения с местным населением, урядник обязывался «твердо и настойчиво» требовать «исполнения закона или полицейского распоряжения, … но отнюдь не грубым или обидным образом». Если же он сам подвергался оскорблению, то должен был не совершать «ни словом, ни делом, никакой личной расправы с лицом, его обидевшим», а «составить протокол об этом и препроводить его к становому приставу, для направления дела законным порядком»[2].

За служебные проступки вышестоящие начальники (становой пристав, уездный исправник, губернатор) могли налагать на урядников ряд административных взысканий: замечание, выговор, вычет из жалованья, арест до семи суток. В случае совершения преступлений урядники, по решению общего присутствия уездного полицейского управления, подлежали суду. С другой стороны, невыполнение обывателями законных распоряжений урядника и, тем более, оскорбление его при исполнении служебных обязанностей влекли за собой соответствующие наказания административного и уголовного характера.

Достаточно чётко регламентировались и взаимоотношения урядников с вышестоящими чинами полиции. Функции непосредственнного начальника над урядниками соответствующего стана закреплялись за становым приставом, который и назначал их на должность. При этом в силу малограмотности урядников, согласно §2 инструкции, в служебных отношениях рекомендовалось по возможности избегать письменной формы. В соответствии с требованиями циркуляра от 26 июля 1878 г. № 83 становой пристав, по верному замечанию Ю. В. Тота, «выступал в двух ипостасях: как начальник и как наставник»[3]. Он не только отдавал распоряжения и приказы, но и обязывался «возможно чаще» разъяснять урядникам их служебные обязанности, «порядок обращения с публикой»[4]. Таким образом, именно становые приставы оказывались исторически первыми должностными лицами, на плечи которых были возложены обязанности осуществления профессиональной подготовки урядников.

Инициаторы реформы, рассматривая урядников в качестве потенциального кадрового резерва должностных лиц уездной полиции, исходили из возможности назначения на должности становых приставов или их помощников тех из урядников, которые во время службы проявляли особые усердие и способности. Это обусловило акцентирование внимания губернаторов на необходимость «вежливых» и корректных взаимоотношений становых приставов и урядников[5].

---

[1] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 53. – Д. 274. – Л. 64.

[2] § 33 инструкции. РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 53. – Д. 271. – Л. 45 об.

[3] Тот Ю. В. Реформа уездной полиции… : дис. – С. 367.

[4] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 53. – Д. 271. – Л. 46. В циркуляре № 83 особый акцент делался на необходимости разъяснения становыми урядникам тех статей инструкции, которые могли бы «подать повод к недоразумениям»: рассмотрение жалоб частных лиц; порядок служебных взаимоотношений с волостными старшинами; негласный надзор за «неблагонадежными» лицами. РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 53. – Д. 274. – Л. 64.

[5] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 53. – Д. 271. – Л. 63.

Циркуляром МВД в адрес губернаторов от 4 сентября 1878 г. № 109 критиковалась порочная практика задерживания становыми приставами урядников, прибывавших в становые квартиры по служебной необходимости, и вводились специальные шнурованные книги, в которых становые обязывались фиксировать время прибытия и убытия урядников[1]. Большой интерес в контексте рассмотрения модификаций во взглядах правящих элит на роль и место нижних чинов уездной полиции вызывают положения циркуляра от 5 октября 1878 г. № 136, определявшие главной целью полицейских урядников того времени наблюдение за конкретным участком стана и содержавшие запрет губернаторам на формирование из урядников особых команд для патрулирования, караулов и обходов[2].

В свою очередь, в рамках организации «возможного содействия»[3] урядников представителям судебной власти, равно как и исполнения ими законных требований судебных следователей, прокуроров и их товарищей, циркуляром министра юстиции от 29 сентября 1878 г. № 162 вышеуказанные должностные лица в губерниях и уездах уведомлялись, что им не следовало бы «обременять урядников поручениями второстепенной важности: доставлением повесток, разысканием свидетелей, препровождением арестантов и т. п.» в связи с тем, что весь спектр таких поручений не относился к кругу служебных обязанностей урядников[4].

Что же касается взаимоотношений урядников с сотскими и десятскими, то эти полицейские служители, определённые в приложении к §31 инструкции как «нижние чины уездной полиции … исполнители распоряжений уездного полицейского управления и приказаний станового пристава», отныне, в соответствии с §3 инструкции, передавались в прямое подчинение урядников как своих ближайших начальников, получая от них приказания, «за неисполнение которых отвечают, как за ослушание начальству». Особое внимание уделялось взаимоотношениям урядника с малограмотными и неграмотными сотскими, которым он, в соответствии с § 31 инструкции, обязывался «возможно чаще прочитывать и разъяснять» фиксированные в приложении к данному параграфу выписки статей закона, об их обязанностях и самому руководствоваться ими «в его непосредственной деятельности, по отсутствию сотского, по его нераспорядительности, по важности и т. п.»

Двойственными были взаимоотношения урядников с волостными старшинами и сельскими старостами. С одной стороны, они должны были оказывать урядникам «содействие», «исполнять все законные их требования»[5]. С

[1] Там же. – Л. 292; Сборник циркуляров и инструкций МВД за 1878 г. – С. 226–227.
[2] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 53. – Д. 271. – Л. 318; Сборник циркуляров и инструкций МВД за 1878 г. – С. 253.
[3] Этот термин в Министерстве юстиции получил следующую трактовку: «обнаружение преступных деяний и воспрепятствование виновным уклоняться от законного преследования».
[4] Цит. по : Тот Ю. В. Реформа уездной полиции… : дис. … д-ра ист. наук. – С. 366.
[5] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 53. – Д. 271. – Л. 83 об.

другой стороны, урядникам запрещалось оказывать влияние на деятельность волостного суда, волостных и сельских сходов[1].

В процессе распределения 5000 должностей урядников их максимальное число было назначено в Волынскую и Подольскую губернии, (по 200 чел. в каждую), в 9 губерний – от 125 до 175, в 15 губерний – от 100 до 125, в 20 губерний – менее 100. В среднем на уезд приходилось по 11 участков, а на стан – по 4. Подведомственная уряднику территория в среднем составляла не более двух волостей (в западных губерниях – одна волость) . Значительная часть участков (1878) по числу жителей включала в себя от 5 тыс. до 10 тыс. душ обоего пола, 1097 участков – меньше 5 тыс., около 1700 участков насчитывали от 10 тыс. до 20 тыс. жителей, а 327 участков – более 20 тыс. Более 50% участков имели протяженность в 20–40 верст и лишь 20% (преимущественно, в северных губерниях) – 50–100 верст[2].

Непосредственное руководство процессом кадрового наполнения института полицейских урядников осуществлял Л. С. Маков, именно в эти месяцы осуществивший новое продвижение по карьерной лестнице: от товарища министра внутренних дел к исполняющему обязанности министра, а с 27 ноября 1878 г. он был назначен министром внутренних дел.

Образовательный уровень урядников был невысоким. Большая часть не окончила учебных заведений, меньшая – обучалась ранее в четырех-, трех- и двухклассных училищах (353 урядника закончили сельские и церковно-приходские школы, 369 – духовные училища и 186 – гимназии)[3].

Эти показатели варьировались от одной губернии к другой. В частности, из 147 полицейских урядников Минской губернии в 1878 г. только 1 окончил среднее учебное заведение, 35 прошли курс в объеме уездного училища, а 108 (74 %) ограничились лишь «домашним образованием»[4].

Говоря о предварительной подготовке кандидатов в урядники в рамках предшествующей службы можно указать, что из отставных и отпускных военных, не занимавших никаких должностей, кроме строевой службы, оказалось 283 нижних чина и 18 офицеров. 307 урядников были набраны из бывших тысяцких Западного края, 314 – из волостных писарей, 387 – из писарей прочих казенных и общественных учреждений, 265 чиновников, 141 жандарм, 160 чинов городской полиции, 109 почтальонов, 107 учителей народных школ[5].

Таким образом, как мы видим, образовательный уровень набранного первого состава уряднического корпуса был весьма невысок.

Но осознание необходимости изменения отношения к профессиональной подготовке полицейских становилось всё более очевидным. В преамбуле циркуляра МВД губернаторам от 26 июля 1878 г. № 83 констатировалось: «При

---

[1] Там же. – Л. 45 об.

[2] Краткий очерк деятельности Министерства внутренних дел за двадцатипятилетие. – С. 81.

[3] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 53. – Д. 271. – Л. 552–553 об.

[4] Киселев А. А. Школы полицейских урядников в белорусских губерниях // Источники права: проблемы теории и практики : материалы республиканской научно-практической конференции. – Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2013. – С. 138–143. – С. 138.

[5] Краткий очерк деятельности Министерства внутренних дел. – С. 82.

большом в настоящее время распространении народного образования, при возникшей, в силу судебной реформы, необходимости, все дела о нарушении полицейских постановлений передавать на рассмотрение суда, облекая их в указанную судебными уставами форму, от нижних полицейских чинов требуется уже гораздо более развитости и знания законов, чем в прежнее время»[1].

На повестку дня объективно всё более отчётливо выдвигались проблемы организации профессионального обучения нижних чинов уездной полиции, и в первую очередь её урядниче́ского компонента.

Юридические основания для складывания первых организационных форм профессионального обучения нижних чинов уездной полиции были заложены статьей 4 Временного положения о полицейских урядниках в 46-ти губерниях, по общему учреждению управляемых от 9 июня 1878 г., в которой в качестве главного условия «определения в должности» урядников выдвигалось обязательное «испытание» уездным исправником с целью выявления из них «наиболее годных к полицейской службе»[2]. Помимо физического состояния, наличия лошади и хорошей репутации кандидаты должны были показать свою осведомленность в знании «Инструкции полицейским урядникам», утвержденной министром внутренних дел 19 июля 1878 г.[3]

В сопроводительном циркуляре от 26 июля 1878 г. № 83[4], разъяснявшем губернаторам ключевые аспекты содержания «Инструкции…», прямо указывалось, что в изменившихся в пореформенный период условиях «от низших полицейских чинов требуется уже гораздо более развитости и знания законов, чем в прежнее время». По мнению подписавшего циркуляр министра внутренних дел Л. С. Макова, ключевыми факторами, настоятельно требовавшими повышения образовательного уровня вновь вводимых нижних чинов уездной полиции, являлись «большее распространение народного образования», вызванные судебной реформой новые процессуальные формы дел о нарушении полицейских постановлений, недостаточная подготовленность сотских и десятских к реализации усложнившихся полицейских функций. Таким образом, в документе вполне явственно прослеживалась изначально культивировавшаяся творцами полицейской реформы мысль: с помощью повышения уровня образованности урядников, с одной стороны, создать институт «разумных и толковых руководителей для нижних полицейских чинов», с другой – «дать полицейским чиновникам таких исполнителей на местах, которые могли бы служить помощниками становым приставам», а впоследствии при «обнаружении склонности к полицейской деятельности» и «практического приобретения знания законов» – быть назначены на должности становых приставов.

Снабжение нижних чинов полиции необходимыми теоретическими сведениями понималось руководством МВД в качестве одной из важнейшей задач

---

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1882. . – Оп. 317. – Д. 547. – Ч. 1. – Л. 151–152 об.

[2] Полное Собрание законов Российской империи. – Второе собрание (1825–1881). Т. 53. – Ч. 1. – Ст. 58610. – С. 399.

[3] Инструкция полицейским урядникам // Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел за 1878 год. Ст. 148. – СПб., 1880. – С.170–187.

[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1882. – Оп. 317. – Д. 547. – Ч. 1. – Л. 151–152 об.

по адаптации вновь созданного института в непростых условиях продолжавшейся реформы организационных основ российской полиции. Примечательно, что уже на следующий год после утверждения «Инструкции…» на основании циркуляра Департамента полиции исполнительной от 31 июля 1879 г. № 42[1]. была издана довольно объемная «Справочная книжка для полицейских урядников», включившая в себя помимо выдержек из нормативных правовых актов «Указатель в вопросах и ответах» и образцы наиболее часто применявшихся протоколов об административных правонарушениях[2]. Практически сразу после создания института урядников начали появляться неофициальные руководства нижним чинам уездной полиции[3].

Таким образом, поначалу базовая профессиональная подготовка полицейских урядников мыслилась, по-видимому, как синтез трех форм: во-первых, процедура выявления уездным исправником интеллектуальных способностей кандидатов на основании проверки знания ими положений «Инструкции…»; во-вторых, самообразование на основе использования вспомогательных справочных материалов; в-третьих, повседневный контроль со стороны становых приставов и уездных исправников правильности оформления урядниками соответствующих документов и эффективности реализации ими на практике служебных обязанностей. Такой подход с некоторыми модификациями длительное время разделяли начальники значительного количества губерний, в которых был учрежден институт полицейских урядников. Однако довольно скоро обнаружилась явная недостаточная теоретическая готовность кандидатов, что привело в конечном итоге к возникновению проектов придания делу обучения нижних чинов уездной полиции большей организационной четкости, прежде всего, за счет создания специальных курсов и школ.

Немаловажное значение для исследования профессионального полицейского образования в целом имеет вопрос о том, в каком регионе России впервые была создана образовательная организация по подготовке нижних чинов уездной полиции, поскольку именно со школ урядников возникают первые попытки формирования системного подхода к обучению отечественных полицейских. Несмотря на то, что, как видно из вышесказанного, проблемы совершенствования профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции были осознаны практически одновременно с созданием института урядников, в некоторых исследованиях прослеживалось стремление представить в качестве пер-

[1] Об издании справочной книжки для полицейских урядников. Циркуляр Департамента полиции исполнительной 31 июля 1879 г. № 42 // Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел за 1879 год. Ст. 142. – СПб., 1881. – С.187–189.

[2] Справочная книжка для полицейских урядников. – Спб., 1879. – 222 с.

[3] Ельсон А. Руководство для полицейских урядников при предупреждении, пресечении и исследовании преступлений и проступков, подсудных общим и мировым судебным установлениям, с образцами донесений, сообщений, справок, актов дознания, постановлений и протоколов. – Варшава, 1879. – 245 с.; Чулков И. И. Справочная книга для руководства становых приставов и полицейских урядников по исполнительной их деятельности. Ч. 2. – М., 1879. – 157 с.

вого опыта создания полицейских образовательных организаций школы и курсы, сформированные в конце 80-х и 90-е гг. XIX в. и даже в начале XX в.[1]

В то же время достаточно длительный срок в отечественных научных публикациях, посвященных профессиональной подготовке урядников, бытовала точка зрения, согласно которой первая урядническая школа была открыта в 1880 г. в Перми[2]. По всей видимости, первые исследователи, которые сформулировали данную гипотезу, руководствовались материалами дореволюционных печатных изданий, в которых упоминался, в том числе и не всегда в позитивном ключе, «пермский опыт». Так, в частности, в декабрьском 1880 г. номере оппозиционного журнала «Отечественные записки» разрекламированная «некоторыми большими газетами» организация в Перми школы урядников, саркастически именуемая автором статьи «университетом» и «академией», была признана «пустой, ни к чему не ведущей затеей»[3].

Выяснение вопроса о региональном первенстве в создании школ урядников существенно затрудняли и не всегда объективные сведения из аутентичных официальных источников Департамента полиции. Циркуляр от 28 июля 1887 г. № 3153, положивший начало формированию постоянно функционировавших образовательных организаций по подготовке нижних чинов уездной полиции, содержал ошибочную информацию об открытии подобной первой школы в Ковенской губернии[4] ее начальником Н. М. Цеймерном, который в действительности никогда данный пост не занимал.

Архивные материалы, введенные в научный оборот Ч. Н. Ахмедовым[5], свидетельствуют о том, что еще в конце 1879 г. была открыта школа урядников

---

[1] См., напр.: Гуркин Я. А. Совершенствование профессиональной подготовки кадров российской полиции в начале XX века (Ревельская школа полицейских урядников) // Клио. – 2015. – № 5. – С. 78; Кольцова М. В. Профессиональная подготовка кадров Российской империи в период с 1907 г. до 1917 г. (историко-правовое исследование) : дис. … канд. юрид. наук. – М., 1998. – С. 109.

[2] См., напр.: Борисов А. В. Профессиональная подготовка и воспитание сотрудников органов внутренних дел в дореволюционной России // Борисов А. В., Дугин А. Н., Малыгин А. Я. Полиция и милиция России: страницы истории. – М., 1995. – С. 83; Ершов Ю. А. Полиция России в пореформенный период: комплектование, профессиональная подготовка и социальная защищенность (историко-правовой аспект) : дис. … канд. юрид. наук. – М., 1998. – С. 143; Кольцова М. В. Профессиональная подготовка кадров Российской империи в период с 1907 г. до 1917 г. (историко-правовое исследование) : дис. … канд. юрид. наук. – М., 1998. – С.109; Проценко Е. Д. Государственная образовательная политика в системе МВД России (историко-правовой анализ) : дис. … д-ра юрид. наук. – СПб., 1998. – С. 113; Кудин В. А., Гончарова Ю. В. Учебные заведения МВД России // МВД России : энциклопедия / глав. ред. В. Ф. Некрасов. – М., 2002. – С. 549; Невский С. А. Полицейские урядники в Российской империи // Общество и право. – 2004. – № 3. – С. 51; Ахмедов Ч. Н. Полицейский урядник: особенности становления института в Российской империи // История государства и права. – 2006. – № 11. – С. 45 и др.

[3] Внутреннее обозрение. Основание в Перми особой академии для образования урядников // Отечественные записки. – 1880. – № 12 (декабрь). – С. 260.

[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-делопр. – 1882. – Оп. 317. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 61.

[5] Ахмедов Ч. Н. Исторический опыт профессиональной подготовки полицейских урядников в Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 4. – С. 25–27.

в Гродненской губернии. Создателем ее стал губернатор Н. М. Цеймерн, который впоследствии, занимая посты начальника Астраханской и Владимирской губерний, продолжил активные занятия по организации подобных школ с учетом «гродненского опыта». О первенстве гродненской школы говорит, в частности, выдержка из письма министра внутренних дел Л. С. Макова Н. М. Цеймерну 25 января 1880 г.: «С особенным удовольствием прочел я телеграмму Вашу об открытии уже в городе Гродно первой в России школы для образования полицейских урядников...»[1]. Впрочем, пермская школа урядников может также считаться первой при условии, что речь идет о «великорусских» губерниях, составивших впоследствии территориальное ядро современной России.

Определенный интерес вызывает предложенная Ч. Н. Ахмедовым периодизация истории профессиональной подготовки урядников, которая предусматривает выделение трех этапов[2]: 1) от появления первой школы подготовки полицейских урядников в Гродненской губернии 30 декабря 1879 г. до принятия второй «Инструкции полицейским урядникам» от 28 июля 1887 г.; 2) от Инструкции 1887 г. до введения 5 мая 1903 г. института полицейской стражи; 3) с 1903 по 1917 гг. В дальнейшем автор несколько конкретизировал содержание выделенных этапов: на первом – обучение действующих урядников на базе первой «особой школы» в Гродно; на втором – окончательное определение на основе второй «Инструкции…» «дальнейшего существования института полицейских урядников»; на третьем – введение полицейской стражи, «когда урядники составляли ее часть»[3].

Архивные исследования, осуществленные за последние два года нашим авторским коллективом, позволяют рассмотреть эволюцию образовательных организаций полицейских урядников в виде двух последовательно сменявших друг друга «волн» реформирования профессиональной подготовки и обучения нижних чинов уездной полиции.

«Первая волна» приходится на период с 1878 по середину 1880-х гг. В это время в правящих кругах формируются в целом непоследовательные настроения относительно целесообразности создания организационных форм полицейского образования, формулируются отдельные идеи применительно к совершенствованию подготовки полицейских урядников. При этом в официальной позиции МВД не отрицается необходимость существенного повышения образовательного уровня нижних полицейских чинов в губерниях. Пик приходится на 1879–1880 гг., когда были образованы первые уряднические школы, просуществовавшие недолгий срок и закрытые в условиях разгоревшейся дискуссии о целесообразности существования самого института полицейских урядников.

---

[1] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 40. – Д. 60. – Л. 23.

[2] Ахмедов Ч. Н. Организационно-правовые основы подготовки полицейских урядников во второй половине XIX – начале XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 64.

[3] Ахмедов Ч.Н. Институт полицейских урядников: профессиональная подготовка и социально-материальное обеспечение его деятельности (вторая половина XIX – начало XX века) : монография. – СПб., 2018. – С. 76.

Оживление конструктивного отношения к проблемам совершенствования деятельности уездной полиции наблюдается уже с 1882 г., когда на высоком уровне были приняты принципиальные решения о сохранении и модификации института полицейских урядников. Одним из важнейших направлений его совершенствования стала выработка унифицированных моделей профессиональной подготовки, предполагавших формирование организационных структур, функционирующих на регулярно-постоянной основе – экзаменационных комиссий и школ. Кульминацией «второй волны» является период с 1887 по 1890 гг., когда возникло большинство губернских школ по подготовке полицейских урядников, сложился алгоритм проведения мероприятий по созданию данных образовательных структур. Отправной точкой этого процесса являлось утверждение 28 июля 1887 г. министром внутренних дел графом Д. А. Толстым[1] второй «Инструкции полицейским урядникам»[2]. В объявлявшем ее циркуляре от 28 июля 1887 г. № 3153 прямо указывалось на «существенную пользу» обустройства урядниче ских школ[3]. С этого момента целесообразность существования образовательных организаций нижних чинов уездной полиции в имперских правительственных кругах больше не подвергалась сомнению. В то же время исполнение губернаторами циркулярного предписания не всегда отличалось скрупулезностью в силу причин как объективного, так и субъективного характера. С началом очередного реформирования уездной полиции, результатом которого стало создание полицейской стражи, создание и функционирование урядниче ских школ «второй волны» пошло на очевидный спад, продолжавшийся вплоть до 1903 г.

Как уже подчеркивалось выше, первая школа полицейских урядников была открыта в г. Гродно 30 декабря 1879 г. по инициативе губернатора – флигель-адъютанта полковника Николая Максимовича Цеймерна. Роль этого человека в истории формирования первых двух «волн» образовательных организаций по подготовке нижних чинов уездной полиции довольно значительна.

В самый разгар полицейской реформы 3 мая 1879 г. Н. М. Цеймерн был назначен исполняющим должность гродненского губернатора. Будучи последовательным сторонником министра внутренних дел в вопросах совершенствования вновь введенного института полицейских урядников, Н. М. Цеймерн практически сразу же после назначения губернатором обратился с рапортом к своему непосредственному начальнику виленскому, ковенскому и гродненскому генерал-губернатору П. П. Альбединскому[4], в котором представил состоявший из восьми статей проект учреждения школы полицейских урядников на основании ст. 4 Закона от 9 июня 1878 г., им же осторожно раскритикованной: «Хотя

[1] Толстой Дмитрий Андреевич (1823–1889), граф, обер-прокурор Святейшего Правительствующего Синода (1865–1880), министр народного просвещения (1866–1880), член Государственного совета (с 1880), министр внутренних дел (1882–1889).

[2] Инструкция полицейским урядникам. Издание Департамента полиции. – СПб., 1889. – 103 с.

[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1882. – Оп. 317. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 61.

[4] Альбединский Петр Павлович (1826–1883) – участник венгерского похода 1849 г. и Крымской войны, глава прибалтийских (1866–1870) и литовских (1874–1880) губерний, варшавский генерал-губернатор (1880–1883), член Государственного совета (с 1881).

статьей 4 Закона 9-го июня 1878 г. определение на должность полицейских урядников обусловлено предварительными испытаниями, но при строгом соблюдении этого требования пришлось бы оставить большую часть этих должностей незамещенными, за недостатком способных к тому людей»[1].

Подчеркивая пользу, которую «успели принести урядники», гродненский губернатор, тем не менее, указал на отсутствие упорядоченности и несоответствие назначению их деятельности[2]. В качестве основных причин несовершенств он назвал незначительный уровень образования урядников, «ограничивающийся простой лишь грамотностью»; практику назначения на должности «без предварительного ознакомления с кругом и характером служебной… деятельности»; отсутствие у становых приставов возможности для их первоначального «правильного» «однообразного» обучения в силу «многосложности своих служебных обязанностей» и «различия усвоенных ими взглядов на службу урядников»[3]. Цеймерн предлагал учредить в губернском городе постоянно действующую 4-ме-сячную школу для обучения полицейских урядников[4], в которую периодически должны привлекаться по одному уряднику из каждого уезда (всего 9 человек) для ознакомления со служебными обязанностями, а также «со всей юридической сферой, с которой будет соприкасаться их деятельность»[5]. Обучающиеся должны были составлять резерв по отношению к остальному списку урядников, сохранять в школе полное денежное содержание и пользоваться общей отопляемой и освещаемой квартирой. Они прибывали пешими и, соответственно, не получали фуражных денег. Автор был убежден, что направление урядников на обучение в школу не нарушит их равномерного распределения по губернии, а в летние месяцы, в период армейских лагерных сборов под г. Гродно и начала курортного сезона минеральных вод в местечке Друскеники[6], наоборот, послужит усилению местной уездной полиции[7].

В соответствии с проектом обучением урядников должны были заниматься «по усмотрению начальника губернии» чиновник губернского правления, а также городской врач, губернский ветеринар. В программу были включены: теоретическое ознакомление с обязанностями в соответствии с «Инструкцией…»; указания по правильному составлению протоколов о правонарушениях; Строительный устав; сведения по оказанию первой медицинской помощи; рекомендации по действиям во время эпидемий; навыки владения револьвером. «Для ознакомления с порядком производства дел, возбуждаемых и поддерживаемых на суде полицией» программой было определено обязательное посещение под руководством чиновника губернского правления камер мировых судей. Для практической отработки полученных знаний было предусмотрено выпол-

[1] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 40. – Д. 60. – Л. 5.
[2] Там же. – Л. 4.
[3] Там же. – Л. 4 об. – 5.
[4] Там же. – Л. 6–12.
[5] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 40. – Д. 60. – Л. 6 об.
[6] В настоящее время – Друскининкай, курортный город на юге Литвы.
[7] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 40. – Д. 60. – Л. 12.

нение резервными урядниками в пределах уезда губернского города «соответствующих поручений» [1].

По окончании школьного курса урядники должны были «подвергаться испытанию» и «постепенно выходить из школы». Вместо них с соблюдением установленного порядка призывались другие урядники. Поскольку резервные урядники во время пребывания в школе получат необходимые сведения о специфике деятельности городской полиции, «они будут считаться кандидатами на должности полицейских надзирателей»[2].

Проект содержал положение об учреждении при губернаторе новой должности – штаб-офицера «на правах чиновника особых поручений с производством ему в год жалования в 1500 руб. и квартирных 300 руб.». Штаб-офицер мыслился Цеймерном в качестве начальника всех урядников, который бы осуществлял контроль за их деятельностью по месту службы, являлся начальником школы и обучал навыкам стрельбы из револьвера. Этот чиновник призван был по замыслу создателя проекта стать главным агентом губернатора по руководству урядниками и способствовать «образованию того единства и общности, которые желательно было бы видеть в деятельности полиции». Значимость вновь вводимой должности подчеркивало несколько большее по сравнению с другими губернскими чиновниками денежное содержание[3].

Гродненский губернатор убеждал, что для реализации проекта не потребуется из казны дополнительных расходов: наем квартиры в Гродно для урядников будет оплачиваться сельскими обществами, которые предоставляли им помещения по месту службы; оплату труда преподавателей и содержание при школе двух лошадей предполагалось сформировать из фуражных денег, которые освобождались после перевода резервных урядников из конных в пешие; оклад и квартирные штаб-офицера должны были складываться из средств, освободившихся после упразднения должности младшего чиновника особых поручений (700 руб.), и части ежегодной суммы, отпускаемой из казны на губернскую сыскную полицию (2500 руб.). Н. М. Цеймерн был убежден, что оставшихся 1400 руб. вполне достаточно на оплату сыщиков, которыми, кстати, могут стать «хорошо подготовленные урядники»[4].

Ознакомившись с документом, П. П. Альбединский вместе со своим отношением[5] от 30 июля 1879 г. № 3819 переслал его министру внутренних дел, снабдив комментарием, в котором отметил, что в качестве причины его создания «послужило то обстоятельство, что должности полицейских урядников в настоящее время замещаются людьми, исключительно почти стоящими на самом незначительном уровне образования, ограничивающегося простою лишь грамотностью, и что лица эти вступают в отправление своих обязанностей без

[1] Там же. – Л. 7–7 об.
[2] Там же. – Л. 8–8 об.
[3] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 40. – Д. 60. – Л. 9–10.
[4] Там же. – Л. 10 об. – 12.
[5] Обобщенное название официальных документов, имевших хождение в системе органов власти Российской империи. Применительно к документам, направляемым губернаторами в МВД, прежде всего в Департамент полиции, может трактоваться как рапорт.

предварительного ознакомления с кругом и характером служебной своей деятельности»[1].

Поддерживая предложения Н. М. Цеймерна, генерал-губернатор просил министра «разрешить образовать проектируемую школу и учредить должность при гродненском губернаторе, штаб-офицера, как начальника полицейских урядников и чиновника особых поручений»[2].

Менее, чем через месяц, 30 августа 1879 г., министр внутренних дел в своем ответе П. А. Альбединскому сформулировал основные замечания по проекту Цеймерна. Л. С. Маков указал на то, что невозможно отвлечь урядников для направления их в школу «без вреда для дела полицейского надзора». По его мнению, «оказалось бы более удобным образовать школу не для состоящих уже на службе урядников, а для кандидатов на замещение этих должностей»[3]. Скептически отозвался он и о механизме формирования средств для найма квартиры для резервных урядников: сельские общества не обязаны обращать в деньги квартиры, которые ранее «натурой» предоставлялись направляемым в школы урядникам. Однако и в тех уездах, где урядники получали от местных жителей денежное содержание на квартиры, перевод этих средств для найма помещения в Гродно, по мнению министра, может вызвать «неудовольство со стороны общества давать деньги на квартиру… лицу, которое обществу не служит»[4]. Что касается учреждения новой должности штаб-офицера, то Л. С. Маков полагал, что более подходящим будет «привлечь одного из чиновников особых поручений, с увеличением ему, если представится в том надобность, его содержания из указанного губернатором источника»[5].

В отношении от 6 октября 1879 г. № 4954 виленский генерал-губернатор передал ответы Н.М. Цеймерна на замечания министра[6]. Гродненский губернатор не согласился ни с одним из них, приведя довольно логичные доводы. Направление в школу урядников не ослабит уездную полицию, так как их в губернии достаточно; на обращение натуральной квартирной повинности в денежную (по 60 руб. в год на резервного урядника) сельские общества уже дали согласие; прием в школу лиц, не состоящих на службе, т.н. «кандидатов», нецелесообразен, потому что количество желающих будет небольшим по причине необходимости содержания в школе на собственные средства и возможного долгого ожидания должности; специальный начальник над урядниками крайне необходим, так как «только при учреждении этой должности губернатору представится возможность дать общее и однообразное направление деятельности урядников и следить за действиями каждого из них»[7]. Генерал-губернатор про-

[1] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 40. – Д. 60. – Л. 1–1 об.
[2] Там же. – Л. 3.
[3] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 40. – Д. 60. – Л. 13 об.
[4] Там же. – Л. 14–14 об.
[5] Там же. – Л. 15.
[6] Там же. – Л. 16–20 об.
[7] Там же. – Л. 19.

сил министра об открытии школы урядников «хотя бы временно, в виде опыта, на несколько лет»[1].

В целом реакция Л. С. Макова на учреждение уряднической школы в г. Гродно была выражена в его отношении П. П. Альбединскому от 19 октября 1879 г. Министр, не выразив желания обсуждать ту часть проекта, которая была посвящена «образованию особой инспекции урядников», разрешил открыть школу «в виде опыта», с привлечением в нее не более одного урядника от уезда. Что касается руководства школой, то Маков категорически настаивал на использовании для этого не специального «штаб-офицера», а чиновника особых поручений без присвоения ему «особого наименования» и назначения отдельного вознаграждения[2]. Министр поручил держать его в курсе проводившегося эксперимента.

Сразу после открытия 30 декабря 1879 г. (занятия начались 2 января 1880 г.[3]) школы Н. М. Цеймерн телеграммой известил об этом министра внутренних дел, практически сразу же отозвавшегося 25 января 1880 г. благожелательным письмом, в котором он просил гродненского губернатора «сообщать… от времени до времени сведения о ходе занятий в означенной школе, а также и о тех практических результатах, к коим приводит это новое образовательное учреждение»[4]. С этого момента началось их прямое, без посредничества генерал-губернатора, общение.

На сегодняшний день имеются точные архивные данные о четырех т.н. «сменах» гродненской школы урядников – первая закончилась в марте, вторая – в мае, третья – в июле 1880 г. Четвертая смена началась 2 августа 1880 г., дальнейших сведений о ней нет. Из календарных сроков выпуска трех смен можно заключить, что фактически каждая смена в гродненской школе продолжалась не четыре, как было заявлено в проекте, а чуть более двух месяцев. Так, в частности, полное пребывание резервных урядников третьей смены в школе продолжалось 65 дней[5]. Основным контингентом обучавшихся являлись урядники, вызванные с мест постоянной службы и дислокации из уездов. В то же время помимо них во второй смене обучались два унтер-офицера дополнительного штата гродненского жандармского управления[6]. В третьей смене с разрешения губернатора один из обучавшихся посещал занятия «на правах вольнослушателя». В дальнейшем, с успехом пройдя курс обучения и выдержав выпускные испытания на «удовлетворительно», он был назначен на вакантное место урядника в Кобринском уезде[7].

Функционирование школы осуществлялось под руководством старшего чиновника особых поручений статского советника Василия Тарасовича Пехо-

[1] Там же. – Л. 20 об.
[2] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 40. – Д. 60. – Л. 21–21 об.
[3] Там же. – Л. 30 об.
[4] Там же. – Л. 23 об.
[5] Там же. – Л. 281.
[6] Там же. – Л. 194.
[7] Там же. – Л. 280 об.

ва[1]. По-видимому, деятельность начальника школы дополнительно оплачивалась. Из более поздних свидетельств известно, что старший чиновник особых поручений получил 800 руб. из сумм, предназначенных для содержания школы. Сменивший В. Т. Пехова в этой должности гродненский полицмейстер коллежский асессор Митрофан Семенович Тимонов получал ежегодно по 600 руб.[2] При этом создателей гродненской школы не покидала мысль о налаживании системного руководства уездной урядниче ской службой непосредственно из канцелярии губернатора. Неодобрение со стороны руководства МВД идеи о введении специальной должности начальника над урядниками при губернаторе побуждало Н. М. Цеймерна и его единомышленников искать новые пути решения проблемы. Так, в частности, начальник школы не ограничился только непосредственным руководством образовательной организацией. В. Т. Пехов осуществил ревизию деятельности уездных урядников, для чего была заведена специальная ведомость о числе заявлений, занесенных ими в книги волостных правлений, и о количестве штрафов по этим заявлениям за период с 1 января по 15 февраля 1880 г.[3]

После второй смены, руководствуясь идеей «развития деятельности выпущенных из школы урядников и вообще привлечением той пользы, которую может принести этот институт»[4], Н. М. Цейнмерн направил уездным исправникам Гродненской губернии циркуляр от 4 июня 1880 г. № 4014[5], который обязал урядников собирать статистические сведения по своим участкам, занося их в специально разработанные «книги» – преимущественно составленные из таблиц своеобразные печатные формуляры. Всего было подготовлено и типографским способом напечатано пять таких книжек, различавшихся по цветам: № 1 – «Сведение о посеве яровых хлебов» (зеленая)[6], № 2 – «Сведение о сенокосе» (желтая)[7], № 3 – «Сведение об урожае» (фиолетовая)[8], № 4 – «Сведение о посеве озимых хлебов», № 5 – «Сведение о скотоводстве» (розовая)[9]. На обложке каждой книги указывались данные урядниче ского участка, стана, даты занесения информации. Выдача и принятие книг должны были сопровождаться обязательным визированием соответствующего станового пристава.

Гродненский губернатор был убежден, что вводимое им новшество существенно позволит повысить достоверность статистических данных, так как урядники их будут получать непосредственно «из первых рук», то есть от крестьян. Что касается самих уездных полицейских, то данная функция, по мнению Н. М. Цеймерна, не будет для них обременительной, так как «сведения будут собираться в течение целого периода». Более того, она позволит совершен-

[1] Памятная книжка Гродненской губернии на 1881 год. – Гродно, 1880. – С. 10.
[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1882. – Оп. 317. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 112.
[3] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 40. – Д. 60. – Л. 165–166.
[4] Там же. – Л. 220.
[5] Там же. – Л. 222–222 об.
[6] Там же. – Л. 255–265 об.
[7] Там же. – Л. 224–234 об.
[8] Там же. – Л. 235–244.
[9] Там же. – Л. 245–254 об.

ствовать практическую составляющую профессиональной подготовки, поскольку «лишний же объезд урядников своего участка может лишь принести пользу как ближайшему ознакомлению урядника с районом его действий, так и вообще благоустройству вверенной его надзору местности» [1].

Инициатива Н. М. Цеймерна не встретила сочувствия у руководства МВД. 12 июля 1880 г. Л. С. Маков в конфиденциальном письме № 3327 начальнику Гродненской губернии указал, что находит ее преждевременной, и попросил «урядников от исполнения означенной обязанности освободить». Министр опасался, что «собирание статистических сведений мало того, что отвлечет урядников в течение весьма продолжительного времени от прямой их обязанности быть, прежде всего, агентом полиции, но может также подать к разного рода недоразумениям с крестьянами и местными землевладельцами»[2]. В итоге снабжение статистическими формулярами урядников для собирания сведений об экономическом состоянии уездов было прекращено, о чем министру внутренних дел сообщил отношением от 21 июля 1880 г. № 5584 исполнявший обязанности начальника Гродненской губернии вице-губернатор надворный советник И. Ф. Искрицкий[3]. Так не суждено было реализоваться проекту Н. М. Цеймерна о максимально широком использовании института урядников в качестве низового исполнительного звена уездной агентуры губернских властей. По всей видимости, Л. С. Маков не был категорическим противником этих планов, но его положение в системе имперских официальных кругов к этому времени уже заметно ухудшилось и столь радикальная инициатива в изменившихся условиях уже не выглядела бы уместной.

Безусловно, одной из самых важных задач при открытии школы было изыскание источников финансирования и создание материальной базы (табл. 1.1). Помещения для школы были предоставлены губернатором во флигеле занимаемого им казенного дома[4].

Таблица 1.1

Создание материальной базы гродненской школы урядников (30.12.1879 – 16.03.1880)[5]

№ п/п	Статья расхода	Размер расхода (в руб.)
I. РАСХОДЫ НА ОБЗАВЕДЕНИЕ		
1.	Приспособление мезонина в губернском доме под жилое помещение	370
2.	9 складных железных кроватей	90
3.	9 соломенников	10,26
4.	18 простыней	14,16
5.	18 нижних наволочек	6,30
6.	18 верхних наволочек	10,26
7.	9 одеял	30,35

[1] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 40. – Д. 60. – Л. 221.
[2] Там же. – Л. 276 об. – 277.
[3] Там же. – Л. 279.
[4] Там же. – Л. 27–27 об.
[5] Там же. – Л. 34–35.

№ п/п	Статья расхода	Размер расхода (в руб.)
8.	9 столиков к кроватям	6,75
9.	9 табуретов в спальни	2,25
10.	9 табуретов в класс	2,25
11	Медный рукомойник с тазом	6,44
12.	Самовар	15,20
13.	2 вешалки	2
14.	2 классных стола	8
15.	Учительский столик	5
16.	Классная доска	1,50
17.	Шкаф для книг	8
18.	5 чернильниц с песочницами	1,75
19.	2 висячие лампы	4
20.	Стенная лампа	2
21.	2 комнатных термометра	1,30
22.	3 шторы для класса	12
23.	Губка для доски	0,40
24.	Книги для школы	25,83
25.	2 казачьих стола с прибором	82,50
26.	2 деревянные кобылки для седел	1
27.	Кочерга и щипцы для угля	1
28.	Ведро деревянное	0,20
29.	Жестянка для хранения керосина	0,30
30.	Ушат	0,60
31.	Кружка для воды	0,10
32.	Щетка для чистки ламповых стекол	0,10
	Итого:	721,80
II. РАСХОДЫ ТЕКУЩИЕ (с 30.12.1879 по 15.03.1880)		
1.	Освещение	8,56
2.	Вода	1,10
3.	Отопление	16
4.	Метлы	0,14
5.	Ремонт ламп	0,30
6.	Бумага, перья, чернила, карандаши	3
7.	Стирка	5,90
8.	Литографирование записок	29,35
	Итого:	64,35

При формировании первой смены в школу изначально были привлечены 101,25 руб. фуражных денег из ежемесячного расчета 11,25 руб. на каждого поступившего в нее урядника, что позволило Н. М. Цеймерну высказать предположение о годовой сумме в 1215 руб. Учитывая расходы на обзаведение и обслуживании школы, гродненский губернатор надеялся на получение остатка около 100 руб., на которые планировалась покупка лошадей «для изучения верховой езды и исполнения практики в уезде»[1]. Ко второй смене финансовое обеспечение стабилизировалось из расчета ежемесячного поступления фуражных денег в сумме 9,53 руб. на каждого резервного урядника. Таким образом,

[1] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 40. – Д. 60. – Л. 35 об.

при перерасчете годовое поступление от перевода обучавшихся из конных в пешие урядники составляло 1029,24 руб.[1]

Одновременно руководство гродненской школы совершенствовало материальное снабжение образовательной организации (табл. 1.2). Основными приобретениями стала пара лошадей и пожарные инструменты, которые были необходимы, по словам инспектора из МВД Веселкина, «ввиду недостаточности и неудовлетворительного состояния пожарной части в г. Гродно»[2].

Таблица 1.2

Развитие материальной базы гродненской школы урядников (30.12.1879 – 22.05.1880 гг.)[3]

№ п/п	Статья расхода	Размер расхода (в руб.)
РАСХОДЫ НА ОБЗАВЕДЕНИЕ		
1.	Приспособление мезонина в губернском доме под жилое помещение	370
2.	Проведение воды в помещении школы и отводная труба	60
3.	Мебель	137,25
4.	Бельё и постельные принадлежности	71,33
5.	Домашняя утварь	31,24
6.	Учебные пособия	29,48
7.	Пара лошадей	200
8.	2 казенных седла с прибором	82,50
9.	2 хомута с шлеями, постромки и вожжи	50
10.	Пожарная заливная труба	170
11.	4 топора	12
	Итого:	1213,80

Текущие расходы школы за первые две смены составили 142,96 руб.: за январь – 29,50 руб., за февраль – 29,40 руб., за март – 33,70 руб., за апрель – 32,80 руб., с 1 по 22 мая – 23,56 руб. Зимние месяцы 1880 г. потребовали отпуска бóльших сумм на отопление и освещение, в марте основная часть расходов была определена на литографирование учебно-методических материалов, с апреля акцент в расходных статьях бюджета школы был смещен на приобретение подорожавшего весной фуража[4].

Среднемесячное увеличение школьных расходов в период третьей смены на 18 руб. руководство гродненской школой считало объективно необходимым, так как ощущалась потребность в паре лошадей «как для командировок урядников в уезд на практические занятия, так и для перевозки в случае необходимости пожарного обоза». Что касается пожарного оборудования, то его приобретение давало возможность урядникам «обучаться под руководством брандмейстера без обременения пожарной команды и, являясь на пожар, практически применять приобретенные по этой части сведения, а также приносить значи-

[1] Там же. – Л. 194.
[2] Там же. – Л. 193 об.
[3] Там же.
[4] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 40. – Д. 60. – Л. 194.

тельную пользу городу, заметно усиливая собой небольшой состав и средства городской пожарной команды»[1].

Становление образовательного процесса в гродненской школе урядников вполне логично исходило из целесообразности создать, прежде всего, теоретические основы профессиональной подготовки урядников к службе в уезде. Так, в частности, автор первого отчета о работе школы, которым, по всей видимости, был подписавший его вслед за губернатором правитель канцелярии И. П. Моллериус, подчеркивал: «Полицейская деятельность настолько сложна и полицейские чины так близко сопрягаются с другими органами государственной власти, что преподавание исключительно на практической основе при кратковременности курса школы немыслимо. Необходимо дать урядникам некоторые теоретические сведения, которые при доброй воле и любознательности доставили бы им возможность приобретать дальнейшие сведения и по окончании курса»[2]. И здесь проявляется изначально продуманная гродненским руководством логика централизации и придания системности службе урядников в пределах всей губернии. Базовые теоретические знания, приобретенные урядниками в школе, должны были позволить им, с одной стороны, более профессионально взглянуть на собственную практическую деятельность на участке; с другой стороны, получить импульс к самообразованию, что в условиях меняющегося законодательства было весьма актуальным; с третьей – иметь возможность профессионально-просветительски воздействовать на коллег по службе на соседних уряднических участках.

Набор теоретических сведений полностью соответствовал реестру общих и специальных служебных обязанностей урядников, сформулированных в первой «Инструкции…» (табл. 1.2.3). Основной учебной дисциплиной, на которую отводилось более двух третей учебных часов курса и половина времени учебной недели, являлось законоведение, в рамках которого помимо общих сведений о системе законодательства у обучавшихся преимущественно формировались знания в уголовной и уголовно-процессуальной сферах, а также в области административных правонарушений. Время на изучение специальных обязанностей урядников по уставам распределялось примерно в равной степени, за исключением акцизного законодательства.

Уже в ходе первой смены была выявлена недостаточная грамотность некоторых урядников. Так, в частности, один из них, сорокатрехлетний М. К. Насута, имевший богатейший (11 лет) опыт работы в сельской полиции, не обучался нигде. В итоге руководство гродненской образовательной организации приняло решение «усилить занятия в школе преподаванием русского языка»[3]. По-видимому, была и еще одна причина введения новой учебной дисциплины – русские составляли более 70% от населения Гродненской губернии, преимущественно белорусы (43,97%) и малороссы (22,61%). Великороссы составляли только 4,62%. Значительным в сельской местности был процент поль-

[1] Там же. – Л. 219–219 об.
[2] Там же. – Л. 31.
[3] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 40. – Д. 60 – Л. 32 об.

ского (10,08%) населения[1]. Таким образом, преподавание русского языка во вновь открытом государственном учреждении являлось мероприятием, отражавшем официальную политику в конце XIX – начале XX вв., направленную на укрепление статуса государственного русского языка в условиях развернувшихся националистических настроений «на окраинах» Российской империи. С началом третьей смены в школе было введено ежедневное преподавание «русской грамоты» учителем приходского училища, которое, по словам Н. М. Цеймерна, сразу дало «заметные результаты»[2].

Таблица 1.3

Распределение учебных дисциплин в гродненской школе урядников в первой смене (30.12.1879 – 16.03.1880)[3]

№ п/п	Учебная дисциплина	Преподаватель	Количество часов в неделю	Количество часов за курс
1.	Полицейские обязанности вообще, общие понятия о законах, предупреждение, пресечение и исследование преступлений (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, Устав уголовного судопроизводства, Устав о предупреждении и пресечении преступлений и проч.)	титулярный советник Моллериус Иван Петрович, правитель канцелярии гродненского губернатора	6	108 (из них 16 – практические занятия)
2.	Медицинские сведения о первоначальной помощи и эпидемиях	доктор медицины, статский советник Рейпольский Александр Федорович, губернский врачебный инспектор	1	9
3.	Сведения по ветеринарной части	коллежский секретарь Булгаков Николай Павлович, губернский ветеринарный врач	1	5
4.	Обязанности полиции по Уставам о питейном и табачном сборах	надворный советник Вогак Николай Константинович, младший ревизор губернского акцизного управления	2	14
5.	Обязанности полиции по части строительной, дорожной и пожарной	статский советник Небольсин Василий Федорович,	1	7

[1] Еврейская энциклопедия в 16 томах. – Спб., 1908–1913. – Т. 6. – С. 795.
[2] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 40. – Д. 60. – Л. 219.
[3] Там же. – Л. 31 об. – 32 об.; Памятная книжка Гродненской губернии на 1880 год. – Гродно, 1879. – С. 9, 12, 13, 26, 27; Памятная книжка Гродненской губернии на 1881 год. – Гродно, 1880. – С. 13.

№ п/п	Учебная дисциплина	Преподаватель	Количество часов в неделю	Количество часов за курс
		губернский инженер		
6.	Обязанности по лесному уставу	коллежский секретарь Меглицкий Александр Федорович, секретарь управления государственными имуществами	1	9
Итого			12	152

Практическая часть обучения в школе заключалась в решении задач на составление актов дознания и протоколов о правонарушениях; командировках «в обход г. Гродно»; овладения под руководством брандмейстера навыками использования пожарных инструментов; командировках для проверки режимов проживания; участии в полицейских рейдах по пресечению злоупотреблений по взиманию с арендаторов платы за пользование городскими площадями. При этом обнаружились весьма позитивные результаты – во время патрулирования губернского города было задержано 23 правонарушителя, уменьшилось количество краж, потушено два пожара[1].

Эффективности обучения способствовал качественный подбор преподавателей. Все учебные дисциплины вели лучшие местные специалисты – профессиональный юрист, руководитель канцелярии губернатора, губернские врачебный инспектор и ветеринарный врач, сотрудники акцизного управления и управления государственными имуществами. Два преподавателя имели ученые степени кандидатов наук. Однако на этот фоне выделялась фигура Ивана Петровича Моллериуса, о котором гродненский губернатор в письме министру внутренних дел 19 марта 1880 г. отзывался исключительно в восторженном тоне: «Обладая теоретическими и практическими познаниями в законоведении, как окончивший курс наук в Санкт-Петербургском университете со степенью кандидата права и прослуживший около пяти лет в должности судебного следователя, титулярный советник Моллериус сразу взялся за дело с замечательной теплотой и умением, не покидая в то же время занятий по должности. Уроки его в школе отличались осознанным интересом и ясностью, возбуждавшими в слушателях неподдельную любовь к предмету. Благодаря этим качествам преподавателя урядники оказали гораздо больше успехи по законоведению, чем по другим предметам несмотря на то, что курс последних гораздо меньше по своему объему сравнительно с законоведением»[2].

С определенного времени труд преподавателей стал оплачиваться. Так, И. П. Моллериус, по более поздним свидетельствам, получал 600 руб. в год, гонорар учителя русской грамоте из приходской школы составлял 120 руб. Выглядит вполне логично, если учесть объем недельной нагрузки этих преподава-

[1] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 40. – Д. 60. – Л. 32 об. – 33.
[2] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 40. – Д. 60. – Л. 28–29.

телей. Помимо того, правитель канцелярии губернатора занимался довольно обширной методической работой. Денежное вознаграждение других преподавателей было меньше[1].

С началом занятий в первой смене преподавателями школы по всем предметам были подготовлены методические разработки, наиболее актуальные из которых были отлитографированы: «Содействие чинов уездной или общей полиции, а также волостных и сельских должностных лиц по предупреждению и обнаружению возникающих в казенных лесах нарушений лесного устава с указанием, в чем состоят означенные нарушения»[2] в форме вопросов и ответов; «Подание помощи в несчастных случаях в отсутствие врача»[3] (программа курса и краткое пособие); «Записки для гродненской школы полицейских урядников по частям строительной, дорожной и пожарной»[4] в форме семи поурочных планов с краткими конспектами лекций; «Программа сведений по питейному и табачному уставам»[5] – одиннадцать билетов к экзамену, содержавших основные дидактические единицы курса, и краткое пособие по вопросам билетов.

Во второй половине 1880 г. руководство школы приступило к печатанью учебных материалов. Первым пособием стал труд И. П. Моллериуса «Руководство для полицейских урядников по предупреждению, пресечению и исследованию преступлений», один экземпляр которого с самыми благожелательными рекомендациями в письмах Н. М. Цеймерн в декабре 1880 г. направил министру внутренних дел[6] М. Т. Лорис-Меликову[7] и первому начальнику вновь образованного Департамента полиции[8] И. О. Велио[9]. Книга осталась у министра, ответа из Департамента не последовало[10].

Сведения о первом выпуске гродненской школы были представлены Н. М. Цеймерном в его отношении министру внутренних дел от 19 марта 1880 г.[11] № 2009, к которому прилагался подробный отчет[12]. Выпуск состоялся 16 марта 1879 г. сразу после экзаменов, на которых присутствовали генерал-

---

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1882. – Оп. 317. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 111 об.
[2] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 40. – Д. 60. – Л. 36–45 об.
[3] Там же. – Л. 46–57 об.
[4] Там же. – Л. 58–64 об.
[5] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 40. – Д. 60. – Л. 65–73.
[6] Там же. – Л. 214–215 об.
[7] Лорис-Меликов Михаил Тариэлович (1824–1888), граф – участник Кавказской, Крымской и русско-турецкой (1877–1878) войн; начальник Терской области (1863–1875), астраханский, саратовский и самарский (1879), харьковский (1879–1880), санкт-петербургский (1880–1881) временный генерал-губернатор; министр внутренних дел (1880–1881).
[8] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 40. – Д. 60. – Л. 216–216 об.
[9] Велио Иван Осипович (1830–1899), барон – херсонский вице-губернатор (1861), исполнявший должность бессарабского губернатора (1862), одесский градоначальник (1863–1865), симбирский губернатор (1865–1866), директор Департамента полиции исполнительной (1866–1868), Почтового департамента (1868–1880), Департамента полиции (1880–1881), сенатор (с 1881), член Государственного совета (с 1896).
[10] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 40. – Д. 60. – Л. 217.
[11] Там же. – Л. 24–29.
[12] Там же. – Л. 30–35 об.

губернатор П. П. Альбединский, правитель канцелярии генерал-губернаторства Н. И. Рубцов[1], виленский губернский прокурор Е. Н. Скалон[2] и представители гродненских правительственных учреждений. Все девять обучавшихся урядников выдержали испытание (табл. 1.4), особые успехи показали П. И. Гениуш и Л. Д. Покалов, «усвоившие себе вполне сознательно значение полицейской деятельности и доказавшие разрешением предложенных задач довольно обширный запас знаний, приобретенных ими в школе». Оба они были зачислены губернатором кандидатами на классные должности[3].

Выпускные испытания во второй смене проходили три дня – 20, 21 и 22 мая 1880 г. На них присутствовал направленный предписанием Л. С. Макова за № 2218 от 10 мая 1880 г. в командировку[4] в г. Гродно для инспектирования вновь созданной школы член Совета министра внутренних дел тайный советник Веселкин, направивший по итогам проверки в начале июня 1880 г. в Департамент полиции исполнительный подробный рапорт[5]. О присутствии чиновника из столицы гродненский губернатор был уведомлен заранее[6].

Таблица 1.4

Состав первой смены гродненской школы урядников (30.12.1879 – 16.03.1880)[7]

Фамилия, имя отчество	**Уезд**	**Возраст**	**Происхождение**	**Образование**	**Занятие до поступления в урядники**	**Срок в должности**	**Оценка на экзаменах**
Ясинкевич Владимир Деменьевич	Гродненский	30	дворянин	Псковское военное училище	объездчик корчемной пограничной стражи[8]	с 05.12.1879	удовл.
Покалов Лукьян Дмитриевич	Волковысский	27	крестьянин	курс в уездном училище	народный наставник	с 01.09.1879	отл.
Цвикевич Семен Францевич	Слонимский	22	крестьянин	курс в уездном училище	народный наставник	с 01.09.1878	хор.
Селивонец Федор	Пружан	26	крестья-	курс в уезд-	писарь в	с	хор.

[1] Памятная книжка Гродненской губернии на 1880 год. – Гродно, 1879. – С. 3.
[2] Памятная книжка Виленской губернии на 1880 год. – Вильно, 1879. – С. 70.
[3] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 40. – Д. 60. – Л. 24 об. – 25.
[4] Там же. – Л. 186–186 об.
[5] Там же. – Л. 192–195 об.
[6] Там же. – Л. 187.
[7] Там же. – Л. 30–30 об.
[8] Создана в 1862 г. в приграничных с Царством Польским уездных губерниях (Ковенской, Виленской, Гродненской и Волынской) для предотвращения тайного ввоза спиртных напитков, подлежащих акцизу, из Польши на остальную территорию в Российской империи. Формировалась из вольнонаемных.

Фамилия, имя отчество	Уезд	Возраст	Происхождение	Образование	Занятие до поступления в урядники	Срок в должности	Оценка на экзаменах
Каллиникович	жанский		нин	ном училище	военной службе	01.05.1879	
Шахно Викентий Петрович	Кобринбринский	26	крестьянин	курс народного училища	тысяцкий[1] с 1874 по 1878 гг.	с 01.09.1878	удовл.
Петреня Михаил Андреевич	Бельский	29	крестьянин	курс народного училища	писарь в военной службе	с 01.11.1879	удовл.
Гениуш Петр Игнатьевич	Соколькольский	31	дворянин	курс Гродненской гимназии	писарь в гражданской службе	с 05.09.1878	отл.
Ковалевский Григорий Яковлевич	Брестский	33	крестьянин	нет сведений	корчемная пограничная стража, 9 лет	с 01.09.1878	удовл.
Насута Михаил Кузьмич	Белостокский	43	нет сведений	не обучался	тысяцкий с 1867 по 1878	с 01.09.1878	удовл.

Все девять выпускников выдержали экзамены, о чем восторженно докладывал Веселкин: «На все предлагаемые им вопросы от преподавателей и присутствующих при экзаменах посторонних лиц отвечали они до такой степени удовлетворительно по всем предметам полицейских обязанностей в изложенной программе преподавания, что не оставалось желать лучшего: отвечая на вопросы, они ответы свои подкрепляли ссылкой на статьи закона безошибочно, более на память…»[2]. Все экзаменовавшиеся получили от столичного инспектора задачи по составлению протоколов об административных нарушениях и актов дознания, которые тут же решили, «не выходя из школы» в присутствии Веселкина[3]. Выпускники показали хороший уровень практических навыков оказания первой медицинской помощи и добротные знания по ветеринарной части. В последнем случае основными для выпускников были вопросы предотвращения падежа скота в сельской местности.

29 июля 1880 г. закончились выпускные экзамены в третьей смене. Из девяти сдававших двое получили «отлично» по всем предметам. Наилучшие успехи продемонстрировали четыре урядника (табл. 1.2.5). Слабые знания на выпускных экзаменах показал урядник Пружанского уезда сорокалетний отставной солдат А. А. Петкевич.

[1] Чин сельской полиции в северо-западных губерниях Российской империи, упраздненный с введением института урядников.

[2] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 40. – Д. 60. – Л. 193.

[3] Там же. – Л. 196–213.

Вице-губернатор И. Ф. Искрицкий в отношении от 4 августа 1880 г. № 5923[1] отметил пользу от ежедневных занятий по русскому языку, «которая выказала себя на экзаменах более стройной речью экзаменовавшихся и далеко лучшим правописанием их сравнительно с предшествующими выпусками»[2]. Новшеством стал предварительный допуск со стороны преподавателей, ответственных за учебные дисциплины, обучавшихся урядников к выпускным экзаменам. 30 июля 1880 г. резервные урядники третьей смены вернулись к местам своей постоянной службы.

Таблица 1.5

Урядники из состава третьей смены гродненской школы, показавшие отличные и хорошие результаты на выпускных экзаменах в конце июля 1880 г.

Фамилия, имя отчество	Уезд	Возраст	Происхождение	Образование	Занятие до поступления в урядники	Срок в должности
Панасик Адам Осипович	Гродненский	27	крестьянин	курс Волковысского уездного училища	101-й пехотный Пермский полк	с 16.07.1879
Олешкевич Николай Иванович	Кобренский	28	крестьянин	курс Кобринского уездного училища	лейб-гвардии гусарский полк	с 01.03.1880
Кочаровский Александр Осирович	Волковысский	26	из духовного звания	закончил курс Жировицкого духовного училища	26-я артиллерийская бригада	с 13.03.1880
Сохонин Иван Михайлович	Сокольский	35	крестьянин	не обучался	Арзамасская местная команда[3]	с 06.06.1879

К сожалению, на сегодняшний день нет данных о дальнейшем функционировании гродненской школы. Вполне вероятно, что она работала до тех пор, пока ее основатели оставались в г. Гродно. 16 октября 1883 г. Н. М. Цеймерн подал прошение о переводе в МВД. В дальнейшем он продолжил активную гражданскую службу, возглавлял в 1884–1888 гг. Астраханскую и в 1898–1901 гг. Владимирскую губернии, где основал уряднические школы «второй волны». В Астрахани он отладил контроль за использованием расходных статей губернского бюджета, добивался наведения порядка и дисциплины в воинских и казачьих формированиях, проявлял особую заботу об организации санитарного надзора, провел комплекс мероприятий по борьбе с саранчой в Нижнем Повол-

[1] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 40. – Д. 60. – Л. 280–282.
[2] Там же. – Л. 281.
[3] Арзамасская инвалидная команда корпуса внутренней стражи. Сформирована 27 апреля 1811 г.

жье, а также эпизоотией скота[1]. Его активность не остановило даже покушение 27 апреля 1887 г., когда вольнонаемный писец К. С. Гаврилов нанес ему огнестрельную рану в голову[2]. В 1891–1892 гг. Н. М. Цеймерн входил в состав правительственной комиссии, был командирован в охваченные голодом Пермскую, Саратовскую, Тамбовскую и Воронежскую губернии. В качестве владимирского губернатора он энергично принимался за благоудобство губернского города, заботился о развитии попечительства, культуры и науки во Владимирской губернии[3]. Закончил свою государственную деятельность создатель гродненской школы урядников почётным опекуном Опекунского совета Учреждений императрицы Марии по Санкт-Петербургскому опекунскому присутствию, являясь персональным попечителем Волковской Александровской богадельни[4].

Покинул в 1883 г. Гродно и И. П. Моллериус, продолжив службу на разных должностях в Одесском временном генерал-губернаторстве. Пиком его карьеры стало назначение в 1897 г. на должность гражданского губернатора Иркутской губернии[5]. Проблемы профессионального полицейского образования продолжали оставаться предметом особой заботы одного из создателей гродненской школы урядников. И. П. Моллериус в начале XX в. в преддверии новой реформы полиции подготовил пособие по изучению полицейских обязанностей[6].

Гродненский опыт учреждения подготовительной школы для урядников поначалу рассматривался как модельный для других регионов Европейской России. Об этом свидетельствует благожелательный и конструктивный отзыв по итогам столичной инспекции в мае 1880 г., в котором была отмечена не только очевидная польза от учреждения школы в Гродно, которая «превзошла всякие ожидания», но и высказано мнение о том, что ей «не достает твердого основания к дальнейшему существованию», потому что «она держится в настоящее время единственно личным деятельным энергическим распоряжением губернатора… и теплым сочувствием лиц, принявших на себя безвозмездно труды преподавания в школе». Выход виделся в постоянном финансировании труда профессиональных преподавателей по аналогии с санкт-петербургским «резервом для подготовления к полицейским должностям чинов», для которого отпускалась штатная сумма в несколько десятков тысяч рублей. Причем отмечалось, что школы, подобные гродненской, очень востребованы для совершенствования «уездных полиций, которые … без сомнений, преимущественно пе-

---

[1] Виртуальная архивная выставка «Астраханские губернаторы» [Электронный ресурс]. – URL: https://archive.astrobl.ru/stranica-sayta/virtualnaya-vystavka-astrahanskie-gubernatory (дата обращения: 18.12.2018).

[2] Астраханские губернские ведомости. – 1887. – № 35. – 2 мая.

[3] Владимирский губернатор Цеймерн Николай Максимович [Электронный ресурс]. – URL: http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/vladimir/i/37-1-0-2037 (дата обращения: 18.12.2018).

[4] Животов Н. Н. Церковный раскол в С.-Петербурге. – СПб., 1891. – С. 56–57.

[5] Лысенко Л. М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX века). – М. : Изд. МПГУ, 2001. – С. 289.

[6] Моллериус И. П. Руководство для полицейских чинов : пособие к изуч. обязанностей полиции. – СПб. : Тип. М. Волковича, 1911.

ред городской полицией нуждаются в опытных чинах по более самостоятельному кругу их действий»[1]. Особо подчеркивалась необходимость в выработке общей программы преподавания предметов, важность принятия в школу кандидатов на уряднические должности, а также желательность назначения лучших выпускников на должности полицейских надзирателей и становых приставов[2].

Первые попытки создания в Российской империи сети школ для подготовки полицейских урядников приходятся на 1879 – начало 1881 г. Безусловно, важнейшую роль в этом процессе сыграл глава МВД Л. С. Маков. Вдохновлённый первым успешным выпуском гродненской школы, он направил 5 мая 1880 г. 46 губернаторам, а также ряду градоначальников циркуляр № 44[3]. Указав на то, что от лиц, которые хотят посвятить себя уряднической службе, «независимо от достаточной грамотности, требуется еще известная доля развитости и знания законов», министр довольно подробно и последовательно транспонировал гродненский опыт на момент выпуска в школе первой смены[4]. Обращает на себя внимание использование в циркуляре формулировок, заимствованных из переписки с виленским генерал-губернатором и гродненским губернатором.

В циркуляре было выражено твердое убеждение в том, что начальники губерний, учитывая «важность дела», обратят на него внимание и «в непродолжительном времени» представят «предположения об устройстве» во вверенных им губерниях школ «для подготовления полицейских урядников». Л. С. Маков, опираясь на положительный пример активного участия Н. М. Цеймерна в обустройстве гродненской школы, особо подчеркнул, что «ожидать добрых последствий от устройства школ для урядников можно только в том случае», если губернаторы примут «в этом деле вполне деятельное участие» и будут «неослабно и при том лично руководить всем ходом дела»[5]. Представляется, что министр не столько отдал формальное распоряжение о повсеместной организации школ урядников, сколько предложил создать, как это бы определили сегодня, своеобразные «экспериментальные площадки» и сформировать «информационное поле» для осмысления новшеств. Видимо, он надеялся, что демонстрация благожелательного отношения руководителя министерства поспособствует ускорению создания этих школ «на местах». В то же время речь в данном случае шла о вполне очерченной цели государственной политики в отношении совершенствования подготовки полицейских урядников. Документ был опубликован именно в качестве циркуляра в региональных официальных печатных органах – «Губернских ведомостях»[6]. В нем недвусмысленно указывалось, что «достигнуть … правильного и возможно однообразного понимания и исполнения урядниками обязанностей, к коим они призваны, можно только с помощью совершенно основательно избранного для сего в Гродненской губер-

[1] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 40. – Д. 60. – Л. 194 об. – 195.
[2] Там же. – Л. 195–195 об.
[3] Там же. – Л. 183.
[4] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 1–1 об.
[5] Там же. – Л. 1.
[6] См. напр.: Воронежские губернские ведомости. – 1880. – № 45. – 18 июня.

нии способа» (подчеркнуто нами. – Авт.)[1]. Таким образом, циркуляр от 5 мая 1880 г. № 44 вполне можно считать первым документом, в котором руководство МВД попыталось сформулировать основные задачи по формированию сети образовательных организаций для нижних чинов уездной полиции.

Во второй половине 1880 г. в МВД были представлены доклады губернаторов по поводу перспектив учреждения «уряднических школ» (табл. 1.6). Примечательно, что в этом новом начинании МВД, учитывая к тому же неоформленность института урядников, большая часть губернаторов, по всей видимости, предпочла занять выжидательную позицию. Одним из первых был рапорт тульского губернатора от 18 мая 1880 г. № 1795, в котором он указывал, что планирует открыть школу 20 сентября 1880 г., а также прилагал программы учебных дисциплин[2].

Таблица 1.6

Подготовка и открытие школ «первой волны» (декабрь 1879 – начало 1881 г.)[3]

№ п/п	Губерния	Начальник губернии (в должности)	Первый рапорт в МВД о ходе подготовки	Степень готовности
1.	Бессарабская	генерал-майор Янковский Евгений Осипович (15.05.1879 – 12.08.1881)	2 августа 1880 г. № 3472	Скептическое отношение губернского руководства к целесообразности открытия. Финансовые затруднения в открытии.
2.	Вологодская	и.д. генерал-майор Черкасов Леонид Иванович (10.02.1880 – 28.04.1882)	13 июня 1880 г. № 1365	Предполагается открытие 01.09.1880. Подготовлен проект правил.
3.	Волынская	граф, в звании камергера, действительный статский советник Подгоричани-Петрович Юрий Николаевич (05.05.1878 – 22.09.1881)	22 августа 1880 г. № 2201	Предполагается открытие. Подготовлен проект устава школы.
4.	***Гродненская***	***флигель-адъютант, полковник Цеймерн Николай Максимович (3.05.1879 – 16.10.1883)***	***30 июля 1879 г. № 3819***	***Открыта 30 декабря 1879 г.***
5.	Екатеринославская	действительный статский советник Дурно-	11 июля 1880 г.	Предполагается открытие. Подготовлены «Ос-

[1] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 2.
[2] Там же. – Л. 21–21 об.
[3] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39; РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 45.

№ п/п	Губерния	Начальник губернии (в должности)	Первый рапорт в МВД о ходе подготовки	Степень готовности
		во Иван Николаевич (16.10.1870 – 23.02.1882)	№ 2594	нования учреждения школы». Составлена предварительная смета расходов. Подобраны преподаватели.
6.	Костромская	тайный советник Андреевский Николай Ефимович (21.04.1878 – 24.05.1884)	1 декабря 1880 г. № 4050	Финансовые затруднения в открытии.
7.	***Курская***	***тайный советник Жердинский Александр Николаевич (28.01.1866 – 16.04.1881); действительный тайный советник Звегинцов Иван Александрович (27.04.1881 – 14.02.1885)***	***13 июля 1880 г. № 4400***	***Открыта 31 августа 1880 г.***
8.	Могилевская	в звании камергера, тайный советник Дембовецкий Александр Станиславович (30.03.1872 – 30.08.1893)	9 июня 1880 г. № 1935	Предполагается открытие 15.09.1880. Подготовлено Положение о школе. Составлена предварительная смета расходов.
9.	Нижегородская	свиты Его Величества, генерал-майор Безак Николай Александрович (22.02.1880 – 31.08.1882)	9 сентября 1880 г. № 1297	Финансовые затруднения в открытии.
10.	Новгородская	действительный статский советник Лерхе Эдуард Васильевич (13.03.1864 – 04.11.1882)	9 августа 1880 г. № 4642	Предполагается открытие. Самостоятельный поиск средств на школу.
11.	Олонецкая	тайный советник Григорьев Григорий Григорьевич (23.05.1870 – 03.05.1890)	8 июля 1880 г. № 2026	Предполагается открытие. Составлена предварительная смета расходов.
12.	Орловская	генерал-лейтенант Боборыкин Константин Николаевич (11.03.1875 – 21.01.1888)	30 июля 1880 г. № 3054	Предполагается открытие в октябре или ноябре 1880 г. при условии финансирования из казны.
13.	***Пермская***	***тайный советник***	***10 сентября***	***Открыта 16 августа.***

№ п/п	Губерния	Начальник губернии (в должности)	Первый рапорт в МВД о ходе подготовки	Степень готовности
		Валериан Ефимович Енакиев (21.04.1878 – 18.07.1882)	***1880 г. № 2037***	
14.	Подольская	действительный статский советник Милорадович Леонид Александрович (15.06.1879 – 18.06.1882)	8 августа 1880 г. № 5090	Предполагается открытие. Подготовлен проект обустройства школы, программа преподавания и смета расходов.
15.	Полтавская	действительный статский советник Бильбасов Петр Алексеевич (12.10.1878 – 11.08.1883)	10 июня 1880 г. № 4383	Открытие поставлено в зависимость от дополнительного финансирования из казны
16.	Саратовская	действительный статский советник Тимирязев Федор Иванович (29.06.1879 – 31.08.1881)	7 августа 1880 г. № 3276	Скептическое отношение к целесообразности, просьба разъяснить необходимость открытия.
17.	***Тверская***	***тайный советник Сомов Афанасий Николаевич (31.03.1868 – 03.05.1890)***	***21 июня 1880 г. № 3784***	***Открыта 2 сентября 1880 г.***
18.	Тульская	тайный советник Ушаков Сергей Петрович (24.03.1873 – 01.01.1887)	18 мая 1880 г. № 1795	Предполагается открытие 20 сентября. Подготовлена «Программа преподавания в школе». Подобраны преподаватели.
19.	Черниговская	действительный статский советник Шостак Анатолий Львович (31.08.1878 – 28.07.1881)	4 августа 1880 г. № 4906	Предполагается открытие.

Если первые рапорты (май – август 1880 г.) содержали по-разному аргументированные согласия на создание школ и даже отдельные проекты их уставов, то ответы, датированные сентябрем – декабрем 1880 г., представляли собой многословно или лаконично составленные сомнения и даже отказы. Данное обстоятельство во многом объяснялось уходом в августе 1880 г. Л. С. Макова с поста министра внутренних дел, а также усилением в официальных кругах после назначения на эту должность М. Т. Лорис-Меликова скепсиса по поводу целесообразности сохранения самого института урядников в структуре российской полиции.

Помимо гродненской образовательной организации школы «первой волны» были открыты также, по крайней мере, еще в трех губерниях – в Пермской (16 августа 1880 г.)[1], Курской (31 августа 1880 г.)[2] и Тверской (2 сентября 1880 г.)[3] (рис. 1.1).

Учитывая серьезные отличия в историческом, географическом, экономическом, политическом, этническом, религиозном отношениях между этими губерниями, актуальным является вопрос: почему именно в них были открыты первые школы для подготовки полицейских урядников. По всей видимости, главной причиной стал субъективный фактор – полная поддержка циркуляра № 44 и активная реализация его положений в регионе со стороны губернаторов – пермского губернатора тайного советника В. А. Енакиева[4], до 1878 г. служившего гродненским вице-губернатором, почетного гражданина г. Гродно[5]; начальников Курской губернии тайного советника А. Н. Жедринского[6] и действительного статского советника И. А. Звегинцова[7]; тверского губернатора тайного советника А. Н. Сомова[8]. В этом смысле начальники трех губерний напоминали Н. М. Цеймерна. Не исключено, что кто-то включился в процесс обустройства у себя уряднических школ по причине четкого следования требованиям исполнительской дисциплины. Несмотря на то, что общим для всех образцом стал гродненский опыт обустройства школы, в каждой образовательной организации имелись и некоторые особенности.

Постоянно действовавшая пермская школа урядников помещалась в здании губернского правления. В год обучались три смены, каждая из которых длилась по три месяца. В летние месяцы школа не функционировала. Контингент обучавшихся включал в себя не только урядников, уже работавших на должностях, но и иные категории кандидатов. Так, в частности, первая смена состояла из 12 урядников (по одному из каждого уезда), 2 околоточных надзирателей и 3 вольнослушателей, «желающих подготовиться к этого рода деятельности»[9].

Программа пермской школы предусматривала деление курса на две неравные части. Первые два месяца изучались общие понятия о законе и «Инструкция…» 1878 г.; обязанности чинов полиции по предупреждению, пресечению и исследованию преступлений и проступков; необходимые медицинские сведения, включая оказание первой помощи без врача; элементарные сведения о санитарии и гигиене; основная информация по ветеринарной части, прежде всего сведения о мерах по препятствованию падежа скота; практический курс русской грамматики. В течение третьего месяца к указанным выше дисциплинам добавлялось изучение уставов – питейного, строительного и лесного (по четыре лекции на каждый). Три дня в неделю посвящались теоретическим занятиям в помещении школы, а в остальные дни

---

[1] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 69.

[2] Там же. – Д. 45. – Л. 14.

[3] Там же. – Д. 39. – Л. 66.

[4] Енакиев Валериан Александрович (1825–1882) – гродненский вице-губернатор (1868–1878), пермский губернатор (1878–1882).

[5] Быстрых Т. И. Енакиев Валериан Александрович // Энциклопедия «Пермский край» [Электронный ресурс]. – URL: http://enc.permculture.ru/showObject.do? object=1804151619 (Дата обращения: 03.12.2018).

[6] Жедринский Александр Николаевич (? – 1892) – губернатор Курской губернии (1866–1881).

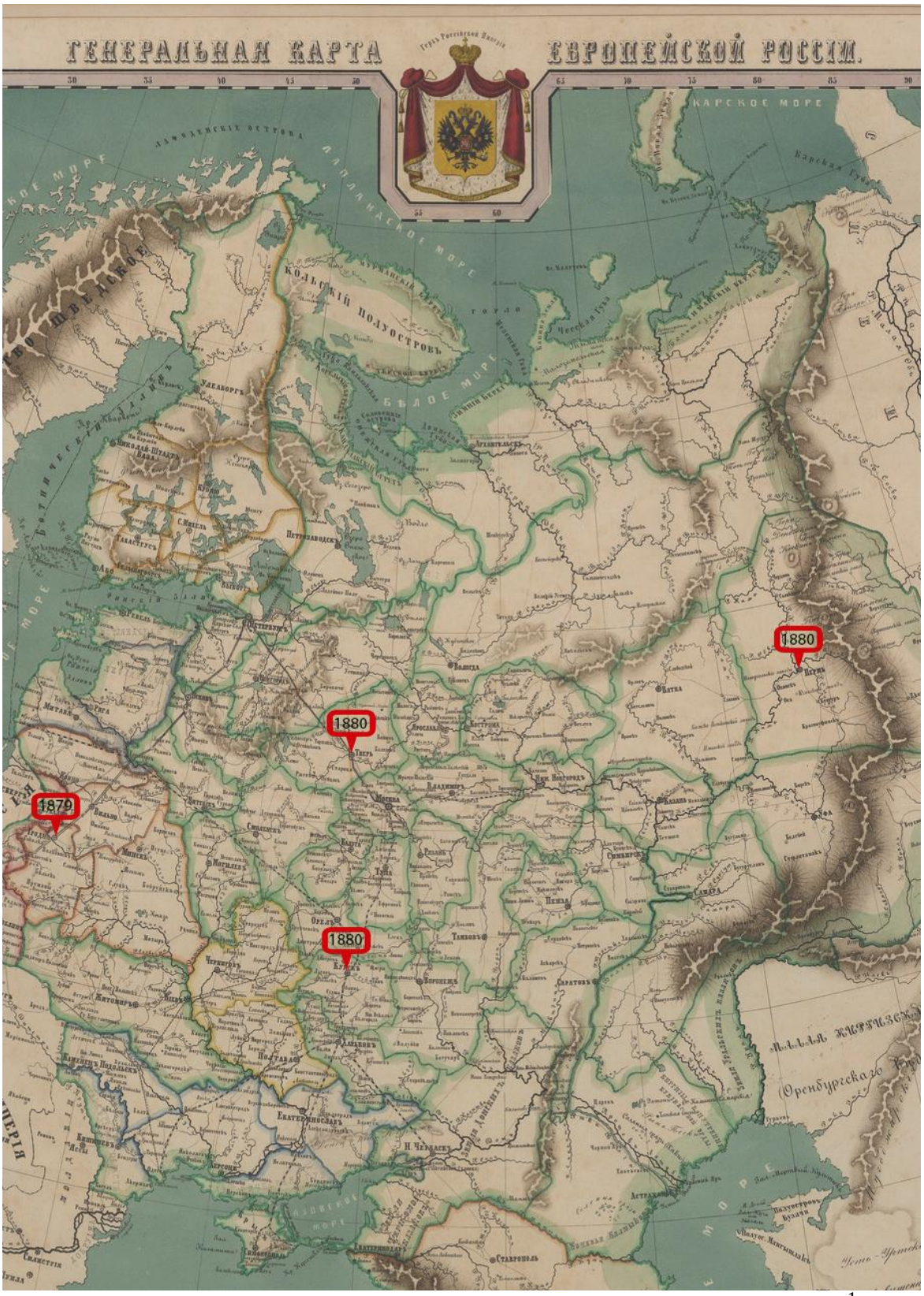
[7] Звегинцов Иван Александрович (1840–1913) – воронежский вице-губернатор (1876–1879), губернатор Курской губернии (1881–1885), член Совета министра внутренних дел (с 1885).

[8] Сомов Афанасий Николаевич (1823–1899) – воронежский губернский предводитель дворянства (с 1955 г.), тверской губернатор (1868–1890), сенатор (с 1890)..

[9] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 69–69 об.

Рисунок 1.1

География размещения урядничесих школ «первой волны»

обучавшиеся практиковались при городском полицейском управлении[1].

[1] Там же. – Л. 69 об. – 70.

Преподавание на безвозмездной основе осуществляли член Пермского окружного суда статский советник Л. Ф. Смоловик, городской санитарный врач доктор медицины В. А. Комаров, старший губернский ветеринарный врач коллежский асессор А. О. Юцевич, младший ревизор губернского акцизного управления надворный советник В. В. Болотов, губернский инженер статский советник Р. О. Карвовский, секретарь губернского статистического комитета губернский секретарь Е. И. Гасабов, губернский лесничий коллежский асессор С. П. Гоппен[1]. С началом первой смены практически все преподаватели приступили к составлению по своим предметам т.н. «руководств» – методических материалов в помощь обучавшимся.

Для расположения курской образовательной организации урядников был нанят «прекрасный каменный дом, во втором этаже которого… устроена школа и спальня… а внизу кухня». В отношении от 13 июля 1880 г. № 4400 А. Н. Жедринский заверил министра внутренних дел, что «ко времени открытия школы и прибытия для сего в Курск урядников помещение это будут снабжено необходимой классной мебелью, учебными пособиями и спальными принадлежностями»[2]. Финансирование обустройства и содержания школы должно было поначалу осуществляться, по аналогии с гродненским опытом, из фуражных денег. Поступившие в школу урядники должны были отдать своих лошадей на время обучения родственникам или «благонадежным местным жителям» в пользование за их содержание. По поводу использования данных источников финансирования Л. С. Маков в письме курскому губернатору от 25 июля 1880 г. № 3506 заметил: «…Я лишь в таком случае могу изъявить согласие на употребление для сего фуражных денег, присвоенных урядникам, когда деньги эти будут представлены для сего самими урядниками и при том добровольно, без всякого с чьей-либо стороны понуждения и чтобы вообще порядок представления урядниками этих денег в распоряжение лица, заведывающего школой, носил бы на себе характер частной и добровольной сделки»[3]. Важно здесь отметить, что впервые в данном документе руководство МВД четко высказалось относительно механизма использования фуражных денег – в рамках договорных частно-правовых отношений, но не по приказу сверху.

Обнаружившийся в дальнейшем недостаток финансирования школы для приготовления урядников в Курске был восполнен за счет денег, ассигнованных земством[4] – случай, пожалуй, уникальный для уряднических образовательных организаций «первой волны».

Школа в г. Курске была открыта 31 августа 1880 г., как докладывал А. Н. Жедринский, «после молебствия, в присутствии моем и лиц, принявших на себя преподавание», а с 1 сентября начались занятия[5]. Заведующим школой был назначен курский полицмейстер коллежский советник Евграф Ефимович

[1] Там же. – Л. 70–70 об.; Адрес-календарь Пермской губернии на 1881 год. МВД. – Пермь, 1881. – С.1, 2, 3, 12, 17. Календарь Пермской губернии на 1883 год. МФ. – Пермь, 1883. – С. 27.
[2] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 45. – Л. 2.
[3] Там же. – Л. 6–6 об.
[4] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 84.
[5] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 45. – Л. 14.

Фоменко. Ему же было поручено повседневное «наблюдение» за обучавшимися[1]. Как того требовал циркуляр № 44, за собой курский губернатор оставил «личное руководительство организацией школьного учения… и личное наблюдение за ходом этого дела»[2].

В школу вызывалось по одному уряднику от каждого из 15 уездов в смену. Планировалось, что все 122 нижних чина уездной полиции, числившиеся в штате на июль 1880 г., в обязательном порядке должны были пройти курс обучения в Курске. В дальнейшем в школу должны были набираться лица, «ищущие занять должности урядников, причем лицо, не прошедшее установленного… школьного курса, не будет считаться и кандидатом» для замещения этих должностей[3]. Таким образом, впервые столь категорично в официальном документе на уровне региона было сформулировано важнейшее кадровое требование к назначению урядников – обязательное профессиональное обучение и сдача экзаменов. Находясь в школе, урядники сохраняли полное, кроме фуражного довольствия, денежное содержание, которое использовалось ими на повседневные расходы, в том числе на питание. Плата за помещения школы с урядников не взималась.

В курской школе была перенята гродненская программа учебных дисциплин. Губернатор лично пригласил преподавателей, которые согласились обучать урядников бесплатно – прокурора курского окружного суда коллежского советника И. С. Денисьева, старшего ревизора губернского акцизного управления коллежского советника П. Ф. Белецкого, губернского лесничего статского советника А. Н. Копеца, губернского инженера коллежского советника И. Ф. Дворжецкого, курского городового врача, доктора, коллежского советника С. П. Феоктистова, старшего ветеринарного врача статского советника А. М. Кедрова. Заведующий школой отвечал за практическую отработку полицейских обязанностей. В часы, свободные от аудиторных занятий, урядники под руководством курского брандмейстера губернского секретаря А. Н. Черникова обучались обращению с пожарными инструментами[4].

Министр внутренних дел, обрадованный известием от курского губернатора, что преподавательский труд в школе будет безвозмездным, выразил каждому из шестерых должностных лиц, согласившихся обучать урядников, официальные именные благодарности еще до начала занятий[5]. В документах использовалась стандартная формулировка: «Принося Вам, Милостивый государь, мою искреннюю благодарность за весьма лестное внимание Ваше к столь полезному и необходимому учреждению, я позволяю себе выразить уверенность, что просвещенное участие Ваше в деле подготовления урядников к несе-

[1] Там же. – Л. 2–2 об.; Список чинам гражданского, военного и духовного ведомств в Курской губернии на 1880 год. – Курск, 1880. – С. 30.
[2] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 45. – Л. 3.
[3] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 45. – Л. 1 об.
[4] Там же. – Л. 2; Список чинам гражданского, военного и духовного ведомств в Курской губернии на 1880 год. – Курск, 1880. – С. 2, 8, 16, 31.
[5] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 45. – Л. 8–13 об.

нию полицейской службы не замедлит дать наилучшие результаты»[1]. В отличие от гродненской школы усилия преподавателей по обучению низших чинов уездной полиции в курской образовательной организации так и не стали оплачиваться.

К концу июня 1881 г. курская школа выпустила 5 смен. Экзамен пятой проходил в присутствии уже нового губернатора И. А. Звегинцова, который в своем письме 22 июня 1881 г. на имя недавно назначенного директора Департамента полиции В. К. Плеве[2] сообщил, что результат выпускных испытаний оказался удовлетворительным, «что должно быть отнесено к заботливости господ преподавателей, безвозмездно посвятивших свои труды на это полезное дело»[3].

Для тверской школы урядников был использован флигель казенного дома, в котором размещалось тверское уездное полицейское управление. Он серьезно нуждался в ремонте, о чем губернатор неоднократно доносил в МВД в ходе весьма оживленной переписки по финансовым вопросам. Несмотря на все затруднения, связанные с острой нехваткой фуражных денег, образовательная организация в г. Твери все же была открыта 2 сентября 1880 г., о чем появилось официальное сообщение в местных «Губернских ведомостях». Заведовать школой был назначен советник губернского правления Алексей Афанасьевич Чебышев[4].

В школу от каждого уезда на два месяца было командировано по одному уряднику от каждого из 12 уездов Тверской губернии. «По общему соглашению» урядники «столовались» в школе за счет получаемого ими по основному месту службы денежного содержания[5]. Обучение велось по гродненским программам, к безвозмездному преподаванию были привлечены чиновники тверского губернского правления.

27 октября 1880 г. в присутствии губернатора тайного советника А. Н. Сомова, исполнявшего должность вице-губернатора камер-юнкера, надворного советника П. В. Неклюдова, тверского уездного исправника генерал-майора Д. А. Олышева[6], а также преподавателей школы состоялось испытание первой смены урядников. Помимо устных ответов экзаменовавшиеся письменно составляли протоколы на заданные темы дознаний и постановлений в случаях, когда урядники в реальной ситуации должны были заменять судебного следователя. Трое из них получили отметки «отлично», трое – «весьма хорошо», остальные шесть – «вполне удовлетворительно». Один по причине болезни не смог сдавать экзамен на знание «врачебного устава».

---

[1] Там же. – Л. 10–10 об.

[2] Плеве Вячеслав Константинович (1846–1904) – директор Департамента полиции (1881–1884), сенатор (1884), статс-секретарь (1895), министр внутренних дел (1902–1904). Убит эсером Егором Созоновым в Петербурге.

[3] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 84.

[4] Тверские губернские ведомости. – 1880. – № 70. – 10 сент.; Адрес-календарь лиц, служащих в Тверской губернии. – Тверь, 1880. – С. 1.

[5] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 75 об.

[6] Адрес-календарь лиц, служащих в Тверской губернии. – Тверь, 1880. – С. 1, 16.

В течение первой смены по всем предметам преподавателями были составлены т.н. «записки», которые урядники, возвращаясь к месту службы, должны были взять с собой, чтобы «иметь под рукой хорошее руководство при исполнении своих обязанностей, особенно когда пройденное в школе с течением времени станет изглаживаться из памяти»[1].

С 1 ноября 1880 г. в тверской школе началась вторая смена. В целом первые выпуски были весьма успешными. В отношении тверского губернатора от 12 января 1881 г. № 235, в частности, указывалось, что «со времени открытия школы первая и вторая смены урядников по сделанным испытаниям оказали довольно удовлетворительные успехи и возвращены к месту их служения» [2]. Тем не менее финансовые трудности не позволили тверской школе урядников функционировать и дальше. Всего в ней прошло три смены обучения.

К сожалению, до сегодняшнего времени из открытых уряднических школ «первой волны» удалось установить точное окончание работы только тверской образовательной организации – 14 февраля 1881 г.

Циркуляр от 5 мая 1880 г. № 44 стимулировал процессы подготовки к учреждению образовательных организаций уездной полиции и в других губерниях. Часть губернаторов выразила устойчивое стремление к учреждению уряднических школ. Так, начальник Новгородской губернии действительный статский советник Э. В. Лерхе[3] в своем отношении от 9 августа 1880 г. № 4642 писал: «Мысль об устройстве подобной школы не может не вызывать полного сочувствия, и я еще при начале введения Положения об урядниках сознавал необходимость предварительной подготовки лиц, желающих поступить на эту должность, но меня останавливали неизбежные расходы по содержанию школы, на покрытие которых не предвиделось источника»[4]. Волынский губернатор Ю. Н. Подгоричани-Петрович[5] сообщил, что, поскольку руководство МВД рекомендовало губернским начальникам обратить внимание на гродненский проект, то он лично «по предварительному сношению с… генерал-майором Цеймерном принял в этом деле способ, какой одобрен министерством для гродненской уряднической школы»[6].

В МВД были представлены достаточно подробные приложения к рапортам, содержавшие проекты «Правил для школы» (в Вологодской губернии)[7], «Положения о школе» (в Могилевской губернии)[8], «Оснований для учреждения школы» (в Олонецкой[9] и Екатеринославской губерниях)[1]. Черниговский гу-

---

[1] Тверские губернские ведомости. – 1880. – № 85. – 1 нояб.
[2] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 75 об.
[3] Лерхе Эдуард Васильевич (1823–1889) – архангельский (1856–1857), новгородский (1857–1862) вице-губернатор, калужский (1862–1864), новгородский (1864–1882) губернатор, сенатор (с 1882).
[4] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 46.
[5] Подгоричани-Петрович Юрий Николаевич (?–?), граф – волынский губернатор (1878–1881).
[6] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 61 об.
[7] Там же. – Л. 4–7 об.
[8] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 10–15.
[9] Там же. – Л. 24 об. – 28б об.

бернатор проект обустройства школы представил в тексте самого рапорта[2], а исправлявший обязанности губернатора Подольской губернии В. М. Глинка[3] распорядился о создании специальной комиссии для подготовки проекта учреждения школы полицейских урядников, в которую включил советника губернского правления, правителя канцелярии и местного губернского исправника[4]. Самыми объемными по содержанию были вологодский, могилевский и подольский проекты учреждения образовательных организаций для нижних чинов уездной полиции (табл. 1.7).

Таблица 1.7

Общая характеристика проектов положений о неоткрытых школах по подготовке полицейских урядников «первой волны»[5]

№ п/п	Название школы	Название проекта	Структура проекта[6]
1.	Вологодская школа полицейских урядников	Правила для школы полицейских урядников	• назначение и учреждение школы • контингент обучавшихся • образовательный процесс • самоподготовка • внутренний распорядок
2.	Екатеринославская школа полицейских урядников	Основания учреждения школы полицейских урядников в г. Екатеринославе	• назначение и учреждение школы • контингент обучавшихся • образовательный процесс • устройство школы и внутренний распорядок • материальное обеспечение и финансы
3.	Житомирская школа для урядников	Устав школы для урядников в г. Житомире	• назначение и учреждение школы • контингент обучавшихся • образовательный процесс
4.	Могилевская школа для образования полицейских урядников	Положение о школе для образования полицейских урядников	• назначение и учреждение школы • контингент обучавшихся • образовательный процесс • устройство школы и внутренний распорядок • управление школой • материальное обеспечение и финансы
5.	Петрозаводская приготовительная школа для состоящих на службе урядников	Основания школы	• назначение и учреждение школы • контингент обучавшихся • образовательный процесс • материальное обеспечение и финансы
6.	Подольская школа	«Соображения»	• назначение и учреждение школы

[1] Там же. – Л. 34–37.
[2] Там же. – Л. 43–45 об.
[3] Глинка Василий Матвеевич (1836–1902) – подольский (1879–1882), волынский (1882–1885) вице-губернатор, подольский губернатор (1885–1892), член Совета министра внутренних дел (с 1892).
[4] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 53 об. – 58 об.
[5] Там же. – Л. 4–8 об., 10–15 об., 24 об. – 30 об., 34–37, 43–45 об., 53–58 об.
[6] Сформирована авторами в ходе анализа текстов проектов.

№ п/п	Название школы	Название проекта	Структура проекта[6]
	полицейских урядников	специально образованной комиссии	• контингент обучавшихся • образовательный процесс • устройство школы и внутренний распорядок • управление школой • материальное обеспечение и финансы
7.	Тульская школа полицейских урядников	Проект в рапорте губернатора. Программа преподавания в школе полицейских урядников	• назначение и учреждение школы • контингент обучавшихся • образовательный процесс • материальное обеспечение и финансы
8.	Черниговская школа полицейских урядников	Проект в рапорте губернатора	• контингент обучавшихся • образовательный процесс • материальное обеспечение и финансы

Назначение проектировавшихся школ начальники губерний видели утилитарно и примерно одинаково: в развитии как у настоящего, так и у будущего контингента урядников «разумного понимания ими своих обязанностей» и приобретении «необходимых познаний сообразно мыслям министерства внутренних дел» (вологодский)[1]; ознакомлении «с обязанностями, вытекающими из … утвержденного 9 июля 1878 г. Положения об урядниках и Инструкции, утвержденной… 19 июля 1878 г.» (могилевский)[2]; устранении «недостаточной подготовки лиц, занимающих в настоящее время должности полицейских урядников» (тульский)[3]. Однако некоторые губернаторы, в частности волынский, трактовали цели учреждения новой образовательной организации нижних чинов уездной полиции расширительно – в «подготовлении по отношении к грамотности, развитости, знания законов лиц для замещения должностей полицейских урядников»[4]. В екатеринославском проекте назначение учреждаемой школы конкретизировано еще больше: «приготовить урядников, которые сознательно понимали бы свое назначение, усвоили бы себе свои права, свои отношения к властям и к обществу, сумели бы толково руководить сотскими и десятскими и ясно и грамотно составлять акты и протоколы дознаний и донесения»[5].

Новгородский губернатор в своем рапорте также недвусмысленно заявил о намерении открыть урядническую школу[6]. Причем начальник Новгородской губернии – один из немногих губернаторов, попытавшийся самостоятельно решить проблему недостатка финансирования из центра. Он указывал: «Если на этот предмет не представляется возможным отпустить необходимую сумму из казны, я постараюсь изыскать средства от благотворителей, но в последнем

[1] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 4.
[2] Там же. – Л. 10.
[3] Там же. – Л. 21.
[4] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 63.
[5] Там же. – Л. 34.
[6] Там же. – Л. 21–22 об., 46–47 об.

случае открытие школы должно несколько замедлиться, пока не изыщутся средства на нее»[1]. Источник, из которого губернатор планировал почерпнуть средства – «от благотворителей», в документе подчеркнут карандашом, что свидетельствует об интересе к нему чиновников Министерства внутренних дел.

Часть губернаторов (бессарабский, костромской, нижегородский, орловский, полтавский, саратовский), не отказываясь в принципе от учреждения уряднической школы, тем не менее, не спешила с ее открытием, ссылаясь на различного рода трудности и препятствия, прежде всего финансового характера, т.е. занималась своеобразным саботажем.

Нежелание губернаторов открывать школы демонстрировалось преимущественно в неофициальных контактах, в ходе которых выдвигались соответствующие доводы. Так, бессарабский губернатор Е. О. Янковский[2] в отношении от 2 августа 1880 г. № 3472, «приступая к учреждению школы», одновременно направил письмо директору Департамента полиции исполнительной П. П. Косаговскому, кстати, работавшему в то время над проектом реформирования полиции, в котором вовсе не находилось места институту полицейских урядников. В нем он заявил, что такая школа «на практике едва ли может вполне соответствовать возлагаемым на нее надеждам», приведя тому следующие обоснования:1) кандидаты на должности урядников не смогут учиться за свой счет, т.к. зарабатывают «дневное пропитание», т.е. вынуждены днем работать; 2) отвлечение на учебу урядников заметно ослабит уездную полицию; 3) по возвращении из школы урядники «не могут быть наставниками своих товарищей, так как, действуя изолированно от них, они не имеют возможности передавать им своих знаний»; 4) школа не гарантирует, что урядники не будут уволены «по неблагонадежности» или переведены на другую службу, и «тогда на места их должны поступать неподготовленные люди, которых опять нужно вызывать в школу»; 5) значительные затруднения по содержанию в губернском городе лошадей[3].

В качестве альтернативы Е. О. Янковский предложил: школу «почти заменяло бы толковое и всестороннее изучение под руководством местных становых приставов и исправников «Инструкции полицейским урядникам», указания которой при разумном и точном их применении достаточны для исправного выполнения возлагаемых на урядников обязанностей»[4].

Наверное, можно было бы заявлять о косности мышления конкретного бессарабского губернатора, но аналогичные подходы, судя по формулировкам отношений руководителей губерний, датированных августом – декабрем 1880 г., были далеко не уникальными.

---

[1] Там же. – Л. 47.

[2] Янковский Евгений Осипович (1837–1892) – бессарабский (1879), астраханский (1882–1883), полтавский (1883–1889), волынский (1889–1892), московский обер-полицмейстер (1879–1882).

[3] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 40–41.

[4] Там же. – Л. 41.

Весьма интересна реакция саратовских губернских властей на циркуляр Л. С. Макова от 5 мая 1880 г. Губернатор Ф. И. Тимирязев[1] в отношении от 7 августа 1880 г. № 3276 сообщал в МВД о прошедшем 1 августа 1880 г. в Саратове съезде уездных исправников, на котором в числе прочих обсуждался и вопрос об учреждении «особой школы для урядников». В приложенной к отношению копии протокола съезда, в частности, утверждалось, что «необходимость и полезность школы является результатом пока только теоретических соображений». Переписка с гродненскими властями не давала саратовским исправникам ясности в том, «насколько осуществились в практической деятельности урядников на местах – их участках – те благие результаты, какие ожидались от школы». Исправники сомневались: «…Не изменит ли школьное образование отношения урядников к своему делу и взгляд на служебное положение? Более грамотные и способные урядники и теперь часто оставляют должности. Получив в школе более умственное развитие, научившись грамотно писать, урядник, естественно, будет стараться занять лучшее в материальном отношении положение; с другой стороны, обученные в школе урядники могут манкировать своими обязанностями, сознавая, что сделанные на их образование затраты будут удерживать начальство от увольнения их от должности, когда бы при других условиях они того заслуживали, и поставят в некоторую необходимость быть к ним снисходительнее»[2]. Сам саратовский губернатор, не сомневаясь в полезности школы урядников, тем не менее, счел необходимым попросить в своем рапорте указаний по поводу вопросов, поднятых на съезде уездных исправников[3].

Таким образом, из 19 обозначивших к концу 1881 г. свою позицию начальников губерний в целом положительно и конструктивно к идее создания образовательных организаций для нижних чинов уездной полиции «первой волны» отнеслось 13 губернаторов, косвенно отрицательно – 6.

Комплектование уряднических школ после начала гродненского эксперимента и издания циркуляра № 44, казалось бы, не должно было встретить серьезных разночтений в губернских проектах 1880 г. Однако на деле все обстояло несколько иначе (табл. 1.8).

[1] Тимирязев Федор Иванович (1832–1897) – саратовский вице-губернатор (1878–1879), губернатор (1880–1881).
[2] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 51.
[3] Там же. – Л. 51 об.

Таблица 1.8

Комплектование и переменный состав в проектах школ по подготовке полицейских урядников «первой волны»[1]

№ п/п	Губерния	Урядники	Иные категории обучающихся	Срок обучения
1.	Бессарабская	Нет сведений	Нет сведений	Нет сведений
2.	Вологодская	10 командированных урядников	1 околоточный надзиратель. На перспективу – «вольные слушатели», желающие занять должность урядников. Их число не должно превышать число обучающихся урядников.	8 месяцев: с 01.09 по 01.05 – в течение ненавигационного времени
3.	Волынская	12 урядников (по одному с уезда), которые, находясь в школе, обязаны исполнять полицейские обязанности в Житомире	Не предусмотрены	2 месяца
4.	Екатеринославская	9 урядников (по одному с уезда). Вызываются по назначению исправниками, которые «ведут на них очередь»	Не предусмотрены	2-3 месяца
5.	Костромская	Нет сведений	Нет сведений	Нет сведений
6.	Могилевская	Всего – 16, часть из которых урядники. План – все урядники должны окончить школу	Желающие поступить на должность урядников принимаются в случае наличия вакансий по представлению Совета школы к 10.09 и 10.01. При них: прошение, документы о происхождении, воспитании, удостоверение уездного исправника о добропорядочном поведении. Вступительный экзамен по русскому языку	6 месяцев: (с 15.01 по 15.04 и с 15.09 по 15.12)
7.	Нижегородская	Нет сведений	Нет сведений	Нет сведений
8.	Новгородская	11 урядников (по одному с уезда)	Частные лица, желающие поступить в урядники	3 месяца
9.	Олонецкая	Первая смена – 10 урядников. Число может изменяться	Не предусмотрены	2-3 месяца

[1] Там же. – Л. 5, 8, 10 об., 16 об., 21 об. – 22, 25 об., 34–34 об., 39, 43 об. – 44, 46 об. – 47, 53 об., 54 об., 63 об., 64 об. – 65, 83.

№ п/п	Губерния	Урядники	Иные категории обучающихся	Срок обучения
10.	Орловская	12 урядников (по одному с уезда)	Не предусмотрены	Нет сведений
11.	Подольская	24 урядника (по 2 с каждого уезда)	12 кандидатов	4 месяца (3 – теория, 1 – практика)
12.	Полтавская	15 урядников (по одному с уезда)	Не предусмотрены	Нет сведений
13.	Саратовская	Губернатор ждет разъяснений по поставленным съездом уездных исправников вопросам		
14.	Тульская	12 урядников (по одному с уезда). План – все урядники должны окончить школу	8 кандидатов на должности урядников. Живут в Туле за свой счет, не обеспечены квартирой. Приходят в школу только на занятия	3-4 месяца
15.	Черниговская	15 командированных урядников (по одному с уезда)	2 «соискателя» из «частных лиц», которые только слушают лекции	Не менее 3 месяцев

В основу комплектования школ «первой волны» была положена гродненская модель – командирование по одному уряднику от уезда, с тем чтобы постепенно через образовательную организацию прошли все участковые нижние чины полиции. Не все губернаторы, правда, одобряли такой способ набора. Начальник Новгородской губернии указывал, что в его регионе из-за удаленности некоторых уездов (прежде всего, Белозерского и Кирилловского) от губернского города такая схема неэффективна, так как из-за нее увеличиваются расходы на прибытие урядников. Кроме того, в отдаленных уездах (до 600 верст от центра) страдает действенность полицейского надзора, так как урядники с соседних участков не в силах преодолевать большие расстояния, чтобы подменить командированных в школу[1].

Статус направленных в школу урядников не предполагал, за одним, пожалуй, исключением, совмещение обучения и службы. Только в Волынской губернии «независимо от занятий в школе вызванные урядники должны исполнять по указанию губернатора в Житомире и в Житомирском уезде под руководством полицмейстера и уездного исправника разные обязанности по полицейской службе», что трактовалось как их «практическое ознакомление с делом»[2].

Помимо урядников в школы «первой волны» в ряде губерний (Вологодской, Могилевской, Новгородской, Подольской, Тульской Черниговской) предлагалось привлекать и иные категории слушателей, прежде всего «вольнослушателей» – кандидатов на занятие вакантных должностей, которые должны были обучаться за свой счет. Только один вологодский проект предусматривал обучение околоточного надзирателя.

[1] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 46 об. – 47.
[2] Там же. – Л. 64 об. – 65.

Подольская комиссия по подготовке проекта видела в школе «хороший зачаток для подготовления чинов полиции младшего состава и кандидатов в урядники», а потому полагала в нее «допустить приходящих лиц – кандидатов на должности полицейских урядников и помощников городовых приставов, по числу уездов»[1].

Руководство МВД достаточно осторожно подходило к вопросам комплектования школ «первой волны», пытаясь, с одной стороны, сохранить некий рациональный баланс между службой и обучением урядников; с другой – не форсировать расширение контингента обучавшихся за счет слушателей, не состоявших на урядниических должностях и не находившихся на службе в полиции. В отношении из МВД вологодскому губернатору от 19 июля 1881 г. за № 2942 товарищ министра внутренних дел генерал-майор П. А. Черевин[2], поддерживая идею открытия в губернии школы, тем не менее, просил ее начальника «зачислять в эту школу из ныне состоящих на службе урядников только тех, кои добровольно изъявят на это согласие, и с тем при том условии, чтобы одновременным допущением к занятиям в школе нескольких урядников не ослабить надзора на местах». Что касается приема в школу вольнослушателей, то чиновник рекомендовал не отступать от порядка назначения урядников исправниками[3], то есть исключил возможность замещения должности только на основании окончания школьного курса.

Только в подольском проекте содержалось указание на требования к образовательному уровню поступавших в школу – «по возможности правильно и хорошо читать и писать по-русски»[4]. Впрочем, это могло относиться только к вольнослушателям, тогда как степень грамотности поступавших в школу урядников и так должна была соответствовать должности.

Наиболее часто встречающаяся в проектах школ «первой волны» продолжительность курса обучения составляла от 2 до 4 месяцев, что давало возможность за год осуществлять от 2 до 4 выпусков, то есть гипотетически за 3-4 года добиться, чтобы все урядники прошли школьный курс. Однако на данном этапе этому совершенно не способствовало отсутствие четкой позиции по комплектованию у Департамента полиции исполнительной / государственной, да и лично у министра внутренних дел.

Проекты вологодской и могилевской школ полицейских урядников предусматривали гораздо большую продолжительность школьного курса. Вологодская образовательная организация должна была работать в течение всего ненавигационного периода с 1 сентября по 1 мая – около восьми месяцев. Могилевская школа должна была функционировать шесть месяцев – по три в первом и четвертом кварталах года. Представляется, что при определении сроков работы этих школ авторы проектов руководствовались простым принципом:

---

[1] Там же. – Л. 53 об.

[2] Черевин Петр Александрович (1837–1896) – участник Крымской и русско-турецкой (1877–1878) войн; последний начальник III его императорского величества канцелярии (1880), товарищ министра внутренних дел (1880–1881), приближенный Александра III.

[3] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 83.

[4] Там же. – Л. 58 об.

постоянно действующая образовательная организация считается открытой, пока в ней есть обучающиеся. Четыре месяца отводились на своеобразные «каникулы» для школы, а урядники возвращались в свои участки в наиболее насыщенное с точки зрения динамики совершаемых правонарушений время. Кроме того, у них появлялась возможность заняться собственным домашним хозяйством в разгар сельскохозяйственных работ. Это не исключало возможности в течение «неканикулярного» времени функционирования школ через 3–4 месяца осуществлять выпуски урядников.

Центральным вопросом открытия уряднических школ являлось их «обустройство», т.е. создание материальной базы для создания и функционирования, что, в свою очередь, остро обозначало проблему изыскания источников финансирования (табл. 1.9).

Таблица 1.9

Материальная база в проектах школ по подготовке полицейских урядников «первой волны»[1]

№ п/п	Губерния	Размещение	Расходы	Источники финансирования
1.	Бессарабская	Две комнаты в доме губернатора	На обзаведение – до 800 руб., на текущие ежегодные расходы – до 200 руб. Сметы нет	Типография бессарабского губернского правления: 1000 руб. в первый год и по 200 руб. в последующие годы
2.	Вологодская	Флигель губернаторского дома	Нет сведений	Фуражные деньги
3.	Волынская	2 помещения (класс и спальня) в здании губернского правления	Остаток фуражных денег может быть передан в «пособие» обучающимся и распределен между преподавателями. Содержание в школе урядников – за счет их служебного денежного довольствия. Сметы расходов нет	Фуражные деньги
4.	Екатеринославская	Здание губернского правления	На первоначальное обзаведение – 400 руб. Питание урядников – за собственный счет из служебного денежного содержания	400 руб. единовременно из казны. Фуражные деньги (около 900 руб. в год)
5.	Костромская	В отношении губернатора нет сведений	Нет сведений	Средства на школу – за счет сокращения в губернии до 10 количества урядниче-ских участков
6.	Могилевская	Казенный дом. 2 ком-	Подробная опись необходимых для обустройства школы	Единовременное пособие в 500 руб. – от

[1] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 4 об., 8 об., 12–12 об., 15–15 об., 16–17 об., 21 об. – 22, 29–30 об., 32, 33–33 об., 34 об., 37, 42 об., 45, 46–47, 54, 57–58 об., 67–68.

№ п/п	Губерния	Размещение	Расходы	Источники финансирования
		наты: «помещение учащихся» и «классная комната»	материальных объектов на сумму 432 руб. (без литографированных пособий): на оборудование «помещения учащихся» – 341 руб.; на оборудование «классной комнаты» – 56 руб.; на непредвиденные расходы – 35 руб. На содержание школы за 6 месяцев – 51 руб. Урядники питаются за свой счет	губернатора; единовременные и ежегодные пожертвования
7.	Нижегородская	Помещения в доме губернатора	На первоначальное устройство – до 350 руб.	Средств нет
8.	Новгородская	Наем частной квартиры из 2 комнат	Наем и содержание квартиры – до 420 руб., обустройство школы – до 500 руб. Содержание обучающихся за счет их служебного денежного довольствия. Текущие расходы не обозначены	«Необходимая» сумма из казны. Если нет – поиск средств у благотворителей
9.	Олонецкая	3 комнаты казенного дома для присутственных мест	Подробная опись необходимых для обустройства школы материальных объектов на сумму 497,10 руб. и текущих ежемесячных расходов на сумму 25,54 руб. Питание урядников – за свой счет	Фуражные деньги, средства от земских учреждений
10.	Орловская	Помещение в казенном доме губернатора	На обзаведение – 1000 руб.	1000 руб. из казны
11.	Подольская	Школа в здании Каменец-Подольской больницы общественного призрения и наемная квартира	Общая сумма текущих расходов на квартиру – 1300 руб. в год, в том числе, наем – 600 руб., жалование 2-м сторожам – 240 руб. При командировках к практическим занятиям – суточные по 30 коп. на каждого урядника, в год «на три смены» – 324 руб. На перспективу – оплата труда преподавателей – 1296 руб. в год. Стандартный перечень предметов без сметы	Фуражные и квартирные деньги поступающих в школу, а также остатки от некомплекта наличного состава урядников в участках. Общая сумма – до 2520 руб. в год. На первоначальное обзаведение – из «экстраординарных сумм»
12.	Полтавская	4 комнаты в мансарде здания Полтавского	Нет сведений	Половина фуражных денег и 600 руб. – из казны

№ п/п	Губерния	Размещение	Расходы	Источники финансирования
		окружного суда. Нуждаются в ремонте		
13.	Саратовская	Губернатор ждет разъяснений по поставленным съездом уездных исправников вопросам		
14.	Тульская	Бесплатная квартира при губернском правлении	В проекте не рассмотрены. Расходы на урядников – из их денежного содержания. Кандидаты живут за свой счет и не обеспечены квартирой	Расходы на квартиру урядников – из остатков жалования по вакантной должности старшего чиновника особых поручений. Средства от типографии тульского губернского правления
15.	Черниговская	Наем частной квартиры в 5 комнат	Общая сумма годового расхода – до 1000 руб. (до 500 руб. – наем и содержание квартиры, до 380 руб. – ее «обстановка», 120 руб. – сторож)	На первый год 1000 руб. из казны, далее – фуражные деньги

Помещения для школы в основном предполагалось отвести в казенных строениях – либо в резиденции губернатора, либо в здании губернского правления, либо в домах присутственных мест. В некоторых отношениях губернаторов сообщались сведения о состоянии выделяемых помещений. Так, в полтавском донесении указывалось, что для эксплуатации выделенной для школы мансарды здания окружного суда требуется ремонт и «устройство отдельного хода с особой лестницей»[1]. Волынский проект в качестве альтернативы для размещения класса и спальни предусматривал наем частного дома. Только в двух случаях для проживания обучавшихся отдельно планировался наем частных квартир (в Новгородской и Черниговской губерниях). Подольская комиссия по подготовке проекта школы сознавала неудобства размещения урядников, средний возраст которых составлял 35 лет, в казарме в казенном доме. «В таком возрасте … стеснительно подчиняться правилам казарменной жизни и можно было бы допустить жить урядникам по частным квартирам, а собираться лишь в дни занятий, но принимая во внимание, что вызов в школу не может быть продолжителен, что в Каменце весьма трудно найти удобную свободную квартиру, в особенности в центре города, где должна быть помещаема школа, … и что при том артельное хозяйство по продовольствию послужит к уменьшению личных расходов урядников, Комиссия полагает дать помещение урядникам при школе»[2]. Что касается школы, то ее планировалось разместить в г. Каменце-Подольске в местной больнице общественного призрения. Заключе-

[1] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 16 об.
[2] Там же. – Л. 54.

ния подольской комиссии по неудобствам найма частных квартир вполне можно было отнести и к другим губерниям.

Некоторые проекты, например вологодский, практически не содержали положений относительно расходов на обустройство и содержание школы. Напротив, подробнейшее описание необходимых материальных объектов для открытия и постоянного содержания образовательных организаций урядников встречается в могилевском, олонецком, подольском проектах.

Традиционный набор объектов материального назначения в проектах уряднических школ «первой волны» – постельные принадлежности, мебель, посуда, умывальные принадлежности, часы, лампы, классные доски, чернильные приборы. Решение вопроса о расходах на литографирования и печать учебно-методических материалов, как правило, откладывалось на окончание первых смен школы. Основными расходными статьями на постоянное содержание образовательных организаций являлись снабжение водой, отопление, освещение, стирка, приобретение канцелярских принадлежностей. В олонецком проекте был заложен наем сторожа с ежемесячным жалованием в 10 руб. в течение функционирования школы[1], в подольском – двух сторожей с теми же окладами[2].

В могилевской школе в числе предметов, которыми должны быть оборудованы постоянные помещения для обучавшихся, значились самовар, чашки, блюдца, чайные ложки, икона, портрет царя. В проекте также была предусмотрена возможность выплаты неимущим урядникам своеобразной стипендии[3]. В екатеринославском проекте была предусмотрена покупка одной лошади «для практических занятий» с годовым фуражным содержанием в 1880 г. в 50 руб. и в последующие годы – в 100 руб.[4]; в черниговском – приобретение для той же цели 3–4 лошадей[5].

Основным источником финансирования школ, оказывавшимся в проектах, по аналогии с гродненской моделью, являлись фуражные деньги. В отдельных проектах (вологодском, полтавском) указывалось, что часть фуражных денег должна быть возвращена окончившим школу урядникам для приобретения новых лошадей. Предпринимались также попытки, как в Твери, привлечь деньги по недоимкам от деятельности губернских типографий (Тульская губерния) или сэкономленные средства от вакансий по урядническим должностям в участках (Подольская губерния).

Были и предложения из губерний (Тульской, Черниговской) о формировании расходов на пребывание в школе из служебного денежного содержания поступивших в нее «командированных» урядников. В олонецком проекте пищевое довольствие обучавшихся должно было «производится на средства их самих, из общего котла, с предоставлением экономической стороны дела одно-

[1] Там же. – Л. 30 об.
[2] Там же. – Л. 57.
[3] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 13.
[4] Там же. – Л. 33 об.
[5] Там же. – Л. 45 об.

му из них по общему между ними согласию»[1]. Примерно так же пытались решить продовольственную проблему в Екатеринославе и Каменце-Подольске. Подольская комиссия помимо этого предлагала на «артельные деньги» урядников нанимать повара[2].

Некоторые начальники губерний пытались на обзаведение и содержание образовательной организации изыскать средства дополнительно. Могилевский проект предполагал, что губернатор публично должен извещать население, чтобы «нашлись сочувствующие» для пожертвований, так как «население одинаково заинтересовано в том, чтобы иметь вполне опытных и разумных полицейских урядников»[3]. В олонецком проекте за средствами было предусмотрено, как в случае с курской школой, обращение к земским учреждениям[4]. Подольский губернатор был готов на первоначальное обзаведение школы позаимствовать средства из «экстраординарных сумм»[5].

Нижегородский губернатор прямо заявил о полном отсутствии средств к открытию школы, включая фуражные деньги, так как «урядники отдавать своих лошадей… в руки крестьян не желают и скорее согласны отказаться от службы, чем учиться в школе при подобных условиях»[6]. В рапорте калужского губернатора наряду с констатацией отсутствия средств на учреждение школы содержалось провокационное предложение получить их в результате сокращения урядниче ских участков[7], в чем ему было по понятным причинам отказано[8].

С уверенностью можно констатировать, что в целом проблема финансирования учреждения («обустройства») и функционирования уряднических школ являлась центральной в рапортах губернаторов. Отдельные губернаторы (полтавский, орловский, бессарабский и др.) ставили их открытие в прямую зависимость от получения средств из казны. В частности, начальник Полтавской губернии указывал, что на устройство школы «потребуется около 600 рублей» и просил «об отпуске такой суммы», «после чего безотлагательно будет преступлено к устройству самой школы»[9]. В отношении из Орловской губернии говорилось о 1000 рублей «на приспособление помещения и первоначальное обзаведение школы», причем губернатор уверял, что «приспособление помещения и все необходимое для школы будет устроено экономически» под его личным наблюдением «и могущий образоваться остаток будет возвращен»[10].

Нижегородский губернатор, ссылаясь на отсутствие средств, прямо заявил в МВД о «затруднении» в исполнении циркуляра от 5 мая 1880 г.[11], а

---

[1] Там же. – Л. 27.
[2] Там же. – Л. 56 об.
[3] Там же. – Л. 12 об.
[4] Там же. – Л. 25.
[5] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 58 об.
[6] Там же. – Л. 68.
[7] Там же. – Л. 71 об.
[8] Там же. – Л. 72 об.
[9] Там же. – Л. 17 об.
[10] Там же. – Л. 39 об.
[11] Там же. – Л. 68 об.

начальник Костромской губернии в рапорте от 1 декабря 1880 г. осторожно уведомил руководство в том, что «проект устройства уряднической школы задерживается неимением источников для приобретения средств, необходимых для школы…»[1].

В соответствии с циркуляром от 5 мая 1880 г. № 44 общее руководство и «высший надзор» за проектировавшимися школами должны были осуществлять губернаторы, с чем лично недвусмысленно в своих рапортах в МВД согласились начальники Волынской, Екатеринославской, Могилевской, Подольской и Полтавской губерний. При этом в екатеринославском проекте губернатор был объявлен «главным начальником школы»[2]. Структура и управление школами урядников «первой волны» не стали основными составными частями предложенных в МВД проектов. Пожалуй, наиболее проработанными в этом смысле стали предложения могилевского и подольского губернаторов (табл. 1.10).

Таблица 1.10

Проектируемые организация и управление школами по подготовке полицейских урядников «первой волны»[3]

№ п/п	Губерния	Заведование школой	Структура управления	Внутренний режим
1.	Бессарабская	Нет сведений	Нет сведений	Нет сведений
2.	Вологодская	Один из чиновников особых поручений	Нет сведений	Урядники обязаны посещать занятия. Предусмотрена строго учитываемая дисциплинарная ответственность. Назначенный завшколой старший урядник осуществляет контроль
3.	Волынская	Назначаемое губернатором лицо «для ближайшего надзора»	В проекте не предусмотрена	С разрешения губернатора предусмотрено отчисление за нарушения
4.	Екатеринославская	Непосредственное «наблюдение» – вице-губернатор[4]	В проекте не предусмотрена	Для «соблюдения чистоты» в помещениях назначается дежурный. За внутренним распорядком следит назначаемый заведующим школой старший урядник
5.	Костромская	Нет сведений	Нет сведений	Нет сведений

[1] Там же. – Л. 71.
[2] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 36.
[3] Там же. – Л. 6 об. – 7 об., 13 об. – 15, 17 об., 26 об., 36, 44 об., 55–56 об.,
[4] На тот момент екатеринославским вице-губернатором был действительный статский советник Владимир Константинович Луцкий (в должности был с 14.05.1871 по 20.12.1880).

№ п/п	Губерния	Заведование школой	Структура управления	Внутренний режим
6.	Могилевская	Назначаемый губернатором заведующий школой	Совет школы, состоящий из заведующего и 3 членов «по выбору жертвователей»	В проекте не предусмотрен.
7.	Нижегородская	Нет сведений	Нет сведений	Нет сведений
8.	Новгородская	Нет сведений	Нет сведений	Нет сведений
9.	Олонецкая	«Особый чиновник» по распоряжению губернатора	В проекте не предусмотрена	Помощники заведующего школой и избираемый «учащимися» старший урядник осуществляют наблюдение за порядком
10.	Орловская	Губернатором «приискано лицо для заведования»	Нет сведений	Нет сведений
11.	Подольская	В проекте не предусмотрено	Администрация школы – Наблюдательная комиссия и Учебный Совет	Довольно подробно регламентирован распорядок дня и дисциплина
12.	Полтавская	Вице-губернатор В. О. Сосновский[1]	Нет сведений	Нет сведений
13.	Саратовская	Губернатор ждет разъяснений по поставленным съездом уездных исправников вопросам		
14.	Тульская	В проекте не предусмотрено	В проекте не предусмотрена	В проекте не предусмотрен
15.	Черниговская	Чиновник особых поручений	В проекте не предусмотрена	В проекте не предусмотрен

В большинстве проектов уряднических школ «первой волны» отсутствуют содержательные блоки, посвященные подробному освещению управления и структуры, за исключением определения заведующего образовательной организацией. Чаще всего на эту должность предполагались должностные лица из состава губернского правления, прежде всего вице-губернаторы и чиновники особых поручений. Только в рапорте полтавского губернатора заведующий школой был назван.

В вологодском документе было определено, что заведующий школой, на которого возложена вся ответственность за происшествия, получает от губернатора «особую» инструкцию[2]. Начальник екатеринославской школы должен был подбирать преподавателей, управлять хозяйственной и учебной частями, а

[1] Сосновский Василий Осипович (Иосифович) (1836 – 1907) – полтавский (1878–1880) и харьковский (1880–1886) вице-губернатор, смоленский губернатор (1886–1901). В годы его руководства в Смоленской губернии была открыта школа полицейских урядников.

[2] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 6–6 об.

также руководить организацией выпускных экзаменов[1]. В обязанности черниговского заведующего школой входило руководство «составлением актов и протоколов» обучающимися[2]. Достаточно четко были изложены функции руководителя проектировавшейся могилевской образовательной организации урядников. Он должен был наблюдать за благоустройством школы, «исправным ее содержанием в хозяйственном отношении и снабжением всем необходимым», за нравственностью учащихся и приготовлением ими уроков и практических заданий; вести делопроизводство и счетоводство школы[3].

При учреждении уряднических школ в двух губерниях (Могилевской и Подольской) планировалось создание коллегиальных органов.

Совет могилевской школы, возглавляемый выборным из его состава председателем, фактически являлся главным органом. В его обязанности входили изыскание средств на содержание школы; расходы на содержание образовательной организации; составление ежегодного отчета; заведование школой в хозяйственном и педагогическом отношении; прием учащихся и производство предварительных испытаний и экзаменов по окончании школы; составление программ учебного курса; рассмотрение заявлений заведующим школой о выдаче пособий учащимся «при недостатке собственных средств на проживание в городе Могилеве». Решения Совета по более важным вопросам требовали одобрения со стороны губернатора. Совет должен был собираться «по приглашению» председателя, по заявлению одного из членов или по предложению начальника губернии. Кворум составлял 3 человека, включая председателя[4].

В структуре школы полицейских урядников в Каменце-Подольске должны были функционировать два коллегиальных органа – Наблюдательная комиссия и Учебный совет. Первый орган, состоявший из назначаемых губернатором трех членов, должен был осуществлять «ближайший надзор за устройством школы, за урядниками, за ходом преподавания и практическими занятиями». Основной функцией Учебного совета являлось «направление преподавания», а также организация и проведение выпускных экзаменов. В состав Совета под руководством губернатора или специально назначенного им лица должны были входить члены Комиссии и преподаватели[5]. Проектировавшийся в Каменце-Подольске Учебный совет, по всей видимости, является первой в истории образовательных организаций нижних чинов уездной полиции попыткой создать коллегиальный орган, который бы осуществлял руководство методическими аспектами образовательного процесса.

Только в вологодском, олонецком и, особенно, подольском проектах в самых общих чертах был определен внутренний режим школ для подготовки полицейских урядников. Главной обязанностью обучавшихся, согласно вологодским «Правилам…», являлось посещение «школы аккуратно в часы, назна-

[1] Там же. – Л. 36.
[2] Там же. – Л. 44 об.
[3] Там же. – Л. 13 об.
[4] Там же. – Л. 13 об. – 15.
[5] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 55.

ченные расписанием». В случае невозможности прибыть слушатель должен был об этом сообщить либо письменно, либо через старшего урядника с объяснением причины накануне, «никак ближе получаса до начала занятий». Несоблюдение внутреннего распорядка школы, а также параграфов 1 и 41 «Инструкции…» предусматривало наказание на основании ст. 11 Временного положения об урядниках. Взыскания должны были фиксироваться заведующим школой в специальном журнале, сведения из которого направлялись становым приставам – начальникам провинившихся урядников. Старшего урядника, осуществлявшего «ближайший надзор за нарядами урядников и соблюдением порядка как в школе, так и в квартире обучающихся и правильным посещением занятий», назначал заведующий школой. В его обязанности должно было входить также ведение журнала нарядов[1].

В планировавшейся к открытию петрозаводской школе «надзором за порядком внутри заведения, дисциплиной среди урядников и наблюдением за исполнением начертанной для урядников программы дневных занятий» должны были заниматься специальные чиновники. Помимо этого для контроля «за порядком» в школе учреждалась выборная должность старшего урядника[2].

Подольский план школы полицейских урядников содержал элементарный эскиз распорядка дня, согласно которому «к 8:30 утра урядники должны быть в сборе для приготовительных классных занятий, затем не отлучаться до конца классных занятий, а вечером на ночь должны быть в сборе к 11:30». Уроки «желательно» начинать с 10.00 часов и заканчивать в 12.30. В 15.00 (или в 13.00, если есть вечерние занятия между 16.00 и 18.00) должен быть обед. «Сообразно с общим ходом классных часов определяется время подготовительных часов…». Для поддержания дисциплины из урядников должен был назначаться старший. Кроме него все обучающиеся по очереди определялись в суточные наряды на дежурство по школе. Дежурный обязан был не отлучаться из школы, следить за чистотой, порядком в помещениях и в случае отсутствия старшего урядника принимать распоряжения начальства. Дежурному вменялось быть в форме и при оружии[3].

В «Уставе школы для урядников в г. Житомире», единственном из всех проектов образовательных организаций «первой волны», было предусмотрено, что за «неисполнение обязанностей» или «предосудительное поведение» они могли быть с разрешения губернатора уволены из школы и «впредь ни в школу, ни на места урядников определяться не должны»[4].

Образовательный процесс в школах «первой волны» в наибольшей степени, чем все остальные аспекты вновь учреждаемых образовательных организаций по подготовке нижних чинов уездной полиции, был смоделирован с «гродненского эксперимента» (табл. 1.2.11). Так, полтавский губернатор в своем отношении от 10 июня 1880 г. № 4383 сообщал, что, поскольку программы пре-

[1] Там же. – Л. 6 об. – 7 об.
[2] Там же. – Л. 26 об.
[3] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 56–56 об.
[4] Там же. – Л. 65.

подавания в гродненской школе полицейских урядников Министерством внутренних дел были признаны «удовлетворительными», он обращался к Н. М. Цеймерну с просьбой о высылке отлитографированных пособий. Однако гродненский губернатор ответил отказом, сославшись на их незначительное количество[1].

В основном правила, регулировавшие процесс обучения, были сосредоточены в виде отдельных положений, посвященных общему учреждению школ. Только тульский губернатор представил в МВД специальный документ – «Программу преподавания в школе полицейских урядников»[2], творчески развивавший положения гродненских учебно-методических документов. Программа предусматривала девять предметов:

1) Общие понятия законов (объяснение порядка составления, пояснения и дополнения законов, порядка их обнародования, исполнения и применения).

2) Общие понятия о государственных учреждениях в империи.

3) Теоретическое ознакомление с общими полицейскими обязанностями (по обнародованию законов и распоряжений правительства; по предупреждению и пресечению преступлений против веры, личной безопасности и имущества частных лиц; по наблюдению за «тем, чтобы никто не проживал без узаконенных видов…» и т.д.). При этом в документе особо подчеркивалась необходимость соотнесения теоретических знаний полицейских обязанностей, приобретенных урядниками, с их практическим закреплением при отработке процессуальных норм, связанных с возбуждением уголовного преследования, «исследованием проступков» и поддержкой обвинения в суде.

4) Теоретическое ознакомление с обязанностями полиции по наблюдению за исполнением уставов: питейного, табачного, торгового, дорожного, лесного и Устава о воинской повинности.

5) Ознакомление с правами и обязанностями волостных судов, волостных старшин, сельских старост, сотских и десятских, а также изучение направлений взаимодействия с ними полиции в общем, и урядников, в частности.

6) Общее понятие и классификация преступлений и проступков, предусмотренных Уложением о наказаниях уголовных и исполнительных и Уложением о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, с объяснением их подсудности и обязанностей полиции при производстве дознаний по уголовных делам.

7) Русский язык (объяснение грамматических правил, упражнения в чтении, письмо под диктовку, изложение прочитанного).

8) Медицинские сведения об оказании первой помощи в несчастных случаях, ознакомление с внешними признаками эпидемических болезней и мерами против их распространения.

9) Сведения по ветеринарной части (ознакомление с внешними признаками чумы и других эпизоотических заболеваний скота).

[1] Там же. – Л. 16 об. – 17.
[2] Там же. – Л. 23–23 об.

Таблица 1.2.11

Образовательный процесс в проектах школ «первой волны»[1]

№ п/п	Губерния	Программа	Преподаватели	Расписание	Практика
1.	Бессарабская	Нет сведений	Нет сведений	Нет сведений	Нет сведений
2.	Вологодская	Материалы из справочной книжки. География урядничских участков	«Разные лица, желающие содействовать успехами школы и внушающие доверие» губернатору. На безвозмездной основе	Занятия – ежедневно, кроме праздничных и табельных дней, два-три часа по расписанию, утвержденному губернатором. Предусмотрена самоподготовка	Дежурства, полицейские наряды и отдельные поручения, задачи на составление протоколов, производство дознания
3.	Волынская	Гродненская модель	К безвозмездному преподаванию приглашаются губернатором «члены губернской администрации»	В проекте отсутствует	Составление протоколов и актов
4.	Екатеринославская	Гродненская модель	Преподаватели – должностные лица «по разным отраслям управления». Возможна оплата «смотря по денежным средствам школы»	В проекте отсутствует	Нет сведений
5.	Костромская	Нет сведений	Нет сведений	Нет сведений	Нет сведений
6.	Могилевская	Гродненская модель с обязательным преподаванием русского языка. Обязатель-ность рабочих учебных программ	Лица, «сочувствующие учреждению школы по приглашению начальника губернии». На безвозмездной основе	Отсутствует	Составление протоколов, командировки в Могилевский уезд для ознакомления с полицейской деятельностью, занятия на Могилевском пожарном дворе
7.	Нижегородская	Нет сведений	Обучение в школе необхо-	Нет сведений	Нет сведений

[1] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 5–6, 7 об. – 8, 11–11 об., 22, 23 об., 27–28б, 32 об. – 33, 36 об., 39–39 об., 44–44 об., 55 об., 58–58 об.

№ п/п	Губерния	Программа	Преподаватели	Расписание	Практика
			димо поручить одному «опытному» лицу за вознаграждение		
8.	Новгородская	Нет сведений	Нет сведений	Нет сведений	Нет сведений
9.	Олонецкая	Гродненская модель	Преподавание первое время безвозмездное. Преподаватели приглашаются губернатором. Впоследствии возможна оплата из остатков фуражных денег	3 урока в день, 18 – в неделю. Урок – календарный час	Составление протоколов и актов. Практическое обучение верховой езде и тушению пожаров
10.	Орловская	Нет сведений	Губернатором для преподавания «приисканы уже лица»	Нет сведений	Нет сведений
11.	Подольская	Усовершенствованная гродненская модель	Преподавателей вначале 6, после «разделения курсов» – более. Определение учебной нагрузки. Преподавание вначале безвозмездное, позднее возможна оплата	Классные «подготовительные» и «учебные» часы. В день – по три урока (каждый – 1,5 часа)	Составление протоколов и актов. Командировки в распоряжение местного исправника
12.	Полтавская	Гродненская модель	Нет сведений	Нет сведений	Нет сведений
13.	Саратовская	Губернатор ждет разъяснений по поставленным съездом уездных исправников вопросам			
14.	Тульская	«Программа преподавания в школе полицейских урядников»	Безвозмездно готовы преподавать уже назначенные губернатором чиновники	Преподавание – по 4 часа в день, 24 – в неделю	Составление протоколов и актов, исполнение поручений по обнаружению преступников, обращение с пожарными инструментами
15.	Черниговская	Гродненская модель	Преподаватели из членов управления.	Ежедневные классные занятия в течение 4	Нет сведений

№ п/п	Губерния	Программа	Преподаватели	Расписание	Практика
				часов, остальное время – на практические занятия и «приготовление предметов»	

В некоторых проектах были сделаны попытки усовершенствовать программу, предложенную в г. Гродно. При этом предполагалось, что в школах отдельных губерний (например, в Волынской) составлением учебных программ с их последующем одобрением губернатором будут заниматься только местные преподаватели[1].

В «Правилах…» вологодской школы содержательной основой преподавания должна была стать утвержденная министром внутренних дел «Справочная книжка для полицейских урядников». Учитывая четко очерченные пределы преподаваемой информации, создатели вологодского проекта при этом подчеркивали, что «обучающие должны обратить особое внимание на увеличение лексикона слов обучающихся и правильное их понимание». Помимо этого урядники должны были изучить географические особенности своих и соседних участков. Для реализации этой цели в школе должны иметься «подробные планы с точным указанием городов, селений, деревень, рек, переправ, волоков и проч., отчетливое знание которых вменяется обучающимся в непременную обязанность»[2]. Модифицированная из гродненской модели программа предметов в подольском проекте включала в себя помимо традиционных учебных дисциплин Закон Божий, русский язык, географические сведения о губернии «в связи с Юго-Западным краем», практические сведения об общих началах права, полицейское право, медицинские сведения об эпидемиях, первой помощи без врача и т.д.[3] Создатели екатеринославского проекта в программу по медицинской части планировали включить сведения не только о первой помощи, но и «о правильном распознавании мертвых тел для определения причин естественной и насильственных смертей»[4], т.е. начала криминалистических знаний. «Проект устава школы для урядников в г. Житомире» предусматривал помимо преподавания традиционных предметов «ознакомление с государственными и правительственными учреждениями»[5].

Теоретические сведения обучающиеся должны были получать преимущественно на аудиторных «классных» занятиях. В основном учебное время определялось в астрономических часах. Только олонецкий и подольский документы формировали расписание в академических уроках и уточняли их календарную продолжительность – соответственно в 1 час и 1,5 часа. Примечательно, что подольский «урок» планировался так, «чтобы для преподавателя каждого

[1] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 64 об.
[2] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 5 об. – 6.
[3] Там же. – Л. 58–58 об.
[4] Там же. – Л. 35 об.
[5] Там же. – Л. 64.

предмета сохранился полный час, остальное время – отдых, перемена преподавателей». При этом авторы проекта позаботились о том, чтобы время проведения занятий зависело «от удобства для преподавателей»[1].

Тщательно к проектированию аудиторных занятий подошли инициаторы школы в Каменце-Подольске. «Классные» занятия там подразделялись на «приготовительные», предназначенные для практических работ и изучения «читанного на лекциях»; «учебные», в ходе которых читались лекции и осуществлялась проверка знаний. Следует заметить, что подольский – единственный из всех известных проектов, который предусматривал промежуточный контроль знаний обучавшихся. Еженедельно его должны были осуществлять преподаватели. Раз в месяц проверка знаний планировалась в присутствии Наблюдательной комиссии. После окончания теоретического курса должны были проводиться экзамены[2].

В олонецком плане приведен макет предметной нагрузки недельного расписания:

- Общие понятия о законах – 4 урока;
- Теория полицейских обязанностей – 4 урока;
- Русский – 4 урока;
- Медицинские сведения – 3 урока;
- Ветеринарное дело – 3 урока[3].

Подольский документ предусматривал более подробное изложение планирования образовательного процесса: «один урок в неделю для каждого курса[4] составит 18 часов, а все три курса 54 часа»[5]. Простой подсчет показывает, что за один курс-смену (в общей сложности 12 недель) по всем теоретическим дисциплинам в подольской школе планировалось проведение 216 «урочных» (аудиторных) часов, а за три курса-смены, т.е. за год, – 648 часов.

Могилевский проект школы урядников содержал утилитарное указание на максимальный объем теоретического обучения, который должны были получить слушатели: «насколько оно необходимо для полицейского урядника, чтобы явиться разумным и точным исполнителем своих обязанностей»[6]. По большей части устроители школ «первой волны» за редким исключением были озабочены не столько формированием комплекса юридических знаний обучавшихся, сколько «подтягиванием» их до элементарного понимания основных служебных документов с обязательной отработкой полученных сведений на практике.

Основными формами практических занятий в проектировавшихся школах полицейских урядников должны были стать составление протоколов об административных правонарушениях и актов дознания по совершенным преступлениям; обучение верховой езде; участие под руководством местных исправников

[1] Там же. – Л. 55 об.
[2] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 55 об
[3] Там же. – Л. 28а–28а об.
[4] Смена обучавшихся в школе. Всего в год должно было проходить три смены-курса.
[5] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 58.
[6] Там же. – Л. 11 об.

или полицмейстеров в полицейских мероприятиях в уезде, располагавшемся возле губернского центра, или в самом губернском городе; формирование навыков пользования пожарными инструментами и помощь городским пожарным командам в ликвидации возгораний.

В тульской «Программе преподавания…» были конкретизированы типы процессуальных документов, подготовке которых прежде всего должны были научиться прибывшие в школу урядники – акты «осмотра мертвых тел», обыска и досмотра; протоколы дознаний по уголовным делам, по нарушениям уставов, нарушении «общественной тишины и спокойствия»[1].

Только в вологодском, подольском и черниговском документах были предусмотрены положения, регламентировавшие самостоятельную подготовку и самообразование обучавшихся. При этом если авторы плана устройства школы полицейских урядников в Чернигове ограничились указанием на то, что часть времени обучающиеся тратят на «приготовление предметов»[2], то подольская Комиссия предложила в рамках аудиторных занятий предусмотреть уже указывавшиеся выше «приготовительные часы».

В вологодской школе полицейских урядников планировалось устройство раз в неделю «репетиций пройденного» «для определения степени успешности занятий и как мера, поощряющая внимание обучающихся». «Репетиции» должны были проводиться по понедельникам за два часа до начала занятий и по мысли авторов проекта помимо собственно учебных преследовали и воспитательные цели. В примечании к §22 вологодских «Правил для школы» пояснялось: «Понедельник для репетиций избирается для того, чтобы дать обучающимся возможность приобрести привычку не посвящать воскресенье увеселениям и чтобы в виду ранних занятий быть в понедельник бодрее, чем когда-либо, так как и на практике и в быту крестьян беспорядки происходят в понедельники (на похмелье) чаще, чем в прочие дни»[3]. На «репетициях» урядники в форме ответов на вопросы по «Справочной книжке…» должны были повторять пройденный материал. Еще одним методическим новшеством должны были стать тренировки обучающимися техники чтения. С этой целью предполагались упражнения по разбору чужого почерка. Создатели вологодского проекта позаботились также о привитии любви к книгам и о расширении кругозора прибывших в школу урядников. В свободное от занятий время «для того, чтобы ознакомить обучающихся с интересной, немеханической стороной дела… им доставляются для чтения произведения известных деятелей уголовного права (Лекока, Шкляревского и др.[4])».

В основном авторы проектов школ «первой волны» в качестве преподавателей видели чиновников губернского правления, преимущественно дислоци-

[1] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 23 об.
[2] Там же. – Л. 44.
[3] Там же. – Л. 7 об. – 8.
[4] Лекок – младший офицер полиции, главный герой детективов французского писателя Эмиля Габрио, романы которого были исключительно популярны в России в 1880–1890-х гг. Последователем Габрио в России являлся А. А. Шкляревский, основоположник русского «уголовного романа».

ровавшихся в «региональных столицах». В рапортах тульского и екатеринославского губернаторов были даже названы лица, назначенные для обучения урядников (табл. 1.12).

Таблица 1.12

Предполагаемые преподаватели в проектах двух школ полицейских урядников «первой волны»[1]

№ п/п	Губерния	Предметы	Преподаватели
1.	Тульская	Законоведение, обязанности урядников	Управляющий канцелярией губернатора надворный советник Виктор Иванович Жуковский
		Первая медицинская помощь	Губернский врачебный инспектор действительный тайный советник Николай Андреевич Кнерцер
		Ветеринарные сведения	Старший ветеринарный врач Михаил Александрович Попов
		Сведения по уставам	Помощники управления канцелярии губернатора коллежский асессор Дмитрий Егорович Курдюмов и титулярный советник Яков Михайлович Георгиевский
2.	Екатеринославская	Сведения по полицейской части	Советник губернского правления статский советник Михаил Петрович Ашеберг
		Сведения по судебной части	Товарищ прокурора Екатеринославского окружного суда Маньковский
		Сведения по части «народного здравия и находимых мертвых тел»	Инспектор врачебного отделения Лешинский
		Сведения по ветеринарной части	Губернский ветеринар коллежский асессор Леонид Карлович Реймер
		Сведения по строительной части	Губернский инженер статский советник Александр Федорович Глазырин
		Питейный и табачный уставы, а также составление протоколов	Помощник губернского акцизного надзирателя Хуциев

[1] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 22 об., 32 об. – 33; Памятная книжка Тульской губернии на 1879 год. – Тула, 1879. – С. 3; Памятная книжка Тульской губернии на 1882 год. – Тула, 1881. – С. 3–4; Памятная книжка и адрес-календарь Екатеринославской губернии на 1889 год. – Екатеринославль, 1889. – С. 503–505.

Творчески к рассмотрению проблем определения контингента обучающих подошли в подольском проекте. Его создатели надеялись, что со временем к преподаванию к школе подключатся «молодые интеллигентные силы, выдающиеся по умственному развитию и ученой подготовке, именно лица, служащие и преимущественно кончившие курс высших и специальных учебных заведений…», осознавшие пользу, которую они приносят всему населению, «развивая в урядниках – нижних полицейских чинах уважение к правде и законности». Предполагалось, что первоначально преподавателей будет не менее шести, «но в действительности при разделении предметов курса их будет более». Авторы проекта позаботились об оптимальном распределении учебной нагрузки преподавателей, предлагая в недельное расписание на одного обучающего планировать не более трех «уроков», «дабы не отвлекать от прямых служебных обязанностей»[1].

По аналогии с гродненской школой ввиду отсутствия специальных источников финансирования преподавание в школах «первой волны» планировалось на безвозмездной основе. Исключение составляли лишь несколько документов, в которых осторожно выражалась надежда на постепенное появление возможности оплачивать ведение школьных занятий. В екатеринославском плане было предусмотрено, что преподаватели могут получать материальное вознаграждение, размер которого по представлению заведующего школой «смотря по денежным средствам школы», определял губернатор[2]. В петрозаводской школе приглашенные губернатором первое время должны были трудиться безвозмездно, но впоследствии на их жалование предполагалось расходовать средства «из остатков сумм, ассигнованных на школу из фуражного довольствия и, возможно, из пособий от уездных земств»[3]. Создатели подольского проекта подсчитали, что в случае появления денежных средств в год на оплату труда преподавателей необходимо 1296 руб. (по 2 руб. за каждый из 648 уроков), исходя из того, что денежное вознаграждение обучающим необходимо «уравнять», «выдавая определенную сумму за каждую лекцию, действительно посещённую преподавателем»[4].

Прагматически пытался решить вопросы кадрового обеспечения образовательного процесса нижегородский губернатор, «находивший» «способ преподавания в школе, указанный в министерском предложении, не совсем удобным ввиду того, что лица разных ведомств, взяв на себя труд безвозмездно, вряд ли выполнят в точности принятые ими обязанности в деле обучения». Начальник губернии предлагал ведение занятий в школе «поручить одному ответственному лицу за известное вознаграждение, избрав для этого более опытного в деле преподавания и практически знающего полицейскую часть»[5].

---

[1] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 58.
[2] Там же. – Л. 36 об.
[3] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 28 б.
[4] Там же. – Л. 58.
[5] Там же. – Л. 68–68 об.

«Первая волна» школ по подготовке нижних чинов уездной полиции – урядников завершилась в начале 1880-х гг. закрытием учрежденных образовательных организаций и нереализованностью подготовленных и в ряде случаев серьезно продуманных проектов. Инициатива Л. С. Макова – Н. М. Цейнмерна в большинстве административных единиц европейской части Российской империи не была поддержана. Наиболее охотно включилось в процесс «обустройства» школ руководство в трех территориальных кластерах, включавших в себя сопредельные губернии (рис. 1.2): первый – Гродненскую, Волынскую и Подольскую; второй – Екатеринославскую, Полтавскую, Черниговскую, Могилевскую и Курскую; третий – Новгородскую, Вологодскую, Олонецкую и Пермскую. В каждом кластере состоялось открытие «модельных» школ: гродненской – в первом, курской – во втором, пермской и тверской – в третьем. В центральных, приволжских, поволжских и иных губерниях к идее открытия полицейских школ в начале 1880-х гг. отнеслись весьма инфантильно.

Причины «затухания» «первой волны» образовательных организаций нижних чинов уездной полиции, помимо различных субъективных факторов, на наш взгляд, кроются в двух взаимосвязанных аспектах – отсутствии финансирования и начале очередного витка полицейской реформы.

Недостатком, имевшим стратегическое значение для учреждения полицейских школ, являлись недостаточно продуманные нормативные основания института полицейских урядников, отсутствие в законодательстве четко сформулированного положения о профессиональном образовании нижних чинов уездной полиции. Это привело к ситуации, когда осознание центральным и местным руководством крайней важности создания сети полицейских школ встретилось с непреодолимым барьером отсутствия для этого законодательно закрепленных расходных статей бюджета. В свою очередь одной из основных внутренних причин неудачи становления сети образовательных организаций для нижних чинов уездной полиции стала именно финансовая проблема. Помимо новгородского известен, пожалуй, лишь один пример относительно удачного привлечения финансов на обустройство школ урядников – в Курской губернии. Средств, освобождаемых по гродненскому примеру из «фуражного довольствия» для урядников, прибывавших на учебу безлошадными, явно было недостаточно. Попытки местных властей изыскать ресурсы за счет перераспределения денежного содержания, отпущенного на остающиеся вакантными губернские полицейские должности, или из недоимок губернских типографий жестко блокировались руководством МВД.

Показательна судьба тверской губернской школы полицейских урядников. Губернатор А. Н. Сомов в рапорте от 21 июня 1880 г. № 3784 указывал: «Прямых источников, из которых бы можно было удовлетворять расходы на устройство и содержание школы урядников, во вверенной мне губернии нет».

Рисунок 1.2

Губернии, включившиеся в процесс создания школ для нижних чинов уездной полиции «первой волны»

Он подсчитал, что на устройство и «обзаведение» школы необходимо около 1000 рублей, а по причине дороговизны продовольствия в г. Твери фу-

ражные деньги придется оставить урядникам «на пропитание»[1]. В своем обращении в министерство он просил «отнести на расходы по устройству и содержанию школы урядников суммы, которые имеют поступать в уплату недоимок за типографские работы за прежнее время до 1 января 1878 года»[2]. Сентябрьское письмо из Департамента полиции исполнительной приостанавливало разрешение вопроса «впредь до получения отзывов от всех начальников губерний, в коих имеются урядники»[3]. В письме от 3 января 1881 г. уже прямо указывалось, что «расходы на содержание школы урядников отнесены быть не могут, так как поступающие в уплату типографских недоимок деньги, если они не будут израсходованы на типографское дело, составляют собственность казны»[4].

12 января 1881 г. в рапорте № 235 тверской губернатор сообщил, что расходы на школу «производятся от заведующего школой, который уже израсходовал на этот предмет и на обзаведение школы до 600 руб.»[5] А. Н. Сомов интересовался, нельзя ли использовать на финансирование этого учреждения остатки средств, образовавшихся в Старицком уездном полицейском управлении от незамещения там должности помощника уездного исправника[6]. На это начальник Тверской губернии получил из Департамента государственной полиции письмо от 22 января 1881 г. № 353 с отказным ответом: «…Бывший Министр внутренних дел, обращая внимание господ губернаторов на учрежденную в г. Гродно школу для полицейских урядников как на меру весьма полезную, этим еще не давал разрешения на открытие подобных школ, а в особенности при отсутствии необходимых для этого денежных средств»[7]. В итоге в отношении от 16 февраля 1881 г. № 1331 тверской губернатор известил, что открытая 2 сентября 1880 г. школа урядников «по неимению никаких средств к содержанию ее 14 сего февраля за окончанием занятий 3 смены урядников закрыта»[8].

Анализ письма из Департамента государственной полиции тверскому губернатору от 22 января 1881 г. № 353 позволяет установить кардинальное изменение отношения руководства МВД к учреждению в губерниях полицейских школ, вызванное новыми модификациями в рамках полицейской реформы. Инициатором новшеств в системе полицейских учреждений Российской империи стал М. Т. Лорис-Меликов. После его Верноподданейшего доклада императору от 11 августа 1880 г. стартовали сенаторские ревизии, проведённые в 1880–1882 гг. в десяти губерниях. Особое внимание в деятельности инспекторов обращалось на изучение полицейской деятельности, прежде всего функционирования уездной полиции[9]. Материалы, собранные в ходе ревизий, содер-

[1] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 19 об. – 20.
[2] Там же. – Л. 20.
[3] Там же. – Л. 60.
[4] Там же. – Л. 74 об.
[5] Там же. – Л. 76.
[6] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 76 об.
[7] Там же. – Л. 77.
[8] Там же. – Л. 80–80 об.
[9] Тот Ю. В. Реформа уездной полиции в правительственной политике России в XIX в. : дис. … д-ра ист. наук. – СПб., 2003. – С. 410.

жали резкую критику деятельности нижних чинов уездной полиции, прежде всего урядников. Впоследствии они были аккумулированы в Особой комиссии для составления проекта местного управления под председательством статс-секретаря М. С. Каханова.

Параллельно с ревизиями М. Т. Лорис-Меликов предпринял и непосредственные действия по упразднению института урядников. Его Верноподданейший доклад от 4 апреля 1881 г., в котором он настаивал на замене нижних чинов уездной полиции подразделениями, сходными по организации с жандармами, был положительно встречен императором[1]. В результате специально созданная Особая комиссия для предварительной разработки вопроса относительно преобразования существующего устройства городской и уездной полиции под руководством товарища министра внутренних дел П. А. Черевина уже на первом своем заседании 2 июня 1881 г. признала институт урядников «неудовлетворительным» и подлежащим замене нижними чинами, которые будут включены в Отдельный корпус жандармов[2].

Информация о скором упразднении института урядников довольно быстро распространилась в губерниях. В письме директору Департамента полиции В. К. Плеве 22 июня 1881 г. курский губернатор И. А. Звегинцов писал, что «на призыв шестой смены от нескольких исправников получились отзывы о нежелании урядников являться для обучения, причем нежелание это мотивируется появившимися в газетах слухами о предстоящем, будто бы, в скором времени совершенном упразднении этой должности. Ввиду этого, нужно заметить, урядники начинают с неохотой относиться и вообще к службе»[3]. Отмечая исключительную пользу от учрежденной школы, губернатор выразил надежду, что «лица, с успехом усвоившие преподаваемые в школе сведения, могут рассчитывать не остаться за штатом, в случае если бы учреждение урядников было действительно преобразовано»[4]. В ответном письме 31 июля 1881 г. В. К. Плеве, являвшийся членом вышеуказанной Особой комиссии, разъяснил, что она «едва ли выскажется в пользу упразднения урядников»[5].

Обострение дискуссий по вопросу о будущем института урядников во второй половине 1881 – середине 1882 гг. вряд ли способствовало дальнейшей стабилизации процесса формирования полицейских школ в губерниях, приданию ему поступательного и необратимого характера. В условиях последовавшего далее реформирования института урядников организация их профессионального обучения на некоторое время отошла на второй план до окончательного выяснения будущего статуса этих нижних чинов уездной полиции.

Подводя итог первому опыту формирования организационных основ профессионального образования урядников, можно со значительной долей уверенности констатировать его исключительно важное концептуальное значение

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 38. – Д. 258. – Л. 1–3.
[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 38. – Д. 258. – Л. 105 об., 110.
[3] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 41. – Д. 39. – Л. 84 об.
[4] Там же. – Л. 84 об. – 85.
[5] Там же. – Л. 86.

для последующих «волн» развития профессиональной подготовки российских полицейских, в том числе учреждения новых образовательных организаций нижних чинов уездной полиции. Речь идет практически обо всех аспектах функционирования открытых и проектировавшихся полицейских школ «первой волны», начиная с определения их материальных и кадровых основ и заканчивая установлением содержательных и методических параметров образовательного процесса.

1.2 Перестройка организации профессионального обучения полицейских урядников во второй половине 1880-х гг.

Специфику внутриполитической ситуации в Российской империи 1880–1890-х гг. характеризовало сочетание, с одной стороны, нарастания изменений в социально–экономической сфере, порождённых «Великими реформами» 60-х–70-х гг. XIX в., а с другой – всё более отчётливого стремления правящих элит минимизировать влияние этих изменений на фундаментальные основы исторически сложившейся политической системы.

Уездная полиция к началу 80-х гг. XIX в. представляла собой встроенную в систему общей полиции Российской империи структуру, отличающуюся определённой степенью аморфности и большим числом так и не изжитых проблем (рис. 1.3).

Общее управление полицейской деятельностью как одной из функций министерства по-прежнему находилось в руках министра внутренних дел. Но непосредственную организацию деятельности полицейских учреждений (включая частичное решение проблем комплектования и финансирования) и наблюдение за ними отныне осуществлял Департамент полиции, директор которого, как уже отмечалось, с 1882 г. занял и должность товарища министра внутренних дел[1].

На губернском уровне руководство полицией по-прежнему концентрировалось в руках губернаторов и губернских правлений, отдельные задачи реализовывались специально назначенными губернаторами чиновниками по особым поручениям. К особым прерогативам губернаторов относились как отстранение чинов уездной полиции от должности, так и предание их суду[2]. Губернаторы имели право по представлениям уездных полицейских управлений и становых приставов изменять состав и количество сотен в уездах и станах.

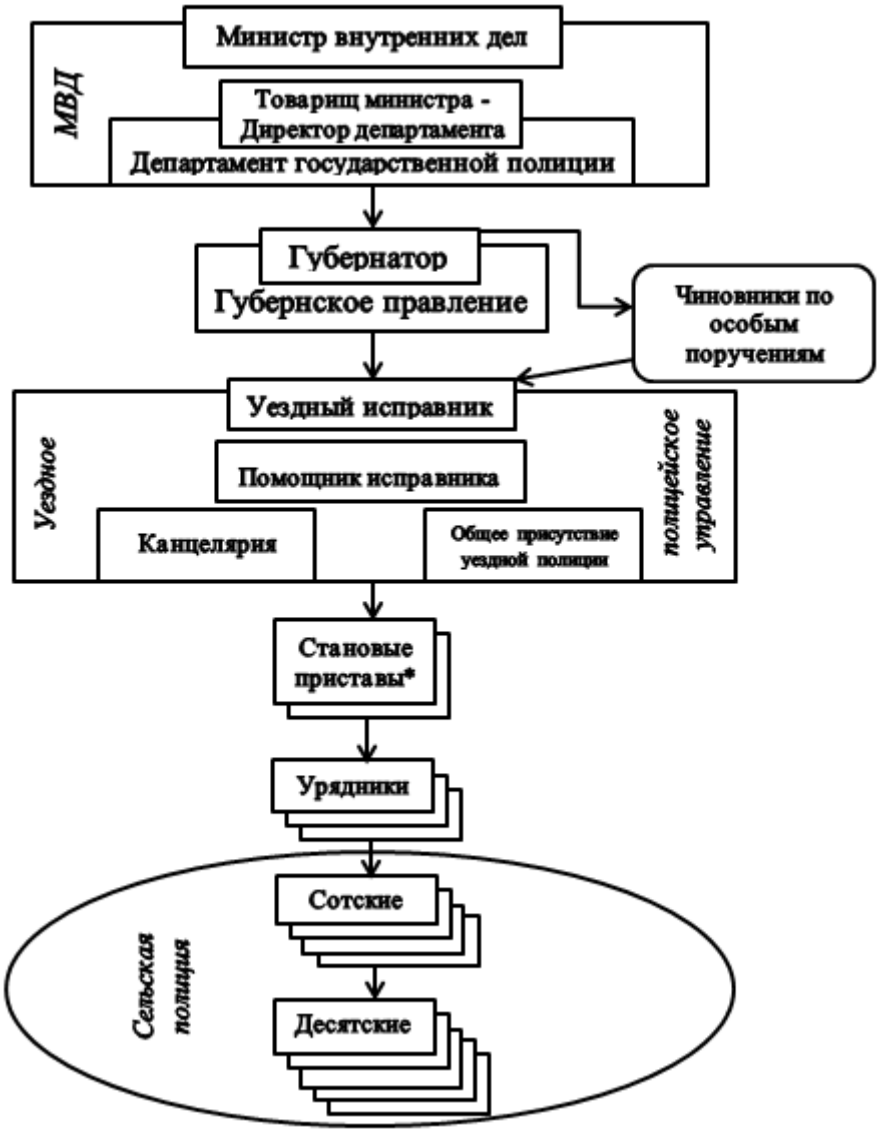
---

[1] Во главе Департамента полиции в XIX в. находилось 7 директоров: И. О. Велио (17.08.1880 – 12.04.1881), В. К. Плеве (15.04.1881 – 20.07.1884), П. К. Дурново (21.07.1884 – 03.02.1893), Н. И. Петров (10.07.1893 – 22.07.1895), Н. Н. Сабуров (22.07.1895 – 17.04.1896), А. Ф. Добржинский (23.05.1896 – 07.08.1897), С. Э. Зволянский (14.08.1897 – 09.05.1902).

[2] Ерошкина А. Н. Губернатор // Государственность России (конец XV в. – февраль 1917 г.) : слов.-справ. – М. : Наука, 2005. – Кн. 5. – Ч. 1. – С. 248.

Рисунок 1.3

Уездная полиция в системе общей полиции Российской империи (1882 г.)

На уездном уровне функционировали уездные полицейские управления. В их состав входили уездный исправник, его помощник, общее присутствие и временные его отделения. К числу подведомственных управлению полицейских чиновников относились становые приставы (в городах, некоторых посадах и местечках – городские приставы), их помощники и полицейские надзиратели. На практике функции помощников становых приставов выполняли полицейские урядники. Так же к нижним чинам полиции, в соответствии со ст. 655 Общего губернского учреждения относились выборные сотские и десятские, которых нередко причисляли к сельской полиции[1]. Определённые полицейские

[1] См. Свод Законов Российской империи. – Т. II. – Изд. 1892; Мордвинов В.Н. Справочная книга для полицейских урядников и сельской полиции, с приложением инструкции полицейским урядникам, инструкции чинам полиции по обнаружению и исследованию преступлений, краткого наказа волостным и сельским начальникам, образцов протоколов и донесений и проч. Издание второе, исправленное и дополненное. – СПб., издание Юридического Книжного Магазина Н. К. Мартынова, 1898. – С. 5.

полномочия по-прежнему лежали на волостных старшинах и сельских старостах. При этом, хотя, с одной стороны, наблюдалась иерархическая подчинённость структурных компонентов уездной и сельской полиции (уездное полицейское управление – становые приставы – урядники – сотские – десятские), с другой же – каждый из этих компонентов был подчинён вышестоящим полицейским учреждениям (губернское правление, губернатор, Департамент государственной полиции, министр внутренних дел)[1]

В 1880-е гг. уездная полиция по-прежнему относилась к числу наиболее уязвимых звеньев государственного механизма, имея комплекс проблем как функционального, так и организационного характера. Это в полном объеме проявилось и в эволюции института полицейских урядников.

К началу 1880-х гг. в 46 губерниях числились 5703 уряднических пункта, должности в которых замещались урядниками, получавшими содержание от казны, и 44, часть средств на содержание которых вносилась уездными земскими собраниями, а часть – частными лицами. Суммарно содержание урядников обходилось государственному бюджету в 2 001 089 руб. 95 коп., а земствам и частным лицам – 15 361 руб. 25 коп.. Основная масса урядников была конной и лишь «в виду особых местных условий и богатства водных путей» в Архангельскую и Олонецкую губернии были назначены соответственно 38 и 5 пеших урядников. По площади уряднические участки были разнообразны: от 30–40 до 150 кв. вёрст и выше. Средняя площадь участка составляла 60 кв. верст.

На начальном этапе, с 1878 г., урядники находились под особым вниманием и заботой со стороны МВД и лично министра Л. С. Макова, делалось всё необходимое для того, чтобы «население ощутило пользу от нового учреждения»[2]. Об урядниках собиралась преимущественно позитивная информация, центральные и губернские газеты регулярно печатали сведения об их деятельности[3], отличившиеся публично награждались[4].

Однако последовавшая в августе 1880 г. отставка Л. С. Макова и приход к управлению МВД М. Т. Лорис-Меликова повлекли за собой пересмотр отношения к деятельности полицейских урядников: была признана «необходимость установки совершенно иного отношения к урядникам и прекращения доставки в МВД сведений об их особых отличиях»[5]. Для изменения подходов, безусловно, существовал ряд причин объективного и субъективного характера.

---

[1] Тот Ю. В. Состояние и деятельность уездной полиции в конце XIX в. … – С. 232–233.

[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 262. – Д. 1. – Л. 13.

[3] См., напр. : Сведения о действиях полицейских урядников Московской губернии // Приложение к газете «Московские губернские ведомости». – 1880. – № 32. – 9 авг.; 1880. – № 34. – 23 авг.; 1880. – № 42. – 18 окт.; Обзор успеха действий полицейских урядников Тверской губернии за май месяц 1880 года // Приложение к газете «Тверские губернские ведомости. – 1880. – № 51 и т.д.

[4] Так, в циркуляре МВД от 31 декабря 1879 г. был высоко оценён полицейский урядник Ростовского уезда Ярославской губернии Венгер, быстро и квалифицированно раскрывший крупную кражу. Государственный архив Ярославской области (Далее – ГАЯО). – Ф. 288. – Оп. 1. – Д. 931. – Л. 1, 8, 12.

[5] Там же.

Но сменивший его на этом посту М. Т. Лорис-Меликов придерживался иного видения направления векторов векторов полицейской реформы в целом. Проведенные по его инициативе в 1880—1882 гг. сенаторские ревизии десяти губерний — Самарской и Саратовской (сенатор И. И. Шамшин), Киевской и Черниговской (сенатор А. А. Половцев), Воронежской и Тамбовской (сенатор С. А. Мордвинов), Костромской, Казанской, Оренбургской и Уфимской (сенатор М. Е. Ковалевский) собрали немало критических отзывов о деятельности уездной полиции вообще и урядников в частности, во-многом , кстати, имевших объективных характер и вызванных изначальной недостатоточной продуманностью подходов к организации и функционированию вновь вводимого института уездной полиции, особенно в сфере определения его полномочий и кадрового наполнения

По данным, собранным И. И. Шамшиным, контингент нижних чинов уездной полиции не отличался высоким общим нравственным и интеллектуальным уровнем. «Безусловно честные и преданные своему делу… составляют довольно редкое явление»[1], так как «порядочные люди, … образованные и нравственно развитые» шли на службу в полицию реже, лишь «в случаях крайности или совершенной невозможности устроиться иначе»[2].

В свою очередь, и без того объективно непростая кадровая ситуация дополнительно усугублялась рядом непродуманных управленческих решений. Нормативно были установлены предельно краткие сроки комплектования выделенных уряднических должностей: период с 14 июня по 1 ноября 1878 г. В условиях очевидного кадрового голода в сельской местности, да ещё и при временном отсутствии инструкции, которая могла бы способствовать уточнению критериев отбора, это неизбежно способствовало приобретению процессом «рекрутирования» кандидатов формального характера. Значимая часть губернаторов стремилась обеспечить выполнение поставленной министром задачи и доложить об этом в установленные сроки, значительно меньше задумываясь о качестве формируемого урядничества контингента[3]. Исключения были очень невелики, понимание того, что «весь успех … будет всецело зависеть от выбора лиц, назначаемых на эту должность, и на этот предмет весьма естественно было обращено исключительное внимание как губернской админи-

[1] Тем не менее не стоит, как это иногда делалось в оппозиционной прессе, огульно отрицать их наличие. Зачастую дело определялось человеческими качествами конкретного носителя урядничества. В частности, в письме священника Птицына (с. Петрушко Карачевского уезда Орловской губернии) в мае 1898 г. отмечалось: «У нас полицейским урядником служит из крестьян Семен Васильевич Рудаков. Крестьяне считают его лучшим начальником, заступником и помощником во всех обидах, преследователем разных бесчинств и преступлений. Жизнь он ведет честную и добропорядочную. С крестьянами обращается вежливо, при исполнении приказаний начальства тверд и настойчив». ГАРФ. – Ф. 586. – Оп. 1. – Д. 114. – Л. 12.

[2] ГАРФ. – Ф. 102. – Инспекторский отдел. – 1908. – Оп. 289. – Д. 27. – Л. 15. Невский С. А. Полиция в губерниях Российской империи… – С. 45–46.

[3] Как подметил Ч. Н. Ахмедов, «на начальном этапе комплектования штата урядников никого из должностных лиц, ответственных за организацию деятельности уездной полиции, не интересовало, в состоянии ли вчерашний унтер-офицер, уволенный из рядов армии, выполнять без какой–либо подготовки обязанности урядника». Ахмедов. Ч. Н. Указ. соч. – С. 68.

страции, так и подведомственных ей представителей уездной полиции»[1], наличествовало у небольшого числа губернаторов. Они, как, допустим, исправлявший должность саратовского губернатора Ф. И. Тимирязев[2], были готовы затянуть сроки комплектования, «вначале ограничиться неполным комплектом урядников в некоторых местностях, пополняя постепенно это число до определенной нормы, по мере приискания подходящих под эти требования личностей»[3], но это не могло не вызывать нареканий со стороны МВД.

Не было на местах и единства в понимании того, как проводить требуемое «Временным положением» испытание кандидатов. Ч. Н. Ахмедов предположил, что «в большинстве случаев исправники ограничивались проведением беседы, во время которой выясняли возраст, а также в качестве кого кандидат на должность урядника проходил военную службу, в каком сословии состоит, его образование, умение кандидата читать и писать. Если данный кандидат соответствовал вакантной должности, ему разъясняли права и обязанности урядника. Как мы видим, о каком-либо испытании кандидатов говорить, наверное, преждевременно, – это была ознакомительная и разъяснительная беседа»[4].

В свою очередь, С. А. Мордвинов, указывая в рапорте по результатам ревизии на неэффективность действующего порядка назначения урядников, отметил, что основным критерием пригодности кандидата была удовлетворительная служба в ходе испытательного срока. Но, по его данным, реально «испытание» сводилось к тому, что кандидат занимался исключительно делопроизводством полицейского управления. В итоге урядником мог стать каждый, «желавший и умевший написать страницу несвязанных фраз, которую он называл актом или протоколом»[5].

Для уточнения данных о проведении испытаний можно использовать введённый в научный оборот М. В. Пулькиным комплекс относившихся к концу 1870-х гг. архивных материалов по Олонецкой губернии. По данным исследователя, «в 1870-е гг. губернское начальство впервые всерьез озаботилось улучшением надзора за деятельностью урядников». В циркуляре, составленном в губернском правлении, содержалось предписание уездному полицейскому начальству тщательно выяснить, «в чем состоят испытания лиц, предполагавшихся к определению на должности урядников»[6].

Ответы исправников свидетельствовали об использовании ими разных критериев проведения испытаний. Петрозаводским исправником «были произведены испытания в знании положения об урядниках и о том, что относится к кругу их деятельности». Олонецким – «определены лица, испытанные через

---

[1] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 53. – Д. 271. – Л. 190, 190 об.

[2] Тимирязев Фёдор Иванович (1832 –1897) – вице-губернатор (1878–1879), губернатор (1880–1881) Саратовской губернии.

[3] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 53. – Д. 271. – Л. 190, 190 об.

[4] Ахмедов Ч. Н. Институт полицейских урядников. – С. 62.

[5] РГИА. – Ф. 1317. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 224 об.

[6] Пулькин М.В. Урядники: специфические черты правоохранительной деятельности (по материалам Олонецкой губернии) // Политика, государство и право. – 2013. – № 10. – URL: http://politika.snauka.ru/2013/10/981.

словесное объяснение с ним и частью известные исправнику как знакомые с полицейскою службою и достаточно грамотные». Назначая урядников, лодейнопольский исправник обращал внимание «на то, чтобы лица эти отличались совершенною трезвостью, достаточною грамотностью, были сообразительны, расторопны и развязны». Окончательное «определение на должности» получали лишь лица, успешно прошедшие «испытания в умственном их развитии»[1].

Обобщив ответы, олонецкий губернатор Г. Г. Григорьев[2] с удовлетворением заключил, что «испытания в способности избираемых для занятия должности урядника лиц, разъяснения им их обязанностей и внушения надлежащих отношений к обществу и к местным управлениям делались как и должно»[3]. Вместе с тем он предостерёг исправников от расширительного толкования инструкций, указав что иных обязанностей, «относящихся к деятельности становых приставов по другим отраслям общественного управления, на урядников возлагать не следует». Особое внимание было уделено организации контроля над урядниками с одновременным оперативным разъяснением им их прав и обязанностей: «было бы ближе к цели, если становые пристава, а при случае и сами исправники, выслушивая докладываемые им лично урядниками их действия о делаемых ими каких-либо распоряжениях, будут входить тут же в рассмотрение сих действий, подвергать их критике». При разъяснениях необходимо было «объявлять на словах урядникам, что они сделали в данном случае как следует, законно, быстро, разумно, успешно и в чем допустили неправильности, недостаточные распоряжения, ошибки». Краткость наставлений усилит их доступность для урядников, так как они «лучше удержатся в памяти наставляемого, нежели письменные, многословные разъяснения»[4].

Но при этом ряд губернаторов признавал, что неукоснительное соблюдение требований, изложенных в ст. 4 Временного положения, могло бы повлечь за собой оставление большей части уряднических должностей людям, ограниченно способным к несению полицейской службы[5]. Большинство уездных исправников Тамбовской губернии (Тамбовский, Елатомский, Липецкий, Темниковский уезды) заявляли, что у них имеется достаточное количество лиц в уездах, «изъявивших желание поступать в урядники, но они затрудняются, каким образом организовать их подготовку к должности»[6].

Н. П. Игнатьев[7], сменивший Лорис-Меликова на посту главы МВД, уже не был противником полицейских урядников, считая, что «едва ли стали бы ве-

---

[1] Национальный архив Республики Карелия (Далее – НА РК). – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 807. – Л. 1; Пулькин М. В. Указ. соч.

[2] Григорьев Григорий Григорьевич (1819–1899), – пензенский (1863–1866) владимирский (1866–1870) вице-губернатор, олонецкий (1870–1890) губернатор, член Совета Министерства внутренних дел (с 1890).

[3] НА РК. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 807. – Л. 1; Пулькин М. В. Указ. соч.

[4] НА РК. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 807. – Л. 2; Пулькин М. В. Указ. соч.

[5] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 40. – Д. 60. – Л. 5.

[6] РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 40. – Д. 44. – Ч. 1. – Л. 116.

[7] Игнатьев Николай Павлович (1832–1908), граф – министр внутренних дел (1881–1882). ГАРФ. – Ф. 102. – Оп. 38. – Д. 258. – Л. 5–8.

сти речь о неправильных действиях урядников, если бы они были бесполезными в обеспечении охраны общественного порядка» и «вопрос лишь в необходимых изменениях в организации их»[1].

Среди важнейших причин неудач в организации и функционировании данного полицейского института он выделил:

- ошибки в фиксации их прав и обязанностей; «Круг деятельности и назначение урядников начертаны крайне неопределенно. Вред этой неопределенности усиливается еще теми коренными недостатками, которые присущи уездной полиции нашей»;

- невысокое качество Инструкции урядникам, которую он посчитал «неудобоисполнимой для низших полицейских агентов»;

- неудовлетворительность кадрового состава, определённого как выгнанные писари и конторщики, немалое число из которых которых не имели представления об особенностях полицейской службы и вообще были непригодны ни на каком другом поприще[2].

Вопрос о дальнейшем существовании института полицейских урядников обсуждался в течение последующих пяти лет. Активными сторонниками его сохранения изначально были директор Департамента полиции К. В. Плеве, новый министр внутренних дел Н. П. Игнатьев и товарищ министра внутренних дел И. Н. Дурново. Промежуточным итогом дискуссий об институте урядников в начале 1880-х гг. стало решение возглавлявшегося последним Особого совещания от 14 апреля 1882 г., в котором указывалось, что «настоящее время представляется менее всего удобным для осуществления предположения о замене полицейских урядников жандармскими чинами». В качестве исходных основ реформы выдвигалось требование «в существующем устройстве урядников устранить те недостатки, которые препятствуют этому учреждению с должным успехом и пользой проявлять свою деятельность, то есть пересмотреть преподанную в руководство урядникам инструкцию, сделать в ней необходимые изменения в смысле облегчения их служебных обязанностей и более точно определить отношения их к прочим властям в уезде».

Окончательное решение о сохранении института полицейских урядников оказалось связано с назначением в мае 1882 г. на должность министра внутренних дел Д. А. Толстого[3], противника инноваций, предлагавшихся соратниками М. Т. Лорис-Меликова.

В ходе организованного министром опроса губернаторского корпуса и подготовки «Соображения и заключения Департамента государственной полиции» возобладала точка зрения о сохранении института полицейских урядни-

---

[1] ГАРФ. – Ф. 730. – Оп. 1. – Д. 1497. – Л. 1 об.

[2] Там же. – Л. 1 об.

[3] Толстой Дмитрий Андреевич (1823–1889), граф, обер-прокурор Святейшего Правительствующего Синода (1865–1880), министр народного просвещения (1866–1880), член Государственного совета (с 1880), министр внутренних дел (1882–1889). Он, в частности, считал, что «опека крестьян дворянством, проводимая от имени государства, – необходимое условие сохранения порядка, мира в деревне, а значит, и в стране». См.: Борисов А. В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917. – С. 147.

ков, которым «был заполнен весьма существенный пробел в организации нижних чинов полиции» [1] и акцентировано внимание на очевидной необходимости изменения базовой инструкции, определявшей основы их правового статуса.

Согласно новому подходу урядники создавались «в видах восполнения существовавшего в организации уездной полиции недостатка низших исполнительных чинов, действовавших постоянно на местах и находившихся в близком соприкосновении с населением, но от него независимых» [2]. Нормативной основой их правового статуса стала новая Инструкции полицейским урядникам, утвержденная министром внутренних дел 28 июля 1887 г. [3] В новой инструкции было устранено большинство неточностей инструкции предыдущей, произошло изменение полномочий урядников в тех сферах, которые ранее вызвали особые нарекания. Они отстранялись от вызывавшей критику деятельности «исполнительных помощников становых приставов, как они были прежде поставлены, к положению обыкновенных полицейских служителей» [4].

Авторы инструкции стремились сосредоточить обязанности урядников «на хранении порядка и спокойствия в сельских поселениях и на предупреждении и пресечении преступлений». Требования инструкции были «приспособлены к среднему развитию названных нижних чинов», а редкие в сельском быту наиболее сложные преступления были полностью изъяты из непосредственного ведения урядников. Также из ведения урядников были изъяты «ближайшее наблюдение за исполнением в деревнях и селах различных постановлений уставов дорожных, строительных, медицинских, равно как и надзор за нарушениями уставов казенного управления, как питейного, лесного, торгового и других, так же как и принятие мер против пожаров» [5]

Сохранение урядников в системе уездной полиции повлекло за собой и новые шаги по увеличению их численности, которая ко второй половине 1880-х гг. достигла 6212 человек[6].

Для адекватного решения кадрового вопроса был использован уже имевшийся прецедент сотрудничества с военным министерством при комплектовании полицейских служителей в городах, нормативно закрепленный циркуляром, подписанным товарищем министра внутренних дел П. А. Черевиным[7] от 20 июля 1881 года за № 2945»[8].

Губернаторы уведомлялись, что «по имеющимся сведениям лучшими для полицейской и пожарной службы оказываются запасные нижние чины, прослужившие возможно больший срок в войсках, и даже отставные», и в целях содей-

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 1. – Л. 31–31 об.
[2] ГАРФ. – Ф 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 60.
[3] ГАРФ. – Ф 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 1. – Л. 23–24.
[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 251е.
[5] Там же. – Л. 251д – 251д об.
[6] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 262. – Д. 104. – Л. 14–15.
[7] Черевин Петр Александрович (1837–1896) – участник Крымской и русско-турецкой (1877–1878) войн; последний начальник III его императорского величества канцелярии (1880), товарищ министра внутренних дел (1880–1881), приближенный Александра III.
[8] ГАРФ. – Ф. 102. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 1. – Л. 42

ствия «более прочному и надлежащему образованию кадров полицейских служителей» был разработан согласованный между министерствами способ комплектования полицейских и пожарных команд.

В июне – июле, до окончания лагерных сборов, после которых начиналось увольнение в запас, губернаторы обязывались доставлять окружным штабам ведомости «с показаниями, сколько и в каком городе имеется вакансий полицейских служителей и какое именно жалованье и прочее содержание определено производить в каждом пункте». Опираясь на данные сведения, командиры полков и других отдельных частей должны были вызывать желавших служить в конкретной местности и из числа изъявивших согласие выбрать наиболее соответствующих по нравственности, усердию к службе и расторопности. После увольнения эти специально отобранные люди отправлялись за казённый счёт в распоряжение тех полицейских управлений, в штат которых они и соглашались ранее поступить на службу[1].

По мнению руководства МВД, именно такой способ комплектования «представляется выгодным и полезным как потому, что люди, переходящие прямо из войск в полицию, несомненно надежные, так и потому, что они охотнее перейдут на службу в полицию до прибытия их на Родину, т.е. до избрания ими другого рода службы или занятий» [2]. В свою очередь, в письме министра внутренних дел управляющему Военным министерством от 31 июля 1881 г. № 3070 выражалась просьба убедить «командиров полков и других отдельных частей при вызове желающих служить в полиции возможно строго относиться к выбору людей, помня, что этим людям вверяется охрана порядка, спокойствия и внутренней безопасности всего населения» [3].

Принятие новой инструкции объективно требовало усиления внимания и в подходах к образовательному уровню полицейских урядников. Сохранение прежних низких требований к кандидатам на уряднические должности – «должен уметь читать и писать» – могло привести к очередным проблемам в функционировании данного полицейского института. Хотя, как отмечал вятский вице-губернатор В. А. Ратьков-Рожнов, полицейские урядники представляли собой «низшие полицейские органы, от которых, кроме грамотности и расторопности, нельзя ожидать особой образовательной подготовки»[4], тем не менее именно он уже в 1887 г. разработал одни из первых специализированных наставлений становым приставам и уездным исправникам для ознакомления урядников с новой инструкцией[5]. Проблема профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции, и в первую очередь урядников, становилась всё актуальнее.

---

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 38. – 1881. – Д. 400. – Л. 8–8 об.

[2] Там же. – Л. 8–8 об.

[3] Там же. – Л. 11.

[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 251е.

[5] Наставления становым приставам и уездным исправникам для ознакомлю полицейских урядников с инструкцией, утверждённой Министром внутренних дел 28 июля 1887 года. Составлены Вятским Вице-Губернатором Ратьковым-Рожновым. – Вятка : Губернская типография, 1887 – 54 с.

Вопрос об оценке соотношения усилий различных государственных институтов Российской империи в процессе организации профессиональной подготовки и обучения «низового звена» сотрудников уездной полиции, по нашему мнению, требует дополнительного осмысления. Ряд отечественных исследователей отмечал приоритетную роль «инициативы с мест», исходившей в первую очередь от отдельных губернаторов, и явную непоследовательность действий руководства МВД в целом и Департамента полиции в частности[1]. При этом Ю. А. Ершов, например, прямо указывал, что «разнообразные школы для обучения полицейских чинов», среди которых «особое распространение получили школы полицейских урядников и стражников», на местах стали создаваться, «как правило, по инициативе губернатора и уездного полицейского начальства, с одобрением МВД»[2]. Оценивая масштабы вовлечённости губернаторов в данный процесс Ч. Н. Ахмедов выдвинул недвусмысленный тезис: «Все руководители губерний приступили к исполнению циркуляра министра внутренних дел»[3].

Ещё в рамках предыдущих исследований мы обращали внимание на то, что позиция руководства МВД и Департамента полиции в рассматриваемый временной промежуток была значительно более активной, нежели традиционно принято считать, и проявлялась как в предоставлении общих рекомендаций, так и в формулировании конкретных прямых указаний[4]. Последующее углубленное изучение комплекса многообразных источников, касающихся данной проблематики, укрепило нашу уверенность в оправданности подобного подхода.

Рассматривая нормативно-правовую основу деятельности Министерства внутренних дел по организации профессионального обучения и подготовки нижних чинов уездной полиции в 1887–1902 гг., можно разделить всю совокупность документов, подготовленных в данный период и касающихся анализируемых нами проблем, на три неравные группы.

Первую из них составили акты общеимперского характера, имеющие форму циркуляров и всеподданнейших докладов (записок) (табл. 1.13). Вторую – материалы переписки с иными министерствами и ведомствами, в первую очередь министерствами юстиции, финансов, военным, департаментами Сената и т.д., касавшиеся преимущественно вопросов согласования тех или иных ин-

---

[1] Проценко Е. Д. Государственная образовательная политика в системе МВД России (историко-правовой анализ) : дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 1998. – С. 128.

[2] См.: Ершов Ю. А. Полиция России в пореформенный период: комплектование, профессиональная подготовка и социальная защищенность (историко-правовой аспект) : дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 1998. – С. 114.

[3] Ахмедов Ч. Н. Институт полицейских урядников: профессиональная подготовка и социально-материальное обеспечение его деятельности (вторая половина XIX – начало XX века) : монография. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018. – С. 92.

[4] См., напр.: Нахимов А. П., Кирнос А. В., Колесников В. А. Образовательные организации системы МВД / НКВД в Воронежском регионе (1888–1942 гг.) : монография. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2017. – С. 71–73.

новационных предложений[1]. И, наконец, третью, значительно более объемную, – служебные письма, отправленные конкретным начальникам губерний.

Таблица 1.13

Основные документы общеимперского характера, касающиеся профессиональной подготовки и обучения нижних чинов уездной полиции (1887–1902 гг.)[2]

Дата	Документ	Аннотация
28 июля 1887 г.	Циркуляр МВД № 3153	Указание на целесообразность устройства в губернских городах подготовительной службы (школы урядников).
22 августа 1887 г.	Всеподданнейший доклад министра внутренних дел Д. Н. Толстого Александру III	Информирование монарха о начале организации в губернских городах «подготовительной службы» (школ урядников), получение Высочайшего одобрения.
8 ноября 1888 г.	Циркуляр Департамента полиции № 3021	Требования: 1) уточнить долю отставных или состоящих в запасе нижних чинов в общем числе полицейских урядников; 2) доложить, «осуществлено ли... предположение об устройстве упомянутой школы для урядников».
7 января 1889 г.	Циркуляр Департамента полиции № 69	В связи с выявленными затруднениями в открытии в губерниях уряднических школ – информирование об опыте.
25 июня 1889 г.	Всеподданнейшая записка министра внутренних дел И. Н. Дурново Александру III	Информирование монарха о доле отставных и запасных нижних воинских чинов среди урядников и о создании 23 уряднических школ. Получение Высочайшего одобрения.
23 ноября 1893 г.	Циркуляр МВД № 8191	«Принять к неуклонному исполнению рекомендованные… способы выбора кандидатов на должности полицейских урядников, устройства уряднических подготовительных школ и установления надзора за ними со стороны уездных исправников и становых приставов».

Предваряя дальнейший анализ, отметим, что в предыдущих публикациях наш авторский коллектив, равно как и большинство иных исследователей проблем профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции в Российской империи, исходил из того, что начало нового витка инноваций в данном процессе было положено принятием в 1887 г. второй Инструкции полицейским урядникам и, соответственно, изданием сопровождавшего её циркуляра от 28 июля 1887 г. № 3153[3].

Однако необходимо отметить, что новейшие изыскания, проведённые нами в фондах ГАРФ, позволили выявить и ввести в научный оборот комплекс документов, связанных с весьма специфическим направлением подготовки чинов полиции, в том числе и уездной, которому уже с февраля 1886 г. руковод-

[1] См., напр.: ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 3. – Л. 96–102.

[2] Построено по: ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 60–61 об.; ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 5, 62, 126–127 об., 181–181 об.

[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 60–61 об.

ство Министерства внутренних дел попыталось придать общеимперский характер. Речь идёт о комплексе мер, направленном на обеспечение профилактики несчастных случаев на внутренних водах России.

Начало данному процессу было положено отношением председателя Главного правления Общества спасения на водах на имя главы МВД от 26 января 1886 г. № 87[1]. В отношении отмечалось, что большинство сельского населения империи, в особенности в малонаселённых и отдалённых от городов местностях, где нет врачей и фельдшеров, фактически лишено возможности подавать основанную на «указанных наукой и опытом» приёмах «разумную помощь вытащенным из воды утопленникам» и это является причиной значительной части «многочисленных случаев гибели людей на наших внутренних водах»[2]. Соответственно, руководство Главного правления, «озабочиваясь распространением знания способов приведения в чувство утопающих и признавая, что в этом отношении большую помощь этому могут оказать чины полиции в прибрежных местностях», обращалось к министру внутренних дел с просьбой изыскать возможность «сделать обязательным для указанных лиц знание правил возвращения утопленников к жизни»[3]. Приложением к данному отношению был текст выполненного в форме плаката специализированного пособия «Наставления для спасания утопающих и возвращения утопленников к жизни», содержавший, восемь рекомендаций по организации спасения утопавших и описание семнадцати приемов по оказанию первой помощи в различных ситуациях[4].

Осознание значимости обозначенной в полученном отношении проблемы, а также, по нашему мнению, и тот факт, что само Общество спасения на водах находилось под «Высочайшим покровительством Её Императорского Величества государыни императрицы»[5], обусловили изначально благожелательную реакцию руководства МВД. В циркуляре губернаторам от 10 февраля 1886 г. № 416 указывалось, что «в целях распространения знаний способов спасения утопающих и возвращения к жизни утопленников» Обществом спасения на водах было издано особое наставление, содержавшее «необходимые на этот предмет приёмы»[6]. Считая, что «чины полиции» могли бы оказать большую помощь «в деле приведения в чувство утопленных», подписавший данный циркуляр товарищ министра, «заведовавший полицией», генерал-лейтенант П. В. Оржевский[7] обратился к начальникам губерний с просьбой «принять меры к тому, чтобы упомянутыми чинами были усвоены содержащиеся в означенном

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 43. – 1886. – Д. 46. – Л. 1–2.
[2] Там же. – Л. 1.
[3] Там же. – Л. 1–1 об.
[4] Там же. – Л. 2.
[5] Там же. – Л. 1.
[6] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 43. – 1886. – Д. 46. – Л. 3–3об.
[7] Оржевский Пётр Васильевич (1839–1897), товарищ министра внутренних дел, командир Отдельного корпуса жандармов (1881–1887), гродненский генерал-губернатор (1893–1897).

наставлении правила»[1]. Экземпляры этих правил губернаторы получали непосредственно от Главного правления Общества спасения на водах.

Следующим шагом в данном направлении стала фиксированная в отношении Главного правления Общества спасения на водах от 31 июля 1890 г. № 872 попытка структурирования и распределения полномочий государственных и общественных институтов по организации мероприятий, направленных на уменьшению количества «людей, ежегодно погибавших на морях, реках и озерах России»[2]. Отмечая, что число ежегодных жертв доходило до 7 тысяч, тогда как количество спасённых обычно ограничивалось цифрой в 400 человек[3], председатель Главного правления обратил внимание на то, что снижение количества утопавших могло бы достигаться двумя путями: во-первых, посредством «мер, предупреждающих несчастье», и, во-вторых, «через непосредственное спасение гибнущих». При этом первое направление «есть дело правительства», тогда как второе – сфера ответственности обществ спасения на водах[4]. Соответственно, руководство Главного правления просило главу МВД обратить внимание своих подчинённых на те «меры предупредительные», которые и должны были бы оказаться в сфере компетенции чинов полиции[5].

Комплекс этих предупредительных мер был продублирован товарищем министра внутренних дел генерал-лейтенантом Н. И. Шебеко[6] в циркуляре губернаторам и ряду градоначальников от 21 августа 1890 г. № 2926: 1) усугубление полицейского надзора «на летних переправах через реки, а также на переходах весной по утончившемуся и осенью по молодому льду»; 2) «ограждение большего числа прорубей в пределах рыболовных ватаг и становищ», 3) «ознакомление чинов полиции городской и сельской с правильным способом приведения в чувство утопленников»[7]. Перед начальниками губерний и городов ставилась задача предпринять зависящие от них «распоряжения к осуществлению указанных предохранительных мер»[8].

Опираясь на данные документы, можно, по нашему мнению, говорить об одной из первых попыток организации общероссийского обучения полицейских, включая нижних чинов уездной полиции, конкретным, хотя и достаточно «узконаправленным», навыкам профессионального характера. Ход и масштабы реализации данной попытки в конкретных административно-территориальных единицах Российской империи требуют самостоятельного исследования. Вместе с тем именно специфика преподаваемых навыков, равно как и расширение рамок обучавшегося контингента за пределы нижних чинов уездной полиции,

---

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 43. – 1886. – Д. 46. – Л. 3об.
[2] Там же. – Л. 14.
[3] Там же.
[4] Там же. – Л. 14 об.
[5] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 43. – 1886. – Д. 46. – Л. 14 об. – 15 об.
[6] Шебеко Николай Игнатьевич (1834–1904 (1905)) – генерал от кавалерии, сенатор, член Государственного совета. товарищ министра внутренних дел, заведующий полицией и командир Отдельного Корпуса жандармов.
[7] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 43. – 1886. – Д. 46. – Л. 17.
[8] Там же. – Л. 17 об.

не дают оснований для существенной переоценки роли и места данного процесса в рамках общей эволюции профессиональной подготовки «нижнего эшелона» уездных полицейских служителей.

Трансформация официальных подходов руководства Министерства внутренних дел Российской империи к процессу повышения уровня профессиональной компетентности нижних чинов уездной полиции обозначилась практически одновременно с принятием Инструкции полицейским урядникам от 28 июля 1887 г.[1] Соответствующие акценты были расставлены уже в объявлявшем о вступлении Инструкции в силу циркуляре № 3153, подписанном министром внутренних дел графом Д. А. Толстым и разосланном по губерниям вместе с самой Инструкцией[2].

В тексте циркуляра от 28 июля 1887 г. № 3153 можно с определённой степенью условности выделить семь смысловых блоков.

В рамках первого из них при признании неоднозначности оценок промежуточных итогов функционирования института полицейских урядников был сделан акцент на позитивных аспектах его роли: «хотя деятельность урядников во всей её совокупности и не может быть признана вполне удовлетворительной, но тем не менее не представляется достаточных оснований к безусловному отрицанию приносимой урядниками пользы»[3].

Во втором блоке фиксировался комплекс причин, «вредно влияющих на отправление урядниками их важнейших обязанностей по охранению безопасности и порядка»[4]. Среди таковых, достаточно подробно проанализированных нами в предыдущем параграфе, были выделены: 1) «слишком обширный круг обязанностей», возлагавшихся ранее на урядников; 2) двойственность их роли «как помощников приставов и низших исполнительных чинов полиции, обязанных руководить сотскими и десятскими» 3) отсутствие чёткого определения их взаимоотношений с иными должностными лицами в уездах; 4) «весьма неудовлетворительный личный состав»; 5) проблемы с дисциплиной; 6) слабость надзора за ними, в первую очередь со стороны становых приставов[5].

Третий блок посвящался анализу целей и задач новой инструкции, специфике пяти приложений к ней[6].

Три последующих блока обозначили перечень конкретных мер, направленных на минимизацию воздействия вышеуказанных причин на институт полицейских урядников. И, наконец, завершающий блок содержал обращенное к губернаторам указание снабдить подчиненных им чинов полиции подробными инструкциями и разъяснениями для скорейшего введения в действие новой инструкции и проинформировать о предпринятых действиях.

---

[1] Инструкция полицейским урядникам, утвержденная министром внутренних дел от 28 июля 1887 года. – СПб., 1887.
[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 60–61 об.
[3] Там же. – Л. 60.
[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 60
[5] Там же. – Л. 60 об.
[6] Там же.

Особый интерес представляют те положения циркуляра, которые посвящались вопросам повышения качества личного состава нового института уездной полиции. В них повторялись уже неоднократно звучавшие ранее тезисы о том, что «лучшими урядниками оказываются грамотные унтер-офицеры и нижние чины запаса армии» и поэтому уряднические вакансии целесообразно замещать «преимущественно перед всякими другими лицами» именно «вполне грамотными и развитыми нижними чинами, снабженными, при увольнении в запас или отставку, рекомендательными свидетельствами от начальников частей, в коих они служили»[1]. С этой целью, в соответствии с требованиями циркуляра МВД от 20 июля 1881 г. № 2945[2], отныне распространёнными и на уездную полицию, губернаторам вменялась в обязанность отправка в штабы соответствующих военных округов данных о наличии в конкретных уездах вакансий полицейских урядников, их количестве и «какое именно жалованье и прочее содержание они получают». Соответственно, командиры полков и других отдельных частей должны были собирать лиц, желавших служить в конкретной местности, и отбирать из их числа «наиболее соответствующих по нравственности, усердию к службе и расторопности»[3]. При увольнении в запас эти лица должны были снабжаться «рекомендательными свидетельствами от начальников частей, в коих они служили»[4].

Отобранных воинскими начальниками кандидатов на должность урядников надлежало «собирать в губернский город, где под руководством опытных полицейских чиновников особых поручений при губернаторе подготовлять в течение некоторого времени к полицейской деятельности». В частности, требовалось разъяснить им «существо и пределы их прав и обязанностей, приемы и условия деятельности и ответственность, согласно указаниям инструкции, объяснить признаки преступлений, перечисленных в приложениях к инструкции, и упражнять в составлении донесений, актов и протоколов, указанных в инструкции»[5]. Особое внимание требовалось уделить «вполне сознательному» усвоению ст.ст. 29, 32, 45 и 58 Инструкции, так как, по мнению министра, «только точное понимание и соблюдение урядниками именно сих статей может внести желательное улучшение в их служебной деятельности»[6].

Из кандидатов, которые смогли доказать в ходе итогового испытания знание инструкции и проявили достаточную расторопность, должен был формироваться кадровый резерв, из которого местные исправники отбирали кандидатуры для назначения на должности урядников с обязательным получением в каждом отдельном случае согласия начальника губернии[7].

В циркуляре было особо подчёркнуто, что организация «подобной подготовительной службы или школы для урядников, как это доказал опыт, принося

---

[1] Там же. – Л. 61.
[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 38. – Д. 400. – Л. 5–7.
[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 61.
[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90. – Л. 2.
[5] Там же.
[6] Там же.
[7] Там же.

существенную пользу, не вызывает никаких затрат со стороны казны, кроме ничтожных расходов на канцелярские принадлежности, которые при наличии известной доли желания и заботливости могут свободно пополняться из имеющихся в распоряжении гг. губернаторов сумм»[1]. При этом в качестве примера положительного опыта ошибочно приводилось учреждение такой школы генерал-майором Цеймерном «в Ковенской губернии»[2], что, как нами уже отмечалось, стало демонстрацией того, что уряднические школы «первой волны» не получили достаточно зримых очертаний в проектах МВД, не оставив ощутимых следов в памяти министерских чиновников»[3].

Прилагая усилия по организации приведения процесса формирования и функционирования института полицейских урядников в соответствие с новыми требованиями, руководство Министерства внутренних дел параллельно попыталось укрепить собственные позиции в данной сфере, заручившись поддержкой своих инициатив со стороны главы государства[4].

Летом 1887 г. в МВД был подготовлен Всеподданнейший доклад, представленный 12 августа министром внутренних дел Д. А. Толстым императору Александру III[5]. Текст доклада, в целом посвященный изложению основных положений новой Инструкции полицейским урядникам и циркуляра № 3153, содержал повтор важнейшего положения: «кандидаты, собираемые в губернских городах, для предварительного назначения на места урядников должны подготавливаться под руководством опытных полицейских чиновников, а равно и чиновников особых поручений при губернаторах к полицейской деятельности и затем уже, по выдержании испытания, будут назначаемы, с согласия начальника в губернии, уездными исправниками на свободные вакансии урядников. *Пример подобного рода подготовительной школы*, устроенной Свиты Вашего Императорского Величества генерал-майором Цеймерном... *оказался столь целесообразным, что я признаю необходимым применение означенной меры и к прочим губерниям, в коих введен институт урядников* (*выделено нами. – Авт*.). О вышеизложенном поставляю себе всеподданическим долгом доложить Вашему Императорскому Величеству»[6]. Доклад был благосклонно воспринят монархом, написавшим 22 августа на оригинале текста: «Хорошо» [7]. Таким образом, идея организации подготовительных школ для полицейских урядников получила одобрение со стороны самого монарха, что, безусловно, укрепляло позиции сторонников их повсеместного распространения.

---

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 61.
[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90. – Л. 2.
[3] Нахимов А. П., Кирнос А. В. Колесников В. А. Становление профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции в регионах Российской империи в конце XIX – начале XX в.: воронежские экзаменационная комиссия и школа урядников // Вестник Воронежского института МВД России. – 2017. – № 2. – С. 13.
[4] Данный аспект деятельности руководства МВД по непонятным для нас причинам остался не замечен предыдущими отечественными исследователями.
[5] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 66–69
[6] Там же. – Л. 68–69.
[7] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 66.

В свою очередь, каждый циркуляр общеимперского характера[1] порождал «встречный поток» обращений, запросов и отчётов из губерний. Обширность этой группы документов вкупе с неизбежной ограниченностью объема нашего исследования объективно предопределили концентрацию авторского внимания лишь на тех «письмах из регионов», которые прямо касались изучаемой проблематики, в первую очередь самих уряднических школ «второй волны»[2]. С опорой на них можно попытаться с достаточной степенью достоверности выявить основные составляющие новых подходов к организации профессиональной подготовки и обучения полицейских урядников.

Развитие процедуры организации профессиональной подготовки и обучения полицейских урядников в Российской империи после принятия второй Инструкции и вплоть до 1903 г. имело определённые региональные отличия, но вместе с тем при определённой генерализации для данного процесса можно попытаться сконструировать некий обобщённый алгоритм (рис. 1.4).

Практически сразу же после рассылки циркуляра МВД № 3153 в Департамент полиции стали приходить отношения (служебные письма, рапорты) от начальников губерний, содержавшие информацию об исполнении рекомендаций, изложенных в данном циркуляре. Первыми, в сентябре-ноябре месяцах, откликнулись смоленский, астраханский, саратовский, киевский, уфимский, курский, подольский, могилевский губернаторы[3].

Характерной чертой оформления подобных отношений были обширные заимствования из текста того документа, ответом на который они являлись. Это, безусловно, снижает их объективную ценность как источников для анализа, но одновременно позволяет относительно быстро выявить принципиальные особенности мер, предпринимавшихся в соответствующих регионах.

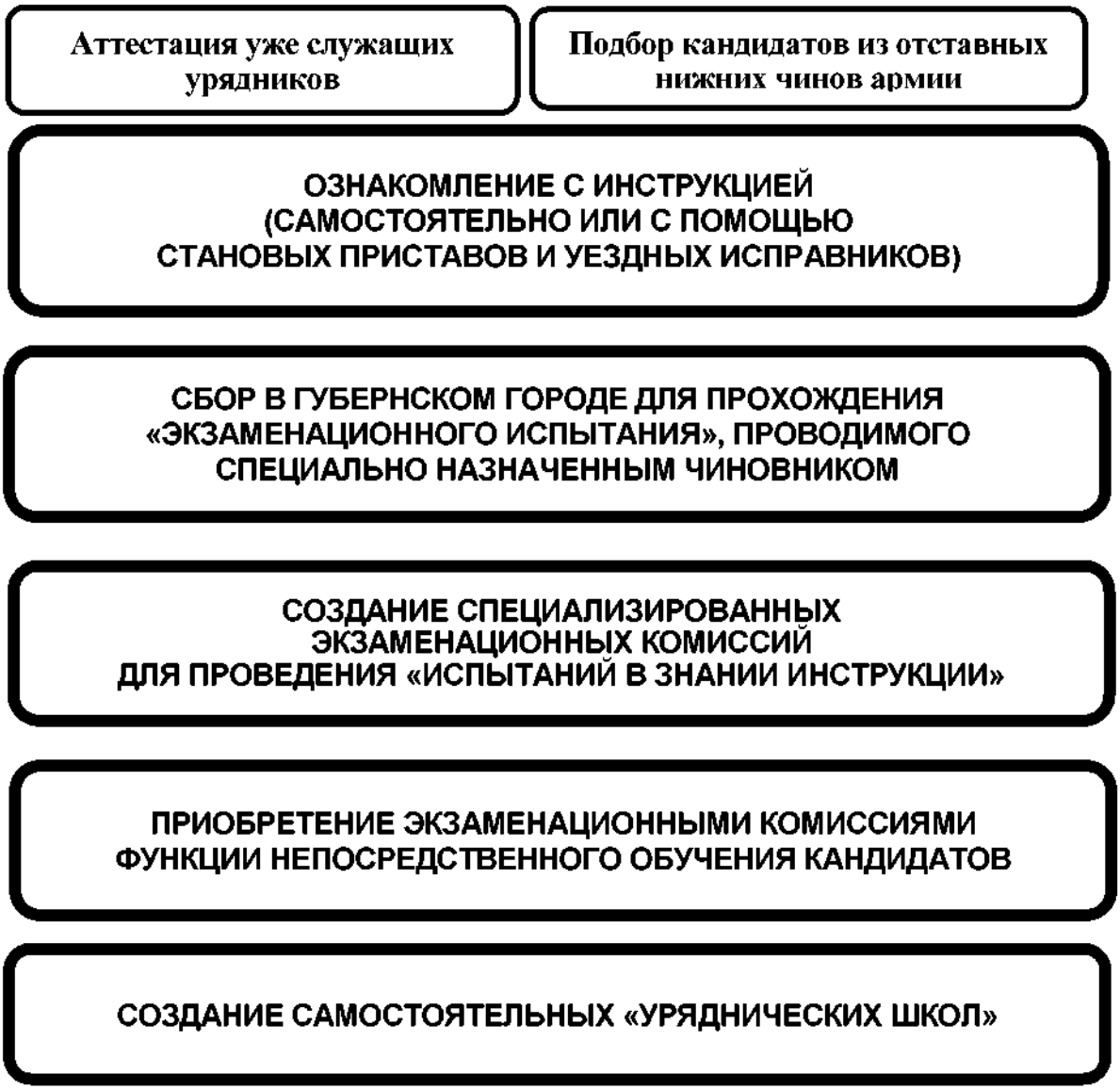
[1] Уточним, что в данном случае речь идёт не о Российской империи в целом, но о тех её регионах, в которых был введён институт полицейских урядников (см. листы рассылки к каждому конкретному циркуляру, размещённые в архивных делах непосредственно после оригинальных текстов самих циркуляров, например: ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 3–4 об., 63–64 об.).

[2] Обратим внимание и на то, что ряд губернаторов прислал в МВД и копии собственных циркуляров по данному вопросу, обращенных к уездным исправникам. В свою очередь, мы используем термин «регион» как обобщающий, так как помимо губерний переписка велась и с градоначальствами, в частности Севастопольским и Керчь-Еникальским, с Областью Войска Донского и т.д.

[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 108–111 об.; 122–124; 125–125 об.; 128–131; 146–146 об.; 173–176; 180–182 об.; 198–198 об.; 233–235 об.

Рисунок 1.4

Алгоритм сложения системы профессиональной подготовки и обучения полицейских урядников в 1887–1903 гг.

Первые мероприятия, которые начали реализовываться губернаторами, были связаны, с одной стороны, с определением порядка рассылки по уездам текстов как самой инструкции, так и непосредственно циркуляра № 3153, а с другой – инструктированием уездных исправников и иных руководителей местной полиции о начальных действиях в данной области.

В ряде губерний, в частности в Бессарабской, Курляндской и Пензенской, губернаторами были созваны совещания уездных исправников, в ходе которых были оценены качества имевшегося в них контингента полицейских урядников и рассмотрены перспективы открытия подготовительных школ для них[1].

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 3. – Л. 30–30 об., 58–61; Ч. 4. – Л. 15–16 об.

Большинство губернаторов сообщали о том, что каждый урядник, находившийся при исполнении своих обязанностей, лично получал текст инструкции, которую, как, например, в Херсонской губернии, для лучшей сохранности следовало «предварительно обтянуть прочным коленкоровым переплетом, в форме портфеля». Временно невостребованные экземпляры инструкции должны были «храниться при полицейском управлении в виде запаса, на случай необходимости»[1]. Тексты циркуляра № 3153 вместе с экземплярами инструкции распределялись практически повсеместно среди становых приставов и других полицейских чинов, в ведении которых находились урядники, судебных и прокурорских чиновников.

Параллельно с распространением тестов инструкции был начат процесс углубленного изучения её содержания. Полицейскому руководству в уездах и станах Киевской губернии предписывалось «озаботиться, чтобы полицейские урядники возможно скорее ознакомились с правилами, в инструкции сложенными», для чего от становых приставов требовалось «немедленно заняться подготовлением урядников к усвоению ими новых правил и принять личное участие в проверке их познаний», для того чтобы новая инструкция была введена в действие не позже 1 декабря 1887 г.[2]

Одним из важных шагов по реализации данной процедуры стало предписание уездным исправникам после личного ознакомления с текстом Инструкции созвать в заранее фиксированные сроки в полицейские управления всех становых приставов и полицейских урядников. На подобных собраниях, как, например, указывал в своём отношении в МВД от 30 ноября 1887 г. № 4142 курский губернатор П. П. Косаговский, следовало «лично уяснить приставам, урядникам, а равно членам и секретарю полиции все требования новой инструкции и приведённых в приложении к ней узаконений», опираясь при этом на максимально конкретные примеры «из жизни, служебного опыта и практики», для того чтобы «сделать совершенно понятными отличительные черты новой инструкции от прежней»[3]. При необходимости такие собрания, или, по мнению херсонского губернатора А. С. Эрдели, «небольшие съезды»[4], следовало, как отмечало руководство Курской губернии, проводить не единожды, «если окажется нужным в два и даже в три срока, лишь бы была достигнута главнейшая цель с успехом упрочить вполне правильное введение и применение к делу новой инструкции для полицейских урядников»[5]. Олонецкий губернатор Г. Г. Григорьев, конкретизируя в рапорте в МВД от 31 декабря 1887 г. № 2272 поставленные учебные задачи, указывал, чтобы под руководством приставов

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 237.
[2] Там же. – Л. 125–125 об.
[3] Косаговский Павел Павлович (1832–1895) – симбирский вице-губернатор (1864–1867), витебский (1867–1868), курский губернатор (1885–1889), полтавский губернатор (1889–1891), директор департамента полиции исполнительной (1868–1882). ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 180–180 об.
[4] Эрдели Александр Семёнович (1825–1898) – херсонский (1874–1890) губернатор. ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 237.
[5] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 180 об.

урядники особо «вполне сознательно усвоили себе смысл и знание ст. ст. 29, 32, 45 и 58 инструкции, ибо только точное понимание и соблюдение именно сих статей может ввести желаемое улучшение в их служебной деятельности»[1]. Саратовский губернатор А. И. Косич докладывал, что подобные испытания с 1888 г. организованы «во всех городских приуездных полицейских управлениях, а в Балашове при становых квартирах»[2].

Параллельно в большинстве губерний проводилась аттестация уже имевшегося контингента полицейских урядников. Могилевский губернатор А. С. Дембовецкий в циркуляре от 29 ноября 1887 г. № 58[3] указал уездным исправникам на необходимость «пытливо проследить», насколько каждый из подчинённых им урядников «способен к правильному отправлению своих служебных обязанностей», и не позже 1 февраля 1888 г. представить именные списки всех урядников с аттестацией каждого из них. Сами аттестации не должны были «ограничиваться двумя-тремя словами», а содержать «самые подробные определения всех достоинств и недостатков, с сравнительным обозначением оттенков каждого из аттестуемых и… оснований, которые привели к тому или другому заключению»[4]. К аттестациям должны были прилагаться «сведения о нравственных свойствах; развитии, грамотности, возрасте; сословии, семейном положении, занятиях до службы по полиции и с какого времени в должности урядника»[5]. При этом уточнялось, что эти аттестации «вовсе не имеют целью непосредственного вслед за получением их устранения от службы таких урядников, кои будут признаны не вполне удовлетворяющими своему назначению, но само собою разумеется, что со временем они будут заменены людьми более способными, подготовленными к службе, согласно указаниям, данным в циркуляре Министра за № 3153»[6].

Пермский губернатор В. В. Лукошков потребовал от уездных исправников немедленно представить именные списки урядников с указанием времени начала службы и разделением на три разряда: 1) «урядники, которые по долговременной службе своей опытностью и благонадёжностью вполне известны исправникам и могут оставаться на занимаемых должностях без производства им испытания»; 2) те, которые могли бы оставаться на службе «не иначе как при условии полного ознакомления с новой инструкцией и производства в знании

---

[1] Григорьев Григорий Григорьевич (1819–1899) – пензенский (1863–1866), владимирский (1866–1870) вице-губернатор, олонецкий (1870–1890) губернатор, член Совета Министерства внутренних дел (с 1890). ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 252 об.

[2] Косич Андрей Иванович (1833–1917) – генерал от инфантерии, саратовский (1887–1891) губернатор, член государственного Совета (с 1905). ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 97–97 об.

[3] Дембовецкий Александр Станиславович (1840–1914 или не позднее 1917) –могилевский губернатор (1872–1893), сенатор (с 1893). ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 233–235 об.

[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 233.

[5] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 233–233 об.

[6] Там же. – Л. 233–233 об.

испытания и в технике»; 3) те, «которые немедленно должны быть уволены на основании циркуляра № 3153»[1].

Результаты аттестаций были различны. Так, воронежский губернатор А. В. Богданович в своём отношении в Департамент полиции от 6 февраля 1888 г. № 273 отрапортовал, что инструкция полицейским урядникам была введена в действие по всем уездам губернии в ноябре, а «в видах улучшения личного состава… собирались подробные сведения о лицах, занимающих должности урядников». После рассмотрения данных сведений выяснилось, что, «за исключением нескольких урядников, о замене коих сделано распоряжение, все остальные, по нравственным качествам и испытанным способностям, могут с успехом исполнять обязанности согласно новой инструкции»[2]. Подобная оценка качественного состава корпуса полицейских урядников Воронежской губернии сравнительно с прочими регионами европейской России явно завышена, а качество проведенного «анализа» может быть поставлено под сомнение в связи с отсутствием как реальных цифр, фиксирующих количество лиц, не прошедших «испытание», так и полноценных документальных свидетельств о самом факте их единовременного, централизованного и массового проведения.

В свою очередь, ярославский губернатор А. Я. Фриде в отношении в Департамент полиции от 29.02 1888 г. № 747[3] докладывал, что до введения в действие новой инструкции все полицейские урядники каждого из уездов вызывались группами в местное уездное полицейское управление, где и были «всесторонние ознакомлены через помощников исправников с новой инструкцией; затем приобретенные урядниками познания были тщательно проверены самими уездными исправниками, и уже после этого экзамена были допущены к продолжению службы только те из урядников, которые оказались вполне усвоившими свои права и обязанности». Те же, кто оказался «не отвечающими требованиям новой инструкции, устранены от полицейской службы в должности урядников и заменены другими, более способными и выдержавшими предварительно при местном полицейском управлении экзамен о всестороннем знании принимаемых ими на себя служебных обязанностей»[4].

Эта работа должна была находиться под жёстким контролем со стороны самих губернаторов и чиновников губернских правлений, которые при поездках по губернии обязывались «лично подвергать полицейских урядников испытаниям знаний ими инструкции и соответствующих их кругу деятельности законоположений, а также степени усвоения ими надлежащих приемов по составу актов и протоколов»[5]. Более того, как отмечал пермский губернатор в рапор-

---

[1] Лукошков Василий Викторович (?–1903) – пермский губернатор (1885–1892). ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 203–203 об.

[2] Богданович Алексей Васильевич (1820–1898) – полтавский (1868–1878) вице-губернатор, воронежский (1878–1890) губернатор. ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 287–287 об.

[3] Фриде Алексей Яковлевич (1838–1896) – генерал-лейтенант, ярославский губернатор (1887–1896).

[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 3. – Л. 20.

[5] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 125.

те в МВД от 30 ноября 1887 г. № 2885[1], если при подобных ревизиях «будет замечено что какой-либо из исправников, становых приставов и урядников основательно не ознакомился со службой последних или допустит какое-либо отступление от преподанных циркуляром и инструкцией правил, то с виновными будет поступлено со всей строгостью»[2]. А в рапорте олонецкого губернатора уточнялось, что «неудовлетворительный личный состав урядников будет ставиться в вину самим исправникам, которые не имеют права относиться поверхностно к сведениям о неблаговидной или неудовлетворительной деятельности того или другого урядника»[3].

Помимо реальных угроз увольнения для нерадивых полицейских урядников, по мнению ряда губернаторов, в процессе аттестации следовало бы разъяснять перспективы повышения качества содержания и служебного роста для успешно повышавших уровень своей профессиональной компетентности.

Воронежский губернатор в своём ходатайстве в Департамент полиции от 7 апреля 1888 г. № 907 обратил внимание на то, что околоточным надзирателям столиц и губернских городов, по происхождению или воспитанию пользовавшимся особыми преимуществами, закон предоставил права действительной гражданской службы и они «производятся в чины». Полицейские урядники несут не менее сложные и важные обязанности, но «означенными преимуществами не пользуются». Соответственно, вносилось предложение «предоставить и полицейским урядникам, пользующимся по происхождению или воспитанию особыми преимуществами, права действительной гражданской службы»[4].

С точки зрения херсонского губернатора, так как при наличии права на государственную службу урядники признавались кандидатами на классные должности и с учётом того, что в Херсонской губернии бывшие урядники, ранее исполнявшие «свои служебные обязанности вполне удовлетворительно», уже занимали посты трёх приставов, одного помощника пристава, полицейского надзирателя и начальника тюрьмы, представлялось бы желательным «подбирать на должности урядников подходящих молодых людей из привилегированных сословий»[5].

Но генеральная тенденция перестройки процесса комплектования института полицейских урядников в конце 1880-х гг. получала иной вектор развития.

Руководствуясь рекомендациями циркуляра № 3153, большинство губернаторов взяли под личный контроль процесс назначения на урядниче ские должности. Так, пермский губернатор предписал уездным исправникам «прекратить определение своей властью урядников» без его согласия, своевременно информировать его о существующих и вновь открывающихся вакансиях[6].

---

[1] Там же. – Л. 203–205.
[2] Там же. – Л. 205.
[3] Там же. – Л. 253–253 об.
[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 3. – Л. 51–51 об.
[5] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 237 об.
[6] Там же. – Л. 203 об.

По распоряжению ярославского губернатора уездным исправникам было предписано ежегодно к июню месяцу доставлять ему сведения о числе урядни-ческих вакансий. С получением этих сведений «своевременно будет делаться сношение со штабом Московского военного округа о вызове из числа увольня-емых в запас нижних воинских чинов желающих поступить на службу в долж-ности полицейских урядников»[1]. Санкт-Петербургский губернатор И. В. Лутковский в своём отношении от 27.06.1888 № 945 уведомил министра внутренних дел, что во вверенной ему губернии уездные исправники «и до сего времени практиковали уже, как самый целесообразный, способ комплектования контингента урядников по преимуществу из отставных и запасных нижних чи-нов»[2].

При этом целесообразность всё более очевидно торжествовала над со-словными традициями. Виленский губернатор Н. А. Гревениц в отношении в Департамент полиции от 28 января 1889 г. № 442 отмечал, что кандидаты из «привилегированных классов, ищущие должности полицейского урядника под давлением неблагоприятно сложившихся обстоятельств и крайней нужды, были постепенно устраняемы, так как лица этой категории, не удовлетворяясь ни служебным положением, ни содержанием по должности урядника, не могут от-носиться к службе с должным рвением и усердием» и в большинстве случаев не обладают необходимыми качествами[3].

Киевский губернатор Л. П. Томара предупреждал, что выбор кандидатов на урядниче ские должности должен был «падать преимущественно на вполне грамотных и развитых унтер-офицеров и нижних чинов запаса армии или от-ставных, снабженных рекомендациями от ближайших начальников своих ча-стей». Каждому кандидату предлагалось предварительно изучить обязанности урядниче ской службы под руководством помощника исправника, который и должен был осуществить предварительное испытание. В случае удовлетвори-тельного его прохождения перед назначением на должность кандидатура пред-ставлялась на одобрение губернатору[4].

Важная информация, касающаяся специфики подбора кандидатов в урядники в «инородческих регионах» Российской империи содержится в отношении в Департамент полиции ковенского вице-губернатора Н. М. Клингенберга[5] от 25 февраля 1888 г. № 1365. Он считал, что с учетом преимущественно католи-

---

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 3. – Л. 21.

[2]Лутковский Иосиф Васильевич (1814–1891) – санкт-петербургский (1868–1871) вице-губернатор, санкт-петербургский (1871–1889) губернатор. ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 3. – Л. 82–83 об.

[3]Гревениц Николай Александрович (1874–1931), барон – виленский (1885 –1895) губернатор. ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 87 об. – 88.

[4] Томара Лев Павлович (1839 – после 1917) – харьковский (1879–1880) вице-губернатор, смолен-ский (1880–1881), волынский (1881–1885), киевский (1885–1898) губернатор. ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 125.

[5] Клингенберг Николай Михайлович (1853–1917) – ковенский вице-губернатор (1887–1890) ковенский (1890–1896), вятский (1896–1901), владимирский (1901 – 1902), могилёвский (1902–1905) губернатор, сенатор (1905–1917).

ческого населения губернии необходимо приложить все усилия для закрепления на уряднических должностях русских по национальности, православных по вероисповеданию лиц, возможно – не из местных уроженцев, но обязательно владеющих «одним из местных наречий – жмудским или литовским» и знакомых с местным укладом жизни. Таковых следует изыскивать как среди бывших «нижних чинов» армии, так и иных категорий населения. Поэтому он считал возможным немедленное назначение подходящих по данным критериям кандидатов на службу с определённым испытательным сроком, завершающимся экзаменом в специально создаваемой комиссии: «при таком порядке каждый кандидат на эту должность, не получая самостоятельного назначения, одновременно будет знакомиться с практической и теоретической сторонами службы и получать содержание», а экзамен «послужит основанием к утверждению его в должности или увольнению от службы»[1].

По указанию могилевского губернатора, с учетом того, что «личный состав урядников Могилевской губернии, комплектовавшийся всегда местными уроженцами, в общем был довольно удовлетворительный», уездные исправники ежегодно к 10 июня должны были доставлять «сведения о свободных и имеющих освободиться в скором времени местах урядников» и представлять списки лиц, желавших занять эти места, с подробными сведениями о них. В свою очередь, губернатор в июле обращался к соответствующим воинским начальникам о вызове выходивших в запас «унтер-офицеров и нижних чинов для занятия должностей урядников, об избрании из числа согласившихся на это наиболее соответствующих по нравственности, развитию грамотности, усердию к службе и расторопности и о присылке избранных с рекомендательными свидетельствами от начальников частей в г. Могилёв, для подготовления к полицейской службе»[2]. Вместе с ними в канцелярию губернатора прибывали и кандидаты, отобранные исправниками. Все они проходили подробный инструктаж, в ходе которого, в частности, предупреждались о том, что «во время подготовления к службе в г. Могилёве они должны жить на свой счёт», равно как и приготовиться к большим расходам «на постройку форменной одежды и на покупку револьвера, хорошей лошади и седла». При этом особо нуждавшиеся из наиболее достойных для «приучения их к внешней полицейской службе» и «облегчения им материальных издержек на свое содержание» могли зачисляться на период подготовки в штат команды Могилевской городской полиции[3].

Подготовка кандидатов в урядники проводилась с конца сентября по конец ноября чиновниками особых поручений при губернаторе и заключалась «в разъяснении существа и пределов их прав и обязанностей, приёмов и условий деятельности и ответственности, согласно указаниям инструкции, в объяснении признаков преступлений, перечисленных в приложениях к инструкции, и в приучении составлять донесения, акты и протоколы»[4]. В конце ноября подго-

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 3. – Л. 13–15 об.
[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 234.
[3] Там же. – Л. 234–234 об.
[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 234 об. – 235.

товленные кандидаты проходили испытание в особой комиссии, в которую помимо чиновников особых поручений входили два советника губернского правления, правитель канцелярии губернатора и могилевский уездный исправник. Кандидаты, успешно продемонстрировавшие на испытании знание инструкций и «достаточно расторопные», назначались исправниками с согласия губернатора на вновь открывавшиеся вакантные должности. При этом замещение этих должностей лицами, не прошедшими подготовительного курса, «могло производиться лишь в исключительных случаях»[1].

Сходную процедуру предусмотрел и архангельский губернатор Н. Д. Голицын, доложивший в отношении в Департамент полиции от 18 января 1889 г. № 467[2]: «Изъявившие желание служить в должностях урядников предварительно подготавливаются к этой должности архангельским уездным исправником при участии старшего чиновника особых поручений при губернаторе». После получения от исправника сведений о достижении ими достаточного уровня усвоения полицейских обязанностей кандидаты подвергались соответствующему испытанию «в учрежденной при губернском правлении комиссии… под председательством советника губернского правления», включавшей в себя архангельских полицмейстера, уездного исправника, товарища губернского прокурора и старшего чиновника для особых поручений[3]. Успешно прошедшие испытание отправлялись к уездным исправникам для назначения на должности.

Списки кандидатов, успешно прошедших испытание, зачастую публиковались в губернской прессе. Так, 23 марта 1888 г. в «Смоленском вестнике» был обнародован список из 15 таких лиц. Небезынтересен их социопрофессиональный состав: «из них – 1 дворянин, 1 – потомственный почетный гражданин, 1 – канцелярский служитель губернского правления, 6 чинов запаса, 1 – фельдфебель, находящийся на действительной службе, трое остальных – унтерофицеры и 1 стрелок лесной стражи. Таким образом, большая часть кандидатов в урядники вербуется из нижних военных чинов»[4]. Информация о назначении лиц, прошедших экзаменационные испытания, в 1888–1898 гг. регулярно публиковалась и в «Воронежских губернских ведомостях»[5].

Вятский вице-губернатор В. А. Ратьков-Рожнов[6] акцентировал особое внимание на специфике подготовки уездными исправниками и становыми приставами кандидатов из «нижних чинов» запаса армии. Он указывал, что эти ли-

---

[1] Там же.

[2] Голицын Николай Дмитриевич (1850–1925), князь – архангельский (1885–1893), калужский (1893–1897), тверской (1897–1903) губернатор, председатель Совета министров (1916–1917). ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 86–87.

[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 86–86 об.

[4] Смоленский вестник. – 1888. – № 35. – 23 марта.

[5] См., напр.: Воронежские губернские ведомости только за 1891 г.: № 8. – 26 янв.; № 12. – 9 февр.; № 29. – 13 апр.; № 31. – 1 мая; № 33. – 8 мая; № 37. – 22 мая; № 39. – 29 мая; № 52. – 13 июля; № 55. – 24 июля; № 62. – 21 авг.; № 65. – 4 сент.; № 75. – 9 окт.; № 77. – 13 окт.; № 79. – 20 окт.; № 82. – 31 окт.; № 85. – 10 нояб.; № 87. – 17 нояб.; № 91. – 1 дек.; № 93. – 8 дек.; № 95. – 15 дек.; № 96. – 25 дек.

[6] Ратьков-Рожнов Всеволод Александрович (1833–1898) – вятский вице-губернатор (1879–1895).

ца, «несмотря на добрые свои качества, в коих они предполагаются быть аттестованными прежним начальством, находились совершенно в иных условиях службы, чем та, на которую они думают вступать. Военная служба, конечно, приучила их к хорошей внешней выправке, другими словами – эти нижние чины умеют хорошо держаться, подходить и рапортовать начальству, но привыкли только к начальству военного строя»[1]. Поэтому первоначально, еще до освоения текста Инструкции, им следует объяснить в самых общих понятиях и простых выражениях специфику административного деления Российской империи, основы организационного построения тех властных органов, «с коими наиболее придется иметь дело урядникам», и полномочия их должностных лиц. На следующем этапе, «после усвоения этих общих понятий гражданского управления», допустимо перейти к изучению самой Инструкции, разъясняя «существо и пределы прав их и обязанностей, приемы и условия их деятельности». При этом необходимо строить обучение так, «чтобы они действительно усваивали передаваемое, а не заучивали только параграфы инструкции; необходимо также указывать им на признаки преступлений, перечисленные в приложениях к инструкции, и приучать скоро и возможно обстоятельнее излагать донесения по начальству, как и составлять упоминаемые в инструкции в определенных исключительных случаях акты и протоколы» [2].

Пермский губернатор уже требовал информирования не только о том, достаточно ли ознакомлены конкретные кандидаты с обязанностями урядников, но и могут ли они «прибыть в Пермь для производства им испытания или же производство испытания в знании новой инструкции надлежало бы произвести при местном полицейском управлении»[3]. После получения и анализа необходимых сведений выносился один из трёх вариантов решения: 1) кандидат определялся на искомую вакантную должность на основании испытания, произведённого исправником «по месту службы»; 2) кандидат вызывался в Пермь «для подготовления к полицейской деятельности»; 3) на вакантную должность назначался один из тех кандидатов, которые уже находились в Перми, «доказавших выдержанным испытанием знание инструкции для полицейской деятельности и достаточно расторопных»[4]. Подготовка таких лиц, прикомандированных на это время к пермской уездной полиции, возлагалась на чиновника особых поручений при губернаторе коллежского асессора Котова и его заместителя, помощника пермского уездного исправника надворного советника Сердобинского. Таким образом, начинала реализовываться процедура *не только сдачи экзамена, но и предварительной подготовки к нему непосредственно в губернском городе*. Информация о наличии вакансий для лиц, желавших поступить в полицейские урядники, из числа увольняемых в запас нижних чинов армии ежегодно к маю месяцу сообщалась в штаб Казанского военного округа[5].

---

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 251к – 251л.
[2] Там же. – Л. 251л – 251м.
[3] Там же. – Л. 203 об. – 204.
[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 204.
[5] Там же. – Л. 204 об.

Воронежский губернатор 6 февраля 1888 г. доложил в Департамент полиции: «Для замещения на будущее время открывающихся вакансий урядников кандидатами предписано уездным исправникам объявлять сим последним, чтобы они являлись в г. Воронеж для испытания их в знании инструкции и способностях, чрез особо назначаемых мною чиновников. Независимо от сего вменено в обязанность Исправникам, чтобы они к концу мая месяца сего года доставили мне ведомости с показанием, сколько и в каком уезде будет находиться вакансий полицейских урядников, для сообщения этих ведомостей окружному штабу»[1]. Судя по рапорту острогожского уездного исправника воронежскому губернатору от 15 февраля 1890 г. № 85, речь идет о циркулярном предписании от 29 января 1888 г. № 215[2]. О проведении мер экзаменационного характера свидетельствуют и формулярные дела отдельных урядников. Так, в служебных формулярах урядников из Богучарского уезда В. Сурина и И. Пузенкова имеются записи о прохождении ими «предварительных испытаний» соответственно в феврале и марте 1888 г.[3]

В отношении воронежского губернатора в Департамент полиции от 31 декабря 1888 г. № 2853 порядок испытания на должность урядника упомянут уже как обязательная процедура: «…По собрании сведений о благонадежности желающих служить урядниками исправник объявляет им, чтобы они являлись в Воронеж для поверочного испытания в знании Инструкции через состоящего при мне старшего чиновника особых поручений и знание наружного порядка через воронежского полицмейстера. Если при таком испытании кандидаты оказываются недостаточно подготовленными к знанию уряднических обязанностей, то они оставляются в губернском городе и чиновник особых поручений разъясняет им существо и пределы их прав, приемы и условия деятельности и ответственность, согласно указаниям Инструкции объясняет признаки преступлений, перечисленных в приложении к Инструкции, и упражняет в составлении донесений, актов и протоколов». После этого, «по окончательном убеждении в усвоении кандидатом урядницких прав и обязанностей», губернатор принимал решение о назначении кандидата на вакантную должность[4].

Таким образом, речь шла о систематических испытаниях кандидатов: бывший урядник Коротоякского уезда Т. Горбунов упоминал, что в ноябре 1888 г., будучи кандидатом на должность, он откомандировывался уездным исправником в Воронежское губернское полицейское управление, где и был проэкзаменован чиновником по особым поручениям Бушневым[5].

Следующим шагом стало создание при Воронежском губернском правлении экзаменационной комиссии. Документально это было закреплено в циркулярном предписании нового воронежского губернатора Е. А. Куровского[6] от

[1] Там же. – Л. 287–287 об.
[2] ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 3. – Л. 8.
[3] ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 64. – Л. 3; Д. 70. – Л. 15.
[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 59–59 об.
[5] ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 17. – Л. 12.
[6] Куровский Евгений Александрович (1845–1909) нижегородский (1881–1883), саратовский (1883–1885) вице-губернатор, Ковенский (1887–1890), воронежский губернатор (1890–1894),

14 июля 1890 г. № 1597[1]. Отныне «исправляющий обязанности урядника» по истечении двух-четырех месяцев стажировки должен был за свой счет откомандировываться исправником в г. Воронеж для сдачи экзамена либо признаваться «неспособным» к несению службы и быть уволенным. В губернском городе под председательством советника губернского правления учреждалась экзаменационная комиссия в составе воронежского уездного исправника, помощника полицмейстера, работника прокурорского надзора и офицера губернского жандармского управления. Комиссия должна была начать работу с 10 сентября 1890 г. и собираться для проведения экзамена еженедельно по средам (за исключением праздничных дней). Первым главой комиссии стал советник воронежского губернского правления Н. В. Воскресенский.

Для проведения экзамена были учреждены специальные правила, состоявшие из шести параграфов и по содержанию совпадающие с правилами, утвержденными и.д. ковенского губернатора Н. М. Клингенбергом для соответствующей комиссии 20 февраля 1888 г.[2] Подобное совпадение является доказательством постепенно развивавшегося между губернаторами взаимообмена образцами документации по организации обучения полицейских урядников.

Правилами предусматривалось, что экзаменуемый должен был владеть навыками устной и письменной русской речи, знать содержание основных положений Инструкции и уметь на практике применить их. Ему предлагались практические задачи на знание обязанностей урядников, проверялось умение составлять письменные протоколы по роду служебной деятельности. Особое внимание уделялось знанию правил покидания пределов уряднического участка, употребления оружия, производства розыска и дознания, взаимоотношений с сотскими, десятскими и сельскими властями, составления протоколов, донесения о совершенных преступлениях, дозволенного ареста и т.д. Кроме того, кандидат должен был знать обязанности урядника при обнаружении государственных преступлений и по призыву в армию чинов запаса.

Решение о результатах экзамена принималось большинством голосов и записывалось председателем комиссии в специальную книгу. Успешно сдавшие экзамен получали свидетельство и определяемый соответствующим уездным исправником участок «для заведования» (табл. 1.14).

Таблица 1.14

Правила для испытаний на должность полицейского урядника

§	Содержание
1	Экзаменующийся должен толково читать по-русски как печатаный текст, так и рукописный и уметь писать по-русски.
2	Экзаменующийся испытывается в степени своей толковости и развитости, для чего ему членами экзаменационной комиссии предлагаются практические случаи из

сенатор (1894–1909). Его сестра Леокадия Александровна Куровская была супругой министра внутренних дел И. Н. Дурново.

[1]ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 171–172.

[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 3. – Л. 18–18 об.; ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 173.

§	Содержание
	круга обязанностей полицейских урядников с требованием объяснить порядок действий в том или другом случае.
3	Экзаменующийся испытывается также в умении излагать письменно протоколы по разным случаям, касающимся деятельности полицейских урядников.
4	Экзаменационная комиссия поверяет знание экзаменующимся инструкции полицейским урядникам, при чем особенное внимание должно быть обращено на знание: 1) случаев, когда полицейские урядники могут отлучаться за пределы своих участков (§ 3, 37 и 46); 2) когда урядники могут употреблять оружие (§ 6); 3) от кого урядники принимают поручения и указания по производству розысков и дознаний (§ 9); 4) об отношении урядников к сотским и десятским (§ 15–17); 5) об отношении урядников к другим властям и сельским начальствам (§ 11 и 12); 6) когда урядники, обнаружив нарушение установленных правил, не прибегают лично к каким-либо распоряжениям (§ 29 и 58); 7) в каких случаях урядники должны составлять протоколы и в каких освобождаются от этой обязанности (§ 31–32, 44, 49, 50, 51, 57 и приложения II и IV); 8) когда, в каких случаях и кому урядники должны доносить о совершившихся преступлениях(§ 45, 53 и приложения II, III и IV); 9) об обязанностях урядников при обнаружении государственных преступлений (§ 53, 54 и приложение III); 10) о случаях дозволенного ареста разных лиц (§ 35, 36, 49, 50 и п.14 приложения IV); 11) об обязанностях урядников по призыву чинов запаса (§ 60–62).
5	По испытании члены экзаменационной комиссии по большинству голосов решают, удовлетворительны или неудовлетворительны знания экзаменующегося для занятия должности полицейского урядника, или ему может быть дана отсрочка для вторичного испытания, о чем председатель комиссии и докладывает губернатору.
6	Председателем комиссии ведется особая книга, в которую записываются результаты экзамена.

К правилам прилагались образцы специальных книг, которые были обязаны вести урядники. Первая из них должна была служить для проверки деятельности урядника, в ней в графе «Предмет и содержание предпринимаемых урядником действий» должны были кратко фиксироваться «случаи, вызывавшие полицейские дознание, и усмотренные лично урядником нарушения, о которых им донесено начальству». Во второй кратко фиксировались все донесения, передававшиеся урядником вышестоящим должностным лицам (табл. 1.15)[1].

Таблица 1.15

Образцы специальных книг урядников с примерами для их ведения

Полицейского урядника 2-го участка 3-го стана Бобровского уезда	
КНИГА № 1	**КНИГА № 2**
Начата 1-го Марта 1888 года.	Начата 1 Марта 1888 года.
Окончена 15 Июля 1888 года.	Окончена 4 Мая 1888 года.
Полицейский урядник **Петр Григорьев**.	Полицейский урядник **Степан Петров.**

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 173–173 об.

№	Предмет и содержание предпринимаемых урядником действий.	Когда и кем донесено.

Дата №	Полицейского урядника 3 участка 2 стана Воронежского уезда
17 января 1888 года № 1	**№ 1** Г. Товарищу Прокурора по Воронежскому уезду. Доношу Вашему Высокоблагородию, что 17 Января вблизи села Рогачевки, на дороге, найден труп мужчины с признаками насильственной смерти. Виновным в убийстве оказался крест. Иван Федоров, арестован. Урядник Петров.

Предписание № 1597 устанавливало, что все урядники, уже состоявшие на службе, должны были пройти испытание в экзаменационной комиссии, для чего поочередно вызывались в Воронеж из расчета одновременного пребывания в городе не более двух урядников из одного уезда[1]. О создании комиссии воронежский губернатор проинформировал Департамент полиции в отношении от 24 июля 1890 г. № 1598[2].

В течение восьми с лишним лет воронежская экзаменационная комиссия в установленном порядке проводила испытания соискателей уряднических должностей. Они направлялись в губернский город на основании рапортов уездных исправников, содержавших общую фразу: «На основании предписания Господина Воронежского Губернатора от 14 июля 1890 года за № 1597...»[3].

Каждый урядник, прибывавший в экзаменационную комиссию, должен был иметь на руках копию «формулярного списка о службе», записную книжку урядника и сопроводительный документ, обычно в форме рапорта соответствующего уездного исправника на имя председателя комиссии.

Рассмотрим в качестве примера один из таких рапортов, написанный 21 июня 1891 г. богучарским уездным исправником Л. Ивановым. Для проведения испытаний в г. Воронеж были отправлены урядники 3-го стана 4-го участка запасной фельдфебель В. Сурин и 4-го стана 4-го участка мещанин М. Ткачев. Препровождая «формулярные списки о службе», исправник доложил, что записные книжки находятся на руках у урядников и что эти урядники, по отзывам становых приставов, «при трезвом и вообще безукоризненном поведении служебные обязанности свои выполняют добросовестно». Также исправник указал, что перед отправкой в Воронеж он лично проводил их испытание и, по его заключению, «они инструкцию знают хорошо», причём Ткачев «в письменной части» оказался «более толковым» и «обязанности службы усвоил лучше, чем

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 171 об.
[2] Там же. – Л. 170.
[3] ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 64. – Л. 4, 17, 22, 50; ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 6. – Л. 2; ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 58. – Л. 1–1 об., 27–28 об.; ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 20. – Л. 4 и др.

Сурин»[1]. При этом, что небезынтересно, согласно формулярному списку о службе, В. Сурин при устройстве на должность в 1888 г. уже проходил предварительные испытания[2].

В ряде случаев отправляемые на испытание получали на руки отдельное свидетельство-характеристику, в целом содержащее те же основные положения. Так, согласно свидетельству № 121, подписанному помощником бирюченского уездного исправника 16 февраля 1891 г.: «Предъявитель сего и.д. полицейского урядника 4 участка 1 стана Бирюческого уезда отставной унтер-офицер Ефим Алексеевич Буриченко поведения хорошего и доброй нравственности, ни в каких предосудительных поступках замечен не был, все возлагавшиеся на него по должности поручения всегда исполнял усердно, аккуратно и добросовестно, что и удостоверяю. Свидетельство это выдано ему, Буриченко, согласно требованию циркулярного предписания его Превосходительства Господина Воронежского Губернатора от 14 июля 1891 г. для предъявления испытательной Комиссии»[3].

Работа экзаменационной комиссии началась со второго полугодия 1890 г. Наиболее активный её цикл пришёлся на сентябрь – декабрь месяцы, в ходе которых комиссия заседала, как минимум, 9 раз.

В ходе первого документально фиксированного заседания, состоявшегося 17 сентября 1890 г., было проэкзаменовано не менее 20 человек из 11 уездов[4]. Единственным «не охваченным» экзаменационным испытанием в новой комиссии оказался Валуйский уезд.

Экзаменовались и урядники, имевшие большой опыт практической служебной деятельности: как минимум двое, Г. Лысенко и Ф. Каширский, из соответственно Богучарского и Павловского уездов, начали урядническую службу еще в 1878 г., по два – в 1880, 1883, 1885, 1886, 1888 гг., по одному – в 1881 и 1882 гг., четверо – в 1887 г.[5]

В течение 1890 г. были завершены испытания большинства уже служивших полицейских урядников Воронежской губернии, а с 1891 г. комиссия преимущественно экзаменовала лиц, вновь поступавших на службу и предварительно «исправлявших должности» урядников в уездах в течение двух-четырех месяцев после предварительных испытаний их уездными исправниками[6].

Прибывавшие на экзамен должны были оформить экзаменационные дела. Они включали в себя, во-первых, ответы на следующие вопросы анкеты: «1) Звание, имя, отчество, фамилия, и лет от роду; 2) Вероисповедание; 3) Место родины; 4) Где учился; 5) Чем занимался до поступления в урядники; 6) С которого времени в должности полицейского урядника, и не получал ли наград; 7) Место службы (участок, стан, уезд и селение, где квартира, а также

[1] ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 64. – Л. 4–4 об.
[2] ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 64. – Л. 5 об.
[3] Там же. – Л. 17.
[4] ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 7.
[5] Подсчеты на основании : ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 7.
[6] Подсчеты на основании : ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 6, 8–14.

расстояние от этого селения, квартиры до квартиры станового пристава)»[1]. Во-вторых, в состав учебного дела входил лист с решением конкретной практической задачи. Оно оформлялось в виде типичного протокола, составлявшегося урядником на месте преступления. Решаемые казусы касались разнообразных противоправных деяний: краж, разбоев, грабежей, но доминировали среди них убийства.

Приведем пример одного из подобных протоколов: «1890 года октября 17 дня. Слобода Константиновка. Полицейский урядник 3-го участка 1-го стана Богучарского уезда Воронежской губернии Григорий Лысенко составил настоящий протокол в следующем: Сего числа в 2 часа пополудни в слободе Константиновка вверенного мне участка, возле трактирного заведения, принадлежащего крестьянину села Константиновки Алексею Ерофееву Молченкову, Богучарский мещанин Василий Павлов Фомин в пьяном виде нанес удар дубовым колом в голову запасному рядовому слободы Константиновки Харитону Максимову Решетнякову, от какового удара Решетняков там на месте упал и скончался. На основании ст. 257 Устава Уголовного судопроизводства я постановил мещанина Фомина арестовать, посадить его в арестантское помещение при Константиновском уездном правлении. А настоящий протокол вместе с отобранным у Фомина колом, согласно § 52 Инструкции Полицейских Урядников, передать Господину Судебному Следователю 2-го участка Богучарского Уезда. Копию же с этого протокола, по объявлении Фомину до истечения суток, препроводить в Константиновское Волостное Правление, при котором содержится обвиняемый Фомин. Полицейский урядник Лысенко. Подпись обвиняемого (Фомин). Замечаний и возражений с его стороны не последовало»[2].

При проверке протоколов оценивались не только уровень владения соответствующими юридическими знаниями, но и общая грамотность: орфографические и пунктуационные ошибки обычно подчеркивались экзаменаторами. Так же, очевидно, проводились и устные опросы – оценивалось непосредственное знание нормативной основы, регламентировавшей службу.

При успешной сдаче экзамена испытуемые получали свидетельство (удостоверение) установленного образца, в котором типографским способом было отпечатано: «Предъявитель настоящего удостоверения ____ подвергнут был Экзаменационною Комиссиею, учрежденной в г. Воронеже, испытанию, по установленной программе __». Рукописно фиксировались данные об экзаменовавшемся, результаты экзамена, дата его проведения и подпись председателя Экзаменационной комиссии[3].

В свою очередь, испытуемым, показавшим на экзамене неудовлетворительные результаты, на основании утвержденного губернатором постановления комиссии давалась отсрочка на месяц для углубления собственных знаний. Они также получали удостоверения, но в графу о результатах испытаний обычно вносилась запись следующего содержания: «Оказался недостаточно знакомым с

[1] ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 64. – Л. 7.
[2] ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 7. – Л. 34 об. – 35.
[3] ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 64. – Л. 113.

обязанностями полицейского урядника» и фиксировался факт предоставления отсрочки[1]. На повторный экзамен они могли прибывать вместе с лицами, впервые подвергавшимися испытанию. Так, в рапорте Бобровского уездного исправника от 24 июня 1893 г. № 656 фиксировался факт отправки «и.д. полицейских урядников … 4 участка Иванова на повторительный экзамен и 13 участка Голикова для подвергнутия впервые испытанию в знании обязанностей службы по занимаемой им должности»[2]. Повторная неудача на экзамене являлась основанием для увольнения[3].

Удостоверения об успешном прохождении испытаний в экзаменационной комиссии имели нумерацию, данные о которой частично сохранились в списках урядников конкретных уездов. Первоначально нумерация была сквозной, что позволяет фиксировать некоторые важные рубежные моменты: отставной старший писарь Богучарского уезда Д. Олейников, начавший службу и. д. урядника с 7 марта 1888 г., получил удостоверение № 114 от 12 декабря 1890 г.[4], запасной фельдфебель Острогожского уезда Н. Благодатный, начавший служить 23 июля 1892 г., получил свидетельство № 156 от 19 ноября 1892 г.[5], а запасной старший писарь Богучарского уезда П. Москалев, начавший службу с 7 марта 1895 г., получил удостоверение № 189 от 25 августа 1895 г.[6] С последнего квартала 1895 г., очевидно, началась погодовая нумерация свидетельств, в частности, запасной старший писарь Острогожского уезда Н. Сибирко, начавший службу 13 сентября 1895 г., получил свидетельство № 1 от 22 ноября 1895 г.[7] Одно из последних заседаний Воронежской экзаменационной комиссии прошло 12 февраля 1899 г. Запасной жандармский унтер-офицер П. Дудкин, начавший службу 29 июля 1898 г., получил удостоверение № 43[8].

Достаточно сложным был процесс эволюции экзаменационной комиссии в г. Уфе, по проблематике которого в отечественной историографии до сих пор высказываются дискуссионные точки зрения[9]. Уфимский губернатор П. А. Полторацкий 17 ноября 1887 г. в отношении № 5022 доложил министру внутренних дел о решении местного губернского правления с 23 октября «в видах улучшения личного состава полицейских урядников губернии и достиже-

---

[1] Там же. – Л. 69.
[2] Там же. – Л. 214–214 об.
[3] ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 70. – Л. 42–44.
[4] Там же. – Л. 16.
[5] Там же. – Л. 37.
[6] Там же. – Л. 16.
[7] Там же. – Л. 37 об.
[8] ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 70. – Л. 37.
[9] Речь, в частности, идёт о различиях в датировках разных этапов её функционирования. См.: Масалимов А. С. Реформы суда и полиции России 60–90-х гг. XIX в. (на материалах Уфимской губернии) : дис. … канд. юрид. наук. – Уфа, 2000. – С. 180; Масалимов А. С. Юридическая подготовка кадров судебной системы и полиции Российской империи во второй половине XIX – начале XX века // Вестник ВЭГУ. – 2010. – № 6. – С. 75–80; Сичинский Е. П. Профессиональная подготовка нижних чинов полиции на Урале в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2018. – Вып. № 1(8). – С. 35–40.

ния от их служебной деятельности возможно лучших результатов» создать при губернском правлении особую комиссию «для производства испытания лиц, желающих поступать на должность урядников»[1]. Комиссия возглавлялась действительным статским советником Н. А. Гурвичем[2], состояла из советников губернского правления, уфимских уездного исправника, полицмейстера и выдавала «письменные удостоверения» кандидатам, «доказавшим выдержанным испытанием обстоятельное знание инструкции и вполне ясное понимание служебных обязанностей урядников»[3]. Предварительная подготовка кандидатов на уряднические должности, направлявшихся «с рекомендательными от своего военного начальства свидетельствами в г. Уфу», возлагалась на уфимского уездного исправника и его помощника. Им было предписано «употребить все усилия к полному и всестороннему разъяснению кандидатам инструкции и напрактиковать их в составлении письменных донесений, актов и протоколов»[4]. Затем о тех из кандидатов, которые при хороших нравственных качествах и безупречном поведении окажутся достаточно подготовленными и способными к занятию уряднических должностей, информировать губернское правление «для производства с ними испытания». Необходимая «на расходы по приобретению канцелярских принадлежностей небольшая сумма» ассигновывалась по представлению исправника «из типографских средств губернского правления»[5].

26 марта 1888 г. начальник губернии информировал руководство МВД, что для недопущения «напрасной явки из уездов в г. Уфу, для подготовительных перед испытанием в Комиссии занятий, людей малограмотных или неспособных, а равно неудовлетворительной нравственности» исправникам было вменено в обязанность предварительно проверить уровень знаний и в случае его недостаточности «знакомить их лично и через своих помощников с служебными обязанностями урядников и затем уже направлять в Уфу только таких, которые окажутся вполне грамотными, достаточно ознакомившихся с инструкцией и при том безукоризненной нравственности»[6]. При этом местные исправники были обязаны сообщать уфимскому исправнику сведения о «поведении, нравственных качествах, образе жизни, предшествовавших занятиях и неподсудности» кандидатов. Чтобы не допускать восстановления на службе лиц, ранее уволенных в других уездах, при возвращении таковым документов исправники были обязаны делать на выданных испытательной комиссией свидетель-

---

[1] Полторацкий Пётр Алексеевич (1844–1909) – новгородский (1874–1882) вице-губернатор, архангельский (1882–1883), уфимский (1883–1889), казанский (1889–1904) губернатор. ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1891. – Оп. 48. – Д. 325. – Л. 1.

[2] Максимально высокий уровень руководителя экзаменационной комиссии наблюдался в Виленской губернии, где она возглавлялась вице-губернатором. ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 88.

[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 66.

[4] Там же.

[5] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 176.

[6] Информация, изложенная в отношении Уфимского губернатора министру внутренних дел от 26 марта 1888 г. № 1254, была продублирована в его же рапорте в Департамент полиции от 31 декабря 1888 г. № 37. ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 3. – Л. 44–47; Д. 547. – Ч. 4. – Л. 65–68 об.

ствах «надписи о том: когда тот или другой урядник был принят на службу и когда от оной уволен»[1].

Были предприняты и определённые усилия по оказанию организационной и материальной поддержки проходившим предварительную подготовку кандидатам: для их временного размещения был выделен «свободный флигель, принадлежащий к зданию приюта для малолетних» и «приняты надлежащие меры, чтобы они могли, если пожелают, получать необходимое для них продовольствие, по самым умеренным ценам, из имеющейся в г. Уфе дешевой столовой»[2].

Комиссия только с 1888 по 1889 гг. выдала 254 свидетельства на право занятия уряднической должности[3]. Однако, как отмечал председатель комиссии Н. А. Гурвич, далеко не все из успешно выдержавших испытание занимали свободные уряднические вакансии, которые в губернии наличествовали в достаточном количестве[4]. Подобное положение вынудило губернатора принять 1 августа 1890 г. решение о допуске к экзамену лишь тех кандидатов, которые «предварительно выразят комиссии свое согласие поступить, в случае выдержки испытания, на известную свободную вакансию полицейского урядника»[5].

К 1891 г. выявилась и ещё одна проблема. Новый уфимский губернатор Л. Е. Норд в отношении от 16 декабря 1891 г № 6148 со ссылкой на рапорт уфимского уездного исправника доложил о возникших проблемах в применении прежнего порядка назначения на должность полицейского урядника «путем предварительного испытания желающих занять означенные должности в особо учреждённой для этого комиссии»[6]. Весомое число отставных и запасных воинских чинов Казанского военного округа происходило из других губерний, зачастую отдаленных от Уфимской. Узнав, что назначению предшествует экзаменационное испытание, и не будучи уверенными в собственных знаниях, они опасались после неудачи вернуться в родные места ни с чем и отказывались от намерения поступать на должности полицейских урядников данного региона. Контингент экзаменовавшихся в Уфе все чаще пополнялся «людьми не только не подготовленными нисколько, …но нередко и скомпрометировавшими себя по прежней государственной службе, что особо следует сказать об отставных чиновниках и канцелярских служащих»[7]. Имея изначально более высокий уровень знаний и интеллектуального развития, они и занимали должности урядников. Это приводило к тому, что «большая часть урядников, определенных из

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 67.

[2] «Для постоянного же помещения подготовляющихся на уряднические должности кандидатов имеет быть приспособлен находящийся во дворе здания Губернских присутственных мест деревянный флигель, временно занимаемый ныне присяжными Губернского Казначейства». ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 67–67 об.

[3] Масалимов А. С. Реформы суда и полиции России 60–90-х гг. XIX в. – С. 180.

[4] Масалимов А. С. Юридическая подготовка кадров судебной системы… – С. 76.

[5] Уфимские губернские ведомости. – 1890. – 18 авг.

[6] Норд Лев Егорович (1847–1894) – уфимский губернатор (1889–1894). ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 48. – 1891. – Д. 325. – Л. 1 об.

[7] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 48. – 1891. – Д. 325. – Л. 2 об. – 3.

подобных лиц, является на деле не соответствующей своему назначению, как по нравственным качествам, так и в смысле служебной неисправности»[1]. Массовое же их увольнение приводило к существенному некомплекту урядников, а потому на службе приходилось оставлять «таких лиц, о которых можно сказать только то, что они на полицейской службе терпимы, по отсутствию лиц, которыми их можно заменить» [2].

В связи с этим губернское правление, опросив уездных исправников, 28 ноября приняло решение об изменении порядка комплектования урядниче ских должностей: кандидаты назначались на должности немедленно, в течение шести месяцев приобретая практический опыт и под руководством местных исправников изучая положения инструкции, свои права и обязанности. Лишь по истечении полугода они откомандировывались в Уфу, где и проходили испытание в комиссии. Не выдержавшие экзамена подлежали увольнению[3].

Уже на начальном этапе формирования новой системы профессиональной подготовки полицейских урядников в ряде губерний для повышения эффективности образовательного процесса начали предприниматься попытки формирования обновлённой специализированной учебно-методической базы.

Первым известным нам учебно-методическим пособием стали составленные уже в 1887 г. вятским вице-губернатором В. А. Ратьковым-Рожновым «Наставления становым приставам и уездным исправникам…»[4].

Автор достаточно скептично отнёсся к инициативе МВД о сборе кандидатов на занятие урядниче ских должностей для обучения в губернских городах. Он отмечал, что «местные условия многих губерний… вряд ли представят возможность к устройству школы для урядников в главных городах, ибо обширность пространств и не всегдашнее удобство путей потребует и немалой напрасной затраты времени на переезды, и средств… Скорее надо полагать, что для Вятской губернии вновь набираемый комплект урядников из нижних чинов Казанского военного округа будет направляться из г. Казани прямо по уездным городам и до ознакомления со своими новыми обязанностями будет находиться при полицейском управлении или одной из становых квартир, под непосредственным руководством становых приставов и уездных исправников»[5]. Соответственно, именно на эту категорию руководителей уездной полиции становившуюся, по мнению В. А. Ратькова-Рожнова, основными реализаторами образовательного процесса, и было рассчитано данное пособие, имевшее целью

---

[1] Там же. – Л. 3–3 об.

[2] Там же. – Л. 3 об. – 4.

[3] Подобное решение, как мы уже отмечали, реализовывалось и в Ковенской губернии в 1888 г. Там же. – Л. 4–6 об.; В данном случае см: Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан. – Ф. И-9. – Оп. 1. – Д. 553. – Л. 3–6.

[4] Наставления становым приставам и уездным исправникам для ознакомления полицейских урядников с инструкцией, утвержденной министром внутренних дел 28 июля 1887 года / сост. Вице-губернатором Ратьковым-Рожновым. – Вятка : Губ. тип., 1887. – 54 с.; ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 251в – 252б об.

[5] Наставления становым приставам … – С. 10–11; ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 251з об. – 251и.

«облегчить им труд подготовки мало привычных к приемам гражданской службы людей, для соделания из них желаемых правительством полезных и вполне надежных нижних полицейских чинов»[1].

Несмотря на небольшой объем, это была весьма информативная брошюра, содержавшая важные:

- разделы: 1) о значении и важности вновь утвержденной инструкции полицейским урядникам; 2) выбор и подготовка полицейских урядников; 3) назначение полиции; 4) надзор за урядниками и оценка их деятельности; 5) определение, увольнение и ответственность урядников; 6) об общих обязанностях полицейских урядников; 7) о взаимоотношении урядников с иными представителями полицейских и иных властных органов в губернии и её уездах; 8) обязанности урядников по охранению личной и имущественной безопасности, тишины, порядка и спокойствия, предупреждению и пресечению преступлений; 9) об особых обязанностях полицейских урядников;

- приложения: 1) об осмотрах, об обысках и выемках, сборе и хранении вещественных доказательств; 2) образцы протоколов и постановлений об арестах, осмотрах, обысках и выемках.

Характерной чертой пособия был ярко выраженный акцент на необходимости строгого соблюдения требований законности, морально нравственных принципов полицейской деятельности: «Урядники, обращаясь к обывателям с требованиями об исполнении закона или распоряжений начальства, должны предъявлять требования спокойно и вежливо, но твердо и настойчиво и, если бы при исправлении обязанностей службы самому уряднику было нанесено оскорбление, то, не дозволяя личной расправы с виновным, он должен доложить об этом Становому приставу для преследования виновного законным порядком»[2].

В свою очередь, 26 марта 1888 г. уфимский губернатор П. А. Полторацкий доложил о том, что «в видах наилучшей подготовки кандидатов на должности урядников и более подробного ознакомления с предстоящими им обязанностями» он считал бы полезным составление «при участии управляющих казенной палатой и акцизными сборами, губернских: прокурора, врачебного инспектора, инженера» брошюр, содержащих 1) «краткие списки из надлежащих статей Уложения о наказаниях и Уставов: Строительного, Торгового, Питейного и других, а также краткое наставление к поданию первой врачебной помощи при несчастных случаях»; 2) по согласованию с губернским прокурором, «примерные формы донесений, протоколов и актов, составляемых ими при различных случаях во время отправления служебных обязанностей»; помимо обязательной, предусмотренной §10 инструкции, записной книжки урядникам, издать специальную «памятную книжку, для занесения в оную тех сведений о состоянии своего участка, которые обязан знать урядник, согласно §4 инструкции, а также и общих по участку статистиче-

[1] Наставления становым приставам … – С. 12; ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 251к.

[2] Наставления становым приставам … – С. 27.

ских сведений, которыми должны снабжать урядников становые приставы»[1]. Руководство МВД отреагировало на ходатайство весьма оперативно, указав в ответном письме от 18 апреля 1888 г. № 977, что «не встречает препятствий в подготовке таких пособий»[2].

Важным представляется опыт Киевской губернии. Уже 9 ноября 1887 г. в отношении № 2659 киевский губернатор Л. П. Томара писал министру внутренних дел, что находит возможным «организовать при губернском правлении при посредстве некоторых из его чинов, а также чинов полиции и чиновников для особых поручений *не единовременную, а постоянную подготовку кандидатов на урядническую службу* (выделено нами. – Авт.)»[3]. В свою очередь, 12 июня 1888 г. он доложил товарищу министра внутренних дел генерал-лейтенанту Н. И. Шебеко, что с «11 января сего года учреждена при губернском правлении постоянная комиссия из старшего советника Прокоповича, бывшего старшего чиновника особых при мне поручений Мозгового… и помощника киевского полицмейстера Бучинского для подготовления кандидатов на должности полицейских урядников»[4]. Укажем на важный акцент: постоянная комиссия создана не для проведения экзаменационных испытаний, а для «специальной подготовки к урядничѐской службе» [5].

Подготовка была начата 28 марта 1888 г. на основе специально разработанной программы[6]. Её содержание было достаточно обширным, значительно выходя за пределы сведений, содержавшихся в самой Инструкции (табл. 1.16).

После полуторамесячного обучения первые 11 кандидатов были допущены к прохождению сначала письменного, а затем устного испытания в присутствии самого начальника губернии, вице-губернатора и прокурора. «Из 11 подготовлявшихся выдержали испытание 7, из коих 6 получили уже назначение на должности»[7].

Таблица 1.16

«Программа подготовления к урядничѐской должности» в Киевской губернии [8]

Административное и судебное устройство Социальная структура и статус отдельных категорий подданных	**Обязанности нижних членов сельской полиции относительно:**
Общественные и сословные учреждения, перечисление их, предметы ведомства их и отношения их к местным	• богослужения; • чистоты в селениях;

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 3. – Л. 46–47.
[2] Там же. – Л. 48–48 об.
[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 123.
[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 3. – Л. 75.
[5] Там же. – Л. 75 об.
[6] О наличии специальной программы для подготовки к экзамену в комиссии упомянул и казанский губернатор в отношении в Департамент полиции от 2 декабря 1888 г. № 3949. ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 18–18 об.
[7] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 3. – Л. 76.
[8] Группировка тем по структурным блокам выполнена нами (Авт.). ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 3. – Л. 77–79.

правительственным учреждениям. Разделение губерний в административном и судебном отношении. Перечисление главных представителей губернской администрации и в общих чертах предметы ведомства их. Разделение уезда в административно-полицейском отношении. Перечисление всех представителей уездной правительственной власти и предметы ведомства каждого из них. Судебные учреждения – мировые и общие, состав их: мирового суда, съезда, окружного суда. Прокуроры. Состав низшей сельской полиции: старосты, сотские, десятские. Порядок назначения. Район участка урядника. Население, входящее в состав волости. Разделение населения, живущего в волости, по сословиям, по вероисповеданиям. Дворяне, их подразделения, право. Духовенство и их право. Городские сословия. Категории их. Крестьянское сословие. Условия принадлежности каждого к какому-либо сословию. Права отдельных лиц на различного рода занятия и промыслы и условия права свободного передвижения. Письменные виды, их разделения. Последствия лишения письменного вида. Способы удостоверения самоличности различных категорий лиц. Порядок приобретения прав мещан и крестьян и порядок перемены податного состояния. Права евреев по отношению к праву жительства, праву отправления богослужения и обрядов, праву приобретения собственности, праву занятия ремеслами, промыслами и торговлей. Право иностранцев и условия свободного их проживания в России.	• благоустройства (построек) водопоев и колодцев; • перехода войск; • предупреждения пожаров в домах и лесах, пожаров вообще; • исправления дорог; • перевозов; • столбов на дорогах; • базаров (недозволенная продажа по времени продуктов не установленными мерами); • нищих, подкинутых детей; • больных, появления болезней на людях и скоте; • мертвых тел; • при появлении воров, разбойников, беглых (различие между беглым и бродягой); • при чрезвычайных происшествиях.
Основы права	
Различие гражданского и уголовного права; гражданские и уголовные правонарушения; последствия тех и других. Отношения полиции в гражданских правонарушениях; случаи возможности смешения гражданского и уголовного правонарушения. Перечисление случаев нарушения общественного благоустройства и благочиния. Степень участия полиции в преследовании последних и случаи принадлежности карательной власти не полиции, а общественным учреждениям. Характерные признаки уголовных правонарушений. Разделение преступлений по существу и сообразно такому разделению порядок преследования преступлений. Меры предупреждения и пресечения преступлений; отдача под надзор полиции, воспрещение жительства в столицах и других местах, выезда иностранцев за границу. Обязанности полиции в этих случаях. Участие полиции при производстве предварительного следствия. Обозначение имущественной неприкосновенности лица. Дела, подсудные волостному суду, мировому судье и окружным судьям. Порядок производства дел уголовных, направляемых к мировому судье и в окружные суды. Дознание, производство предварительного следствия, составление обвинительного акта,	

утверждение судебного следствия.
Дела, начинающиеся по жалобе потерпевших и независимо от жалобы по собственной инициативе полиции.
Перечисление уставов казенного управления. Участие полицейской власти в случаях их нарушения. Степень этого участия. Отношение полиции к другим административным органам.

Таким образом, в Киевской губернии при сохранении формального статуса комиссии фактически начала функционировать уряднические школа.

Процесс создания уряднических школ «второй волны» в регионах Российской империи был достаточно непрост и растянут во времени. Анализ документальных источников позволяет нам утверждать, что вряд ли можно говорить не только о каком-либо всплеске инициатив в этой сфере со стороны начальников губерний, но и об их немедленной поддержке тех предложений об открытии школ, которые содержались в циркуляре МВД № 3153. В архивных фондах сохранилось 25 отношений губернаторов с уведомлениями об открытии школ, из которых к 1888 г. относится 16, к 1889 г. – 8, к 1890 г. – одно (табл. 1.17).

Весомым было и количество отказов в открытии уряднических школ. Часть губернаторов, как, например, оренбургский или черниговский, в своих рапортах и служебных записках формально не отказываясь от создания уряднических школ, просто игнорировали данную проблематику, не давая по вопросу об открытии школ никакой информации[1].

Таблица 1.17

Уведомления из губерний об открытии уряднических школ в 1887–1890 гг.[2]

Дата отправки	Губерния	Дата отправки	Губерния
8 января1888 г.	Астраханская	18 декабря 1888 г.	Московская
24 января 1888 г.	Витебская	20 декабря 1888 г.	Олонецкая
9 февраля 1888 г.	Псковская	31 декабря 1888 г.	Нижегородская
22 февраля 1888 г.	Костромская	7 января 1889 г.	Херсонская
8 марта 1888 г.	Рязанская	9 января 1889 г.	Костромская
18 апреля 1888 г.	Пензенская	10 января 1889 г.	Полтавская
7 июня 1888 г.	Владимирская	4 февраля 1889 г.	Подольская
26 июня 1888 г.	Курская	7 сентября 1889 г.	Вятская
28 ноября 1888 г.	Волынская	17 октября 1889 г.	Бессарабская
29 ноября 1888 г.	Ярославская	31 октября 1889 г.	Вологодская
30 ноября 1888 г.	Харьковская	13 декабря 1889 г.	Архангельская
14 декабря 1888 г.	Могилевская	4 октября 1890 г.	Таврическая
17 декабря 1888 г.	Смоленская		

Достаточным разнообразием отличались высказанные начальниками губерний обоснования отказов в создании или заявлений о несвоевременности открытия уряднических школ[1]. Наиболее типичными среди них были:

[1] См.: ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 56, 94.

[2] Построено на базе анализа сохранившихся в фондах ГАРФ за соответствующий временной промежуток отношений губернаторов, содержавших информацию об уже состоявшемся открытии школы. Рапорты, сообщавшие о намерении открыть школу, не учтены.

- надлежащее качество имеющегося состава урядников (вятский, воронежский, минский и др.[2]); так, минский губернатор Н. И. Трубецкой в отношении от 16.07 1888 г. № 5205 докладывал министру внутренних дел: «…По собранным от уездных исправников сведениям оказалось, что существующий ныне в Минской губернии состав полицейских урядников удовлетворяет своему названию, а потому в настоящем году не встретится надобности ни в вызове кандидатов через окружной штаб, ни к учреждению в г. Минск школы…»[3];

- недостаточное число урядников в губернии (виленский, гродненский, екатеринославский; самарский, эстляндский и др.[4]); екатеринославский губернатор Д. Н. Батюшков в отношении от 21 декабря 1888 г. № 3366 уведомил Департамент полиции: «предложение об устройстве в губернском городе подготовительной службы или школы урядников» в прошедшем году не могло быть реализовано «вследствие необходимости держать урядников безотлучно в их участках, для устранения разных недоразумений и споров между рабочими и нанимателями, …особенно часто по причине недостатка и дороговизны рабочих рук, вызванного обильным урожаем хлебов и трав»[5]; эстляндский губернатор С. В. Шаховской в отношении от 19 января 1889 г. № 94 подчеркнул, что во вверенной ему губернии всего 48 уряднических должностей и, «коль скоро эти должности заняты, вакансии открываются сравнительно нечасто; а при таких условиях школа едва ли может привлечь значительное число кандидатов»[6]; самарский губернатор А. Д. Свербеев в отношении от 31 января 1889 г. № 583 докладывал: «…Предложение об устройстве подготовительной школы для урядников не могло осуществиться потому, что до настоящего времени не было случаев присылки в Самарскую губернию из окружного штаба нижних чинов, желающих занять место урядника»[7];

- обширность территории, затрудняющая сбор обучающихся в губернском центре (волынский, вятский, пензенский, подольский[8]); так, вятский губернатор в отношении от 11 апреля 1888 г. № 2001 доложил министру внутрен-

---

[1] Учтём, что а) из одних и тех же губерний в разное время присылались документы, содержавшие различные обоснования; б) одно отношение могло содержать несколько обоснований; в) в ряде губерний, начальники которых первоначально присылали отказы, впоследствии урядничекие школы всё же были созданы.

[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 287–287 об.; ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 24–24 об.

[3] Трубецкой Николай Николаевич (1836–1902), князь – генерал-лейтенант, минский (1886–1902) губернатор. ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 3. – Л. 91 об.

[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 87–88 об.

[5] Батюшков Дмитрий Николаевич (1828–1909) – подольский (1882–1884), екатеринославский (1884–1890), гродненский (1890–1899) губернатор. ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 49 об.

[6] Шаховской Сергей Владимирович (1852–1894), князь, черниговский (1881–1885), эстляндский (1885–1894) губернатор. ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 83–84.

[7] Свербеев Александр Дмитриевич (1835–1917) – костромской (1868 – 1878) вице-губернатор, самарский (1878–1891) губернатор, сенатор (1891 – 1917). ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 90–90 об.

[8] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 311–313.

них дел: «…Предположение о вызове кандидатов для подготовки в губернский город и практически не осуществимо в управляемой мною губернии, так как увольняемые из войск нижние чины направляются на родину в свои уезды и им не только затруднительно, но по отдалённости губернского города от большинства уездов невозможно даже совершить на свой счет переезд в г. Вятку, не зная при том, окажутся ли они способными к занятию урядничесих должностей»[1];

- отсутствие у губернатора достаточных ресурсов (гродненский, екатеринославский, минский, лифляндский, симбирский, эстляндский и др.[2]); в частности, в отношении симбирского губернатора М. Н. Теренина в Департамент полиции от 16 декабря 1888 г. № 578 указывалось: «…Предложение об устройстве в губернском городе подготовительной школы для полицейских урядников мною не могло быть осуществлено как по неимению свободного помещения для школы, так равно и по неимению средств на наем необходимого для этого помещения, на покупку канцелярских принадлежностей и на другие расходы; кроме того, в моем распоряжении нет свободных полицейских чиновников, которых можно было бы командировать для занятий в школе, поручить же занятия в школе одному из полицейских чиновников симбирской городской полиции, по ограниченности состава, не представлялось возможным»[3]; минский губернатор обращал внимание на то, что «единственный имеющийся в распоряжении губернской администрации источник – доходы губернской типографии – не вполне удовлетворяют даже прямому своему назначению», а, тем более, недостаточны для покрытия расходов «как на первоначальное устройство и обзаведение, так и на последующие расходы по содержанию школы»[4]; начальник лифляндской губернии М. А. Зиновьев в своём отношении от 30 марта 1889 г. № 1977 был по-военному краток: «…Подготовительная школа для урядников не открыта, и за неимением средств на осуществление такой меры даже в ближайшем будущем не представляется возможности для учреждения подобной школы»[5];

- недостаточность средств у кандидатов для проживания в губернском городе (вятский, гродненский, екатеринославский, калужский, пензенский, саратовский, симбирский, ставропольский, эстляндский и др.[6]); саратовский губернатор приводил выписку из журнального постановления губернского правления от 28 июля 1888 г.: «…Урядник, по преимуществу, человек семейный и вообще не имеющий никаких посторонних средств к жизни, кроме жалованья. Поэтому

---

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 3. – Л. 56.

[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 3. – Л. 126–127; ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 41–42 об., 83–84.

[3] Теренин Михаил Николаевич (1839–1899) – симбирский (1887–1893), владимирский (1893–1898) губернатор. ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 41–41 об.

[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 58 об. – 59.

[5] Зиновьев Михаил Алексеевич (1838–1895) – лифляндский (1885–1895) губернатор. ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 104.

[6] См.: ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 6–6 об.; 26–26 об.; 83–84; 123 об.

не представляется возможности произвести из скудного остатка расходы и на поездку в два конца в губернский город и двухмесячное сравнительно дорогое содержание себя сытно и опрятно и содержание своей семьи, оставленной на месте»[1].

Рядом губернаторов выдвигались и небезынтересные гносеологические обоснования нецелесообразности открытия уряднических школ. Так, курляндский губернатор Д. С. Сипягин в отношении в Департамент полиции от 30 ноября 1888 г. № 5636[2] отметил, что обусловленное краткими сроками обучения в школах «поверхностное и поспешное теоретическое ознакомление кандидатов на уряднические должности с их правами и обязанностями» вряд ли способно принести существенную пользу и «могло бы скорее вызвать в мало подготовленных кандидатах неверные представления о характере их служебной деятельности»[3]. Тезис о недостаточности «для занятия должности полицейского урядника одних лишь теоретических познаний о полицейской службе без практической к тому подготовки» со ссылкой на мнения собранных на совещание уездных исправников прозвучал и в служебном письме пензенского губернатора А. Н Волкова от 18 апреля 1888 г. № 1820[4]. Мнения исправников, со ссылкой на журнал губернского правления, приводил и саратовский губернатор: «…Малограмотный урядник, пробыв два месяца в школе, не выйдет из неё грамотным… Ознакомиться с касающимися до него местами уставов… урядник лучше может на месте в применении той же инструкции… под руководством своего ближайшего начальства… лучшая практика – действительные происшествия, а не вымышленные темы для протоколов»[5]. Наконец, с точки зрения эстляндского губернатора, «самое важное значение имеет не опытность в полицейской службе и какие-либо научные знания, приобретение которых… на службе и достигается легко, а нравственные качества кандидатов. Короткое пребывание в школах изменить эти качества, прирожденные и приобретенные предыдущей жизнью и деятельностью урядников, само собою разумеется, не может»[6].

Анализируя региональные особенности реакции губернаторов на рекомендации МВД об открытии уряднических школ, следует акцентировать внимание на том, что весьма значимую роль играли личностные качества самих губернаторов, их готовность брать на себя дополнительные хлопоты, связанные с обеспечением открытия и последующего функционирования новых, ранее от-

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 98.
[2] Там же. – Л. 15–16 об.
[3] Сипягин Дмитрий Сергеевич (1853–1902) – курляндский (1888–1891), московский (1891–1893) губернатор, министр внутренних дел (1899–1902). ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 15 об. – 16.
[4] Волков Аполлон Николаевич (1819–1896) – рязанский (1866–1882) вице-губернатор, вятский (1882–1887) и пензенский (1887–1889) губернатор. ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 3. – Л. 58 об.
[5] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 97 об. – 98.
[6] Там же. – Л. 84.

сутствовавших в подведомственных им губерниях образовательных организаций.

Так, таврический губернатор П. М. Лазарев[1] 19 марта 1890 г. уведомил Департамент полиции, что по вступлении в должность он обнаружил отсутствие действующей уряднической школы и после обсуждения на заседании губернского правления утвердил решение об её открытии в г. Симферополе с 1 сентября того же года[2].

Пензенский губернатор, невзирая на ряд описанных нами ранее критических замечаний по поводу перспектив подобной школы, высказанных местными уездными исправниками в ходе специально созванного им по данному поводу совещания, тем не менее добился учреждения такой подготовительной образовательной организации[3]. При этом он оговорил возможность разрешения исправникам готовить на местах кандидатов, в отношении которых они точно удостоверились в невозможности прибытия в Пензу «для подготовительной службы в школе» в связи с неимением средств и «по отдаленности местожительства…», с обязательным дополнительным подробным личным информированием о результатах всесторонних испытаний таких кандидатов[4].

Нами уже высказывалось предположение о том, что активизация усилий по открытию воронежской уряднической школы на рубеже 1898–1899 гг. могла быть связана с тем, что приступивший с 27 июля 1898 г. к управлению губернией П. А. Слепцов[5] ранее работал под руководством Н. М. Цеймерна и, вероятно, его контакты с создателем «гродненской модели» могли повлиять на проект воронежской школы[6].

С другой же стороны, весьма показательна позиция А. Н. Потемкина[7], сменившего на посту начальника Гродненской губернии родоначальника уряднических школ Н. М. Цеймерна. Первоначально он уведомил Департамент полиции о том, что не может открыть школу «по примеру предыдущей», так как прежняя школа создавалась для уже принятых на службу урядников, а циркуляр № 3153 предписывал открывать школы для кандидатов на уряднические должности. Далее им формулировался образцовый пример бюрократической казуистики: «…Возобновление школы прежнего устройства не соответствовало бы требованиям, изложенным в циркуляре от 28 июля»[8].

---

[1] Лазарев Пётр Михайлович (1850–1919) – курский (1885–1889) вице-губернатор, таврический губернатор (1889–1901), член Государственного Совета (1905–1917).

[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 164–164 об.

[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 3. – Л. 59 об. – 60.

[4] Там же. – Л. 60 об. – 61.

[5] Слепцов Павел Александрович (1862–1906) – воронежский (1898–1902), полоцкий (1904 – 1905), тверской (1905 –1906) губернатор.

[6] Являясь в 1889–1893 гг. сотрудником особых поручений при министре внутренних дел, он выполнял распоряжения князя Долгорукова и генерала Цеймерна, командированных в Пермскую, Саратовскую, Тамбовскую и Воронежскую губернии в связи с голодом, охватившим основную часть Черноземья и Среднего Поволжья.; См.: Нахимов А. П., Кирнос А. В., Колесников В. А. Образовательные организации… – С. 90.

[7] Потёмкин Александр Николаевич (?–?) – гродненский губернатор (1883–1890).

[8] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 112–112 об.

В ответ на поступившее ему из МВД дополнительное разъяснение от 7 января 1889 г., разрешавшее открывать школы и для действовавших урядников, А. Н. Потемкин в своём отношении от 31 марта 1889 г. № 3080 привёл новые тщательно продуманные основания для собственного бездействия:

- так как одновременно в губернии было не более трёх вакансий, а освобождать от службы для обучения большое количество действующих урядников нельзя, то «наличное число кандидатов было бы недостаточно для образования состава училища и затрата на содержание учащихся была бы слишком несоразмерна с числом учащихся»;
- прежний вариант содержания обучавшихся за счет «фуражных денег» с временным переводом конных урядников в статус пеших неудобен: а) из-за «двойной потери» средств при срочных продаже и покупке лошади в начале и при окончании обучения; б) практика временной сдачи лошади «одному из местных обывателей… для прокорма» порождала бы двоякие негативные последствия: либо урядник «рисковал бы порчей лошади при употреблении её на крестьянскую работу обывателем», либо «урядник входил бы с обывателем своего участка в такие соглашения, которые до известной степени роняли бы его достоинство как полицейского чиновника»;
- оставление в распоряжении урядника фуражных денег для обеспечения лошади, которой он временно не пользовался, с возложением на него дополнительных расходов в сумме 9 руб. 53 коп. «на содержание школы и уплату гонорара преподавателям» приводило бы к тому, что оставшихся у него средств вряд ли «хватало бы на содержание самого урядника в школе и остающейся на месте его служения семьи, не говоря уже о том, что также обязательные вычеты противоречат 588 ст. 3 т. Уст. о служ.»[1].

Рассмотрение вопроса о финансировании преподавательской деятельности и усилий по руководству школой стало поводом для высказывания нескольких комментариев по поводу деятельности Н. М. Цеймерна, достаточно неоднозначных с морально-этической точки зрения. Ежегодные расходы на содержание школы составляли около 400 руб., а остальные деньги «около 700 р. шли на вознаграждение некоторых преподавателей в школе», причём если нанятый для обучения урядников учитель приходской школы получал 120 руб. в год, то для «правителя канцелярии губернатора» выделялось 600 руб. и в случае нехватки «фуражных денег» необходимая сумма изымалась из средств, выделявшихся казной на сыскные мероприятия. Об оплате труда «старшего чиновника особых поручений», принимавшего «наибольшее, по сравнению с прочими, участие в ведении школы», точных сведений новый губернатор не изыскал, но доложил, что в 1880 г. тот «получил из сыскных сумм 800 руб.», а сменивший его на посту заведующего школой гродненский полицмейстер «ежегодно из того же источника также получал по 600 руб.». На этом основании, отмечал А. Н. Потемкин, «можно с некоторою долей вероятия прийти к заключению, что занятия в школе упомянутых лиц также не оставались совсем без вознаграждения». Он же, как лицо, строго следующее букве закона, в условиях

[1] Там же. – Л. 108–115 об.

жёсткой регламентации финансирования и сокращения объемов средств, выделявшихся на сыск, на повторение таких мер пойти не может[1].

Неоднозначность позиций начальников губерний в вопросе об открытии уряднических школ обусловила принятие руководством Министерства внутренних дел и Департамента полиции новых мер организационно-методического и нормативного характера.

Практически сразу же после открытия первых школ начал наблюдаться и рост внимания руководства МВД к непосредственной организации образовательного процесса, в том числе и к усилению его практической составляющей, особенно очевидной с учётом изменения статуса урядников после принятия новой Инструкции. Уже в отношении смоленскому губернатору от 22 ноября 1887 г. № 4078 заведующий полицией генерал-лейтенант Н. И. Шебеко указал на необходимость «в видах наиболее успешного исполнения преподанных означенной инструкцией указаний и для прав постановки службы урядников принять меры, чтобы кандидаты на должности урядников кроме изучения инструкции, были употребляемы на постовой службе в городской полиции под руководством опытных городовых». По его мнению, проходя подобную практическую подготовку, «урядники перестанут считать себя, как это случалось на практике, чиновниками и лучше поймут свои обязанности»[2]. Развернутая переписка с губернаторами велась и по поводу подготовки разнообразных учебных и учебно-методических пособий и, в особенности, по проблемам материального обеспечения. К сожалению, именно проблемы материального характера, как это будет показано в третьем параграфе данной главы, вызывали наибольшие затруднения, оказываясь в числе важнейших причин, существенно тормозивших поступательное развитие уряднических школ, замедлявших расширение их сети.

В конце октября 1888 г. министр внутренних дел Д. А. Толстой отдал сотрудникам Департамента полиции распоряжение собрать в соответствующих губерниях информацию о доле запасных аттестованных нижних чинов армии в общем числе урядников и о том, «учреждена ли и действует ли школа для урядников»[3]. И уже 8 ноября 1888 г. директором Департамента полиции П. Н. Дурново[4] был подписан циркуляр № 3021[5], содержавший обращение к губернаторам:

- с напоминанием о том, что циркуляром № 3153 было не только рекомендовано при замещении «уряднических вакансий» отдавать приоритет грамотным и развитым нижним чинам запаса армии, но и «указано на целесооб-

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 111 об. – 114.
[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 112 об. – 113.
[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 1.
[4] Дурново Петр Николаевич (1842–1915) – вице-директор Департамента полиции (1883–1884), директор Департамента полиции (1884–1893), сенатор (с 1893), товарищ министра внутренних дел (1900–1905), управляющий Министерством внутренних дел (1905–1906), член Государственного совета (с 1905).
[5] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 5.

разность устройства в губерниях подготовительной службы или школы урядников»;

- с просьбой «доставить в возможно непродолжительном времени сведения о том, сколько в общем числе полицейских урядников вверенной … губернии находится отставных или состоящих в запасе армии нижних чинов и *осуществлено ли … предположение об устройстве упомянутой школы для урядников* (*выделено нами. – Авт.*)»[1].

Усиление контроля за оперативностью мер, предпринимавшихся губернаторами в рамках исполнения циркулярных требований, проявлялось через подготовку Департаментом полиции соответствующих отношений начальникам губерний. Так, отношением от 14 марта 1889 г. № 839[2] гродненского губернатора обязали ускорить отправку необходимых сведений о доле бывших «нижних чинов» армии среди урядников и организации их профессиональной подготовки. Аналогичные указания содержались и в отношениях №№ 840–843, отправленных соответственно губернаторам лифляндскому, оренбургскому, саратовскому и санкт-петербургскому.

Постепенное накопление получаемого из регионов всё большего объема информации об особенностях организации и функционирования уряднических школ позволило Департаменту полиции начать осмысление и частичное обобщение данного опыта, разработку некоторых рекомендаций. Всё чаще в ответ на рапорты губернаторов о затруднениях в открытии школ из МВД отправлялись письма, содержавшие ссылки на уже накопленный в других губерниях опыт. Так, 28 декабря 1888 г. П. Н. Дурново писал вятскому губернатору: «…По поводу выраженных Вашим Превосходительством, в отзывах от 2 апреля и 8 декабря за №№ 2001 и 6718, сомнений относительно возможности устройства во вверенной губернии подготовительной школы полицейских урядников Департамент полиции признает нелишним сообщить Вам, милостивый государь, имеющиеся в Департаменте сведения об организации и деятельности подобной школы, существующей в городе Житомир со 2 января сего года»[3]. Аналогичное письмо было отправлено в том же месяце калужскому губернатору[4], а в феврале 1889 г. эстляндский губернатор дополнительно получил и достаточно недвусмысленное указание: «Что же касается мнения Вашего Сиятельства, что школа недостаточно обеспечивает благонадежность урядника, то соображения эти имелись в виду Министерством при издании общего циркуляра от 28 июля 1887 г. за № 3153, но тем не менее устройство школ признано им целесообразным»[5].

В конечном счёте, осознание необходимости обобщения опыта создания и функционирования уряднических школ повлекло за собой подготовку и изда-

[1] Там же. – Л. 5.
[2] Там же. – Л. 105.
[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 25–25 об.
[4] Там же. – Л. 8–9.
[5] Там же. – Л. 85.

ние за подписью П. Н. Дурново циркуляра Департамента полиции от 7 января 1889 г. № 69[1].

В нём указывалось, что Департамент полиции, обнаружив из поступивших «с мест» донесений затруднения многих губернаторов «по разным основаниям устройством во вверенной им губернии подготовительной школы для полицейских урядников», признал нелишним проинформировать начальников губерний об имеющихся в Департаменте сведениях об организации и деятельности одной из таких школ, созданной в январе 1888 г. «в одном из губернских городов».

Далее в тексте циркуляра содержалась рабочая матрица организации «типовой уряднической школы», заимствованная из опыта житомирской губернии: в данной школе, «согласно программе, выработанной особой, назначенной губернатором, комиссией из советника губернского правления, уездного исправника, полицмейстера и старшего чиновника особых поручений, обучается по одному полицейскому уряднику из каждого уезда, коим за всё время нахождения в школе сохраняется присвоенный их должности оклад содержания. По окончании курса, продолжавшегося не менее двух месяцев, урядники эти подвергаются, в присутствии губернатора, испытанию со стороны экзаменационной комиссии, состоящей из преподавателей, причём лица, удовлетворяющие требованиям Учебной программы, возвращаются в уезды, а на их места вызывается соответствующее число других урядников». Дополнительно отмечалось, что независимо от действующих урядников в данной школе проходят обучение и «лица, зачисленные кандидатами на означенные должности, преимущественно из основных и запасных нижних чинов армии», которые, после успешной сдачи экзамена и по мере открытия уряднических вакансий, «назначаются на должности полицейских урядников»[2].

Циркуляр был оперативно разослан во все 49 губерний, Керчь-Еникальское и Севастопольское градоначальства, войсковому атаману Войска Донского[3].

Значимость роли данного циркуляра в процессе развития профессионального обучения полицейских урядников ярко демонстрирует отношение архангельского губернатора в Департамент полиции от 13 декабря 1889 г. № 9515, в котором он проинформировал об открытии с 16 октября того же года подготовительной уряднической школы «на изложенных циркуляром Департамента полиции от 7 января за № 69 началах и указаниях»[4].

Обобщение промежуточных итогов деятельности губернаторов по организации профессионального обучения урядников повлекло за собой подготовку нового обращения министра внутренних дел, которым к тому времени стал И. Н. Дурново[5], к Александру III. В поданной министром Всеподданнейшей за-

[1] Там же. – Л. 62.
[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 62.
[3] Там же. – Л. 65–65 об.
[4] Там же. – Л. 150–150 об.
[5] Дурново Иван Николаевич (1834–1903) – министр внутренних дел (1889–1895), председатель Комитета министров (1895–1903).

писке[1] до сведения монарха, в частности, было доведено, что в 50 губерниях, на территории которых уже функционировал к тому времени институт полицейских урядников, из общего числа в 6004 заполненных уряднических должностей доля основных и запасных нижних воинских чинов составила 62% (3721 человек), «*в 23 губерниях устроены уряднические школы, а в остальных 27 губерниях кандидаты на должности урядников прикомандировываются к полицейским управлениям для приобретения практических сведений и подвергаются испытаниям знаний инструкции и приемов полицейской службы (выделено нами. – Авт.)*»[2]. Эта информация была одобрена императором, собственноручно написавшим 25 июня 1889 г. на подлиннике записки: «Утешительно»[3].

Очередным шагом в деятельности Министерства внутренних дел по развитию профессионального обучения нижних чинов уездной полиции явился подписанный министром внутренних дел И. Н. Дурново циркуляр от 23 ноября 1893 г. № 8191[4].

Формальным поводом для появления данного циркуляра было служебное письмо министру, написанное 11 ноября 1893 г. всё тем же Н. М. Цеймерном, ставшим к тому времени членом совета при министре внутренних дел[5]. В дополнение к отчету № 5 от 3 ноября того же года о командировке в ряд губерний для организации борьбы с вредителями сельскохозяйственных посевов (саранчой и кобылкой) Цеймерн письменно доложил об осуществлённых по собственной инициативе мероприятиях по оценке степени выполнения урядниками проинспектированных им губерний своих служебных обязанностей. Им были сделаны достаточно неутешительные выводы об «отсутствии должной дисциплины и слабом надзоре за ними», приводящих к тому, что урядники попрежнему «считают себя как бы начальниками сельского населения», мало объезжают свои участки верхом на лошадях, и обращено внимание на необходимость более чёткого знания и жёсткого следования требованиям Инструкции[6].

Реакция министра была незамедлительной и достаточно жёсткой. Указав на полученные от Н. М. Цеймерна сведения о том, что «в большинстве местностей он не встретил со стороны полицейских урядников должного содействия» и «обнаружил крайнюю вообще бездеятельность их и недостаточное знакомство с местностью вверенных их наблюдению участков, которые они весьма редко объезжают», И. Н. Дурново потребовал от губернаторов «принять к неуклонному исполнению рекомендованные в циркуляре от 23 июля 1887 г. за № 3153 способы выбора кандидатов на должности полицейских урядников, устройства уряднических подготовительных школ и установления надзора за ними со стороны уездных исправников и становых приставов…»[7]. Таким образом, в процессе организации школ для подготовки полицейских урядников бы-

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 126–127 об.
[2] Там же. – Л. 127.
[3] Там же. – Л. 126.
[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 181–181 об.
[5] Там же. – Л. 177–178 об.
[6] Там же. – Л. 177–178 об.
[7] Там же. – Л. 181 об.

ла усилена императивная составляющая, повлиявшая на дальнейшее увеличение числа данных образовательных организаций.

Вопросы о последовательности создания и общем количестве урядниче-ских школ «второй волны» относятся к числу недостаточно исследованных. В советской и современной историографии это, как уже отмечалось в предыдущих главах, во многом было связано с недостаточной организацией кропотливой работы с архивными материалами. Подобная недостаточность отчасти объективно обусловливалась как долговременной «закрытостью» соответствующих федеральных архивных фондов, так и сложностью комплексного изучения документов, хранящихся в архивах, размещённых в различных, удалённых друг от друга, субъектах Российской Федерации.

Последнее периодически приводило к тому, что отдельными исследователями выдвигались недостаточно обоснованные версии о «местных приоритетах» в создании подобных образовательных организаций. В частности, Ю. А. Ершов и Н. Варавин определяли школу полицейских урядников, открытую в Архангельске в 1889 г., как «одну из старейших»[1], в то время как в реальности она, как минимум, замыкала второй десяток открытых с 1887 г. школ «второй волны». Не менее печальной являлась и ситуация, когда региональные исследователи без изучения материалов, хранящихся в федеральных архивах, оказывались не в состоянии обеспечить полноценное обобщение результатов собственных исследований.

Так, Д. В. Макаров и А. В. Федосов, подготовив весьма познавательную публикацию об истории петрозаводской школы урядников, тем не менее сделали вывод о том, что, «к сожалению, история не оставила нам конкретной даты её образования», и на основании косвенных признаков пытались доказать, что «появление школы с уверенностью можно отнести к началу 1888 года»[2]. Между тем в ГАРФ хранятся два отношения олонецкого губернатора, которые содержат прямые ответы на данный вопрос. В первом из них, от 6 июля 1888 г. № 993, указывалось: «По постановлению губернского правления, утвержденному мною, 28 июня в Петрозаводске учреждена… подготовительная урядническая школа, открытие которой последует с 1 сентября».[3] Второе отношение, от 20 декабря 1888 г. № 1924, содержит важное уточнение: «…Об учреждении подготовительной урядниче-ской школы было доложено министру внутренних дел, а при этом присовокупляю, что школа эта открыта с 1 сентября 1888 г.»[4]

В аналогичной ситуации оказалась и представительница курской научной школы полицеистики Е. И. Степанова. В соответствующем параграфе подго-

---

[1] Ершов Ю. А. Полиция России в пореформенный период: комплектование, профессиональная подготовка и социальная защищенность (историко-правовой аспект) : дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 1998. – С. 145; Варавин Н. Наставляли проявлять доброжелательность // Полиция России: журнал Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ormvd.ru/pubs/101/ instructed–to–show–kindness/.

[2] Макаров Д. В., Федосов А. В. Петрозаводская школа для подготовки полицейских урядников // Музей истории МВД Карелии : бюллетень. – Вып. 3 (17). – Петрозаводск, 2005. – С. 6.

[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 3. – Л. 90.

[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 51.

товленного ею диссертационного труда, несмотря на анонсирование находок новых документов, «в которых широко представлена деятельность… школы урядников»[1], полностью отсутствует какая-либо информация о том, что, согласно имеющимся в фондах ГАРФ данным, в Курской губернии функционировала далеко не одна, а несколько сменявших друг друга образовательных организаций по подготовке нижних чинов уездной полиции: школа «первой волны» – с 1880 г., первая школа «второй волны» (1888–1895 гг.), вторая школа «второй волны» (с 1899 г.) и школа «третьей волны» – с 1912 г.

Первые попытки обобщения сведений о количестве открытых в стране уряднических школ, как нам удалось выяснить, предпринимались еще в 1889 г. сотрудниками Департамента полиции МВД Российской империи. В частности, сохранился рукописный текст сводной справочной таблицы, подготовленной для Всеподданнейшей записки И. Н. Дурново императору Александру III, отражавшей промежуточные процессы реализации губернаторами положений циркуляров от 28 июня 1887 г. № 3153 и от 7 января 1889 г. № 69 (табл. 1.18).

Опираясь на приведённые в таблице сведения, можно сделать вывод о том, что к концу 1892 г. уряднические школы были открыты в 23 губерниях Российской империи[2]. Но в фондах ГАРФ сохранился и ещё один рабочий документ: «Справка о школах урядников»[3]. В данной справке обобщающего характера, преимущественно посвящённой позиции МВД по вопросу о финансировании уряднических школ и подготовленной не ранее 1901 г., содержатся следующие небезынтересные данные: «Как видно из имеющихся в делах Департамента полиции сведений, школы для подготовления урядников открыты были в следующих городах: Архангельске, Астрахани, Витебске, Владимире, Вологде, Вятке, Гродно, Житомире, Каменец-Подольске, Кишинёве Киеве, Костроме, Курске, Могилеве, Москве, Нижнем-Новгороде, Новгороде, Перми, Петрозаводске, Полтаве, Пскове, Рязани, Симферополе, Смоленске, Уфе, Херсоне и Ярославле»[4]. Таким образом, речь шла уже о 27 уряднических школах[5], по сравнению с материалами приведённой выше таблицы добавились школы в Вятке, Кишиневе, Рязани, Симферополе.

---

[1] Степанова Е. И. Эволюция деятельности уездной полиции Курской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2012. – С. 84–85.

[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 132.

[3] Текст данной справки встречается в двух разных архивных фондах, в черновом (рукописном) и в печатном виде соответственно: ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 201–201 об.; Оп. 57. – Д. 17. – Ч. 34 А. – Л. 74–78.

[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1900. – Оп. 57. – Д. 17. – Ч. 34 А. – Л. 75 об.

[5] В рукописном варианте справки фиксировано 26 школ, отсутствует Кишинев. См.: ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 201–201 об.

Таблица 1.18

Сводные данные о доле бывших нижних чинов армии в составе полицейских урядников и наличии уряднических школ в 52-х регионах Российской империи[1]

Наименование губернии	Число урядников		Наличие[2] школы	Наименование губернии	Число урядников		Наличие школы
	Общее	Отставных и запасных			Общее	Отставных и запасных	
Архангельская	*72*	*26*	*Да*[3]	Оренбургская	111	31	?
Астраханская	*89*	*62*	*Да*	Орловская	100	66	Нет
Бессарабская	105	54	?	Пензенская	100	78	Нет
Виленская	127	87	Нет	*Пермская*	*125*	*80*	*Да*
Витебская	*130*	*79*	*Да*	*Подольская*	*204*	*94*	*Да*
Владимирская	*111*	*95*	*Да*	*Полтавская*	*135*	*77*	*Да*
Вологодская	*100*	*79*	*Да*	*Псковская*	*95*	*58*	*Да*
Волынская	*200*	*108*	*Да*	Рязанская	101	76[4]	?
Воронежская	141	110	Нет	Самарская	140	105	Нет
Вятская	188	128	Нет	С.-Петербургская	136	65	Нет[5]
Гродненская	*185*	*105*	*Да*	Саратовская	140	91	Нет
Екатеринославская	140	79	?	Симбирская	100	63	Нет
Казанская	84	68	Нет	*Смоленская*	*121*	*64*	*Да*
Калужская	103	47	Нет	Ставропольская	67	40	Нет
Киевская	*178*	*90*	*Да*	Таврическая	90	63	Нет
Ковенская	140	120	Нет	Тамбовская	115	101	Нет
Костромская	*105*	*56*	*Да*	Тверская	121	71	Нет
Курляндская	56	46	?	Тульская	98	41	?
Курская	*118*	*86*	*Да*	*Уфимская*	*120*	*68*	*Да*
Лифляндская	90	71	Нет	Харьковская	155	69	Нет[6]
Минская	152	91	Нет	*Херсонская*	*135*	*62*	*Да*
Могилевская	*108*	*70*	*Да*	Черниговская	112	77	?
Московская	*177*	*145*	*Да*	Эстляндская	48	28	Нет
Нижегородская	*119*	*92*	*Да*	*Ярославская*	*100*	*53*[7]	*Да*
Новгородская	*120*	*50*	*Да*	Керч-Еникале	4	3	Нет
Олонецкая	*85*	*51*	*Да*	Севастополь	8	7	Нет
Итого:	**6004**	**3721**	**23 школы**				

Расхождения в данных, содержащихся в источниках обобщающего характера, потребовали от нас проведения собственного специализированного поис-

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 131–132. Курсивом нами выделены регионы, в которых уряднические школы считались наличествовавшими.

[2] В оригинале рукописи: «Существует ли школа».

[3] В оригинале рукописи: «Существует».

[4] В оригинале рукописи: «Сверх того 1 отставной прапорщик».

[5] В оригинале рукописи: «При Санкт-Петерб. Губ. Правлении существует экзаменационная Комиссия, состоящая из Советника Губ. Пр., Чиновника Особ. Пор. и Пом. Санкт-Петерб. У. Исправника».

[6] В оригинале рукописи: «Помощник Харьков. Полицмейстера производит практические испытания кандидатов в течении 1–4 недель каждого».

[7] В оригинале рукописи: «Сверх того 1 отставной капитан».

ка, который до сих пор по данной категории образовательных организаций, насколько известно, никем из отечественных исследователей не проводился. Обобщённые результаты данного поиска фиксированы в таблице 1.19.

Таблица 1.19

Открытие уряднических школ в Российской империи в 1887–1903 гг.[1]

Дата открытия	Местонахождение	Дата открытия	Местонахождение
1887, октябрь	Смоленск	1888, 4 квартал	Нижний Новгород
1887, 2 ноября	Астрахань	1888, 4 квартал	Харьков
1888, 2 января	Житомир	1889, 1 января	Полтава
1888, 1 квартал	Киев	1889, 1(7) января	Новгород
1888, 6 февраля	Псков	1889, 2 января	Херсон
1888, февраль	Кострома	1889, 15 января	Каменец-Подольск
1888, март	Рязань	1889, 15 июля 1890, 2 квартал	Вятка Елабуга
1888, 1 апреля	Витебск	1889, 1 августа	Кишинев
1888, 2 квартал[2] 1898, 21 октября	Владимир, 1-я школа Повторно	1889, 16 октября	Архангельск
1888, 1 сентября	Петрозаводск (Олонец)	1889, 15 ноября 1890, 1 квартал	Вологда Устюг, к 1894 г. еще 4: Вельск, Тотьма, Никольск, Усть-Сысольск
1888, сентябрь	Москва	1890, 4 октября	Симферополь
1888, 23 сентября	Ярославль	1894, 8 марта	Калуга
1888, октябрь	Могилев	1898, 25 апреля	Тверь
1888, 1 октября (до 1895) 1899, 1 сентября	Курск Повторно	1899, 1 квартал	Воронеж
1888, ноябрь	Пенза	1900, 18 января	Ставрополь

Таким образом, наши изыскания показали, что к 1903 г. в Российской империи было открыто не менее 35 уряднических школ, в том числе не менее двух – в 1887 г., 14 – в 1888 г., 8 – в 1889 г., 3 – в 1890 г., 10 в 1893–1900 гг. Как

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 110, 128, 282–284 об.; ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 3. – Л. 59 об., 75–76, 89; ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 7–7 об., 10–11, 20–21, 29–30 об., 35–35 об., 39–40 об., 46, 60, 69, 80–80 об., 82–82 об., 73–73 об., 79, 91–91 об., 133–137, 150–150 об., 163, 169, 174, 182; ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1891. – Оп. 48. – Д. 325. – Л. 17 об., 20–22; 28–28 об.; ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1894. – Оп. 51. – Д. 10. – Ч. 3. – Л. 1; ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 58. – Л. 27–27 об.; Национальный исторический архив Беларуси (Далее – НИАБел). – Ф. 1416. – Оп. 2. – Д. 17002. – Л. 29; Вятские губернские ведомости. – 1889. – № 58. – 22 июля; Ставропольские губернские ведомости. – 1900. – № 4. – 22 янв.; Тверские губернские ведомости. – 1880. – № 70. – 10 сент.; 1898. – № 42. – 30 апр.; Ярославские губернские ведомости. – 1888. – № 76. – 27 сент.

[2] Поквартальные данные приводятся в случае отсутствия точной даты открытия (как минимум, конкретного месяца), обычно исходя из выявленной практики отправки губернаторами в МВД отношений с упоминанием об открытой школе преимущественно не позднее 3 месяцев с момента её открытия.

мы видим, основной пик открытия уряднических школ в губерниях Российской империи приходится на 1888 г., когда весомая часть губернаторов приступила к исполнению рекомендаций, содержавшихся в циркуляре № 3153.

Вместе с тем реализованные исследования не выявили информации о школах «второй волны» в Гродненской, Пермской и Уфимской губерниях, которые упомянуты в вышеприведенных справках.

Более того, как нами ранее отмечалось, начальниками Гродненской и Пермской губерний в МВД в рассматриваемый период присылались письма, содержавшие информацию не только об отсутствии в данный период подобных школ, но и с мотивированными отказами в открытии[1]. Очевидно, в данном случае чиновниками Департамента полиции были посчитаны школы «первой волны», созданные в 1879–1881 гг.

Что же касается Уфимской губернии, то о существовании соответствующей организации в 1887–1903 гг. не было упомянуто в многочисленных публикациях, посвященных полицейскому образованию в данном регионе, включая тематическую статью в Башкирской энциклопедии, которая фиксирует отсчёт функционирования подобной структуры в Уфе только с 1913 г.[2]. В свою очередь, как ранее уже отмечалось, уфимские губернаторы П. А. Полторацкий и Л. Е. Норд в 1888 и 1891 гг. соответственно докладывали, что во вверенной им губернии действовала комиссия, учреждённая «согласно журнального постановления губернского правления на 23 октября 1887 г.»[3] Если учитывать рассмотренные выше сведения о подготовке кандидатов на уряднические должности уфимским исправником и его помощником[4], то можно высказать осторожное предположение о том, что мы сталкиваемся с ситуацией, похожей на ранее описанную по материалам Киевской губернии, когда де-факто школа уже функционировала, не будучи пока оформленной как школа де-юре. Тогда особый интерес представляет время начала такой подготовки: конец октября – начало ноября 1887 г., то есть в рамках первой тройки городов, в которых началось функционирование уряднических школ «второй волны».

---

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 57–57 об., 108–116 об.

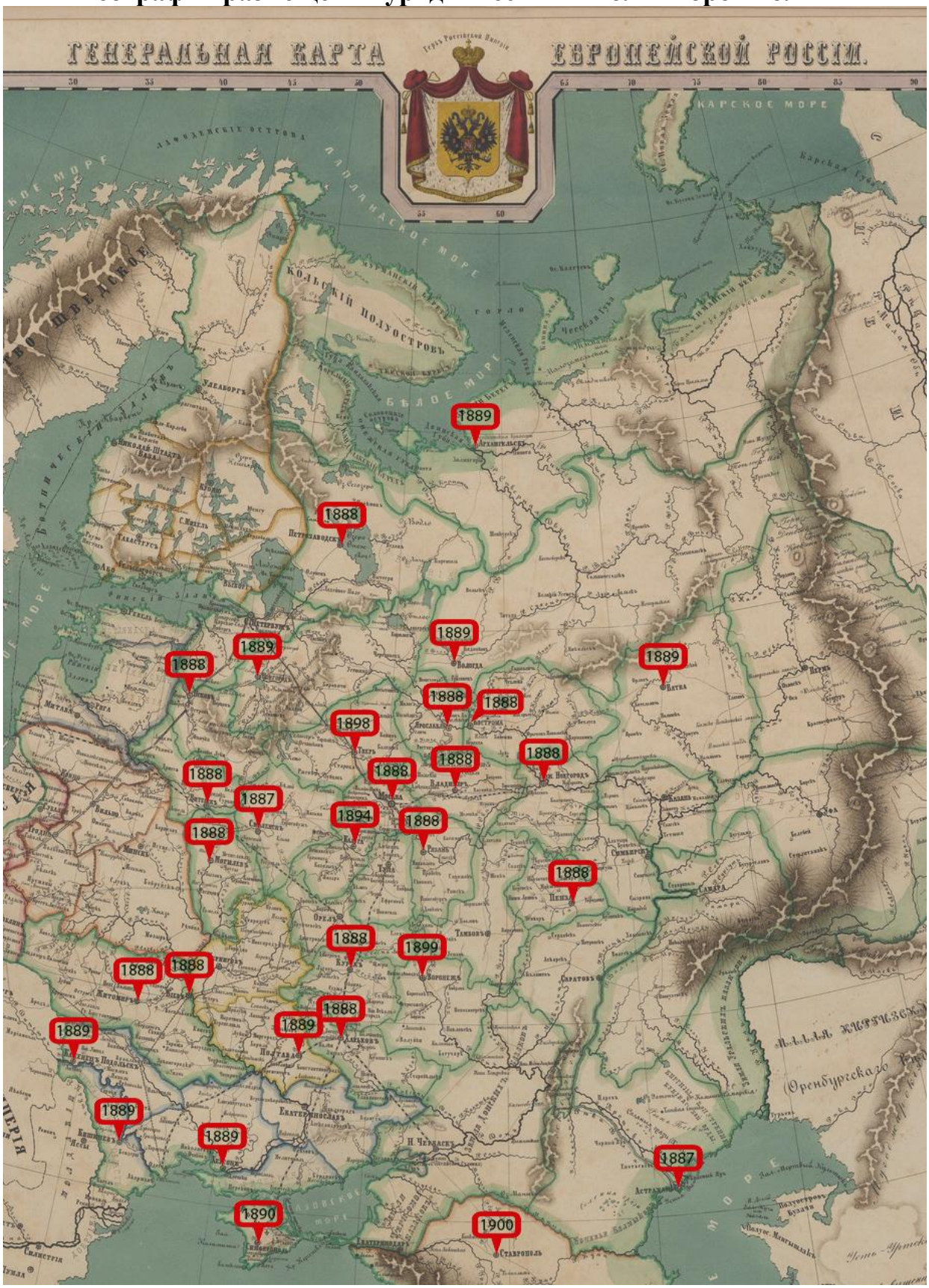
[2] См.: Аминов Т. М. Уфимская школа полицейских урядников // Человек. Культура. Образование : материалы научной конференции / редколлегия: В. Л. Бенин (ответственный редактор), В. В. Власенко, Р. А. Гильмиянова. – Уфа, 2006. – С. 9–12; Сичинский Е. П., Хакимов С. Х. Из истории подготовки полицейских кадров в городе Уфе в XVIII – начале XX вв. // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2016. – № 1 (71). – С. 7–13; Хакимов С. Х. Страницы истории Уфимской школы по подготовке урядников полицейской стражи (1913–1917 гг.) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2001. – № 3. – С. 68–75; Хакимов С. 100 лет исполнилось учреждениям школы по подготовке урядников полицейской стражи [Электронный ресурс]. – URL: https://02.мвд.рф/news/item/819904. Хакимов С. Х. Школа полицейских урядников уфимская [Электронный ресурс]. – URL: http://башкирская–энциклопедия.рф/8–spisok/1281–shkola–politsejskikh–uryadnikov.html.

[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 65 об.; ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1891. – Оп. 48. – Д. 325. – Л. 1.

[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 44 об., 176.

Рисунок 1.5

География размещения уряднических школ «второй волны»

Согласно данным архивов, первая юридически оформленная урядническая школа «второй волны» была открыта в октябре 1887 г. смоленским губернатором В. О. Сосновским. Ч. Н. Ахмедов попытался фиксировать конкретную дату: «24 октября 1887 г. смоленский губернатор сообщает министру внутренних дел о том, что в г. Смоленске открыта подготовительная школа урядников для лиц, уволенных из военного ведомства в запас»[1]. Однако в отношении смоленского губернатора в МВД от 24 октября 1887 г. № 379 говорится лишь о том, что «*предположено* (выделено нами. – Авт.) открыть в г. Смоленске подготовительную школу для урядников, и так как в этом году уже состоялись в военном ведомстве увольнения воинских чинов в запас, то для сбора кандидатов на должности урядников сделан вызов грамотных чинов запаса через публикацию в Губернских ведомостях…»[2]. И только в отношении смоленского губернатора в Департамент полиции от 17 декабря 1888 г. № 10118 создание школы фиксировалось как свершившийся факт: «Согласно предложения моего, по постановлению Губернского правления, состоявшемуся 15 Октября 1887 г., была учреждена школа для подготовления кандидатов на должность полицейских урядников»[3]. Но точной даты открытия школы обозначено не было, и ответ на данный вопрос требует дополнительных изысканий в Государственном архиве Смоленской области.

Следующая урядническая школа «второй волны» была открыта уже известным нам Н. М. Цеймерном, занявшим к тому времени пост астраханского губернатора. О намерении открыть школу он доложил министру внутренних дел в отношении от 31 октября 1887 г. № 2025, мягко напомнив о содержавшемся в тексте циркуляра № 3153 ошибочном указании о первой «ковенской школе»: «Мною 2-го будущего Ноября открывается в городе Астрахани школа, учрежденная на тех же главных основаниях, какие были положены при организации школы, учрежденной мною в г. Гродно в 1879, о чем было объявлено по Министерству Внутренних Дел в циркуляре от 5-го Мая 1880 г. за № 44»[4].

Но прямое упоминание об открытии школы как свершившемся факте содержится в тексте отношения в Департамент полиции от 15 декабря 1888 г. № 3484[5], подписанного уже следующим астраханским губернатором, Л. Д. Вяземским[6]: «…Открыта в г. Астрахани от 2 ноября 1888 г. школа с трехмесячным курсом, преподавание в который ведется по программе, одобренной

[1] Ахмедов Ч. Н. Институт полицейских урядников: профессиональная подготовка и социально-материальное обеспечение его деятельности (вторая половина XIX – начало XX века) : монография. – СПб. : Изд-во СПбУ МВД России, 2018. – С. 94.
[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 110.
[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 36–37 об.
[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 128–128 об.
[5] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 43–43 об.
[6] Вяземский Леонид Дмитриевич (1848–1909), князь – генерал-майор, астраханский (1888– 1890) губернатор.

Министерством внутренних дел, о чем подробно было донесено 31 октября 1887 г. за № 2825 и 8 января и 19 марта 1888 г. за №№ 68 и 889» [1].

В свою очередь, Н. М. Цеймерн, продолжая играть важнейшую роль в деле организации профессионального обучения нижних чинов уездной полиции, в 1898 г. открыл третью в своей биографии урядническую школу – уже во Владимире[2]. Сохранилось описание церемонии открытия: «21 октября 1898 г. в день коронования Николая II во Владимире была открыта школа для полицейских урядников Владимирской губернии… В 1 час дня торжественный молебен на открытие училища совершил Архиепископ Сергий в присутствии губернатора, вице-губернатора князя Н. И. Урусова, губернского предводителя дворянства М. М. Леонтьева, первых лиц губернии и города, а протоиерей В. В. Косаткин окропил помещения»[3]. Сам же Н. М. Цеймерн в письме Д. С. Сипягину[4] от 16 декабря 1899 № 212 так обозначил свою позицию: «Вступив в управление Высочайше вверенной мне Владимирской Губернией я тотчас обратил внимание на качественный состав полицейских урядников и, ближе ознакомившись с ними во время объездов губернии, убедился, что большинство урядников не имеет надлежащей подготовки для службы и не знакомо с существом лежащих на них обязанностей. Желая придать этому важному институту нижних полицейских чинов правильную и наиболее соответствующую интересам дела организацию, я в октябре минувшего года открыл во Владимире урядническую школу, устроив ее по типу школ, учрежденных мною в г.г. Гродно и Астрахани за время управления моего Гродненскою и Астраханскою губерниями»[5].

Но в данном случае претензии Н. М. Цеймерна на приоритет в открытии школы во Владимире не имели под собой основания: на данном его письме чиновниками Департамента была поставлена карандашная пометка: «Открыта 7 июня 1888 г.» [6]. Дело в том, что еще в отношении владимирского губернатора О. М. Судиенко[7] от 19 дек 1888 г. № 5817 указывалось: «Школа для полицейских урядников мною уже учреждена при Владимирском уездном полицейском управлении, о чём доложено 7 июня 1888 за № 2441»[8].

Факт повторного открытия урядничѐской школы «второй волны» в одной и той же губернии не был единичным: в Курской губернии такая школа существова-

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 43 об. Отметим, что косвенные сведения об открытой школе содержатся уже в рапорте Н. М. Цеймерна от 8 января 1888 года № 68. Там же. – Ч. 2. – Л. 257–257 об.

[2] Цеймерн Николай Максимович (1839 –1915) – Свиты Его Величества генерал-майор, гродненский (1879–1883), астраханский (1884–1888), владимирский (1898–1901) губернатор.

[3] Дом Леонтьевых: Воронинская ветвь [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/topic–45426094_35878333.

[4] Сипягин Дмитрий Сергеевич (1853–1902) – курляндский (1888–1891), московский (1891–1893) губернатор, министр внутренних дел (1899–1902).

[5] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1891. – Оп. 48. – Д. 325. – Л. 20–20 об.

[6] Там же. – Л. 20.

[7] Судиенко Осип Михайлович (1830–1892) – владимирский (1876–1892) губернатор.

[8] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 46.

ла с 1 октября 1888 г. по 19 апреля 1895 г.[1] и была повторно открыта с 1 сентября 1899 г.[2] К причинам подобного мы вернёмся несколько позже.

Дата первого открытия данной школы тоже дискуссионна: Е. И. Степанова утверждала, что это произошло 10 ноября 1888 г.[3] Однако в отношении курского вице-губернатора П. М. Лазарева[4] в Департамент полиции от 15 декабря 1888 г. № 5784 прямо указывается: «Школа для подготовки кандидатов на должности полицейских урядников открыта в Курске с 1 октября 1888 г.»[5]

Хотелось бы обратить внимание и на имевшиеся в те годы прецеденты открытия в одном регионе двух и более уряднических школ: они были зафиксированы нами в Вятской и Вологодской губерниях. Подобные случаи имели под собой одно общее основание – большую территориальную протяженность вышеуказанных регионов, существенно затруднявшую прибытие урядников из отдаленных уездов в губернский город, что, как было показано выше, использовалось начальниками данных губерний в качестве аргумента против открытия школы в губернском городе. Именно поэтому вятский губернатор А. Ф. Анисьин[6] в своем отношении в Департамент полиции от 7 сентября 1889 г. № 5084 указывал[7], что в «подготовительную школу для нижних чинов», которая «с 15 июля 1889 г организована в г. Вятке, … был сделан вызов урядников на первый раз из ближайших к г. Вятка уездов: Вятского, Орловского, Котельнического, Нолинского, Уржумского и Слободского» [8]. При этом, как указывалось в отношении от 5 июля 1890 г. № 4086, «в виду отдаленности Сарапульского, Елабужского и Малмыжского уездов от г. Вятки… учреждена таковая же школа в г. Елабуге для подготовления урядников названных уездов»[9] (рис. 1.6).

В ходе торжественной процедуры открытия вятской уряднической школы с речью к присутствующим обратился советник губернского правления В. А. Шубин, на которого была возложена организация школы. Им были обозначены важнейшие цели и задачи, стоявшие перед новой образовательной организацией: «В этой школе урядник или кандидат, конечно, уже грамотный, имеет возможность восстановить в своей памяти русскую грамоту и, по возможности, научиться правильно излагать деловые бумаги, а также более ознакомиться с инструкцией для урядников и уставами о предупреждении и пресечении преступлений, строительным и пожарным. Кроме того, в виде прикладных знаний урядники получат наставления для первоначальных действий в

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1891. – Оп. 48. – Д. 325. – Л. 17 об.
[2] Там же. – Л. 18, 19.
[3] Степанова Е. И. Эволюция деятельности уездной полиции Курской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2012. – С. 84.
[4] Лазарев Пётр Михайлович (1850–1919) – курский (1885–1889) вице-губернатор, таврический губернатор (1889–1901), член Государственного Совета (1905–1917).
[5] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 31.
[6] Анисьин Алексей Фёдорович (1841–1898) – курский вице-губернатор (1882–1885), томский (1885–1887), вятский (1887–1894) губернатор.
[7] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 133–134.
[8] Там же. – Л. 133–133 об.
[9] Там же. – Л. 169.

случае появления в селениях повальных болезней и для первоначальной же, до прибытия врача или фельдшера, помощи при поранениях и других увечьях… Вообще, главная цель этой школы облегчить затруднения начальников уездных полиции по приисканию подготовленных и способных лиц для занятия должности полицейских урядников, а также обучать лиц, уже занимающих эти должности, но недостаточно подготовленных для сего… школа эта достигла своего назначения и улучшала персонал столь полезных должностных лиц, для чего, конечно, необходимы просвещенное внимание к учащимся и особые труды со стороны гг. преподавателей в школе, а обучающиеся урядники и кандидаты должны приложить все свои старания к тому, чтобы кратковременное обучение их не не осталось бесследным, а, напротив, принесло как лично для них, так в особенности для службы существенную пользу»[1].

Рисунок 1.6

Административное деление Вятской губернии

В свою очередь, в циркуляре вологодского губернатора М. Н. Кормилицына [2] уездным исправникам от 27 октября 1889 г. № 1225[3] указывалось, что утверждённые «правила для уряднической школы», которая должна была открыться с 15 ноября 1889 г., он находит «удобным применить к служащим урядникам лишь уездов Вологодского, Грязовецкого и ближайших к Вологде местностей Кадниковского уезда»[4]. Для северо-восточных уездов губернии с 18 января 1890 г. была открыта

[1] Вятские губернские ведомости. – 1889. – № 58. – 22 июля.
[2] Кормилицын Михаил Николаевич (1838–1892) – вологодский губернатор (1882– 1892).
[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 138.
[4] При этом лица, не состоявшие в уряднических должностях, но желавшие быть зачисленными в кандидаты, могли поступать в школу в неограниченном числе, «при том без различия, в каком бы уезде губернии ни желали служить». Там же.

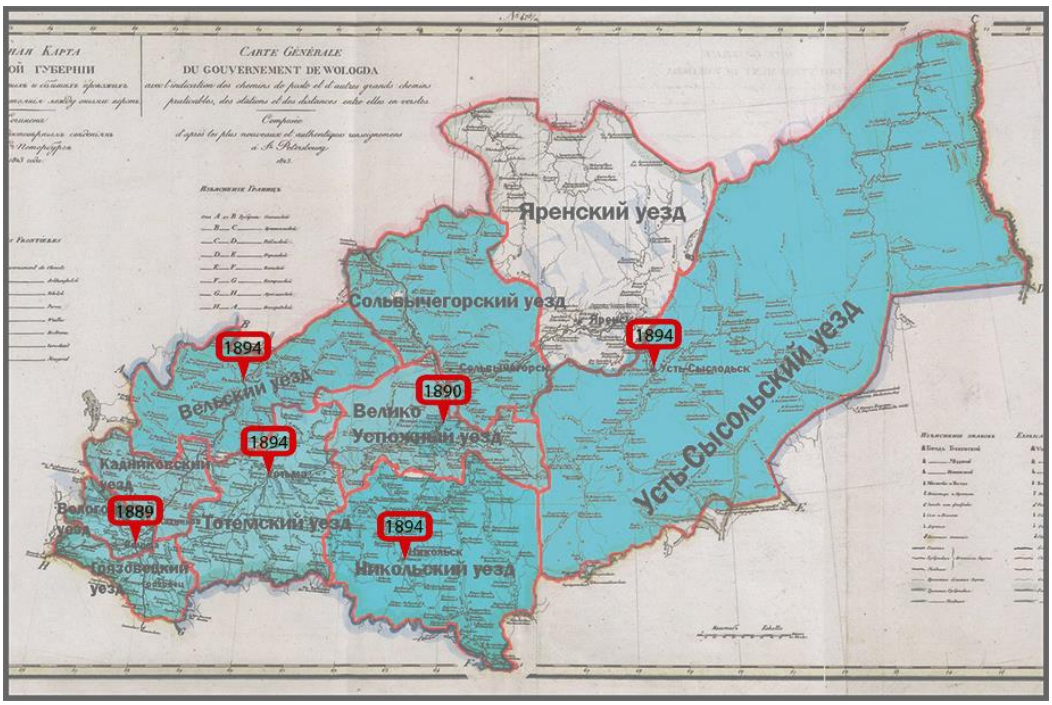
подобная школа в г. Устюге, исправнику которого заранее было поручено составить и «предъявить» губернатору «проект правил… применительный к правилам Вологодской школы»[1]. Еще позже, отношением от 31 декабря 1893 г. № 2461, вологодский губернатор отрапортовал, что для «подготовления урядников» в губернии «имеется шесть уряднических школ в городах Вологде, Вельске, Тотьме, Никольске, Устюге и Усть-Сысольске»[2].

Думается, что в данном случае речь идёт не столько о полноценных образовательных организациях, сколько, как бы мы сейчас определили, филиалах или даже учебно-консультационных пунктах основной вологодской школы, столь массовое создание которых становится объяснимым при оценке административно-территориального деления данной губернии (рис. 1.7).

К числу уряднических школ, открытых после принятия циркуляра № 8191, относится и воронежская. Непростой процесс восстановления исторического пути данной школы уже был описан в наших более ранних публикациях[3].

Рисунок 1.7

Административное деление Вологодской губернии

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 163; Вологодские губернские ведомости. – 1889. – № 43. – 27 окт.; 1890. – № 7. – 16 февр.

[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 182.

[3] Нахимов А. П., Кирнос А. В., Колесников В. А. Периодизация истории образовательных организаций по подготовке сотрудников органов внутренних дел в г. Воронеже: к постановке проблемы // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 4. – С. 14; Они же. Воронежская учебная команда-школа в системе профессионального обучения уездной полицейской стражи Российской империи в начале XX в. // Вестник Воронежского института МВД России. – 2017. – № 1. – С. 9; Они же. Становление профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции в регионах Российской империи в конце XIX – начале XX в.: воронежские экзаменационная комиссия и школа урядников. – 2017. – № 2. – С. 7–27; Они же. Образовательные организации системы МВД / НКВД в Воронежском регионе (1888–1942 гг.) : монография. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2017.

Формирование новой образовательной организации в г. Воронеже произошло по инициативе нового губернатора – П. А. Слепцова[1]. К сожалению, оригиналов всех циркуляров воронежского губернатора, связанных с начальным этапом функционирования данной школы, пока найти так и не удалось, но информация о них была получена в результате изучения рапортов уездных исправников. Так, в рапорте павловского уездного исправника в Воронежское губернское правление от 14 февраля 1898 г. № 65 указывалось: «Его превосходительство господин воронежский губернатор циркулярным распоряжением своим по губернскому правлению на имя уездных исправников 13 ноября 1898 года за № 3160, имея в виду изменить условия подготовки кандидатов на должность полицейского урядника предоставлением им возможности подготовляться под руководством избранных им лиц в особой школе, учрежденной при губернском правлении, предложил представить ему подлинные прошения всех числящихся при полиции кандидатов на помянутую должность с доставлением ему в то же время подробных о них перечисленных в означенном циркулярном предложении сведений»[2]. 12 февраля 1899 г. начальник губернии «циркуляром за № 383 на имя исправников предложил объявить всем имеющимся достойным кандидатам на должность урядников и выразившим согласие подчиняться условиям получения должности явиться в губернское правление для занятий в открытой школе»[3].

Таким образом, уряднические школа при воронежском губернском правлении вместе с открытой 18 января 1900 г. школой в г. Ставрополе относилась к числу завершавших процесс формирования данных образовательных организаций в исследуемый временной промежуток.

Полноценное исследование особенностей «второй волны» профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции в Российской империи неизбежно требует углубленного рассмотрения особенностей образовательного процесса в соответствующих урядниках школах.

1.3. Особенности образовательного процесса в урядниках школах «второй волны»

Организация и функционирование урядниках школ «второй волны» строились на постепенно расширявшемся нормативном правовом фундаменте. В рукописном варианте справки для Всеподданнейшей записки, подготовленной сотрудниками Департамента полиции, ориентировочно в 1892 г. отмечалось, что «при сем прилагаются Положения следующих школ для подготовки кандидатов на должности полицейских урядников: Астраханской, Витебской, Псковской, Курской, Херсонской, Новгородской, Вологодской, Архангельской, Симферопольской»[4].

---

[1] Слепцов Павел Александрович (1862–1906) – воронежский (1898–1902) полоцкий (1904–1905), тверской (1905–1906) губернатор.

[2] ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 58. – Л. 27.

[3] Там же. – Л. 27–27 об.

[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 201.

К сожалению, итоговые варианты справки и приложений к ней с текстами «Положений» девяти школ в оригинальном виде не сохранились и соответствующие документы пришлось разыскивать в фондах как федеральных и региональных архивов, так и библиотек. Удалось обнаружить уставные документы одиннадцати «уряднических школ»: Астраханской**,** Архангельской**,** Витебской**,** Вологодской, Калужской, Курской, Новгородской, Петрозаводской, Псковской, Симферопольской, Херсонской[1]. Представляется, что подобный объем нормативного материала является достаточным для осуществления компаративного анализа и некоторых обобщений.

Формируя нормативную правовую основу для организации и функционирования уряднических школ «второй волны», начальники губерний с разной степенью самостоятельности осуществляли разработку соответствующих актов, носивших разнообразные, но, в целом, сходные названия:

- Правила: 1) «Об учреждении школы для подготовки полицейских урядников, приеме их на службу и наблюдении за их действиями», 2) «Об учреждении школы для подготовки кандидатов на должности полицейских урядников», 3) «О школе полицейских урядников»[2];

- Положения: 1) «О школе урядников», 2) «О школе полицейских урядников»[3] и др.

Достаточно близким является и основное содержание этих нормативных правовых актов: Правила и Положения регламентировали цели и задачи уряднических школ, их организационную подчинённость, основы правового статуса лиц, управлявших данными школами и непосредственно осуществлявших процесс обучения, содержание и особенности комплектования, организации образовательного процесса и его сроки, осуществления выпускных испытаний, материального обеспечения.

Обычно проекты подобных документов готовились высшими должностными лицами конкретной губернии (вице-губернатор, чиновник по особым поручениям, старший советник и т.д.), одобрялись губернскими правлениями, утверждались непосредственно губернаторами и согласовывались с руководством МВД.

Одним из первых стало «Положение о школе урядников Астраханской губернии», подготовленное под руководством Н. М. Цеймерна и им же подписанное в октябре 1887 г. Отношением астраханского губернатора от 31 октября 1887 г. № 2025 оно было представлено на одобрение министру внутренних дел[4], которое было вскоре получено[1]. Положение представляло собой достаточ-

---

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 3. – Л. 85–89; ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 12–13 об., 29, 32–33, 44–45 об., 70, 73–73 об., 79, 152–153 об., 166–167 об.; НА РК. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 26/498. – Л. 71–73; Вологодские губернские ведомости. – 1889. – № 43. – 27 окт.; Курские губернские ведомости. – 1888. – № 50. – 5 июля; Положение и программы школы полицейских урядников в г. Архангельске. – Архангельск, 1910. – 55 с.

[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 12–14, 32–33, 74–79, 166.

[3] Там же. – Л. 44–45 об., 73.

[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 128–131.

но краткий документ, тесно связанный по содержанию с одновременно подготовленной «Программой подготовки»[2]. Структурно оно состояло из 10 пунктов, определявших порядок комплектования школы, важнейшие особенности статуса управлявших ею должностных лиц, число обучавшихся и сроки их пребывания в школе, практическую ориентацию учебного процесса и особенности процедуры выпуска из школы (табл. 1.20).

Таблица 1.20

Положение о школе урядников Астраханской губернии[3]

№	Содержание пункта
1	Школа урядников учреждается согласно циркуляра г. министра внутренних дел от 28 июля 1887 года за № 3153.
2	Число урядников школы зависит от усмотрения губернатора, но не более двух на каждый уезд. Кроме урядников, в школе обучаются кандидаты на эту должность из запасных низших чинов и льготных казаков, которые, по окончании курса, занимаются на открывающиеся вакансии.
3	Школой заведует назначенный губернатором чиновник, на которого и возлагается обучение урядников означенному в пунктах, А, Б и В программы, за исключением сведений медицинских и по строительному уставу, для преподавания которых губернатором приглашаются соответственные чиновники.
4	Определяемые в школу урядники во время нахождения в школе не содержат лошадей и фуражными деньгами не пользуются. Все же остальное присвоенное их должности содержание получают сполна.
5	Школа содержится на остатки от ассигнуемых на содержание урядников сумм, а равно и на сбережения от замены конных урядников пешими во время пребывания их в школе. Означенные суммы употребляются на обзаведение школы необходимой мебелью, на отопление и освещение ее, на выдачу жалования кандидатам на должности урядников, на вознаграждение заведующего школой и прочих преподавателей, на учебные пособия, на путевые и кормовые деньги во время командировок урядников и проч. В израсходовании денег ведется установленная отчетность.
6	Обучение в школе производится по следующей программе…[4]
7	Для ознакомления с порядком производства дел, возбуждаемых и поддерживаемых на суде полицией, урядники школы, под руководством полицейского чиновника, будут посещать камеры мировых судей.
8	Для применения практических приобретаемых в школе сведений на урядников могут быть возлагаемы в пределах уезда губернского города соответственные поручения.
9	Нормальный срок обучения урядников трехмесячный.
10	По истечении этого срока урядники подвергаются испытанию и затем командировываются к местам их служения. На место выбывающих зачисляются новые урядники.

Впоследствии, по мере увеличения числа уряднических школ, трансформировались как процедуры разработки, так и объем и содержание их уставных документов.

---

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 43 об.

[2] Там же. – Л. 44–45 об.

[3] Там же.

[4] Данные материалы Положения будут рассмотрены ниже.

Наряду с сохранением элементов самостоятельности в разработке разнообразных «Правил» и «Положений» стали наблюдаться все более отчётливые заимствования вновь открывающимися школами пунктов и параграфов, уже наработанных ранее в других образовательных организациях. В ряде случаев это выявляется в ходе компаративного анализа текстов положений различных школ, как это продемонстрировано в таблицах 2.3.2 и 2.3.3, но иногда о процессе заимствования говорилось прямо. Так, по просьбе олонецкого губернатора Г. Г. Григорьева витебский губернатор В.В. Долгоруков[1] в приложении к отношению от 18 февраля 1888 г. № 1538 переслал для использования в качестве образца три изготовленных типографским способом экземпляра «Правил» обучения в «школе для подготовки полицейских урядников», ранее учрежденной в Витебске[2]. Поэтому вряд ли стоит безоговорочно соглашаться с высказанной Ч. Н. Ахмедовым точкой зрения о том, что «каждая губерния самостоятельно создавала правовую основу школы» [3]. Степень этой самостоятельности была достаточно ограниченной и постепенно снижалась по мере координации усилий по развитию сети уряднических школ, осуществляемых в том числе и руководством МВД.

Таблица 1.21

Сравнение текстов «Положений» об уряднических школах Архангельской (1889 г.) и Калужской (1891 г.) губерний[4]

№ п. (§).	Содержание	
	Положение об уряднической школе в Архангельской губернии	**Положение о подготовительной школе для полицейских урядников Калужской губернии**
1.	Вновь открываемая подготовительная школа для образования опытных и сведущих полицейских урядников, состоя в ведении Губернского Правления, находится под непосредственным наблюдением и надзором со стороны комиссии, образованной для испытания урядников.	
2.	В школе этой, согласно установленной программе, обучаются одновременно и вызываемые из каждого уезда урядники, которым, на основании циркуляра Министерства Внутренних Дел от 7 января сего года за № 69, сохраняется присвоенный их должности оклад содержания.	
3.	Независимо от урядников, находящихся на действительной службе, в подготовительной школе обучаются и лица, зачисленные губернским правлением в кандидаты на означенные должности, преимущественно из запасных и отставных чинов армии и флота.	
4.	Для приема в школу означенные лица должны уметь читать и писать по-русски в	

[1] Тайный советник, в звании камергера, князь Василий Михайлович Долгоруков возглавлял Витебскую губернию с 19 июля 1884 г. по 17 марта 1894 г.

[2] НА РК. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 26/498. – Л. 66; Макаров Д. В., Федосов А. В. Петрозаводская школа для подготовки полицейских урядников // Музей истории МВД Карелии : бюллетень. – Вып. 3. (17). – Петрозаводск, 2005. – С. 6.

[3] Ахмедов Ч. Н. Организационно–правовые основы подготовки полицейских урядников во второй половине XIX – начале XX века // Юридическая наука : история и современность. – 2016. – № 1. – С. 65.

[4] Идентичные параграфы обоих «Положений» объединены. ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 152–153 об.; 1894. – Оп. 51. – Д. 10. – Ч. 3. – Л. 2.

№ п. (§).	Содержание	
	Положение об уряднической школе в Архангельской губернии	**Положение о подготовительной школе для полицейских урядников Калужской губернии**
	пределах программы для сельских училищ, кроме того, они обязаны представлять в губернское правление от бывшего своего начальства или полиции удостоверение о личности, поведении и образе жизни.	
5.	Делом преподавания в подготовительной школе заведует старший чиновник особых поручений при господине губернаторе и уездный исправник…	Делом преподавания в подготовительной школе заведуют управляющий канцелярии г. Губернатора и уездный исправник…
6.	В школе ведётся особая книга обо всех обучающихся урядниках и кандидатах на означенные места, в которой записываются время, звание, имя, фамилия и отчество каждого вступающего, затем отмечается, насколько добросовестно он относится к делу преподавания, и, наконец, отметка о результатах окончательного испытания.	
7.	По окончании курса, продолжающегося не менее двух месяцев, когда означенные преподаватели совместно придут к заключению, что ученики их достаточно подготовлены как в теоретическом, так и в практическом отношениях, назначают им испытание, извещая о времени его членов экзаменационной комиссии.	
8.	Испытание производится членами экзаменационной комиссии… выдержавшим испытания выдаются надлежащие об этом свидетельства за подписями всех членов экзаменационной комиссии, и лица, состоящие на службе, возвращаются в уезды, а на их место вызывается соответствующее число других урядников, кандидаты же на должности урядников по выдержании экзамена назначаются на должности полицейских урядников по мере открытия вакансий. Лица, выдержавшие испытания слабо или совсем не выдержавшие, по усмотрению комиссии оставляются в школе еще на один курс или же совсем исключаются за малоуспешностью.	
9.	За отсутствием чиновника особых поручений или исправника делом преподавания как в теоретическом, так и практическом отношениях заведует один из не отсутствующих, в случае же совместной их отлучки и при этом продолжительной командировки старшего чиновника особых поручений преподавание поручается одному из членов экзаменационной комиссии на усмотрение г. губернатора.	За отсутствием заведующего преподаванием в школе или исправника делом преподавания как в теоретическом, так и в практическом отношении заведует один из не отсутствующих, в случае же совместной их отлучки преподавание поручается одному из членов экзаменационной комиссии по усмотрению г. губернатора.

Как мы видим из данных таблицы 1.21, отличия в правилах обеих школ, принятых с интервалом в почти 2 года, минимальны по объему, но достаточно существенны по содержанию. Они касаются, в основном, организации преподавательского корпуса (§ 5), структуры экзаменационной комиссии (§ 8) и процедуры замены преподавателей при их отъездах (§ 9).

В свою очередь, тексты «Положений» о Витебской и Курской уряднических школах, несмотря на их практически одновременное (с интервалом в полгода) принятие, при немалых внешних сходствах содержат и ряд существеннейших различий (табл. 1.22).

Если первые Правила состояли из трех, то вторые – из двух разделов. Отсутствие в курских Правилах самостоятельного раздела III «О наблюдении за действиями урядников» повлекло за собой значительные расхождения в струк-

турировании текстов и нумерации даже одинаковых по содержанию статей обоих Правил. Общее же число статей в витебских Правилах (27) на 1/3 больше, нежели в курских (18), и является фактически максимальным среди всех проанализированных нами документов такого характера. Анонсированное в курских Правилах объединение статей, регламентировавших прием урядников на службу и наблюдение за их действиями в единый раздел стало впоследствии заимствоваться и другими школами. Ярким примером тому являются принятые в 1890 г. «Правила об учреждении в г. Симферополе школы для подготовки кандидатов на должность полицейских урядников», практически полностью скопировавшие документ, ранее подготовленный в Курске[1].

Таблица 1.22

Сравнение текстов «Правил» об уряднических школах Витебской (1888 г., 1 апреля) и Курской (1888 г., 1 октября) губерний[2]

№ §.	Содержание	
	Правила Об учреждении в городе Витебск школы для подготовки полицейских урядников, приеме их на службу и наблюдении за их действиями	**Правила, утвержденные Господином Губернатором, об учреждении в г. Курск школы для подготовки кандидатов на должности п урядников**
I.	**Об учреждении школы**	
1.	Для подготовки способных и вполне пригодных к полицейской службе урядников	
	с 1 апреля 1888 года учреждается в г. Витебск школа.	с 1 октября 1888 года учреждается в г. Курск школа.
2.	Учебный курс её определяется 3-х месячный.	Учебный курс её определяется 4-х месячный.
3.	Школа помещается при Витебском уездном полицейском управлении.	Школа помещается в здании Курских губернских присутственных мест, в помещение губернского правления.
4.	Заведование делами школы, как по части преподавания, так и в хозяйственном отношении, возлагается на Совет под председательством г. вице-губернатора. Членами Совета состоят:	
	советник 1-го отделения губернаторского правления, начальник школы и все преподаватели.	курский полицмейстер, начальник школы и все преподаватели.
5.	Ближайший надзор за порядком в школе возлагается на помощника местного исправника – на правах начальника школы.	
6.	На обязанность Совета школы возлагается: руководство преподавания, заведывание хозяйством, снабжение учебными пособиями и др. необходимыми принадлежностями, производство испытаний и выдача кандидатам свидетельства об окончании курса, или выдержании экзамена; при чём Совет о всех нуждах по школе представляет через своего председателя г. начальнику губернии.	
7.	Начальник школы, наблюдая за порядком в оной, имеет надзор за поведением учащихся во время пребывания их в стенах школы и за сохранностью всего школьного имущества, обращаясь непосредственно по сим делам к председателю Совета.	
8.	Учащиеся в школе урядники и кандидаты квартируют в казармах полицейских	Учащиеся в школе кандидаты помещаются в частных квартирах на собственном со-

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 166–167 об.
[2] Там же. – Л. 12–13 об., 32–33.

№ §.	Содержание	
	Правила Об учреждении в городе Витебск школы для подготовки полицейских урядников, приеме их на службу и наблюдении за их действиями	**Правила, утвержденные Господином Губернатором, об учреждении в г. Курск школы для подготовки кандидатов на должности п урядников**
	или пожарных частей, смотря по удобствам и по указанию витебского полицмейстера. Надзор за поведением в казармах возлагается на местного частного пристава.	держании.
9.	Предметы преподавания в школе следующие…	Предметы преподавания в школе следующие…
10.	Уроки продолжаются ежедневно не менее пяти часов. В воскресные, праздничные и высокоторжественные дни учащиеся от занятий свободны.	Уроки продолжаются ежедневно не менее пяти часов. В свободное от учебных занятий время кандидаты ознакомляются с практической полицейской службой под руководством полицмейстера. В воскресные, праздничные и высокоторжественные дни учащиеся от занятий свободны.
11.	Составление подробной программы преподавания, выбор руководств и распределение предметов и часов занятий устанавливается Советом школы с утверждения г. губернатора.	
II.	**О приеме урядников на службу**	**О приеме урядников на службу и наблюдении за их действиями**
12.	Желающие поступить на должность урядников обязаны подать просьбу со всеми нужными документами о своем звании и поведении местному исправнику, который согласно циркуляру от 12 ноября 1886 г. за № 7548 собирает о просителе подробные сведения и при удовлетворительности таковых, объявляет просителю о зачислении его в кандидаты, обязывая его подпискою о безусловной необходимости предварительно поступить в урядническую школу, после чего прошение с документами и собранными сведениями предъявляет губернатору, а просителю объявляет о сроках явки его в Витебск для поступления в школу.	Желающие поступить на должности урядников обязаны подать просьбу со всеми нужными документами о своем звании и поведении местному исправнику, который собирает о просителе подробные сведения и при удовлетворительности таковых объявляется просителю о зачислении его в кандидаты, отбирая от него подписку о необходимости предварительно поступить в урядническую школу; после чего прошение с документами и собранными сведениями представляет г. губернатору, а просителю объявляется о сроке явки в Курск для поступления в школу.
13.	Кандидат, изучивший инструкцию урядникам и предметы, указанные в программе школы, может держать экзамен без предварительного прохождения курса школы. Выдержавший экзамен и получивший в том свидетельство от Совета школы возвращается к исправнику для определения на должность, не выдержавший же испытания поступает в школу и определяется урядником уже по окончании курса и по получении о том свидетельства.	
14.	Не выдержавшие затем экзамена и после прохождения курса не принимаются в урядники.	
15.	Урядники, состоящие ныне на службе, также обязательно поступают в школу с	До открытия школы предоставляется исправникам открывающиеся вакансии

№ §.	Содержание	
	Правила Об учреждении в городе Витебск школы для подготовки полицейских урядников, приеме их на службу и наблюдении за их действиями	**Правила, утвержденные Господином Губернатором, об учреждении в г. Курск школы для подготовки кандидатов на должности п урядников**
	соблюдением следующего: с 1 января 1888 года предоставляется им трехмесячный срок на изучение новой инструкции, а равно всех уставов и правил, а знание которых для всех урядников обязательно; к концу этого срока Уездные Исправники, ознакомясь ближайшим образом со способностями урядников подвергают их испытанию в присутствии Полицейского Управления, причем оказавшиеся совершенно неспособными к должности и на подготовку которых нет надежды, – тот час же увольняются со службы; но предварительно состоявшиеся об этом постановления полицейских управлений, представляются на утверждение Губернатора; выдержавшим же испытания составляют очередь для отправления в школу по одному из уезда на каждый курс (на 3 месяца). В первую очередь отправляются урядники, менее знающие свое дело, во вторую лучшие и т.д., оставляя самых опытных и знающих свои обязанности в последнюю очередь. Расписание очереди объявляется урядникам заблаговременно, дабы они имели время приготовиться к предстоящей командировке[1].	урядников замещать вполне способными и надежными кандидатами, но не иначе как испросивши предварительно на сие назначение согласие г. губернатора.
16.	По истечении трехмесячного срока, назначенного для приготовления, урядники 1-й очереди присылаются по одному из каждого уезда в Витебск, где они с 1 апреля 1888 года, т.е. со дня открытия школы, и поступают в оную; 2-я очередь присылается к 1 июля , 3-я к 1 октября и т.д.	Свидетельства, выдаваемые Советом школы, не должны оставаться на руках урядников или кандидатов, а подлежат передаче для хранения их в полицейские управления.
17.	Прибывшие в школу урядники, в какой бы очереди они ни состояли, могут по их желанию тотчас держать экзамен без прохождения курса, как это установлено для новых кандидатов, о которых сказа-	Определение и увольнение урядников во всех случаях совершается не иначе как с утверждения г. губернатора.

[1] В оригинальном тексте: «Примечание: изложенный порядок очереди признается необходимым в тех видах, чтобы во время подготовки в школе урядников уезд не оставался с урядниками неопытными для полицейской службы».

№ §.	Содержание	
	Правила Об учреждении в городе Витебск школы для подготовки полицейских урядников, приеме их на службу и наблюдении за их действиями	**Правила, утвержденные Господином Губернатором, об учреждении в г. Курск школы для подготовки кандидатов на должности п урядников**
	но в § 13; после сего получив от Совета школы удовлетворительное свидетельство, немедленно возвращаются в свои участки, а взамен их высылаются урядники следующей очереди.	
18.	Не выдержавшие экзамена вновь поступают в школу для обучения, но если и после прохождения курса они окажутся неудовлетворительными и не удостоятся одобрительного от Совета школы свидетельства, то увольняются вовсе от должностей[1].	Каждый урядник должен постоянно носить при себе инструкцию с установленною записной книжкой и, кроме того, обязан иметь: а) карту своего участка; б) список населенных мест, т.е. местечек, сел, деревень и одиночных поселков, даже таких, которые расположены в лесах и других глухих местах; в) список ярмарок и базаров; г) список храмовых праздников; д) список лиц, состоящих под надзором полиции.
19.	В течение первого полугодия 1888 года, т.е. до открытия школы и в продолжение следующих за тем 3-х месяцев предоставляется Исправникам открывающиеся вакансии урядников замещать новыми кандидатами, оказавшимися по испытании способными и надежными для предстоящей должности, но с тем а) чтобы такие кандидаты считались временно-исправляющими должность урядника; б) чтобы они включены были в соответствующую очередь для присылки их в свое время в школу на общем основании с другими урядниками и в) чтобы эти временные определения в каждом отдельном случае делались не иначе как с разрешения Губернатора.	
20.	Свидетельства, выдаваемые Советом школы, не должны оставаться на руках у урядников или кандидатов, а подлежат передаче для хранения в полицей-	См. §16.

[1] В оригинальном тексте: «Примечание: Урядники, не выдержавшие экзамена после прохождения одного курса, могут быть оставлены по их просьбе еще на другой курс, но это допускается только по особым уважительным причинам, по постановлению совета школы и утверждению губернатора».

№ §.	Содержание	
	Правила Об учреждении в городе Витебск школы для подготовки полицейских урядников, приеме их на службу и наблюдении за их действиями	**Правила, утвержденные Господином Губернатором, об учреждении в г. Курск школы для подготовки кандидатов на должности п урядников**
	ские управления.	
21.	Урядники во время пребывания в школе сохраняют полностью все содержание, присвоенное им по должности.	
22.	Определение и увольнение урядников во всех случаях совершается не иначе как с утверждения губернатора.	См. §17.

II.	О наблюдении за действиями урядников	Отсутствует
23.	Каждый урядник должен постоянно носить при себе инструкцию с установленною записною книжкой и, кроме того, обязан иметь: а) карту своего участка; б) список населенных мест, т.е. местечек, сел, деревень и одиночных поселков, даже таких, которые расположены в лесах и других глухих местах; в) список ярмарок и базаров; г) список храмов и праздников; д) список лиц, состоящих под надзором полиции; е) список лиц разыскиваемых.	См. § 18.
24.	Уездные исправники как можно чаще и не менее четырех раз в год обязаны объезжать уряднические участки и проверять на местах действия урядников, донося тотчас же губернатору о результате своего объезда.	
25.	Установленные циркуляром Губернаторского Правления в 1880 г. в волостных правлениях книги для записи заявлений урядников о замеченных ими нарушениях правил общественной безопасности, спокойствия, тишины, предосторожности пожаров, о маловажных проступках крестьян и проч. (§§ 25, 29, 33 и 56 инструкции) сохраняются и на будущее, с тем только дополнением, что действия волостных правлений по этим заявлениям должны проверяться, кроме членов уездного по крестьянским делам присутствия, ещё и местным становым приставом, который в случае замеченной бездеятельности волостного правления сам собою ничего не предпринимает, а доносит исправнику.	
26.	Такие же книги для донесений и словесных заявлений урядников (§§ 2, 6, 8, 18 и др. инстр.) должны быть заведены и у становых приставов. Книги эти проверяются исправниками.	
27.	Для поощрения урядников к усердному и добросовестному исполнению ими своих обязанностей предварять их, что вполне достойные из них будут зачисляемы в кандидаты на классные полицейские должности.	

Рассматривая со структурно-функциональных позиций весь комплекс уставных документов, регламентировавших организацию и функционирование уряднических школ «второй волны», отметим, что в начальных параграфах большинства этих нормативных правовых актов сразу после упоминаний о роли циркуляра № 3153 обязательно фиксировались цели и задачи вновь открываемых учебных заведений.

В целом они были достаточно однообразны и различались лишь степенью детализации. Наиболее распространенными были краткие формулировки: «для образования опытных и сведущих полицейских урядников» (Архангельск)[1]; «чтобы дать возможность лицам, занимающим должности полицейских урядников, а равно ищущим эти должности, основательно усвоить знания, необходимые для успешного исправления полицейской службы» (Вологда)[2]; «для подготовки способных и вполне пригодных к полицейской службе урядников» (Курск, Витебск, Симферополь)[3]; «с целью подготовления кандидатов на должности полицейских урядников» (Херсон)[4].

Тем более интересен развернутый вариант целей и задач, сформулированный в «Объяснительной записке к проекту правил о школе полицейских урядников для Новгородской губернии», одобренной новгородским губернатором А.Н. Мосоловым[5] 29 декабря 1888 г.

В разделе I «Цель учреждения школы» отмечалось, что в связи с набором кандидатами на уряднические должности «нижних чинов запаса, преимущественно из войск гвардии, – лиц, специальных только в военном деле и совершенно незнакомых с обязанностями урядника, часто малограмотных, которые не могут, следовательно, с успехом тот час же выдержать испытания», предусмотренные Циркуляром министерства внутренних дел от 13 ноября 1878 г. № 167, в Новгороде, при городском полицейском управлении, учреждается школа для «предварительного подготовления в урядники и испытания лиц, желающих занять эту должность». Основную задачу школы губернатор видел в подготовке грамотных полицейских урядников, которые были бы приспособлены к местным условиям губернии, являлись бы непосредственными исполнителями полицейских обязанностей, составляли полицейскую власть, наблюдали за действиями сотских и были помощниками становых приставов в производстве уголовных дознаний, полицейских розысков, были бы представителями полиции при судебных разбирательствах[6]. Таким образом, планировалось комплексное обучение, позволявшее кандидатам на уряднические должности получить такой объем знаний, умений и навыков, который охватывал бы все основные аспекты их будущей деятельности. В свою очередь, в ряде школ делались заявки и на их участие в системе социальных лифтов. Так, витебский губернатор князь Долгоруков «для поощрения урядников к усердному и добросовестному исполнению своих обязанностей» требовал уведомлять их, «что вполне достойные из них будут зачисляемы в кандидаты на классные полицейские должности»[7].

---

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 152–157.
[2] Там же. – Л. 138 об.
[3] Там же. – Л. 12, 32, 166 об. – 167.
[4] Там же. – Л. 70.
[5] Мосолов Александр Николаевич (1844–1904), – вологодский (1882–1882), новгородский (1882–1894) губернатор.
[6] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 74–77 об.
[7] Там же. – Л. 13 об.

В плане организационной принадлежности уряднические школы, создававшиеся в 1887–1903 гг., можно разделить на две группы.

Первую из них составили формировавшиеся в практически полном соответствии с рекомендациями циркуляров № 3153 и № 69 школы при губернских правлениях или канцеляриях губернаторов: астраханская, архангельская, владимирская 2-я, вологодская, воронежская, житомирская, калужская, курская, могилевская, московская, пензенская, петрозаводская, рязанская, симферопольская, смоленская, ставропольская. Вторую – школы, сформированные при местных полицейских управлениях, городских – новгородская, псковская, харьковская; уездных – витебская, владимирская 1-я, вятская, полтавская, херсонская.

Соответственно принадлежности разделялись и помещения, выделявшиеся для работы школ. Но различия в подобной «принадлежности» в целом мало влияли на организацию и функционирование школ, о чём недвусмысленно свидетельствует проделанное выше сопоставление Правил школ, созданных при витебском уездном полицейском управлении и курском губернском правлении.

Разрозненные данные об организации непосредственного руководства урядническими школами «второй волны» сведены воедино в таблице 1.23. При этом надо учесть несколько важных допущений, сделанных нами.

Во-первых, зачастую должность непосредственного «начальника школы» в её современном понимании, как полноценного руководителя образовательной организации, в те годы ещё отсутствовала. Так, согласно §§ 5, 7 Правил Витебской, Курской и Симферопольской школ помощник местного исправника «на правах начальника школы» не руководил образовательным процессом, а осуществлял «ближайший надзор за порядком в школе», то есть «за поведением учащихся во время пребывания их в стенах школы и за сохранностью всего школьного имущества»[1]. Сходные полномочия имел и начальник Петрозаводской школы, который, в соответствии с § 7 «Правил», вёл наблюдение «за порядком и поведением обучавшихся во время их теоретических и практических занятий на базе управления полиции под руководством полицмейстера или его помощника», равно отвечая и за сохранность имущества школы[2].

Но были и иные варианты распределения полномочий. Так, в соответствии с п.п. 1–3, 5 «Положения школы подготовления для Псковской губернии урядников и городовых», утвержденного 6 февраля 1888 г. псковским губернатором А. А. Икскулем фон Гильденбандтом[3], начальником школы, находившейся «под высшим наблюдением псковских уездного исправника и полицеймейстера», был помощник псковского исправника, в помощь которому назначался один из приставов города. Соответственно, именно начальник псковской школы устанавливал «подробности программы и часы занятий» с последую-

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 12, 32, 166.

[2] НА РК. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 26/498. – Л. 71. Макаров Д. В., Федосов А. В. Петрозаводская школа для подготовки полицейских урядников… – С. 6.

[3] Барон Александр Александрович Икскуль фон Гильденбандт возглавлял Псковскую губернию с 30 января 1886 г. по 2 марта 1888 г.

щим их утверждением уездным исправником и полицеймейстером[1]. И наоборот, в немалом числе школ ощутимая часть «руководящих полномочий» возлагалась на лиц, непосредственно организовывавших образовательный процесс.

Во-вторых, выявить пофамильно всех губернских чиновников из более чем трёх десятков регионов Российской империи, тех должностных лиц, на чьи плечи легла тяжкая ноша создания инновационных для тех лет учебных заведений, к сожалению, по объективным причинам пока не представляется возможным. Вместе с тем написание истории любых организационных структур без упоминания конкретных людей, потративших время и силы на их создание и развитие, было бы неправильным и с научной, и с моральной стороны. Поэтому мы приводим определённый свод данных о руководителях школ, но следует понимать, что приводимые в таблице фамилии отражают лишь эффект своеобразных «моментальных снимков» организации и функционирования конкретной уряднической школы в фиксированной хронологической точке.

Таблица 1.23

Руководители уряднических школ в губерниях Российской империи в 1887–1903 гг.[2]

Школа	Должность, фамилия[3]	Школа	Должность, фамилия
Астраханская	Старший чиновник особых поручений Благовидов (1888 г.)	Московская	Московский уездный исправник Афонасьев (1888 г.)
Архангельская	Чиновник особых поручений при губернаторе	Новгородская	«Под ближайшим ведением новгородского полицмейстера и постоянным руководством одного из помощников приставов»
Владимирская	Владимирский уездный исправник (1888 г.) Товарищ прокурора окружного суда Арсений Георгиевич Сноп-ко (1898 г.) Полицеймейстер Василий Авимович Иванов (1899 г.)	Петрозаводская	Помощник правителя канцелярии губернатора Соколов (1888 г.) Старший делопроизводитель губернского правления Туманов (1896 г.)

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 29.

[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 12–13 об., 29, 32–33, 39– 40 об., 82–82 об., 133–134, 152–153 об., 165–165 об., 190–190 об.; ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 257 об; 10–10 об.; ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 48. – 1891. – Д. 325. – Л. 21–21 об.; ГАРФ. – 2-е делопр. – 1894. – Оп. 51. – Д. 10. – Ч. 3. – Л. 2; НА РК. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 26/498. – Л. 93; ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 57. – Л. 1 об.; Д. 58. – Л. 96; Государственный архив Тверской области (Далее – ГАТвО). Ф. 466. – Оп. 3. – Д. 159. – Л. 4; Астраханские губернские ведомости. – 1888. – № 23. – 19 марта; Вологодские губернские ведомости. – 1889. – № 43. – 27 окт.; Калужские губернские ведомости. – 1894. – № 32. – 22 марта; Курские губернские ведомости. – 1888. – № 95. – 9 дек.; Городское Полицейское Управление в губернском городе Владимире // http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/ vladimir/ p/37–1–0–3929.

[3] По возможности, в указанный (в скобках) временной промежуток.

Школа	Должность, фамилия[3]	Школа	Должность, фамилия
Витебская	Помощник уездного исправника	Полтавская	Полтавский уездный исправник
Вологодская	Старший советник губернского правления	Псковская	Помощник Псковского уездного Исправника
Воронежская	Советник II Отделения Канцелярии губернского правления Николай Дмитриевич Ужумецкий–Грицевич (1899 г.)	Рязанская	Советник заведующего 2 отделением Рязанского губернского правления Корвин–Круковский (1888 г.)
Вятская	Особо избранный чиновник губернского правления	Симферопольская	Помощник Симферопольского исправника Карачов (1890 г.)
Калужская	Управляющий канцелярией губернатора коллежский советник Богданов (1894 г.)	Смоленская	Советник губернского правления Вавравский (1887 г.)
Костромская	Костромской полицмейстер	Тверская	Старший советник губернского правления В. А. Плетнёв (1898 г.)
Курская	Помощник местного уездного исправника Казначич (1888 г.)	Херсонская	Товарищ прокурора херсонского окружного суда В. Р. Долопчев (1889 г.)

Изучая персональные характеристики начальников уряднических школ «второй волны» авторы обратили внимание на то, что, согласно отношению костромского губернатора в Департамент полиции от 22 февраля 1888 г. № 814 руководство местной школой урядников было возложено на костромского полицмейстера, «лица вполне опытного и прежде руководившего такой школой в Ярославле в начале учреждения должности урядников»[1]. Таким образом, мы сталкиваемся с упоминанием об ещё одной уряднической школе, возможно, относящейся к «первой волне». К сожалению, больше никаких сведений о данной школе пока выявить не удалось, и это, безусловно, поле для будущих изысканий.

Анализируя организацию управления школами полицейских урядников в 1887–1903 гг., следует указать и на роль коллегиальных управленческих органов, которые, в частности, в Курской и Симферопольской школах носили название Совета школы и осуществляли «заведование делами школы, как по части преподавания, так и в хозяйственном отношении»[2]. Их организация и деятельность регламентировалась §§ 4, 6, 7, 11 Правил[3].

На заседаниях каждого из советов председательствовал соответствующий вице-губернатор, а в состав его входили «полицмейстер, начальник школы и

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 3. – Л. 10.
[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 12.
[3] Там же. – Л. 12, 32, 166.

все преподаватели»[1]. Среди обязанностей советов выделялись: «руководство преподавания, заведование хозяйством, снабжение учебными пособиями и другими необходимыми принадлежностями, производство испытаний и выдача кандидатам и урядникам свидетельств об окончании курса или выдержании экзамена». При этом в рамки «руководства преподаванием» входили «составление подробной программы преподавания, выбор руководств и распределение предметов и часов занятий», впоследствии утверждавшиеся лично губернатором соответствующей губернии. Губернатор утверждал и постановления совета о выдаче свидетельств об успешном окончании курса обучения. Начальник школы в своей повседневной деятельности также должен был обращаться «непосредственно по сим делам к Председателю Совета»[2].

Компаративный анализ нормативно закреплённых состава и функций данных органов даёт нам основание лишь частично согласиться с предложенным Ч. Н. Ахмедовым сопоставлением данных структур с современными Учёными советами[3]. Отчасти они походили и на своеобразные попечительские советы, так как включали в свой состав и лиц, непосредственно не являвшихся сотрудниками данных образовательных организаций.

Полноценный попечительский совет был сформирован в Петрозаводской «подготовительной уряднической школе». Данный коллегиальный орган возглавлялся советником первого отделения губернского правления действительным статским советником Каверзневым, опытным чиновником, с 1860-х возглавлявшим Петрозаводское уездное полицейское управление, уволившимся к тому времени из полиции но оставшимся на государственной службе. Членами попечительского совета также были петрозаводский полицмейстер, исправник Петрозаводского уезда и начальник школы коллежский советник Соколов[4].

В свою очередь, в воронежской и калужской школах организацию образовательного процесса осуществляли комиссии по подготовке кандидатов на должность полицейского урядника в губернии, правопреемницы прежних экзаменационных комиссий[5]. Председателем комиссии в Воронеже первоначально был заведующий школой Н. Д. Грицевич[6]. Только в течение марта–апреля 1899 г. было проведено восемь документально подтвержденных заседаний комиссии. В ходе первого из них, состоявшегося 4 марта 1899 г., было составлено расписание занятий, распределены обязанности членов комиссии по преподаванию, подведены

[1] Там же. – Ч. 4. – Л. 12, 32, 166.
[2] Там же.
[3] Ахмедов Ч. Н. Институт полицейских урядников: профессиональная подготовка… – С. 100.
[4] См.: Макаров Д. В., Федосов А. В. Петрозаводская школа для подготовки полицейских урядников // Бюллетень: Музей истории МВД Карелии. – Вып. 3. (17). – Петрозаводск, 2005. – С. 9.
[5] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 51. – 1894. – Д. 10. – Ч. 3. – Л. 2.
[6] Хотя в документах ГАВО фиксирована фамилия «Грицевич», в «Памятных книжках Воронежской губернии» и в формулярных списках чинов гражданского ведомства Российской империи (РГИА) приводится более развернутый её вариант: Ужумецкий-Грицевич, Николай Дмитриевич, надворный советник, советник II Отделения Канцелярии Воронежского губернского правления. ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 57. – Л. 1 об.; ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 58. – Л. 96; РГИА. – Ф. 1349. – Оп. 2. – Д. 758. – Л. 64–69; Памятная книжка Воронежской губернии [на] 1900 год / сост. под ред. М. Н. Былова. – Воронеж : Воронеж. губ. стат. ком., 1899. – С. 2.

итоги вступительных испытаний. Последующие посвящались сдаче экзаменов экстерном, отчислению по разным причинам, проведению итоговых испытаний, рассмотрению их результатов и рекомендациям по назначению выпускников[1].

Говоря о специфике переменного состава урядниче ских школ, на первый взгляд, надо исходить из нормативных требований циркуляров № 3153 и № 69, чётко определивших в качестве такового кандидатов на урядниче ские должности, набиравшихся преимущественно из отставных и запасных унтер-офицеров и нижних чинов армии, а также урядников, уже находившихся на службе. Безусловно, подобный порядок был преобладающим. Так, псковский губернатор определил, что помимо вновь набираемых кандидатов в школу должны были поочерёдно прибывать и «все урядники губернии, уже состоящие в должностях». Те из них, кто достаточно хорошо ознакомился с новыми обязанностями непосредственно по месту службы, получали право немедленной сдачи экзамена без прохождения курса обучения в школе[2]. В Вологде по мере освобождения мест в школе в неё «без особого вызова» исправники по очереди высылали новых урядников, «так, чтобы все урядники прошли через школу, если не для учения, кто в нём не нуждается, то для испытания»[3].

Подробное изучение соответствующих источников показало, что реальная ситуация была более сложной. В частности, та же псковская школа изначально планировалась для обучения ещё и городовых, а в перспективе намеревались учить ещё и тюремных надзирателей и сторожей для присутственных мест[4]. Городовые должны были обучаться по той же процедуре, что и урядники, а о перспективах прочих категорий обучающихся губернатор размышлял следующим образом: «Если наплыв в школу будет значителен, то не всем окончившим в ней курс возможно будет предоставлять должности урядников и городовых. Я убежден, что многие из них будут принимать охотно также и места тюремных надзирателей и сторожей и т. п. Если опыт это подтвердит, то не представится затруднений, по указаниям его, расширить обучение также и в этом направлении»[5]. Обучение «служителей городской полиции» осуществлялось и в ставропольской школе[6].

Далеко не всегда нормативно регламентировалась общая численность лиц, привлекавшихся к обучению в школе в рамках одного учебного потока[7]. Но в ряде школ такие параметры фиксировались: так, в псковской школе могло одновременно обучаться не более 20 человек, а в херсонской – 15[8]. Наиболее распространённой была практика приёма на учёбу по одному (Вологда, Житомир, Петрозаводск[9] и др.) – два (Астрахань, Вятка[1]) урядника от каждого из

[1] ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 57. – Л. 1–3 об.
[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 306–306 об.
[3] Ст. 11 Правил // ГАРФ. – Ф. 102. – Д. 2. – Оп. 317. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 138 об. – 139.
[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 307.
[5] Там же. – Л. 306 об.
[6] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 48. – 1891. – Д. 325. – Л. 29–30.
[7] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 152–153 об.
[8] Там же. – Л. 29, 70.
[9] Там же. – Л. 7–7 об.; Вологодские губернские ведомости. – 1889. – № 43. – 27 окт.

уездов губернии и до полутора десятков кандидатов на занятие урядниче-ских вакансий. В циркуляре вологодского губернатора М. Н. Кормилицына уездным исправникам от 27 октября 1889 г. № 1225 оговаривалось, что лица, «не состоящие в урядниче-ских должностях, но желающие быть зачисленными в кандидаты … если имеют удостоверение в нравственной благонадёжности», могли «поступать в школу в неограниченном числе, при том без различия в каком бы уезде губернии ни желали служить»[2].

Общее количество обучавшихся в рамках одного потока традиционно было небольшим: в Астрахани – 7–8[3] Костроме – 10 человек[4], в Новгороде первоначально – 6, из которых 4 – из вышедших в запас, а двое – из лучших городовых новгородской полицейской команды[5]. В Твери к открытию школыу прибыли 13 человек: 11 полицейских урядников и два кандидата на должность полицейского урядника[6]. В Астраханскую школу изначально было зачислено семь урядников, по одному из Астраханского, Красноярского и Царевского уездов и по два из Енотаевского и Черноярского; в том числе были четверо назначенных на должность перед самым определением в школу, двое – состоявших на службе с 1886 г. и, что примечательно, один – с 1878 г.[7] Таким образом, проводилось своеобразное повышение квалификации и тех урядников, которые уже имели значительный опыт службы.

Массовое привлечение к учебе уже служивших урядников изначально наблюдалось в витебской и воронежской школах. Так, на обучение в Воронеж первоначально были направлены не менее 45 человек из 11 уездов губернии (за исключением Новохоперского), в том числе: по 7 из Бирюченского и Богучарского, по 5 из Бобровского, Землянского и Коротоякского, по 4 из Валуйского и Воронежского, 3 из Острогожского, по 1 из Павловского и Нижнедевицкого уездов. Из них: бывших унтер-офицеров – 12, писарей – 18, фельдфебелей, фейерверкеров, бомбардиров и вахмистров – 7, фельдшеров – 2, по одному титулярному советнику, почетному гражданину и рядовому[8]. Но здесь надо учесть очень тонкую грань между работой собственно школы и экзаменационной комиссии, равно как и наличие возможности сдавать экзамены экстерном, когда лица, ускоренно усваивавшие необходимый объём знаний и досрочно (а иногда и в момент поступления) выдержавшие испытание через экзаменационную комиссию, освобождались от дальнейших занятий в школе[9].

Объявления о наборах обычно публиковались в губернских газетах, что, кстати, позволило авторам начать процесс уточнения времени открытия воронеж-

---

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 44; 133–134.
[2] Там же. – Л. 138.
[3] Астраханские губернские ведомости. – 1888. – № 23. – 19 марта.
[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 80–80 об.
[5] Там же. – Л. 73–79.
[6] ГАТвО. – Ф. 466. – Оп. 3. – Д. 344. – Л. 45; Тверские губернские ведомости. – 1880. – № 70. – 10 сент.
[7] Астраханские губернские ведомости. – 1888. – № 23. – 19 марта.
[8] ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 59. – Л. 2.
[9] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 139.

ской школы[1]. Желающие поступить в уряднические школы могли обращаться за точными справками и указаниями порядка подачи прошений к начальнику полиции по месту жительства или к тому лицу, в ведении которого они хотели бы служить. Как верно подметила С. Н. Токарева, в региональных (в данном случае – курском) архивах наличествует большое количество прошений на имя губернатора о желании обучаться в школе или держать экзамен на знание обязанностей полицейского урядника)[2], но просители получали отказ до своевременного ее открытия, о чем и сообщалось предварительно в местной прессе.

Устоявшиеся с 1887 г. общие критерии отбора достаточно чётко сформулированы в объявлении о наборе в 1903 г. в херсонскую урядническую школу: «принимаются : а) русские подданные, христианского вероисповедания, не моложе 25 лет и не старше 40 лет, из всех сословий, но преимущественно из лиц, состоящих в запасе армии, не опороченные по суду, безукоризненного поведения и нравственных качеств; б) окончившие курс, по крайней мере, в народной школе, достаточно развитые вообще и предварительно уже знакомые с обязанностями полицейской службы; в) обладающие крепким телосложением, хорошим зрением и вообще не имеющие никаких физических недостатков и г) умеющие пользоваться присвоенным полицейской страже оружием, содержа его в исправности, а также необходимо хорошо ездить верхом на лошади»[3]. Но примечательно возникновение некоторых региональных особенностей. Н. М. Цеймерн, извещая в 1888 г. об открытии астраханской школы, указал, что в неё зачислялись кандидаты как из нижних чинов запаса, так и из «льготных казаков»[4], а информируя в 1899 г. об открытии владимирской школы, сообщил о намерении заполнять уряднические вакансии «лучшими городовыми городских полицейских команд»[5]. В свою очередь, витебский губернатор со ссылкой на прошедший съезд уездных исправников акцентировал внимание на том, что «школьная подготовка в особенности нужна для урядников, назначаемых по необходимости из латышей в лифляндские уезды, где сельское население состоит из тех же латышей, плохо понимающих русский язык»[6].

Ответственность за подбор кандидатов на обучение традиционно возлагалась на уездных исправников, и попытки пренебречь устоявшимся порядком встречали очевидное противодействие. 6 февраля 1900 г. надзиратель Воронеж-

---

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 110; Воронежские губернские ведомости. – 1901. – № 7– 24 янв.; 1902. – № 13. – 13 февр.; 1903. – № 14. – 19 февр.; Калужские губернские ведомости. – 1894. – № 32. – 22 марта; Смоленский вестник. – 1888. – № 11. – 24 янв.

[2] Государственный архив Курской области (Далее – ГАКО). – Ф. 33. – Оп. 31. – Д. 438. – Л. 1, 2, 26; Токарева С. Н. Профессиональная подготовка служащих полиции начала XX столетия (по материалам Центрального Черноземья России) // История государства и права. – 2012. – № 24. – С. 35–38.

[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1903. – Оп. 302. – Д. 688. – Л. 6–6 об.

[4] Мотивируя это так: «Последние по местным условиям представляются наиболее желательными, так как о них мне, как Наказному Атаману Астраханского Казачьего войска, удобнее и легче получать надлежащие рекомендации».

[5] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1891. – Оп. 48. – Д. 325. – Л. 21.

[6] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 260.

ской губернской тюрьмы М. Соколов написал прошение «Господину товарищу прокурора Воронежского окружного суда Чуеву». В его тексте, в частности, говорилось: «Желая пройти курс испытания в школе… для поступления на должность полицейского урядника, я имею честь почтительно просить Ваше Высокородие сделать распоряжение о зачислении и допущении меня к испытанию с февраля 6 дня 1900 г.» Несмотря на то, что Чуев поддержал это прошение, в школе оно удостоилось жесткой резолюции, в тексте которой самому потенциальному абитуриенту и собственно Чуеву было указано на необходимость соблюдать порядок обращения с подобными прошениями – только непосредственно через исправников соответствующих уездов[1].

Уездные исправники собирали прошения потенциальных абитуриентов, готовили для них практически такие же наборы документов, как и для экзаменационных комиссий. Определенным дополнением, очевидно, были особые удостоверения, подобные выданному 24 февраля 1899 г. богучарским уездным исправником под № 128: «Дано сие и. д. полицейского урядника 5 участка, 2 стана, Богучарского уезда Климентию Иванову Терещуку в том, что он командируется в город Воронеж в школу, учрежденную при Губернском правлении для подготовления на должности полицейского урядника с 1-го Марта по 10-е Апреля 1899 года. В чем подписью и приложением печати удостоверяется»[2]. Удостоверение могло содержать и краткую характеристику служебных успехов абитуриента: «Дано Бирюченским исправником и. д. полицейского урядника 5 участка 1-го стана Бирюченского уезда Луке Яценко в том, что он обязанности по занимаемой им должности полицейского урядника, а равно делавшиеся ему поручения за время исправления означенной должности, исполнял точно, аккуратно, с усердием, при достаточной степени знаний, что подписью и приложением казенной печати удостоверяется»[3].

Обучению предшествовало вступительное испытание. Оно походило на рассмотренные в предыдущем параграфе испытания в экзаменационных комиссиях, но в ряде случаев в него вносились и определённые изменения. В Воронеже оно было дополнено кратким сочинением, в рамках которого сочетались элементы проверки знания основ краеведения и русского языка. Вот одно из таких сочинений, написанное 3 марта 1899 г. запасным старшим писарем Г. Сычевым: «Край, о котором я сейчас буду говорить, находится в Юго-Восточной России и простирается в длину на 216, а в ширину на 187 верст с народонаселением в 1 750 000 и одиннадцатью городами. Почва этого края отличается плодородием, и трудолюбие земледельца вознаграждается здесь с избытком. Некоторые отрасли промышленности также находятся в чрезвычайно благоприятных условиях. В местах, прилегающих к одной из судоходнейших рек, жители занимаются рыболовством и судостроением»[4].

[1] ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 70. – Л. 131.
[2] ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 59. – Л. 6.
[3] Там же. – Л. 4.
[4] ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 59. – Л. 1.

Процедура вступительного испытания, достаточно широко применявшаяся в те годы, подробно закреплена в «Правилах» витебской школы:

- кандидаты, изучившие Инструкцию и предметы, фиксированные в программе школы, могли «без предварительного прохождения курса школы» сразу попытаться сдать экзамен; в случае успеха и получения от Совета школы соответствующего свидетельства они возвращались в свои уезды и обращались к местным исправникам с ходатайством о назначении на вакантные должности; в случае же неуспеха для получения назначения они обязывались пройти курс обучения в школе;

- уже служившим урядникам с 1 января 1888 г. был установлен трехмесячный срок «на изучение новой инструкции, а равно всех уставов и правил, знание которых для всех урядников обязательно»; по истечении этого срока уездные исправники, контролировавшие процесс подготовки, осуществляли при местных полицейских управлениях проверки их знаний, и «оказавшихся совершенно неспособными к должности и на подготовку которых нет надежды» увольняли со службы с обязательным утверждением соответствующего постановления полицейского управления губернатором; из числа прошедших испытание составлялась очередь – по одному уряднику из уезда на каждый трехмесячный цикл обучения; порядок очередности составлялся, исходя из уровня подготовленности: первыми отправляли наиболее слабых, потом – тех, кто усвоил материал лучше, «оставляя самых опытных и знающих свои обязанности в последнюю очередь»[1].

Достаточно существенно различались сроки обучения. В псковской школе точные временные характеристики процесса обязательного обучения ставились в зависимость от персональной успешности освоения учебной программы[2]. Отметим, что подобная практика в той или иной степени, зачастую независимо от наличия формального закрепления сроков обучения, присутствовала и в иных школах. В харьковской школе срок обучения колебался от одного до трех месяцев, в частности, в зависимости от убеждения преподающих, «что принятое кандидатом лицо освоилось с обязанностями урядника и доказало, как знанием инструкции, так и поведением, свою пригодность к уряднической службе»[3]. Случались и обратные ситуации: в воронежской школе на шестом заседании экзаменационной комиссии 5 апреля 1899 г. старший унтер-офицер П. А. Котельников был освобожден «от занятий по малограмотности и за поздним вступлением в школу»[4].

Сроки обучения зависели и от степени дисциплинированности конкретных обучавшихся: в правила новгородской школы был включён пункт, согласно которому «состоящие в школе обязываются полным повиновением назначенным для наблюдения за ними лицам, причём не оправдавшие оказанного им

[1] Первая группа обучавшихся должна была прибыть к 1 апреля 1888 г. (дню открытия школы); вторая – к 1 июля, третья – к 1 октября и т.д. ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 12 об., 13–13 об.

[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 29.

[3] Там же. – Л. 20–21.

[4] ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 57. – Л. 7.

доверия или оказавшиеся неспособными увольняются распоряжением полицмейстера»[1]. «Правила об уряднической школе в Вологде», в свою очередь, предусматривали, что те обучавшиеся, которые во время нахождения в школе «будут вести себя неодобрительно, право на занятие уряднической должности приобрести не могут, занимающие уже урядническую должность от неё увольняются»[2]. При этом, в частности, в Пскове, если исключаемый относился к числу кадровых урядников или городовых, то решение начальника школы об увольнении должно было утверждаться исправником или, соответственно, полицмстером[3].

Уставные документы большинства уряднических школ в большинстве случаев чётко фиксировали нормативные сроки обучения. Они варьировались от одной недели до четырёх месяцев, в том числе и в зависимости от конкретной категории обучавшихся: в Смоленске «для кандидатов на должность урядников приблизительно около месяца, а для урядников около двух недель»[4], а в Херсоне урядников вызывали в школу на срок до 10 дней, а кандидатов готовили месяц.

Наиболее распространённым был двухмесячный срок обучения (Архангельск, Владимир, Вологда, Воронеж, Житомир, Калуга, Петрозаводск, Полтава, Тверь и др.)[5]. Но в Астрахани, Витебске и Новгороде обучали в течение трех месяцев, а в Курске и Ставрополе – в течение четырех[6]. При этом в немалом числе школ в течение календарного года проводились несколько последовательных циклов обучения с набором новых групп. Так, в Петрозаводской школе первый из них начинался с 15 мая, а второй – с 1 декабря[7].

Сроки обучения были тесно взаимосвязаны с количеством и объемом изучаемых в школах учебных дисциплин, предусмотренных конкретными программами обучения. Программы формировались в соответствии с целями и задачами образовательного процесса, которые, к примеру, в вологодской школе, определялись следующим образом: разъяснять обучающимся «существо и пределы их прав и обязанностей, приемы и условия деятельности и ответственность, объяс-

---

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 73 об.

[2] Вологодские губернские ведомости. – 1889. – № 43. – 27 окт.

[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 29.

[4] Там же. – Л. 36–37 об.

[5] Там же. – Л. 70, 82–82 об., 138 об. – 149 об, 152 об.; ГАРФ. – Ф. 102. – 1891. – Оп. 48. – Д. 325. – Л. 20 об.; ГАРФ. – Ф. 102. – Оп. 51. – Д. 10 – Ч. 3. – Л. 2; Вологодские губернские ведомости. – 1889. – № 43. – 27 окт. Потапчик В. В., Рычков Ю. А., Тесленко А. И. Полиция Тверской губернии: исторический очерк / науч. ред. Т. Г. Леонтьева. – Тверь: Издатель Алексей Ушаков, 2014. – С. 122.

[6] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 12–13 об., 45 об., 73–73 об.; Астраханские губернские ведомости. – 1888. – № 23. – 19 марта; Курские губернские ведомости. – 1888. – № 50. – 5 июля; Атаев Р. А., Шанько В. В. Реформа полиции во второй половине XIX века на примере Ставропольской губернии Российской империи // Юристъ–Правоведъ. – 2017. – № 4 (83). – С. 13.

[7] Памятная книжка Олонецкой губернии на 1903 год. – Петрозаводск : Олонец. губ. стат. ком. – 1903. – С. 261.

нять признаки преступлений и упражнять в составлении донесений, актов и протоколов, согласно указаниям инструкции»[1].

Подготовка программ могла поручаться отдельным преподавателям школы (в большинстве случаев это касалось отдельных программ для конкретных специализированных дисциплин) или осуществлялась коллегиальными органами (в этом случае речь шла об обобщающих программах). Так, в витебской, курской и ставропольской школах составление подробной программы преподавания, выбор руководств и распределение предметов и часов занятий велось советом школы, в архангельской – экзаменационной комиссией, а в житомирской – специально сформированной комиссией из советника губернского правления (председатель), житомирских уездного исправника, полицмейстера и старшего чиновника особых поручений[2]. Но практически повсеместно программы утверждались непосредственно губернатором. В структурном плане тексты программ обучения могли:

- включаться отдельным пунктом (статьёй) в состав Положений о школах, как это было в Астрахани (табл. 1.24);

Таблица 1.24

Выдержка из «Положения о школе урядников Астраханской губернии»[3]

№	Содержание пункта
6	Обучение в школе производится по следующей программе: А) общие понятия о законах и государственных учреждениях в империи; Б) теоретическое ознакомление урядников с их правами и обязанностями по инструкции и, в частности, по уставам: о предупреждении и пресечениии преступлений, пожарному, питейному и проч., в связи с практическим указанием последовательно правильного порядка действий урядников, как при возбуждении преследований против виновных в нарушении уставов и исследовании проступков, так и поддержании обвинения на суде; В) письмо под диктовку в связи с указанием грамматических сведений; Г) сведения о правильных приемах подачи своевременной помощи лицам, подвергающимся разным несчастным случаям, как-то угоревшим, замерзшим, утопленникам, укушенным бешеной собакой и т.п.; Д) о мерах предупреждения и распространения повальных болезней и эпизоотий и т.п.; Е) сведения о поддержании дорог в исправности и о постройках.
7	Для ознакомления с порядком производства дел, возбуждаемых и поддерживаемых на суде полицией, урядники школы, под руководством полицейского чиновника, будут посещать камеры мировых судей.
8	Для применения практических приобретаемых в школе сведений, на урядников могут быть возложены в пределах уезда губернского города, соответственно, поручения.

[1] Вологодские губернские ведомости. – 1889. – № 43. – 27 окт.
[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 312 об.; ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 157; Курские губернские ведомости. – 1888. – № 50. – 5 июля.
[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 44–45 об.

- частично содержаться в структурном разделе положения, регламентирующего обязанности преподавательского состава, как в Архангельске и Калуге, и дополняться отдельными текстами конкретных программ (табл. 1.25);

Таблица 1.25

Выдержки из текстов «Положений» об уряднических школах Архангельской (1889 г.) и Калужской (1891 г.) губерний[1]

№ п. (§)	Содержание	
	Положение об уряднической школе в Архангельской губернии	**Положение о подготовительной школе для полицейских урядников Калужской губернии**
5	Делом преподавания в подготовительной школе заведуют старший чиновник особых поручений при господине губернаторе и уездный исправник: первый ежедневно от 11 до 1 часа дня занимается разъяснением инструкции, ознакомлением с уставом уголовного судопроизводства, преимущественно с отделом об участии полиции при производстве предварительного следствия (ст. 250–261); объясняет, что по производству дознания и формальных допросов урядники обязаны исполнять требования прокуроров, их товарищей, мировых судей или судебных следователей (ст. Уст. Угол. Судопр. 269, 270, 271 и 279); дает понятие о мировом разбирательстве и об обязанностях урядников по делам, подсудным мировым судьям (ст. 49, 50, 184 и 251 Уст. Угол. Судопр.), разъясняет, в чём заключаются обязанности урядников в качестве обвинителей от полиции на судебном разбирательстве в мировых судебных установлениях (ст. 146 и 147 Уст. Угол. Судопр.) и т. д. Исправник же ежедневно от 1 часу до 2-х дня предлагает урядникам разного рода практические задачи, знакомит их с формами составления актов и протоколов в тех случаях, когда этого требует новая инструкция, и т. п. Кроме того, раз в неделю, один из городских врачей, по назначению Г. Губернатора, ознакомляет урядников со способами оказания помощи: удавленнику, утопленнику, угоревшему и в т. п. несчастных случаях.	Делом преподавания в подготовительной школе заведуют управляющий канцелярии Г. Губернатора и уездный исправник: первый занимается разъяснением урядникам инструкции, ознакомляет их с Уставом Уголовного Судопроизводства, преимущественно с отделом об участии полиции при производстве предварительного следствия (ст. 250–261); объясняет, что по производству дознаний и формальных допросов урядники обязаны исполнять требования прокуроров, их товарищей и судебных следователей (ст. Уст. Угол. Судопр. 269, 270, 271 и 279); дает понятие о разбирательстве у земских начальников, городских судей и в уездных съездах, а равно и об обязанностях урядников в качестве обвинителей в этих учреждениях. Исправник же ежедневно (от 1 до 2 часов дня) предлагает урядникам разного рода практические задачи, знакомит их с формами составления актов и протоколов в тех случаях, когда этого требует инструкция и т.п. Кроме того, раз в неделю один из городских врачей, по назначению Г. Губернатора, ознакомляет урядников со способами оказания помощи: удавленнику, утопленнику, угоревшему и в т. п. несчастных случаях.

- частично содержаться в Положениях через перечисление основных изучаемых учебных дисциплин (Витебск, Курск, табл 1.26)

[1] Идентичные параграфы обоих «Положений» объединены. ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 152–153 об.; 1894. – Оп. 51. – Д. 10. – Ч. 3. – Л. 2.

Таблица 1.26

Выдержки из текстов «Правил» об уряднических школах Витебской (1888 г. 1 апреля) и Курской (1888, 1 октября) губерний[1]

№ §	Содержание	
	Правила об учреждении в городе Витебск школы для подготовки полицейских урядников, прием их на службу и наблюдении за их действиями	**Правила, утвержденные Господином Губернатором, об учреждении в г. Курск школы для подготовки кандидатов на должности п урядников**
9	Предметы преподавания в школе следующие: 1) Закон Божий (молитвы, изустное объявление священной истории и краткий катехизис). 2) Арифметика (первые 4 действия). 3) Письменные упражнения, с объяснением главных грамматических правил. 4) Подробное и всестороннее научение инструкции и всех вытекающих из оной правил, положений и уставов, касающихся обязанностей урядников, а именно: Уставов: а) о предупреждении и пресечении преступлений; б) строительного; в) пожарного; г) дорожного; д) врачебного – о мерах при повальных болезнях, скотских падежах, при подании помощи в случаях, угрожающих смертью и прочее; е) цензурного – по части разносной торговли и обращения в народе произведений печати; ж) питейного и табачного – часть наблюдательная в селениях; з) лесного – меры против лесных пожаров и самые крайние сведения о значении самовольных лесных порубок; и) паспортного; Правил: а) о наблюдении за лицами, состоящими под надзором полиции и б) об охоте; 5) практическое ознакомление, как составлять донесения или записи в книжку; 6) порядок и формы составления протоколов по разным случаям.	Предметы преподавания в школе следующие: 1. Подробное и всестороннее изучение инструкции и всех вытекающих из неё правил, положений и уставов, касающихся обязанности урядников, а именно: Уставов: а) о предупреждении и пресечении преступлений; б) строительного; в) пожарного; г) дорожного (насколько они касаются селений); д) врачебного – о мерах при повальных болезнях, скотских падежах, при подании помощи в случаях, угрожающих смертью и проч.; е) цензурного, по части разносной торговли и обращения в народе произведений печати; ж) питейного и табачного – часть наблюдательная в селениях; з) лесного – меры против лесных пожаров и самые крайние сведения о значении самовольных лесных порубок; и) паспортного; Правил: а) о наблюдении за лицами, состоящими под надзором полиции и б) об охоте. 2. Практическое ознакомление, как составлять донесения или записи в книжку. 3. Порядок и формы составления протоколов по разным случаям. 4. В особенности при изучении инструкции следует обращать внимание, чтобы урядники вполне сознательно усваивали себе смысл и знание ст. 29, 32, 45 и 58 инструкции.
10	Уроки продолжаются ежедневно не менее пяти часов. В воскресные, праздничные и высокоторжественные дни учащиеся от занятий свободны.	Уроки продолжаются ежедневно не менее пяти часов. В свободное от учебных занятий время кандидаты ознакомляются с практической полицейской службой под руководством полицмейстера. В воскрес-

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 12–13 об., 32–33.

№ §	Содержание	
	Правила об учреждении в городе Витебск школы для подготовки полицейских урядников, прием их на службу и наблюдении за их действиями	**Правила, утвержденные Господином Губернатором, об учреждении в г. Курск школы для подготовки кандидатов на должности п урядников**
		ные, праздничные и высокоторжественные дни учащиеся от занятий свободны.
11	Составление подробной программы преподавания, выбор руководств и распределение предметов и часов занятий устанавливается Советом школы с утверждения г. губернатора.	

и дополняться отдельными текстами конкретных программ (Архангельск, Ставрополь, табл. 1.27).

Таблица 1.27

Особенности программ преподавания в архангельской, ставропольской и херсонской уряднических школах[1]

Архангельская школа (1899 г.)
А Общие положения 1. С какой целью учреждены полицейские урядники. 2. В каком они состоят ведомстве и кому подчинены. 3. Чем они должны руководствоваться при исполнении своих служебных обязанностей. 4. Когда и при каких условиях они могут с успехом исполнять эти обязанности. 5. Что значит «не превышать представленной им законом власти», примеры превышения власти. 6. Что разумеет под словом «бездействие власти». 7. Обязанности урядника относительно форменной одежды, оружия и лошади. 8. В каких случаях урядник может выходить из своей квартиры без форменной одежды и оружия; в каких, наоборот, случаях он может употреблять в дело оружие. 9. Что должен прежде всего делать урядник по определении его в должность и по прибытии в свой участок. 10. Записная книжка, выдаваемая уряднику и способ её ведения. **Б.** Общий перечень обязанностей, возложенных на полицейских урядников, согласно новой инструкции, с обращением особого внимания, в виду циркуляра Министерства внутренних дел от 28 июля 1887 г. за № 3153, на ст. 29, 32, 45 и 58. **В.** Кому и в каком отношении подчинены полицейские урядники: товарищу прокурора, судебному следователю или мировому судье и офицерам корпуса жандармов и об отношениях их к другим должностным лицам. **Г.** Сотские и десятские, волостное и сельское начальство. 1. В чём заключается подчиненность сотских и десятских полицейским урядникам, какие права предоставлены в этом отношении урядникам. Главнейшие обязанности сотских и десятских. 2. Кто составляет волостное и сельское начальство, какие отношения урядников к волостным старшинам и сельским старостам, может ли принимать урядник участие в общественных делах сельских обществ и какое он имеет отношение к действиям волостного суда. **Д.** Обязанности полицейских урядников по сохранению личной и имущественной безопасности, тишины, порядка и спокойствия. 1. Что должен делать урядник для охранения во вверенном ему участке общественного спокойствия, за чем должен следить урядник при большом стечении народа.

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 71, 154–157; ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 48. – 1891. – Д. 325. – Л. 29–30

2. Какие меры должен принимать урядник по охранению благочиния при богослужении и крестных ходах.

3. В чём состоит надзор урядников: за питейными заведениями, путями сообщения, в отношении построек, в видах предупреждения пожаров, соблюдения ночных караулов, в отношении погребения умерших.

4. Как поступает урядник с мертвыми телами без признаков насильственной смерти.

Е. Обязанности полицейских урядников по предупреждению и пресечению преступлений.

1. Что должен делать урядник для предупреждения преступлений и проступков.

2. Как поступает урядник в случаях появления воров, разбойников, зажигателей, дезертиров, бродяг и т. д.

3. Обязанности урядника в деле препровождения арестантов[1].

4. Понятие о преступлении, где поименованы преступление и проступки, подлежащие преследованию и наказанию.

5. О каких преступлениях урядник обязан доносить исправнику, становому приставу, товарищу прокурора и судебному следователю или мировому судье, разъяснение им этих преступлений.

6. Преступления, о совершении которых полицейские урядники обязаны доносить исправнику, становому приставу и жандармскому офицеру.

7. Проступки, подсудные волостному суду.

8. Каким образом поступать уряднику в том случае, если признаки преступления или проступка сомнительны или когда он узнал о них из источника не вполне достоверного.

9. По всем ли преступлением и проступкам одинаково возбуждаются дела.

10. Какие дела возбуждаются не иначе, как по жалобе потерпевшего, и могут ли они кончаться миром.

11. В каких случаях урядник приступает к дознанию, каким образом он собирает при этом сведения.

12. Как он должен поступать при опросе обвиняемых и свидетелей.

13. В каких случаях урядник обязан принять меры к пресечению подозреваемому способов уклоняться от суда и следствия, может ли урядник заключить обвиняемого под стражу и когда. Каков при этом должен быть соблюден порядок.

14. Когда урядник заменяет временно судебного следователя или мирового судью, какие следственные действия в таких случаях разрешаются уряднику.

15. В чём состоит главное отличие формального допроса от полицейского; в каких случаях уряднику предоставляется право делать формальное допросы.

16. Как производятся обыски и выемки в домах.

17 Что признается вещественным доказательством и как с ними поступать.

18. Следы преступлений и различного рода способы к охранению их.

19. Обязанности урядников по отношению к мертвым телам с признаками насильственной смерти.

20. Разъяснение подробностей, на которые должны при дознании обращать урядники особенное внимание в делах об убийствах, нанесении ран или увечий, поджогов и разного рода кражах.

Ж. Особые обязанности полицейских урядников.

1. по уставу лесному; 2. питейному; 3. строительному; 4. таможенному; 5. по призыву чинов запаса.

З. Обязанности урядников по делам, подсудным мировым судебным установлениям, на основании Уст. Угол. Судопроизводства:

1. Обязанности урядников в качестве обвинителей у мировых судей; 2. Каким образом урядник может обжаловать приговор мирового судьи (ст. 146 и ст. 147 Уст. Угол. Судо-

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 155.

производства).

И. В каких случаях урядники составляют протоколы, согласно новой инструкции и применяясь к исключениям, сделанным в этом отношении для Архангельской губернии.

1. Что должен содержать в себе протокол;
2. Какой порядок соблюдается при составлении протоколов;
3. Протокол обыска или выемки;
4. Протокол формального допроса;
5. Постановление о приводе обвиняемого к мировому судье;
6. Постановление о заключении обвиняемого под стражу и т. п. формы донесений применительно к различного рода преступлениям.

Форма донесения товарищу прокурора с отзывом на приговор мирового судьи, препровождаемый урядником через станового пристава.

К. Какой подвергаются ответственности урядники за различного рода преступления по должности.

Л. Необходимые первоначальные медицинские познания в деле оказания помощи: 1) при угаре; 2) задушении; 3) утоплении; 4) отравлениях; 5) ушибах, ранениях и т.п. Санитарная часть.

Херсонская школа (1888 г.)	**Ставропольская школа (1900 г.)**
Состав полиции в губернии, общее назначение, порядок подчинения. Назначение полицейского урядника, подчинение, обязанности по отношению места пребывания, форма одежды, оружие (§ 1–6 и 20 инструкции). Порядок исполнения обязанностей; отношения к разным ведомствам, сельскому начальству (§ 7–13 и 18.). О сотских и десятских, их назначение и обязанности (§ 14–17.) Ответственность урядников, подробное знакомство с взысканиями и наказаниями за нарушения по службе (§ 19 прил. 1.). Обязанности по охранению личной и имущественной безопасности, тишины, порядка и спокойствия: наблюдение за порядком во время сельских базаров, ярмарок, храмовых праздников; меры к предупреждению шума и бесчинства во время богослужений и в торжественные дни; меры для сохранения спокойствия местных жителей, порядка и тишины; надзор за трактирами, постоялыми дворами и другими заведениями, торгующими крепкими напитками; караулы и ночные обходы, обязанности при возникновении беспорядков на фабриках и заводах и в других местах (§ 21–26). Обязанности при народных бедствиях, пожарах, наводнениях, гибели судов, меры для прекращения таких бедствий, спасение потерпевших и их имущества, меры к прекращению пожара в селениях, лесах и о мерах предосторожности против пожаров. Наблюдение по ограждению личной безопас-	**Курс общеобразовательный.** 1. Закон Божий (элементарныя наставления). 2. Упражнения в русской грамоте, както: в чтении, правописании и чистописании, с кратким объяснением правил русской грамматики. 3. Краткий курс арифметики до дробей. 4. Краткая история России. 5. География: самые общие понятия о физической географии, вообще о географии России и, в частности, ознакомление с географическими сведениями о Ставропольской губернии. **Курс специальный.** **ЧАСТЬ ОБЩАЯ**: а) Учреждение полиции вообще и значение её в государстве и обществе. б) История возникновения института урядников и те недостатки его, которые вызвали распоряжение Г. Министра внутренних дел от 28 июля 1887 года. в) О нравственном отношении полицейских урядников к населению. г) О дисциплине. д) Ознакомление урядников с государственными, правительственными, общественными и сословными учреждениями. е) Прохождение с урядниками действующей в Тифлисском Судебном Округе инструкции по обнаружению и исследованию преступлений, краткое элементарное разъяснение им основных понятий о

ности, исправное содержание дорог и переправ, обязанности при открытии некоторых нарушений, маловажные проступки крестьян, за которые они подлежат ответственности по приговорам волостных судов. (§ 28–33) Обязанности по предупреждению и пресечению преступлений. Признаки преступлений, определение их подсудности; способы открытия и преследования преступников и вообще неблагонадежных лиц как то: беглых, беспаспортных, дезертиров, нищих, сбытчиков краденых вещей; распоряжения при появлении шайки воров, грабителей или разбойников; распоряжения при обнаружении смертоубийств и скоропостижно умерших; дознания, донесения и розыски по преступлениям и наблюдение на за заподозрен лицами, случаи арестов заподозренных лиц и производства обысков и выемок; обязанности в делах о поджоге. (§ 34–43) Подробное изучение преступлений, о которых доносится становому приставу, судебному следователю или товарищу прокурора. Обязанности при обнаружении преступления до и после прибытия станового пристава или судебного следователя, обязанности при обнаружении преступлений государственных; наблюдение за караулами и арестными помещениями. (§ 44–56) Особые обязанности полицейских урядников по уставу лесному, питейному, по нарушениям правил о торговле и народном здравии, уставу таможенному, цензурному, по призыву чинов запаса. (§ 57–61) Независимо сего в видах наибольшего развития кандидатов в урядники и наилучшего ознакомления с предстоящими им обязанностями, представляется преподавателям ознакомлять их и с такими предметами, входящими в круг полицейской деятельности, которые не включены в инструкцию.	преступлении и наказании по нашему законодательству и ознакомление их с производством уголовных дел, а также и с практическими приемами розыска и дознания. ж) Ознакомление с процессуальным производством. з) Поводы к начатию дел. и) Формы донесений и протоколов (упражнения на заданные темы). **ЧАСТЬ ОСОБЕННАЯ.** а) Подробное разъяснение инструкции Г. Министра Внутренних Дел от 28 июля 1887 года. б) Ознакомление с уставами о предупреждении и пресечении преступлений и паспортным. в) Ознакомление с уставами: торговым, питейным, строительным, табачным, пожарным, а также с правилами об охоте. г) Ознакомление с правилами об учете и призыве чинов запаса на действительную службу, в случае мобилизации, а также с законом о воинской и военно-конской повинности. д) Преподавание правил о помощи в несчастных случаях и краткое ознакомление с санитарными правилами на случай появления эпидемических болезней. е) О мерах к предупреждению и пресечению скотских падежей.

Содержание программ в разных школах существенно различалось, исходя из уровня подготовленности обучавшихся, специфики конкретной губернии и, что, как оказалось, немаловажно, времени создания конкретного документа, регламентирующего образовательный процесс. Анализируя процесс возникновения данных различий, можно выявить постепенно нараставшие как диверсификацию изучавшихся дисциплин, так и увеличение объема их содержания.

Рассматривая программы обучения, принимавшиеся в исследуемый период в разных уряднических школах, следует обратить внимание на структуриро-

вание программы, подготовленной в Новгороде. В «Объяснительной записке» к её проекту было выделено 3 важнейших направления процесса обучения:

1. «Специальные полицейские знания – в теории», в рамках которого предполагалось: а) изучать новую инструкцию, обеспечивая «более или менее подробные объяснения прав и обязанностей урядников по последним циркулярам и разъяснениям»; б) «ознакомлять вообще со всеми общими полицейскими обязанностями, вытекающими из разных Уставов, Сводов Законов», в том числе из устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями с «составлением протоколов по преступлениям и проступкам, этим уставом предусмотренным» [1].

2. «Практика полицейского дела», в рамках которой обучающиеся: а) «не неся постоянно обыкновенных обязанностей городовых, должны быть, однако, посылаемы в обходы со старшими городовыми… в ночь по очереди с ежедневным патрулём» и б) участвуют в производстве «розысков, судебных следствий и серьёзных уголовных дознаний, производящихся полицией», предварительных осмотрах трупов[2].

3. «Грамотность или общее образование применительно к полицейскому делу», для подготовки «урядника, более или менее грамотного, в узком значении этого слова, – который бы толково мог составить протокол, донесение и проч. и написать его ясно и четко, а также в более обширном смысле, на столько развитого и образованного, чтобы он был знаком с местом своего служения не понаслышке только, а, так сказать, научно», предусматривавшее: изучение а) русского языка, «с обучением чистописанию и правописанию» и б) географии, начиная от самых общих сведений о делении земного шара на континенты, Европы – на важнейшие страны, России – «на губернии, с указанием губернских и главных промышленных городов, главных рек» и заканчивая углубленным изучением особенностей ландшафта и административно-территориального деления Новгородской губернии и конкретного уезда[3].

Непосредственно в проекте «Правил» последнее направление было разбито на два: «грамотность» и «географию» – и добавлено в качестве самостоятельного обучение верховой езде[4].

Таким образом, с течением времени наблюдалось определённое усиление сегмента преподававшихся общетеоретических сведений. Но при этом неизменным оставалось безусловное следование изначальной установке на максимальную практическую ориентированность образовательного процесса.

В таблице 1.24 нами уже фиксировалось предусмотренное в правилах астраханской школы посещение обучавшимися камер мировых судей для ознакомления с порядком производства дел, возбуждаемых и поддерживаемых сотрудниками полиции на суде. Так же предусматривалось и выполнение ими некоторых служебных поручений «в пределах уезда губернского города»[5]. Аналогичные поручения, «которые признает уездный исправник полезными для усвоения

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 75 об.
[2] Там же.
[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 75 об. – 76 об.
[4] Там же. – Л. 73 об.
[5] Там же. – Л. 45 об.

их деятельности», возлагались и на обучавшихся в полтавской школе, дополнительно, «по заявлениям полтавского полицмейстера», за счет курсантов школы могли усиливаться полицейские посты во время праздников и ярмарок и ночные полицейские патрули[1].

В свою очередь, в курской и петрозаводской школах знакомство «с практической полицейской службой» под руководством полицмейстера осуществлялось и в «свободное от учебных занятий (*теоретических. – Прим авт.*) время». В ходе подобных занятий, в частности, осуществлялось закрепление навыков в проведении обысков, изъятий, составлении протоколов[2]. Псковский губернатор предпочитал «прикомандировывать» обучавшихся к опытным урядникам[3].

Для организации документационного обеспечения образовательного процесса в ряде школ, в частности в Вологодской и Архангельской, были введены специальные книги, в которые вносились сведения обо всех обучавшихся в них: отдельно о полицейских урядниках и отдельно о кандидатах на уряднические должности. В книгах фиксировались порядковый номер каждого обучавшегося, его звание, фамилия, имя и отчество, даты поступления в школу и выбытия из неё, документы, представленные при поступлении, результаты итоговых испытаний, подписанные членами экзаменационных комиссий, отметки о выданных свидетельствах[4], расписки выбывших о получении документов[5]. Книги могли дополняться алфавитными указателями.

Качественная организация образовательного процесса объективно требовала дополнения устных аудиторных и практических занятий изучением специализированных учебных пособий. Это было тем более важным, что, с одной стороны, низкий уровень грамотности обучавшихся затруднял самостоятельную подготовку ими сколько-нибудь качественных конспектов, а с другой – характерной чертой той эпохи стало существенное увеличение объёма издававшейся специализированной учебной литературы, в том числе и юридической[6]. Среди вновь издававшихся были и специализированные пособия для обучения нижних чинов полиции, в том числе и урядников[7].

---

[1] Там же. – Л. 82–82 об.

[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 3. – Л. 32 об.; НА РК. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 26/498. – Л. 71; Макаров Д. В. Петрозаводская школа для подготовки… – С. 10.

[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 142–143 об.

[4] При условии успешной сдачи итоговых испытаний.

[5] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 139, 153.

[6] См., напр. : Андреевский И. Русское государственное право. – СПб. : М. О. Вольф, 1866. – Т. 1. – Ч. I. – 496 с.; Тарасов И. Т. Очерк науки полицейского права : [Пособие для слушания лекций и для приготовления к экзамену / [Соч.] И.Т. Тарасова, проф. Имп. М. ун-та. – М. : т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1897. – 702 с.

[7] Арефа Н. И. Сборник действующих узаконений для руководства чинам столичной, городской, уездной и сельской полиции. – СПб., 1894. – 576 с.; Инструкция полицейским урядникам, с приведением разъясняющих ее узаконений и распоряжений, а также извлечений из сенатских решений и министерских циркуляров, и с приложением вопросов, которые могут быть предложены при испытании кандидатов на должности полицейских урядников / сост. Н. И. Арефа. – 4-е изд. – СПб. : В. Березовский, 1902. – 188 с.; Сборник и руководство к составлению полицейских протоколов / сост. А. Н. Букуновский, делопр. Канцелярии вилен., ковен. и гроднен. ген.-губернатора. – 2-е изд. – Вильна : тип. А. Г. Сыркина, 1903. – 242 с.; Права и обязанности сот-

Одни из первых шагов[1] в этом направлении были предприняты ещё в первые годы существования уряднических школ. Уже к открытию владимирской школы «для облегчения изучения преподанной для полицейских урядников инструкции» был составлен «особый конспект»[2]. В астраханской школе преподавание целого ряда предметов велось по специально напечатанным брошюрам: «1. Первая помощь в несчастных случаях; 2. Способ ходить за больными и дезинфекция; 3. Краткое учение о повальных и заразительных болезнях домашних животных и 4. Руководство для полицейских урядников по надзору за исполнением правил уставов: строительного, пожарного, и путей сообщения в селениях Астраханской губернии»[3].

В объяснительной записке к проекту правил о школе полицейских урядников для Новгородской губернии был фиксирован ряд учебных пособий, использовавшихся при преподавании различных дисциплин**.** В частности, для повышения качества изучения юридических дисциплин использовались: «Сборник узаконенный и распоряжений Правительства, касающихся обязанностей Полиции», специализированное руководство: «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, в практическом применении его чинами полиции, по составлению протоколов»[4]. Для изучения русского языка, «в пределах этимологии, как простейшее руководство», рекомендовалась книга «Русский язык: Опыт практического учебника Русской Грамматики. Этимология в образцах»[5]. В целях повышения уровня практической ориентированности образовательного процесса при обучении правописанию рекомендовалось использование образцов протоколов, содержавшихся в вышеупомянутом пособии «Устав о наказаниях», «а также разных деловых бумаг из деятельности урядника, что давало бы лишний повод и к практическому ознакомлению с их составлением». Но для расширения общегуманитарного кругозора рекомендовалось «чередовать также диктовку и с баснями и стихами». Для углубленного изучения географии Новгородской губернии рекомендовались книга И. П. Можайского «Отечествоведение» и ежегодно выпускавшиеся «Памятные

ских и десятских : (Законное наставление о службе нижних чинов уезд. полиции) / сост. К. Давидович. – Неофиц. изд. – Гродно : изд. Гроднен. губ. тип., 1899. – 74 с.; Руководство для чинов наружной полиции и урядников / сост. пристав Л. А. Добкевич. – 2-е изд. – Минск, 1899 – 207 с.; Краевский К. В. Справочная книжка для полицейского урядника: его права, обязанности и ответственность. – М. : Типолитогр. Яковлевой, 1899. – 205 с.; Памятная книжка для полицейских урядников и сельской полиции, со включением относящихся к ним узаконений, инструкций, циркулярных разъяснений, образцов донесений и протоколов и других практических сведений / сост. В. Н. Мордвинов. – СПб. : Юрид. кн. маг. Н. К. Мартынова, 1893. – 128 с.

[1] Напомним, что разработка специализированных учебных пособий предпринимались как еще в уряднических школах «первой волны», так и в сформированных с 1887 г. предшествовавших школам «второй волны» образовательных структурах.

[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 3. – Л. 74.

[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 257 об.

[4] Сборник узаконений и распоряжений правительства, касающихся обязанностей полиции. – [СПб.] : тип. М-ва пут. сообщ., 1880. – 1341 с.; Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, в практическом применении его чинами полиции по составлению протоколов / сост. И. И. Чулков. – 3–е изд. – М. : Тип. А.Ф. Скорова, 1897. – 392 с.

[5] Русский язык. Опыт практического учебника Русской Грамматики. Этимология в образцах. – 2-е исправл. и дополн. изд. – СПб, 1886.

книжки Новгородской губернии». В качестве пособий объявлялись необходимыми карты Европы, европейской России, Новгородской губернии (как общая, так и, по возможности, каждого уезда)[1].

Значительная часть учебных пособий готовилась самими преподавателями уряднических школ, некоторые из которых являлись высококвалифицированными специалистами, известными и в масштабах всей Российской империи. Так, всё тот же Н. М. Цеймерн в отправленных в декабре 1899 г. письмах министру внутренних дел Д. С. Сипягину[2] и главе Департамента полиции С. Э. Зволянскому[3] представил на их «благосклонное усмотрение» печатные экземпляры трудов г.г. Муратова и Рейнбота «Краткий курс законоведения, прочитанный в 1898–1899 гг. во Владимирской школе полицейских урядников»»[4]. Можно указать и на специализированные труды, подготовленные кадровыми сотрудниками МВД и преподавателями разных уряднических школ А. Букуновским, В. Ф. Гутцейтом, М. П. Корде, Вл. Поповым, А. П. Романовским, Н. Д. Стрельниковым, А. И. Струженским, В. Я. Субботиным, В. П. Урусовым и др.[5]

---

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 74–77 об.

[2] Камергер, тайный советник Дмитрий Сергеевич Сипягин был министром внутренних дел с 26 февраля 1900 г. по 2 апреля 1902 г.

[3] Тайный советник Сергей Эрастович Зволянский был директором Департамента полиции в 1897–1902 гг.

[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1891. – Оп. 48. – Д. 325. – Л. 22. См.: Муратов Н. П. Лекции по уголовному праву, читанные во Владимирской школе полицейских урядников товарищем прокурора Владимирского окружного суда Н. П. Муратовым. – Владимир : типо-лит. Владимир. губ. правл., 1899. – 26 с.

[5] Краткое руководство по воинской и военно–конской повинностям для обучающихся в Ставропольской школе полицейских урядников / сост. мл. чиновник особых поруч. при ставроп. губернаторе М. Корде. – Ставрополь : тип. Губ. правл., 1900. – 46 с.; Краткий курс общеполицейских обязанностей для Новгородской школы полицейских урядников / сост. новгород. Уезд. исправником В. Ф. Гутцейтом по распоряжению г. Новгородского губернатора. – Новгород, 1909. – 92 с.; Курс по ветеринарно-санитарной части, читанный в Тверской школе полицейских урядников. – Тверь : тип. Губ. правл., 1899. – 32 с.; Полная инструкция полицейского урядника : Необходимая справ. кн. для полицейских урядников и чинов жандарм. полицейских упр. жел. дор. : полн. руководство вновь поступающим... и практ. советы и указания к сост. всевозмож. служеб. бумаг... и пр., и пр. / сост. на основании позднейших узаконений, циркуляров и распоряжений правительства бывш. становой пристав Вл. Попов. – [Неофиц. изд.]. – М. : Н. А. Земский, 1900–1901. – 207 с.; Систематическое руководство для полицейских урядников : теорет. и практ. пособие : в 3 ч. / сост. А. П. Романовский, помощник херсонского уезд. исправника. – Изд. неофиц. – Херсон : тип. О. Д. Ходушиной, 1890. – 500 с.; Справочная книга для чинов полиции на 1900 год / сост. А. Букуновский помощник делопроизводителя Канцелярии московскаго обер–полицмейстера. – М. : Губ. тип., 1900. – 294 с.; Стрельников Н. Д. Курс медицинской полиции со включением сведений по острозаразным болезням, дезинфекции и о подаче помощи в экстренных случаях заболевания (до прибытия врача), читанный во Владимирской школе полицейских урядников помощником врачебного инспектора, доктором медицины Н. Д. Стрельниковым. – [Владимир] : типо-лит. Влад. губ. прав., ценз. 1899. – [2], 51 с.; Курс медицинских сведений для Тверской полицейской школы урядников, составленный старшим по губернии Тверским уездным врачом, доктором медицины А. И. Струженским. – Тверь : тип. Губ. правл., 1900. – 55 с.; Краткое руководство для полицейских урядников при описании повреждений и подаче первой помощи в несчастных случаях / сост. ст. по губернии, сарат. уезд. врач В.Я. Субботин. – Саратов : типо-лит. П. С. Феокритова, 1901. – 35 с.; Полицейский урядник

Вместе с тем, справедливости ради, следует отметить, что результаты подобного рассмотрения далеко не всегда были исключительно позитивными. В частности, 14 марта 1996 г. олонецкий губернатор своим отношением № 908 проинформировал Департамент полиции о том, что начальник Петрозаводской подготовительной уряднической школы старший делопроизводитель Губернского правления надворный советник Туманов, «поставив себе задачей дать наиболее полное руководство желающим занять должность полицейского урядника», подготовил сборник под названием «Курс программы преподавания в подготовительной уряднической школе» с приложениями «Наказ сотским и десятским» и «Алфавитный указатель»[1]. Руководство Департамента полиции, желая получить квалифицированные заключения о качестве полученного сборника, в мае–июне того же года отправило экземпляры сборника на рецензирование в департаменты медицинский, общих дел и в земский отдел МВД[2]. Но если медицинский департамент отношением в Департамент полиции от 22 июля 1896 № 5143 заявил об отсутствии «препятствий» к передаче данного сборника в печать[3], то в отношении земского отдела МВД от 16 августа 1896 г. № 13166 было указано на содержавшиеся в сборнике ошибки и неточности, в частности в вопросах взаимоотношения урядников и чинов волостного управления[4]. В итоге Департамент полиции отношением от 1 сентября 1896 г. № 3821 уведомил олонецкого губернатора, что «составленный господином Тумановым «курс» представляется неудовлетворительным и в настоящем виде малопригодным для преподавания в уряднической школе[5].

Насыщенность учебных программ объективно предполагала необходимость качественного планирования образовательного процесса.

Обучение первого потока исправлявших должности урядников в воронежской школе осуществлялось 6 дней в неделю, за исключением праздничных дней, и велось по два урока, начиная с 17.00. Сохранилось первое расписание занятий в школе, специфику формирования которого составляло распределение уроков не по предметам, а по фамилиям преподавателей (табл. 1.28):

Таблица 1.28

Расписание занятий в воронежской школе[6]

Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница	Суббота
А.А. Чуев	Н.Д. Грицевич	П. С. Попов	И. Н. Никитин	А. А. Чуев	П. С. Попов
И.Н. Никитин				Н. Д. Грицевич	

В свою очередь, сохранилось и распределение занятий между преподавателями. Оно позволяет сделать важные выводы об организации школы. На заведу-

---

: сб. сведений, необходимых для низших чинов уезд. полиции : со списком вопросов при экзаменах на должность полиц. урядника / сост. кн. В.П. Урусов, советник Моск. губ. правл. – Неофиц. изд. – М. : тип. А. Г. Кольчугина, 1894. – 181, II с.

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 190–193 об., 196.

[2] Там же.

[3] Там же. – Л. 195.

[4] Там же. – Л. 197–198.

[5] Там же. – Л. 199 об. – 200.

[6] ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 57. – Л. 1 об.

ющего школой Н. Д. Грицевича возлагалась задача преподавать «обязанности полицейских урядников по предупреждению и пресечению преступлений», § 34–57 Инструкции урядникам, приложение II и «всю письменную часть»[1]. Товарищ воронежского прокурора статский советник Ал. А. Чуев[2] преподавал Уложение о наказаниях, Устав о наказаниях и подсудности окружным и волостным судам. Помощник воронежского полицмейстера надворный советник П. С. Попов[3] преподавал пункты «Об ответственности урядников», приложение I к Инструкции полицейских урядников, отдельные положения Устава строительного. Помощник воронежского уездного исправника надворный советник И. Н. Никитин преподавал общие обязанности урядников, «§ 1–34 (без Приложения V), § 57–62 и Приложение III» к Инструкции[4].

По сходной схеме строилось и расписание занятий в курской школе. Они проводились с понедельника по субботу, в среднем по 5 часов в день. По понедельникам и пятницам проводились практические занятия обучавшихся под контролем начальника школы. По вторникам курский губернский архитектор Чурилов проводил занятия по изучению основных положений Уставов строительного, дорожного, фабричного и пожарного. По средам и субботам «курский уездный исправник Лось осуществлял преподавание инструкции и всех вытекающих из неё предположений и уставов: о предупреждении и пресечении преступлений, питейного, табачного, цензурного паспортного, а равно практического ознакомление с формами по составлению протоколов и донесений по разным случаям». По четвергам курский городской врач Попов проводил занятия по «части медицинской, ветеринарной и гигиенической». В воскресные, «праздничные и высокоторжественные дни» обучавшиеся от занятий освобождались[5].

Большое внимание уделялось подбору преподавательского состава урядниче-ских школ. Ключевую роль в проведении занятий традиционно играли чиновники особых поручений при губернаторе и уездные исправники. Для проведения занятий по отдельным отраслевым дисциплинам приглашались ведущие в соответствующей сфере специалисты губернского города. Занятия проводились в свободное от выполнения основных служебных обязанностей время на безвозмездной основе. Сводные данные по персональному составу преподавателей отдельных урядниче-ских школ (преимущественно на момент их открытия) представлены в таблице 1.29.

[1] Там же. – Д. 57. – Л. 2; Д. 58. – Л. 96.
[2] Памятная книжка Воронежской губернии [на] 1899 год. – С. 10.
[3] Там же.
[4] Памятная книжка Воронежской губернии [на] 1899 год. – С. 60; ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 57. – Л. 1–2.
[5] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 34; Курские губернские ведомости. – 1888. – № 50. – 5 июля.

Таблица 1.29.

Преподавательский состав уряднических школ «второй волны»

Школа	Год , преподавательский состав
Астрахань	**1888 г.** Чиновник особых поручений Благовидов – заведующий школой; Ординатор больницы Приказа общественного призрения Страхов, Губернский старший ветеринарный врач Будагов; младший архитектор строительного отделения Шкателов[1].
Вологда	**1889 г.** Школа находится в заведовании старшего советника губернского правления. Он руководит и преподаванием, которое возлагается на помощника Вологодского Уездного Исправника[2].
Витебск	**1888 г.** Начальником назначался помощник местного уездного исправника. [3]
Владимир, 1-я школа Повторно	Заведующий школой – полицмейстер коллежский асессор Василий Авимович Иванов. «Вся организация преподавания в школе и постоянное за ней наблюдение» возлагались на прокурора окружного суда А. Г. Снопко. Товарищи прокурора владимирского окружного суда коллежские ассесоры Ник. Павл. Муратов и Вик. Евг. Рейнбот (по инструкции, законоведению и письменным работам); губернский инженер статский советник Карабутов (по строительному уставу и пожарной части); старший лесной ревизор управления государственными имуществами коллежский советник Александр Ант. Шагин (по лесному уставу); помощник врачебного инспектора, доктор медицины надворный советник Ник. Дмитр. Стрельников, губернский ветеринар Терентьев, коллежский асессор Петр Михайл. Пинский[4].
Воронеж	**1899 г.** Заведующий школой Николай Дмитриевич Грицевич; товарищ воронежского прокурора статский советник Ал. Антонович Чуев; помощник воронежского полицмейстера надворный советник Павел Стратонович Попов; помощник Воронежского уездного исправника надворный советник Иван Никанорович Никитин[5].
Вятка Елабуга	**1888 г.** Вятский уездный исправник М. Н. Сабунаев и делопроизводитель губернского правления Я. А. Шубин; помощник врачебного инспектора И. А. Петялин[6].
Калуга	**1894 г.** Управляющий канцелярией губернатора коллежский советник Богданов, калужский уездный исправник коллежский асессор Мантейфель, врач Гулевич[7].
Курск	**1888 г.** Начальник школы – помощник курского уездного исправника Казначич, Советник губернского правления С. Н. Бельченко; курский уезд-

[1] Астраханские губернские ведомости. – 1888. – № 23. – 19 марта.
[2] Вологодские губернские ведомости. – 1889. – № 43. – 27 окт.
[3] НА РК. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 26/498. – Л. 93.
[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1891. – Оп. 48. – Д. 325. – Л. 21 об.; Городское Полицейское Управление в губернском городе Владимире // http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/vladimir/p/37–1–0–3929
[5] ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 57. – Л. 1–2; ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 58. – Л. 96; Памятная книжка Воронежской губернии [на] 1899 год. – С. 10, 60.
[6] Вятские губернские ведомости. – 1889. – № 70. – 2 сент.
[7] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. –1894. – Оп. 51. – Д. 10. – Ч. 3. – Л. 2; Калужские губернские ведомости. – 1894. – № 32. – 22 марта.

Повторно	ный исправник Лось, губернский архитектор Чурилов, курский городовой врач Попов[1]. **1895** г. Заведовал делами школы помощник курского уездного исправника Еськов. Курские уездный исправник Романов, городовой врач Венедиктов, губернский ветеринар Архангельский, губернский архитектор коллежский советник Пекалкевич[2].
Москва	**1888 г.** Московский уездный исправник статский советник Афанасьев, его помощник подполковник Аверкиев[3].
Нижний Новгород	**1888 г.** Преподавание общеобразовательных предметов было принято одним из учителей здешнего городского училища[4].
Новгород	**1888 г.** Школа находилась под непосредственным руководством одного из помощников новгородского пристава[5].
Пенза	**1888 г.** Старший чиновник особых поручений Горизонтов, при участии советника губернскаго правления[6].
Петрозаводск	Помощник управляющего канцелярии губернатора коллежский советник Соловьев и уездный исправник. «Кроме того, раз в неделю один из городских врачей, по назначению г. губернатора, ознакомляет урядников со способами оказания помощи»[7].
Полтава	**1889 г.** Уездный исправник и его помощник, для ознакомления с гигиеной «врачебным инспектором назначается лицо с медицинским образованием»[8].
Псков	**1887 г.** «Высшее наблюдение» псковских уездного исправника и полицмейстера. Начальник школы – помощник псковского уездного исправника. «В помощь ему назначается, по усмотрению псковского полицмейстера, один пристав города»[9].
Рязань	**1888 г.** Школа под наблюдением и руководством советника, заведующего 2-м отделением канцелярии губернатора статского советника Корвин-Круковского[10].
Симферополь	**1890 г.** Начальник школы – помощник симферопольского исправника Карачов, симферопольский городовой врач Раевский, помощник симферопольского полицмейстера Васильев, губернский архитектор Камарницкий[11].
Смоленск	**1887 г.** Советник губернского правления Вавравский, сверхштатный чиновник особых поручений Львов, чиновники по особым поручениям Лю-

[1]Курские губернские ведомости. – 1888. – № 95. – 9 дек.
[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1891. – Оп. 48. – Д. 325. – Л. 18–18 об.
[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1882. – Оп. 317. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 39, 39 об.
[4] Там же. – Л. 77.
[5] Там же. – Л. 75.
[6] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1882. – Оп. 317. – Д. 547. – Ч. 3. – Л. 59 об. – 60.
[7] Там же. – Л. 2; ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1882. – Оп. 317. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 190–190 об.; НА РК. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 26/498. – Л. 66, 71; Макаров Д. В., Федосов А. В. Петрозаводская школа для подготовки полицейских урядников / Д.В. Макаров, А.В. Федосов // Музей истории МВД Карелии : бюллетень. – Вып. 3 (17). — Петрозаводск, 2005. – С. 6–14.
[8] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 82–82 об.
[9] Там же. – Л. 29.
[10] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 3. – Л. 24–25об.
[11] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 165–165 об.

	бимский и Шевандин, «состоящий в штате губернского правления чиновник» Корнилович[1].
Ставрополь	**1900 г.** Товарищ прокурора ставропольского окружного суда статский советник Калайтан, губернский ветеринар магистр ветеринарии Качинский, и.д. помощника губернского врача статский советник Буковский, ставропольский полицмейстер коллежский асессор Малама, чиновники особых поручений – подпоручик запаса Аккерман, коллежский секретарь Кулисич и поручик запаса Корде и диаконы – Василий Щекин, Михаил Критский и Михаил Белоусов[2].
Тверь	**1898 г.** Начальник – старший советник губернского правления В. А. Плетнёв. Преподаватели: городовой судья 2-го участка г. Твери П. Ф. Огнев, младший ветеринар Г. Г. Бельский, помощник тверского исправника Н. А. Аничков и др.[3].
Харьков	**1888 г.** Помощник харьковского полицмейстера коллежский советник Рожанский[4].
Херсон	**1887 г.** Товарищ прокурора херсонского окружного суда В. Р. Долопчев, херсонский уездный исправник И. С. Свояков и старший чиновник особых поручений при губернаторе Ф. Г. Моисеев; «будут приглашаться врач и ветеринар»[5]. **1889 г.** Товарищ прокурора В. Р. Долопчев; уездный исправник И. В. Голушков; чиновник особых поручений при херсонском губернаторе Ф. Г. Моисеев; херсонский уездный врач И. Н. Бегун и ветеринарный врач О. А. Стефанский[6].
Ярославль	**1888 г.** Старший чиновник особых поручений Бычков, пристав 2-й части Ярославля Пасхалиев[7].

Одной из острейших проблем, существенно повлиявших на ход и результаты становления и развития уряднических школ, стала организация их качественного материального обеспечения. В циркуляре МВД от 28 июля 1887 г. № 3153 декларировалось, что организация «школы для урядников, как это доказал опыт, принося существенную пользу, не вызывает никаких затрат со стороны казны, кроме ничтожных расходов на канцелярские принадлежности, которые при наличии известной доли желания и заботливости могут свободно пополняться из имеющихся в распоряжении гг. губернаторов сумм»[8]. Впоследствии эта формулировка регулярно повторялась руководством министерства и департамента полиции при обосновании отказов в выделении каких-либо бюджетных средств для финансирования любых проектов в сфере полицейского

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 108–111 об.; ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 36.
[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1891. – Оп. 48. – Д. 325. – Л. 28.
[3] ГАТвО. – Ф. 466. – Оп. 3. – Д. 729. – Л. 135–140; Оп. 3 – Д. 159. – Л. 4; Д. 174. – Л. 45; Тверские губернские ведомости. – 1898. – № 42. – 30 апр.; Евсеев С. В., Смирнов С. Н. Профессиональная подготовка полицейских урядников в Тверской губернии в конце XIX – начале XX века // Образование. Наука. Научные кадры. Тверь. – 2011. – № 4. – С. 13–16.
[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 20 об. – 21.
[5] Там же. – Л. 70; Херсонские губернские ведомости. – 1889. – № 3. – 11 янв.
[6] Херсонские губернские ведомости. – 1889. – № 43. – 14 июня.
[7] Ярославские губернские ведомости. – 1888. – № 88. – 8 нояб.
[8] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 38. – Д. 400. – Л. 2.

образования[1]. Причины этого со всей очевидностью вытекали из уже отмечавшихся в предыдущих главах как общих проблем бюджетного финансирования полиции Российской империи, так и отсутствия соответствующих статей расхода в бюджете самого Министерства внутренних дел.

Однако реальность многократно доказала не только излишнюю оптимистичность подобного подхода, но и его существенное негативное влияние на процесс эволюции образовательных организаций, обеспечивавших профессиональное обучение и подготовку нижних чинов уездной полиции Российской империи вплоть до самого конца её существования. Грустное подтверждение такой оценки данного подхода сделал уже в 1916 г. министр внутренних дел А. А. Хвостов: «Означенные школы не могут быть признаны поставленными достаточно хорошо, а главное устойчиво за отсутствием необходимого на содержание их кредита»[2].

Весь объём потенциальных расходов в данной сфере можно с некоторой долей условности разделить на несколько взаимосвязанных групп статей: 1) в плане организационно-хронологическом – на первоначальную организацию, постоянное содержание и развитие школ; 2) в плане организационно-структурном – на формирование материально-технической базы (здания, подсобный инвентарь, коммунальные расходы); учебно-методическое обеспечение и канцелярские расходы, на содержание обучавшихся и оплату труда руководителей, преподавательского состава и обслуживающего персонала. Один из вариантов приблизительной сметы расходов представлен в таблице 1.30.

Таблица 1.30

Приблизительные сметы расходов по школам урядников Астраханской и Новгородской губерний [3]

Астраханская школа		**Новгородская школа**					
На что расходуются средства	**Всего на 3 учебных курса за 9 месяцев (руб.)**	**Первоначальное обзаведение.**	Число вещей.	Цена одной		Всего	
				Руб.	К.	Руб.	К.
Дров 1 пятерик	36	Железных кроватей	4	4		16	
Керосин	15	Тюфяков	4	3		12	
Канцелярские принадлежности	15	Подушек из перья	8	1		8	
Учебные пособия	10	Простынь	8	1		8	
Оплата сторожа	54	Наволочек	8		30	2	40
Заведующему школой	270	Столов простых	3	4		12	

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 57. – Д. 17. – Ч. 34. – Л. 74–75 об; ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 215.

[2] Хвостов Александр Алексеевич (1857–1922) – министр юстиции (1915–1916), министр внутренних дел (1916). ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1916. – Оп. 74. – Д. 10. – Ч. 30. – Л. 2–5.

[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 78, 160 об.

Трем преподавателем	225	Шкаф	1	5		5	
		Стульев	6	1		6	
		Умывальник	1	3		3	
		Ламп: висячая и на стол	2	3		6	
		Книги, географические карты, учебные пособия и руководства.				50	
		Всего:				**128**	**40**
		Содержание в течение трех месяцев:					
		Питание при пожарной команде на 4-х человек на три месяца		5[1]		60	
		Чай и сахар на три месяца		1		12	
Итого	**625**	**Итого**				**200**	**40**

Практически каждая статья расхода в большинстве случаев вызывала проблемы разной степени остроты и масштабности. Ведь единственными источниками финансирования оказывались, с одной стороны, губернские бюджеты, с другой – средства, выделявшиеся на содержание самих урядников.

Так, витебский губернатор В. В. Долгоруков уже 10 декабря 1887 г. обратился в Департамент полиции с отношением № 11341. Уведомляя о решении открыть в начале 1888 г. постоянную школу для подготовки урядников, он обратил внимание на необходимость «для первоначального устройства и обзаведения школы» заготовить «мебель, учебные пособия, книги, разные письменные принадлежности и удовлетворить другие нужды по школе» на общую сумму приблизительно в 500 руб. [2] При этом губернатор не просил дополнительного финансирования, указав, что «предвидятся остатки от содержания полицейских урядников» и «употребление этих остатков на устроение и содержание уряднической школы в г. Витебск не противоречило бы прямому назначению означенных сумм»[3]. Однако разрешения он так и не получил, директор Департамента полиции П. Н. Дурново в ответном отношении от 19 декабря 1887 г. № 4384 указал, что все остатки должны поступать в резерв Государственного казначейства[4]. Отрицательный ответ получил и екатеринославский губернатор, тоже просивший в отношении от 4 февраля 1889 г. № 3582 у министра внутренних дел разрешения потратить остаток в 637 рублей, образовавшийся от некомплекта полицейских урядников в губернии за 1888 г. «ввиду ожидаемой несомненной пользы от открытия уряднической школы» и «без ущерба для казны»[5].

[1] В месяц.
[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 214.
[3] Там же. – Л. 214 об.
[4] Там же. – Л. 215.
[5] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 3. – Л. 126–128.

Как уже указывалось, именно трудности материального характера назывались немалым числом начальников губерний в качестве одного из важнейших оснований для отказа в открытии урядниче ских школ[1]. При этом, исходя из реалий нового времени, оспаривался и рекомендованный МВД опыт «гродненской» школы Н. М. Цеймерна по использованию в качестве источника финансирования «фуражных» денег, выделяемых урядникам на содержание их лошадей, и дополнительных сумм как из средств, выделенных на оперативно-розыскную деятельность, так и доходов от губернской типографии: он, как нами уже отмечалось ранее, был подвергнут острой критике даже со стороны преемника Цеймерна на посту гродненского губернатора А. Н. Потемкина[2].

Более того, если сам Н. М. Цеймерн при открытии астраханской школы первоначально смог в общих чертах повторить собственный опыт[3], то последующие попытки его копирования, в частности олонецким губернатором Г. Г. Григорьевым, оказались неудачными.

Олонецкий губернатор в рапорте от 2 февраля 1888 г. № 259 докладывал министру внутренних дел о своём желании использовать удержанные с поступивших на обучение урядников фуражные деньги за все время нахождения их в школе, которые должны были «служить единственным источником для содержанья школы». Эти деньги должны были «поступать на первоначальное обзаведение школы и текущие потребности», а о расходах, «согласно кассовых правил», в Контрольную Палату должны были предоставляться ежегодные «надлежащие отчёты»[4]. Конные полицейские урядники получали на обязательное содержание лошади по 96 руб. 50 коп. в год, что за 2 месяца обучения с каждого слушателя в год могло составить сумму в размере 16 руб. 8 коп. С семи же слушателей полагалось получить 112 руб. 56 коп., сумму по тем временам, достаточную для организации проживания и обучения[5].

Однако уже 29 февраля 1888 г. олонецкому губернатору из МВД было отправлено отношение № 484, в котором его уведомили: «предположения Ваши относительно обращения фуражных денег на время нахождения полицейских в подготовительной школе на первоначальное обзаведение и текущее потребности последней едва ли осуществимы, так как не подлежит сомнению, что Государств. Контроль не изъявит на то его согласия»[6]. Последовавшая затем достаточно длительная переписка так и не привела к позитивному для олонецкого губернатора варианту решения: первоначально изъятые у обучавшиеся фуражные деньги в итоге пришлось им вернуть[7].

---

[1] Одним из первых мотивировал трудности в открытии школы именно проблемами материального характера псковский губернатор в своём отношении от 3 ноября 1887 г. № 2660 // ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 142–143 об.

[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 108–116 об.

[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 128–131.

[4] Там же. – Л. 282–284 об.

[5] Макаров Д. В., Федосов А. В. Петрозаводская школа для подготовки полицейских урядников...

[6] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 285.

[7] НА РК. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 26/498. – Л. 65; Макаров Д. В., Федосов А. В. Петрозаводская школа для подготовки полицейских урядников…

Практически во всех уряднических школах обучавшиеся получали полное содержание, соответствовавшее их должности, включая и фуражные деньги[1]. Иных доплат им не полагалось, что в условиях существенно более высокого сравнительно с уездами масштаба цен в губернском городе порождало дополнительные расходы.

Попытки решения этой проблемы предпринимались в нескольких направлениях. С одной стороны, губернаторы изыскивали возможности за счёт собственных средств минимизировать расходы обучавшихся урядников, в частности на жильё: им предоставлялись для проживания бесплатные казённые помещения «при одной из городских частей» (Вологда, Псков и др.[2]), в деревянном доме бывшей тюрьмы (Петрозаводск[3]). В Новгороде за счёт губернских средств все обучавшиеся получали форменную одежду, постельные принадлежности, мебель, учебные пособия, чай и сахар[4].

С другой стороны, архангельским, астраханским и саратовским губернаторами возбуждались ходатайства о дополнительном финансировании обучавшихся за счёт особых кредитов от МВД. Так, архангельский губернатор в отношении от 18 декабря 1889 г. № 9515 просил Департамент полиции о выделении из сметы МВД добавочного содержания обучавшихся в сумме 15 копеек в сутки[5]. В свою очередь, Н. М. Цеймерн в отношении от 31 октября 1887 г. № 2825 ходатайствовал о начислении жалования и обучавшимся кандидатам на уряднические должности «в размере получаемого урядниками, но без обмундировочных, при условии, однако, испытания в течение некоторого времени в годности их к предстоящей службе» [6]. Примечательны идеи, выдвинутые следующим астраханским губернатором Л. Д. Вяземским в отношении в Департамент полиции от 30 января 1890 г. № 396: отмечая, что от обучения урядников выигрывают не они сами, а государство, а потому «зачем эти люди должны за свои совершенно специальные, им совсем ненужные знания платить довольно значительные деньги?»[7] Однако Министерство внутренних дел не одобрило ни одного из этих ходатайств[8], указав, что предложенные в них для использования сметы расходов имеют собственное предназначение[9].

Более того, обобщая в начале XX в. опыт трёх неудачных губернаторских ходатайств, руководство МВД указало, что:

---

[1] Вологодские губернские ведомости. – 1889. – № 43. – 27 окт.

[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 305; Вологодские губернские ведомости. – 1889. – № 43. – 27 окт.

[3] Макаров Д. В., Федосов А. В. Петрозаводская школа...

[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 75, 78.

[5] Там же. – Л. 150, 150 об.

[6] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 128 об. – 129 об.

[7] Князь, генерал-майор Леонид Дмитриевич Вяземский возглавлял Астраханскую губернию с 31 июля 1888 г. по 19 апреля 1890 г. ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 159 об.

[8] Включая ходатайство саратовского губернатора о ежегодном ассигнование ему по 800 руб. на добавочное содержание урядникам, прикомандировываемым к школе. См.: ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1900. – Оп. 57. – Д. 17. – Ч. 34А. – Л. 74 об.

[9] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 151.

1) «настоятельность изыскания особого источника для покрытия расходов по содержанию школ для полицейских урядников (в том виде, как они устраиваются ныне) не находит себе подтверждения на практике»[1];

2) «ходатайство об увеличении содержания урядниками за время обучения в школе представляются ныне и несвоевременными, потому что все полицейские урядники, состоявшие на службе при издании циркуляра 1887 г., должны были, при двухмесячном курсе, пройти через школы за 12-тилетний период их существования и, следовательно, в настоящее время может быть речь только о расходах на канцелярские принадлежности и о пособии обучающимся в школах кандидатам», которое не могло быть допущено, исходя из формулировок, фиксированных в циркуляре № 3153, «а канцелярские издержки, по незначительности их, представилось бы возможным относить на средства губернских правлений или губернаторских канцелярий (пар. 14-й ст. 4 и пар. 16 ст. 2 сметы Министерства внутренних дел)»[2].

Таким образом, на протяжении всего рассматриваемого периода типичной оставалась ситуация, при которой расходы на содержание уряднических школ губернаторы были вынуждены изыскивать из местных бюджетов, преимущественно из средств губернских правлений или губернаторских канцелярий. Так, в Ярославле на средства последней были приобретены «классные принадлежности» на сумму 3 руб. 30 коп. [3] Обучавшиеся в школах содержались за собственный счет, включая, как, например, в Курске, и проживание на частных квартирах[4].

Безусловно, проживание в губернском городе, осуществлявшееся в течение достаточно длительного времени за свой счет, приводило немалое число обучавшихся к серьезным финансовым затруднениям и порождало немалое число прошений либо о проведении досрочных испытаний, либо об увольнении из школ по разным мотивам. Так, в воронежской уряднической школе в марте 1899 г. был уволен по собственному желанию запасной старший писарь В. Васильченко «ввиду неимения средств для дальнейшего проживания в г. Воронеж»[5].

Завершение обучения в уряднических школах предусматривало прохождение итогового испытания. Ранее уже отмечалось, что сдача подобного экзамена могла проводиться и до завершения полного курса и даже в момент проведения вступительных испытаний, особенно если речь шла об уже состоявшем в штате уездной полиции уряднике с большим профессиональном опытом[6]. Но по общему правилу экзамены назначались непосредственно после завершения

---

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 57. – Д. 17. – Ч. 34. – Л. 75.

[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1900. – Оп. 57. – Д. 17. – Ч. 34А. – Л. 75 об.

[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 3. – Л. 108–108 об.

[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 70; Калужские губернские ведомости. – 1894. – № 32. – 22 марта; Курские губернские ведомости. – 1888. – № 50. – 5 июля.

[5] ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 57. – Л. 4.

[6] НА РК. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 26/498. – Л. 71 об. – 72; Макаров Д. В., Федосов А. В. Петрозаводская школа для подготовки полицейских урядников // Музей истории МВД Карелии : бюллетень. – Вып. 3 (17). – Петрозаводск, 2005. – С. 10–11.

нормативно фиксированного цикла обучения или, как минимум, если, как это было, например, в архангельской школе, ««преподаватели совместно придут к заключению, что их ученики достаточно подготовлены как в теоретическом, так и в практическом отношении…»[1].

Экзаменационные испытания обычно проводились в присутствии высшего руководства соответствующей губернии: губернатора или вице-губернатора, которые, как показывает практика, к примеру, астраханской, житомирской, московской, уряднических школ[2], достаточно активно участвовали в опросах экзаменуемых. Но основной объем работ по организации и проведению выпускных испытаний ложился на плечи работников специально сформированных экзаменационных комиссий. Традиционно в них председательствовал один из советников губернского правления (в редких случаях, как в Ярославле, – вице-губернатор[3]), членами были товарищ (заместитель) прокурора, полицмейстер, уездный исправник, чиновник особых поручений, иные преподаватели школы. Сводные данные о составе экзаменационных комиссий и приглашённых к участию в выпускных испытаниях должностных лиц в ряде уряднических школ Российской империи, демонстрирующих их региональные особенности, аккумулированы в таблице 1.31.

Таблица 1.31

Составы экзаменационных комиссий уряднических школ

Школа	Год и состав комиссии, иные лица, участвовавшие в экзаменах
Архангельская	**1889 г.** Председатель: советник губернского правления А. Гриневицкий. Члены: полицмейстер Петров, товарищ прокурора Флеров, архангельский уездный исправник Покотило, старший чиновник особых поручений при губернаторе и преподаватель Сидоренко[4].
Астраханская	**1888 г**. Экзамены производились в присутствии губернатора, свиты его величества генерал-майора Цеймерна, вице-губернатора флигель-адъютанта полковника Норда, губернского прокурора статского советника Чеботова, начальника губернского жандармского управления полковника Головина, инспектора врачебного отделения действительного статского советника Сибилева, его помощника статского советника Шперка, старшего врача приказа благоугодных заведений надворного советника Малинина, и правителя канцелярии губернатора коллежского асессора Иванова[5].
Вологодская	**1889 г.** Экзаменационная комиссия из советника губернского правления, заведующего школою и вологодского уездного исправника, с приглашением одного из товарищей прокурора окружного суда[6].
Воронежская	**1899 г.** Заведующий школой Николай Дмитриевич Грицевич; товарищ воронежского прокурора статский советник Ал. Антонович Чуев; помощник воронежского полицмейстера надворный советник Павел Стратонович Попов;

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 152 об.
[2] Там же. – Л. 8–9, 37, 39 об.; Астраханские губернские ведомости. – 1888. – № 23. – 19 марта.
[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 3. – Л. 108–108 об.
[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 152–157.
[5] Астраханские губернские ведомости. – 1888. – № 23. – 19 марта.
[6] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 138 об.; Вологодские губернские ведомости. – 1889. – № 43. – 27 окт.

	помощник Воронежского уездного исправника надворный советник Иван Никанорович Никитин[1].
Житомирская	**1888 г.** В присутствии губернатора, испытание со стороны экзаменационной комиссии, состоящей из 3-х преподавателей[2].
Калужская	**1894 г.** Председатель – советник губернскаго правления. Члены: полицмейстер, калужский уездный исправник и управляющий канцелярией губернатора, в присутствии товарища прокурора[3].
Московская	**1888 г.** Участвовали губернатор, вице-губернатор, представитель казенной палаты и товарищ прокурора окружного суда[4].
Новгородская	**1888 г.** Испытание кончивших курс происходит в присутствии начальствующих лиц[5].
Псковская	**1888 г.** Псковские уездный исправник, полицмейстер и «правитель» канцелярии губернатора коллежский асессор Дембинский («служил становым приставом и помощником исправника и имел потому возможность ознакомиться на практике с полицейскою деятельностью»)[6].
Смоленская	**1887 г.** «Производилось испытание под моим председательством, в присутствии г.г. вице-губернатора, прокурора окружного суда, советника губернского правления Вавравского, одного из чиновников особых поручений и местного уездного исправника»[7].
Ярославская	**1888 г.** Председатель – вице-губернатор. Члены: прокурор ярославского окружного суда, старший советник губернского правления и местные полицмейстер и уездный исправник[8].

Выпускные экзамены обычно включали в себя устное и письменное «испытания», решение комплекса практических задач, в том числе обязательное составление протоколов, разного рода иных «деловых бумаг»[9].

Те, кто «слабо выдерживал испытание» или «совсем не мог справиться» с таковым в целом ряде школ, в частности в архангельской, калужской, петрозаводской[10], могли быть оставлены для повторного изучения курса и лишь после новой неудачи на экзаменах отчислялись «за малоуспешностью» с обязательного разрешения губернатора[11]. Сведения о выпускниках, не преуспевших на итоговых испытаниях, обязательно сообщались, как, например, в Вологде, в губернаторские канцелярии[12].

---

[1] ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 57. – Л. 1–2; ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 58. – Л. 96; Памятная книжка Воронежской губернии [на] 1899 год. – С. 10, 60.

[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 8–9.

[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1894. – Оп. 51. – Д. 10. – Ч. 3. – Л. 2; Калужские губернские ведомости. – 1894. – № 32. – 22 марта.

[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 39 об.

[5] Там же. – Л. 77.

[6] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 305–307; ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 29.

[7] Там же. – Л. 37.

[8] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 3. – Л. 108–108 об.

[9] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 36–37 об.

[10] Там же. – Л. 152 об.; ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1894. – Оп. 51. – Д. 10. – Ч. 3. – Л. 2; НА РК. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 26/498. – Л. 64 об.

[11] Курские губернские ведомости. – 1888. – № 50. – 5 июля.

[12] Вологодские губернские ведомости. – 1889. – № 43. – 27 окт.

Определённое представление о динамике выпускных испытаний в астраханской школе дают собранные и обобщённые нами данные за 1888–1895 гг. (табл. 1.32).

Таблица 1.32

Выпускные экзамены в астраханской уряднической школе и динамика роста доли обученных в ней в общем составе урядников губернии

Дата проведения	Результаты и особенности
12 марта 1888 г.	**1-й выпуск**. 7 обучавшихся; выданы по прилагаемой форме свидетельства об успешном окончании курса. Заданные г. прокурором письменные работы урядникам оказались удовлетворительными. Устные ответы на задаваемые как преподавателями, так и присутствующими вопросы давались ими весьма обстоятельные. Всем выдержавшим испытания урядникам выданы свидетельства об успешном окончании курса, а именно: Астраханского уезда – Иосифу Кузьмину, Красноярского – Петру Алексееву, Енотаевского – Михаилу Вязовцову и Александру Павловскому, Черноярского – Константина Мамврийскому и Матвею Ревс и Царевского – Михаилу Никитину. Означенные урядники откомандированы к местам их служения. Началом занятий для следующего состава урядников предположено 2 мая[1]; «Из ответов было видно, что преподавателями в процессе обучения было обращено внимание не только на теоретическую часть обучения, но и на практическую сторону дела». Выражена надежда, что хорошо подготовленные, грамотные урядники «окажут значительную помощь полиции в деле борьбы с преступностью в губернии». Выпускники «отправлены к местам своего служения»[2].
11 августа 1888 г.	**2-й выпуск.** 7 человек, успешно – 2. Всего: Астраханского уезда – Михаил Севастьянов, Трофим Кисленко, Красноярского – Алексей Солодников, Епотаевского – Егор Зеренинов, Черноярского – Родион Козловцев и Царевского – Терентий Дурин и Никита Донсков. За исключением Солодникова и Зеренинова, остальные урядники по всем отделам утвержденной программы оказали удовлетворительные познания, в чем им и выданы установленные свидетельства. После экзамена урядники откомандированы к местам их служения[3]
В **1888 г.** обучался всего 21 урядник, сделаны 2 выпуска по 7 человек, **3-й выпуск** сделан 3 февраля 1889 г. Из общего числа урядников губернии «**четвертая часть принадлежит к лицам, прошедшим курс школы**». С 10 февраля начата подготовка 4-го набора – 8 урядников[4].	
12 мая 1889 г.	Удовлетворительно закончивших курс было 5 чел. и 3 «выбыло из школы до экзамена, не получив свидетельства»[5].
К **июню 1889 г.** в губернии из общего числа урядников **1/3 часть принадлежит к лицам, прошедшим курс школы**[6].	
10 января 1890 г.	Все подвергавшиеся испытанию урядники выдержали его вполне успешно. Со времени открытия школы её окончил 31 урядник[1].

[1] Астраханские губернские ведомости. – 1888. – № 23. – 19 марта.
[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. –Л. 46; Астраханские губернские ведомости. – 1888. – № 23. – 19 марта
[3] Астраханские губернские ведомости. – 1888. – № 77. – 24 сент.
[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 92.
[5] Там же. – Л. 130.
[6] Там же. – Л. 130.

Дата проведения	Результаты и особенности
3 мая 1890 г.	«Подвергнуты испытанию» 7 чел., «все выдержали вполне успешно экзамен» Со времени открытия школы «в ней окончили курсы 38 урядников»[2].
20 декабря 1890 г.	«Подвергнуты испытанию» 8 урядников и один приходящий кандидат на должность урядника, все сдали экзамен «вполне успешно»; из школы с 1888 г. выпущено «всех окончивших в ней курс 47 урядников»[3].
16 декабря 1891 г.	«Подвергнуты испытанию» 8 человек, все «вполне успешно»[4].
17 декабря 1892 г.	«Подвергнуты испытанию» 7 человек, все «вполне успешно»[5].
2 декабря 1893 г.	«Подвергнуты испытанию» 7 человек, все «вполне успешно»[6].
10 марта 1895 г.	«Подвергнуты испытанию» 8 человек, все «вполне успешно»[7].
27 ноября 1895 г.	«Подвергнуты испытанию» 8 человек, все «вполне успешно»[8].

В свою очередь, представляется небезынтересным сопоставление приведенных выше цифровых сведений с отдельными результатами выпускных испытаний, проведённых в тот же временной промежуток в иных уряднических школах Российской империи (табл. 1.33) данных.

Таблица 1.33

Некоторые итоги выпускных испытаний в уряднических школах Российской империи в 1888–1899 гг.

Школа	Результат испытания
Владимирская	В 1898–1899 учебном году успешно выдержали итоговые испытания в школе 52 урядника и 24 кандидата, последние уже получили урядниче-ские места[9]. «Я уверен, что устроенная мною школа принесет большую пользу в упо-рядочении состава полицейских урядников в губернии, давая возмож-ность замещать уряднические вакансии людьми, более или менее основа-тельно подготовленными к прохождению этих должностей...» Н. М. Цеймерн. Отношение от 16 декабря 1899 г. № 212[10].
Воронежская	5–7 апреля 1899 г. в школе прошли письменные и устные итоговые экза-мены, в которых суммарно приняли участие 28 обучавшихся. Результаты оказались следующими: по итогам устных испытаний было получено 7 оценок «отлично», 9 – «хорошо», 10 – «удовлетворительно» и 2 – «не-удовлетворительно»; по результатам письменного экзамена – соответ-ственно 5, 8, 13 и 2. Три человека (Л. Гвоздев, А. Кравцов и И. Рублев)

[1] Там же. – Л. 158.
[2] Там же. – Л. 168.
[3] Там же. – Л. 175, 175об.
[4] Там же. – Л. 8.
[5] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 9.
[6] Там же. – Л. 10.
[7] Там же. – Л. 11.
[8] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1891. – Оп. 48. – Д. 325. – Л. 12.
[9] Там же. – Л. 21.
[10] Там же. – Л. 21.

Школа	Результат испытания
	получили по всем экзаменам только отличные оценки, а двое (М. Кириллов и Г. Шаршов) – все неудовлетворительные[1].
Калужская	1894 г. Проведено 3 итоговых испытания. Первое испытание происходило 11 апреля, и на нем экзаменовались 15 урядников «первой очереди» и 5 кандидатов. Из урядников 10 были военные нижние чины, а остальные разных званий; «из них выдержали испытание 4 очень хорошо, 10 удовлетворительно и 1 не вполне удовлетворительно». Из кандидатов 3 были военные и 2 других званий, «выдержали же из них испытание 4 удовлетворительно и 1 не удостоен получения установленного свидетельства о знании полицейской службы». На втором, происходившем 2 августа, экзаменовались 17 урядников второй очереди и 12 новых кандидатов. Из урядников этой очереди один был отставной чиновник (бывший полицейский надзиратель), 11 военных нижних чинов и один мещанин Все урядники этой очереди выдержали испытание удовлетворительно, а 5 – весьма удовлетворительно. Из кандидатов трое выдержали испытание отлично, 8 – удовлетворительно, подготовка одного «оказалась недостаточной»[2].
Московская	1888 г. декабрь из 177 урядников «18 прошли курс учрежденной в текущем году» (в сентябре. – Авт.) школы, в том числе 6 кандидатов, присланных из войск, и 12 урядников, из которых «9 из отставных и запасных нижних чинов, а 3 из разночинцев». Экзамен выдержан «весьма удовлетворительно»[3].
Смоленская	В 1888 г. произведено до 12 испытаний. «Из числа занимавшихся в школе получили свидетельства с успехами: превосходными 2, отличными 84, очень хорошими 18, хорошими 36 и достаточными 23 лица; не выдержавшим же удовлетворительно испытание свидетельство не выдавалось». Из 60 кандидатов, получивших свидетельства, получили должности урядников 21[4]. По итогам одного из испытаний опубликован список из 15 лиц, получивших свидетельства в знании инструкции для полицейских урядников. Среди них: 1 дворянин, 1 потомственный почетный гражданин, 1 – канцелярский служитель губ. правления,1 – фельфебель, находящийся на действительной службе, 3 остальных – унтер-офицеры и 1 стрелок лесной стражи. Таким образом, большая часть кандидатов в урядники происходила из нижних воинских чинов[5].
Ярославская	1888 г. При открытии поступили 9 человек унтер-офицеров и нижних чинов, уволенных в запас в текущем году, а из них 1 фельдфебель, 1 унтер–офицер, 3 старших писаря и четверо нижних чинов. По результатам итоговых испытаний 7 человек «оказались достаточно подготовленными к полицейской службе, и в настоящее время уже назначены на вакантные должности полицейских урядников.

Выпускники, успешно завершившие образовательные программы и сдавшие выпускные экзамены, получали свидетельства установленного образца за подписями всех лиц, проводивших итоговое испытание (табл. 1.34).

[1] ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 57. – Л. 10–10 об.
[2] Калужские губернские ведомости. – 1894. – № 83. – 6 авг.
[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 39–39 об.
[4] Там же. – Л. 37–37 об.
[5] Смоленский вестник. – 1888. – № 35. – 23 марта.

Эти свидетельства являлись документом строгой отчётности, и в ряде губерний, как, допустим, в Курской, они не оставлялись на руках у урядников или кандидатов, а подлежали передаче «для хранения в полицейские управления.

Таблица 1.34

Свидетельства об успешном окончании уряднических школ[1]

Астраханская школа	Херсонская школа
Свидетельство. Дано сие уряднику ____ уезда _____ в том, что он находился с _____ по _____188__ г. в Астраханской школе для полицейских урядников, учрежденной на основании циркуляра г. Министра внутренних дел от 28 июля 1887 г. за № 3153 и, выдержав выпускной экзамен по программе школы, одобренной Министерством внутренних дел 10 декабря того же года за № 4262, оказал следующие успехи: по инструкции _____ по медицинской части _____ по ветеринарной части _____ по строительному уставу _____ по пожарному уставу _____ по уставу путей сообщения_____ по письменной работе _____ Заведующий школой _____ Преподаватели: Астрахань _____ дня 188____ года.	Свидетельство Выдается свидетельство ____учрежденной при Херсонском Уездном Полицейском Управлении школы полицейских урядников _____ Имеющему от роду _____ лет, в том, что, будучи подвергнут _____испытанию в означенной школе, по программе утвержденной г. Херсонским Губернатором, он, оказал познания, почему и признан достаточно _____для занятия должности Полицейского Урядника. Гор. Херсон, _____ дня 190___ г.

В зависимости от степени успешности сдачи выпускных испытаний составлялись списки выпускников с указанием, как в частности в Новгороде, «по графам: фамилии, имени и отчества, лет от роду, состояние, к коему принадлежат, и места приписки, вероисповедания, семейного положения, степени и рода полученного первоначально образования, службы или занятий до поступления в военную службу, звания, коим зачислен в запас, местожительства по увольнению из школы и местности, где преимущественно желал бы служить»[2]. Данные из этих списков предоставлялись губернским правлением всем исправникам соответствующей губернии, которые и назначали избранных ими кандидатов на должности с обязательным утверждением губернатором[3]. Исключение составила Смоленская губерния, начальник которой указал местным исправникам в декабре 1888 г., что получившие свидетельства кандидаты: «могли быть определяемы исправниками на должности полицейских урядников, не испрашивая на это особого моего разрешения, для того чтобы открывшаяся вакансия не оставалась некоторое время незамещенной»[4].

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 3. – Л. 37; ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 302. – 1903. – Д. 688. – Л. 7.
[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 302. – 1903. – Д. 688. – Л. 77–77 об.
[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 70.
[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 36–37 об.

В Воронеже по результатам экзаменов комиссией был сформирован и 8 апреля 1899 г. утвержден губернатором сводный «Список кандидатов на должность полицейских урядников, составленный в порядке успеха выдержания испытания в знании инструкции и обязанностей службы» из 26 кандидатур.

Г. Шаршов и М. Кириллов, «как проявившие более слабые знания», по мнению комиссии, могли быть «определены на должность урядника лишь после назначения всех вышепоименованных лиц»[1]. В свою очередь, согласно рапорту Павловского уездного исправника в воронежское губернское правление от 14 мая 1899 г. № 348, «господин воронежский губернатор циркулярным предложением своим на имя исправников от 9 числа апреля месяца сего года за № 975 дал знать, что занятия в школе урядников закончены и в распоряжении губернского начальства имеется достаточное число достойных кандидатов на указанную должность, причем предложил неуклонно придерживаться указанного порядка в замещении открывающихся вакансий урядников с представлением теперь же в губернское правление подробных сведений о числе этих вакансий для получения кандидатов»[2].

Многие начальники губерний достаточно высоко оценивали промежуточные итоги функционирования урядниче ских школ. Как отмечал смоленский губернатор, «вообще школа для урядников принесла уже желаемые результаты. Многие из чинов запаса, совершенно незнакомые с полицейскою деятельностью, при испытании выказывали отличное знание дела и, несомненно, при определении их на должности полицейских урядников окажутся вполне знакомыми с новыми своими обязанностями»[3]. Ему вторил московский губернатор: «Не подлежит сомнению, что выдержавшие тот курс под руководством лиц, известных своими знаниями в полицейском деле, будут весьма полезными тружениками на поприще полицейской службы, основательно познакомившимися как с теоретическими правилами, так и с практической стороны»[4]. Категоричен был и астраханский губернатор, рапортовавший в 1890 г. министру внутренних дел: «Опыт положительно доказал, что урядники, прошедшие курс, несравненно лучше других, курсы не проходивших. Программа составлена настолько удачно, что в 3 месяца урядники узнают то, чему на практике не выучить в несколько лет»[5].

Однако на практике дела были далеко не так безоблачны. Так, в Воронеже по итогам первого года работы школы трое из выпускников отказались от предложенных им должностей, при этом если И. Рублев, находившийся в списке под № 2 и отказавшийся занять должность урядника в Бирюченском уезде, был 21 апреля 1900 г. исключен из списков кандидатов, то Ф. Деринг, находившийся в списке под № 14 и также отказавшийся занять предложенную

[1] Там же. – Л. 36–37 об.
[2] ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 58. – Л. 27–28 об.
[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 37–37 об.
[4] Там же. – Л. 39–39 об.
[5] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 159 об.

должность, впоследствии стал околоточным надзирателем в Воронежском городском полицейском управлении[1].

Достаточно неспешно проходили и процедуры назначения на должности. Это, в частности в Воронеже, приводило к направлению прошений об ускорении предоставления уряднических мест в связи с испытываемыми выпускниками материальными трудностями, как это сделал запасной старший писарь Д. Клименков 25 мая 1899 г.[2]

С течением времени руководство части уряднических школ начало сталкиваться с нарастанием числа рапортов местных исправников об отсутствии во вверенных им уездах желающих стать кандидатами на обучение[3].

Причины этого трояки: 1) сокращение общего числа кандидатов в связи с укомплектованием основного числа штатных должностей урядников; 2) нежелание потенциальных кандидатов тратить деньги на обучение за свой счет с недостаточно предсказуемым результатом; 3) подспудное недовольство исправников фактом перехода реального контроля за подбором кадров в подконтрольных им уездах в руки губернских чиновников. Всё это, очевидно, и повлекло за собой усиление административного принуждения в данном вопросе.

С одной стороны, параллельно введению практики публикаций в губернской прессе ежегодных извещений всех желавших обучаться в уряднических школах издавались циркулярные распоряжения губернаторов с требованиями к исправникам выслать сведения обо всех поступивших прошениях о зачислении в школу и об образовавшихся в уездах вакансиях.

С другой стороны, был существенно ужесточен контроль за наличием у проходивших службу урядников соответствующих документов о профессиональном образовании. Так, в отправляемых в Воронеж из уездов списках урядников была предусмотрена специальная графа: «Имеют ли свидетельство в выдержании экзамена в губернской школе урядников или прежней экзаменационной комиссии»[4]. Первоначально в воронежской школе специального бланка свидетельства об окончании школы предусмотрено не было и фиксировались лишь факт сдачи экзамена в школе и номер утвержденного губернатором решения воронежского губернского правления о последующем назначении на должность[5]. Соответственно, выявление случаев продолжения службы без соответствующих документов об образовании становилось основанием для длительных разбирательств о причинах нарушения исправниками циркуляров Воронежского губернатора от 14 июля 1890 г. № 1597 и от 12 февраля 1899 г. № 383[6].

Более того, для получения этой должности важное значение имело указание на то, что проситель «окончил курс школы урядников»[7], так как в соответствии с

---

[1] Памятная книжка Воронежской губернии [на] 1903 год / сост. под ред. Д. Г. Тюменева. – Воронеж : Воронеж. губ. стат. ком., 1903. – С. 9.
[2] ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 58. – Л. 96.
[3] ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 58. – Л. 27–28 об.; ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 70. – Л. 32.
[4] ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 70. – Л. 37.
[5] Там же. – Л. 15, 37 об.
[6] Там же. – Л. 22.
[7] ГАКО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 9679. – Л. 10.

циркулярами губернских правлений при занятии вакантных мест им отдавалось наибольшее предпочтение. Такая практика, как уже отмечалось ранее, должна была становиться практически повсеместной: в той же Калуге было введено жёсткое правило, согласно которому в полицейские урядники должны были назначаться «исключительно лица, с успехом прошедшие курс подготовительной школы и выдержавшие установленное испытание в учреждённой на этот предмет экзаменационной комиссии»[1].

Существенно усилился и контроль за соблюдением процедурных аспектов приемной кампании. В рапортах уездных исправников Воронежской губернии об отправке кандидатов на учебу появилось новое важное положение: «О времени открытия действий школы урядников, о явке кандидатов в школу…, об условиях их жизни в г. Воронеже и о порядке замещения на должность по выдержании испытания в школе объявлено с подписками всем означенным по списку лицам»[2]. Пример такой подписки: «1900 года февраля 28 дня мне, нижеподписавшемуся, предписание Воронежского губернского правления от 24 февраля 1900 года за № 409 о немедленной явке в означенное правление для прослушания в учрежденной при губернском правлении школе курсов и выдержания экзамена на должность полицейского урядника, без чего я не буду принят на эту должность, объявлено. Василий Башкатов. Объявил полицейский надзиратель Эртильской Степи Бобровского уезда Кузнецов»[3].

Постепенный рост численности выпускников уряднических школ вкупе с заполнением немногих имевшихся уряднических вакансий и практическим отсутствием дальнейшей вертикальной социальной мобильности неизбежно начали сказываться и на бесперебойности функционирования самого механизма организации профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции. Ещё на начальном этапе создания уряднических школ «второй волны» губернаторами, в частности смоленским, уточнялось, что занятия в них будут продолжаться «сообразно с числом лиц, заявляющих желание поступить в эту школу»[4]. Теперь же всё чаще звучали сомнения в целесообразности сохранения прежней системы.

Исправляющий должность вятского губернатора В. А. Ратьков-Рожнов в отношении от 16 июня 1894 г. № 4416 уведомлял Департамент полиции, что во вверенной ему губернии «благодаря производившемуся при губернском правлении, в особо устроенной школе, обучению лиц, желающих занять должности полицейских урядников, кандидаты на эти должности, вполне подготовленные, в распоряжении местных полицейских начальств имеются в количестве, превышающем даже действительную надобность, и потому в течение последних лет Казанскому Окружному Штабу доставляются одни и те же сведения, что вакансий полицейских урядников в губернии нет»[5]. Соответственно, акценти-

[1] Калужские губернские ведомости. – 1894. – № 25. – 5 марта.
[2] ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 70. – Л. 205.
[3] Там же. – Л. 194.
[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 37 об.
[5] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 314–314 об.

руя внимание на возможности укомплектования личного состава полицейских урядников «людьми благонадежными помимо военного начальства», В. А. Ратьков-Рожнов просил отменить обязательную отправку окружному штабу сведений о вакансиях полицейских урядников[1]. Данное ходатайство 7 июля 1894 г. было отклонено директором Департамента полиции, но общая тенденция сохранялась.

10 марта 1895 г. на заседании курского губернского правления в ходе рассмотрения вопроса о функционировании местной уряднической школы выяснилось, что с момента её открытия ежегодно открывалось от 3 до 10 вакансий урядников, тогда как школу успешно каждый год заканчивало более 20 человек. Таким образом, к моменту рассмотрения вопроса в губернии имелось 10 человек, завершивших обучение в 1892 г., по 22 – в 1893 и 1894 гг., то есть всего 54 человека. Ввиду «незначительности открывающихся вакансий полицейских урядников», они могли бы занять ожидаемые посты «не ранее, как в течение 4 и даже 5 лет»[2]. Вновь были подняты вопросы недостаточного материального обеспечения: «на содержание школы ниоткуда никаких сумм не отпускается, удобного помещение для школы не имеется и также нет учебных принадлежностей и обстановки для школы, имевшиеся же скамьи для учеников в настоящее время пришли в совершенную негодность». В итоге было принято решение о временном приостановлении функционирования школы вплоть до замещения, по крайней мере, $^{3}/_{4}$ всех кандидатов на должности полицейских урядников»[3]. 11 марта 1895 г. это решение было утверждено губернатором, 19 апреля – министром внутренних дел. Повторное открытие школы состоялось только 1 сентября 1899 г., когда в губернии осталось не более 10 кандидатов на должность полицейского урядника[4]. Но окончательную точку в существовании уряднических школ «второй волны» поставила трансформация статуса полицейских урядников в связи с формированием с 1903 г. института уездной полицейской стражи.

Волынский вице-губернатор в своём отношении в Департамент полиции от 14 июля 1906 г. № 1748 обращал внимание на то, что житомирская школа продолжала ежегодно функционировать с 1889 г., но новые правила организации уездной полиции, распространённые на губернию с 5 мая 1903 г., повлекли за собой упразднение прежнего института полицейских урядников и создание новых институтов урядников и стражников полицейской стражи. Соответственно, в отношении содержалась просьба «разъяснить… встречаемые сомнения в том, … надлежит ли мне по прежнему открывать школу для кандидатов на уряднические должности, институт которых в прежнем их положении упразднен законом 5 мая 1903 г.»[5]

[1] Там же. – Л. 314–314 об.
[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 185–186.
[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 185 об.
[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1891. – Оп. 48. – Д. 325. – Л. 17 об.
[5] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 4. – Л. 206–206 об.

В свою очередь, киевский губернатор 10 января 1907 г. в отношении № 121 указал, что «с введением полицейской стражи в губернии надобность в особой школе для подготовки полицейских урядников миновала, так как стражники дисциплинированны и достаточно ознакомлены с полицейской службой, как теоретически, так и практически, и благодаря своей многочисленности представляют огромный выбор для замещения вакансий урядников»[1]. Уездные исправники, заполняя вакантные должности, «с большей готовностью представляют эти места стражникам, признавая последних более подготовленными практически, чем остальных лиц». К тому же в губернии уже был накоплен значительный резерв ранее закончивших школу лиц, «так как школу оканчивало в среднем ежегодно до 50-ти лиц, то есть число, во много раз превышающее действительную в них потребность»[2]. Соответственно, губернатор просил у Департамента полиции разрешения на открытие школы для полицейских урядников не ежегодно, как это практиковалось до сих пор, а периодически, по мере надобности.

В истории профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции Российской империи открывалась новая глава.

Вопросы и задания к главе 1

1. В чем принципиальная новизна института полицейских урядников в рамках полицейской системы Российской империи?

2. Каковы были причины усиления внимания руководства МВД Российской империи к повышению профессионального уровня нижних чинов уездной полиции?

3. Чем мотивировано использование термина «волна» при конструировании периодизации истории профессиональной подготовки и обучения нижних чинов уездной полиции?

4. Какие можно выделить «волны» эволюции организационных форм профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции и в чем их характерные особенности?

5. Определите юридические основания для сложения первых элементов профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции в конце 1870-х–начале 1880-х гг.?

6. Каковы причины и суть дискуссий о местонахождении первой школы по подготовке полицейских урядников?

7. Когда были предприняты первые попытки создания в Российской империи сети школ для подготовки полицейских урядников?

8. Какие изменения в проект уряднической школы Н. М. Цеймерна, внесенные главой МВД Л. С. Маковым, впоследствии были закреплены при организации новых школ для подготовки полицейских урядников?

9. В каком документе руководство МВД впервые попыталось сформулировать основные задачи по формированию сети уряднических школ?

10. Где и когда были открыты уряднические «школы первой волны»?

---

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 317. – 1882. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 318.

[2] Там же. – Л. 318–318 об.

11. Каковы организационные особенности уряднических школ «первой волны»?

12. Как решался вопрос о соотношении теоретических и практических занятий в уряднических школах «первой волны»?

13. Каковы сроки обучения в уряднических школах «первой волны»?

14. Какие предметы изучались в уряднических школах «первой волны»?

15. В какой из губерний было впервые сформулировано важнейшее кадровое требование к назначению урядников – обязательное профессиональное обучение и сдача экзаменов?

16. Постройте таблицу, характеризующую различия в подходах к материальному обеспечению уряднических школ «первой волны», включая функционировавшие и проектировавшиеся школы.

17. Какие подходы наблюдались к обеспечению уряднических школ «первой волны» преподавательским составом?

18. В чём причины «затухания» «первой волны» образовательных организаций нижних чинов уездной полиции?

19. Постройте презентацию «Уряднические школы первой волны» в Российской империи.

20. Что повлияло на возникновение дискуссии о перспективах института полицейских урядников в начале 1880-х гг.?

21. Какие претензии к профессиональному отбору кандидатов на должности полицейских урядников высказывались в ходе данной дискуссии?

22. Какие принципиальные изменения были внесены в полномочия полицейских урядников новой «Инструкцией» 1887 г.?

23. В чем суть нового подхода к комплектованию штата нижних чинов полиции, предложенного в 1881 г.?

24. Когда и на основании какого документа произошло распространение апробированного с 1881 г. подхода к комплектованию на кандидатов на должности полицейских урядников? Какие обязанности возлагались при этом на руководство губерний и командиров воинских частей?

25. Что можно считать одной из первых (реализованных с 1886 г.) попыток организации общероссийского обучения полицейских, включая нижних чинов уездной полиции, конкретным, хотя и достаточно «узконаправленным» навыкам профессионального характера?

26. Какова нормативная основа для формирования уряднических школ «второй волны»?

27. Изучите текст циркуляра от 28 июля 1887 г. № 3153, структурируйте его содержание и оформите в виде презентации.

28. Какие базовые требования к профессиональной подготовке кандидатов на должности полицейских урядников фиксировались в циркуляре от 28 июля 1887 г. № 3153?

29. Какова суть предпринятых в конце 1880-х гг. попыток руководства Министерства внутренних дел анной заручиться поддержкой своих инициатив в сфере профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции со стороны императора?

30. Какие региональные особенности подбора и опроса кандидатов на уряд-

нические должности содержались в ответах губернаторов на циркуляр от 28 июля 1887 г. № 3153? Составьте таблицу

31. Проанализируйте текст Правил для испытаний на должность полицейского урядника 1888 г., выявите основные требования к знаниям кандидата и схематично постройте алгоритм прохождения испытания.

32. Рассмотрите реализацию алгоритма испытаний на примере деятельности воронежской экзаменационной комиссии, выявите их местные особенности.

33. Кем были подготовлено в конце 1880-х гг. одно из первых известных современной историко-правовой науке учебно-методических пособий для профессиональной подготовки полицейских урядников? Структурируйте его содержание в виде схемы.

34. Проанализируйте материалы «Программы подготовления к уряднической должности» в Киевской губернии». С какими современными учебными дисциплинами их можно сопоставить?

35. Какова динамика открытия уряднических школ «второй волны»?

36. Чем были мотивированы отказы губернаторов открывать уряднические школы «второй волны»? Постройте сравнительную таблицу.

37. Какие задачи были поставлены перед губернаторами в циркуляре от 8 ноября 1888 г. № 3021?

38. Изучите текст циркуляра Департамента полиции от 7 января 1889 г. № 69, структурируйте его содержание и оформите в виде презентации.

39. Какие результаты формирования сети «уряднических школ второй волны» были доведены во Всеподданнейшей записке министра внутренних дел И. Н. Дурново до сведения Александра III? Какова была реакция монарха?

40. Изучите текст циркуляра от 23 ноября 1893 г. № 81, выявите те его компоненты, которые прямо связаны с профессиональной подготовкой нижних чинов уездной полиции

41. Когда и где была открыта первая юридически оформленная уряднической школа «второй волны»?

42. Проанализируйте структуру и содержание нормативного оформления правового статуса уряднических школ «второй волны». Оформите результаты анализа в виде презентации.

43. Структурируйте уряднические школы «второй волны» по административной принадлежности.

44. Как осуществлялось управление уряднической школами «второй волны» и в чем его региональные особенности?

45. В чём специфика переменного состава уряднических школ «второй волны»? Оформите ответ в виде таблицы.

46. Как организовывались вступительные испытания в уряднических школах «второй волны»?

47. В чём заключались региональные различия в сроках обучения в уряднических школах «второй волны»? Оформите ответ в виде таблицы.

48. Проанализируйте региональные особенности программ обучения в уряднических школах «второй волны». Оформите результаты анализа в виде презентации.

49. Как решался вопрос с методическим обеспечением образовательного про-

цесса в уряднических школах «второй волны»?

50. Каков был распорядок дня в уряднических школах «второй волны»?

51. Каковы были особенности преподавательского состава в уряднических школах «второй волны»?

52. В чём заключались проблемы в материальном обеспечении уряднических школ «второй волны»?

53. В чём заключалась специфика выпускных испытаний в уряднических школах «второй волны»? Каков алгоритм их проведения?

54. В чем причины прекращения функционирования уряднических школ «второй волны»?

ГЛАВА II
ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УЕЗДНОЙ ПОЛИЦЕЙСКОЙ СТРАЖИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1903–1917 гг.: «ТРЕТЬЯ И ЧЕТВЕРТАЯ ВОЛНЫ»

2.1 «Третья волна» организационных форм профессионального обучения нижних чинов уездной полиции: от «команд» и «резервов» к школам полицейских стражников и урядников

Эволюция социально-экономической и общественно-политической ситуации в Российской империи в начале XX в. в целом происходила под воздействием комплекса факторов, в своей основе сформировавшихся ещё к концу предыдущего столетия. Вместе с тем взаимовлияние и взаимопереплетение этих факторов, дополнительно усложненное рядом внутриполитических неудач и внешнеполитических просчётов администрации императора Николая II, повлекло за собой резкое усугубление ситуации, в конечном счете обернувшееся серией революционных кризисов. Государственный механизм Российской империи в начале XX в. столкнулся с вызовом такого масштаба, с которым ни МВД, ни губернские администрации никогда ранее дела не имели.

Полицейская система Российской империи вступила в XX век, будучи отягощённой целым рядом застарелых проблем, обусловливавших всё более очевидное несоответствие между структурной организацией, количественным и качественным составом полиции, с одной стороны, и возлагавшимися на неё задачами – с другой. По мнению одного из директоров Департамента полиции, А. А. Лопухина, «её устройство, просуществовавшее около ста лет, подвергалось за это время различным изменением; но все они не касались принципа, положенного в основу учреждения, и если затрагивали ее формы, то вносили в них исправления лишь количественные, а не качественные»[1].

Необходимость адекватного реагирования на рост революционных настроений, сопровождавшихся массовых прямым насилием и существенное усугубление криминогенной обстановки привели к очередному пересмотру подходов к организации уездной полиции. Прежняя система поддержания правопорядка, рассчитанная преимущественно на борьбу с единичными правонарушениями или разрозненными «бунтами» и ранее вполне соответствовавшая своему предназначению, при столкновении с широкомасштабным протестом перестала приносить желаемые результаты.

Новый решительный шаг в данном направлении был реализован при активном участии министра внутренних дел В. К. Плеве[2] и товарища мини-

[1] Лопухин А. А. Из итогов служебного опыта. Настоящее и будущее русской полиции. – М., 1907. – С. 1.

[2] Плеве (фон) Вячеслав Константинович (1846–1904) – директор Департамента полиции (1881–1884), сенатор (1884), статс-секретарь (1895), министр внутренних дел (1902–1904). Убит эсером Егором Созоновым в Петербурге.

стра П. Д. Святополк-Мирского[1]. В октябре 1902 г. комплекс соответствующих предложений по реформировнию уездной полиции был внесён Министерством внутренних дел на рассмотрение Государственного Совета.

5 мая 1903 г. по представлению Министерства внутренних дел было принято Высочайше утверждённое Мнение Соединённых Департаментов Государственного Совета «Об учреждении в 46 губерниях Европейской России полицейской стражи»[2]. Данный шаг в который уже раз декларировался как носивший временный характер, «впредь до общего переустройства местного управления» и реализовывался на территории 469 уездов Российской империи[3].

Целью создания нового полицейского института закон провозглашал охранение «благополучия, общего спокойствия, безопасности и порядка в местностях, подведомственных уездной полиции». Стража должна была оказывать «содействие волостному и сельскому начальствам при исполнении последними возложенных на них полицейских обязанностей». При этом особо подчёркивалось, что чины уездной полицейской стражи «не должны быть отвлекаемы, хотя бы временно, для исполнения каких-либо поручений, не относящихся к законным их обязанностям». Конкретный порядок действия уездной полицейской стражи в пределах закона должен был бы определяться специальной инструкцией, «учреждаемой Министром Внутренних Дел, по соглашению с Министром Юстиции, а в случае надобности и с другими ведомствами» [4]. Однако разработка данной инструкции затянулась и первые варианты инструкции появились в отдельных губерниях: так, 14 августа 1908 г. Самарским губернским правлением по приказанию губернатора В. В. Якунина[5] была составлена и утверждена «Инструкция для уездной полицейской стражи Самарской губернии» по образцу памятной книжки городового [6]. Одни из первых общеимперских проектов «Инструкции» были подготовлены только в 1909 г., а итоговый вариант был опубликован только в 1913 г.[7]

Структурно уездная полицейская стража состояла из урядников и стражников, которые могли быть как конными, так и пешими. Чины уездной полицейской стражи числились на «действительной государственной службе», но не пользовались правом «на производство в чины и на получение пенсии из государственного

---

[1] Святополк-Мирский Пётр Дмитриевич (1857–1914), князь – пензенский (1895–1897), екатеринославский (1897–1900), виленский, ковенский и гродненский генерал-губернатор (1902–1904), министр внутренних дел (1904–1905).

[2] ПСЗ РИ. – Собр. 3-е. – Т. 23. – Отд. I. – № 22906.

[3] Там же. – № 22906.; ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1900. – Оп. 57. – Д. 17. – Ч. 34В. – Л. 78 об.

[4] ПСЗ РИ. – Собр. 3-е. – Т. 23. – Отд. I. – № 22906.

[5] Якунин Владимир Васильевич (1855 – ?) – самарский губернатор (1906–1910), исполнявший должность екатеринославского губернатора (1910–1913), гофмейстер Двора Его Императорского Величества с 1910 г. Судьба после 1917 г. неизвестна.

[6] Гомонова С. А. Полицейские учреждения Самарской губернии в 1851–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук. – Самара, 2012. – С. 163.

[7] Инструкция для стражников уездной полицейской стражи. – СПб. : Тип. К. Маттисена, 1913. – 115 с.; Инструкция для стражников уездной полицейской стражи. – Тамбов : Электрическая типо-литография губернского правления, 1913. – 46 с.; Инструкция для стражников уездной полицейской стражи : [С прил. Памятной книжки]. – Саратов : типо-лит. Сарат. губ. правл., [1914]. – 20 с.

казначейства»[1]. «Высшее заведывание» уездной полицейской стражей принадлежало Министерству внутренних дел. Глава МВД среди прочего обладал правами общего распределения чинов стражи по губерниями и определения доли конных стражников.

Таким образом, прежний институт полицейских урядников в очередной раз подвергся преобразованию, хотя Инструкция 1887 г. в целом сохраняла своё действие. Они продолжали исполнять ряд обязанностей прежних полицейских урядников, находясь «в местах непосредственного соприкосновения с сельским населением»[2]. Новой важной обязанностью урядников уездной полицейской стражи становилось руководство стражниками[3]. Для повышения статуса урядников вводилось положение, согласно которому лица, прослужившие «в урядническом звании» в течение пяти лет, впоследствии после «выдержания установленного законом испытания» получали право назначения на классные полицейские должности даже в тех случаях, когда по общим правилам не имели права на вступление в гражданскую службу.

Учрежденная 5 мая 1903 г. полицейская стража, заменявшая прежних сотских служившими по найму стражниками и урядниками, впоследствии подверглась серьёзным модификациям, связанным с периодическим доминированием одного из двух подходов к её назначению: 1) как несущей чисто полицейские функции охранения «благополучия, общего спокойствия, безопасности и порядка в местностях, подведомственных уездной полиции» и 2) действующей «взамен воинской силы» при усмирении массовых протестных выступлений.

В свою очередь, эти изменения влекли за собой и модификации в организационной структуре, дислокации и подходах к комплектованию и направлениям профессиональной подготовки стражи.

Во «Временной инструкции по заведованию строевой частью уездной полицейской стражи», утвержденной П. Н. Дурново, уточнялось, что при приеме на службу необходимо обращать внимание на привлечение в стражу нижних чинов запаса армии, при этом унтер-офицеры, вахмистры и фельдфебели могли быть назначены урядниками или старшими стражниками. Для пополнения конных ко-

---

[1] Впоследствии это вызвало целую серию запросов в МВД от тех претендентов на должности чинов уездной полицейской стражи, которые получали право на пенсию по месту своей прежней службы. В подавляющем большинстве случаев данные вопросы разрешались в их пользу. См. также : Невский С. А. Совершенствование организации и обучения уездной полицейской стражи в Российской империи // Вестник ВИПК МВД России. – 2015. – № 2 (34). – С. 81–87.

[2] В тех губерниях, где уездная полицейская стража не создавалась, а институт урядников уже был сформирован (к примеру, в Сибири), урядники сохраняли прежний статус и число их продолжало увеличиваться по просьбам земств и частных владельцев. См. напр.: Москвитин Ю. Н. Полиция Томской губернии в 1867–1917 гг. Устройство, численность и материальное обеспечение служащих: дис. … канд. ист. наук. – Барнаул, 2004. – С. 88.

[3] Данное полномочие далеко не везде реализовывалось ими на практике. Штаб-офицер для особых поручений при Главном управлении Отдельного корпуса жандармов полковник Г. П. Столица докладывал по итогам проверок стражи во Владимирской, Костромской, Нижегородской и Ярославской губерниях: «Урядники по-прежнему находятся при волостях, к командованию отрядами не привлекаются и исполняют свои полицейские обязанности на своем административном участке». ГАРФ. – Ф. 110. – Оп. 11. – Д. 185. – Л. 5.

манд полицейской стражи выбирались нижние чины запаса, проходившие действительную военную службу в кавалерии или артиллерии[1].

Изменялись и подходы к привлечению на службу в стражу местных уроженцев. Департамент полиции определил правило, по которому уроженцам данной губернии разрешалось служить лишь в пешей участковой страже, но за пределами своего уезда. Конная стража формировалась выходцами из других губерний.

Кроме того, по мере нарастания революционных настроений в целом по империи всё большее внимание начинало уделяться вопросам политической благонадежности чинов стражи. С одной стороны, от кандидатов на службу начинали требовать благожелательные рекомендации, а с другой – сами чины уездной полиции подписывали обязательства не состоять ни в каких тайных обществах и не участвовать в деятельности политических партий[2]. Были изменены и сроки подписываемых ими обязательств: с 5 лет до одного года.

Серьёзную перестройку претерпело управление уездной полицейской стражей. Этот процесс оказался прямо связан с проводимым на втором этапе её эволюции комплексом реформ, «создавших из неё часть не только полицейскую, но и воинскую»[3]. Уже в циркуляре от 7 декабря 1905 г. № 6091 до губернаторов доводилось намерение Министерства внутренних дел «вверить инспекторскую часть стражи, обучение ее действию оружием, верховой езде и т. п. чинам Отдельного корпуса жандармов, с тем чтобы чины эти являлись бы и непосредственными начальниками стражи в тех случаях, когда последняя призвана будет к действию по усмирению беспорядков и народных волнений», и рекомендовалось войти в контакт с начальниками соответствующих губернских жандармских управлений для получения их содействия в формировании стражи[4]. Циркуляр от 28 декабря 1905 г. № 6738 уже носил прямое название «О возложении заведывания строевой частью полицейской стражи на чинов Отдельного корпуса жандармов»[5].

Однако законодательное закрепление новой системы управления стражей и её обучения было осуществлено только высочайше утверждённым мнением Государственного совета от 18 февраля 1906 г. «О возложении заведывания строевой частью полицейской стражи на чинов Отдельного корпуса жандармов и об учреждении должностей офицеров означенной стражи»[6].

Заведование в губерниях строевой частью полицейской стражи[7] возлагалось на подчинённых в этой сфере губернаторам начальников губернских жандармских управлений (ГЖУ), которым присваивались звания губернских инспекторов полицейской стражи и права полковых командиров в отношении вводимого института офицеров стражи.

---

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1906. – Оп. 63. – Д. 32. – Ч. 2. – Л. 25 об., 26.
[2] ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 268. – Л. 17.
[3] Там же. – Л. 76.
[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1900. – Оп. 17. – Ч. 34. – Д. 52А. – Л. 50.
[5] Там же. – Л. 173–179.
[6] ПСЗ РИ. – Собр. 3-е. – 1906. – Т. 26. – Отд. I. – № 27418.
[7] Её строевым обучением, обучением конных чинов стражи верховой езде, вооружением и конским снаряжением.

«Ближайшее заведование» стражей в строевом отношении было возложено на помощников начальников ГЖУ и адъютантов этих управлений, получивших звание помощников губернских инспекторов полицейской стражи. Помогали им в непосредственном обучении нижних чинов стражи унтер-офицеры дополнительного штата Отдельного корпуса жандармов (при их недостатке – старшие стражники), число которых на губернию определяли губернаторы, а утверждал глава МВД[1].

В случае недостатка в губерниях чинов ОКЖ допускалось введение нового института офицеров полицейской стражи, численность которых определялась из расчёта не более одного офицера на 300 пеших или 150 конных стражников. Данные офицеры должны были назначаться губернаторами «из строевых обер-офицеров, состоящих на действительной службе, а в случае недостатка их – также из офицеров запаса, с соблюдением общеустановленного порядка назначения и увольнения чинов военного звания и с зачислением их, во время службы в полицейской страже, по роду оружия»[2].

Командование отрядами полицейской стражи возлагалось на помощников губернского инспектора и офицеров стражи, а за их отсутствием на унтер-офицеров ОКЖ, которые были обязаны подчиняться указаниям классных чинов уездной полиции.

Глава МВД «для ближайшего определения обязанностей» чинов ОКЖ и офицеров полицейской стражи по заведованию строевою частью данной стражи получил право издавать соответствующие инструкции. Временная инструкция, была подготовлена 12 февраля 1906, а 26 июля 1906 года была издана уже постоянная инструкция.

В свою очередь, как было указано в циркуляре МВД от 12 февраля 1906 г. № 1144, при исполнении полицейских обязанностей стража оставалась в непосредственном подчинении у исправников. Они сохраняли «по отношению к стражникам все предоставленные им действующим положением о страже права», должны были «иметь попечение о наиболее удобном устройстве помещений для стражников и конюшен для лошадей, <...> о всех подробностях обстановки, среди которой живут стражники», о распределении служебных занятий, а также вести наблюдение «за обмундированием и конским снаряжением стражи»[3]. Исправники не состояли в подчинении губернских инспекторов и их помощников, но по служебной необходимости они должны были «всеми завися-

[1] За исполнение обязанностей губернского инспектора полицейской стражи и его помощников чины отдельного корпуса жандармов получали добавочное содержание: начальники ГЖУ – по 300 руб., их помощники и адъютанты – по 200 руб. в год. Старшие стражники получалидобавочное содержание в размере не свыше 100 руб. в год.

[2] Данным офицерам присваивались оклады содержания: в пешей страже по 1.200 рублей и в конной – по 1500 рублей в год. В отношении ответственности за преступления по должности они приравнивались к чинам ОКЖ. В прочих отношениях эти офицеры как во время прохождения службы, так и по увольнении в отставку пользовались правами и преимуществами по правилам военного ведомства.

[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1906. – Оп. 63. – Д. 32. – Ч. 2. – Л. 21 об.

щими от них мерами» содействовать этим чинам «при исполнении последними лежащих на них обязанностей»[1].

Характерные для первых десятилетий XX века модификации организационного построения и функционального назначения уездной полиции объективно актуализировали вопрос о профессиональной подготовленности её кадрового состава. Вопрос об этом поднимался на самых разных уровнях, начиная с уездного. Уже упоминавшийся нами кирсановский уездный исправник К. Ю. Старынкевич в своих, внесённых ещё в сентябре 1900 г., предложениях в адрес тамбовского губернатора, среди мер, которые следовало бы внести «в основу общего преобразования полиции», выделил «установление образовательного ценза для чиновников полиции и требование полной грамотности от урядников и посредственной – от остальных низших чинов… Учреждение губернского полицейского резерва, из коего чиновники могли бы получать назначения на открывшиеся вакансии и командировки для временного исправления должностей по разным случаям... Учреждение при резерве школ и курсов для подготовки людей к полицейской службе»[2].

«Санкт-Петербургские ведомости» писали в 1907 г.: «Рассматривая внимательно причины недавних поражений полиции, мы увидели, что они происходят главным образом от неподготовленности к серьёзной полицейской службе как старших чинов..., так и младших, исполнявших приказания»[3]. В статье было отмечено, что «на качество полиции влияет отрицательным образом незначительное число имеющихся школ для низших полицейских агентов (урядников, околоточных и т. п.) и полное отсутствие таких курсов или учебных заведений, которые служили бы для выработки сведущих технически и практически с полицейским делом чинов и создавали бы надежные основные кадры полиции»[4].

В Законе 5 мая 1903 г. ничего не говорилось о профессиональном обучении чинов уездной полицейской стражи, в то же время п. 8 в качестве критериев для назначения урядников указывал «умение составлять протоколы, общее знакомство с полицейской службой и с обязанностями полиции по преследованию преступлений», стражников – «умение читать и писать и общее достаточное развитие». Выявлять соответствующие умения тех и других «по надлежащем их испытании» при приеме на службу вменялось в обязанность уездным исправникам[5]. Вместе с тем создание института уездной полицейской стражи привело к очередному переосмыслению руководством МВД форм и сущности профессионального образования нижних чинов уездной полиции. Учитывая характер задач по подго-

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1906. – Оп. 63. – Д. 32. – Ч. 2. – Л. 21 об.
[2] Рапорт кирсановского уездного исправника К. Ю. Старынкевича тамбовскому губернатору С. Д. Ржевскому о необходимости преобразования полиции и основных направлениях ее реформирования // Тамбовские древности [Электронный ресурс]. – URL: http://otambove.ru/antiqua/?p=10370.
[3] С.-Петербургские ведомости. – 1907. – 6 янв.
[4] Журнал Высочайше учрежденного Особого совещания по пересмотру установленного для охраны государственного порядка исключительного законоположения. – СПб., 1906. – С. 17.
[5] ПСЗ РИ. – Собр. 3-е. – Т. 23. – Ч. 1. – № 22906. – С. 478.

товке полицейских стражников, объективно вытекающих из начавшихся кардинально меняться общественно-политических условий, на наш взгляд, в рамках «третьей волны» уместно говорить о существовании четырех основных тенденций.

С одной стороны, продолжилась (особенно в первые годы после начала реформы) линия на совершенствование профессиональной подготовки интегрированных в уездную стражу полицейских урядников. Это нашло выражение в периодическом воспроизведении активной деятельности и постоянного функционирования уряднических школ «второй волны» с целью регулярной подготовки кадров для замещения соответствующих должностей. Так, при открытии 16 февраля 1910 г. в Архангельске «специальной школы для образования опытных и сведущих урядников уездной полицейской стражи» особо подчеркивалось, что «подобная школа была учреждена… в 1889, 1893, 1899, 1901 и 1904 гг.»[1].

С другой стороны, принципиально новой тенденцией после создания полицейской стражи и колоссального увеличения количества нижних чинов уездной полиции стала очень скоро осознанная руководством МВД необходимость создания новых организационных форм начального полицейского образования, к примеру, своеобразных курсов первоначального подготовки. Действительно, в предшествующие годы потребность в профессиональном обучении урядников возникала по мере появления соответствующих вакантных должностей на местах и удовлетворялась за счет привлечения в соответствующие школы десятков кандидатов по всей стране в год. Теперь речь шла о сотнях стражников, которым для службы требовались начальные знания о полицейских обязанностях.

С третьей стороны, размах аграрных волнений в преддверии и в ходе Первой русской революции все актуальнее ставил вопросы о необходимости специального строевого обучения стражников, призванного существенно повысить эффективность противостояния крестьянским мятежам, прежде всего, в составе отрядов конной-полицейской стражи.

С четвертой стороны, по мере стабилизации в стране общественно-политической ситуации и дальнейшего организационного оформления института уездной полицейской стражи обнаружилась потребность в создании новых форм профессионального образования нижних чинов уездной полиции, обеспечивающих кадровую преемственность: младший стражник – стражник – старший стражник – младший урядник – урядник – старший урядник. Данная тенденция явилась своеобразным результатом синтеза опыта развития полицейского образования в рамках «второй волны» и новых задач, поставленных руководством МВД перед профессиональной подготовкой нижних чинов уездной полиции. В итоге к завершению «третьей волны» развития профессионального образования нижних чинов уездной полиции можно говорить и об окончании ее исключительно «урядниче-ской» фазы.

Противоречивость подходов к развитию организационных форм обучения уездной полицейской стражи в 1903 – начале 1910-х гг. как в руководстве МВД, так и среди губернских начальников, обусловила если не полное отсутствие их

[1] Архангельские губернские ведомости. – 1910. – 11 мая.

единообразия в рамках «третьей волны», то серьезные различия между ними, оставлявшие простор даже для своеобразного творческого поиска. В качестве основных причин складывания такой ситуации отметим:

- неизбежно возникшее под влиянием стремительно меняющихся общественно-политических условий несоответствие реального состояния низовых структур уездной полиции их нормативно установленному в ходе реформирования облику;

- периодически обострявшиеся дискуссии в руководстве МВД и губерний относительно структурирования, назначения и задач уездных стражников, их использования в качестве нижних полицейских чинов в сельской местности и как спецподразделений по подавлению беспорядков;

- проблемы, оставшиеся нерешенными еще со «второй волны», прежде всего: в государственном бюджете не были предусмотрены статьи расходов на содержание полицейских учебных заведений[1]; в МВД отсутствовали структуры, на которые бы возлагалось непосредственное руководство развитием образовательных организаций полиции[2]; довольно примитивная методика «перенятия положительного опыта» отдельных губерний по совершенствованию организационных форм обучения нижних чинов уездной полиции и т.д.

Нельзя сбрасывать со счетов и безусловно присутствовавшую в среде столичной бюрократии косность. Бывший вице-директор Департамента полиции и член Совета министра внутренних дел Н. П. Харламов вспоминал: «Петербургские чиновники, опасаясь взять на себя ответственность, и не знакомые, конечно, достаточно с местными условиями, предпочитают перекладывать ответственность на провинциальные власти, отдавая им распоряжения, весь смысл которых, в сущности, сводится к одному, чтобы все обстояло благополучно»[3].

Тем не менее, несмотря на все трудности «третьей волны» развития профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции к моменту ее завершения, по нашему мнению, целесообразно выделить четыре основные организационные формы обучения: строевое обучение стражников без отрыва от места постоянной службы в уезде; летний лагерный сбор стражников; «резерв», учебная команда или курсы; школа по подготовке низших чинов уездной полиции. Последние, в свою очередь, подразделялись на школы полицейских урядников и школы стражников.

Комплектование уездной полицейской стражи из военных столкнулось с теми же проблемами, что и ранее, прежде всего, с «остаточным принципом», при

---

[1] Если образование каждого философа обходилось государству до 35 тыс. руб., медика – свыше 25 тыс., юриста – до 20 тыс., армейского офицера – 10 тыс. руб., то на подготовку полицейских, «охранявших первейшую необходимость всякого общежития», централизованно не тратилось ни копейки. Министерство финансов долго не проявляло настойчивости, предполагая, что увеличение расходов на образование полицейских приведет к повышению затрат для других категорий государственных служащих (Лысенко В. В. Правонарушения в сфере общественной нравственности и полиция России (История и современность). – СПб., 1997. – С. 139).

[2] См.: Проценко Е. Д. Государственная образовательная политика в системе МВД России : историко-правовой анализ : дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 1998. – С. 39.

[3] Харламов Н. П. [Записки бюрократа]. Смерть и погребение Льва Толстого // РГБ. – Отдел рукописей. – Ф. 261. – К. 20. – Д. 3. – Л. 21.

котором в полицию направлялись не самые лучшие армейские кадры, а также с быстрой утратой бывшими солдатами и унтер-офицерами без должной тренировки строевой выучки. Как справедливо отмечали непосредственные очевидцы, «задача… по первому началу сформирования стражи весьма трудная, так как сразу пришлось набирать прямо в службу массу людей, которые полицейского дела еще узнать не успели…, а военное успели забыть или совсем, или не знали того, что… нужно»[1]. Изучение полицейских обязанностей вновь назначенными стражниками осложнялось отсутствием на первых порах официальных общеимперских инструкций, которое на этом этапе пока не компенсировали публикуемые частным образом материалы, например, первое издание книги Н. Волкова «Полицейский стражник»[2].

В период, когда МВД возглавлял В. К. Плеве, а Департамент полиции – А. А. Лопухин[3], были предприняты первые попытки создать организационную модель профессионального обучения для вновь созданной уездной полицейской стражи. В отношении Департамента полиции от 12 апреля 1904 г. № 1872 было сформулировано предложение «для подготовки чинов стражи к исполнению возложенных на них обязанностей» – учредить при каждом начальнике уездной полицейской стражи «особый резерв, который служил бы учебной командой чинов стражи, а также вместе с тем и командой, могущей в любое время выступить для принятия мер по прекращению народных волнений и беспорядков». Постоянный состав резерва предлагалось формировать из жандармских нижних чинов – одного вахмистра и двух унтер-офицеров. Переменный состав должен был комплектоваться из расчета 10% от общего штата урядников или стражников, «которые под руководством кадровых чинов обучались бы как знанию полицейских обязанностей, так и строевому образованию». Отставные или запасные нижние воинские чины при поступлении в стражу должны были подвергаться в данном резерве «предварительному испытанию для ознакомления с их умственным развитием и познаниями, а также со способностями к полицейской службе». Выдержавшим испытание предстояло пройти курс обучения в резерве по установленной программе. То же самое планировалось и для урядников и стражников, уже состоявших на службе[4].

По своей сути апрельский 1904 г. проект Департамента полиции, предполагавший сбалансированное полицейское и строевое обучение стражников, закла-

---

[1] ГАРФ. – Ф. 110. – Оп. 11. – Д. 184. – Л. 40.

[2] Волков Н. Т. Полицейский стражник : руководство-наставление, сост. по закону 5 мая 1903 г. с подробными сведениями, необходимыми в практической деятельности стражников, указаниями их обязанностей, инструкцией по обнаружению и расследованию преступлений и проступков и формами донесений и ведения памятной книжки. – Полтава, 1903. – 129 с.

[3] Лопухин Алексей Александрович (1864–1928) – директор Департамента полиции (1902–1905), эстляндский губернатор (1905). С 1906 г. выступал с разоблачением провокаторской деятельности полиции, прежде всего, в «деле Азефа». В апреле 1909 г. предстал перед судом по обвинению в государственной измене и был осужден 01.05.1909 к 5 годам каторжных работ с лишением всех прав состояния, знамененных на ссылку. Был частично помилован в 1911 г. В дальнейшем занимался частной юридической и коммерческой практикой. После Октябрьской революции эмигрировал во Францию.

[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1900. – Оп. 57. – Д. 17. – Ч. 34В. – Л. 77–77 об.

дывал основы будущих подходов к организации учебных команд и команд-школ полицейской стражи, о которых речь пойдет ниже. В условиях резкого обострения общественно-политической ситуации, одним из результатов которой стало убийство 15 июля 1904 г. эсером Е. Сазоновым министра В. К. Плеве, а также увольнение из МВД А. А. Лопухина, этому проекту не суждено было реализоваться. В обновленном руководстве МВД сложилось мнение о вторичности полицейских функций стражи.

В то же время необходимость совершенствования воинского строевого обучения стражников была остро осознана в самый разгар Первой русской революции. 7 декабря 1905 г. Департамент полиции направил губернаторам секретный циркуляр № 6091, подписанный управляющим МВД П. Н. Дурново. Основным его тезисом стало требование повышения эффективности применения вооруженной силы в уездах для подавления беспорядков. В нем указывалось, что «пешие и конные стражники ни в каком случае не могут быть распределяемы по территории не только отдельными единицами, но даже в составе незначительных, в несколько человек, отрядов». Использование стражников против восставших в качестве спецподразделений управляющий МВД видел исключительно в составе крупных отрядов, дислоцированных в наиболее важных населенных пунктах уезда (для пеших) или губернии (для конных). При этом он не касался входящих в состав уездной полицейской стражи урядников, которые, по его мнению, «для правильного исполнения лежащих на них обязанностей должны и впредь иметь место пребывания в пределах вверенной надзору каждого волости». Для придания отрядам стражи «большего военного характера Министерство внутренних дел… остановилось на предположении вверить инспекторскую часть стражи, обучение ее действию оружием, верховой езде и т.п. чинам Отдельного корпуса жандармов с тем, чтобы чины эти являлись бы и непосредственными начальниками стражи в тех случаях, когда последняя призвана будет к действию по усмирению беспорядков и народных волнений»[1].

Важность данного нормативного акта заключалась помимо всего прочего в том, что впервые руководство МВД четко обозначило необходимость специального строевого обучения стражников, отделило его от профессионального полицейского образования урядников, обусловив это разными функциями двух этих контингентов уездной полицейской стражи в период революционных событий.

Предложения по изменению Закона 5 мая 1903 г. были сформулированы в отношении Департамента полиции от 28 декабря 1905 г. № 6738. В нем, в частности, указывалось: «Хотя по действующему закону стража и комплектуется «преимущественно» отставными или уволенными в запас нижними воинскими чинами, но наличие в ее составе сих последних не может еще само собою придавать ей значение той дисциплинированной, умеющей владеть оружием и подчиняться приказаниям начальства, части, которой она должна в действительности являться. Для сего представляется необходимым как постоянное повторение строевой службы теми, которые уже были обучены ее требованиям на прежней службе в

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1900. – Оп. 57. – Д. 17. – Ч. 34. – Т. 52А. – Л. 49 об. – 50.

войсках, так и в особенности обучение строю, езде, действию оружием и т.п. тех чинов стражи, которые поступают в нее не из запаса или отставки»[1].

18 февраля 1906 г. были приняты соответствующие изменения в законодательство[2]. Общее руководство («заведывание») в губернии строевой частью полицейской стражи, в том числе ее строевым обучением, возлагалось на начальника губернского жандармского управления (ГЖУ), которому присваивалось звание губернского инспектора полицейской стражи. Статус помощников губернского инспектора полицейской стражи Закон 18 февраля 1906 г. определял соответственно помощникам начальника ГЖУ и адъютантам управления. 16 марта 1906 г. был издан приказ по Отдельному корпусу жандармов № 55 «О назначении начальников губернских жандармских управлений губернскими инспекторами полицейской стражи, а помощников их и адъютантов управлений помощниками губернских инспекторов»[3]. Непосредственное руководство строевым обучением поручалось унтер-офицерам «дополнительного штата» и старшим стражникам.

Еще до опубликования вышеуказанного закона 12 февраля 1906 г. губернаторам был разослан секретный циркуляр Департамента полиции № 1144, которым была утверждена Временная инструкция по заведыванию строевой частью уездной полицейской стражи[4]. В ней указывались «главные основания по военному управлению стражи и содержанию ее в постоянной готовности»[5].

Новая дислокация стражи в относительно спокойной общественно-политической обстановке после окончания революционных событий вновь, по сути дела, возрождала задуманное в 1903 г. единство нижних чинов уездной полиции в реализации полицейских функций. Это, в свою очередь, серьезно повлияло на организацию профессионального образования стражников и урядников, подтолкнуло к созданию таких форм, в рамках которых осуществлялось бы сбалансированное строевое и полицейское обучение и которое обеспечивали бы карьерный рост нижних чинов уездной полиции. Соответствующие тенденции обнаруживали себя и раньше. В стране уже с 1906 г. разворачивался стимулируемый недостатками строевого обучения без отрыва от места службы поиск новых моделей организации полицейского образования стражников, прежде всего, за счет их частичной концентрации в губернских городах в виде т.н. «резервов», «учебных команд» и «курсов».

Соответствующие официальные предложения, как уже указывалось выше, были сформулированы комиссией под председательством В. А. Дедюлина в мае – июне 1906 г. В результате в некоторых губерниях были приняты решения о введении новых организационных форм строевого обучения уездной полицейской стражи. Так, после обсуждения на заседании губернского правления 25–26 ноября 1906 г. по инициативе орловского губернатора действительного статского совет-

[1] Там же. – Л. 174 об.
[2] ПСЗ РИ. – Собр. 3-е. – Т. 26. – Ч. 1. – № 27418. – С. 146.
[3] ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 268. – Л. 1.
[4] Далее – Временная инструкция 1906 г.
[5] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1900. – Оп. 57. – Д. 17. – Ч. 34 – Т. 52А. – Л. 421–423.

ника С. С. Андреевского[1] 1 февраля 1907 г. в г. Орле был сформирован резерв, в который было зачислено 39 пеших стражников Орловского уезда. На их места были переведены стражники из других уездов за счет сокращения там штатов от 2 до 4 должностей. В конный резерв были зачислены 40 стражников, находившихся в Орловском уезде сверх комплекта, положенного для других уездов. Общее заведование резервом было поручено орловскому исправнику, строевой частью руководил офицер стражи.

Как указывал инспектировавший Орловскую губернию осенью 1907 г. исполнявший должность генерала для особых поручений при министре внутренних дел полковник С. С. Навроцкий, «сформированный в указанном составе резерв пешей и конной стражи в г. Орле с постоянным и переменным личным составом является средством поднять строевую и полицейскую подготовку стражников и создать опытных инструкторов на должность старших стражников»[2]. Образование резерва преследовало следующие цели: стабилизация и унификация процесса подготовки к службе стражников, направляемых из резерва в другие уезды губернии; совершенствование кавалерийской подготовки конных стражников; возможность получения стражниками не только строевого, но и полицейского образования; реальное и постоянное исполнение офицером полицейской стражи, а не старшим стражником обязанностей по строевой подготовке; фильтрация стражников в зависимости от их нравственных и служебных качеств. Кроме того, резерв представлял из себя серьезную боевую силу, сосредоточенную в руках губернатора, который благодаря концентрации в Орловском уезде сети железных дорог мог ее оперативно перебросить в случае необходимости в любой район губернии.

Таким образом, резерв был задуман и реализовывался как некое подготовительное учебно-боевое подразделение, выпускники которого периодически пополняли бы отряды стражи во всех уездах губернии, в том числе и в качестве инструкторов строевого обучения. Так, в 1907 г. в условиях экстренно возникших кадровых проблем отряд Брянского уезда оперативно был усилен за счет 10 конных и 18 пеших стражников из резерва[3].

Похожей на «резерв» организационной формой профессионального обучения стражников, но с несколько большим акцентом на изучение полицейских обязанностей стала учебная команда. Еще в 1907 г. инспектировавший уездную полицейскую стражу Могилевской губернии генерал для особых поручений при министре внутренних дел генерал-майор А. А. Левашев[4], сетуя на чрезмерную дороговизну проведенного в мае-июне того же года летнего сбора, предлагал в качестве альтернативы ему «в местах расположения офицеров… устроить учебную

[1] Андреевский Сергей Сергеевич (1857–1930) – астраханский (1901–1902), псковский (1902) вице-губернатор, воронежский (1902–1906), орловский (1906–1915) губернатор, шталмейстер высочайшего двора (1912), сенатор (с 1915). После Октябрьской революции эмигрировал во Францию.

[2] ГАРФ. – Ф. 110. – Оп. 11. – Д. 465. – Л. 94.

[3] ГАРФ. – Ф. 110. – Оп. 11. – Д. 465. – Л. 94.

[4] Левашев Александр Александрович (1857–1936) – в распоряжении шефа жандармов (с 1897), участник русско-японской войны 1904–1905 гг., исполняющий должность генерала для особых поручений при министре внутренних дел (с 1906). После Октябрьской революции эмигрировал во Францию.

команду, в которую от каждого уезда – отдела командировать без ущерба для службы несколько человек стражников на обучение в течение 1–2 месяцев»[1].

8 февраля 1909 г. в г. Гори Тифлисской губернии с разрешения наместника Кавказа графа И. И. Воронцова-Дашкова[2] была учреждена учебная команда стражников. Руководить ею был назначен губернский инспектор стражи полковник Д. Т. Дубонос. Обучение в команде должны были последовательно пройти вначале все урядники и старшие стражники, а затем по очереди «старослужащие и вновь зачисляемые в стражу, что даст возможность уровнять и степень развития и знания службы всех младших чинов стражи»[3].

В трехмесячную программу обучения, утвержденную 5 февраля 1909 г. тифлисским губернатором действительным статским советником М. А. Любич-Ярмолович-Лозина-Лозинским[4], входили: занятия по общей грамотности – русскому языку («чтение и рассказ», «чтение и письменное изложение прочитанного», «диктовка и ее проверка»), арифметике, Закону Божьему; по строевой подготовке (пеший строй, рубка и «шашечные приемы», «прикладка и прицеливание», «верховая езда – рубка с коня, барьер», практические занятия по строевой подготовке); по полицейским обязанностям («сведения из II т. Свода законов – Наказ полиции», «сведения из уставов – дисциплинарного, внутренней службы, воинского, Уложения о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», «сведения из устава уголовного суда, Инструкции полицейской стражи, производство дознаний»). Помимо этого также проводились теоретические занятия по топографии, уходу за лошадями и оказанию первой медицинской помощи. При этом для стражников, которые в перспективе могли бы назначаться на должности урядников, сведения по началам уголовно-процессуального права давались в объеме, достаточном для того, чтобы они могли исполнять обязанности помощников участковых приставов[5].

Преподавание по предметам программы было поручено офицеру стражи, «вполне ознакомленному с полицейской службой»[6]. Занятия проводились поурочно, каждый урок составлял календарный час.

Внутренний распорядок в горийской учебной команде стражи предусматривал только один выходной день – воскресенье. В остальные дни подъем начинался в 6.00, до 8.30 продолжались уборка лошадей и «утренний чай». С 8.30 до 11.00 проходили теоретические занятия, как правило, по общей грамотности и строевой подготовке. С 11.00 до 12.00 стражники занимались кавалерийской подготовкой,

---

[1] ГАРФ. – Ф. 110. – Оп. 11. – Д. 470. – Л. 54 об.

[2] Воронцов-Дашков Илларион Иванович (1837–1916), граф – министр императорского двора и уделов (1881–1897), кавалер российских императорских и царских орденов (1881–1897), наместник на Кавказе, главнокомандующий войсками Кавказского военного округа и наказной атаман Кавказских казачьих войск (1894–1915).

[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1910. – Оп. 67. – Д. 10. – Ч. 43. – Л. 176–176 об.

[4] Любич-Ярмолович-Лозина-Лозинский Михаил Александрович (1865–1920) – член Совета министра внутренних дел, тифлисский (1902–1911), пермский (1914–1917) губернатор. После Февральской революции был арестован, но отпущен и выехал в Петроград. Дальнейшая судьба неизвестна.

[5] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1910. – Оп. 67. – Д. 10. – Ч. 43. – Л. 177–179.

[6] Там же. – Л. 176.

затем следовал обед и послеобеденный отдых. С 15.00 возобновлялись теоретические занятия по изучению полицейских обязанностей, продолжавшиеся до 17.00, после чего следовали вечерняя уборка лошадей, самоподготовка и свободное время («общее чтение и беседы»). В 21.00 после молитвы стражники укладывать спать[1].

В мае 1909 г. состоялся первый выпуск горийской учебной команды стражников, который показал по итогам выпускного экзамена «отличные результаты»[2].

В некоторых губерниях в учебных командах появились свои программы, отдельные из которых попали в поле зрения руководства МВД и даже рекомендовались для применения. Так, в частности, Департамент полиции в циркуляре губернаторам от 30 июня 1908 г. № 33410 представил «особую программу для строевых занятий в учебной команде стражи», выработанную в «одной из губерний» и получившую одобрение после доклада министру внутренних дел. Департамент полиции считал эту программу «своим долгом препроводить… с просьбой принять… при устройстве строевых занятий чинов конно-полицейской стражи»[3].

Программа состояла из пяти разделов: 1) «Поддержание дисциплины» (понятие дисциплины и дисциплинарная ответственность); 2) «Строевое обучение» (одиночная кавалерийская подготовка, «взводное учение» и «эскадронное учение» – конный строй, «пешее учение» – пеший строй и т.д.); 3) «Сведения о лошади и ковке» (экстерьер и уход за лошадью, ковка); 4) «Обучение стрельбе» (материальная часть винтовки и револьвера, подготовка к стрельбе, техника стрельбы); 5) «Внутренняя служба» (внутреннее устройство учебной команды, казарменное помещение, внутренний распорядок, наряды, расположение по «обывательским квартирам»[4], «воинское чинопочитание и отдание чести», передвижение по железной дороге, делопроизводство»[5]. Учитывая объем программы, она могла быть реализована только в случае учреждения учебной команды – резерва или команды-школы, в которую командировались стражники из уездов. При организации строевого обучения без отрыва от службы она оказалась малопригодной.

В 1912 г. под руководством штаб-офицера для особых поручений Главного управления Отдельного корпуса жандармов полковника Е. А. Обермиллера была разработана более подробная программа строевых занятий в учебных командах конно-полицейской стражи[6], которая включала в себя дидактические единицы по примерно тем же разделам, что и программа 1908 г. Новшеством были положения о религиозных обязанностях стражников и о дисциплинарной ответственности. В подготовке программы как нельзя кстати пригодились строевые знания и кавалерийская подготовка самого Е. А. Обермиллера, который двадцать лет прослужил в лейб-гвардии Конно-гренадерском полку.

В некоторых губерниях наряду со строевым обучением стражников попытались выработать организационные формы обучения преимущественно полицей-

[1] Там же. – Л. 178 об. – 179.
[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1910. – Оп. 67. – Д. 10. – Ч. 43. – Л. 26 об. – 27.
[3] Там же. – Л. 1.
[4] Предоставлялись во время командировок отряда.
[5] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1910. – Оп. 67. – Д. 10. – Ч. 43. – Л. 2–3.
[6] ГАРФ. – Ф. 110. – Оп. 11. – Д. 1024. – Л. 11–14.

ским обязанностям. В марте 1910 г. в Костроме по инициативе исполнявшего должность губернатора статского советника П. П. Шиловского были учреждены трехмесячные курсы, целью которых являлась подготовка из полицейских стражников «достаточного кадра лиц» для замещения должностей урядников. Помещение для курсов было безвозмездно представлено городом в I Александровском приходском училище, располагавшемся на Воскресенской площади г. Костромы. Устройство курсов обошлось в 74 руб., выделенных из остатков от содержания костромской уездной полицейской стражи. Основная их часть была потрачена на приобретение канцелярских принадлежностей, практических руководств и инструкций. Заведовать курсами было поручено советнику губернского правления надворному советнику М. А. Морголи.

Программа курсов включала в себя изучение «законоположений, имеющих непосредственное отношение к полицейской деятельности», «практическое ознакомление с формами делопроизводства полицейских урядников», а также ряд специальных предметов (сведения из медицины, ветеринарии, санитарии и т.д.). Обращает на себя внимание тот факт, что слушатели курсов изучали также обязательные постановления, издававшиеся губернским земством по предметам, «близко соприкасавшимся с деятельностью урядников». Кроме того, на курсах проводились занятия по русскому языку. Преподавание большинства предметов, как и в школах урядников «второй волны», было безвозмездным: по судебной части и составлению протоколов – товарищ прокурора окружного суда надворный советник К. К. Соболевский; по строительной части и общеполицейским обязанностям – костромской уездный исправник[1]; по медицине – городовой врач А. П. Борков; по ветеринарии – губернский ветеринарный инспектор статский советник М. А. Исаков; по строевой части, включая кавалерийскую подготовку, – офицер конно-полицейской стражи есаул В. С. Никулин. Русский язык преподавал специально приглашенный учитель приходского училища, получавший жалование в один рубль за двухчасовой урок.

Первый набор курсов составили 24 полицейских стражника, которые после окончания обучения успешно выдержали экзамен в присутствии исполнявшего должность вице-губернатора коллежского советника И. В. Хозикова, начальника костромского ГЖУ полковника В. А. Бабушкина, костромского полицмейстера коллежского советника С. С. Моисеева, заведующего школой и всех ее преподавателей. Все обучавшиеся получили аттестаты об окончании курсов. В сентябре 1910 г. курсы были возобновлены[2].

«Резерв», «учебная команда» и «курсы» стали промежуточными организационными формами профессионального образования стражников, в которых впервые произошло совмещение двух его составляющих – строевого и полицей-

[1] В отношении костромского губернатора от 9 октября 1910 г. № 6963 упомянут «костромской уездный исправник Шипов» (ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1910. – Оп. 67. – Д. 10. – Ч. 43. – Л. 180), однако, согласно Справочной книжке Костромской губернии на 1910 г., должность костромского исправника в этот период занимал отставной подполковник Александр Павлович Фон-Шитц. Полицейского чиновника с фамилией Шипов обнаружено не было (Справочная книжка Костромской губернии и календарь на 1910 год. – Кострома, 1910. – С. 102).

[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1910. – Оп. 67. – Д. 10. – Ч. 43. – Л. 180–180 об.

ского обучения. От постоянной учебы без отрыва от службы «резерв», «учебную команду» и «курсы» отличало преимущественное перед исполнением служебных обязанностей перераспределение времени на обучение. В отличие от лагерных сборов учебная команда имела постоянное местонахождение. Тем не менее это была еще не школа, институализация которой предполагала более структурированный и сложный образовательный процесс, а также постоянное функционирование и локализацию. В наибольшей степени на полицейскую школу походили курсы. Если удавалось их сделать регулярными, то они практически ничем не отличались от школ для обучения стражников и подготовки урядников полицейской стражи. Не случайно поэтому в отношении костромского губернатора от 9 октября 1910 г. № 6965 местные полицейские курсы после вторичного открытия называются уже «школой»[1].

Таким образом, именно из «резервов», «учебных команд» и «курсов» стали формироваться школы нового типа, в которых обучение проходили преимущественно стражники и обеспечивалась кадровая преемственность в структуре уездной полицейской стражи.

Одним из средств совершенствования профессионального обучения стражников, выявленных в ходе инспекций полицейской стражи в 1907–1910 гг., являлось создание специальных школ для нижних чинов уездной полиции. Это позволило бы также отчасти решить проблему явно недостаточного количества офицеров полицейской стражи в местах постоянной дислокации отрядов. Такое предположение высказал А. И. Маас, который полагал, что в школах в течение двух-трех месяцев стражники «кроме воинского образования… были бы ознакомляемы и с элементарными полицейскими обязанностями». По мнению жандармского чина, допускать в них следовало бы не вновь принимаемых, а уже состоящих на службе, чтобы после окончания школы они назначались на должности старших стражников и урядников. Помимо этого в таких школах строевое обучение могли бы проходить и становые приставы[2].

Вместе с тем по мере укрепления организационных основ института уездной полицейской стражи в губерниях возникло представление о том, что старая модель образовательных организаций по подготовке урядников изжила себя и требует серьезной модификации. Так, Уфимское губернское правление на заседании 23 марта 1906 г. постановило, что «с увеличением… числа полицейских урядников в губернии и с образованием по закону 5 мая 1903 года особого значительного кадра полицейских стражников, а в особенности при значительно изменившихся ныне условиях службы низших чинов полиции, избранный… способ подготовки кандидатов на урядниче ские должности представляется не отвечающим уже потребностям данного времени и в открытии особой школы для подготовки кандидатов не только на урядниче ские, но и стражниче ские должности и даже на должности городовых ощущается настоятельная потребность»[3].

---

[1] Там же. – Л. 180 об.
[2] ГАРФ. – Ф. 110. – Оп. 11. – Д. 463. – Л. 2 об. – 3.
[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90. – Л. 4.

Так или иначе, но после создания института полицейской стражи продолжилось формирование и, главное, начался существенный количественный рост школ для нижних чинов уездной полиции. Вопрос о числе образовательных организаций, обеспечивавших профессиональное обучение нижних чинов уездной полицейской стражи в России в 1903–1912 гг., долго был дискуссионным. Исследователями приводились достаточно противоречивые цифры. Часто упоминают число 14, которое разные авторы относят как к 1911[1], так и к 1917 г.[2] Самый оптимистичный вариант приведен в письме Департамента полиции в штаб Отдельного корпуса жандармов от 8 февраля 1911 г. Оно содержало отказ адъютанту Бакинского ГЖУ штабс-ротмистру И. К. Безсонову в размещении в журнале «Вестник полиции» заметки об отсутствии школ для нижних чинов полиции в связи с тем, что «основная мысль заметки не соответствует действительности», потому что на самом деле «ныне редкая губерния Европейской России не имеет школы для подготовки нижних чинов, причем обыкновенно школы субсидируются Министерством внутренних дел…»[3].

Опираясь на архивные документы, в частности на циркуляр МВД от 14 декабря 1911 г. № 20808, можно точно утверждать, что к концу 1911 г. подобные школы для подготовки урядников и иных чинов уездной полицейской стражи официально были признаны руководством МВД в 18 губерниях Российской империи: Архангельской, Бессарабской, Владимирской, Волынской, Воронежской, Гродненской, Киевской, Костромской, Курляндской, Новгородской, Пермской, Подольской, Псковской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Ставропольской и Уфимской[4]. Безусловно, это число требует корректировки, так как, с одной стороны, школы в некоторых губерниях учреждались несколько раз, а с другой – отдельные образовательные организации, открывшись достаточно рано, не просуществовали до времени издания циркуляра № 20808.

Совокупность полицейских школ «третьей волны», несмотря на некоторую организационную схожесть, по-прежнему представляла собой атомизированное образовательное пространство МВД со слабо выраженными (преимущественно для заимствования положительного опыта в образовательном процессе) горизонтальными связями и только-только начавшим оформляться комплексом инструктивных указаний со стороны столичного руководства. Среди факторов, способствовавших их открытию и функционированию, были объективные условия совершенствования профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции; инерционный потенциал, накопленный в условиях функционирования школ «второй волны»; инициативы губернского начальства; общая направленность циркулярных распоряжений руководства МВД и т.д. Можно с определённой степенью уверенности утверждать, что «третья волна» представляла собой своеобразный

[1] Климачков В. М., Шатилов С. П. Становление и развитие юридического образования в России. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2014. – С. 87.
[2] См.: Токарева С. Н. Профессиональная подготовка служащих полиции начала XX столетия (по материалам Центрального Черноземья России) // История государства и права. – 2012. – № 24. – С. 35–38.
[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 23. – Л. 4.
[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Д. 10 . – Ч. 90. – Л. 70.

десятилетний эксперимент по выработке оптимальной модели школы для профессионального обучения нижних чинов уездной полиции. Его началом является попытка создать структуры, которые бы занимались строевой и полицейской подготовкой исключительно стражников, а конечным пунктом – осознание необходимости создания единой системы образовательных организаций для нижних чинов уездной полицейской стражи, предполагавшей два уровня – первоначальную профессиональную подготовку стражников и повышение их квалификации до уровня урядников.

Формирование образовательных организаций для чинов уездной полицейской стражи в регионах Российской империи шло в двух основных направлениях: либо посредством набора нового контингента в уже функционировавшие к тому времени уряднические школы (Волынскую, Пермскую, Уфимскую, Петрозаводскую и др.), либо через открытие новых школ, как это было, в частности, в Воронеже, Казани, Курске, Пензе, Саратове, Тамбове (табл. 2.1).

Процесс формирования профессиональной образовательной среды в деле открытия школ «третьей волны» нередко сопровождался непоследовательностью и откатом назад. Многие из учебных команд или резервов так и не приобрели организационную завершенность в виде школы, название некоторых не отражало специфику школьной структуры. По-прежнему, особенно в первые годы после учреждения института уездной полицейской стражи, открытые школы являлись скорее периодически созываемыми курсами, нежели постоянно функционировавшими учреждениями. Именно поэтому при исследовании образовательных организаций «третьей волны» зачастую возникает соблазн утверждать о периодически возобновляемом открытии новых школ. На наш взгляд, такой подход не позволяет выявить специфику дореволюционных полицейских школ «третьей волны», организационное построение которых недопустимо рассматривать по аналогии с гражданскими или военными учебными заведениями Российской империи. Важно понять, что губернские школы нижних чинов уездной полиции в 1903–1912 гг. – это, прежде всего, результаты налаживания первых постоянных институциональных связей в сфере полицейского образования, которые должны были оформиться в систему образовательных организаций полиции в более поздний период. «Третья волна» предполагала не только открытие новых, но и возобновление функционирования уже созданных ранее школ, каждый раз модифицировавшихся под влиянием новых социально-политических, включая ведомственные, факторов.

Таблица 2.1

Школы полицейских урядников и стражников «третьей волны» (1903–1912 гг.)[1]

№ п/п	Губерния	Начальник губернии в момент открытия школы	Дата и место открытия	Продолжительность курса	Характер и эволюция
1	Архангельская	Действительный статский советник Иван Васильевич Сосновский (1868 – после 1917)	16.02.1910, г. Архангельск (до этого последний раз открывалась в 1904 г. как школа урядников «второй волны»).	Не менее 2 месяцев. Курс поочередно проходили урядники полицейской стражи, а также околоточные надзиратели г. Архангельска.	Школа полицейских урядников.
2	Бессарабская		Не позднее 1909 г. «Мало кто из полицейских знает… об открытии несколько лет тому назад при Бессарабском губернском правлении школы урядников, знакомящей их с обязанностями службы и помогающей разбираться в дознаниях по уголовным делам»[2].		
3	Виленская	Церемониймейстер граф Константин Константинович Пален (1861–1923)	29.09.1903, г. Вильно.	6 недель. Принимаются кандидаты на должности стражников. В 1903–1904 гг. 4 очереди – смены.	Школа полицейской стражи.

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1910. – Оп. 67. – Д. 10. – Ч. 43. – Л. 176–176 об.; 180–180 об.; ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90. – Л. 4–5, 20–22, 186–186 об., 237, 266–268, 352; ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90 А. – Л. 184; ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 3. – Д. 100. – Л. 103–103 об.; ГАРФ. – Ф. 110 – Оп. 11. – Д. 662. – Л. 40 об. – 41; ГАРФ. – Ф. 110 – Оп. 11. – Д. 469. – Л. 36–37; ГАРФ. – Ф. 110 – Оп. 11. – Д. 594. – Л. 2–37; Архангельские губернские ведомости. – 1910. – № 39. – 18 фев.; Владимирские губернские ведомости. – 1908. – № 51. – 19 дек.; Вестник полиции. – 1911. – № 19. – С. 486; Вестник полиции. – 1911. – № 22. – С. 545; Вестник полиции. – 1911. – № 39. – С. 882–883; Новгородские губернские ведомости. – 1908. – № 26. – 2 апр.; Полтавские губернские ведомости. – 1911. – № 34. – 4 мая; Полтавские ведомости. – 1911. – № 1074. – 6 сент.; Уфимские губернские ведомости. – 1905. – № 173. – 13 авг.; Вестник полиции. – 1910. – № 4. – С. 107; Ставропольские губернские ведомости. – 1900. – № 4. – 22 янв.; Макаров Д. В., Федосов А. В. Петрозаводская школа для подготовки полицейских урядников // Музея истории МВД Карелии : бюллетень. – 2005. – № 3 (17). – С. 6–15; Знаненко Н. С., Шубович М. В. Профессиональная подготовка полицейских в Симбирской губернии // Педагогические науки. – 2017. – № 58. – С. 1–6; Шабаев В. В. Симбирская школа урядников в системе профессиональной подготовки чинов уездной полицейской стражи // Мир науки и образования. – 2017. – № 1 (9) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mgirm.ru/World_of_science_and_education.

[2] Вестник полиции. – 1910. – № 4. – С. 107.

№ п/п	Губерния	Начальник губернии в момент открытия школы	Дата и место открытия	Продолжительность курса	Характер и эволюция
4	Владимирская	Действительный статский советник Иван Михайлович Леонтьев (1857–1908)	01.09.1905, г. Владимир.	3 месяца. Первый выпуск – 15 стражников. С 01.09.1908 функционировала постоянно.	Полицейская школа.
5	Вологодская	Действительный статский советник Михаил Николаевич Шрамченко (1856–1919)	12.02.1911, г. Вологда.	2 месяца. Первый выпуск 4.04.1911 – 22 урядника и 1 пеший стражник.	Урядническая школа, школа урядников.
6	Волынская	Генерал-майор Свиты Его Величества Виктор Вильгельмович Валь (1840–1915)	Начало 1888, г. Житомир (модифицирована в связи с учреждением полицейской стражи).	2 месяца.	Школа полицейских урядников.
7	Воронежская	Статский советник Сергей Иванович Голиков (1866–1929)	20.10.1909, г. Воронеж.	6 месяцев. Два отряда по 20 конных стражников и один отряд из 20 пеших стражников.	Учебная команда-школа полицейской стражи.
8	Гродненская	Статский советник Виктор Дмитриевич Лишин (?–1906)	С 15.08 1904 по 01.12.1905, г. Гродно.	6 недель. Три очереди: с 1.8 по 01.10; с 01.10 по 15.11 1904 г.; с 15.11.1904 по 01.01.1905. Окончило 600 человек.	Временная школа для подготовки кандидатов на должности полицейских стражников.
9	Киевская	Действительный статский советник Алексей Федорович Гирс (1871–1958)	1911, г. Киев.	6 месяцев. Назначаются по два стражника из каждого уезда.	Школа полицейских урядников.
10	Костромстромская	Статский советник Петр Петрович	03.1910, г. Кострома.	3 месяца. Два выпуска в 1910 г.	Вначале – курсы для подготовки

№ п/п	Губерния	Начальник губернии в момент открытия школы	Дата и место открытия	Продолжительность курса	Характер и эволюция
		Шиловский (1871–1957)			урядников полицейской стражи. Со второго набора – школа.
11	Курляндская	Тайный советник Леонид Михайлович Князев (1851–1929)	09.1906, г. Митава.	2-3 месяца Каждый уезд посылает по 2 стражника. К 12.03.1911 – 11 выпусков.	«Школа для чинов стражи».
12	Новгородская	Действительный статский советник Петр Петрович Башилов (1857–1919)	1.05.1908, г. Новгород.	3 месяца. Два набора в год (2.01 и 01.05) по 25 человек.	Школа урядников полицейской стражи.
13		Действительный статский советник Виктор Александрович Лопухин (1868–1933)	04.1912, г. Череповец.	2 месяца 1 выпуск в 1912 (?).	Школа стражников для подготовки на должности урядников.
14	Олонецкая	Тайный советник Григорий Григорьевич Григорьев (1819–1899)	Начало 1888 г., г. Петрозоводск (функционировала почти 40 лет, модифицирована в связи с учреждением полицейской стражи).	Вначале 2 месяца, к 1913 г. – 4 месяца.	Школа подготовки урядников полиции.
15	Пензенская	Действительный статский советник Анатолий Павлович Лилиенфельд-Тоаль (1865–1931)	1906 (04.12.1912 утв. Положение), г. Пенза.	3 месяца и 20 дней. Начало занятий в каждой смене – 15.11, 15.03, 15.07.	Учебная команда для подготовки конно-полицейских участковых стражников.
16	Перм-	Надворный	09.1909 (?)		Полицейская

№ п/п	Губерния	Начальник губернии в момент открытия школы	Дата и место открытия	Продолжительность курса	Характер и эволюция
	ская	советник Александр Владимирович Болотов (1866–1938)	(05.09.1909 – сост. расписание), г. Пермь.		школа для подготовки лучших стражников в должности урядников.
17	Подольская	Действительный статский советник Александр Александрович Эйлер (1855–1920)	05.1910, г. Каменец-Подольск.	1 набор – 24 человека.	Школа полицейских урядников.
18	Полтавская	Действительный статский советник граф Николай Леонидович Муравьев (1866–1940)	05.09.1911, г. Полтава.	4 месяца. 30 человек. Первый набор – 29 человек. Помимо стражников, городовые и частные лица.	Школа урядников полицейской стражи.
19	Псковская	Тайный советник Александр Александрович Икскуль фон Гильденбандт (1840–1912)	Начало 1888, г. Псков (модифицирована в связи с учреждением полицейской стражи).	2 месяца.	Школа полицейских урядников.
20	Рязанская	Действительный статский советник Владимир Александрович Левашов (1850–1912).	1.12.1907, г. Рязань.	По 3 лучших стражника с уезда.	Школа для подготовки стражников к полицейским обязанностям.
21	Самарская	Действительный статский советник Владимир Васильевич Якунин (1855–	1908, г. Самара.	6 недель. В первую смену было вызвано 50 человек молодых, только что поступивших на службу урядников.	Вначале – учебная команда. Потом «курсы». Подготовительная шко-

№ п/п	Губерния	Начальник губернии в момент открытия школы	Дата и место открытия	Продолжительность курса	Характер и эволюция
		1913).			ла на должности полицейских урядников.
22	Саратовская	Коллежский советник граф Сергей Сергеевич Татищев (1872–1915)	09.05.1907, г. Саратов.	6 недель. К августу 1910 г. 18 выпусков. Первый – в июле 1907 г. (18 человек).	Школа стражников. При школе – специальные отделения для подготовки урядников и околоточных надзирателей.
23	Симбирская	Тайный советник Александр Степанович Ключарев (1853–?)	01.01.1912, г. Симбирск.	4 месяца. 3 смены в год (01.09 – 01.01, 01.01 – 01.05, 01.05 – 01.09). Кандидаты – стражники, городовые и отставные военные.	Школа полицейских урядников.
24	Смоленская	Действительный статский советник Николай Иоасафович Суковкин (1861–1919)	25.04.1911, г. Смоленск.	2 месяца. 40 обучающихся. Первый набор – 32 стражника и 8 кандидатов по рекомендации исправников.	Смоленская урядническая школа.
25	Ставропольская	Генерал-лейтенант Николай Егорович Никифораки (1838–1904)	18.01.1900, г. Ставрополь (модифицирована в связи с учреждением полицейской стражи).	4 месяца.	Школа полицейских урядников.
26	Тверская	Действительный статский советник Николай Георгиевич Бюнтинг (1861–1917)	1912 (?), г. Тверь.	3 месяца.	Курсы для урядников при Тверском губернском правлении.

№ п/п	Губерния	Начальник губернии в момент открытия школы	Дата и место открытия	Продолжительность курса	Характер и эволюция
27	Тифлисская	Действительный статский советник Михаил Александрович Любич-Ярмолович-Лозина-Лозинский (?–1920)	08.02.1909, г. Гори.	3 месяца 2 выпуска в 1909 г.	Учебная команда полицейской стражи.
28	Тульская	Действительный статский советник Михаил Викторович Арцимович (1859–1933)	1907 (?)[1], г. Тула		Школа стражников и урядников.
29	Уфимская	Генерал-майор Иван Николаевич Соколовский (1858–1917)	15.06.1905, г. Уфа.	Две недели.	Школа стражников.
30		Действительный статский советник Александр Степанович Ключарёв (1853–?)	25.03.1906, г. Уфа.	4 месяца, 3 выпуска в год.	Школа для нижних чинов уездной полицейской стражи (урядников и стражников) и городовых городской полицейской команды.
31	Эстляндская	Полковник Измаил Владимирович	10.02.1909, г. Ревель	Первый набор обучался три месяца. Со второго набора – 2 месяца. Принимают-	Школа полицейских урядников.

[1] В 1907 г., согласно отчету Л. М. Слезкина, уже была открыта (ГАРФ. – Ф. 110. – Оп. 11. – Д. 466).

№ п/п	Губерния	Начальник губернии в момент открытия школы	Дата и место открытия	Продолжительность курса	Характер и эволюция
		Коростовец (1863–1933)		ся стражники и частные лица.	

Таким образом, особенности процесса формирования и функционирования школ по профессиональному обучению нижних чинов уездной полиции создают значительные сложности в определении точного количества открытых и работавших какой-либо промежуток времени школ. В то же время можно со значительной степенью уверенности утверждать, что к окончанию 1912 г. их было около тридцати. Все они по-прежнему располагались в европейской части территории Российской империи (рис. 2.1).

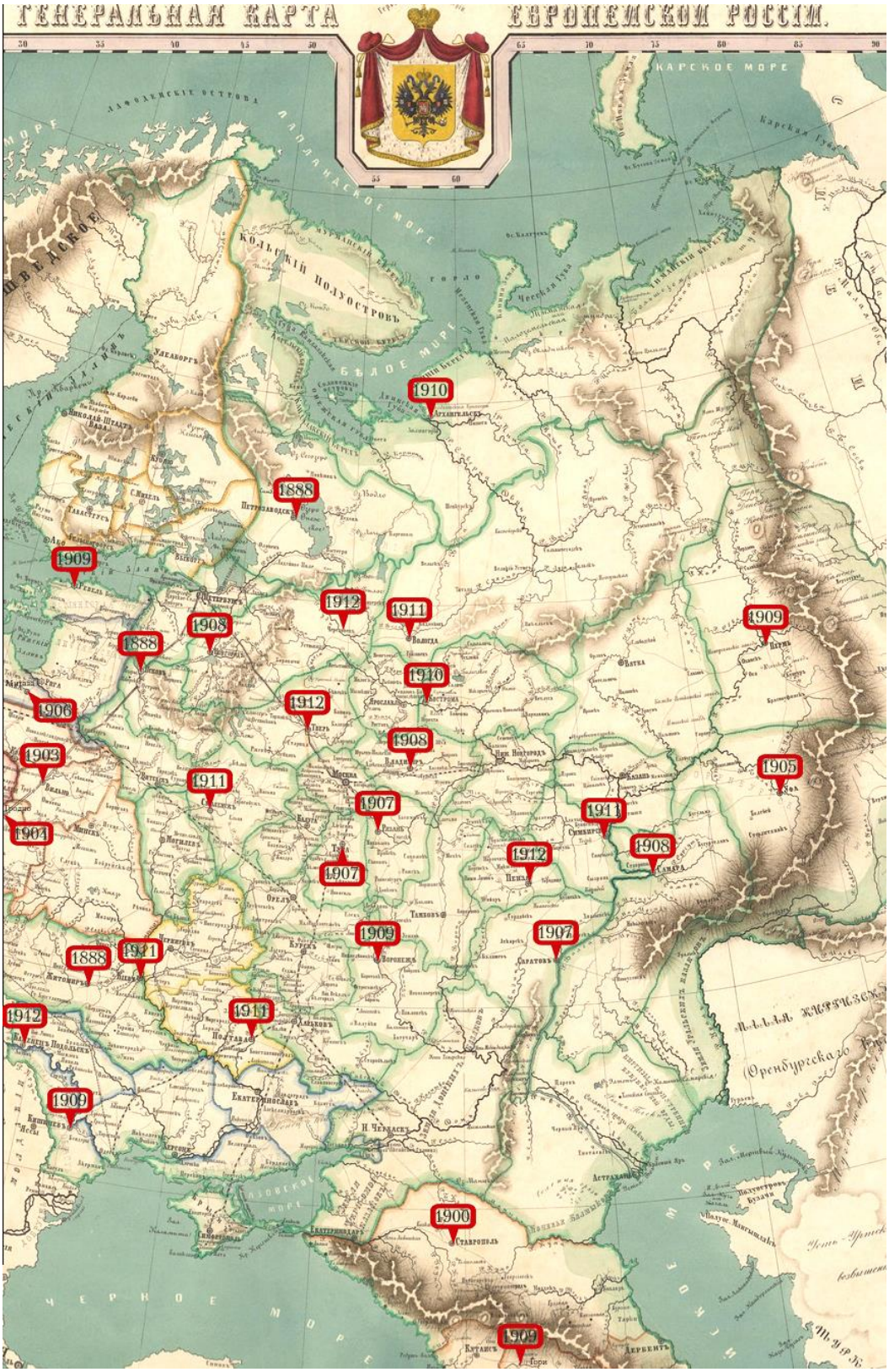
Сразу после вступления в силу закона 5 мая 1903 г. образовательный процесс и его результаты, характерные для школ «второй волны», не были пересмотрены. По инерции осуществлялся набор кандидатов на должности полицейских урядников. При этом некоторые из школ и не планировали поначалу включать в число обучавшихся полицейских стражников, тем более что состав новых нижних чинов уездной полиции только начал формироваться. Так, к примеру, в объявлении Херсонской школы полицейских урядников о начале занятий с 15 сентября 1903 г. в перечне требований к кандидату непосредственное отношение к вновь вводимому институту уездной полиции имел только один критерий – «умение пользоваться присвоенным полицейской страже оружием» и «хорошо ездить верхом на лошади». В остальном определяющими требованиями, как и в других школах «второй волны», являлись русское подданство, возраст, служба в армии, «безукоризненное поведение и нравственные качества», окончание курса народной школы и т.д.[1]

Программа выпускных экзаменов[2], подготовленная херсонским уездным исправником, была построена с учетом традиционных для прежних урядниче-ских школ предметов и включала в себя три «отдела» – общие положения (сведения о месте полиции в структуре правительственной власти, об уездной и сельской полиции), уголовный отдел (сведения по уголовному праву и процессу), обязанности полицейских урядников (по врачебной части, ветеринарии, по уставам строительному, о цензуре, о паспортах, торговому, питейному, лесному, таможенному, а также правила охоты, противопожарные меры, законоположения о найме на сельскохозяйственные работы, находках и пригульном скоте). Справедливости ради надо отметить, в программе были учтены изменения в уездной полиции в связи со вступлением в силу Закона 5 мая 1903 г. Вопросы с 15 по 27 программы выпускных экзаменов были посвящены организации и основным функциям уездной полицейской стражи.

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1903. – Оп. 302. – Д. 688. – Л. 6.
[2] Там же. – Л. 1–4 об., 8–10.

Рисунок 2.1

География размещения школ полицейских урядников и стражников «третьей волны» (1903–1912 гг.)

Практически сразу же после введения института полицейской стражи у руководства губерний возникло представление о необходимости создания новых образовательных организаций, в которых бы проходили обучение кандидаты на

должности стражников и урядников. В отличие от предшествующих школ, которые в подавляющем большинстве открывались для обучения уже принятых на службу урядников, переменный состав образовательных организаций, открывавшихся по инициативе губернского начальства в 1903–1905 гг., формировался преимущественно из лиц, которые только готовились стать полицейскими стражниками. В относительно спокойных условиях, когда в деятельности стражи (особенно конной) функция подавления беспорядков еще не приобрела резко акцентированный характер, отдельными губернаторами были предприняты попытки создать школы, где будущие стражники обучались бы прежде всего полицейским обязанностям.

Раньше всего школы «третьей волны» для подготовки стражников были открыты в Виленской и Гродненской губерниях. Инициатором создания первой в России школы полицейской стражи в Виленской губернии стал губернатор граф К. К. Пален[1], поручивший практически сразу же после вступления в силу Закона 5 мая 1903 г. старшему советнику особых поручений Д. С. Михайловскому разработать ее проект. 22 мая 1904 г. в разгар функционирования школы ее заведующий подготовил на имя виленского губернатора отчет, который был оформлен типографским способом[2].

Школа помещалась в доме бывшего губернского правления, где до этого располагалось общежитие городовых. Класс был оборудован традиционно – партами, стульями, доской, кафедрой, шкафами и т.д. В этом же помещении находилась деревянная стойка для шашек и револьверов. Проект С. Д. Михайловского на первоначальное обустройство школы предусматривал 4802 руб., которые планировалось отчислить из содержания стражников за 1904 г. ввиду некомплекта по причине незаконченности процесса формирования уездной полицейской стражи Виленской губернии.

Цель разработки проекта школы была ясна – с помощью учреждаемой образовательной организации в обязательном порядке подготовить кандидатов на вновь вводимые с 1 января 1904 г. в губернии должности нижних чинов уездной полицейской стражи. Поступавшие в школу были обязаны соответствовать установленным требованиям (возраст от 25 до 40 лет, русское подданство, преимущественно православное вероисповедание, крепкое физическое здоровье и т.д.) и сдать вступительные экзамены – «беглое и сознательное чтение по печатному и рукописному тексту и связный рассказ прочитанного»; диктант; «знание четырех действий арифметики над простыми числами». В состав приемной комиссии входили попечитель школы, заведующий и преподаватели. Преимущество при поступлении отдавалось нижним воинским чинам. Лица, уже имевшие свидетельства урядников, должны были либо пройти полный курс, либо сдать выпускной экзамен экстерном.

---

[1] Пален Константин Константинович (1861–1923) – граф, варшавский (1897–1900) и псковский (1900–1902) вице-губернатор, виленский губернатор (1902–1905), сенатор, гофмейстер (с 1906). В сентябре 1916 г. лишен придворного звания. После 1917 г. – в эмиграции в Германии.

[2] Отчет о школе Виленской полицейской стражи / сост. Заведующий школой пристав Б. Н. Дункель. – Вильно, 1904. – 29 с.

До тех пор, пока не была реализована поставленная цель, в 1903–1904 гг. школа функционировала постоянно, с единственным перерывом на летний отдых. За два года организовывалось шесть смен. В 1903 г.: первая – с 29 сентября по 8 ноября, вторая – с 9 ноября по 20 декабря; в 1904 г.: третья и четвертая – с 8 января по 2 апреля, пятая и шестая – с 13 апреля по 5 июля. Учитывая, что в одной смене обучались по 100 человек, к лету 1904 г. все должности виленской уездной стражи предполагалось заполнить выпускниками. После объявления об открытии школы прошения о зачислении в нее подали более 3000 человек.

В администрацию школы входили попечитель – вице-губернатор действительный статский советник А. С. Долгово-Сабуров, заведующий школой виленский пристав Б. Н. Дункель и фельдфебель команды – околоточный надзиратель или один из командированных в школу урядников.

В качестве нормативной основы школы были определены циркуляр МВД от 28 июля 1887 г. № 3153 и утвержденная им Инструкция урядникам. Была подготовлена единая учебная программа занятий, включившая в себя пять «отделов»[1].

Тщательным образом был составлен почасовой дневной и недельный план занятий по всем предметам. Согласно расписанию строевые занятия проводились с 8 до 9 часов и во время, определенное по соглашению с преподавателями. Они включали в себя одиночные и командные строевые приемы, стрельбу из револьвера и навыки владения саблей, а также приемы самообороны. Теоретические аудиторные занятия проводились с 9 до 12 и с 14 до 16 часов (табл. 2.2).

Таблица 2.2

Почасовой план аудиторных занятий в Виленской школе полицейской стражи для первой смены 1903 г.

№ п/п	Отдел учебной программы и предметы	Количество часов	Преподаватель
1	Законоведение (общее понятие, квалификация преступлений, обязанности полиции при производстве следствия)	20	Товарищ прокурора окружного суда
2	Сведения из уставов казенных управлений:	48	
	Лесной	6	Специалисты по предложению губернатора
	Акцизный	6	
	Строительный	6	
	Путей сообщений (почта и межевое дело)	6	
	Врачебный	6	
	Ветеринарный	6	
	Цензурный	6	
	Пожарный	6	Брандмейстер
3	Специальные полицейские сведения	64	Заведующий «командой»
	Основы полицейской службы	6	
	Инструкция урядникам, сотским и десятским	6	

[1] Отчет о школе Виленской полицейской стражи /Сост. Заведующий школой пристав Б. Н. Дункель. – Вильно, 1904. – С. 22–29.

№ п/п	Отдел учебной программы и предметы	Количество часов	Преподаватель
	Полицейский надзор	6	
	Сведения «о тайном обучении»	6	
	Сведения о паспортах и беглых	6	
	Закон о евреях и земельном владении	6	
	Учет запасных нижних чинов	6	
	Мобилизационная часть	6	
	Поверочный сбор	16	
4	Разные сведения	12	Заведующий «командой»
	Общие понятия о государственном строе		
	Административное устройство Виленского генерал-губернаторства		
	Краткие статистические сведения о Виленской губернии		
	Грамотность (чтение, письмо, счет)		
	Элементарное понятие о России, соседние с Россией государства		
	Уход за лошадью, понятие о ковке, главнейшие болезни лошади		Брандмейстер
5	Строевые и практические занятия	6	Заведующий «командой»
	Правила разборки и сборки револьвера и обращения с оружием	6	
Итого по курсу		**150**	

Кроме того, с 16.30 до 18 часов была организована самоподготовка. По истечении трехнедельного пребывания в школе четверть учебной команды ежедневно для прохождения практики назначалась в распоряжение городской полиции. Под руководством «подлежащих полицейских чинов» и брандмейстера проводились практические занятия, заключавшиеся в командировках в распоряжение полицмейстера, участии в тушении пожаров и ознакомлении с пожарным обозом, участии в починке мостов и дорог, а также практическом ознакомлении с оказанием первой медицинской помощи.

Для организации внутреннего распорядка была выработана «Инструкция чинам специальной полицейской школы Виленской губернии»[1]. Она достаточно подробно регламентировала функциональные обязанности заведующего школой – начальника команды, отвечающего за образовательный процесс и распорядок в школе. Все обучавшиеся составляли учебную команду, формировавшуюся из взводов численностью по 15–25 человек. Фельдфебель команды назначался из околоточных городской полиции и являлся «ближайшим начальником» для обучавшихся, осуществляя непосредственное командование личным составом и контроль за соблюдением внутреннего распорядка. Нижнее звено управления составляли командиры взводов, назначавшиеся либо из урядников, либо из бывших ун-

[1] Отчет о школе Виленской полицейской стражи / сост. Заведующий школой пристав Б. Н. Дункель. – Вильно, 1904. – С. 13–17.

тер-офицеров. Для обеспечения «внутреннего порядка» школы ежедневно определялся дежурный, в подчинении которого находились дневальный и рассыльный по городу. Школа была открыта с 8 до 21 часа. Инструкция содержала также краткие обязанности обучавшихся. Прежде всего, «всякий чин команды» должен был помнить, что он готовится к весьма серьезной, ответственной должности, что назначение его блюсти порядок и благочиние, что он страж, оберегающий личность и собственность каждого»[1].

Обучение в школе заканчивалось экзаменом, который принимала комиссия в составе попечителя, заведующего и преподавателей. Выпускники затем направлялись в уезды к месту своей службы и поступали в распоряжение исправников. Лучший из них награждался от имени губернатора серебряными часами.

Временная школа для подготовки на должности полицейских стражников в г. Гродно функционировала с 15 августа 1904 г. по 1 января 1905 г. и помещалась на безвозмездной основе в народном доме. Заведующим был назначен помощник пристава г. Белостока И. Ю. Мыц. Общее руководство было поручено старшему советнику губернского правления В. В. Ярошенко. Школьный курс проходили кандидаты со всей губернии в три смены в течение полутора лет. Всего было выпущено около 600 человек. Благодаря этому введенная в Гродненской губернии с 1 июля 1905 г. пешая стража в количестве 545 человек была укомплектована «исключительно из лиц, прошедших курс… специальной полицейской школы»[2].

С 15 по 30 июня 1905 г. в Уфе функционировала школа по подготовке к служебной деятельности стражников, своим предназначением отчасти напоминавшая временную гродненскую школу. Инициатором ее создания стал уфимский уездный исправник надворный советник Н. М. Дамрин, осознавший, что при «сравнительно ограниченном времени» между принятием закона об учреждении полицейской стражи и ее непосредственным введением в Уфимской губернии «нельзя рассчитывать на возможность укомплектовать ряды стражников людьми вполне грамотными, а тем более опытными в отношении полицейских обязанностей». Выход из положения Н. М. Дамрин увидел в открытии кратковременных курсов, чтобы «ознакомить теоретически с полицейскими обязанностями претендентов на должности стражников». Для этого к 14 июня 1905 г. в уездную полицию были вызваны «все подавшие прошения»[3].

Открытие уфимской школы стало возможным благодаря «солидарному отношению» представителей министерств народного просвещения и внутренних дел,духовного и финансового ведомств, городского самоуправления. Была проделана основательная подготовительная работа, как по созданию материальной базы, так и по методическому обеспечению образовательного процесса. Школа была размещена в Северной слободе г. Уфы в здании, находившемся в ведении уездного комитета попечительства о народной трезвости, оборудованном вместительным (до 100 человек) залом. Учебные парты во временное пользование были выделены с разрешения городского головы А. А. Маллеева 8-м городским приход-

[1] Отчет о школе Виленской полицейской стражи... – С. 15.
[2] ГАРФ. – Ф. 110 – Оп. 11. – Д. 190. – Л. 24.
[3] Уфимские губернские ведомости. – 1905. – № 117. – 3 июня.

ским училищем. Помощь в подборе преподавателей оказал инспектор народных училищ М. Д. Попов. Бесплатно согласились работать в школе «всем известные в городе лучшие силы в учебном деле»: педагоги из 8-го городского приходского училища – его заведующая Елизавета Петровна Зеленецкая, учительница Виктория Ивановна Альникова, законоучитель священник Симеоновской церкви отец Николай Львович Афанасьев, заведующий 3-м приходским училищем Трофим Петрович Трапезников, заведующий железнодорожным училищем Павел Васильевич Мурашев, диакон Симеоновской церкви отец Яковлев. Позднее в педагогический состав школы для ведения общеобразовательных предметов вошел А. С. Шубин. На преподавание полицейских обязанностей, «военной дисциплины» и строевого обучения был приглашен полицейский надзиратель Катав-Ивановского завода Федор Андреевич Архипов, которому в помощь были определены несколько полицейских урядников, бывшие армейские фельдфебели и унтер-офицеры. Общий надзор за внутренним порядком был возложен на пристава 7 стана Уфимского уезда коллежского асессора Семена Семеновича Журьяри.

11 июня 1905 г. в здании 8-го городского приходского училища под председательством Н. М. Дамрина состоялось совещание, своеобразный «педагогический совет» накануне открытия школыации, на котором был принят ряд важных организационных решений: о проведении по пятибалльной системе «входного контроля» «курсистов», чтобы «по окончании занятий иметь возможность составить правильное суждение о результате и пользе курсов»; о принятии программ преподаваемых дисциплин с акцентированием внимания преподавателей на наиболее важных дидактических единицах и особенностях ведения занятий; о закреплении «руководительства» преподаванием русского языка за Е. П. Зеленецкой и Т. П. Трапезниковым, арифметики за П. В. Мурашевым; об утверждении расписания (табл. 3.3). Было также решено, что каждый преподаватель, закончив свой урок, «ввиду облегчения труда и для большего достижения намеченной цели обучения» будет помогать коллегам, ведущим в это время занятия[1].

Таблица 2.3

Расписание занятий в уфимской школе полицейских стражников (15–30 июня 1905 г.)[2]

Время	Преподаваемые дисциплины
8.00–9.00	Закон Божий (если преподаватель не занят утром на службе в церкви) или «Полицейская инструкция»[3]
9.00–10.00	Арифметика и счетоводство
10.00–12.00	Русский язык
12.00–13.00	Закон Божий (если преподаватель занят утром на службе в церкви) или «Полицейская инструкция»
13.00–13.30	Пение
13.30–16.00	Перерыв на обед и отдых
16.00–17.00	Строевое обучение («обучение военной дисциплине и маршировке»)

[1] Уфимские губернские ведомости. – 1905. – № 131. – 21 июня.
[2] Там же.
[3] Инструкция, утвержденная уфимским губернатором.

Время	Преподаваемые дисциплины
17.00–20.00	«Тактические занятия» по группам (по 15 человек), т.е. «повторение пройденного под руководством более опытных и развитых кандидатов на должности полицейских стражников»
20.00	Чай и молитва перед сном

15 июня 1905 г. после молебна в присутствии исполнявшего должность губернатора вице-губернатора коллежского советника Н. Е. Богдановича, управляющего канцелярией губернатора коллежского секретаря А. П. Лобунченко, уфимского уездного исправника Н. М. Дамрина, инспектора народных училищ М. Д. Попова, помощника полицмейстера Н. И. Елсакова, попечителя уездного комитета трезвости Н. И. Удалова, а также преподавателей и чиновников различных ведомств уфимская школа полицейских стражников была торжественно открыта.

Первоначально в школу было зачислено 68 человек, которые прошли полный курс обучения. Впоследствии переменный состав школы неоднократно пополнялся, и в конечном счете школу окончили 158 человек, занявшие должности стражников в Уфимском уезде, практически полностью исключив вакансии.

Особое внимание обращает на себя преподавание в уфимской школе общеобразовательных предметов, которое было задумано и реализовывалось исключительно с точки зрения развития значимых для будущей службы деловых и морально-нравственных качеств стражников. Так, особое внимание при изучении Закона Божьего «было обращено на утверждение в курсистах чувства религиозности, присущей христианской благочестивой жизни, и само преподавание велось в форме теплых прочувственных бесед». В праздничные дни обучавшиеся совместно с преподавателями присутствовали на литургии в Симеоновской церкви и даже участвовали в песнопении. Занятия по русскому языку предполагали не только «возобновление» знаний по грамматике, но и ознакомление с новыми словесными формами, необходимыми для служебного канцелярского делопроизводства. Помимо этого преподаватели в ходе объяснительного чтения в форме бесед подчеркивали «те особенности, которыми отличается Русское государство и, таким образом, старались содействовать развитию патриотизма и сознательной любви к своему Отечеству, что в особенности важно для блюстителей порядка и охраны общественного спокойствия в селениях». Преподавание элементарных сведений из арифметики осуществлялось так, «чтобы предмет этот не только способствовал развитию душевных сил курсистов, а главным образом обогатил бы ум их знаниями и навыками, необходимыми в практической жизни и в служебной деятельности полицейских стражников»[1].

30 июня 1905 г. комиссия, состоявшая из преподавателей, под председательством Н. М. Дамрина в присутствии инспектора народных училищ М. Д. Попова приняла выпускной экзамен, который, по отзывам очевидцев, «показал, что курсы принесли действительную пользу, несмотря на их краткосрочность». 2 июля 1905 г. состоялся торжественный выпуск, который посетили исполнявший должность губернатора Н. Е. Богданович, исполнявший должность вице-губернатора В. М. Архангельский, воинский начальник полковник П. П. Малинин,

[1] Уфимские губернские ведомости. – 1905. – № 173. – 13 авг.

начальник Уфимского ГЖУ полковник Н. П. Артемьев, советник губернского правления М. И. Надеждинский, уфимский полицмейстер Г. Г. Бухартовский и другие должностные лица губернии. Ко времени окончания курса все обучавшиеся успели приобрести форменную одежду и «представляли собой… команду, а не разношерстную толпу, как это было при открытии школы». К обучавшимся с прощальным словом обратился Н. М. Дамрин. В ответном выступлении представитель выпускников по фамилии Карманов поблагодарил преподавателей, вручил им подарки и заверил присутствовавших: «В школе этой мы узнали то, что нам было неизвестно до нее и теперь с уверенностью в свою подготовленность смело идем на службу Государю и Отечеству». Исполнявший должность губернатора в своей речи подчеркнул, что в условиях, когда «дерзкая крамола повсюду вьет себе гнезда», «священным долгом» и «прямой обязанностью» выпускников является «участвовать и словом, и делом в святом и великом подвиге искоренения внутреннего врага». После принесения присяги в церкви и мечети стражники прошли торжественным маршем. На следующий день в уфимском уездном полицейском управлении им были выданы свидетельства об окончании школы, постановления исправника о назначении на должности, а также портреты императора с текстами Манифеста 18 февраля 1905 г. «О призыве властей и населения к содействию самодержавной власти в одолении врага внешнего, в искоренении крамолы и в противодействии смуте внутренней»[1].

Таким образом, уже на начальной стадии формирования образовательных организаций полиции в Уфимской губернии выявилось стремление их создателей не только отладить обучение будущих стражников, но и сформировать в рамках образовательного процесса инструментарий для воспитания морально-нравственных качеств обучавшихся. Примечательно, что в Уфе и далее продолжались эксперименты с выработкой методики воспитательной работы в подразделениях полиции. Так, в декабре 1909 г. по инициативе уфимского полицмейстера проходили «чтения для нижних чинов полиции», на которых «развивалась прекрасная мысль, что кроме знания инструкций и распоряжений начальства полицейский должен, прежде всего, помнить, что он человек»[2].

Опыт функционирования виленской, гродненской и уфимской школ свидетельствует о том, что в условиях масштабного введения института уездной полицейской стражи губернское руководство, понимая всю нереальность обучения новых нижних чинов полиции уездными исправниками, становыми приставами и полицейскими урядниками, совершенно отчетливо стремилось создать прагматически ориентированную структуру по первоначальной подготовке будущих стражников.

В период русской революции 1905–1907 гг. и в первые годы после ее окончания, когда на первый план вышло строевое обучение полицейской стражи, на местах не прекращался довольно интенсивный самостоятельный поиск наиболее оптимальных организационных форм профессионального обучения нижних чинов

[1] Уфимские губернские ведомости. – 1905. – № 155. – 20 июля.
[2] К устройству полицейских школ и занятий с городовыми и околоточными надзирателями // Вестник полиции. – 1910. – № 4. – С. 107.

уездной полиции. Обращает на себя внимание тот факт, что в значительном количестве губерний вопросы профессионального образования нижних чинов уездной полиции решались на специально созванных, чаще всего по инициативе губернаторов, совещаниях (Екатеринославская[1], Эстляндская[2] и др.).

К 1911 г. можно говорить о трех основных направлениях или моделях развития губернских полицейских школ, первая из которых наиболее контрастно проявилась в опыте функционирования образовательных организаций для нижних чинов в Новгородской и Уфимской, вторая – в Саратовской, Самарской и Воронежской, третья – в Полтавской и Рязанской губерниях.

Последний «всплеск» продемонстрировали образовательные организации, в которых поочередно проходили обучение исключительно урядники, а также кандидаты на эти должности из числа бывших военных. Руководство некоторых губерний, казалось, не уловило новые веяния в подготовке нижних чинов уездной полиции, а, может быть, уверилось в том, что стражники и впредь будут освобождены преимущественно от полицейских функций и в составе полувоенных конных спецподразделений займутся предотвращением и подавлением беспорядков, мятежей и восстаний не только в сельской местности, но и в городах.

По-прежнему использовалась схема, пользовавшаяся популярностью в период школ «второй волны»: экзаменационная комиссия – школа урядников. Положение[3] о школе урядников в Новгородской губернии[4], утвержденное 12 апреля 1908 г. губернатором действительным статским советником П. П. Башиловым, в качестве цели создания этой организации определило «образование путем предварительной подготовки опытных лиц, могущих занимать должность урядника полицейской стражи». Школа находилась под непосредственным «наблюдением» экзаменационной комиссии, сформированной для «испытания» урядников. В состав комиссии под председательством вице-губернатора губернатором назначались чиновники губернского правления и два лица из судебного ведомства, «если последние изъявят на то свое согласие».

В качестве обучавшихся в школу привлекались по очереди из каждого уезда урядники, а также лица, которые после предоставления всех необходимых документов были зачислены губернским правлением в кандидаты на эти должности. В отношении последних преимущество отдавалось отставным и запасным нижним воинским чинам, а также не менее 10 лет сверхсрочно служившим фельдфебелям и унтер-офицерам. На время обучения в школе за урядниками сохранялись должности и оклады содержания. Кандидаты в урядники должны были представить в губернское правление документы, удостоверявшие их «прежнюю безупречную службу, трезвое поведение, правильный образ жизни и благонадежность», а также выдержать в школе проверочное испытание «в грамотности и развитости..., умении толково излагать свои мысли на бумаге». Обязательным для кандидатов был

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1914. – Оп. 262. – Д. 81А. – Л. 1–3.
[2] Вестник полиции. – 1910. – № 1. – С. 11.
[3] Далее – Положение.
[4] Новгородские губернские ведомости. – 1908. – № 26. – 2 апр.

также медицинский осмотр. Число обучавшихся не должно было превышать 25 человек. Преподавание в школе было организовано на бесплатной основе.

Положением предусматривался трехмесячный курс обучения и две смены в год, которые начинались соответственно 1 января и 1 мая. После окончания курса проходили выпускные экзамены, по итогам которых выдержавшим их выдавались свидетельства. Урядники возвращались к месту службы, кандидаты оставались дожидаться вакантных должностей. Слабо успевавшие могли быть оставлены на второй курс, совсем не способные к усвоению программы увольнялись из школы без свидетельства. Примечательно, что в Положении ничего не говорилось об их дальнейшей службе.

Несколько модифицированный вариант образовательной организации существовал в Уфимской губернии. Здесь к обучению привлекались и урядники, и стражники, но последние не имели сразу возможности занять более высокие должности. Постоянная школа для нижних чинов уездной полиции и городовых городской полицейской команды была открыта 25 марта 1906 г.[1] в здании бывшей Третьей полицейской части г. Уфы в присутствии недавно назначенного губернатора действительного статского советника А. С. Ключарёва[2]. Курс занятий по общеобразовательным и специальным предметам «в пределах программы, выработанной для урядников», был рассчитан на 4 месяца. Всего в год обучение проходили три смены, в которые привлекались по два урядника или стражника с каждого уезда – с 1 апреля, с 1 августа и с 1 декабря. Помимо теоретических сведений, программа предусматривала также практические занятия и наряды в городской полиции. По окончании курса нижние чины полиции сдавали экзамен, после чего возвращались к месту службы. На их место вызывались следующие урядники или стражники. Не выдержавшие испытание увольнялись со службы[3].

Вторая модель губернских полицейских школ предполагала более современную организационную форму, отвечавшую новым реалиям в уездной полиции, возникшим после вступления в силу Закона 5 мая 1903 г. Ее основой было комбинирование запланированных результатов обучения с разной степенью преобладания «урядничесого» или «стражнического» компонентов профессионального полицейского образования.

Целью открытия 9 мая 1907 г. саратовской школы являлась «подготовка нижних чинов стражи и кандидатов на эти должности к должному несению возложенных на них служебных обязанностей». Кроме этого в школе имелись отделения для подготовки урядников и околоточных надзирателей[4]. Функционирование школы в Саратове было хорошо обеспечено с точки зрения информационной поддержки, благодаря чему отдельные успешные результаты ее работы были растиражированы на общеимперском уровне. Перед началом курса обычно в виде

[1] Уфимские губернские ведомости. – 1906. – № 69. – 28 марта.
[2] Ключарёв Александр Степанович (1853–?) – ставропольский (1893–1901) и витебский (1901–1905) вице-губернатор, пермский (1905), уфимский (1905–1911), симбирский (1911–1916) гражданский губернатор, председатель Особого совещания по беженцам с правами товарища министра внутренних дел (1916–1917). Судьба после революции неизвестна.
[3] Уфимские губернские ведомости. – 1906. – № 68. – 25 марта.
[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90. – Л. 20.

листовки публиковалось объявление от саратовского губернатора, в котором сообщалось, что прием лиц, «желающих занять… должности урядников и стражников полицейской стражи, производится круглый год». Преимущество при этом отдавалось «лицам, отбывшим срок действительной службы в войсках на коне и уроженцам других губерний». Зачисленные в школу кандидаты находились «на казенном (квартира и стол) довольствии». Обращает на себя внимание тот факт, что для привлечения значительного числа кандидатов и возможности выбора из них наилучших в объявлениях саратовского губернатора помещалась информация о денежном содержании нижних чинов уездной полицейской стражи[1].

Первые 18 выпускников окончили школу в июле 1907 г. Дебютный выпуск, по выражению А. И. Мааса, «дал столь хорошие результаты, что все выпущенные… были назначены старшими в отрядах». К августу 1910 г. было осуществлено 18 выпусков и 19-й проходил обучение. Всего за это время обучение прошли 602 человека (392 стражника и 210 кандидатов), 24 по разным причинам выбыли. Из окончивших школу к августу 1910 г. на службе осталось 404. За этот же промежуток времени было подготовлено 113 околоточных надзирателей, из которых экзамен сдали 95. К августу 1910 г. на службе из них остались только 55 человек[2]. Число обучавшихся за одну смену колебалось от 17 до 56, составляя в среднем 35 человек. Перерыв между сменами продолжался, как правило, меньше недели[3].

Открытие новых школ нижних чинов уездной полиции зачастую происходило в форме учреждения учебной команды. По всей видимости, одной из главных причин этого являлось подспудное стремление отделить структуры по подготовке стражников от уже существующих «урядниче ских» школ. Так, с 1906 г. на постоянной основе функционировала Пензенская учебная команда для подготовки конно-полицейских стражников[4]. В течение года в ней формировались три смены по 30 лучших, по мнению уездных исправников, стражников, которые обучались в течение 3 месяцев и 20 дней. Выпускники распределялись на должности в новые участки, заменяя стражников, которые в свою очередь вызывались в учебную команду[5]. Успешно сдавшие выпускные экзамены могли претендовать на должности урядников, не выдержавшие итоговое испытание и показавшие слабые результаты увольнялись или получали назначения в отдаленные участки без права на улучшение карьерной позиции[6].

В письме командующему Отдельным корпусом жандармов барону Ф. Ф. Таубе[7] 6 марта 1908 г. самарский губернатор действительный статский советник В. В. Якунин спрашивал разрешения организовать в губернском городе учебную команду для прохождения курса строевого обучения конно-полицейскими страж-

[1] ГАРФ. – Ф. 110 – Оп. 11. – Д. 665. – Л. 16.
[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90. – Л. 20 об.
[3] Там же. – Л. 21.
[4] ГАПО. – Ф. 176. – Оп. 1. – Д. 77. – Л. 1–115.
[5] ГАПО. – Ф. 103. – Оп. 2. – Д. 69. – Л. 2–3 об.
[6] Там же. – Л. 4–5.
[7] Фон Таубе Федор Федорович (1857–1911) – барон, участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг., оренбургский губернатор и наказной атаман Оренбургского казачьего войска (с апреля по ноябрь 1906), командующий Отдельным корпусом жандармов (1906–1909), наказной атаман Войска Донского (с февраля 1909).

никами. Одновременно, по замыслу начальника губернии, им могли бы преподаваться сведения о полицейских обязанностях. В. В. Якунин особо подчеркнул, что «стражники, окончившие учебную команду, внесли бы в отряды не только однообразный метод обучения, но и способствовали бы развитию и поддержанию воинского духа и дисциплины в командах». Кроме того из выпускников, по его мнению, мог бы образоваться «надежный элемент сперва для занятия должностей старших в отрядах, а впоследствии полицейских урядников»[1].

С подобной практики начиналось создание школы и в Воронежской губернии. В циркуляре воронежского губернатора статского советника С. И. Голикова[2] местным исправникам от 16 октября 1909 г. № 4469 содержалась фраза: «Признав необходимым учредить в городе Воронеже учебную команду для подготовки чинов полицейской стражи к занятию должностей старших стражников и урядников… предлагаю Вашему Высокоблагородию немедленно выслать в учебную команду полицейских стражников наиболее развитых, грамотных и способных к службе… с полным вооружением, обмундированием, лошадьми, конским снаряжением и всеми необходимыми предметами, имея ввиду, что пребывание в команде может продлиться от 3 до 6 месяцев…»[3]. В отношении в МВД от 20 июня 1910 г. № 2729 воронежский губернатор докладывал: «Я распорядился с 20 октября 1909 г. открыть в Воронеже учебную команду-школу»[4].

Организацию и основные параметры деятельности воронежской образовательной организации по обучению нижних чинов уездной полиции закрепило «Положение об учебной команде-школе полицейской стражи»[5]. Проект Положения был подготовлен лично С. И. Голиковым и 31 августа 1911 г. представлен на утверждение в МВД. Обоснование проекта было таким: «Находя, что двухгодичное существование учебной команды-школы вполне определило программу преподаваемых в ней предметов, и признавая необходимым придать учебной команде-школе большую устойчивость, а также установить права и обязанности заведующего ею офицера полицейской стражи…»[6]. Проект вызвал минимум замечаний и 5 октября 1911 г. был утвержден товарищем министра внутренних дел генерал-лейтенантом П. Г. Курловым[7].

Положение, состоявшее из 14 параграфов, фиксировало права и обязанности постоянного состава, категории обучавшихся, порядок их направления на обучение, сроки и правила нахождения в школе, перечень учебных дисциплин и т.д. Так, в частности, указывалось, что учрежденная в Воронеже учебная команда-школа «подготавливает урядников и старших стражников уездной полицейской стражи»[8].

---

[1] ГАРФ. – Ф. 110. – Оп. 11. – Д. 594. – Л. 4 об.

[2] Голиков Сергей Иванович (1866–1929) – воронежский губернатор (1909–1914). После Октябрьской революции был арестован, бежал с территории, контролировавшейся большевиками. В 1918 г. эмигрировал в Европу, где играл значительную роль в монархическом движении.

[3] ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 3. – Д. 75. – Л. 13.

[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1900. – Оп. 57. – Д. 17. – Ч. 34. – Т. 9. – Л. 430.

[5] Далее – Положение.

[6] ГАРФ. – Ф. 102 – 2-е делопр. – 1900. – Оп. 57. – Д. 17. – Ч. 34. – Т. 9. – Л. 448.

[7] Там же. – Л. 452–452 об.

[8] ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 3. – Д. 100. – Л. 103–103 об.

Следует учесть и еще один факт: выбор названия «учебная команда-школа уездной полицейской стражи» помимо заимствования уже апробированного в других губерниях опыта во многом был обусловлен финансовыми проблемами. При очевидных трудностях с материальным обеспечением собственно полицейских школ средства на учебные команды, позиционировавшиеся как структуры, преимущественно осуществлявшие строевую подготовку, получить было несколько проще. Именно на этом акцентировал внимание С. И. Голиков: «В случаях особой надобности команда-школа употребляется мною как резерв полицейской стражи для подавления беспорядков в губернии и, будучи прекрасно дисциплинирована и подготовлена к своим обязанностям, она представляет собою лучшую и надежную силу»[1].

Наличие такой организованной и подготовленной полицейской команды было остро необходимо в непростых условиях тех лет, когда усилия одиночных и даже парных стражников не только оказывались малоэффективными, но и могли закончиться трагически. 25 февраля 1910 г. в селе Средний Карачан Новохоперского уезда местные урядник Барабанов и конный стражник Бубнов попытались арестовать и доставить в волостное правление М. Языкова, обвиненного в нанесении тяжких телесных повреждений. Однако отец М. Языкова, не сумев уговорить урядника отпустить задержанного, обратился к односельчанам с ложной информацией о том, что полицейские его сына убили. Разъяренная толпа буквально растерзала Барабанова и Бубнова. 27 февраля замученные полицейские были похоронены с отданием воинских почестей в присутствии специально прибывшего вице-губернатора графа П. Н. Апраксина, начальника губернского жандармского управления полковника В. З. Тархова и отряда команды-школы. 12 сентября 1911 г. на могиле погибших при исполнении служебного долга полицейских был освящен мраморный памятник, созданный на народные средства[2].

Переменный состав команды-школы формировался по утвержденному губернатором распределению путем командирования исправниками из уездов: 1) двух отрядов конных стражников по 20 человек каждый с тем же числом лошадей, вооружением и снаряжением и 2) одного отряда в 20 человек пеших стражников с соответствующим вооружением[3]. Наибольшее число обучавшихся достигало 70 человек, как минимум по одному стражнику из каждого уездного конного и пешего отрядов[4]. Размещались они на казарменной основе. Курс обучения был рассчитан на 6 месяцев, что составляло максимальный по общероссийской статистике срок[5].

В случае отчисления стражников из команды-школы в течение первого от начала курса месяца, взамен выбывших, по распоряжению губернатора, вызывались другие из тех же уездов. Отчисление могло осуществляться как в связи с выявившейся «неспособностью к учебе», так и за дисциплинарные проступки. В частности, конный стражник Воронежского уезда Пахомов был отчислен уже в

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1900. – Оп. 57. – Д. 17. – Ч. 34. – Т. 9. – Л. 433 об.
[2] Вестник полиции. –1911. – № 1. – С. 9–11.
[3] ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 3. – Д. 100. – Л. 103–103 об.
[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1900. – Оп. 57. – Д. 17. – Ч. 34. – Т. 9. – Л. 430.
[5] Климачков В. М., Шатилов С. П. Указ. соч. – С. 87–88.

октябре 1909 г. за нахождение в казарме в нетрезвом виде и небрежное отношение к амуниции[1], конный стражник Нижнедевицкого уезда П. Буханцев был отчислен в марте 1911 г. за «неотдание при входе в конку чести» адъютанту Воронежского губернского жандармского управления ротмистру Хорошилову, а также за то, что он «по натуре груб и нахален»[2]. Лица, отчисленные из команды-школы, как правило, увольнялись и из уездной полицейской стражи[3]. Первый курс, начавший учебу с 1 ноября 1909 г., закончил обучение 1 мая 1910 г.[4] К 15 июля 1911 г. было выпущено три курса общим числом 185 человек[5].

Заинтересованность губернского начальства и энергия инспектора полицейской стражи в конечном счете предопределили достаточно высокий статус воронежской команды-школы, эффективность ее функционирования в качестве «образцовой» образовательной организации по подготовке нижних чинов уездной полиции.

К концу 1911 г. окончательно сформировалась абсолютно новая третья модель полицейской образовательной организации – школы, обеспечивавшей карьерный рост полицейских стражников. Выпускники таких школ, как правило, уже имели серьезный профессиональный опыт либо только устраивались на службу. Их объединяло то, что обучение для них выполняло функцию одного из главных требований к занятию более высокой, чем стражник, полицейской должности. В отличие от второй модели образовательных организаций, результаты обучения в которых для выпускников лишь создавали возможность карьерного роста, новые школы целенаправленно готовили из стражников более высокие полицейские чины, а также специалистов по различным профилям – кинологов, телеграфистов, телефонистов и т.д. Это, естественно, не могло не отразиться на содержании образовательного процесса и объеме преподаваемых дисциплин.

В начале сентября 1911 г. в Полтаве на основе утвержденных 27 апреля 1911 г. исполнявшим должность губернатора вице-губернатором действительным статским советником С. Д. Бибиковым[6] Правил[7] была открыта Полтавская школа урядников уездной полицейской стражи[8]. Целью учреждения школы было объявлено прохождение «поступающими в нее кандидатами на должности урядников уездной полицейской стражи систематического курса сведений, необходимых для успешного исполнения обязанностей, связанных с этой должностью».

В школу принимались не только стражники, но также городовые и, при наличии вакансий, частные лица из запасных нижних воинских чинов не старше 30 лет. В числе требований к кандидатам было умение читать и писать, а также обладать «всеми качествами, требуемыми при поступлении на военную службу» –

---

[1] ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 3. – Д. 75. – Л. 18.
[2] ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 3. – Д. 100. – Л. 51–51 об.
[3] См., напр.: ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 3. – Д. 100. – Л. 51–51 об.; ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 939. – Л. 60.
[4] ГАРФ. – Ф. 102 – 2-е делопр. – 1900. – Оп. 57. – Д. 17. – Ч. 34. – Т. 9. – Л. 433 об.
[5] Там же. – Л. 448.
[6] Бибиков Сергей Дмитриевич (до 1870–после 1917) – полтавский вице-губернатор (до 1912), архангельский губернатор (1912–1917). Судьба после революции неизвестна.
[7] Полтавские губернские ведомости. – 1911. – № 34. – 4 мая.
[8] Полтавские ведомости. – 1911. – № 1074. – 6 сент.

крепким телосложением, хорошим зрением и слухом «и вообще не страдать физическими недостатками». Кандидаты, состоявшие на полицейской службе, подавали прошение о зачислении в школу на имя соответствующего исправника или полицмейстера, которые в дальнейшем их пересылали в губернское правление. Частные лица представляли прошения непосредственно в правление, снабжая их метрическим свидетельством и запасным отпускным билетом. Прошения подавались не менее чем за месяц до зачисления.

Интересно проследить, как менялся контингент обучавшихся в первый год функционирования школы. В числе слушателей первого набора в Полтавской школе урядников уездной полицейской стражи обучались 21 стражник, три городовых и 6 частных лиц, преимущественно из местных казаков[1]. Во второй смене школы частных лиц было гораздо больше, нежели состоявших на службе (табл. 2.4). Нередким явлением практически сразу же после открытия Полтавской школы стало отчисление по собственному желанию или вследствие неявки на занятия. На место выбывших сразу тем же приказом зачислялись новые кандидаты[2]. Стабилизировался переменный состав Полтавской школы только в 1913 г.

Таблица 2.4

Кандидаты, зачисленные в переменный состав Полтавской школы урядников уездной полицейской стражи в 1911–1912 гг.[3]

№ п/п	Категория кандидата	Количество в сменах	
		01.09.1911	01.01.1912
Из частных лиц (запасные)			
1	Каптенармусы		1
2	Рядовые	1	4
3	Унтер-офицеры	2	7
4	Писари	2	8
5	Фельдшеры		3
6	Казаки без воинской службы	1	
Из состоявших на службе			
1	Уездные конные стражники	17	4
2	Стражники городских конных команд	1	
3	Уездные пешие стражники	3	
4	Взводные урядники		1
5	Городовые	3	2

Курс обучения был рассчитан на 4 месяца, всего в год – три смены, начинавшиеся, соответственно, 1 января, 1 мая и 1 сентября. Заведующий школой и все преподаватели, трудившиеся на безвозмездной основе, назначались лично полтавским губернатором из должностных лиц правительственных учреждений губернского города. По окончании школьного курса были предусмотрены вы-

[1] Там же.
[2] См., напр.: Полтавские губернские ведомости. – 1912. – № 6. – 21 янв.; № 8. – 28 янв.; № 11. – 8 февр.; № 12. – 11 февр.; № 15. – 22 февр.
[3] Полтавские губернские ведомости. – 1911. – № 65. – 20 авг.; № 68. – 31 авг.; № 69. – 3 сент.; № 99. – 17 дек.; № 100. – 21 дек.; № 102. – 31 дек.

пускные экзамены в особой комиссии, состоявшей из всех преподавателей школы, под председательством вице-губернатора. Лицам, успешно выдержавшим испытание, вручалось свидетельство об окончании. Впоследствии «для практической подготовки и изучения полицейской службы» они назначались конными стражниками в распоряжение становых приставов и в помощь урядникам уездной полицейской стражи с тем, чтобы в дальнейшем, при условии качественного исполнения службы, занять освободившиеся урядниче ские должности. Лица, не сдавшие экзамен, а также «исключенные из школы за порочное поведение» или за неуспеваемость вторично в школу не принимались[1].

Значительным своеобразием отличался первоначальный проект рязанской школы для подготовки стражников к полицейским обязанностям, о котором докладывал в МВД после инспекции губернии в 1907 г. генерал-майор Л. М. Слезкин. Ее выпускники должны были зачисляться «на высшие оклады содержания по полицейской страже и переводиться в Отдельный корпус жандармов на должности жандармских унтер-офицеров, а также назначаться в урядники». Кроме того, из стражников, показавших во время обучения в школе «особые способности к розыску по уголовным делам», планировалось формирование «летучих отрядов для оказания помощи чинам полиции» в данной сфере. Также в рязанской школе предполагалось экзаменовать полицейских урядников и иных нижних чинов в «знании своих обязанностей»[2].

К 1911 г. в формировании образовательных организаций по подготовке нижних чинов уездной полиции обнаружилось еще одно новшество. В число обучавшихся в школах «третьей волны», в отличие от предшествующего периода, гораздо чаще стали принимать наряду со стражниками и урядниками также другие категории полицейских чинов. Так, переменный состав открывшейся в феврале 1910 г. Архангельской школы полицейских урядников включал в себя городовых, околоточных надзирателей и жандармских унтер-офицеров[3]. Соответственно, во второй смене, с 8 октября 1910 г., в ней обучалось 12 урядников, 10 пеших стражников, 8 околоточных надзирателей, 3 городовых и 3 унтер-офицера местного ГЖУ[4]. Правда, курс не смогли закончить один околоточный и два городовых[5]. В числе сдававших экзамен в начале июле 1911 г. был даже один экстерн – вахмистр губернского жандармского управления[6].

Значимость процедуры открытия новых школ для совершенствования профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции была велика и проявлялась даже во внешней атрибутике. Как правило, по случаю открытия новой школы проходил торжественный молебен, на котором присутствовали губернатор и высшие гражданские и полицейские чины губернии. При освящении здания, в котором располагалась Полтавская школа урядников, кроме процедуры священнодействия был даже организован фуршет, в ходе которого начальник губернии

[1] Полтавские губернские ведомости. – 1911. – № 34. – 4 мая.
[2] ГАРФ. – Ф. 110. – Оп. 11. – Д. 466. – Л. 14–14 об.
[3] Архангельские губернские ведомости. – 1910. – № 99. – 11 мая.
[4] Архангельские губернские ведомости. – 1910. – № 217. – 10 окт.
[5] Там же. – № 274. – 19 дек.
[6] Вестник полиции. – 1911. – № 39. – С. 883.

действительный статский советник, граф Н. Л. Муравьев[1] обратился к обучавшимся с кратким словом и «указал значение и задачи полицейской службы, к которой они подготовляются, и тот путь честного служения царю и отечеству, следуя по которому в предстоящей им служебной деятельности, они принесут большую пользу обществу и снищут себе расположение начальства»[2].

По мере осознания необходимости модификации образовательных организаций для нижних чинов уездной полиции в заинтересованных кругах российского общества развернулись достаточно содержательные дискуссии. В немалой степени этому способствовало учреждение журнала «Вестник полиции», предоставившего свои страницы для опубликования проектов полицейских школ. Журнал стал не только важным средством формирования общественного мнения, касающегося работы полиции, но и способствовал профессиональной подготовке полицейских. Редколлегия журнала извещала читателей: «Помогая… преимущественно низшим чинам приобретать полезные сведения, мы хотели бы им помочь выработать известные традиции, правила чести… Чтобы и среди полиции явилась своего рода честь мундира»[3]. Значительное место в журнале отводилось характеристикам процесса полицейской учебы на специальных курсах и в школах, в том числе сформированным по итогам личного опыта[4]. В журнале был специальный раздел, в котором печатались материалы о новейших методах профессиональной деятельности в России и за рубежом[5]. Развитию практических навыков полицейских помогали «уроки» борьбы и «занятия» по обучению захвату опасных преступников[6]. Отдельным выпуском в качестве бесплатного приложения издатели «Вестника полиции» публиковали «Сборник инструкций для урядников и нижних чинов полиции».

Начиная с 1910 г. на страницах «Вестника полиции» развернулась широкая дискуссия непосредственно по вопросам организационного оформления профессионального образования нижних полицейских чинов. Регулярно публиковались сведения о наиболее успешных открывшихся школах во Владимире, Самаре, Саратове, Уфе, Ревеле и т.д. Авторы указывали, что «недостаток в подготовленных полицейских чиновниках и необходимость знания всех новейших приемов розыска заставляет говорить о потребности в открытии специальных полицейских

---

[1] Муравьев Николай Леонидович (1866–1940) – граф, томский (1899–1901), вологодский (1901–1902), таврический (1902–1907) и рязанский вице-губернатор (1907–1908), полтавский (1908–1913) и московский (1913–1916) губернатор, сенатор (1916). После революции эмигрировал в Европу.

[2] Полтавские ведомости. – 1911. – № 1096. – 6 окт.

[3] Вестник полиции. – 1907. – № 1. – С. 5.

[4] И. Краткий очерк истории Санкт-Петербургской полиции // Вестник полиции. – 1909. – № 37. – С. 785–786; К вопросу об устройстве полицейских школ и занятий с городовыми и околоточными надзирателями // Там же. – 1910. – № 4. – С. 106–108; О школах для чинов полиции // Там же. – 1910. – № 24. – С. 585–588 и др.

[5] В. Л. Новый облегченный универсальный фотографический аппарат А. Бертильона // Вестник полиции. – 1908. – № 12. – С. 16–17; Петров Р. Защитные панцири // Там же. – № 11. – С. 14–15; ХХ. Что такое дактилоскопия // Там же. – 1907 – № 1. – С. 16–19 и др.

[6] Приемы полицейской самообороны // Вестник полиции. – 1908. – № 28. – С. 8–10; Капитан Д. Жиу-Житсу // Вестник полиции. – 1909. – № 27. – С. 572.

школ»[1]. При этом речь шла об обучении не только нижних чинов уездной полиции. Так, к примеру, выдвигались предложения об организации образовательных организаций для околоточных надзирателей[2]. Предпринимались попытки выработать по возможности конструктивные предложения о создании универсальных полицейских школ для всех лиц, занимавших полицейские должности в уездах и городах. Один из таких анонимных проектов[3] был опубликован в начале 1910 г. в «Вестнике полиции»[4]. В качестве цели полицейской школы автор видел подготовку поступающих в нее лиц русского подданства, христианского вероисповедания, без различия званий, в возрасте от 20-25 лет «к успешному исполнению обязанностей полицейского офицера». Предусматривался годичный курс, успешно окончившие школу получали первый гражданский чин и должны были, по замыслу автора проекта, направляться на службу в губернии, в которых имелись вакантные места.

«Третья волна» развития образовательных организаций нижних чинов уездной полиции завершилась попыткой руководства МВД придать школам полицейских стражников и урядников системный характер. К 1910 г. в основном была завершена работа особой междуведомственной комиссии под председательством товарища министра внутренних дел А. А. Макарова. Проект реформирования российской полиции был представлен на первом заседании Совета министров под председательством П. А. Столыпина в июле 1911 г. Помимо прочего он содержал положения об учреждении министром внутренних дел, шефом жандармов «особых курсов для подготовки к полицейской службе офицеров и нижних чинов Отдельного корпуса жандармов и классных чинов полиции» и «особых полицейских школ для подготовки к полицейской службе нижних чинов полиции (урядников, городовых, стражников), а также для производства при сих школах испытаний в грамотности и знакомстве с полицейской службой лиц, желающих поступить на упомянутые полицейские должности». Все образовательные организации должны были функционировать по единым программам, утверждаемым министром внутренних дел. Количество подобных курсов и школ в губернии должно было определяться губернаторами. На начальников губерний возлагалась обязанность распределять «обучающимся пособия из средств, отпускаемых на этот предмет из МВД»[5]. Все основные положения законопроекта «О преобразовании полиции в империи», разработанного комиссией А. А. Макарова, с несущественными поправками были одобрены. В конце 1913 г. он был передан на рассмотрение в специально созданную комиссию Государственной думы.

Горячим сторонником этого направления полицейской реформы являлся и назначенный 31 июля 1909 г. исполняющим должность вице-директора Департа-

[1] О полицейских училищах // Вестник полиции. – 1910. – № 3. – С. 73.
[2] К устройству полицейских школ и занятий с городовыми и околоточными надзирателями // Вестник полиции. – 1910. – № 4. – С. 106.
[3] Автор подписался: «Статский советник М. Гр.».
[4] Краткий проект полицейской школы // Вестник полиции. – 1910. – № 3. – С. 73–74.
[5] ГАРФ. – Ф. 110. – Оп. 11. – Д. 729. – Л. 561 об.

мента полиции С. П. Белецкий[1], уже через полгода после вступления в должность приступивший к формулированию своих предложений[2].

В июле 1911 г. С. П. Белецкий представил доклад[3] о совершенствовании профессионального обучения нижних чинов уездной полиции, который был утвержден 16 ноября 1911 г. министром внутренних дел А. А. Макаровым. К изложению в этом документе предложений по развитию полицейского образования вице-директора Департамента полиции подтолкнули практические выводы, сформированные как из личного опыта в период занятия им должности самарского вице-губернатора, так и из инспекции в 1910 г. «некоторых школ Поволжья»[4].

В докладе констатировалось, что «условия, в которых приходится теперь действовать чинам уездной полиции, чрезвычайно усложнились». Размывание патриархальных устоев российской деревни требует нового облика полицейского в сельской местности взамен «бесполезных» в новых условиях и потому упраздненных десятских и сотских. Главную задачу развития уездной полиции вице-директор видел в том, чтобы как урядник, так и стражник стояли, «по крайней мере, в уровень с населением в смысле умственного и нравственного своего развития, так как только при этих условиях они будут пользоваться среди населения должным авторитетом и являться на местах действительными представителями близкой к обывателю благожелательно к нему относящейся административной власти»[5]. Кроме того, учитывая состав уездной полицейской стражи, должна быть обеспечена преемственность и непрерывность замещения должностей урядников соответствующим образом подготовленными стражниками.

Основным средством совершенствования подготовки профессиональных кадров для полицейской стражи, по мнению С. П. Белецкого, должны стать особые школы «как для усовершенствования стражников в познаниях по полицейской службе, так и для образования из них кадра достойных кандидатов для замещения должностей урядников». Вице-директор настаивал, чтобы в отличие от предшествующих образовательных организаций такие школы «являлись не временным, а постоянно планомерно действующим учреждением, имеющим своей целью не только давать подготовку лицам, желающим занять должности стражников, но главным образом постоянно инструктировать наличный состав стражи определенного района в знакомстве с полицейской службой и создавать таким образом кадр лиц, из коих всегда возможно было бы выбирать соответствующих людей для самостоятельного несения обязанностей сельской полиции»[6]. Такие школы должны существовать в местах дислокации наиболее крупных отрядов

---

[1] Белецкий Степан Петрович (1873–1918) – самарский вице-губернатор (1907–1909); вице-директор (1909–1912), директор (1912–1914) Департамента полиции, сенатор (1914), товарищ министра внутренних дел (1915–1916). В феврале 1916 г. был уволен из МВД после отказа от назначения иркутским генерал-губернатором и обвинения в злоупотреблениях служебным положением. После Февральской революции был арестован. Расстрелян после Октябрьской революции во время «красного террора» как заложник.

[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1914. – Оп. 262. – Д. 81А. – Л. 111–120.

[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90. – Л. 30–35.

[4] Программы занятий в школах для стражников и по курсам урядников. – СПб., 1912. – С. 9.

[5] Там же. – С. 3.

[6] Программы занятий в школах для стражников и по курсам урядников... – С. 4.

стражников и находиться под непосредственным руководством начальника уездной полиции. Что касается финансирования школ, то вице-директор был убежден, что местных средств из остатков от кредитов на содержание стражи будет вполне достаточно.

14 декабря 1911 г. Департамент полиции отправил губернаторам циркуляр № 20808, подписанный товарищем министра внутренних дел И. М. Золотаревым[1], в котором указывалось, что «деятельность школ для стражников как кандидатов на должности урядников дала в настоящее время настолько существенный результат в деле комплектования стражи лицами, вполне отвечающими своему назначению, что Министерство решило на основании данного опыта озаботиться не только возможно более широким распространением указанных школ по всей империи, но также и учреждением особых полицейских курсов, долженствующих насколько возможно поднять уровень развития и самих урядников»[2]. Губернаторам было настоятельно рекомендовано приступить к открытию подобных школ на основе программ, разработанных С. П. Белецким. В качестве источника финансирования указывались остатки от кредитов на содержание стражи в губерниях – не более 5000 рублей в год. Циркуляр требовал, чтобы начальники губерний представили параллельно с учреждением школ «по существу вопроса соображения, а равно и проект сметы расходов на оборудование полицейских школ и курсов»[3].

Издание циркуляра № 20808 стимулировало открытие обновленных образовательных организаций для подготовки нижних чинов уездной полиции. Так, рекомендованная в проекте С. П. Белецкого особая организационная форма для обучения урядников нашла понимание и отклик в ряде губерний. В Твери, в частности, при губернском правлении были открыты трехмесячные курсы «для урядников»[4].

Продолжились поиски оптимальной локализации образовательных организаций для обучения нижних чинов уездной полиции. В этом отношении показателен опыт Новгородской губернии, где помимо уже функционировавшей в губернском городе полицейской школы в апреле 1912 г. была открыта Череповецкая школа стражников для подготовки на должности урядников, первый выпуск которой состоялся в июне того же года и принес отличные, по словам начальника губернии действительного статского советника В. А. Лопухина[5], результаты. Руководил школой прокурор череповецкого окружного суда коллежский советник Л. И. Гречин, чья успешная деятельность, по ходатайству новгородского губернатора, заслуживала «награждения» от министра юстиции. В учреждении школы в

[1] Золотарев Игнатий Михайлович (1868–1918) – товарищ министра внутренних дел (1911–1915), сенатор (с 1915).
[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90. – Л. 70–70 об.
[3] Там же. – Л. 70 об. – 71.
[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90. – Л. 352.
[5] Лопухин Виктор Александрович (1868–1933) – екатеринославский (1904–1906) и тульский (1906–1909) вице-губернатор, пермский (1909–1911), новгородский (1911–1913), тульский (1913–1914), вологодский (1914–1915) губернатор, член Совета министра внутренних дел (с 1915). После Февральской революции был уволен со службы, не отправился в эмиграцию. В феврале 1933 г. был обвинен в антисоветской агитации и арестован. Умер в заключении. Реабилитирован в 1993 г.

Череповце имелась настоятельная необходимость в силу отдаленности от губернского центра Белозерского, Кирилловского, Череповецкого, Устюженского и Тихвинского уездов, из которых было затруднительно командировать стражников в Новгородскую школу[1]. По мнению В. А. Лопухина, «благодаря наличию теперь в пределах губернии двух школ стражников кандидаты на должности урядников будут подготовляться в двойном количестве, что даст возможность скорее достичь того положения, чтобы не только урядники губернии, но и все находящиеся на самостоятельных пунктах стражники прошли через школу»[2].

Вдохновленный успехами на поприще полицейского образования новгородский губернатор в ближайшем будущем запланировал открытие в Новгороде школы для подготовки «соответствующих лиц к назначению их на должности классных чинов полиции, т.е. приставов, помощников таковых и полицейских надзирателей»[3].

Формировавшееся территориальное и хронологическое постоянство школ в некоторых губерниях пытались закрепить во внешней символике. Так, в Вологодской школе урядников был разработан специальный знак для выпускников, представлявший собой изготовленный из светлой бронзы щит, на котором сверху помещался накладной государственный герб Российской империи, а внутри – накладной герб Вологодской губернии. Поле щита состояло из черной, желтой и белой полос в цветах династического флага, а по краям располагалась надпись «Вологодская школа урядников»[4]. Подобного рода знак планировали ввести и в Киевской школе урядников, о чем с ходатайством в июле 1912 г. в Департамент полиции обратился губернатор действительный статский советник А. Ф. Гирс[5]. Однако министр внутренних дел после соответствующего доклада «не признал удобным» это начинание, поскольку, по его убеждению, «означенная мера должна распространяться на все школы урядников, что могло бы быть произведено лишь по установлении для школ однообразных программ». Закон о полицейской страже не предусматривал организации для нее школ, а фактически существующие школы были «открыты в некоторых губерниях в силу административных распоряжений». «При таком положении школы для чинов стражи едва ли удобно устанавливать для лиц, оканчивающих эти школы, нагрудные знаки»[6].

Изменение вектора отношения к делу организации полицейских школ поначалу было принято не во всех административно-территориальных единицах империи. Открытие школ для нижних чинов уездной полиции вплоть до конца 1912 г. в значительном числе губерний шло в основном по инерции, с использованием накопленного в предшествующие десятилетия опыта. Зачастую использовалась ставшая привычной с первого десятилетия XX в. терминология. Так, согласно

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90. – Л. 186–186 об.
[2] Там же. – Л. 186 об. – 187.
[3] Там же. – Л. 187.
[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90. – Л. 261–261 об.
[5] Гирс Алексей Федорович (1871–1958) – эстляндский вице-губернатор (1906–1908), киевский (1909–1912), минский (1912–1915), нижегородский (1915–1917) губернатор. После революции эмигрировал в Европу.
[6] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90. – Л. 262–262 об.

разработанному советником А. А. Фрейгангом и утвержденному 4 декабря 1912 г. губернатором А. П. Лилиенфельдом Положению[1], назначением пензенской учебной команды являлась «подготовка на должности конно-полицейских участковых стражников, а затем и урядников губернии». Переменный состав команды комплектовался из 30 участковых и городских стражников, а также «желающих поступить в участковые стражники» «исключительно» по собственному желанию и по выбору уездных исправников, в распоряжение которых они откомандировывались после окончания курса.

Одной из важнейших составляющих открытия полицейских школ попрежнему являлось их материальное обеспечение (табл. 2.5).

В отличие от предыдущего периода наблюдалась гораздо большая вариативность в отведении помещений для расположения школ и обучавшихся. Если под школы «второй волны» преимущественно отводились здания, находившиеся в ведении губернского правления, то образовательные организации «третьей волны» размещались также в арендованных или приобретенных у частных лиц домах; зданиях, имевших публичное предназначение (т.н. «народных домах»); строениях, использовавшихся для нужд народного просвещения, и т.д.

Таблица 2.5

Материальная база школ для нижних чинов уездной полиции «третьей волны» (1903–1912 гг.)[2]

№ п/п	Губерния	Размещение	Расходы	Источники финансирования
1	Виленская	Бывшее здание губернского правления, общежитие городовых.	На первоначальное обзаведение – 4802 руб.	Из должностных окладов стражников ввиду некомплекта уездной полицейской стражи Виленской губернии в 1904 г.
2	Воронежская	Арендованное у частного лица отдельно стоящее здание.	Аренда здания – 3000 руб. Мебель, канцелярские принадлежности, пособия.	Аренда здания – квартирное довольствие стражников. Остатки от кредита на стражу в губернии.
3	Гродненская	Временная школа располагалась в народном доме. Кандидаты арендовали помеще-	Помещения школы – бесплатно. Аренда квартиры – 450 руб. Продовольствие обучающимся – 7	Остатки от кредита на усиление полиции, средства, отпущенные городской думой. Продоволь-

[1] Там же. – Л. 266–268.

[2] Там же. – Л. 4–5, 20–22, 266–268; ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 43. – Л. 180 об.; ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 57. – Д. 17. – Ч. 34/9. – Л. 430; ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 3. – Д. 100. – Л. 103–103 об.; ГАРФ. – Ф. 110 – Оп. 11. – Д. 594. – Л. 2; ГАРФ. – Ф. 110. – Оп. 11. – Д. 190. – Л. 24; Вестник полиции. – 1911. – № 39. – С. 882–883; Полтавские губернские ведомости. – 1911. – № 34. – 4 мая; Уфимские губернские ведомости. – 1906. – № 69. – 28 марта; Отчет о школе Виленской полицейской стражи / сост. Заведующий школой пристав Б. Н. Дункель. – Вильно, 1904. – С. 6–7.

№ п/п	Губерния	Размещение	Расходы	Источники финансирования
		ния в частном доме казарменно.	руб. в течение курса.	ствие кандидатов – за собственный счет.
4	Костромская	Бесплатное помещение в здании приходского училища.	74 руб. на канцелярские принадлежности и пособия.	Остатки от содержания стражи.
5	Курляндская	Отдельный дом с квартирой заведующего, спальней, столовой и классом. Есть конюшня.	3000 руб.	Остатки от содержания стражи.
6	Новгородская	Нет сведений.	Не более 200 руб.	Остатки от содержания стражи.
7	Пензенская	Наемная квартира с отоплением и освещением, которую оплачивают обучающиеся из месячного содержания – по 2 руб. 50 коп.	Довольствие обучающихся – самостоятельное. За пользование казенной лошадью – 1 руб. в месяц с каждого стражника. Фураж лошадям – за счет стражников.	Все расходы на приобретение пособий, мебели, производство стрельбы, проезд стражников – из остатков кредита по содержанию стражи в губернии.
8	Полтавская	Под помещения отведена усадьба Эйзлера на углу Провиантской и Фабрикантской улиц.	Обучающиеся пользуются бесплатно казармой, продовольствием (обед и ужин), учебными пособиями.	Остатки от содержания стражи.
9	Саратовская	Казенное здание, специально приобретенное с разрешения МВД.	Обучающиеся снабжаются прогонными деньгами. Продовольствие на 1 человека – 21,2 коп. в сутки. Лекторы получают вознаграждение в конце года.	Остатки от содержания стражи.
10	Смоленская	Для школы – помещение Народного дома, предоставленное Смоленским попечительством о народной трезвости. Для стражников – арендованные за казенный счет квартиры, кандидаты – проживание за свой счет.	400 руб. на наем помещений, оснащение, учебные пособия и т.д.	Остатки от содержания стражи.

№ п/п	Губерния	Размещение	Расходы	Источники финансирования
11	Уфимская (с 25.03.1906[1])	Бесплатное помещение, «подысканное» полицмейстером – здание бывшей 3-й полицейской части г. Уфы.	130 руб. на оборудование. Обучающиеся содержатся за собственный счет, но сохраняют содержание и получают деньги на прогоны в Уфу.	«Типографские суммы».

Казармы для размещения обучавшихся преимущественно располагались в наемных квартирах и находились отдельно от местоположения школы. Аренда помещений под казармы оплачивалась либо из средств, оставшихся от кредитов на содержание губернской стражи, либо непосредственно самими обучавшимися в школе. Такая же ситуация была и с продовольственным снабжением. При этом кандидаты на низшие должности в уездной полиции оплачивали свое проживание и питание всегда самостоятельно.

«Приискание» здания для школы было первоочередной заботой устроителей школ. Так, прежде чем открыть Воронежскую школу-команду, у полковника В. В. Томилина за 3000 руб. в год было арендовано отдельно стоящее здание с пристройками, располагавшееся по ул. Кольцовской, д. 50, то есть в то время на окраине Воронежа. Там постепенно были оборудованы «столовая, две спальни, учебная комната, цейхауз и комната для старшего». Плата, равно как и другие расходы по оборудованию помещения, была «отнесена на кредит квартирного довольствия стражников, находящихся в команде-школе»[2]. В дальнейшем надлежащее состояние здания команды-школы стало предметом постоянной заботы руководства Воронежской губернии. Изначально помещение было оценено губернатором как «весьма удобное, с прекрасно оборудованными конюшнями и манежем… с отоплением и водою»[3]. Но последующие ревизии выявили немало проблем, связанных с поспешной перестройкой здания под конкретные нужды команды-школы. В частности, на основании предписания губернатора от 13 января 1911 г. № 212 была создана специальная комиссия по осмотру помещения, возглавленная начальником Воронежского ГЖУ и состоявшая из губернских врачебного инспектора и инженера[4]. В акте комиссии по итогам осмотра 19 января 1911 г. было указано, что, хотя «по объему воздуха, … в отношении освещения помещение удовлетворительное и ввиду его опрятного содержания вообще производит хорошее впечатление, однако его существенным недостатком является значительная сырость». Комиссия определила главную причину сырости и дала рекомендации по исправлению ситуации[5].

[1] Речь идет о постоянной Уфимской школе полицейских урядников, а не о временной школе стражников, открывавшейся в 1905 г.

[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 57. – Д. 17. – Ч. 34. – Т. 9. – Л. 430.

[3] Там же. – Л. 430.

[4] Комиссия работала в присутствии В. В. Томилина. Очевидно, это было связано с попытками выкупить здание у его владельца.

[5] Несвоевременность постройки, так как «часть этого помещения переделана из конюшен, а часть вновь построена, причем кладка кирпичных стен окончена лишь прошлой осенью и отделка происходила уже в начале зимы», что приводило к испарению влаги из штукатурки. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 3. – Д. 100. – Л. 36.

Традиционно серьезной проблемой открытия и функционирования образовательных организаций для нижних чинов уездной полиции на всем историческом пути их существования оставался недостаток финансирования. Причина крылась в нормативной неурегулированности статуса полицейских школ, в отличие, к примеру, от столичных резервов полиции.

Поначалу средства на содержание школ, как и в предшествующий период, местные власти пытались формировать из разных источников. Арендная плата за квартиру кандидатов на должности стражников во временной гродненской школе складывалась из остатков от кредита, отпущенного виленским генерал-губернатором генералом от инфантерии А. А. Фрезе[1] на усиление полиции одного из уездных городов Гродненской губернии, а также из средств, отпущенных целевым образом гродненской городской думой. Из этой же суммы расходовались деньги на приобретение «учебных принадлежностей»[2].

«Третья волна» в этом смысле принесла некоторые изменения. Прежде всего, была обнаружена допустимая статья расходов – остатки от кредита из казны на содержание губернской полицейской стражи, составлявшие довольно крупные суммы. Так, в 1907 г. в Главное казначейство только из Самарской губернии было возвращено около 25 000 рублей[3]. Это дало возможность в губерниях перераспределять часть указанных средств на «обустройство» школ. К примеру, хозяйственные и канцелярские расходы, а также оборудование помещения Воронежской команды-школы (за исключением платы за него), согласно Положению, осуществлялись «из остатков от содержания полицейской стражи по губернии»[4].

Тем не менее денег на обустройство школ поначалу, учитывая весьма «экономное» отношение руководства МВД к расходам на губернии, явно было недостаточно, даже если губернское руководство предлагало «креативный» план развития образовательной организации. Так, в отношении от 8 декабря 1906 г. № 7425 курляндский губернатор тайный советник Л. М. Князев[5] просил руководство МВД о разрешении потратить 400 руб. на печать для открытой в г. Митаве школы полицейской стражи «кратких руководств по особым и специ-

---

[1] Фрезе Александр Александрович (1840–1918) – участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг., эриванский (1891–1895), виленский (1895–1896) губернатор, товарищ министра внутренних дел, заведующий Отдельным корпусом жандармов по строевой, инспекторской, хозяйственной и военно-судебной частям (1896–1897), помощник главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, командующего войсками Кавказского военного округа и наказного атамана (1897–1904), виленский, ковенский и гродненский генерал-губернатор (1904–1905), член Государственного Совета (1905–1917). В июле 1914 г., находясь в отпуске в Германии, был интернирован, в январе 1915 г. выслан в Россию. Судьба после революции неизвестна.

[2] ГАРФ. – Ф. 110 – Оп. 11. – Д. 190. – Л. 24

[3] ГАРФ. – Ф. 110 – Оп. 11. – Д. 594. – Л. 5.

[4] ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 3. – Д. 100. – Л. 103.

[5] Князев Леонид Михайлович (1851–?) – тобольский (1896–1901), вологодский (1901–1902), костромской (1902–1905), курляндский (1905–1910) губернатор, иркутский военный генерал-губернатор (1910–1916), член Государственного Совета. После Октябрьской революции остался в России. В апреле 1923 г. был арестован за контрреволюционную деятельность. Дальнейшая судьба точно не известна.

альным предметам». Разрешение было получено с условием высылки по одному экземпляру подготовленных пособий в Главное управление Отдельного корпуса жандармов[1]. Первое такое «руководство» – брошюра доктора медицины Рафаэля «Беседы по медицине и медицинской полиции» было отправлено 7 мая 1908 г.[2]

29 февраля 1908 г. отношением № 1443 начальник Курляндской губернии сетовал, что 3000 рублей, ежегодно отпускаемых на содержание школы, явно не хватает. Основными статьями, превысившими первоначальную смету, являлись лечение и уход за лошадями, школьная «обстановка», приобретение учебных пособий. Увеличивалась сумма за аренду дома в черте города, так как владелец прежнего загородного имения отказался сдавать его под помещения школы. Кроме того, для строевого обучения потребовался вахмистр с жалованием 420 руб. Однако самым оригинальным стал расход на приобретение в Брауншвейге «особо дрессированной для полицейской службы» собаки с целью проведения соответствующих занятий со стражниками. Согласно донесению губернатора, собака уже поспособствовала «при участии прибывшего с ней из-за границы дрессера раскрытию преступлений и обнаружению злоумышленников». Учитывая все это, губернатор просил увеличить ежегодный расход до 4500 рублей[3].

Промежуточный итог в финансировании губернских школ полиции подвел циркуляр от 14 декабря 1911 г. № 20808, который установил допустимый максимум в 5000 рублей.

Структура управления школами «третьей волны» не отличалась разнообразием и сложностью (табл. 2.6). Документы об их организации содержали крайне скудную информацию по данному вопросу.

Как правило, заведующий школой назначался лично губернатором. Учитывая особенности целей и характера образовательной организации, контингента обучавшихся, им мог быть либо чин общей полиции (полицмейстер, уездный исправник, пристав), либо офицер полицейской стражи. В управлении полицейскими школами в сравнении с предшествующими периодами существенно снизилась роль старших гражданских чиновников губернского правления, за которыми в лучшем случае закреплялось лишь «попечительство» или «наблюдение». Так, деятельность Воронежской команды-школы контролировал губернатор «через вице-губернатора по общеобразовательной части и губернского инспектора полицейской стражи по строевой части»[4]. Развитие образовательной организации в значительной степени зависело от энергии и целеустремленности заведующего школой, его постоянной заботы об ее эффективном обустройстве и налаживании образовательного процесса. Так, в ходе инспекционных поездок высших жандармских чинов неоднократно отмечалась заслуга митаво-бауского уездного начальника коллежского со-

[1] ГАРФ. – Ф. 110 – Оп. 11. – Д. 594. – Л. 11.
[2] Там же. – Л. 10.
[3] ГАРФ. – Ф. 110 – Оп. 11. – Д. 594. – Л. 2–2 об.
[4] ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 3. – Д. 100. – Л. 103 об.

ветника барона Ф. Г. Радена, который в г. Митаве (Курляндская губерния) «сумел в короткое время поставить школу на твердую ногу»[1].

Таблица 2.6

Управление школами «третьей волны» для нижних чинов уездной полиции (1903–1912 гг.)[2]

№ п/п	Школа	Заведование школой	Штат	Внутренний режим
1	Виленская	Пристав Б. Н. Дункель.	Попечитель школы – вице-губернатор, заведующий школой, он же начальник команды. В команде – фельдфебель, взводные командиры.	В наряд ежедневно в 7 назначается дежурный, в подчинении которого находятся дневальный и рассыльный. Прибытие в школу – в 8 часов, в воскресенье и праздничные дни – в 9. Школа закрывается в 21 час.
2	Владимирская	И.о. владимирского уездного исправника.	Нет сведений.	Нет сведений.
3	Вологодская	Вологодский уездный исправник Антонович. Наблюдение – советник губернского правления.	Нет сведений.	Нет сведений.
4	Воронежская	Офицер полицейской стражи.	Постоянный состав: старший учебной команды-школы, трубач.	Нет сведений.
5	Гродненская	Помощник пристава города.	Нет сведений.	Нет сведений.
6	Костромская	Советник губернского правления.	Нет сведений.	Нет сведений.
7	Курляндская	Митавско-Баусский уездный начальник.	Нет сведений.	Нет сведений.
8	Новгородская	Под наблюдением экзаменационной комиссии во главе с вице-губернатором.	Нет сведений.	Нет сведений.
9	Пензенская	Назначаемый губернатором начальник учебной	Нет сведений.	Нет сведений.

[1] ГАРФ. – Ф. 110. – Оп. 11. – Д. 469. – Л. 36 об. – 37.

[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1910. – Оп. 67. – Д. 10. – Ч. 43. – Л. 176; ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90. – Л. 4–5, 186 – 186 об.; Владимирские губернские ведомости. – 1908. – № 51. – 19 дек.; Вестник полиции. – 1911. – № 19. – С. 486; Вестник полиции. – 1911. – № 39. – С. 882–883; Новгородские губернские ведомости. – 1908. – № 26. – 2 апр.; Полтавские губернские ведомости. – 1911. – № 34. – 4 мая; Полтавские ведомости. – 1911. – № 1074. – 6 сент.; Отчет о школе Виленской полицейской стражи / сост. Заведующий школой пристав Б. Н. Дункель. – Вильно, 1904. – С. 16–17.

№ п/п	Школа	Заведование школой	Штат	Внутренний режим
		команды. В строевом отношении подчиняется инспектору губернской стражи и офицеру полицейской стражи.		
10	Полтавская	Заведующий школой – полтавский полицмейстер С. Н. Иванов.	Нет сведений.	Обязательное проживание обучающихся в казарме при школе.
11	Самарская	Вице-губернатор.	Нет сведений.	Нет сведений.
12	Саратовская	Член губернского правления.	Нет сведений.	Нет сведений.
13	Смоленская	Смоленский уездный исправник Н. А. Подлуцкий.	Заведующий хозяйством школы старший чиновник особых поручений при губернаторе А. А. Карпенко.	Нет сведений.
14	Тифлисская	Губернский инспектор стражи.	Нет сведений.	Нет сведений.
15	Уфимская	Уфимский полицмейстер.	Нет сведений.	Нет сведений.
16	Череповецкая (Новгородская губерния)	Прокурор череповецкого окружного суда.	Нет сведений.	Нет сведений.

Некоторые руководители образовательных организаций для нижних чинов уездной полиции имели колоссальный опыт в деле обучения стражников. Показательна в данной связи судьба заведующего Воронежской командой-школой штабс-ротмистра Василия Михайловича Левандовского, ветерана русско-японской войны, награжденного тремя орденами, характеризовавшегося руководством как офицер аккуратный, усердный, исполнительный[1]. Службу в уездной полицейской страже Воронежской губернии он начал с 18 октября 1906 г., получив практический опыт не только обучения чинов стражи строевым навыкам, но и непосредственного участия в силовом подавлениях беспорядков, в частности в разгоне с применением оружия крестьянских волнений 8–9 ноября 1906 г. в дер. Кочегуры Нижнедевицкого уезда[2]. Согласно приказу от 10 октября 1909 г. № 154 по Воронежскому ГЖУ «офицер полицейской стражи штабс-ротмистр Левандовский командировался в гор. Воронеж для заведования учебной командой полицейской стражи Воронежской губернии с оставлением заведующим строевым обучением стражи в Бобровском и Новохоперском уездах»[3].

В. М. Левандовский сыграл важную роль в деле организации учебы и службы в команде-школе. Вот как он определил основные направления соб-

[1] ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 1054. – Л. 6.
[2] ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 314. – Л. 120, 121.
[3] ГАРФ. – Ф. 110. – Оп. 21. – Д. 107. – Л. 58.

ственной деятельности на этапе становления Воронежской команды-школы в рапорте губернскому инспектору полицейской стражи полковнику В. З. Тархову (январь 1911 г.): «а) установил правильное ведение занятий в команде, аккуратную чистку и уборку помещений и лошадей; б) устранил … выходы в наряд в город в рваном и грязном виде, что, ввиду плохого обмундирования стражи, с каждым днем делается все труднее; в) устранил бывшее до сих пор почти повальное пьянство, вечное сборище в казармах пьяного и подозрительного постороннего люда; г) бывший во дворе систематический грабеж хозяйственного имущества при постройке казарм… ввиду установленного строгого наблюдения мною вывелся…; д) учредил правильный внутренний наряд дежурств и дневальств с ответственностью находящихся в наряде за все нарушения против порядка; е) установил правильный досмотр за казенным оружием, снаряжением и имуществом; ж) установил правильный порядок посещения в казарме стражников их родными и знакомыми в свободное от службы время»[1].

Очень ответственно подходил В. М. Левандовский и к проведению индивидуальных испытаний стражников, направлявшихся исправниками из уездов перед назначением их на новые должности. Так, по итогам экзаменовки младшего стражника 1-го Воронежского конного отряда М. Лутченкова 15 июля 1910 г. им было вынесено предложение «старшим в отряды не назначать по несоответствию его для таковой должности»[2]. В свою очередь, проверив 19 июля 1910 г. навыки младшего пешего стражника Ф. Щербинина, планировавшегося к переводу в конную стражу, он резюмировал: «Страж. Щербинин имеет очень слабые представления о верховой езде, но ввиду проявленной им смелости, полагаю, что через месяц научится ездить. К обучению будет приступлено с 20 июля»[3].

Сложность характера В. М. Левандовского и его стремление к единоначалию в условиях двойного подчинения стражи порождали конфликты с исправниками. Свидетельством противоречий стали многочисленные рапорты, лейтмотивом которых звучала однажды высказанная В. М. Левандовским мысль: «Я и исправник совсем различно понимаем дисциплину и порядок управления стражей»[4]. Но именно позиция Левандовского достаточно часто получала поддержку руководства. Он сохранял пост заведующего командой-школой большую часть времени ее существования: с октября 1909 г. до перевода на должность воронежского полицмейстера в марте 1914 г. С апреля по октябрь 1914 г. командой-школой руководил офицер полицейской стражи поручик Л. А. Белевцов, направленный затем в г. Львов в распоряжение местного генерал-губернатора для занятия должности помощника уездного начальника в прифронтовой зоне[5]. В 1916 г. он уже в чине штабс-ротмистра вернулся

[1] ГАВО. – Ф. И-1 – Оп. 3. – Д. 759. – Л. 6–6 об.
[2] ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 3. – Д. 77. – Л. 122.
[3] Там же. – Л. 186.
[4] ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 3. – Д. 759. – Л. 6–6 об.
[5] ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 3. – Д. 241. – Л. 30 об. – 31.

на должность заведующего командой-школой, став, по всей видимости, ее последним руководителем[1]. Непродолжительное время на рубеже 1914–1915 гг. образовательную структуру возглавлял поручик Н. И. Васильев[2], а в 1915 г. – офицер полицейской стражи по Воронежскому уезду, заведующий швальней по обмундированию стражи ротмистр И. Я. Хазбиевич[3], неоднократно исполнявший обязанности по заведыванию командой-школой в периоды отсутствия ее постоянных руководителей.

Штат постоянного состава школ «третьей волны» был небольшим и включал, как правило, заведующего и преподавателей, работавших преимущественно на безвозмездной основе. Несколько увеличивалось количество сотрудников школы, если она была сформирована как учебная команда или команда-школа. В этом случае, как указывалось выше, еще с момента образования Виленской школы стражи, организованной как «команда», в штат входили строевые командиры, причем взводные набирались из переменного состава.

Серьёзное внимание было уделено кадровому обеспечению образовательного процесса в Воронежской команде-школе. В постоянном штате состояли: 1) заведующий школой офицер полицейской стражи, который назначался губернатором, получал от него «указания в хозяйственном и административном отношениях», пользовался применительно к зачисленным в школу стражникам служебными правами ротного и эскадронного командиров и присвоенной им дисциплинарной властью (с уведомлением о взысканиях соответствующих исправников); 2) старший учебной команды-школы, назначавшийся губернатором по представлению заведующего с дополнительным, против оклада младшего конного стражника, жалованьем 100 руб. в год и 3) трубач по назначению заведующего командой-школой.

Внутренний распорядок в школах предполагал в основном четыре вида деятельности переменного состава в установленное время – учебные теоретические и практические строевые занятия, практика во время командировок в распоряжение руководства городской полиции, самоподготовка и время отдыха. Для поддержания внутреннего порядка формировался наряд во главе с дежурным по классу.

Безусловно, главным элементом функционирования школ для нижних чинов уездной полиции «третьей волны» оставался образовательный процесс, в котором сочетались как уже апробированные, так и инновационные элементы (табл. 2.7).

---

[1]Адрес-календарь Воронежской губернии на 1917 год. Издание Воронежского Губернского статистического комитета. – Воронеж : Типо-литография Губернского правления, 1917. – С. 6–7; ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 1. – Д. 1298. – Л. 29.

[2] Памятная книжка Воронежской губернии на 1915 г. Отдел IV. Адрес-календарь. – Воронеж : Типо-литография Губернского правления, 1915. – С. 7.

[3] Памятная книжка Воронежской губернии на 1916 г. – Отдел IV. – Адрес-календарь. – Воронеж : Типо-литография Губернского правления, 1916. – С. 6.

Таблица 2.7

Образовательный процесс в школах для нижних чинов уездной полиции «третьей волны» (1903–1912 гг.)[1]

№ п/п	Школа	Программа	Преподаватели	Расписание	Практика
1	Архангельская	Законоведение и тюрьмоведение, административная часть, сыскная часть, строевые занятия.	Чиновники губернского правления, чины полиции и суда, офицер стражи.	Занятия – ежедневно с 10 до 14 часов с 20 минутным перерывом «на чай».	Практическое строевое обучение.
2	Виленская	Собственная программа, включающая предметы по полицейскому и строевому обучению.	Чины губернского правления, специалисты, чины полиции, брандмейстер.	Занятия – ежедневно с 8 до 12 и с 14 до 16. С 16.30 до 18 – самоподготовка.	Строевое обучение, наряды в городскую полицию, участие в тушении пожаров и починке мостов и дорог.
3	Владимирская	Программы по полицейским и строевым дисциплинам.	Чиновники губернского правления, чины полиции и суда, офицер стражи.	Нет сведений.	Нет сведений.
4	Вологодская	Программы по полицейским, общеобразовательным и строевым дисциплинам.	Чиновники губернского правления, чины полиции и суда, офицер стражи.	Нет сведений.	Нет сведений.
5	Воронежская	Строевое обучение, полицейские обязанности и общеобразовательные предметы. Программы разрабатывались преподавателями.	Чиновники губернского правления, чины полиции и суда, священник, брандмейстер.	Пятидневное расписание предусматривало занятия с 6.30 до 16.00 с перерывом на обед.	Практическое строевое обучение.

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1910. – Оп. 67. – Д. 10. – Ч. 43. – Л. 177–179, 180; ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90. – Л. 4–5, 20–22, 57, 352; ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 3. – Д. 100. – Л. 103–103 об.; ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 1. – Д. 939. – Л. 43; Владимирские губернские ведомости. – 1908. – № 51. – 19 дек.; Вестник полиции. – 1911. – № 19. – С. 486; № 39. – С. 882–883; Новгородские губернские ведомости. – 1908. – № 26. – 2 апр.; Полтавские губернские ведомости. – 1911. – № 34. – 4 мая; Полтавские ведомости. – 1911. – № 1074. – 6 сент.; Вестник полиции. – 1910. – № 4. – С. 107; Отчет о школе Виленской полицейской стражи / сост. Заведующий школой пристав Б. Н. Дункель. – Вильно, 1904. – С. 10.

№ п/п	Школа	Программа	Преподаватели	Расписание	Практика
6	Костромская	Полицейские обязанности, спецдисциплины (медицина, ветеринария и т.д.).	Товарищ прокурора окружного суда, уездный исправник, чиновники губернского правления, офицер стражи.	Нет сведений.	Практическое строевое обучение.
7	Курляндская	Собственная программа, включающая в себя сведения о полицейских обязанностях и строевое обучение.	Чины судебного, жандармского, акцизного, медицинского и лесного ведомств, а также «взводный вахмистр».	Нет сведений.	Практическое строевое обучение.
8	Новгородская	Основа – программы для школ урядников «второй волны».	Приглашаемые губернатором на безвозмездной основе чиновники.	Нет сведений.	Практические занятия урядников при полицейских частях г. Новгорода.
9	Пензенская	Программы составляются непосредственно преподавателями и утверждаются губернатором.	Офицер полицейской стражи, один из чинов судебного ведомства, помощник пензенского уездного исправника, начальник пензенского сыскного отделения, врач и ветеринарный инспектор.	Расписание составляется начальником команды по соглашению с преподавателями и утверждается губернатором.	Практическое строевое обучение.
10	Пермская	Собственные программы.	Губернские чиновники, полицейские чины, офицеры стражи, священник.	Пятидневное расписание, утвержденное губернатором.	Практическое строевое обучение.
11	Полтавская	Основа – программа Самарской школы.	Губернские чиновники, полицейские чины, офицеры стражи, священник.	Нет сведений.	Практические занятия по составлению протоколов и строевому обучению.
12	Самарская	Собственные программы по полицейским и строевым дисциплинам.	Полицейские чины, губернские чиновники.	Занятия – ежедневно с 9 до 14.	Практическое строевое обучение. Командировки в распоряжение

№ п/п	Школа	Программа	Преподаватели	Расписание	Практика
					полицмейстера для назначения в наряды, на дежурства, «в розыски».
13	Саратовская	Собственная программа: курс полицейских обязанностей и часть судебная, сыскная часть, медицина, ветеринария, строевое обучение, гимнастика. Точное количество уроков по каждому предмету.	Заведующий школой, помощник пристава городской полиции, начальник Саратовского сыскного отделения, чиновники губернского правления, старшие стражники.	Пять дней в неделю, кроме субботы и воскресенья. Занятия – с 8 до 12 и с 14 до 18. Урок – календарный час.	Практическое строевое обучение.
14	Смоленская	Собственная единая программа.	Чиновники губернской администрации и судебного ведомства.	Время занятий – с 9 до 12 и с 17 до 19 часов. Всего в неделю – 30 часов.	Нет сведений.
15	Тверская	Собственная программа: общеобязательные предметы, общие и специальные полицейские обязанности, сыскное дело, строевая подготовка.	Священник, наемный преподаватель, чиновники губернского правления, чины полиции и суда, брандмейстер, офицер полицейской стражи, «специальный преподаватель гимнастики и приемов самообороны».	В неделю 19 аудиторных часов.	В неделю – 3 часа на строевое обучение и 1 час – практические занятия по пожарному делу.
16	Тифлисская	Собственная программа: общеобразовательные предметы, строевая подготовка, полицейские обязанности.	Офицер стражи.	5 дней в неделю, 1 урок – 1 час, 5 уроков в день.	Практическое строевое обучение.

№ п/п	Школа	Программа	Преподаватели	Расписание	Практика
17	Уфимская	Программа Ставропольской школы, дополненная губернским правлением. В дальнейшем ее корректировка – на преподавателях.	Диакон Кафедрального собора, и.д. прокурора окружного суда, полицмейстер и его помощник, один из становых приставов, старший чиновник особых поручений при губернаторе.	Расписание – на усмотрение преподавателей.	Командировка на места происшествий в г. Уфе.
18	Череповецкая (Новгородская губерния)	Нет сведений.	Должностные лица Череповецкого окружного суда.	Нет сведений.	Нет сведений.

Характерной чертой начального этапа функционирования школ уездной полицейской стражи стало отсутствие единых учебных планов и программ. Решение данного вопроса осуществлялось на местном уровне с ориентацией на содержание дисциплин, преподававшихся в ранее созданных аналогичных образовательных организациях. Кроме того, как верно подметила С. Н. Токарева, содержание обучения кадров для стражи во многом «основывалось на программах подготовки военных, и поэтому некоторые аспекты (знание военного устава, верховая езда, владение оружием) с учетом специфики полицейской службы были заимствованы»[1]. Преподавательский состав разрабатывал собственные программы, часто представлявшие собой списки конкретных вопросов по изучаемой дисциплине, строившиеся с учетом уровня развития обучающихся. Традиционным оставался набор «базовых» предметов для программ урядниче ских школ «третьей волны» с несколько расширенным преподаванием законоведения и устройства губернии, как это было предусмотрено в Положении о Новгородской школе урядников 1908 г.[2] При этом, по точному замечанию Ч. Н. Ахмедова, большинство школ с каждым годом расширяли перечень изучаемых предметов. «Если на начальном этапе формирования руководители этих школ ограничивались только изучением инструкции, то в дальнейшем программы обучения были значительно расширены»[3].

Методические материалы, на которых основывался образовательный процесс в школах «третьей волны», отличались значительным разнообразием и были неодинаковы по качеству. В целом можно выделить два основных подхода к составлению программ учебных дисциплин в образовательных организациях по подготовке стражников и урядников.

---

[1] Токарева С. Н. Профессиональная подготовка служащих полиции начала XX столетия (по материалам Центрального Черноземья России) // История государства и права. – 2012. – № 24. – С. 35–38.

[2] Новгородские губернские ведомости. – 1908. – № 26. – 2 апр.

[3] Ахмедов Ч. Н. Исторический опыт профессиональной подготовки полицейских урядников в Российской империи. – С. 23–30.

Первый подход предполагал создание единой программы «школьного курса», в которую интегрировались дидактические единицы всех предметов. Программа уфимской школы включала в себя общеобразовательный и специальный курсы. Общеобразовательный состоял из элементарных наставлений из Закона Божьего, упражнений в русской грамоте, краткого курса арифметики, краткого курса истории России и географии, включая сведения об Уфимской губернии. Что касается специального курса, то он подразделялся на часть общую (учреждение полиции и ее значение для государства и общества; история института урядников; нравственное отношение урядников к населению; служебная дисциплина; ознакомление с государственными, общественными и сословными учреждениями; ознакомление с процессуальным производством; формы донесений и протоколов) и часть особенную (Инструкция 28 июля 1887 г.; уставы о предупреждении и пресечении преступлений, паспортный, торговый, питейный, строительный, табачный, пожарный, а также правила охоты; правила учета и призыва чинов запаса на действительную воинскую службу в случае мобилизации, закон о воинской и военно-конской повинности; сведения о первой медицинской помощи, об эпидемиях и о мерах по предупреждению и пресечению падежа скота)[1].

В самарской учебной команде полицейских стражников с момента ее создания программа «школьных занятий» предусматривала следующие разделы строевого обучения: общие сведения, дисциплинарный, гарнизонный, внутренний, строевой, стрелковый уставы[2]. В 1908 г. была разработана вице-губернатором Самарской губернии С. П. Белецким и утверждена губернатором действительным статским советником В. В. Якуниным Программа курса подготовительной школы на должности полицейских урядников[3]. Она включала в себя 12 разделов: «Общие сведения» (о государственном устройстве, законодательстве, административном устройстве губернии и уездов, духовной власти, общественной власти, крестьянском самоуправлении); «Полиция и ее обязанности» (назначение и структура полиции, законодательство о полиции); «Инструкция полицейским урядникам»; обязанности полицейских урядников в уголовно-процессуальной, медицинской, ветеринарно-санитарной сферах, а также по строительному уставу (разделы 4-7); «Краткие сведения по преступлениям государственным и политическому розыску»; специальные сведения об отношениях полиции с земскими начальниками, полицейских обязанностях по взысканию с крестьян сборов, о свободе вероисповедания, об Уставе о паспортах, о праве жительства евреев, о дезертирах, о кавказцах, о бродягах и т.д.; «ответственность полицейских урядников»; элементарные сведения по криминалистике; «Ознакомление с полицейским музеем, находящимся при губернском правлении». Особенностью самарской школы стало и то, что в свободные от занятий часы с обучавшимися проводилась своеобразная «политическая подготовка» – велись собеседования по всем вопросам текущей политической и общественной жизни[4].

---

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90. – Л. 5 об.
[2] Там же. – Л. 126–128.
[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1914. – Оп. 262. – Д. 81А. – Л. 24–34 об.
[4] К устройству полицейских школ и занятий с городовыми и околоточными надзирателями // Вестник полиции. – 1910. – № 4. – С. 107.

Самарский опыт в качестве «значительного шага» в направлении формирования школ для профессионального обучения нижних чинов уездной полиции был отмечен в «Вестнике полиции»[1]. В итоге самарской программе после перехода С. П. Белецкого на руководящие должности в Департамент полиции было суждено стать основой для последующих методических разработок при организации школ для нижних чинов уездной полиции в других губерниях. Так, Правила об учреждении Полтавской школы урядников уездной полицейской стражи 27 апреля 1911 г. предусматривали, что курс обучения в этой образовательной организации «ведется по рекомендованной Департаментом полиции программе курса подготовительной школы на должности урядников… в Самарской губернии»[2]. 5 ноября 1912 г. совещание должностных лиц Екатеринославской губернии по вопросу об организации школы урядников под председательством и.д. губернатора вице-губернатора коллежского асессора Н. А. Татищева[3] ознакомилось с данной программой и признало ее «вполне удовлетворительной» для вновь учреждаемых в Екатеринославле «курсов»[4].

Программа ревельской школы, разработанная 23 декабря 1908 г. специально созванным губернским совещанием при непосредственном участии эстляндского вице-губернатора А. Ф. Гирса, предусматривала в качестве структурных блоков хорошо разработанные дидактические единицы по законоведению (преимущественно сведения по уголовному и уголовно-процессуальному праву), розыскной части, организации и функционированию полиции безопасности (сведения о деятельности Отдельного корпуса жандармов и преступлениях), акцизному уставу, «крестьянским делам», медицине, ветеринарной части, строительной части, географии и истории Эстляндской губернии, «фабричным делам», тюрьмоведению[5]. Ревельская программа получила наряду с самарской весьма положительные отзывы в официальной печати, в частности подчеркивались ее «полнота и обдуманность», что позволило рекомендовать документ в качестве положительного опыта[6].

Добротная с методической точки зрения единая Программа киевской подготовительной школы на должности урядников полицейской стражи[7], утвержденная 24 февраля 1911 г. имевшим «ревельский опыт» губернатором действительным статским советником А. Ф. Гирсом, включала в себя общие сведения из государственного права; понятие полиции и общих полицейских обязанностей; инструкцию полицейским урядникам; «обязанности полицейских урядников по обнару-

---

[1] Там же.

[2] Полтавские губернские ведомости. – 1911. – № 34. – 4 мая.

[3] Татищев Никита Алексеевич (1879–1948) – ломжинский (1909–1911), екатеринославский (1911–1916) вице-губернатор, московский губернатор (1916–1917). Уволен со службы после Февральской революции. Во время гражданской войны был в составе белогвардейских вооруженных сил Юга России, назначен А. И. Деникиным таврическим губернатором (1919–1920). Эмигрировал в Европу.

[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1914. – Оп. 262. – Д. 81А. – Л. 2 об. – 3.

[5] Вестник полиции. – 1910. – № 1. – С. 11–13, № 2. – С. 41–42, № 3. – С. 75–77.

[6] К устройству полицейских школ и занятий с городовыми и околоточными надзирателями // Вестник полиции. – 1910. – № 4. – С. 107.

[7] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90. – Л. 72–83 об.

жению преступлений и содействие полиции при исследовании их судебной властью»; «обязанности полицейских урядников по принятию мер к охранению народного здравия и подачи первой медицинской помощи людям в несчастных случаях»; обязанности полиции по ветеринарно-санитарному надзору; обязанности полицейских урядников по наблюдению за соблюдением строительного устава; «краткие сведения по преступлениям государственным и политическому розыску»; сведения об ответственности полицейских урядников; элементарные начала криминалистики.

Исключительно большим объемом отличалась программа полицейской школы для подготовки урядников в Лифляндской губернии[1], в которой были представлены содержательные блоки не только по «классическим» предметам (русский язык, история, законоведение, уголовное право и процесс, строевое обучение и т.д.), но и разделы, посвященные обучению кандидатов на должности урядников полицейским обязанностям, имевшим местную, «прибалтийскую» специфику (латышский и эстонский языки, сведения о свободе вероисповедания, обязательные постановления по Лифляндской губернии и т.д.). Коме того, лифлядскую программу отличало чрезмерно подробное формулирование содержания, большое количество ссылок на конкретные статьи и параграфы законодательства, а также наличие дидактических единиц (особенно по сыскной части), предполагавших гораздо больше специальных знаний у выпускников, нежели это было необходимо для выполнения ими прямых служебных обязанностей.

Выполнение единых учебных программ полицейских школ «третьей волны», как правило, осуществлялось в ходе реализации недельных расписаний занятий по всем дидактическим разделам.

В программе тверских курсов[2] самым тщательным образом было спланировано календарное расписание, предусматривавшее в неделю 19 часов аудиторных занятий, 3 часа внеклассных строевых занятий и 1 час практики по пожарному делу. Всего было запланировано 264 часа, из которых на аудиторные занятия приходилось 228. Большая часть учебного времени отводилась на изучение прав, обязанностей и «судебных функций» полиции – 8 часов в неделю. По два часа было распределено на общеобразовательные, государствоведческие предметы, сыскное дело, а также медицину и санитарию; по одному часу – на Закон Божий, ветеринарию и обязанности полиции по уставу строительному. Примечательно, что в программе курсов значительное место занимали исторические, географические, экономические и статистические сведения о Тверской губернии, включая информацию о местных святынях, старообрядчестве и сектантстве[3]. На преподавание были приглашены не только традиционные для большинства открывшихся школ чиновники губернского правления, чины полиции и суда, а также офицер стражи, но и более «узкие» специалисты – священник, вольнонаемный преподаватель по истории, географии и экономике Тверской губернии, «специальный преподаватель

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90. – Л. 214 – 229.
[2] Там же. – Л. 352–361 об.
[3] Там же. – Л. 353–353 об.

гимнастики и приемов самообороны». Практические занятия по пожарному делу поручалось вести брандмейстеру тверской пожарной команды.

Подобным образом было установлено недельное почасовое планирование занятий в Смоленской уряднической школе, где максимальное количество часов (6) было установлено для законоведения и подготовки письменных работ по составлению протоколов; по 3 часа отводилось на изучение Инструкции чинам полиции и сыскного дела; по 2 часа – на общие сведения о порядке управления и устройстве администрации, а также на историю. На все остальные 8 предметов («Сведения об оружии», пять Уставов – путей сообщений, врачебный, об акцизных сборах, строительный, ветеринарный, а также русский язык и география) было отведено по одному часу в неделю[1].

Второй подход к формированию комплекса методических материалов в школах «третьей волны» заключался в подготовке отдельных учебных программ по всем преподаваемым предметам. При этом в некоторых образовательных организациях «третьей волны» к составлению комплекса методических материалов подошли весьма новаторски. Так, во владимирской полицейской школе разрабатывались не только программы с традиционными дидактическими единицами по соответствующим разделам учебной дисциплины в форме вопросов или параграфов (законоведение[2], отечественная история[3], география[4], «устав строительный»[5], «санитария, судебная медицина и медицинская полиция»[6]), но и так называемые программы-конспекты (сведения о ветеринарной полиции[7]), в которых в самих дидактических единицах содержалась краткая информация по изучаемому предмету. Еще одним нововведением организаторов владимирской школы стало составление компактных методических пособий, в которых либо содержались в соответствии с разделами учебной программы отсылки к конкретным статьям действующего законодательства (конспект для изучения Инструкции урядникам 27 июля 1887 г.[8]), либо были представлены материалы к лекциям («Краткое понятие о службе полицейской» [9]).

Подробные программы по преподаваемым дисциплинам были разработаны в пензенской учебной команде-школе и в 1911 г. представлены в Департамент полиции. Наиболее качественными с точки зрения содержания дидактических единиц были программы «сведений по уголовному праву, уложению о наказаниях и судебным уставам»[10], «преподавания предметов полицейского сыска чинам уездной и городской полиции»[11], «по уставам и строевым занятиям»[12], «курса кратких

[1] Вестник полиции. – 1911. – № 39. – С. 882.
[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90. – Л. 243–244.
[3] Там же. – Л. 248–248 об.
[4] Там же. – Л. 249–249 об.
[5] Там же. – Л. 254–254 об.
[6] Там же. – Л. 255–256.
[7] Там же. – Л. 252–253 об.
[8] Там же. – Л. 250–251 об.
[9] Там же. – Л. 245–245 об.
[10] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90. – Л. 58–61 об.
[11] Там же. – Л. 66–66 об.
[12] Там же. – Л. 67–67 об.

по общедоступной гигиене, медицине и судебной медицине сведений»[1], «сведений по ветеринарной части»[2].

Некоторые пензенские методические материалы вызвали у руководства Департамента полиции серьезные сомнения в целесообразности их использования в образовательных организациях уездной полиции. Так, «Программа школы стражников в городе Пензе»[3] содержала, по сути, эклектический набор дидактических единиц по «образу правления» и государственному устройству империи и губерний, общинному и земскому самоуправлению, структуре российского общества, обязанностям полиции, государственным преступлениям и антигосударственной деятельности, дисциплинарной ответственности чинов полиции. Особое раздражение (знаки вопроса на тексте программы) вызвали блоки программы, содержавшие «понятие о конституционном образе правления и республике», за которыми следовали дидактические единицы «противозаконные сборища, преступная литература, понятие об усиленной и государственной охране»[4].

В вологодской школе к маю 1912 г. были подготовлены унифицированные по структуре программы по всем преподававшимся теоретическим предметам – законоведению, «общей полиции», медицине, «крестьянским делам», строительной части, «фабричным делам с относящимися к ним законоположениями», «тюрьмоведению», «ветеринарной части», «розыскной части», акцизным уставам, русскому языку, истории России, географии[5]. В отличие от большинства методических материалов в других губерниях вологодские программы были составлены в форме параграфов, вопросов или пунктов наподобие подробного оглавления учебника или структуры нормативного правового акта. При этом никакого подразделения на тематические блоки внутри программ предусмотрено не было. Так, к примеру, выглядел фрагмент программы по законоведению, посвященный дознанию: «§ 20. Что называется дознанием. § 21. Цель дознания. § 22. Где производится дознание. § 23. Как производится дознание»[6].

Положением о Воронежской команде-школе предусматривался курс обучения, заключавшийся «в прохождении строя и в изучении обязанностей полиции и общеобразовательных предметов». «Строевое образование» проводилось под руководством заведующего школой и состояло: «а) в обучении конному строю, езде и выездке лошадей, б) пешему строю, в) владению оружием, стрельбе, фехтованию и рубке, г) вольтижировке и гимнастике и д) изучению уставов строевых гарнизонной и внутренней службы применительно к службе стражника».

Курс обязанностей полиции и общеобразовательных предметов заключался: «1) в преподавании а) полицейских обязанностей службы урядников и стражников, б) законоведения, в) сыскного дела, г) русского языка и арифметики, д) эле-

[1] Там же. – Л. 68–68 об.
[2] Там же. – Л. 69.
[3] Там же. – Л. 62–63 об.
[4] Там же. – Л. 63.
[5] Там же. – Л. 171–183 об.
[6] Там же. – Л. 171.

ментарных сведений по медицине и е) таких же сведений по ветеринарии и 2) в ознакомлении с пожарными машинами и приемами тушения»[1].

Из года в год занятия открывала практическая отработка конной езды с барьерами и рубкой (6 занятий в неделю). Так же стабильным было проведение по субботам взводных конных и пеших учений. Последовательность изучения прочих предметов варьировалась. При этом непосредственному изучению обязанностей полиции на начальном этапе функционирования команды-школы отводилось три занятия в неделю – по одному занятию по сыскному делу, «судебной части» и «политическим преступлениям». Достаточное внимание уделялось изучению русского языка (два занятия в неделю). В 1916 г. в расписании появились новые дисциплины: законоведение, отечественная история.

Преподавателями команды-школы был подготовлен ряд учебных программ, из которых в архивах сохранились пять: по законоведению, общим обязанностям полиции, сыскному делу, отечественной истории и медицине[2]. Общее количество вопросов, предлагавшихся на изучение, в зависимости от конкретной дисциплины распределялось так: 58 – по медицине; 68 – по законоведению; 84 – по общим обязанностям полиции; 89 – по сыскному делу; 144 – по отечественной истории. Оценка количества вопросов вкупе с анализом их содержания позволяет сделать вывод о том, что преподавание далеко не всегда сводилось к предоставлению минимальных базовых знаний, как это традиционно принято считать, но было достаточно углубленным.

Нижние чины уездной стражи, конечно, должны были отвечать на вопросы, касавшиеся их непосредственных обязанностей, к примеру: «как поступать с задержанными лицами»; «обязанности урядника и стражника при прогоне гуртов скота по дорогам»; «как рассматриваются брови и из каких частей они состоят». Но наличествовали и вопросы, требовавшие основательной общей подготовки, такие как: «административное деление Российской империи»; «отношение чинов полиции к прокурорскому надзору»; «действия полиции по делам, подсудным общим судебным установлениям»; «что должен чин полиции выдвигать на первый план в борьбе с преступниками и преступностью»; «что сказал Владимирский митрополит, узнав о смерти Александра Невского»; «из-за чего началась первая турецкая война, каким миром и чем она закончилась».

Образовательный процесс предполагал достаточно гармоничное сочетание теоретического и практического обучения. Последнее велось в том числе и по составленной заведующим командой-школой В. М. Левандовским программе топографических и тактических занятий. Она включала «ориентировку и чтение карт; донесение с описанием пути; отыскивание и распознавание следов; приемы преследования по ним; прохождение и осмотр лесов, оврагов; практические решения задач по розыску, преследованию, бою и захвату разбойничьих шаек»[3]. Приобретенные в ходе обучения навыки демонстрировались на строевых смотрах, преду-

[1] ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 100. – Л. 103 об.
[2] ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 1015. – Л. 8–16.
[3] ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 1015. – Л. 66.

сматривавших среди прочего умения «сборки и разборки оружия, стрельбы по подвижной мишени, фехтования и рубки, верховой выучки»[1].

Качественной методической проработкой отличались программы, подготовленные в Саратовской школе стражи[2]. Образовательный процесс был построен на основаниях, близких к гражданским учебным заведениям. Серьезное внимание уделялось учебно-методической работе. Так, бывший заведующий школой, занявший впоследствии должность начальника саратовского сыскного отделения, И. Д. Дубровин подготовил учебник по курсу полицейских обязанностей и судебной части.

Однако наибольшим вкладом саратовских преподавателей в образовательный процесс стала методическая разработка по гимнастике с обучением приемам стрельбы по движущимся мишеням[3]. Ее создатель, заведующий школой А. В. Завистовский, попытался создать практическое руководство по курсу, пройдя который «полицейский выясняет и запоминает, что ему выгоднее: бежать мало и стрелять издалека (при плохом сердце и легких) или наоборот: быстро бежать, желая сократить расстояние и стрелять более близко (при хорошем сердце и плохом глазомере)»[4]. С этой целью он разработал шесть комбинированных упражнений, преимущественно на преодоление препятствий с последующей стрельбой, а также попытался адаптировать для полиции некоторые приемы популярной в конце XIX – начале XX в. борьбы джиу-джитсу. Свою заинтересованность и методическое усердие заведующий саратовской школой подкреплял публикациями в «Вестнике полиции», в том числе и о новых прикладных гимнастических приемах. Так, в частности, А. В. Завистовский одним из первых начал пропагандировать для использования в образовательном процессе опыт Саратовской школы стражников по практической отработке приемов преодоления высоких препятствий по методике французской колониальной армии[5].

Необычную форму для учебной программы по основам медицинской помощи избрал саратовский врач В. Я. Субботин, который из дидактических единиц сформировал темы «бесед с полицейскими стражниками»: «Для чего стражникам должна быть подана помощь и когда», «Что надо иметь в виду, приступая к делу помощи пострадавшим», «Перевязка ран и остановка кровотечений» и т.д.[6]

Методические разработки преподавателей саратовской школы получили одобрение у руководства МВД и были рекомендованы в качестве положительного опыта для заимствования в других губерниях. Так, в число обязательных предметов, преподававшихся в пензенской учебной команде на основании Положения 1912 г., были включены сыскное дело и гимнастика[7].

В саратовской школе был разработан календарно-урочный план, в котором больше всего уроков в неделю было предусмотрено по строевому обучению (12),

---

[1] ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 939. – Л. 40.
[2] ГАРФ. – Ф. 110. – Оп. 11. – Д. 665. – Л. 14–14 об.
[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90. – Л. 42–47 об.
[4] Там же. – Л. 29.
[5] Вестник полиции. – 1911. – № 3. – С. 48.
[6] ГАРФ. – Ф. 110. – Оп. 11. – Д. 665. – Л. 14.
[7] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90. – Л. 267.

полицейским обязанностям (10) и гимнастике (6). На остальные предметы отводилось по 2-3 урока[1]. Расписание составлялось так, чтобы до обеда чередовались теоретические и практические строевые занятия, а после обеда, с 16 до 18 часов, обучавшиеся занимались исключительно изучением полицейских обязанностей и судебной части. Одновременно треть переменного состава школы находилась на «конном учении». С 18 до 19 часов расписание предусматривало дополнительные занятия для стражников, подготавливающихся к должности урядников[2].

Расписания занятий в школах для нижних чинов уездной полиции «третьей волны» составлялись в соответствии со спецификой профиля образовательной организации, набором предметов, а также особенностями учебных программ. Так, в Пермской школе по подготовке полицейских урядников большинство предметов были ориентированы на формирование знаний законодательства о полицейских обязанностях и поднятие общеобразовательного уровня будущих участковых урядников (табл. 28). Учебное время, отпущенное на эти предметы, преобладало над часами, отведенными на строевое обучение – соответственно чуть более 21 часа против менее 3 часов в неделю.

Таблица 2.8

Расписание занятий в Пермской полицейской школе для подготовки лучших стражников к должности урядников в 1909 г.[3]

Дни	Часы	Предметы
Понедельник	9–10	Законоведение и деятельность урядников по уголовным делам
	10 ¼ – 11 ½	Строевые занятия
	13–14 ½	Сведения из устава врачебного и санитарного постановления
	19–20	Письменные работы по составлению протоколов, дознаний и постановлений
Вторник	9–10	Письменные работы по составлению протоколов, дознаний и постановлений
	10 ¼ – 11 ½	Розыскная часть
	13–14	Краткое ознакомление с всеобщей и отечественной историей
	17 ½ – 18 ½	Устав строительный
	19–20	Сыскная часть
Среда	9–10	Законоведение
	10 ¼ – 11 ½	Строевые занятия
	13–14	Арифметика
	18–19 ½	Русский язык
Четверг	9–10	Законоведение
	10 ¼ – 11 ½	Розыскная часть
	13–14 ½	География
	18–19	Ознакомление со сведениями и постановлениями по ветеринарной части

[1] Там же. – Л. 20.
[2] Там же. – Л. 22.
[3] ГАРФ. – Ф. 110. – Оп. 11. – Д. 662. – Л. 40 об. – 41.

Дни	Часы	Предметы
Пятница	9–10	Арифметика
	10 ¼ – 11 ½	Строевые занятия
	13–14	Устав врачебный
	18–19	Закон Божий
Суббота	9–10	Законоведение
	10 ¼ – 11 ½	Розыскная часть
	13–14	Письменные работы

Учитывая тот факт, что в Воронежской команде-школе осуществлялась подготовка и стражников и урядников, распределение занятий между «строевым образованием» и курсом обязанностей полиции и общеобразовательных предметов было равномерным: по 13 часов из общего числа 26. Сохранившиеся расписания занятий[1] свидетельствуют о том, что по общему правилу учебные занятия начинались в 6.30–7.00 и продолжались до 16.00 (в 1916 г. по четвергам с 18.00 до 20.00 преподавался Закон Божий), с перерывом на обед с 12.00 до 14.00. Занятия проводились 6 дней в неделю (табл. 2.9).

Таблица 2.9

Расписание занятий в Воронежской команде-школе уездной полицейской стражи в 1909 г.[2]

Время	понедельник	вторник	среда	четверг	пятница	суббота
6 ½ –7 ½	Сменная езда 2-я см.	Сменная езда 1-я см.	Сменная езда 2-я см.	Сменная езда 1-я см.	Сменная езда 2-я см.	Взводное ученье
8–10	Русский язык	Обязанности полиции	Арифметика	Обязанности полиции	Русский язык	Обязанности полиции
10–12	Обучение стрельбе	Пеший строй, фехтование, ружейные и шашечные приемы	Сыскное дело	Обучение стрельбе	Ветеринария	Пеший строй, фехтование, ружейные и шашечные приемы
14–16	Судебная часть	Уставы строевые, дисциплинарные и внутренней службы	Пожарное дело	Медицина	Политические преступления. 1 час. Сборка и разборка оружия 1 час.	Вольтижировка и приемы самообороны. Пешее взводное ученье

Развитие методических основ образовательного процесса в школах «третьей волны» в ее завершающей фазе не оставило равнодушным и руководство Департамента полиции. По мнению искушенного в этом деле С. П. Белецкого, изложенному им в июльском 1911 г. докладе министру внутренних дел, во вновь учреждаемых полицейских школах должно быть сбалансированное теоретическое и строевое обучение. Первое должно включать обязательное изуче-

[1] ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 1. – Д. 939. – Л. 43.
[2] ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 1. – Д. 939. – Л. 43.

ние не только полицейских обязанностей, но и основ государственного устройства России, законодательства о крестьянах, а также общих сведений о преступлениях. На усмотрение начальников губерний в зависимости от наличия преподавателей, уровня развитости стражников и т.д. вице-директор Департамента полиции относил так называемый «общеобразовательный курс». В качестве «примерных» дисциплин он рекомендовал Закон Божий, русский язык, арифметику, основные сведения из русской истории и географии. В докладе отмечалось также, что «близкое соприкосновение урядников и стражников с населением побуждает выразить пожелание, чтобы они обладали простейшими познаниями» в медицине и ветеринарии[1].

Первый вариант программ, которые в 1912 г. были отпечатаны типографским способом и направлены в губернии, был подготовлен к 31 декабря 1911 г. Программа полицейских курсов для урядников включила в себя разделы по «законоведению» (уголовному праву), уголовному судопроизводству, «тюрьмоведению», фабричному законодательству, сыскной части, «крестьянскому делу», городскому управлению[2]. Основными разделами программы школы стражников стали сведения по законоведению (о государственном устройстве России, о действующем уголовном законодательстве, о крестьянах, общие полицейские обязанности), по медицине (краткие сведения по анатомии, первая медицинская помощь в различных несчастных случаях, санитария, комплектование дорожной аптечки), по ветеринарии (понятие эпизоотий и обязанности стражников по их предотвращению)[3]. Безусловно, программа для подготовки стражников снабжала обучаемых гораздо меньшим объемом информации, однако вполне достаточным для осуществления ими непосредственных служебных обязанностей. Что касается программы урядниче ских курсов, то ее усвоение требовало значительно более серьезной предварительной подготовки, более глубокого интеллекта и широкого кругозора. Кроме того, ее успешное усвоение при условии эффективной практической деятельности по исполнению служебных обязанностей вполне могло стать основой для будущих притязаний на классную полицейскую должность. Таким образом, проекты обеих программ устанавливали своеобразный минимальный образовательный порог для продвижения нижних чинов уездной полиции по карьере.

Строевое обучение, по мнению С. С. Белецкого, должно было осуществляться на основе программы, разработанной в одной из губерний и одобренной министром внутренних дел. В то же время в полицейских школах должны были также планироваться занятия гимнастикой в сочетании с обучением приемам стрельбы и джиу-джитсу по программе, разработанной в Саратовской школе[4].

В полицейских школах «третьей волны» более активно, нежели на предшествующих стадиях развития профессионального образования нижних чинов уездной полиции, применялись собственные пособия и руководства, а также

[1] Программы занятий в школах для стражников и по курсам урядников. – С. 5–6.
[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90. – Л. 85–88 об.
[3] Там же. – Л. 89–90 об.
[4] Программы занятий в школах для стражников и по курсам урядников. – С. 6–8.

неофициальные издания для преподавания учебных дисциплин. Так, одним из первых стало опубликованное в 1904 г. «Практическое руководство для урядников и стражников при изучении полицейской службы», подготовленное заведующим Виленской школой полицейской стражи И. А. Смирновым[1]. Оно включило в себя «Основы полицейской службы»; составленные в форме вопросов и ответов общие и специальные обязанности нижних чинов уездной полиции; сведения о материальной части трехлинейной винтовки и револьвера; образцы документов по полицейскому делопроизводству, прежде всего протоколов; иллюстрированное описание приемов борьбы, применяемых полицией. В пензенской школе в образовательном процессе применялась «Инструкция участковым урядникам Пензенской губернии»[2]. Прокурор кишинёвского окружного суда О. Г. Фрейнат подготовил «Пособие для чинов полиции по уголовным делам». Основными пособиями были довольно обширные по объему, неоднократно переиздаваемые сочинения Н. И. Арефы[3], Н. Т. Волкова[4], Л. А. Добкевича[5], В. Максимова[6], И. А. Смирнова[7] и др.

Тем не менее приходится все же констатировать, что к 1910 году, как справедливо писал «Вестник полиции», «полицейская литература, доступная пониманию урядников, городовых, становых приставов, не имеющих специального юридического образования, более, чем бедна»[8].

Одним из самых значительных трудов по полицейскому праву, заинтересованность в котором выразило руководство МВД, стало четырехтомное сочинение члена Совета министра внутренних дел тайного советника И. П. Молле-

---

[1] Смирнов И. А. Практическое руководство для полицейских урядников и стражников при изучении полицейской службы. – Вильно, 1904. – 167 с.

[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90. – Л. 63 об.

[3] См., напр.: Арефа Н. И. Права и обязанности полицейских урядников, стражников, приставов и прочих чинов городской и уездной полиции. – СПб., 1911. – 576 с.

[4] См., напр.: Волков Н. Т. Полицейский стражник: руководство-наставление, составленное по закону 5 мая 1903 г. с подробными сведениями, необходимыми в практической деятельности стражников, указаниями их обязанностей, инструкцией по обнаружению и расследованию преступлений и проступков и формами донесений и ведения памятной книжки. – Сумы, 1904. – 164 с.

[5] См., напр.: Добкевич Л. А. Настольный полицейский словарь, заключающий статьи Устава о предупреждении и пресечении преступлений, установленных Уставом уголовного судопроизводства, Уложением о наказаниях уголовных и исправительных, Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями и др. и более 500 образцов различных протоколов, дознаний, донесений, а также всевозможные инструкции по обязанностям, деятельности по делопроизводству и письмоводству полицейских приставов, надзирателей, урядников, стражников, городовых, сотских и десятских : руководство для чинов наруж. полиции и урядников. – Одесса, 1904. – 362 с.

[6] См., напр: Максимов В. Руководство для урядников и сельской полиции, с приложением инструкции полицейским урядникам, инструкции чинам полиции по обнаружению и исследованию преступлений, краткого наказа волостным и сельским начальникам, образцов протоколов, донесений и пр. – М., 1905. – 332 с.

[7] Смирнов И. А. Практическое руководство для полицейских урядников и стражников при изучении полицейской службы, с приложением: описания, сборки и разборки револьвера, специальных полицейских, практических приемов с иллюстрациями и практического письмоводства урядников и стражников. – Вильно, 1904. – 161 с.

[8] К устройству полицейских школ и занятий с городовыми и околоточными надзирателями / /Вестник полиции. – 1910. – № 4. – С. 107.

риуса «Руководство для полицейских чинов», первый том которого он представил в ноябре 1909 г.[1] Назначенный для экспертизы учебника чиновник особых поручений V класса при министре внутренних дел статский советник О. Г. Фрейнат докладывал директору Департамента полиции, что «труд этот обнимает собою все стороны полицейской деятельности и касается существеннейших вопросов права государственного, административного и полицейского, а также уголовного права и процесса и политической экономии в связи с социологий[2]». Однако в силу большого объема и информативности это издание вряд ли могло бы восполнить пробел в ряду руководств для полицейских школ. С другой стороны, по мнению чиновника, «значение замечательного труда т.с. Моллериуса не укладывается в широкие рамки подготовки чинов полиции, а простирается гораздо дальше, составляя ценный вклад в нашу небогатую литературу по административному праву» и должно стать пособием в практической деятельности «многих других чинов администрации, начиная с земского начальника и мирового посредника и кончая вице-губернатором и губернатором»[3]. В итоге руководством МВД было принято решении о выделении денег на издание книги И. П. Моллериуса.

В условиях недостаточного снабжения школ для нижних чинов уездной полиции учебной литературой еще большую значимость приобретала преподавательская деятельность, которая в полицейских образовательных организациях «третьей волны» так же, как и ранее осуществлялась преимущественно местными должностными лицами (табл. 2.10).

Обычно предметы с юридическим профилем велись судебными чинами, прежде всего прокурорами или товарищами прокуроров окружных судов, крайне редко – судьями; полицейским обязанностям преимущественно обучали чины полиции (уездные исправники и их помощники, полицмейстеры и их помощники и т.д.) и чиновники сыскных отделений; преподавание специальных полицейских обязанностей возлагалось, как правило, на «узких профессионалов» – городских врачей, ветеринарных инспекторов, губернских архитекторов, «непременных членов присутствия по крестьянским делам», начальников губернских тюрем и т.д.; за ведение занятий по общеобразовательным предметам отвечали чаще всего чиновники губернского правления; офицерам полицейской стражи вменялось в обязанность организовывать строевые и гимнастические занятия. После введения в программы школ Закона Божьего в штате преподавателей появились местные священники. Крайне редкими были случаи приглашения педагогических работников и спортивных инструкторов.

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1910. – Оп. 67. – Д. 14. – Ч. 4. – Л. 1.
[2] Там же. – Л. 9–9 об.
[3] Там же. – Л. 10–10 об.

Таблица 210

Учебные дисциплины и преподавательский состав школ нижних чинов уездной полиции «третьей волны» (1903–1912 гг.)[1]

№ п/п	Губерния	Год	Предметы	Преподаватели
1	Архангельская	1910	Законоведение	Товарищ прокурора окружного суда М. И. Жаба
			Тюрьмоведение	Архангельский уездный исправник Ф. Г. Волыхин
			Административная часть вообще	Помощник архангельского полицмейстера Д. С. Васильев
			Медицина	Санитарный городской врач В. М. Богуцкий
			Ветеринария	Архангельский уездный ветеринар П. И. Яценко
			Строительная часть	Губернский инженер Э. Ф. Салатко-Петрище
			Крестьянское дело	Чиновник по крестьянским делам Архангельского уезда Н. Я. Гейденрейх
			Фабричное законодательство	Фабричный инспектор В. А. Ленгауэр
			Сыскная часть	Начальник сыскного отделения Н. Э. Паршенский
			Строевая часть	Офицер конно-полицейской стражи П. Н. Косяровский
2	Владимирская	1908	Законоведение	Старший советник губернского правления М. Е. Альбицкий
			Полицейские обязанности	Товарищ прокурора окружного суда С. В. Ковалевский
				Секретарь при прокуроре Б. В. Кременецкий
				Пристав Владимирского уезда М. А. Спасский
			Строительная часть	Губернский инженер М. П. Сальманович
			Ветеринария	Губернский ветеринарный инспектор М. В. Введенский
			Медицина	Помощник губернского врачебного инспектора А. М. Ребровский
			Строевое обучение	Офицер полицейской стражи корнет Л. Г. Китлер
3	Во-	1909	Закон Божий	Священник церкви при губернской тюрьме отец Н. Немчинов

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1910. – Оп. 67. – Д. 10 . – Ч. 43. – Л. 180–180 об.; ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10 . – Ч. 90. – Л. 4–4 об., 20, 57, 186–186 об.; ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 57. – Д. 17. – Ч. 34/9. – Л. 430 об.; ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 1298. – Л. 22; ГАРФ. – Ф. 110. – Оп. 11. – Д. 662. – Л. 39; Архангельские губернские ведомости. – 1910. – № 99. – 11 мая; Владимирские губернские ведомости. – 1908. – № 51. – 19 дек.; Вестник полиции. – 1911. – № 19. – С. 486; 1910. – № 1–4.

№ п/п	Губерния	Год	Предметы	Преподаватели
			Законоведение	Товарищ прокурора окружного суда С. Н. Комаров
			Полицейские обязанности	Помощник воронежского уездного исправника К. К. Гепнер
			Сыскное дело	Начальник сыскного отделения П. Д. Шубинский
			Медицина	Городовой врач И. М. Шаттенштейн
			Ветеринария	Ветеринарный врач Ф. М. Трояновский
			Пожарное дело	Брандмейстер А. И. Дареунов
4	Вологодская	04.1911	Законоведение	Товарищ прокурора окружного суда И. А. Воронцов
			По крестьянским делам	Член вологодского губернского присутствия В. К. Вейс
			Медицина	Помощник губернского врачебного инспектора В. А. Баженов
			Ветеринария	Губернский ветеринарный инспектор Н. М. Павловский
			По фабричным делам	Вологодский старший фабричный инспектор А. О. Добряков
			Строительная часть	Младший инженер Вологодского строительного отделения В. В. Брицке
			Тюрьмоведение	Помощник губернского тюремного инспектора С. К. Богданович
			Акцизный устав	Помощник секретаря губернского акцизного управления Ф. А. Дементьев
			Розыскная и сыскная часть	Начальник вологодского сыскного отделения А. И. Степанов
			География и история	Советник губернского правления С. П. Спановский
			Общеполицейские обязанности	Помощник вологодского уездного исправника Н. В. Гавтимуров
5	Костромская	10.1910	Судебная часть и составление протоколов	Товарищ прокурора окружного суда К. К. Соболевский
			Строительная часть и полицейские обязанности	Костромской исправник А. П. Фон-Шитц
			Медицина	Городовой врач А. П. Борков
			Ветеринария	Губернский ветеринарный инспектор

№ п/п	Губерния	Год	Предметы	Преподаватели
				М. А. Исаков
			Строевое обучение	Офицер стражи есаул В. С. Никулин
6	Пензенская	1911	Сведения из уголовного права, уложения о наказаниях и судебных уставов	Товарищ прокурора окружного суда А. А. Бушуев
			Русский язык; сведения по устройству государства, губерний, уездных и сельских учреждений; полицейские обязанности нижних чинов стражи	Помощник пензенского уездного исправника Аргузов
			Сведения по топографии; теоретические сведения об оружии; строевые занятия; уставы дисциплинарный и внутренней службы	Офицер конно-полицейской стражи штабс-ротмистр Правдин
			Сведения по сыскному делу	Начальник пензенского сыскного отделения П. А. Упеник-Упенский
			Полицейские обязанности по ветеринарно-санитарному надзору и сведения об уходе за лошадью	Губернский ветеринарный инспектор Е. А. Эпиктетов
			Полицейские обязанности по охране народного здоровья и сведения по медицине	Врач пензенской губернской тюрьмы Бернацкий
7	Пермская	09.1909	Законоведение и ознакомление с деятельностью урядников по делам уголовным	Товарищ прокурора окружного суда В. А. Пепловский

№ п/п	Губерния	Год	Предметы	Преподаватели
			Строевые занятия	Адъютант ГЖУ поручик П. Е. Низяев
			Врачебная и санитарная часть	Городской санитарный врач Н. А. Синакевич
			Письменные работы по составлению протоколов, дознаний и постановлений	Помощник пермского полицмейстера А. И. Пуканец
			Розыскная часть	Помощник начальника ГЖУ ротмистр Н. А. Кравец
			Русский язык, всеобщая и отечественная история, география	Советник Пермского губернского правления А. И. Перфильев
			Арифметика	Секретарь Пермского уездного полицейского управления В. Ю. Лядов
			Сыскная часть	Начальник пермского сыскного отделения Д. А. Братухин
			Строительный устав	Младший архитектор П. К. Гаврилов
			Ветеринарная часть	Ветеринарный врач И. А. Кислов
			Закон Божий	Протоиерей отец Андрей Знаменский
8	Полтавская	09.1911	Законоведение	Младший советник губернского правления А. П. Устимович
			Инструкция урядникам	Помощник полтавского уездного исправника И. Я. Минко
			Обязанности по уголовному процессу	Судебный следователь В. В. Лихопой
			Медицина	И.д. городового врача К. А. Мариниченко
			Ветеринария	Губернский ветеринарный инспектор В. Д. Безпечников
			Строительный устав	Младший инженер строительного отделения губернского правления К. М. Кунинский
			Краткие сведения по государственным преступлениям и политическому розыску	Адъютант губернского жандармского управления А. Н. Ратно
			Обязанности полиции по делам крестьянского управления	Член губернского присутствия С. В. Величко
			Действия полиции по	Начальник казенной палаты Н. В. Перелешин

№ п/п	Губерния	Год	Предметы	Преподаватели
			денежным взысканиям	
			Паспортный устав, практические упражнения в составлении протоколов	Старший советник губернского правления Л. И. Ахшарумов
			Сыскная часть	Начальник сыскного отделения Ф. И. Царенко
			Закон Божий	Протоиерей Феодосий Гамалея
			Грамота и правописание	Делопроизводитель губернского правления М. А. Зброжек
			Практические занятия по обучению гимнастике, военному строю и верховой езде	Начальник полтавской городской конно-полицейской команды подпрапорщик П. Бабак
9	Саратовская	08.1910	Полицейские обязанности и судебная часть	Помощник пристава городской полиции С. И. Токарев
			Сыскная часть	Начальник сыскного отделения И. Д. Дубровин
			Медицина	Городовой врач В. Я. Субботин
			Ветеринария	Младший губернский ветеринар И. А. Дурасов
			Строевое обучение и гимнастика	Зав. школой, состоящий в штате губернского правления, А. В. Завистовский
10	Уфимская	03.1906	Закон Божий	Диакон кафедрального собора С. Сарычев
			Судебная часть	И.д. прокурора окружного суда А. В. Зайцев
			Полицейские обязанности	Уфимский полицмейстер Г. Г. Бухартовский
			Общеобразовательные предметы	Старший чиновник особых поручений при губернаторе А. И. Чернявский
11	Череповецкая	04.1912	Законоведение	Товарищ прокурора окружного суда А. Н. Чубинов
			Полицейские обязанности и уголовный процесс	Городской судья Б. А. Петкевич

№ п/п	Губерния	Год	Предметы	Преподаватели
			Общеобразовательные предметы	Младшие кандидаты на судебные должности М. И. Атриментов и А. П. Васильевский
12	Эстляндская	1909	Законоведение	Товарищ прокурора окружного суда Н. А. Стрельбицкий
			Розыскная часть	Помощник ревельского полицмейстера И. П. Генсиор
			Полиция безопасности	Старший помощник ревельского уездного начальника поручик П. Р. фон Зейме
			Сведения по акцизному уставу	Окружной надзиратель Г. А. Андреев
			Сведения по крестьянским делам	Непременный член крестьянского присутствия М. П. Пауль
			Сведения по общей полиции	Нет сведений
			Медицина	Помощник врачебного инспектора Семенов
			Ветеринария	Ветеринарный инспектор Ю. Д. Юргенсон
			Сведения по строительной части	Помощник губернского архитектора А. А. Ульев
			География и история губернии	Старший советник губернского правления В. А. Павлов
			Сведения по фабричным делам	Инженер-технолог А. А. Гуляев
			Тюрьмоведение	Начальник ревельской губернской тюрьмы А. А. Бригер

В Воронежской команде-школе для проведения занятий привлекались как офицеры губернского жандармского управления и полицейские чины, так и чиновники различных губернских учреждений. При подборе кандидатур преподавателей приоритетом пользовались те, кто имел практический опыт работы и мог максимально эффективно преподавать закрепленные дисциплины применительно к специфике полицейской службы. Так, полицейские обязанности преподавал помощник воронежского уездного исправника К. К. Гепнер, сыскное дело – начальник сыскного отделения П. Д. Шубинский; законоведение – товарищ прокурора окружного суда С. Н. Комаров, медицину – городовой врач И. М. Шаттенштейн, ветеринарию – ветеринарный врач Ф. М. Трояновский; пожарное дело – бранд-

мейстер А. И. Дареунов, Закон Божий – священник церкви при губернской тюрьме отец Н. Немчинов и др.[1]

Иллюстрацией серьезности подходов к подбору кадров может быть следующий факт: в сентябре 1912 г. губернатор, «признав необходимым преподавание стражникам Воронежской учебной команды-школы русского языка», лично пригласил для этого «сверхштатного старшего чиновника особых поручений при г. Губернаторе губернского секретаря Вонсяцкого». При этом, очевидно, с учетом оценки уровня компетентности предложенной кандидатуры, было указано, что преподавание стражникам русского языка будет вестись «по программе, на которой остановится преподаватель»[2].

Образовательный процесс в школах для нижних чинов уездной полиции «третьей волны» не продемонстрировал сформировавшихся организационных основ методической работы преподавателей. Только в некоторых из них начали появляться прообразы методических советов. Так, в Смоленской уряднической школе были образованы совещания преподавателей, на которых обсуждались вопросы, связанные с ведением занятий[3].

Существенной проблемой оказалась оплата преподавательского труда. Учитывая отмеченное выше устойчивое стремление руководства МВД минимизировать расходы на полицейские школы, по общему правилу преподаватели в таких образовательных организациях начинали работу на безвозмездной основе. Так, в частности, бесплатным было преподавание во Владимирской школе по подготовке урядников, в Ставропольской подготовительной школе для урядников и полицейских служителей городской полиции[4] и т.д.

К чести воронежского губернатора С. И. Голикова, он неуклонно стремился сделать преподавательский труд в команде-школе привлекательным и с финансовой стороны. В архивах сохранилось, как минимум, 3 его отношения министру внутренних дел с просьбой разрешить оплачивать работу преподавателей, не являющихся офицерами полиции (в т.ч. корпуса жандармов).

В частности, в отношении от 20 июня 1910 г. № 2729 С. И. Голиков писал: «Преподаватели в школе исполняют эти обязанности независимо от своих служебных дел и, при том, посещая школу, находящуюся на окраине города, несут материальный расход на разъезды». Губернатор просил разрешения «выдавать им, хотя единовременно, некоторое вознаграждение; преподавателю же русского языка подлежит производить определенное содержание по числу уроков, но не более 25 рублей в месяц». Средства для осуществления оплаты предлагалось изыскать, производя «на означенный предмет расходы в размере до 1000 рублей из остатков от кредита на содержание полицейской стражи»[5].

Инициативы С. И. Голикова далеко не сразу встретили понимание в МВД. Первоначально, в отношении воронежскому губернатору от 5 августа 1910 г. №

---

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 57. – Д. 17. – Ч. 34. – Т. 9. – Л. 430 об.; ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 1298. – Л. 22.
[2] ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 939. – Л. 47.
[3] Вестник полиции. – 1911. – № 39. – С. 883.
[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 48. – Д. 325. – Л. 21, 21 об., 28.
[5] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 57. – Д. 17. – Ч. 34. – Т. 9. – Л. 430 об. – 431.

19828 П. Г. Курлов дал разрешение «назначить чинам полиции за преподавание в школе вознаграждения не свыше 150 руб. каждому с отнесением потребного на этот предмет расхода на сбережения в кредит на содержание полицейских стражников». Прочим же преподавателям «за труды их по школе может быть выражена через начальство благодарность, так как означенный выше кредит не может быть расходуем на вознаграждение лиц, не имеющих прямого отношения к стражникам»[1]. Практически аналогичный ответ был получен и на второе отношение С. И. Голикова – от 25 сентября 1910 г. № 4465[2].

В 1913 г. воронежским губернатором была предпринята третья попытка добиться оплаты труда преподавателей, не относившихся к чинам полиции (а таковых уже насчитывалось пять). Отношением в МВД от 2 июля 1913 г. № 1992 он ходатайствовал о разрешении оплачивать труд данных преподавателей в сумме до 100 рублей в год[3].

Данное ходатайство было удовлетворено: отношением от 28 июля 1913 г. № 1992, подписанным товарищем министра внутренних дел Свиты Его Величества генерал-майором В. Ф. Джунковским, такое разрешение было дано[4]. Правда, это произошло после того, как на заседаниях Особого совещания по вопросам реформы полиции 12–13 февраля 1913 г. было зафиксировано принципиальное соображение о том, что для организации школ для чинов полицейской стражи реформой полиции должен быть предусмотрен «отпуск… особых средств из государственного казначейства». Помимо этого было указано на «необходимость изыскания источников, на которые могли бы быть отнесены издержки по вознаграждению педагогического персонала как существующих в некоторых губерниях школ, так и вновь открываемых»[5].

Не имея подчас возможности выплатить жалование преподавателям, начальники губерний стремились по возможности поощрить их морально. По окончании первого выпуска во Владимирской полицейской школе 15 декабря 1908 г. губернатор действительный статский советник И. Н. Сазонов[6] своим приказом объявил «глубокую благодарность» заведующему школой исполнявшему обязанность Владимирского уездного исправника статскому советнику М. М. Веревкину «за его успешное руководительство школой», а также всем преподавателям «за их плодотворные труды по преподаванию»[7].

Общим правилом для школ, готовивших нижние чины уездной полиции, было завершение программы обучения итоговым испытанием. В Саратовской школе для подготовки к комплексному выпускному экзамену по полицейской и судебной части предлагалось 12 вопросов, охватывавших основные из дидактиче-

---

[1] Там же. – Л. 432 об.
[2] Там же. – Л. 433–434 об.
[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 57. – Д. 17. – Ч. 34. – Т. 9А. – Л. 11.
[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 57. – Д. 17. – Ч. 34. – Т. 9А. – Л. 12.
[5] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1913. – Оп. 70. – Д. 14. – Ч. 1. – Л. 333 об.
[6] Сазонов Иван Николаевич (1855–1915) – российский военный и государственный деятель, служил на кораблях Сибирской флотилии и Балтийского флота, владимирский вице-губернатор (1903–1906), владимирский губернатор (1906–1914), сенатор (1914–1915).
[7] Владимирские губернские ведомости. – 1908. – № 51. – 19 дек.

ских единиц учебных программ по всем преподававшимся предметам, приоритет среди которых отдавался непосредственным полицейским обязанностям стражи[1].

В Воронежской команде-школе экзамены включали в себя как ответы на теоретические вопросы, так и практические задания. Обязательно проводился строевой смотр, на котором вновь проверялись умения «сборки и разборки оружия, стрельбы по подвижной мишени, фехтования и рубки, верховой выучки»[2]. Первые экзамены состоялись с 29 апреля по 30 мая 1910 г. Уже тогда была заложена традиция высокого уровня представительства экзаменационной комиссии. Первую из них возглавлял сам губернатор, последующие – обычно вице-губернатор. Членами комиссии были прокурор окружного суда, губернский инспектор полицейской стражи, советник губернского правления, управляющий канцелярией губернатора и преподаватели школы.

Результат был достаточно успешным: из 65 чел., подвергавшихся экзамену, были «признаны подготовленными превосходно 8, отлично 18, очень хорошо 21, хорошо 21 и удовлетворительно 2. Из них с правом на должности урядника или старшего стражника 33, только урядника 21, только старшего стражника 2 и простого стражника 9»[3].

Закономерным выражением практической направленности обучения в Воронежской команде-школе, равно как и показателем энергичности ее заведующего являлись итоговые учения и смотры выпускников. Так, 24 апреля 1910 г. в 8 часов обучавшиеся были подняты по тревоге и в течение 45 минут выдвинуты в расположение лагерей Коротоякского полка, где выполнили «задание-преследование», заключавшееся в задержании условной «шайки грабителей», которую под руководством офицера полицейской стражи поручика Н. П. Ушакова имитировали стражники воронежского пешего отряда. В результате проведенных мероприятий «грабители», укрывшиеся на «даче Петрова»[4], были обезврежены. После этого «на лагерном поле был произведен смотр пешим и конным стражникам учебной команды, который показал, что строевое учение в школе пройдено с достаточным успехом». На итоговом практическом занятии и смотре присутствовали губернатор статский советник С. И. Голиков, воронежский уездный исправник надворный советник князь В. М. Водбольский, воронежский полицмейстер надворный советник Д. Д. Норов, управляющий канцелярией губернатора статский советник Я. И. Генерозов, старший чиновник особых поручений коллежский регистратор Н. С. Ястребцов, а также начальник 1-й бригады кавалерийского запаса генерал-майор И. А. Еропкин[5].

По итогам обучения в школах определялись лучшие выпускники, которые получали от руководства губернии ценные подарки и награды. Так, в Архангельской школе полицейских урядников «третьей волны» первый выпуск состоялся 14 апреля 1910 г. На экзаменах, организованных накануне, 14 человек были аттесто-

[1] ГАРФ. – 110. – Оп. 11. – Д. 665. – Л. 15–15 об.
[2] ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 939. – Л. 40.
[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – Оп. 57. – Д. 17 – Ч. 34. – Т. 9. – Л. 430 об.
[4] В районе современного Ботанического сада Воронежского госуниверситета им. Б. М. Козо-Полянского.
[5] Воронежские губернские ведомости. – 1910. – № 31. – 1 мая.

ваны на «отлично», 4 – на «очень хорошо» и 1 – на «удовлетворительно». Всем выпускникам были выданы свидетельства об окончании школы, а лучшим – (уряднику Абрамову, околоточному надзирателю Гринченко, жандармскому унтер-офицеру Краеву и стражнику Стародворскому) – книги «Пособие для низших чинов полиции при производстве дознаний» с соответствующей надписью[1]. По итогам первого выпуска в Вологодской школе пять урядников награждены серебряными часами с портретом императора и надписью «За отличное окончание уряднической школы»[2]. Первым выпускникам Смоленской уряднической школы были вручены «Инструкции полицейским чинам»[3].

Одной из традиций выпуска из школ для нижних чинов уездной полиции «третьей волны» стало фотографирование выпускников с губернским руководством[4].

Выпускник полицейской школы получал свидетельство, в котором указывались сроки учебы, изученные предметы, оценки за поведение и выпускной экзамен, должностная категория, на которую он может претендовать[5]. В ряде губерний в зависимости от успешности сдачи итогового испытания формировался особый список, по которому замещались открывавшиеся вакансии или пополнялся резерв[6]. Кроме того, самые достойные выпускники получали возможность занять вышестоящую должность. Так, лучший выпускник первой смены Смоленской уряднической школы уездный стражник Василий Васютин был назначен околоточным надзирателей Смоленска, а следующие десять наиболее преуспевших в учебе стражников получили должности урядников в разных уездах губернии[7].

Школы для подготовки нижних чинов уездной полиции, открытые в 1903–1912 гг. были далеки от совершенства, но массированный творческий поиск их оптимальных организационно-методических основ, предпринятый в губерниях, не мог не вызвать ответную реакцию в руководстве МВД, выражавшуюся прежде всего в осознании проблем вновь учрежденных образовательных организаций. Так, в августе 1912 г. чиновник особых поручений О. Г. Фрейнат в специально подготовленной справке[8], констатировал, что полицейские школы, открытые по инициативе местных властей, представляют собой лишь «первый шаг в этом направлении», «поставлены не везде одинаково и страдают существенными недостатками». Основными из проблем он совершенно справедливо считал:

---

[1] Архангельские губернские ведомости. – 1910. – № 99. – 11 мая.
[2] Вестник полиции. – 1911. – № 19. – С. 486.
[3] Вестник полиции. – 1911. – № 39. – С. 883.
[4] См., напр.: Архангельские губернские ведомости. – 1910. – № 99. – 11 мая; Вестник полиции. – 1911. – № 19. – С. 486; Вестник полиции. – 1911. – № 22. – С. 545; Вестник полиции. – 1911. – № 39. – С. 883; Иллюстрированное приложение к № 1110 Полтавских ведомостей. – 1911. – № 22. – 22 октября;
[5] ГАВО. – Ф. И-2. – Оп. 9. – Д. 164. – Л. 10.
[6] См.: Государственный архив Тамбовской обл. – Ф. И-2. – Оп. 149. – Д. 3. – Л. 218–222; Токарева С. Н. Указ. соч. – С. 35–38.
[7] Вестник полиции. – 1911. – № 39. – С. 883.
[8] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90. – Л. б/н.

- чрезмерную обширность «для умственного развития стражников» учебных программ, их перегруженность общеобразовательными дисциплинами и слишком малое внимание практическим полицейским навыкам;

- слабую заинтересованность преподавателей, выбираемых из губернских чинов и не получавших вознаграждения за свою лекторскую и методическую деятельность;

- принципиальные пороки в организации наборов обучавшихся, приводящие к тому, что один курс в год с выпуском «20–30 человек при 500–600 и более стражников в губернии совершенно недостаточен, а несколько курсов в год слишком затруднят обремененных своими непосредственными обязанностями преподавателей и затягивают общую подготовку всех чинов полиции на долгие годы»;

- неудобства для организации службы уездной полиции, вызванные перемещением стражников для обучения из отдаленных уездов в губернские города;

- отсутствие центров полноценного профессионального образования для всей полиции – городовых, околоточных и полицейских надзирателей, помощников приставов, становых приставов и т.д.

Помимо подмеченных чиновником МВД недостатков к числу несовершенств полицейских школ «третьей волны» можно отнести и неокончательную, несмотря на все старания, ясность с формированием материальной базы и финансированием образовательных организаций; довольно часто встречавшиеся принципиальные противоречия между жандармской инспекцией и чинами общей полиции по вопросам профессиональной подготовки стражников; недостаточную развитость методической базы образовательного процесса в полицейских школах и отсутствие постоянных преподавателей; слабую инфраструктуру полицейских школ; отсутствие или недостаточное развитие «горизонтальных» связей между образовательными организациями полиции, не компенсировавшееся указанием на положительный опыт отдельных из них со стороны руководства МВД.

Тем не менее самым важным результатом развития образовательных организаций для нижних чинов уездной полиции «третьей волны» к концу 1912 г., несмотря на то, что они еще не продемонстрировали системного организационно-методического единства, стал накопленный опыт в данной сфере, который позволял осторожно надеяться на положительную динамику совершенствования полицейского образования в будущем при условии заинтересованного участия в данном процессе высших чинов МВД.

2.2. Попытки реформирования профессиональной подготовки и обучения нижних чинов уездной полиции в Российской империи в 1913–1916 гг.: начало «четвёртой волны» и проблема системности

К 1913 г. руководством МВД была не только окончательно осознана острая потребность в создании системы полицейского профессионального образования, но и предпринимались конкретные шаги по проектированию и созданию ее организационно-правовых основ. Причем, в отличие от предшествующего периода, в процесс обсуждения необходимости открытия повсеместно в стране полицейских школ включились не только чиновники из Департамента полиции, но и должностные лица, непосредственно приближенные к министру внутренних дел. Уже в 1912 г. в структурах министерства начался поиск оптимальных подходов к формированию многоуровневого комплекса разнообразных, взаимодополняющих друг друга видов образовательных организаций для ключевых типов подразделений российской полиции. Обращает на себя внимание тот факт, что разрабатываемые проекты не только учитывали предложения комиссии А. А. Макарова по созданию полицейских школ и курсов, но подчас шли гораздо дальше. Так, 2 августа 1912 г. чиновник особых поручений V класса статский советник О. Г. Фрейнат подготовил справку[1], в которой сформулировал свои мысли по реформе полицейского образования. По его мнению, «поднять образовательный уровень всего состава… полиции в соответствии с современными требованиями» в течение 1–2 лет можно исключительно за счет «широкой и планомерной постановки дела» обучения, которое предполагает создание нескольких уровней полицейских образовательных организаций.

По мнению О. Г. Фрейната, при уездных полицейских управлениях под руководством местных исправников должны быть открыты школы для нижних чинов – по два двухмесячных курса в год для всех без исключения стражников. Подготовка урядников предусматривала еще один дополнительный месяц. Все расходы на открытие школ относились к остаткам по кредитам на содержание стражи в губернии. Для преподавания должны были приглашаться уездные полицейские и судебные чины, врачи и ветеринары, а также офицеры полицейской стражи. Обучение планировалось по составленной заранее и доведенной до преподавателей программе. За ведение занятий, для подготовки к которым местные чиновники «возобновляют свои познания», они должны были получать «хотя бы незначительное вознаграждение». В городах с населением менее 40 тыс. жителей в таких школах могли бы обучаться и городовые. В более крупных городах, где число городовых превышало 100, для них организовывались специальные учебные команды.

В губернских городах, согласно проекту О. Г. Фрейната, должны были формироваться курсы для нижних классных чинов полиции – кандидатов на должности околоточных и полицейских надзирателей, становых и участковых приставов, а также их помощников. Продолжительность обучения на этих курсах, организуемых два раза в год, составляла три месяца. После того, как все классные чины

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90. – Л. б/н.

проходили обучение, на курсы раз в год должны были приниматься вновь поступающие на службу кандидаты. Для размещения обучающихся, по мнению чиновника, могли бы использоваться здания местной администрации, а заведовать курсами должны были старшие советники губернских правлений. Преподавание возлагалось на губернских чиновников, оплата труда которых должна была осуществляться из остатков от кредитов на организацию в губернии сыскного дела.

«Для создания штата теоретически и практически подготовленных начальников полиции» в Санкт-Петербурге, Москве, Варшаве, Риге, Киеве, Одессе, Харькове, Саратове, Тифлисе, Томске, Иркутске и Владивостоке О. Г. Фрейнат предлагал раз в год организовывать трехмесячные курсы высших классных чинов полиции, которые должны были находиться в ведении местных вице-губернаторов или помощников градоначальников. Организация этих курсов, а также выработка программ возлагалась на инспекторский отдел Департамента полиции и должна была находиться в непосредственном ведении одного из чиновников особых поручений V класса, назначенного министром внутренних дел. Средства на материальное обеспечение курсов, включая расходы на пособия и преподавание, могли бы отпускаться Департаментом полиции из остатков от кредитов на сыскное дело по всей империи. К преподаванию, по мнению О. Г. Фрейната, могут и должны привлекаться, «не только лучшие представители полиции и администрации» городов, в которых эти курсы будут открыты, но и «имеющиеся там университетские силы».

Делопроизводитель Департамента полиции П. Н. Сергиевский в своей записке, датированной 12 сентября 1912 г.[1], предложил несколько иную модель системы полицейских образовательных организаций. По мнению чиновника, «в целях предоставления возможности лицам, желающим занять должности стражника или городового, приобрести для сего необходимые знания, представляется весьма желательным учредить школы для стражников и городовых, а лица, занимающие эти последние должности и желающие занять должности урядников или околоточных надзирателей могут проходить, состоя на службе, курсы для урядников (в уездах) и околоточных надзирателей (в городах)»[2]. Для поступления в школы должен быть установлен обязательный образовательный ценз – «по меньшей мере, окончание курса народного училища». Это позволило бы «при невозможности установить продолжительный учебный период» в школах исключить из перечня преподаваемых учебных дисциплин «предметы общеобразовательного курса». По итогам обучения в школах стражников П. Н. Сергиевский предлагал при уездных полицейских управлениях проводить два раза в год (в январе и июле) выпускные экзамены с обязательным уведомлением об их результатах губернских правлений.

Что касается классных полицейских должностей, преимущественно приставов и их помощников, то они должны замещаться лицами, выдержавшими экзамены при губернском правлении перед достаточно представительной комиссией под председательством губернатора или вице-губернатора, состоящей из губернских чиновников, представлявших различные ведомства и учреждения «соответ-

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90. – Л. 233–236 об.
[2] Там же. – Л. 235.

ственно специальностям проверяемых знаний». Лишь в качестве исключения из общего правила на должности полицмейстеров, исправников и их помощников П. Н. Сергиевский допускал возможность назначения впервые поступавших в полицию лиц, «служебный опыт коих гарантируется прохождением другой соответственной службы и особенно успешно выдержавших экзамены». Для повышения по службе, по мнению чиновника, сдачи экзамена не требуется[1].

Одновременно с проектированием оптимального облика системы полицейских школ продолжалась работа по совершенствованию методического обеспечения как существовавших, так и планировавшихся образовательных организаций уездной полиции. Издание программ, подготовленных С. П. Белецким, не стало окончательным рубежом, с которого началось оформление унифицированного образовательного процесса в полицейских школах. Тем не менее это событие существенным образом повлияло на расширение круга участников методической дискуссии по проектам, подготовленным во 2-м делопроизводстве Департамента полиции, среди которых, бесспорно, выделалась довольно обширная «схема» программы для полицейских урядников[2]. По всей видимости, наиболее заметную роль в подготовке и обсуждении различного рода методических материалов сыграли делопроизводители А. А. Волков, П. Н. Сергиевский, В. И. Лебедев и др. Так, 27 апреля 1912 г. чиновник 8-го делопроизводства Департамента полиции, заведовавшего сыскными отделениями, коллежский советник В. И. Лебедев направил во 2-е делопроизводство заключение, в котором изложил свои соображения о том, какой должна быть издаваемая МВД «образцовая» (типовая) учебная программа. По мнению чиновника, она не должна, прежде всего, состоять из «простого перечня заголовков отдельных частей Свода законов по отдельным главам и статьям»[3].

В самом общем виде предложения В. И. Лебедева сводились к следующему. Министерская программа должна четко указывать на приоритетные направления преподавания и объем изучаемого материала, распределять предметы на «главные и второстепенные»; содержать сведения по строевому, в том числе и стрелковому, обучению; предполагать практические занятия с оружием, посещение тюрем, заседаний окружного суда, пожарной команды, а также дежурство в местном городском полицейском управлении; снабжаться списком преимущественно рекомендованных Департаментом полиции пособий для обучающихся. В качестве учебного издания для школы чиновник считал возможным использовать сокращенный «почтенный труд г. Моллериуса "Руководство для чинов полиции"»[4].

В. И. Лебедев предложил собственную «схему учебной программы в школах для подготовки полицейских урядников», в которой отсутствовали тематические блоки по строевому обучению. Чиновник был убежден, что обязательными разделами программы должны быть сведения: об обязанностях полиции безопасности (краткое понятие о полиции, предупреждение и пресечение преступлений);

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90. – Л. 235 об. – 236.
[2] Там же. – Л. 293–307.
[3] Там же. – Л. 132.
[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90. – Л. 132–134 об.

о деятельности полиции в качестве вспомогательного органа прокурорского надзора и суда (уголовный процесс и судоустройство); о государстве и законе (общие понятия государствоведения, государственное устройство Российской империи); об обязанностях полиции исполнительной и административной (исполнение поручений государственных органов по строительной, торговой, медицинской, фабрично-заводской части и т.д.). Помимо этого, по мнению В. И. Лебедева, министерская программа должна была включать в себя «общеобразовательную часть», состоящую из кратких сведений по истории и географии России, русской грамматике, началам делопроизводства и финансовой отчетности[1].

Чиновник 7-го делопроизводства Департамента полиции, реализовывавшего функции наблюдения за дознаниями по политическим делам, в отношении от 23 августа 1912 г. № 84195[2], в принципе соглашаясь с выводами В. И. Лебедева, в то же время указал, что в «намеченной программе», содержавшей «вполне достаточные сведения из области материального уголовного права», желательно только подчеркнуть, «что цель изучения отдела о преступлениях государственных должна заключаться не в теоретическом изучении соответствующих статей уголовного уложения, а в сообщении урядникам… практических сведений». Он обосновывал свое суждение тем, что урядники не осуществляют самостоятельных действий по расследованию государственных преступлений, на нижних чинов полиции не возложены обязанности или не предоставлены права по охране государственного порядка и общественного спокойствия. Вся их деятельность в этой сфере заключается только в простом исполнении соответствующих поручений классных чинов, а также в наблюдении за населением на своем участке и своевременном донесении начальству о замеченных проявлениях революционного движения. Изо всех теоретических сведений чиновник в программе предлагал оставить только те, которые дают «общие понятия о различных видах государственных преступлений и о способах, хотя бы общераспространенных, ведения революционной пропаганды, не затрагивая при этом особенно много труда на изучение бесполезных для урядников тонкостей»[3].

В своей уже указанной выше записке руководству Департамента полиции от 12 сентября 1912 г. П. Н. Сергиевский подчеркнул, что «проектируемое Департаментом полиции издание программы занятий в школах для стражников и на курсах для урядников установит меру обеспечения правильного функционирования, согласно запросам государственного благополучия и самой жизни, одного из органов правительственной власти – органа низшей полиции»[4]. Чиновник настаивал на необходимости консервативного подхода к использованию окончательных вариантов утвержденных общегосударственных программ. Он предлагал довольно спорное решение ввести их в образовательный процесс «не в виде опыта, с изменением в будущем в зависимости от указаний практики, а исчерпать разработку этих программ на основании всей совокупности имеющихся в министерстве мате-

[1] Там же. – Л. 135–137.
[2] Там же. – Л. 240–241 об.
[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90. – Л. 241–241 об.
[4] Там же. – Л. 233.

риалов и… базированных на практическом опыте мнений местных начальств»[1]. Подготовленные проекты, по мнению П. Н. Сергиевского, должны получить заключения губернаторов и градоначальников, известных «своей особой эрудицией в административно-полицейском деле», а также в обязательном порядке на основании специального дополнения к циркуляру МВД от 14 декабря 1911 г. № 20808 быть снабжены, по возможности, к кратчайшему сроку «соображениями» губернаторов и «отдельных начальников полиции, которых они считают наиболее сведущими и авторитетными»[2].

П. Н. Сергиевский считал целесообразным также разработать программы для нижних классных чинов полиции, основными структурными блоками которых должны были стать сведения «о законодательстве вообще»; об отдельных нормативных установлениях, «которые имеют непосредственное соприкосновение с компетенцией полиции»; «о тех правительственных распоряжениях, которые обязательно подлежат применению на практике», систематизированных в особом периодически пополняющемся «Наказе». При этом в записке П. Н. Сергиевского не содержалось предложений относительно каких-либо организационных форм обучения классных чинов[3].

Важность функционирования образовательных организаций полиции в новых послереволюционных общественно-политических условиях на основе унифицированных учебных программ понималась руководством МВД и пропагандировалась среди губернского начальства. В секретном циркуляре от 30 сентября 1912 г. № 17950, подписанном министром внутренних дел А. А. Макаровым, прямо указывалось, что «совмещение службы стражника со службой урядника существенно усложнит занятия полицейской стражи вообще и повлечет за собой значительные трудности в деле обучения стражи новым обязанностям. Тем не менее едва ли могут возникнуть какие-либо сомнения в том, что при особо внимательном и заботливом отношении к этому делу со стороны начальствующих лиц и при надлежащем устройстве школ для стражников согласно с выработанной уже министерством и предназначенной к рассылке программой – такое совмещение вполне осуществимо»[4].

Фактически завершающей противоречивый процесс ведомственных поисков путей модернизации российской полиции и ведомственной профессиональной подготовки и образования в новых условиях стала попытка, предпринятая Николаем Алексеевичем Маклаковым[5] практически сразу после назначения его на должность министра внутренних дел. 8 февраля 1913 г. под председательством Н. А. Маклакова было созвано Особое совещание «для обсуждения вопросов, связанных с реформой полиции, пересмотром полицейского устава, борьбой с хули-

[1] Там же. – Л. 233 об.
[2] Там же. – Л. 233 об. – 234.
[3] Там же. – Л. 234–234 об.
[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1913. – Оп. 70. – Д. 14. – Ч. 1. – Л. 304 об.
[5] Маклаков Николай Алексеевич (1871–1918) – исполнял должность черниговского губернатора (1909–1912), министр внутренних дел (1912–1915), гофмейстер двора (1913), член Государственного совета (с 1915). Расстрелян ВЧК в Москве 5 сентября 1918 г. в первый день после объявления «красного террора».

ганством и организацией полицейской стражи в империи, а также с улучшением постановки сыскного дела и выработкой инструкции и памятки для полицейской стражи». Для участия в совещании были приглашены как высшие должностные лица МВД, включая товарища министра, командующего Отдельным корпусом жандармов В. Ф. Джунковского, товарища министра И. М. Золотарева, директора Департамента полиции С. П. Белецкого, вице-директора Департамента полиции К. Д. Кафафова[1]; так и наиболее энергичные начальники губерний – астраханский, курский, курляндский, лифляндский, московский, исполнявший должность рязанского, санкт-петербургский, седлецкий, тверской и харьковский губернаторы[2].

О пристальном внимании общественности к проблемам российской полиции говорит их широкое обсуждение на страницах популярных газет. Значительное большинство публикаций по уже утвердившейся традиции носило критический, скептический и даже саркастический характер, демонстрировавший явный недостаток симпатий в российском обществе к этому важнейшему структурному звену отечественной правоохранительной системы, неверие в скорые положительные результаты его реформирования. Так, орган кадетской партии газета «Речь» в день открытия Особого совещания писала: «Совершенно правильно Н. А. Маклаков начинает свою деятельность с обсуждения реформы полиции, но следует признать, что нужно большое гражданское мужество, чтобы сделать первый шаг в эту заповедную область, где направо пойдешь – коня потеряешь, налево – сам пропадешь… И г. Макаров такие совещания созывал, и его проект точно так же носит на себе знак контроля практического опыта и государственной мудрости. А реформа полиции так и остается квадратурой круга»[3].

На совещании вновь, как и ранее, рассматривались приложения к законопроекту, предложенному А. А. Макаровым, включая «Учреждение полиции», в котором отделение шестое главы четвертой было посвящено полицейским курсам и школам[4], а также проекты Программы к преподаванию курса подготовительной школы для лиц, желающих занять должность полицейского урядника[5] и Инструкции для стражников уездной полицейской стражи[6]. Два последних документа создавались в комплексе, обуславливая последующую унификацию образовательного процесса в школах для нижних чинов уездной полиции – полицейской стражи.

Совещание «особенно приветствовало проектируемый реформой полиции отпуск специально для этой цели особых средств из государственного казначейства». Что касается оплаты труда педагогического персонала, то совещание указало «на необходимость изыскания источников» как для существовавших в некоторых губерниях школ, так и «вновь открываемых, устройство коих весьма полезно

[1] Кафафов Константин Дмитриевич (1863–1933) – вице-директор Департамента полиции (1912–1915), исполнявший должность директора Департамента полиции (1915–1916), член Совета министра внутренних дел и вице-директор Департамента полиции (с марта 1916). После революции эмигрировал в Европу.
[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1913. – Оп. 70. – Д. 14. – Ч. 1. – Л. 1–1 об.
[3] Речь. – 1913. – 8 февр.
[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1913. – Оп. 70. – Д. 14. – Ч. 1. – Л. 97–98.
[5] Там же. – Л. 166–183.
[6] Там же. – Л. 240–249.

для создания кадра осведомленных в полицейском деле лиц, особенно при распылении стражи».

Проект Инструкции для стражников был одобрен совещанием «с некоторыми поправками»[1]. 28 июля 1913 г. документ был утвержден за министра внутренних дел товарищем министра генерал-майором В. Ф. Джунковским и сразу же был растиражирован губернскими типографиями. Инструкция открывалась тремя вводными параграфами, второй из которых определял: «Уездная полицейская стража назначается для охранения благочиния, общего спокойствия, безопасности и порядка и состоит из урядников и стражников»[2]. Далее следовали структурные блоки, посвященные правилам отдания чести; общим обязанностям стражников; охране общественного порядка и безопасности; обязанностям стражника при народных бедствиях; охране личной безопасности; охране мест и сооружений общего пользования; надзору за торговлей, охотой и рыбной ловлей; взаимоотношениям чинов стражи и сельских должностных лиц; раскрытию преступлений и поимке преступников; правилам применения оружия; ответственности стражников; наградам и знакам отличия. Всего документ содержал 63 параграфа. Сведения, изложенные в Инструкции 1913 г., в дальнейшем несколько скорректировали внешкольное строевое обучение нижних чинов уездной полиции, а также содержание программ преподаваемых в школах для нижних чинов уездной полиции предметов, однако фактическая реализация этого документа довольно скоро была поставлена под сомнение вследствие открывшейся дискуссии о целесообразности сохранения института полицейской стражи в рамках реформированной российской полиции.

В отношении Программы курса школы урядников, разработанной Департаментом полиции, некоторые члены совещания указали на ее «несколько академический характер», «излишнюю обширность ее, особенно по предметам общеобразовательным». Было высказано пожелание о сокращении содержания данного раздела программы до «историко-географических сведений» по конкретной губернии. В то же время было рекомендовано дополнить проект «указанием на обязанности полиции по Уставу сельского хозяйства относительно надзора за рыболовством». Чрезвычайно важным было определение статуса рассмотренного документа. По сути, он должен был стать «примерной» программой, «максимумом тех сведений, усвоение коих желательно урядниками». Губернаторам предоставлялось специально оговоренное в начале программы право ее изменять, сообразуясь с местными условиями. В том числе это касалось утверждения начальником губернии для включения в документ сведений «по разным отраслям полиции безопасности и благосостояния», «в пределах, которые будут признаны нужными педагогическим персоналом»[3].

После окончания работы февральского 1913 г. Особого совещания усилия руководства МВД, прежде всего Департамента полиции, были сосредоточены на трех направлениях деятельности, напрямую влиявших на оформление системы

[1] Там же. – Л. 333 об.
[2] ГАРФ. – Ф. 110. – Оп. 11. – Д. 949. – Л. 86а.
[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1913. – Оп. 70. – Д. 14. – Ч. 1. – Л. 334–334 об.

полицейской профессиональной подготовки и образования, – продолжении совершенствования строевого обучения стражников в связи с очередными передислокациями уездной полицейской стражи; методической унификации образовательного процесса в действующих и открывающихся образовательных организациях уездной полиции; законодательном обеспечении полицейской реформы, включая создание общероссийской ведомственной системы полицейских курсов и школ.

Новый подход Департамента полиции к территориальному размещению полицейской стражи, сформировавшийся под воздействием мнения членов февральского 1913 г. Особого совещания, был представлен губернаторам 11 июня 1913 г. циркуляром № 16675[1]. В силу «изменившихся на местах условий полицейского обслуживания» было «признано желательным призвать полицейскую стражу, если не в полном составе, то в возможно большем количестве, не стесняясь нормой, установленной Министерством в 1912 году, к несению общеполицейских обязанностей с расквартированием ее по сельским местностям губернии». Что касается отрядов стражи, то их формирование и определение количественного состава было предоставлено губернаторам, которые должны были сообщать в МВД лишь сам факт каждой новой дислокации губернской стражи[2]. Таким образом, руководство МВД возвратилось к формировавшейся перед революцией 1905–1907 гг. трактовке уездной стражи как структуры, реализующей прежде всего полицейские функции и предполагающей организационное единство всех ее нижних чинов – от стражника до урядника.

Такая точка зрения вполне логично обусловила, с одной стороны, уменьшение внимания к внешкольному строевому обучению, с другой стороны, напротив, создавала более веские основания для развития школ, которые бы осуществляли подготовку вновь поступающих на службу и обучение наиболее способных и опытных стражников для занятия урядничесих должностей.

Весьма показательным в этой связи стало новое отношение к лагерным сборам. В циркуляре от 11 июня 1913 г. № 16675 привлечения к ним «распыленных стражников» руководству МВД уже представлялись «не вполне целесообразными, а иногда и практически невыполнимыми, так как временное частое отвлечение стражников из мест, где они исполняют общеполицейские функции, создает, с одной стороны, препятствие в смысле их замены, а с другой – мера эта, казалось бы, является излишней при том условии, что чины стражи комплектуются из нижних воинских чинов с достаточной воинской подготовкой». Тем не менее февральское 1913 г. Особое совещание признало право губернаторов самим определять целесообразность таких учебных сборов, равно как сроки их проведения, порядок созыва и систему обучения[3].

На местах циркулярное предписание от 11 июня 1913 г. было воспринято как предложение оптимизировать занятия со стражниками по строевой части и полицейским обязанностям. В этой связи показателен пример Астраханской гу-

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1913. – Оп. 70. – Д. 14. – Ч. 1. – Л. 311–313.
[2] Там же. – Л. 312 об.
[3] Там же. – Л. 312 об. – 313.

бернии, где ее руководство сразу же после получения циркуляра начало активные действия по подготовке летнего сбора. На запрос губернского правления от 25 июля 1913 г. № 4034[1] свои предложения по его организации в июле-августе 1913 г. высказали губернский инспектор полицейской стражи, начальник Астраханского ГЖУ полковник П. С. Федоренко[2], а также два офицера полицейской стражи – штабс-капитан М. А. Доброхотов[3] и штабс-ротмистр А. Я. Тиволович[4].

Инспектор стражи предложил два варианта. Согласно первому, сбор нужно проводить в поселке Форпосте в 3 верстах от Астрахани с мая по июль 1914 г. продолжительностью не менее 14 дней по заранее составленному и утвержденному им расписанию. При этом П. С. Федоренко был убежден, что стражники на сборе должны заниматься «исключительно… строевой службой, т.е. последовательно прошли бы все строевое образование, начиная с одиночного ученья, прицелки и прикладки, сборки и разборки винтовки и пр. и кончая ротным ученьем и, наконец, действием целого отряда в бою; вместе с тем в это же время должна быть произведена и боевая стрельба пеших и конных стражников»[5]. Второй вариант предполагал сгруппировать стражников на сборы по населенным пунктам уездов. Первый вариант инспектору стражи представлялся более предпочтительным.

Офицеры стражи более склонялись к проведению сборов в уездных городах. Заведовавший подготовкой пеших стражников М. А. Доброхотов указывал, что «собирать стражу в один пункт с двух и более уездов вследствие громадных расстояний в Астраханской губернии и плохих путей сообщений едва ли удобно и выполнимо, да едва ли и нужно». При проведении занятий во время сборов, по мнению офицера пешей стражи, необходимо руководствоваться указаниями февральского 1913 г. Особого совещания, инструкцией по заведованию строевой частью и наставлениями, разработанными в МВД[6]. Офицер конной полицейской стражи А. Я. Тиволович выступал за более обширную программу сборов. По его мнению, «созванные стражники будут возобновлять в памяти воинские уставы, знакомиться с общеполицейскими обязанностями в теории, проходить строевое ученье»[7].

Свой взгляд на проблемы строевого обучения стражников имелся и у руководства уездной полиции. Так, енотаевский исправник коллежский секретарь А. А. Синеоков в своем рапорте от 22 декабря 1913 г. № 413, сетуя на «малоуспешность» проведения теоретических занятий по полицейским обязанностям становыми приставами, просил разрешения проводить периодические через полтора-два месяца «для общего обучения» сборы стражников продолжительностью 4-5 дней. При этом отвлекать от исполнения службы целесообразно не более половины личного состава. На сборе в программу занятий должны, по мнению ис-

[1] Государственный архив Астраханской области (Далее – ГААО). – Ф. 13. – Оп. 65. – Д. 3293. – Л. 1–1 об.
[2] ГААО. – Ф. 13. – Оп. 65. – Д. 3293. – Л. 2–3.
[3] Там же. – Л. 4.
[4] Там же. – Л. 5–6.
[5] Там же. – Л. 2.
[6] Там же. – Л. 4.
[7] Там же. – Л. 5 об.

правника, входить как «повторение инструкции», так и строевая подготовка под руководством старшего отряда[1]. Руководство губернии благосклонно отреагировало на обращение начальника енотаевской уездной полиции и, заручившись согласием начальника ГЖУ, удовлетворило его просьбу[2].

Рассмотрев доклад старшего советника губернского правления И. И. Соневицкого, обобщивший мнения офицеров и исправника, астраханский губернатор И. Н. Соколовский[3] на его тексте поставил свою резолюцию: «Ввиду обширности территории сборы возможны лишь по районам – в каждом уезде. Составить подробные соображения (расчёт времени на стягивание, замена и т.п.) для сборов: 1) в Царевском уезде – 2 пункта; 2) Черноярском – 2 пункта. Остальные в 1 пункте в каждом уезде»[4]. В соответствии с распоряжением губернатора начальник Астраханского ГЖУ составил расписание летних 1914 г. сборов пеших и конных стражников (табл. 2.11).

Таблица 2.11

Расписание летних сборов уездной полицейской стражи Астраханской губернии в 1914 г. [5]

№ п/п	Уезд	Пункт сбора	Первая смена	Вторая смена
1.	Черноярский	г. Черный Яр	3–15 мая	17–30 июня
2.	Енотаевский	г. Енотаевск	17–30 мая	3–15 июля
3.	Царевский	г. Царев	3–15 июня	17–31 июля
4.	Астраханский	пос. Форпост	3–15 августа	3–15 сентября
5.	Красноярский	г. Красный Яр	17–31 августа	после 15 сентября

Сходные с астраханским сценарии проведения летних учебных сборов разрабатывались и в других губерниях. Таким образом, в период, наступивший после февральского 1913 г. Особого совещания, основной формой внешкольного обучения стали по возможности периодически организуемые в уездных городах сборы пеших и конных стражников для строевого и полицейского обучения. Учитывая сложившуюся новую дислокацию полицейской стражи, на некоторое время в большинстве губерний прекратились летние продолжительные лагерные строевые мероприятия, на которые собирались все локальные отряды стражников. Рассредоточение стражников по селениям в помощь полицейским урядникам и становым приставам сделало проведение таких сборов маловероятным и неэффективным.

Повседневные занятия с нижними чинами уездной полицейской стражи попрежнему организовывались, проводились и контролировались губернским руководством корпуса жандармов. Их результативность и эффективность, как и ранее,

[1] ГААО. – Ф. 13. – Оп. 65. – Д. 3293. – Л. 11.
[2] Там же. – Л. 16.
[3] Соколовский Иван Николаевич (1858–после 1917) – участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг., состоял с 1884 в Генеральном штабе, оренбургский вице-губернатор (1895–1901), военный губернатор Семипалатинской области (1901–1903), уфимский (1903–1906), астраханский (1906–1917) губернатор и наказной атаман Астраханского казачьего войска в чине генерал-майора, генерал-лейтенант (1907). 3 марта 1917 г. был арестован астраханским Временным исполнительным комитетом. Дальнейшая его судьба неизвестна.
[4] ГААО. – Ф. 13. – Оп. 65. – Д. 3293. – Л. 7.
[5] Там же. – Л. 39–39 об.

серьезно зависели от субъективного фактора – личного участия губернских жандармских начальников. Успехи некоторых руководителей были отмечены на самом высоком уровне. Так, изданным на основе рапорта от 14 января 1915 г.[1] по итогам инспекции полицейской стражи Тульской и Курской губерний генерал-майором Л. М. Слезкиным приказом по Отдельному корпусу жандармов от 13 марта 1915 г. была объявлена благодарность тульскому инспектору полицейской стражи генерал-майору Н. А. Елита фон Вольскому за его «полезную деятельность», выразившуюся в том, что «стража в Тульской губернии представилась на смотру как вполне организованная строевая воинская часть, школа урядников и стражников поставлена образцово»[2]. В немалой степени эти успехи были обусловлены упорядоченностью, периодичностью и четкой организацией проведения занятий со стороны офицеров полицейской стражи в уездах (табл. 2.12).

Таблица 2.12

Расписание занятий с конно-полицейскими стражниками и урядниками Тульской губернии в апреле – сентябре 1914 г.[3]

№ п/п	Уезды	Месяцы					
		Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь
Занятия проводились под руководством штабс-ротмистра Н. В. Мышецкого							
1	Тульский	1–2	1–2	2–3	1–2	2	1–2
2	Чернский	28–29	29	25–26	26	23–24	19
3	Веневский	17	17–18	18	13–14	12	11–12
4	Каширский	18–19	19–20	19–20	15–16	13–14	13–14
5	Крапивенский	30	30–31	27	27–28	25	20–21
6	Епифанский	24	11–12	17	11–12	11	9–10
Занятия проводились под руководством ротмистра А. А. Лысякова							
7	Ефремовский	16–17	2–3	3–4	2–3	4–5	1–2
8	Богородицкий	19	11	10	11	11	4
9	Алексинский	20–21	12–13	11–12	12–14	12–13	5–6
10	Одоевский	22–23	16	13	15	14	7
11	Белевский	24	17	14	17	16	9
12	Новосильский	28–29	20–21	18–19	21–22	21–22	26–27

Принцип организации внешкольного строевого обучения в 1913–1917 гг., брался за основу не только в Тульской губернии, но и в целом в большинстве территориальных единиц Российской империи. Он сводился к тому, что текущее обучение стражников осуществлялось по т.н. «маршрутной» методике, которая предполагала, что офицеры полицейской стражи следовали по заранее разработанному маршруту, учитывавшему прежде всего географическое расположение уездов. Так, к примеру, тульский штабс-ротмистр Н. В. Мышецкий в мае 1914 г. должен был посетить для проведения занятий вверенные ему уезды: Тульский (1–2 мая), Епифановский (11–12 мая), Веневский (17–18 мая), Каширский (19–20 мая), Чернский (29 мая) и Крапивенский (30–31 мая). Его командировки с 17 по 20 мая и с 29 по 31 мая, таким образом, планировались и осуществлялись в соседние

[1] ГАРФ. – Ф. 110 – Оп. 11. – Д. 949. – Л. 6–9 об.
[2] Там же. – Л. 13.
[3] Там же. – Л. 46.

уезды, что позволяло не только упорядочивать занятия со стражниками, но и существенно экономить на переездах.

Непосредственно для организации ежедневных строевых занятий со стражниками в уездных отрядах разрабатывалось довольно подробное расписание с указанием содержания обучения. Примером может служить документ, ежемесячно подававшийся на утверждение губернатора начальником Калужского ГЖУ генерал-майором В. З. Тарховым, переведенным в 1913 г. из Воронежской губернии (табл. 2.13).

Таблица 2.13

Расписание строевых занятий в уездных отрядах конно-полицейской стражи Калужской губернии в марте 1914 г.[1]

День недели	Время занятий		
	9–10	10–12	13–14
Понедельник	Прикладка прицелов, наводка со станка, стрельба дробинками.	Сменная езда, рубка прутьев, барьер.	Устав строевой, кавалерийской и внутренней службы.
Вторник	Пеший строй, отдание чести, чтение и письмо.	Взводное учение, спешивание с коноводами и батовкой, барьер по три.	Сведения из наставления по обучению стрельбе.
Среда	Рубка лозы в пешем строю, стрельба дробинками по подвижным мишеням.	Фехтование и шашечные приемы.	Обязанности полицейской стражи по руководству Смирнова.
Четверг	Прикладка прицелов, наводка со станка, приемы самообороны.	Сменная езда, рубка прутьев, барьер.	Сведения о лошади, видимые ее пороки, ковка.
Пятница	Пеший строй, фехтование, отдание чести.	Взводное учение, спешивание, барьер по три.	Правила седловки и батовки лошадей, сведения о выезде молодой лошади.
Суббота	Обязанности полицейской стражи по руководству Смирнова.	Гимнастика, приемы самообороны.	Сборка и разборка, чистка оружия, снаряжения и амуниции. С 16.00 – полная уборка помещения и конюшен.

После начала Первой мировой войны вновь проявилась тенденция к консолидации стражников, прежде всего конных, в составе отрядов в постоянных пунктах пребывания. При этом руководство Отдельного корпуса жандармов после практически полного прекращения инспекторских проверок губернской полицейской стражи в 1913 г. (всего одна командировка в Харьковскую губернию полковника Е. А. Обермиллера) возобновило практику направления высших жандармских чинов на места. В 1914 г. было проведено 11 инспекций: в Калужской, Киевской, Курляндской, Курской, Лифляндской, Новгородской, Пермской, Подольской, Симбирской, Тамбовской и Тульской губерниях; в первой половине 1915 г. – 6: в Астраханской, Вятской, Казанской, Ставропольской, Саратовской и Уфим-

[1] ГАРФ. – Ф. 110 – Оп. 11. – Д. 962. – Л. 1.

ской губерниях. На вторую половину 1915 г. и на 1916 г. были запланированы «инспекторские осмотры» полицейской стражи в 18 губерниях[1].

С началом войны практически во всех губерниях еще больше стала ощущаться нехватка офицеров полицейской стражи, которых в деле строевого обучения старшие стражники в уездах не всегда могли качественно заменить. Об этом руководству Отдельного корпуса жандармов неоднократно докладывали командированные в губернии с целью инспектирования высшие жандармские чины. Так, генерал-майор Г. П. Столица в своем рапорте по итогам командировки в Вятку сообщил, что «на всю Вятскую губернию в настоящее время нет ни одного офицера полицейской стражи, офицеров же Отдельного корпуса жандармов всего два. Занимаются исключительно старшие стражники, которые в общем плохо ознакомлены с делом обучения»[2]. К апрелю 1916 г. на двадцать одну губернию приходилось только 2 офицера пешей стражи и 32 – конной. Самое большое количество – по 3 офицера – насчитывалось в Воронежской, Екатеринославской и Полтавской губерниях. В подавляющем большинстве губерний с началом войны осталось по одному офицеру полицейской стражи[3].

Некоторые проверяющие видели решение проблемы в совершенствовании школьного обучения нижних чинов уездной полицейской стражи и возрождении практики проведения комплексных летних лагерных сборов. Так, инспектировавший Самарскую, Тамбовскую и Воронежскую губернии генерал-лейтенант Л. М. Слезкин в своем рапорте от 8 марта 1916 г. на имя министра внутренних дел указывал, что «для подготовки стражников к занятию должностей старших в отрядах, а затем и урядников необходимо в губернском городе установить школы стражников и урядников, хотя бы с сокращенным курсом в зимнее время, а в летнее время восполнить полное отсутствие офицерского состава стражи… установлением лагерных сборов по примеру Смоленской и Пензенской губерний». По мнению Л. М. Слезкина, «сплоченные в более крупные единицы отряды стражников невольно подтянутся в строевом отношении, а полицейскими чинами, находящимися в районе лагерных сборов, одновременно могли бы проводиться занятия по полицейской части, приучая постепенно стражников к розыскной уголовной деятельности, подготовляя их, таким образом, к поступлению в "Школу стражников и урядников"»[4].

По своей сути программное заявление Л. М. Слезкина было выстроено на качественном анализе общественно-политической обстановки в Российской империи в последний год ее существования. Действительно, поражения на фронтах Первой мировой войны, правительственный и думский кризисы, слабость монархической власти, нарастающий оппозиционный партийный радикализм, расширяющееся недовольство в массах внутриполитическим курсом и военными неудачами – все это стимулировало стихийные бунты, для усмирения которых вновь, как и в годы Первой русской революции, стражники должны были быть объеди-

[1] ГАРФ. – Ф. 110 – Оп. 11. – Д. 981. – Л. 92.
[2] Там же. – Л. 70.
[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1916. – Оп. 75. – Д. 10. – Ч. 16. – Л. 21.
[4] ГАРФ. – Ф. 110 – Оп. 11. – Д. 986. – Л. 4 об.

нены в сплоченные отряды. В циркуляре от 21 ноября 1916 г. № 23625[1] управлявший МВД А. Д. Протопопов[2] указал: «Распыление стражи по одному или по два в сельских местностях, где они при открытом нарушении общественного порядка или же при обнаружении шаек злоумышленников не только не могут принести пользы, но и сами оказываются беззащитными, я нахожу по условиям времени весьма опасным»[3]. Глава ведомства потребовал от начальников губерний составления новой дислокации стражи таким образом, чтобы две трети ее были сгруппированы в отряды, готовые в случае необходимости к экстренным выездам. Треть стражников следовало распределить группами не менее 3–4 человек «в более оживленных и беспокойных пунктах уездов»[4].

Смещение акцента к исполнению отрядами стражников функций спецподразделений для противодействия массовым беспорядкам стимулировало поиск руководством МВД новых форм организационного построения полицейской стражи, еще больше свидетельствовавших о дальнейшей модификации самого назначения этого института. Так, в начале 1916 г. в Департаменте полиции был подготовлен проект формирования из стражников, эвакуированных с оккупированных территорий, а также возвращенных из командировки в Галицию, четырех полков конно-полицейской стражи численностью в 600–720 человек каждый в качестве «подвижного резерва». Основной причиной их создания, по мысли авторов проекта, являлась невозможность использования ввиду военного времени войск для содействия уездной полицейской страже в подавлении беспорядков в случае их возникновения[5]. Формируемые полки должны были представлять собой отдельные строевые части, не подчиняющиеся чинам местной полиции и состоящие в ведении своих непосредственных начальников. Были определены центры локализации полков – в Москве, Саратове, Екатеринославе и Воронеже[6]. Созданная весной 1916 г. Особая комиссия для рассмотрения некоторых вопросов о полицейской страже в связи с обстоятельствами военного времени под председательством товарища министра внутренних дел действительного статского советника А. В. Степанова на своем заседании 22 апреля 1916 г., раскритиковав проект создания особых полков полицейской стражи, «пришла к заключению, что предположенная мера не оправдала бы ни цели, для которой она предназначается, ни расходов, назначенных к ассигнованию для сформирования отрядов, в размере свыше одного миллиона рублей»[7].

---

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1900. – Оп. 57. – Д. 17. – Ч. 34. – Т. 52В. – Л. 275–276 об.

[2] Протопопов Александр Дмитриевич (18.12.1866 – 27.10.1918) – общественный государственный деятель Российской империи, депутат Государственной думы III и IV созывов от Сибирской губернии, октябрист, действительный статский советник (1909), с августа 1915 г. член Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обеспечению топливом, с 16.09.1916 управляющий МВД, последний министр внутренних дел Российской империи (20.12.1916 – 28.02.1917). После Февральской революции был арестован, после Октябрьской революции 27 октября 1917 г. расстрелян в Москве.

[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1900. – Оп. 57. – Д. 17. – Ч. 34. – Т. 52В. – Л. 276.

[4] Там же.

[5] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1916. – Оп. 75. – Д. 10. – Ч. 16. – Л. 24.

[6] Там же. – Л. 25.

[7] Там же. – Л. 48 об.

Результаты строевого обучения уездной полицейской стражи в последние два года перед Февральской революцией свидетельствуют, что, несмотря на все трудности военного времени, губернским должностным лицам все же удавалось поддерживать ее состояние на достаточно высоком уровне (табл. 2.14).

Таблица 2.14

Результаты строевого обучения уездной полицейской стражи в 1915–1916 гг. (по данным инспекционных осмотров высшими чинами Отдельного корпуса жандармов)[1]

№ п/п	Губерния (инспектор)	Результаты обучения в пешем строю	Результаты обучения в конном строю	Проверка устных знаний
1	Владимирская (генерал-лейтенант И. П. Залесский)	удовлетв.	хорошо	неудовлетв.
2	Вологодская (генерал-лейтенант И. П. Залесский)	хорошо	хорошо	неудовлетв.
3	Воронежская (генерал-лейтенант Л. М. Слезкин)	не проверялись	удовлетв.	хорошо
4	Екатеринославская (полковник Чуйкевич)	оч. хорошо	хорошо	удовлетв.
5	Калужская (полковник Чуйкевич)	хорошо	хорошо	удовлетв.
6	Московская (генерал-лейтенант П. Н. Шабельский)	удовлетв.	удовлетв.	неудовлетв.
7	Орловская (генерал-майор Г. П. Столица)	отлично	отлично	оч. хорошо
8	Пермская (полковник Семека)	хорошо	удовлетв.	неудовлетв.
9	Полтавская (генерал-майор Д. А. Правиков)	хорошо	оч. хорошо	неудовлетв.
10	Рязанская (полковник Чуйкевич)	удовлетв.	удовлетв.	хорошо
11	Самарская (генерал-лейтенант Л. М. Слезкин)	хорошо	хорошо	неудовлетв.
12	Тамбовская (генерал-лейтенант Л. М. Слезкин)	хорошо	хорошо	хорошо
13	Тульская (генерал-майор Г. П. Столица)	оч. хорошо	оч. хорошо	хорошо
14	Ярославская (генерал-лейтенант П. Н. Шабельский)	хорошо	хорошо	хорошо

В целом результаты строевого практического обучения в пешем и конном строю оказались вполне успешными. Лучшую строевую подготовку во время осмотра инспекторов показала орловская уездная полицейская стража. Преобладавшей же отметкой было «хорошо», а стражников Тульской губернии генерал-майор Г. П. Столица оценил на «очень хорошо». Только в двух губерниях – Московской и Рязанской – итоги строевого обучения оказались полностью только удовлетворительными. Гораздо хуже были успехи в овладении теоретическими

[1] ГАРФ. – Ф. 110. – Оп. 11. – Д. 981. – Л. 154 об. – 159.

знаниями. В шести губерниях результаты изучения уставов и инструкций оказались неудовлетворительными. Это обстоятельство в который раз подтвердило важность комбинирования внешкольной подготовки с теоретическим обучением в образовательных организациях уездной полицейской стражи.

Доработанный вариант Программы курса подготовительной школы для лиц, желающих занять должность полицейского урядника, был утвержден товарищем министра внутренних дел генерал-майором В. Ф. Джунковским 29 марта 1913 г.[1] В сопроводительном циркуляре Департамента полиции губернаторам от 7 мая 1913 г. № 14532 говорилось, что «деятельность школ для стражников как кандидатов на должности урядников дала настолько существенный результат в деле комплектования стражи лицами, вполне отвечающими своему назначению, что Министерство решило на основании данных опыта озаботиться в целях поднятия уровня развития нижних чинов полиции возможно более широким распространением указанных школ по всей империи»[2]. Подготовленная с этой целью единая министерская программа представляла собой «максимум тех сведений, усвоение коих урядниками желательно, а потому если прохождение курса в полицейской школе по этой программе представится по местным условиям невыполнимым», губернаторам предоставлялось право «делать некоторые изменения в программе в смысле ее сокращения»[3]. Самым важным новшеством, получившим закрепление в циркуляре, стало недвусмысленное указание на необходимость создания общегосударственной сети школ для подготовки полицейских урядников, функционирующих на основе унифицированного методического обеспечения.

Первая и последняя российская имперская программа[4] курса обучения в школах для нижних чинов полицейской стражи состояла из 11 разделов: I – Закон Божий; II – Исторические, географические, экономические и статистические сведения о губернии; III – Общие сведения о государственном устройстве Российской империи (включая сведения о полиции); IV – Права и обязанности полиции; V – Обязанности полиции по обнаружению и преследованию преступлений и по исполнению поручений судебных учреждений (судебные функции полиции); VI – Сыскное дело; VII – Медицина и санитария; VIII – Ветеринария; IX – Обязанности полиции по Уставу строительному и местным обязательным постановлениям по строительной части; X – Строевая часть; XI – Пожарное дело (практические занятия). Основные дидактические единицы были сосредоточены в IV и V разделах – больше половины программы.

Первые три раздела составили общеобразовательные предметы, которые не только являлись вариативным компонентом программы, но и, по всей видимости, потенциально могли быть сокращены по усмотрению губернаторов. Примечательно, что в III разделе было предусмотрено изучение социальных гарантий полицейским и членам их семей в случае гибели или причинения вреда здоровью, особенно в связи с совершением политических преступлений[5].

---

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90А. – Л. 10.
[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1913. – Оп. 70. – Д. 14. – Ч. 1. – Л. 310.
[3] Там же. – Л. 310 об.
[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90А. – Л. 21–27.
[5] Там же. – Л. 22.

Документ достаточно подробно формулировал ожидаемые результаты изучения обязанностей полиции по линии обеспечения охраны общественного порядка» (разделы IV, VII, VIII, IX): «по охранению безопасности и порядка (полиция безопасности), по сопровождению арестованных и ценностей (по уставу о гарнизонной службе), «по содействию разным правительственным учреждениям и по исполнению их требований» (полиция исполнительная), «по обеспечению общественного благосостояния» (полиция благосостояния). Значительное место в программе отводилось сведениям по уголовному и уголовно-процессуальному праву, а также по Временным правилам о волостном суде (раздел V). Содержание дидактических единиц для изучения государственных преступлений ограничивалось «кратким понятием о преступных деяниях против священной особы императора и членов императорского дома, о преступных сообществах, о шпионстве и о распространении суждений или сочинений, возбуждающих к ниспровержению или изменению существующего государственного строя»[1].

Предельно кратко и утилитарно в программе формулировались сведения по сыскному делу (осмотр и описание места происшествия, обнаружение и допрос свидетелей, сбор вещественных доказательств, личное задержание и допрос подозреваемого, установление личности преступника и т.д.) и криминалистике (только ознакомление с новейшими средствами – фотографией, дактилоскопией и т.д.). В качестве важнейших преступлений, по которым было запланировано изучение «приемов исследования», программа определила кражу, мошенничество, поджог, подлог документов, подделку денежных знаков и убийство (VI раздел).

Дидактические единицы X раздела предусматривали обучение строевым приемам, владению револьвером и шашкой, а также гимнастику, приемы при задержании и для самообороны[2].

Помимо пожарного дела (раздел XI) в программе содержались указания по проведению практических занятий по полицейскому делопроизводству, прежде всего письменные упражнения в составлении протоколов об административных правонарушениях[3], о проведении осмотров, освидетельствований, обысков и допросов; постановлений о принятии мер пресечения; «кратких, но ясных и точных» донесений по уголовным делам[4].

По всей видимости, в основу министерской программы был положен документ, регламентировавший образовательный процесс на курсах для урядников при тверском губернском правлении[5]. В сопроводительном письме 26 февраля 1913 г. № 2138 вице-директору Департамента полиции К. Д. Кафафову тверской губернатор Н. Г. фон Бюнтинг сообщал, что имеет честь «препроводить при сем, в виде проекта программу преподавания», в основу которой было «положено преподавание некоторых предметов в том же объеме, в котором они читаются на существующих при Тверском губернском правлении курсах для урядников, других

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90А. – Л. 24–24 об.
[2] Там же. – Л. 27.
[3] Там же. – Л. 23 об., 27.
[4] Там же. – Л. 24 об. – 25.
[5] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90. – Л. 352–361 об.

же предметов – по программе, выработанной Департаментом полиции»[1]. Программа была разработана советником тверского губернского правления коллежским советником графом М. К. Симоничем[2].

Содержание утвержденного 29 марта 1913 г. министерского документа практически полностью идентично тверской программе, а сделанные карандашом изменения в сохранившемся в архиве оригинале касаются замены отдельных словосочетаний, связанных с названием данной губернии. Так, к примеру, в пункте 2 раздела I формулировка «Святыни Тверской губернии» заменена на «Местные святыни», в пункте 2 раздела II «История Тверского края» – на «Историю губернии», а пункт 6 «Волга и ее значение для губернии и государства» по вполне понятным причинам удален вовсе. Положительный методический опыт в тверской школе проявлялся и в том, что трехмесячный курс был тщательно продуман с точки зрения организации обучения (см. параграф 4.3). Безусловно, календарно-тематическое планирование могло бы стать еще одним средством министерской унификации образовательного процесса в полицейских школах, но в современных утвержденной программе условиях это было вряд ли достижимо.

В целом министерскую программу можно рассматривать, с одной стороны, как своеобразное подведение на общегосударственном уровне итога предшествующего развития методического обеспечения образовательного процесса в школах для подготовки нижних чинов уездной полиции. С другой – это был очевидный шаг вперед с точки зрения более качественного и логического структурирования программы, формулирования содержания дидактических единиц, соотношения объема изучаемых предметов. Однако самым главным достижением являлось то, что программа впервые в истории российского полицейского образования была нацелена на унификацию методических требований к процессу обучения будущих урядников. Практически сразу же по отношениям от губернаторов Департамент полиции начал рассылку печатных экземпляров программы. Их количество в среднем составляло 10–15 на каждую губернию. Пожалуй, самое большое число экземпляров (100) было отправлено в Лифляндскую губернию[3]. Одно из последних обращений по поводу высылки программы поступило из Московского губернского правления 4 октября 1916 г.

В уже существовавших к марту 1913 г. образовательных организациях полицейской стражи принятие унифицированной программы стимулировало возникновение и развитие новых тенденций. Прежде всего, началось преобразование временных курсов в постоянно действующие школы, как это произошло в Смоленске[4], Каменце-Подольске[5] и Костроме[1]. В Подольской губернии регулярно

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90. – Л. 350–350 об.
[2] В монографии Ахмедова Ч.Н. Институт полицейских урядников: профессиональная подготовка и социально-материальное обеспечение его деятельности (вторая половина XIX – начало XX века). – СПб., 2018 на с. 123 фамилия автора программы неверно указана как «Симонович». Согласно Адрес-календарю Тверской губернии на 1913 г. в Тверском губернском правлении в 1912–1913 гг. работал коллежский советник граф Михаил Константинович Симонич (Адрес-календарь Тверской губернии на 1913 год. – Тверь, 1913. – С. 1).
[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90А. – Л. 28–29.
[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90А. – Л. 1–2.
[5] Там же. – Л. 73.

возобновляла свою деятельность временная школа, учрежденная в мае 1910 г. (см. параграф 4.3). В отношении подольского губернатора графа А. Н. Игнатьева[2] в Департамент полиции от 8 августа 1913 г. № 4028 сообщалось, что «с 1-го сего августа в г. Каменец-Подольске открыта школа полицейских стражников в составе 24 человек для подготовки названных чинов по программе, утвержденной министром внутренних дел 29 марта 1913 г. к занятию должностей полицейских урядников»[3]. Первый выпуск из школы состоялся после экзаменов 21 и 22 декабря. Губернатор сообщил в Департамент полиции, что из 24 обучавшихся экзаменационной комиссией были признаны «достойными назначения на должности полицейских урядников 11 человек»[4]. По всей видимости, неудачи первого выпуска стимулировали изменения, в частности министерская программа была полностью интегрирована в образовательный процесс с начала занятий второго набора 27 января 1914 г. в количестве 22 стражников[5]. Срок обучения был увеличен до пяти месяцев[6]. 30–31 мая были проведены выпускные экзамены, по итогам которых «достойными назначения на должности полицейских урядников» оказались уже 16 человек[7] – результат заметно лучший в сравнении с первым выпуском.

Помимо этого 1 февраля 1914 г. в Каменце-Подольске был сформирован особый резерв конно-полицейской стражи в количестве 22 человек, прикомандированных из уездных отрядов «для прохождения ими курса подготовительной при этом резервном отряде школы». Главной задачей вновь учрежденной школы А. Н. Игнатьев считал «ближайшее ознакомление поступивших в стражу нижних чинов запаса как со вновь изданной министерством Инструкцией для полицейских стражников, так и вообще с элементарными требованиями службы полицейской и строевой». Прошедшие с успехом двухмесячный курс обучения в этой школе становились «готовыми кандидатами на должность старших стражников в отрядах или же к назначению на отдельные пункты для самостоятельного несения полицейских обязанностей»[8].

В губерниях не исключались модификации министерской программы, обусловленные не только спецификой местных условий, но и уже имеющимся опытом, накопленным в других губерниях. Так, в частности 15 ноября 1913 г. в отношении министру внутренних дел № 7850 костромской губернатор действительный статский советник П. П. Стремоухов[9] просил разрешения на открытие в 1914

---

[1] Там же. – Л. 126–127 об.

[2] Игнатьев Алексей Николаевич (1874–1848) – рязанский (1908–1909), подольский (1909–1911) вице-губернатор, подольский (1911–1915) и киевский (1915–1917) губернатор. В составе армии генерала Н. Н. Юденича участвовал в Белом движении. После поражения в гражданской войне эмигрировал во Францию.

[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90А. – Л. 73.

[4] Там же. – Л. 137.

[5] Там же. – Л. 158.

[6] Урядническая школа в Каменец-Подольском // Вестник полиции. – 1914. – № 4. – С. 77.

[7] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90А. – Л. 178.

[8] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90А. – Л. 159.

[9] Стремоухов Петр Петрович (1856–1951) – калишский вице-губернатор (1897–1904), сувалкский (1904–1911), саратовский (1911–1912), костромской (1912–1915), варшавский (1915–1916) губернатор, директор Департамента общих дел МВД, сенатор (с 1 февраля 1917 г.). После Ок-

г. вместо установленных в 1910 г. его предшественником временных трехмесячных курсов «школы для подготовки стражников к замещению должностей урядников на условиях применительно к положению учреждения школы стражников в г. Саратове». В качестве основания такой трансформации образовательной организации начальник Костромской губернии указывал «осуществление указаний… сообщенных в циркулярном предложении по Департаменту полиции от 7 мая н.г. за № 14532»[1].

В большинстве функционировавших к марту 1913 г. полицейских школ началось внедрение министерской программы в образовательный процесс, о чем свидетельствуют многочисленные обращения губернаторов в Департамент полиции во второй половине 1913 г. Вполне естественно, что адаптация данного документа сопровождалась разрешенными циркуляром от 7 мая 1913 г. № 14532 изменениями, касавшимися специфики местных условий. Отдельные начальники губерний при этом совершенно справедливо полагали, что внедрение унифицированной программы приведет к серьезным изменениям в функционировании образовательной организации. Так, в отношении владимирского губернатора от 30 сентября 1913 г. № 2005 указывалось на необходимость существенного увеличения расходуемых финансовых средств, «принимая во внимание, что с будущего 1914 г. преподавание в школе будет вестись по расширенной программе, утвержденной товарищем министра внутренних дел свиты его величества генерал-майором Джунковским 29 марта с.г., причем занятия в школе будут продолжаться восемь месяцев в году»[2].

Введение общегосударственной программы для школы полицейских урядников не всегда однозначно воспринималось в губерниях, где сложились «крепкие» постоянные образовательные организации полицейской стражи. Так, после присылки 25 экземпляров программы на основе уведомления из Департамента полиции от 27 июня 1913 г. № 17293[3] в своем ответном отношении от 2 июля 1913 г. № 1992 воронежский губернатор С. И. Голиков указал: «Так как программа Воронежской учебной команды-школы почти тождественна с утвержденной Министерством программой, в первой отсутствует только программа занятий по Закону Божьему, каковой предмет в Воронежской учебной команде-школе введен лишь в 1913 году, и так как по программе Воронежской учебной команды-школы занятия на 2 курсе ведутся уже в течение более 3 месяцев (курс 6-месячный), то вновь присланная программа мною передана преподавателям команды-школы только для руководства». 19 марта 1913 г. отношением № 895 программа, «введенная в курс занятий учебной команды-школы и выработанная на основании опыта за время существования школы» была отправлена воронежским губернатором в Департамент полиции[4].

тябрьской революции занимал различные должности на Северном Кавказе и в Астраханском крае при генерале А. И. Деникине. В 1920 г. эмигрировал в Европу.

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90А. – Л. 127–127 об.

[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90А. – Л. 90.

[3] Там же. – Л. 35.

[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1900. – Оп. 57. – Д. 17. – Ч. 34. – Т. 9А. – Л. 10.

В полицейских школах, которые на постоянной основе функционировали длительный срок, адаптация министерской программы прежде всего заключалась в попытках синтеза ее положений с содержанием местных методических документов. При этом общие организационные основы, установленные ранее, как правило, не затрагивались. Эти образовательные организации, накопившие солидный опыт профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции, фактически воспринимались как губернские учреждения, о чем свидетельствует размещение информации о них в памятных книжках соответствующих субъектов Российской империи. К таким полицейским школам, к примеру, относились Воронежская команда-школа полицейских стражников[1] или образовательная организация для подготовки стражников в Саратове[2].

Учрежденная в 1907 г. Саратовская школа полицейских стражников предполагала в 1913 г. двухмесячный[3], в 1914 г. трехмесячный курс обучения. В летний период она не функционировала. Заведовал школой губернский секретарь А. В. Завистовский. Образовательная организация была рассчитана вначале на 40, а к 1914 г. – на 30 человек, которые набирались из вновь поступавших на службу в уездные отряды чинов стражи, по три от каждого уезда. Во время пребывания в школе они считались находящимися на службе и получали положенное им содержание, а также безвозмездное питание, «применительно к довольствию нижних чинов в войсках». Конные стражники прибывали в школу без лошадей, их проезд оплачивался из казенных средств[4].

Первые два месяца все обучавшиеся проходили общий курс по программе для стражников. В это время выявлялись наиболее способные, которые в течение третьего месяца изучали полицейские обязанности и законы, необходимые для «исполнения службы урядника», а остальные стражники в это время занимались повторением пройденного. После окончания курса выпускники сдавали экзамены раздельно по программам, предназначенным для стражников и урядников[5], и поступали в распоряжение направивших их исправников, от которых зависело их дальнейшее продвижение по службе[6]. Лучший выпускник награждался серебряными часами.

Помимо предметов, которые коррелировались с содержанием министерской программы, в саратовской образовательной организации для обучения стражников были внедрены учебные дисциплины и практики, отсутствовавшие в ее тексте (табл. 2.15). К таковым относился, прежде всего, курс дрессировки полицейских собак. Для его практической отработки в школе имелось 25 служебных собак трех пород, для которых был сооружен питомник[7].

К середине 1914 г. в недельную нагрузку были внесены некоторые изменения, отразившие тенденцию к унификации местной программы в соответствии с

[1] Памятная книжка Воронежской губернии на 1914 год. – Воронеж, 1914. – С. 7.
[2] Памятная книжка Саратовской губернии на 1914 год. – Саратов, 1914. – С. 6.
[3] ГААО. – Ф. 13. – Оп. 1. – Д. 55715. – Л. 14.
[4] ГААО. – Ф. 13. – Оп. 1. – Д. 55715. – Л. 145.
[5] Там же. – Л. 144.
[6] Там же. – Л. 145.
[7] Там же. – Л. 14.

содержанием министерской. В частности, появились новые предметы – Закон Божий (2 часа) и география Саратовской губернии (1 час). На 3 часа сократилось количество учебного времени, отводившегося на изучение полицейских обязанностей, на 1 час – законоведения по землеустройству.

Таблица 2.15

Недельное планирование учебных предметов в Саратовской школе стражников в июне 1913 г.[1]

Предмет	Количество часов в неделю	Преподаватель	Годовой оклад (источник финансирования)
Курс полицейских обязанностей	15	Заведующий школой губернский секретарь А. В. Завистовский	1500 руб. (с разрешения МВД из оклада содержания офицера стражи)
Гимнастика и самооборона	4		
Курс дрессировки полицейских собак	нет сведений		
Судебная часть	10	Помощник тюремного инспектора коллежский советник Н. Ф. Хвалько	600 руб. (из остатков по содержанию стражи)
Сыскная часть	1	Начальник сыскного отделения коллежский асессор И. Д. Дубровин	60 руб. (из остатков по содержанию стражи)
Медицина	2	Городовой врач статский советник В. Я. Субботин	180 руб. (из остатков по содержанию стражи)
Ветеринария	2	Младший губернский ветеринар коллежский асессор И. А. Дурасов	180 руб. (из остатков по содержанию стражи)
Законоведение по землеустройству	2	Секретарь губернского по земским и городским делам присутствия коллежский секретарь П. В. Ящерицын	180 руб. (из остатков по содержанию стражи)
Практическая агрономия	1	Сотрудник Управления земледелия агроном П. В. Кусков	2 рубля за проведенный урок из остатков по содержанию стражи
Строевая часть	10	Штабс-ротмистр Л. В. Павловский	1500 руб. по окладу

Одним из определяющих факторов, повлиявших на успешность функционирования Саратовской школы, помимо инициативности ее заведующего, стала урегулированность вопроса с зарплатами преподавателей и заведующего школой, совокупный размер которых составлял в 1913 г. почти половину из общей суммы расходов (10 000 руб.), отпускавшейся в год на содержание школы. К середине 1913 г. для школы с разрешения МВД на остатки от содержания полицейской стражи в губернии был приобретен дом в г. Саратове на Аничковской улице.

[1] Там же. – Л. 14–14 об.; Памятная книжка Саратовской губернии на 1914 год. – Саратов, 1914. – С. 405.

В функционировавшей с 1907 г. Рязанской школе урядников конно-полицейской стражи также не стали спешить с приведением в полное единообразие с министерской программой комплекса изучаемых предметов (табл. 2.16).

Ежедневно с 14 до 15 часов, кроме среды и воскресенья, была предусмотрена «проездка лошадей». В целом обращает на себя внимание большая загруженность учебного дня и недели. Фактически у обучавшихся оставалось без занятий только утреннее время и один час на обед.

Таблица 2.16

Расписание занятий в школе урядников конно-полицейской стражи Рязанской губернии с 15 января по 15 апреля 1914 г.[1]

День недели	Время занятий	Предметы	Преподаватели
Воскресенье	6–8	Увольнение в церковь	Священник Е. П. Мелехов
	10–12	Беседа по Закону Божию	
Понедельник	10–12	Сведения по анатомии человека, подача первоначальной помощи, гигиена и судебная медицина	Городовой врач С. И. Виноградов
	17–19	Права и обязанности полиции, разбор письменных работ	Помощник рязанского уездного исправника надворный советник С. Н. Лавров
	19–21	География	Офицер конно-полицейской стражи поручик В. Я. Лудмер
Вторник	10–12	Анатомия лошади, уход за лошадью, лечение лошади и ветеринарно-санитарные правила	Ветеринарный врач П. П. Тимофеев
	17–19	Государственные преступления	Помощник начальника ГЖУ ротмистр В. Ф. Орчинский
	19–21	Права и обязанности полиции	С. Н. Лавров
Среда	10–12	Законоведение и раскрытие преступлений	Товарищ прокурора надворный советник С. Л. Никитин
	14–15	Строевое учение	В. Я. Лудмер
	17–19	Права и обязанности полиции	С. Н. Лавров
	19–21	Отечественная история	Офицер конно-полицейской стражи капитан С. А. Злобин
Четверг	10–12	Русский язык	В. Я. Лудмер
	17– 9	Права и обязанности полиции	С. Н. Лавров
	19–21	География	В. Я. Лудмер
Пятница	9.30–11	Подготовительные к стрельбе упражнения	С. А. Злобин
	11–13	Отечественная история	
	17–19	Права и обязанности полиции	С. Н. Лавров
Суббота	10–12	Обучение работе на телеграфном аппара-	

[1] ГААО. – Ф. 13. – Оп. 1. – Д. 55715. – Л. 49.

День недели	Время занятий	Предметы	Преподаватели
		те	
	Вечером	Уборка помещений, увольнение в баню и церковь	

Со 2 февраля по 2 апреля 1914 г. продолжалась «11 очередь» открытой в 1908 г. Новгородской школы для подготовки урядников уездной полицейской стражи, в рамках которой обучались 33 человека – 2 урядника, 12 конных стражников, 18 пеших стражников и 1 городовой городской полицейской команды[1]. Заведовать образовательной организацией был назначен делопроизводитель губернского правления В. В. Викторов. Школа располагалась в Новгороде на Мало-Михайловской улице в трехкомнатном доме Колосовой-Шен. Годовой наём помещения обходился в 780 руб. Слушатели проживали в непосредственной близости от школы в общежитии в доме Соболевой на Славной улице, в котором были оборудованы шесть комнат и кухня. За трехмесячную аренду сооружения было уплачено 120 руб. Всего же, учитывая расходы на отопление и освещение всех помещений, на учебные пособия, а также на мелкие траты, за три месяца функционирования школы было потрачено 331 руб. 57 коп. Питание было организовано «артельно», медицинская помощь обучавшимся оказывалась новгородской земской больницей[2].

К выпуску в школе осталось 29 человек, 28 из которых, по словам новгородского вице-губернатора действительного статского советника С.Н. Дирина, «блестяще выдержали» экзамены, проходившие с 27 марта по 1 апреля 1914 г. Один выпускник «оказался недостаточно развитым для предстоящей деятельности, а потому признан был неуспевающим»[3]. 2 апреля все выпускники были откомандированы в уездные отряды.

Примечательно, что «11 очередь» школы воплотила в себе две основные современные для развития школ «четвертой волны» тенденции. С одной стороны, была «впервые применена в полном объеме» программа, утвержденная В. Ф. Джунковским 29 марта 1913 г.; с другой – «в курс… вошли новые предметы, а именно: телеграфное, телефонное, пожарное, железнодорожное и водопроводное дело» (табл. 2.17). Полный курс обучения включал 14 учебных предметов и был рассчитан на 237 часов. В неделю, соответственно, получалось по 3–4 урока в день.

Обращает на себя внимание тот факт, что на новые предметы отводилась четверть всего учебного времени – в общей сложности 60 часов. При этом обучавшимся преподавались в основном практически ориентированные сведения – передача и прием телеграмм по аппарату Морзе; устройство телеграфных и телефонных аппаратов; случаи повреждения телеграфных и телефонных линий; устройство, пользование и починка водопроводов; устройство и использование паровоза, а также сигнализация, применяемая на железных дорогах; пользование

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90А. – Л. 173.
[2] Там же. – Л. 174 об. – 175.
[3] Там же. – Л. 173, 173 об.

пожарными инструментами. Были предусмотрены также и собственно практические занятия, к примеру, в ходе поездки на паровозе или тушения пожара[1].

Стремление к дополнению программ предметами, изучение которых оснастило бы нижние чины уездной полиции новыми знаниями, умениями и навыками, наблюдалось и в других полицейских школах. Так, отношением от 16 декабря 1913 г. пензенский губернатор действительный тайный советник А. П. Лилиенфельд-Тоаль сообщал в Департамент полиции, что в январе 1914 г. намерен учредить в г. Пензе и в уездных городах (Саранске и Нижнем Ломове) «курса для обучения стражников телеграфно-телефонному делу»[2]. За год планировалось обучение 96 человек[3]. Симбирский губернатор тайный советник А. С. Ключарев в своем секретном письме товарищу министра внутренних дел В. Ф. Джунковскому 31 января 1914 г. информировал о своем плане открыть при существовавшей школе урядников курсы, на которых бы из нижних чинов полицейской стражи готовили «специалистов-механиков, при помощи коих, несомненно, могла бы быть быстро сломлена всякая забастовка в столь жизненно важных предприятиях, как почта, телеграф, железная дорога, осветительные предприятия, водопровод и т.п.»[4]

Таблица 2.17

Учебные предметы и преподаватели Новгородской школы для подготовки урядников уездной полицейской стражи в феврале – апреле 1914 г.[5]

№ п/п	Предмет	Преподаватель	Количество часов
1.	Закон Божий	Священник А. Н. Ваучский	11
2.	Государственное право	Старший советник губернского правления надворный советник А. В. Иванов	15
3.	История и география	Советник губернского правления статский советник А. А. Михельс	16
4.	Законоведение	Бывший товарищ прокурора окружного суда надворный советник К. А. Шнейдер; товарищ прокурора окружного суда коллежский асессор Н. И. Тютчев	30
5.	Ветеринария	Заместитель губернского ветеринарного инспектора коллежский секретарь И. И. Яниковский	22
6.	Медицина	Помощник врачебного инспектора статский советник П. А Добрадин	16
7.	Строительно-дорожный курс	Губернский архитектор статский советник А. Е. Эренберг	12

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90А. – Л. 174 об.
[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90А. – Л. 135.
[3] Там же. – Л. 135 об.
[4] Там же. – Л. 153 об.
[5] Там же. – Л. 173 об. – 174 об.; Памятная книжка Новгородской губернии на 1914 г. – Новгород, 1914. – 60 с.

№ п/п	Предмет	Преподаватель	Количество часов
8.	Общие права и обязанности полиции о предупреждении пресечении преступлений, содействие правительственным учреждениям, обязанности полиции благосостояния, упражнения по составлению протоколов	Новгородский уездный исправник статский советник В. Ф. Гутцейт; помощник новгородского уездного исправника коллежский секретарь А. П. Веселовский	28
9.	Сыскное дело	Новгородский полицмейстер надворный советник Н. В. Потоцкий; начальник сыскного отделения В. Я. Сергеев	13
10.	Русский язык	Секретарь губернского правления П. М. Ипогорский-Ленкевич	14
11.	Телеграфное и телефонное дело	Заведующий телеграфом И. К. Булыгин; надсмотрщик П. К. Никитин	29
12.	Водопроводное дело	Заведующий городским водопроводом горный инженер А. А. Митрофанов	11
13.	Железнодорожное дело	Машинист VI участка Нвгородской железной дороги Т. Е. Нюбиков	12
14.	Пожарное дело	Брандмейстер городской пожарной команды В. Ф. Пакульский	8
		Итого	237

Руководство Департамента полиции реагировало довольно сдержанно на вводимые новшества в перечне преподаваемых в школах для нижних чинов полицейской стражи предметов. Так, в отношении казанскому губернатору от 31 марта 1916 г., направившему в столицу проекты программ по топографии и телеграфии, было заявлено, что «в занятиях со стражниками предпочтительнее было бы придерживаться установленной для сего программы, утвержденной министерством внутренних дел 29 марта 1913 года»[1].

В постоянных образовательных организациях нижних чинов уездной полиции, открытых еще в период «третьей волны», к моменту утверждения министерской программы уже был накоплен солидный опыт организации учебного процесса, в том числе его документального оформления. Так, в Новгородской школе урядников уездной полицейской стражи были введены классный журнал, предполагавший поурочную запись присутствующих, время проведения и тему занятия, и экзаменационный журнал, в котором был приведен перечень всех предметов, а также «успехи и результаты» обучавшихся[2].

В Саратовской школе стражников делопроизводство было еще в большей степени разработано и систематизировано, однако касалось только административных, а не учебных аспектов функционирования образовательной организации. Были введены «настольный реестр» по установленному губернским прав-

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90. – Л. 501 об.
[2] ГААО. – Ф. 13. – Оп. 1. – Д. 55715. – Л. 124–127.

лением образцу, а также несколько «книг»: «разносная»; приходно-расходная (денежная); инвентарная, оружия, огнестрельных боеприпасов и снаряжения; записи посещений школы преподавателями; увольняемых «со двора до позднего времени»; записи продуктов для питания стражников. «Отдельных книг об успехах стражников» преподаватели не вели и имели «для этой цели свои частные заметки»[1].

Во всех школах были разработаны гербовые свидетельства об окончании курса, подписанные председателем и членами экзаменационной комиссии, которые, как правило, содержали информацию о времени обучения и заключение о том, что обладатель документа успешно прошел курс обучения и «по испытании признан вполне подготовленным для прохождения должности полицейского урядника»[2]. В некоторых свидетельствах без констатации права на занятие уряднической должности просто сообщалось, что их предъявители выдержали экзамен в знании служебных обязанностей урядника[3]. Допускалась и еще более упрощенная формулировка о том, что соответствующее лицо окончило курс школы урядников[4].

С течением времени между давно существовавшими образовательными организациями для нижних чинов уездной полиции активизировался процесс обмена накопленным опытом. Так, в частности, сохранились документы о командировке заведовавшего Воронежской учебной командой-школой В. М. Левандовского в Саратовскую школу с целью изучения особенностей организации образовательного процесса. Постоянство функционирования школ для подготовки нижних чинов полицейской стражи обусловило также формирование тенденции к устойчивому и планомерному накоплению методических приемов и средств. Редактор журнала «Вестник полиции» О. Г. Фрейнат 20 февраля 1914 г. в письме директору Департамента полиции сообщал: «…Среди чинов полиции замечается возрастающий интерес к самосовершенствованию... поднялась творческая работа самих чинов полиции по изданию разных специальных руководств и комментарий по полицейской части»[5].

Во вновь учрежденных полицейских школах министерская программа с самого начала стала основным методическим документом, не исключавшим, впрочем, доработок, исходя из местных условий. Случалось, что составленные до 29 марта 1913 г. губернские программы приходилось корректировать в соответствии с общегосударственным «стандартом».

Состоявшееся под председательством минского губернатора действительного статского советника А. Ф. Гирса 16–18 февраля 1913 г. совещание начальников полиции постановило «для улучшения служебных качеств урядников сформировать с 1-го октября сего года учебную команду». Во исполнение данного решения и циркуляра от 7 мая 1913 г. № 14532 она начала функционировать со 2 октября 1913 г. Команда помещалась в специально нанятом по-

[1] Там же. – Л. 145.
[2] Там же. – Л. 123.
[3] Там же. – Л. 130.
[4] Там же. – Л. 180.
[5] ГАРФ. – Ф. 102. – 1-е делопр. – 1908. – Оп. 28. – Д. 882. – Л. 202.

мещении. Первый набор составили 32 человека, преимущественно участковые стражники, а также 2 кандидата от военного ведомства и 1 «сторонний слушатель». В минской учебной команде урядников был предусмотрен шестимесячный срок обучения. К отношению от 12 октября 1913 г. № 1611 в Департамент полиции губернатор приложил программу «Подготовительной школы на должности полицейских урядников Минской губернии», «составленной применительно к подобной же программе, одобренной в феврале месяце сего года Особым совещанием из гг. губернаторов и утвержденной г. товарищем министра внутренних дел, свиты его величества генерал майором Джунковским 29 марта сего года»[1].

Минская программа была утверждена губернатором 11 мая 1913 г.[2] и состояла, как и министерская, из одиннадцати разделов: I – Общие сведения (государственное устройство империи и Минской губернии, краткое понятие о системе законодательства, духовная власть, сельское общество и его должностные лица); II – Полиция и ее обязанности (основные сведения о правовом регулировании статуса уездной полиции, полицейских урядников и стражников); III – Инструкция полицейским урядникам (общие, специальные и особые обязанности урядников); IV – Обязанности полицейских урядников по обнаружению преступлений и содействие полиции при исследовании их судебной властью (краткие сведения из уголовно-процессуального права); V – Обязанности полицейских урядников по принятию мер к охранению народного здравия и подачи первой медицинской помощи людям в несчастных случаях; VI – Обязанности полиции по ветеринарно-санитарному надзору; VII – Обязанности полицейских урядников по наблюдению за исполнением требований строительного устава; VIII – Краткие сведения по преступлениям государственным и политическому розыску; IX – без названия, включавший сведения о взаимоотношениях земских начальников и уездных членов с полицией, о взыскании с крестьян сборов, а также перечень основных узаконений по специальным вопросам; X – Ответственность полицейских урядников; XI – Краткие сведения, способствующие более успешному розыску и раскрытию преступлений полицейскими урядниками.

Несмотря на то, что А. Ф. Гирс указывал на соответствие минской программы министерскому документу, в ней были весьма ощутимые отличия. Прежде всего, несколько отличалась форма изложения дидактических единиц. Минский документ в большей степени походил на план, чем на краткий конспект планирующихся результатов изучения предметов, изобиловал указаниями на конкретные статьи нормативных правовых актов. Помимо этого в губернской программе не был выдержан единообразный стиль изложения дидактических единиц. Так, в частности постулирование изучаемых элементов в ряде случаев подменялось целями обучения. К примеру, в I разделе можно было встретить следующую формулировку: «Обучающийся должен грамотно писать, толково излагать на бумаге свои мысли, что может быть достигнуто постоян-

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90А. – Л. 91–91 об.
[2] Там же. – Л. 100–113.

ными заданиями письменных работ…»[1]. Несопоставимым оказалось и содержание программ. Так, в минской совсем отсутствовали разделы по строевой части и пожарному делу, однако были включены не совпадающие с министерским документом структурные блоки по Инструкции урядникам, взаимоотношениям нижних чинов полицейской стражи с местными уездными и сельскими должностными лицами, ответственности урядников, криминалистике. Помимо прочего, в минской программе гораздо более обширно, чем в министерской, были представлены сведения по государственным преступлениям, тогда как дидактические единицы по материальному уголовному праву – довольно скудно. В целом, на наш взгляд, минский документ в гораздо большей степени, нежели общегосударственная программа, сохранил формальные и содержательные особенности предшествующих аналогичных документов, разрабатывавшихся в отдельных наиболее показательных губернских полицейских школах.

Еще больше несоответствий не только с министерской, но и с губернской программой обнаружилось в расписании занятий в минской школе, направленном начальником губернии в Департамент полиции 29 октября 1913 г. отношением № 1712[2] (табл. 2.18).

Таблица 2.18

Расписание занятий в Минской школе урядников со 2 октября 1913 г.[3]

Дни недели	Часы занятий	Предметы
Понедельник	10–11	О праве жительства евреев и о еврейском землевладении
	11–12	Закон Божий
	14–15	Врачебно-санитарная часть
	15–16	Строительная часть
Вторник	10–11	Сыскное дело
	11–12	Крестьянские законы и землеустройство
	14–15	Судебная часть и инструкция полицейским урядникам
	15–16	Общеобразовательные предметы
Среда	10–11	Сыскное дело
	11–12	О губернском устройстве и законах
	14–15	Врачебно-санитарная часть
	15–16	Уход за оружием
Четверг	10–11	Ветеринарная часть
	11–12	Устав лесной и охрана лесов
	14–15	Уставы акцизный и таможенный
	15–16	Паспортный устав и вероисповедные вопросы
Пятница	10–11	Сыскное дело
	11–12	Крестьянские законы и землеустройство
	14–15	О губернском устройстве и законах
	15–16	Судебная часть и инструкция полицейским урядникам
Суббота	10–11	Дисциплина и надзор за благочинием
	11–12	Законы об урядниках
	14–15	Государственные преступления
	15–16	Борьба с пожарами

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90А. – Л. 101 об.
[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90А. – Л. 123–123 об.
[3] Там же. – Л. 124.

Не совпадавшие с министерской программой изменения в губернских документах, планировавших образовательный процесс, вызывали слабую критику со стороны руководства Департамента полиции. Так, на программу минской школы 1 декабря 1913 г. из Департамента полиции был направлен секретный отзыв № 119349, подписанный вице-директором К. Д. Кафафовым, который извещал А.Ф. Гирса в том, что министр внутренних дел Н. А. Маклаков «признал необходимым исключить из этой программы пп. 2–8 включительно ст. VIII (краткие сведения по преступлениям государственным и политическому сыску), так как преподавание такого рода сведений, едва ли необходимых для нижних полицейских чинов, в школе, где могут обучаться помимо состоящих на службе членов полиции еще и посторонние лица, подготовляющиеся к должности урядника, представляется крайне нежелательным»[1]. В остальном минская программа возражений у руководства МВД не вызвала.

Со временем такое толерантное отношение высших должностных лиц министерства к губернским учебным программам только усилилось, даже не взирая на откровенную негативную критику с мест самой министерской программы. Примером может служить реакция руководителей Департамента полиции на прошение от 4 апреля 1916 г. преподавателя Волынской школы полицейской стражи, товарища прокурора Житомирского окружного суда надворного советника Б. М. Аменицкого об утверждении разработанной им программы по уголовному праву. Главной причиной, побудившей его к созданию этого документа, стало то, что министерская программа (V раздел) «представлялась» ему «неудовлетворительной ввиду бессистемности, почему вести по ней преподавание уголовного права» представлялось «весьма затруднительным»[2]. На это из Департамента ему ответили: «…Программа для указанных школ утверждена Министерством внутренних дел и губернаторам предоставлено ее изменять в зависимости от местных условий, ввиду чего Вам надлежит обратиться со своим ходатайством к волынскому губернатору»[3].

Гораздо в большей степени обнаружилось стремление руководства МВД к контролю за содержанием издаваемых в губерниях учебников и учебных пособий, которые с претензией на придание им общегосударственного характера пересылались начальниками губерний особенно интенсивно в 1914 г. Примерами могли служить «Курс общеполицейских обязанностей для школы урядников уездной полицейской стражи Уфимской губернии»[4], учебник по уголовному праву и процессу, составленный товарищем прокурора екатеринославского окружного суда статским советником М. В. Зданевичем, и др.[5] Судить о реакции руководства МВД на появление губернских учебников можно по воронежскому опыту. В Воронежской губернии было издано пособие по отечественной

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90А. – Л. 115–115 об.
[2] Там же. – Л. 191.
[3] Там же. – Л. 203.
[4] Курс общеполицейских обязанностей для школы урядников уездной полицейской стражи Уфимской губернии. – Уфа, 1914. – 47 с.
[5] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90А. – Л. 181.

истории, составленное А. И. Гасплем[1]. Сохранились архивные свидетельства о попытках губернатора С. И. Голикова добиться в МВД распространения данного пособия как единого для всей Российской империи[2]. В письме воронежскому губернатору от 30 января 1914 г. из Департамента полиции по поводу этого учебника сообщалось, что «товарищ министра внутренних дел свиты его императорского величества генерал-майор Джунковский не признал возможным рекомендовать составленный г. Гаспль учебник отечественной истории в качестве пособия в уряднических школах, так как преподавание этого предмета в каждой губернии должно быть связано с местными историческими и другими особенностями»[3]. Чуть раньше, 25 января 1914 г., в справке Департамента полиции пособие критиковалось за «излишнюю детализацию при описании отдельных эпох в жизни государства, а также слишком большое внимание, которое уделяет автор более древней истории по сравнению с новейшей»[4].

В итоге, озаботившись качеством издаваемых на местах учебников, циркуляром от 17 июня 1915 г. № 28159, подписанным В. Ф. Джунковским, МВД разъяснило губернаторам, что, несмотря на подготовку в губерниях пособий, как правило, в соответствии с министерской программой, «тем не менее, руководства эти как по содержанию своему, так и по форме изложения представляют существенные между собой различия и оказываются иногда в недостаточной степени пригодными в качестве учебников»[5]. Циркуляр в категорической форме требовал, чтобы методические материалы в губерниях «выпускались в обращение не прежде как по ознакомлению с ними министерства и признанию их соответствующими своему назначению»[6]. Для этого Департамент полиции должен был в обязательном порядке изучать такие пособия и давать по ним соответствующие заключения

Целостное представление о процессе открытия новых уряднических школ «четвертой волны» и возникавших при этом сложностях можно составить, проанализировав учреждение образовательной организации для нижних чинов уездной полиции в Астраханской губернии. Практически сразу после получения циркуляра от 7 мая 1913 г. № 14532 и экземпляра министерской программы губернское руководство во главе с генерал-лейтенантом И. Н. Соколовским приступило к мероприятиям по открытию в Астрахани подготовительной школы для лиц, желающих занять должность полицейского урядника. Самое активное участие в них принял вице-губернатор действительный статский советник Николай Николаевич Максимов, разработавший Положение о школе из 20 параграфов и двух приложений[7].

---

[1] Гаспль А. И. Курс отечественной истории, проходящийся в Воронежской учебной команде полицейских стражников. – Воронеж : Типо-лит. Губ. правл., 1913. – 24 с.
[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90А. – Л. 138, 140, 140 об.
[3] Там же. – Л. 140–140 об.
[4] Там же. – Л. 139, 139 об.
[5] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90. – Л. 497.
[6] Там же. – Л. 497 об.
[7] ГААО. – Ф. 13. – Оп. 1. – Д. 55715. – Л. 9–12.

Основная нагрузка по учреждению и открытию школы легла на чиновников астраханского губернского правления. 11 июня 1913 г. было направлено письмо саратовскому вице-губернатору с просьбой сообщить об организационных основах существовавшей в Саратове уже довольно длительный период школы полицейских стражников, прежде всего о расходах и источниках средств на ее обустройство и содержание[1]. В ответ заместитель начальника Саратовской губернии полковник В. Н. Шебеко прислал достаточно подробную справку не только о материальной составляющей функционирования образовательной организации полицейской стражи, но и об образовательном процессе[2]. Вообще, руководство Астраханской губернии предпочло в вопросах создания местной школы урядников руководствоваться уже апробированными в других территориальных единицах средствами и способами. Так, по разным организационным и методическим вопросам помимо Саратовской также направлялись запросы в Новгородскую и Рязанскую губернии[3].

Проанализировав саратовский опыт, старший советник губернского правления И. И. Соневицкий 29 июля 1913 г. доложил губернатору, что «вполне применить условия существования школы в Саратове к таковым же условиям в Астрахани нет никакой возможности, так как численность полицейской стражи в Астраханской губернии значительно уступает такой же численности в Саратовской губернии, а потому и остатки от содержания стражи в Астраханской губернии в 5–6 раз меньше»[4]. Соответственно, на планировавшуюся астраханскую школу из остатков от содержания полицейской стражи можно было использовать несравненно меньше средств, нежели в Саратовской школе полицейских стражников. Чиновник подсчитал, что содержание уряднической школы в Астрахани приблизительно обойдется в год 2025 руб. и единовременно на обзаведение школы «хозяйственными предметами» еще 500 руб. В докладе содержалась подробная смета расходов[5]. В заключение доклада чиновник сделал вывод о том, что, учитывая уже сделанные в 1913 г. из остатков от содержания стражи расходы на снаряжение и вооружение, «урядническая школа в г. Астрахани в текущем году никоим образом не может быть открыта, открытие ее может состояться лишь в будущем 1914 году…»[6]. К докладу губернского правления прилагался проект расписания занятий[7].

Для обсуждения вопросов, связанных с конкретными мероприятиями по открытию уряднической школы в 1914 г., проводились особые совещания губернского правления. 7 января 1914 г. под председательством вице-губернатора Н. Н. Максимова состоялось первое такое совещание, в котором приняли участие прокурор окружного суда А. Н. Ладыгин, помощник начальника ГЖУ ротмистр К. И. Звайгзне, старший советник И. И. Соневицкий, советник А. А.

[1] Там же. – Л. 13.
[2] Там же. – Л. 14–14 об.
[3] Там же. – Л. 101–103 об.
[4] Там же. – Л. 15 об.
[5] Там же. – Л. 16.
[6] ГААО. – Ф. 13. – Оп. 1. – Д. 55715. – Л. 16 об.
[7] Там же. – Л. 17.

Козеровский, помощник врачебного инспектора Г. Д. Абрамов, полицмейстер С. В. Робуш, енотаевский исправник А. А. Синеоков, астраханский исправник К. А. Сипович и его помощник А. С. Хлынов, начальник сыскного отделения И. И. Легкодимов, офицер пешей стражи штабс-капитан М. А. Доброхотов. Совещание приняло решение о сокращении министерской программы на несколько пунктов с мотивировками, что отдельные сведения «для исполнения обязанностей урядника необходимости не представляют», а некоторые являются «опасными для введения в курс школ, ибо они могут только сбить (с толку. – Авт. кол.) низших полицейских чинов»[1].

На совещании было принято решение о ежегодном четырехмесячном сроке обучения в школе 20 стражников, в течение которого министерская программа может быть пройдена. Согласно первому проекту, образовательная организация должна была функционировать с января до Пасхи, «когда стражники более свободны от служебных занятий»[2]. Первоначально заведывание планировалось возложить на одного из офицеров стражи с добавочным годовым вознаграждением 200 руб. Сообразно с этим строились учебный план и недельная поурочная нагрузка по преподаваемым предметам (табл. 2.19). Продолжительность урока должна была составлять один календарный час. Намерение ввести по примеру Саратовской школы курс дрессировки полицейских собак привело членов совещания к мысли о том, чтобы устроить помещение Астраханской школы «вместе с открытым в 1913 году в Астрахани питомником полицейских собак». Правда, впоследствии от этой идеи отказались, поскольку питомник функционировал круглый год бесперебойно, в отличие от четырехмесячной школы[3].

Таблица 2.19

Проект распределения количества уроков по предметам в Астраханской школе урядников[4]

Предмет	Уроков в неделю	Всего часов за курс
Закон Божий	2	32
История, география и экономические сведения о губернии	1	16
Общие сведения о государственном устройстве России	3	48
Сведения об устройстве полиции и о ее правах и обязанностях	6	96
Обязанности полиции по обнаружению преступлений	5	80
Сыскное дело	2	32
Полицейские собаки	1	16
Медицина и санитария	1	16
Ветеринария	1	16
Обязанности полиции по строительному уставу	1	16
Строевая часть	2	32
Пожарное дело	1	16
Итого	26	416

[1] Там же. – Л. 24 об.
[2] Там же. – Л. 24 об.
[3] Там же. – Л. 50.
[4] ГААО. – Ф. 13. – Оп. 1. – Д. 55715. – Л. 24 об. – 25.

Проект предусматривал вознаграждение по 2 руб. за урок, всего за год совокупная оплата труда преподавателей должна была составить 832 руб.

Таким образом, на первом совещании были приняты принципиальные, но далеко не окончательные решения относительно намерений учредить в Астрахани новую образовательную организацию для нижних чинов полицейской стражи. О стремлении открыть урядническую школу с 1 января 1915 г. астраханский губернатор доложил в МВД 16 апреля 1914 г. отношением № 2052, в котором также содержалась информация об итогах январского особого совещания астраханского губернского правления. И. Н. Соколовский указывал, что на содержание школы потребуется сумма 3132 руб. и на первоначальное обустройство – еще 561 руб. Однако за счет экономии на совместном размещении с питомником полицейских собак на школу из остатков от содержания полицейской стражи начальник губернии планировал расход в 2000 руб., о чем и просил руководство МВД[1]. Однако в ответе из министерства была указана допустимая сумма – не свыше 1000 руб.

16 сентября 1914 г. под председательством старшего советника И. И. Соневицкого было проведено второе совещание[2] практически в том же составе за исключением отсутствовавших вице-губернатора, астраханского исправника и офицера пешей стражи. Оно было посвящено решению вопросов, связанных с уменьшением разрешенной суммы расходов на школу. Было принято принципиальное решение, что «ввиду того, что программа предметов, подлежащих прохождению со стражниками, не сложна и не обширна и ее можно закончить в два месяца», школа будет функционировать 4 месяца, но за это время ее пройдут две смены обучающихся по 10 человек каждая. В целях экономии стражники должны являться в Астрахань без лошадей, на наем двухкомнатной квартиры с кухней для размещения класса и казармы, а также на отопление и освещение была определена максимально возможная сумма в 400 руб. Обстановка помещений планировалась весьма скромная из расчета отведенных 150 руб.: 6 крашенных сосновых столов, 12 табуретов, 10 железных кроватей с дешевыми матрацами. На письменные принадлежности, учебные пособия и другие предметы, необходимые для занятий, было отпущено 50 руб. Таким образом, оборудование школы обходилось в 200 руб. Хозяйственная часть была возложена на помощника астраханского исправника А. С. Хлынова, получившего 30 декабря 1914 г. на это аванс в 200 руб.[3]

Вместо назначенной январским совещанием поурочной оплаты труда было установлено вознаграждение лишь для некоторых лиц. Так, зарплата была предусмотрена для преподавателей Закона Божьего (25 руб.), устройства полиции и ее прав (100 руб.), обязанностей полиции по обнаружению преступлений (100 руб.) и пожарного дела (25 руб.).

---

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90А. – Л. 170.
[2] Там же. – Л. 50–51 об.
[3] ГААО. – Ф. 13. – Оп. 1. – Д. 55715. – Л. 64 об.

В перечень преподаваемых предметов было внесено существенное изменение – добавлены по четыре урока в неделю по грамматике, арифметике и русскому языку для улучшения грамотности обучавшихся, которым «по роду своей службы придется составлять немало протоколов»[1]. Преподавание этих учебных дисциплин поручалось делопроизводителю губернского правления I-го стола за вознаграждение в 100 руб.

Заведование школой возлагалось на астраханского уездного исправника. Кроме того, предусматривалась должность штатного делопроизводителя с окладом в 50 руб.

18 октября 1914 г. исполнявший должность губернатора вице-губернатор Н. Н. Максимов утвердил протокол совещания губернского правления по поводу организации в Астрахани уряднической школы, о чем через месяц было сообщено уездным исправникам с предложением командировать во вновь открывавшуюся образовательную организацию последовательно на двухмесячные курсы по два пеших и два конных стражника[2]. Всё оставшееся до открытия школы время губернское руководство потратило на переписку с различными должностными лицами губернии о различных аспектах организации труда преподавателей. При этом губернское руководство постаралось создать максимально благоприятные условия для приглашенных специалистов, вплоть до выяснения у них с целью составления оптимального расписания вопроса о том, в какое время им удобнее всего вести уроки[3].

Для школы в феврале 1915 г. на основе договора сроком на 10 месяцев у астраханского мещанина Н. А. Камышева за 300 руб. был арендован пятикомнатный дом на Петропавловской улице с передней и кухней. Вместе со школой в нанятом доме помещался питомник «сыскных собак»[4]. По причине затягивания процесса найма сооружения срок открытия школы сместился вначале на 15 февраля 1915 г., о чем Н. Н. Максимов сообщил уездным исправникам[5]. В реальности же школа была открыта 3 февраля 1915 г.[6]

К назначенному времени в целом материальная база школы была создана согласно установленной предельной сметной сумме (табл. 2.20).

Таблица 2.20

Имущество Астраханской школы урядников в 1915 г.[7]

№ п/п	Наименование предметов	Число	Стоимость	
			Руб.	Коп.
1	Икона Спасителя	1	2	-
2	Лампада к иконе	1	-	45
3	Портрет императора	1		
	Предметы обстановки			

[1] Там же. – Л. 51.
[2] ГААО. – Ф. 13. – Оп. 1. – Д. 55715. – Л. 52–52 об.
[3] Там же. – Л. 75, 76, 78, 79,
[4] Там же. – Л. 155.
[5] Там же. – Л. 73–73 об.
[6] Там же. – Л. 140.
[7] Там же. – Л. 83 об. – 84.

№ п/п	Наименование предметов	Число	Стоимость	
4	Кровати железные	10	80	-
5	Матрацы	10		
6	Столы, окрашенные, с двумя ящиками	6	26	75
7	Табуреты деревянные, не окрашенные	12	7	20
8	Обеденный стол, не окрашенный, с десятью ящиками	1	11	-
9	Клеенка на стол, черная	1	3	38
10	Венские стулья	2	4	-
	Хозяйственные предметы			
11	Ведро для воды	1	-	75
12	Графин для воды	1	-	45
13	Кружка для воды стеклянная	1	-	25
14	Самовар желтой меди	1	7	-
15	Чайник эмалированный	1	-	65
16	Чашки эмалированные	10	3	50
17	Блюдца эмалированные	10		
18	Полоскательница эмалированная	1	-	50
19	Кастрюля	1	3	15
20	Ковш эмалированный	1	-	27
21	Тарелки глубокие эмалированные	10	2	50
22	Ложки деревянные	12	-	-
23	Ножи	2	-	60
24	Половая щетка	1	1	20
25	Плевательница эмалированная	4	2	60
26	Пепельница эмалированная	3	-	90
27	Вешалки проволочные для одежды	3	-	75
28	Умывальник стенной, окрашенный	1	4	-
29	Жаровня	1	-	25
30	Самоварная труба	1	-	25
31	Жестяная банка для керосина	1	-	85
32	Лампа висячая «Молния» с абажуром	1	4	-
33	Лампы настенные	3	2	55
34	Полотенца	2	1	-
35	Кочерга	1	-	20
	Учебные пособия			
36	Чернильницы стеклянные непроливающиеся	10	-	45
37	Ручки	10	-	35
38	Настенная классная доска	1		
		Итого	168	20

Безусловно, скудность имущества школы должна была каким-либо образом быть компенсирована из других источников, однако в год открытия ее учредители не смогли найти никакого выхода из этого положения, кроме как надеяться на то, что самые необходимые предметы, к примеру писчую бумагу, обучающиеся будут приобретать на полагающиеся им командировочные деньги – для пеших стражников 10 коп., для конных – 15 коп. в стуки[1].

Обучение в школе, согласно утвержденному расписанию (табл. 2.21), начиналось с 13.00 и продолжалось до 21.00, за исключением субботы, когда занятия

[1] ГААО. – Ф. 13. – Оп. 1. – Д. 55715. – Л. 25 об.

заканчивались в 19.00. Между полуденными и вечерними занятиями с 15.00 до 17.00 расписанием было предусмотрено два часа отдыха. Урок длился календарный час. Воскресенье было отведено под выходной.

Таблица 2.21

Расписание занятий в Астраханской школе стражников для подготовки на должности полицейских урядников на февраль – май 1915 г.[1]

День недели	Часы уроков	Предметы	Преподаватели
Понедельник	13–14	Обязанности полиции по строительному уставу	Архитектор коллежский асессор В. Б. Вальдовский-Варганек
	14–15	История, география и экономические сведения о губернии	Астраханский исправник надворный советник К. А. Сипович
	17–18	Об устройстве полиции, ее права и обязанности	Помощник астраханского исправника коллежский регистратор А. С. Хлынов
	18–19	Правописание	Старший делопроизводитель губернского правления надворный советник П. Г. Шмаков
	19–20	Арифметика	
	20–21	Курс полицейских собак	А. С. Хлынов
Вторник	13–14	Сыскное дело	Начальник сыскного отделения коллежский регистратор И. И. Легкодимов
	14–15	Государственное устройство России	К. А. Сипович
	17–18	Об устройстве полиции, ее правах и обязанностях	А. С. Хлынов
	18–19	Обязанности полиции по обнаружению преступлений	Товарищ прокурора коллежский секретарь С.Н. Агринский
	19–20	Правописание	П. Г. Шмаков
	20–21	Арифметика	
Среда	14–15	Закон Божий	Священник Д. А. Ласточкин
	17–18	Об устройстве полиции, ее правах и обязанностях	А. С. Хлынов
	18–19	Обязанности полиции по обнаружению преступлений	С. Н. Агринский
	19–20	Правописание	П. Г. Шмаков
	20–21	Ветеринария	Губернский ветери-

[1] Там же. – Л. 81; Вся Астрахань и весь Астраханский край. Памятная книжка Астраханской губернии на 1913 г. – Астрахань, 1913. – С. 11–23.

День недели	Часы уроков	Предметы	Преподаватели
			нарный инспектор статский советник Н. С. Федоров
Четверг	13–14	Пожарное дело	Брандмайор Н. Р. Щеглов
	14–15	Государственное устройство России	К. А. Сипович
	17–18	Об устройстве полиции, ее правах и обязанностях	А. С. Хлынов
	18–19	Обязанности полиции по обнаружению преступлений	С. Н. Агринский
	19–20	Правописание	П. Г. Шмаков
	20–21	Арифметика	
Пятница	13–14	Сыскное дело	И. И. Легкодимов
	17–18	Об устройстве полиции, ее правах и обязанностях	А. С. Хлынов
	18–19	Обязанности полиции по обнаружению преступлений	С. Н. Агринский
	19–20	Арифметика	П. Г. Шмаков
	20–21	Медицина и санитария	Помощник врачебного инспектора коллежский советник А.С. Абрамов
Суббота	13–14	Закон Божий	Д. А. Ласточкин
	14–15	Государственное устройство России	К. А. Сипович
	17–18	Об устройстве полиции, ее правах и обязанностях	А. С. Хлынов
	18–19	Обязанности полиции по обнаружению преступлений	С. Н. Агринский

По ходу функционирования школы по причинам как объективного, так и субъективного характера были произведены замены в преподавательском составе. Сведения об устройстве полиции, ее правах и обязанностях преподавал помощник астраханского исправника коллежский асессор А. И. Яременко, а Закон Божий – священник Рождество-Богородицкой церкви г. Астрахани А. Д. Соколов, имевший опыт преподавания в качестве законоучителя Солено-Займищенского женского начального училища Черноярского уезда[1]. Несмотря на упоминание в расписании, из преподаваемых предметов был исключен курс полицейских собак.

По вторникам и субботам с 10.00 до 11.00 занятия по верховой езде с конными стражниками проводил помощник начальника Астраханского ГЖУ ротмистр К. И. Звайгзне. Правда, здесь не обошлось без инцидента. В отношении от 28 февраля 1915 г. № 167 начальник Астраханского ГЖУ полковник П. С. Федоренко выразил неудовольствие губернатору И. Н. Соколовскому тем, что его не известили о привлечении подчиненного ему офицера полицейской стражи к строевому обучению в школе[2]. 6 марта 1915 г. из губернского правления ему было отправлено соответствующее отношение № 1235, в котором содержалась информа-

[1] ГААО. – Ф. 13. – Оп. 1. – Д. 55715. – Л. 116, 167.
[2] ГААО. – Ф. 13. – Оп. 1. – Д. 55715. – Л. 134.

ция об открытой образовательной организации для подготовки полицейских урядников[1].

Вообще, привлечение подчиненных губернским жандармским управлениям офицеров стражи к преподаванию в школах для обучения нижних чинов полицейской стражи довольно часто вызывало недовольство со стороны их руководства и в ряде случаев становилось поводом для конфликтов. Так, в письме волынского губернатора в Департамент полиции от 20 сентября 1913 г. извещалось об отказе начальника губернского жандармского управления выделить одного из подчиненных офицеров для проведения занятий в школе урядников полицейской стражи по учебному курсу «Краткие сведения по государственным преступлениям и политическому розыску»[2]. Среди оснований для отказа, наряду с большой загруженностью офицеров службой упоминалось и о безвозмездности занятий со стражниками. Чтобы разрешить данную ситуацию, был издан приказ по Отдельному корпусу жандармов от 26 октября 1913 г. № 314, в котором подобный отказ не был признан «ни уважительным, ни основательным». Шефом жандармов было указано, что «занятия этого рода со стражниками входят в задачи офицеров Корпуса жандармов, как органов, на которых возложены обязанности по инспектированию стражи»[3], за что им уже была с 1906 г. начислена надбавка к окладу[4]. Дополнительно в приказе уточнялось, что «занятия в школах полицейской стражи по другим предметам производятся должностными лицами других ведомств совершенно бесплатно»[5].

После издания приказа № 314 ситуация несколько улучшилась, в некоторых губерниях вести занятия в школах для нижних чинов полицейской стражи соглашались даже руководители ГЖУ. Так, в частности, проведенный 29 апреля 1915 г. десятый с момента открытия в 1905 г. владимирской полицейской школы выпускной экзамен, по словам губернатора действительного статского советника В. Н. Крейтона[6], «обнаружил», что преподавание сведений о государственной охране и государственных преступлениях «поставлено на серьезных началах». Начальник губернии успешные теоретические результаты и добротную практическую подготовку выпускников связывал с тем, что обучение этому предмету на себя принял начальник Владимирского ГЖУ полковник К. П. Немирович-Данченко[7].

В начале мая 1915 г. всем преподавателям вновь учреждаемой Астраханской школы урядников были разосланы отношения с просьбой представить отчеты о фактических результатах прохождения учебных дисциплин[8] в период с 3 февраля по 21 мая 1915 г., которые в ближайшее время были подготовлены[9] и

---

[1] Там же. – Л. 135–135 об.
[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90А. – Л. 82.
[3] Там же. – Л. 83 об.
[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 63. – Д. 32. – Ч. 2. – Л. 23–24.
[5] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90А. – Л. 83, 83 об.
[6] Крейтон Владимир Николаевич (1871–1931) – калужский (1905–1906), харьковский (1906–1909), псковский (1911–1914) вице-губернатор, владимирский губернатор (1914–1917). После Февральской революции был арестован, впоследствии эмигрировал в Европу.
[7] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90А. – Л. 183.
[8] ГААО. – Ф. 13. – Оп. 1. – Д. 55715. – Л. 147.
[9] Там же. – Л. 157–165.

обобщены в специальной справке[1]. В основном программы по всем предметам были выполнены, за исключением медицины и санитарии, по которым был проведен всего один урок из-за перевода А. С. Абрамова в г. Радом (Царство Польское) на должность врачебного инспектора. Астраханский исправник К. А. Сипович не сообщил сведения о результатах своего преподавания, но в справке было отмечено, что несколько уроков по своим предметам он все же провел.

29 мая 1915 г. комиссия в составе прокурора Астраханского окружного суда А. Н. Ладыгина, старшего советника губернского правления А. А. Козеровского, начальника Астраханского ГЖУ полковника П. С. Федоренко и преподавателей школы под председательством астраханского губернатора приняла выпускные экзамены (табл. 2.22). Один из инициаторов открытия школы, Н. Н. Максимов, был в 1915 г. переведен на должность вице-губернатора Пермской губернии, поэтому в работе комиссии участия не принял. Покинул губернское правление и И. И. Соневицкий.

Самые высокие отметки были выставлены тридцатипятилетнему старшему стражнику А.А. Водянникову – фельдфебелю в запасе, служившему в полицейской страже с 1906 г.[2] В основном хорошие знания продемонстрировал и двадцатипятилетний казак Красноярской станицы И. В. Трисоногов, принятый в стражу только в 1912 г. и успевший до этого окончить станичное училище[3]. Знания одного выпускника, Ф. К. Ермакова, были оценены как «слабые». В целом экзаменационная комиссия посчитала целесообразным всем выпускникам выдать свидетельства об окончании школы, а 2 июня 1915 г. И. Н. Соколовский подписал приказ № 164 по полицейской страже, в котором «предлагал» исправникам «при открытии вакансий полицейских урядников замещать эти должности лицами, окончившими урядническую школу»[4].

Таблица 2.22

Результаты выпускных экзаменов в Астраханской школе стражников для подготовки на должности полицейских урядников 29 мая 1915 г.[5]

Выпускники	1[6]	2	3	4	5	6
Старший стражник пешего отряда № 7 Черноярского уезда А. Водянников	хор.	хор.	хор.	хор.	хор.	хор.
Стражник пешего отряда № 7 Черноярского уезда В. Шумилин	хор.	уд.	уд.	хор.	уд.	хор.
Стражник конного отряда № 5 Царевского уезда Ф. Стеганцев	хор.	уд.	хор.	уд.	хор.	хор.
Стражник конного отряда № 5 Царевского уезда Ф. Дремлюга	хор.	уд.	хор.	уд.	хор.	хор.
Стражник конного отряда № 3 Енотаевского уезда А. Суслов	хор.	уд.	уд.	хор.	уд.	уд.

[1] Там же. – Л. 173–175 об.
[2] ГААО. – Ф. 13. – Оп. 1. – Д. 55715. – Л. 119.
[3] Там же. – Л. 176 об.
[4] Там же. – Л. 189.
[5] Там же. – Л. 195–195 об.
[6] Предметы, по которым проводились 0экзамены: 1 – Закон Божий; 2 – обнаружение преступлений; 3 – строительный устав; 4 – пожарное дело; 5 – ветеринария; 6 – сыскное дело.

Выпускники	1[6]	2	3	4	5	6
Стражник конного отряда № 3 Енотаевского уезда Ф. Ермаков	хор.	слабо	уд.	уд.	уд.	уд.
Стражник конного отряда № 2 Красноярского уезда И. Трисоногов	хор.	хор.	хор.	уд.	хор.	хор.
Стражник конного отряда № 2 Красноярского уезда К. Трисоногов	хор.	уд.	уд.	уд.	уд.	уд.
Стражник конного отряда № 1 Астраханского уезда Н. Уткин	хор.	уд.	уд.	уд.	хор.	хор.
Стражник конного отряда № 1 Астраханского уезда И. Шереметьев	хор.	уд.	хор.	хор.	уд.	хор.

Судьба астраханской уряднической школы решалась осенью 1915 г. 12 октября астраханский исправник в рапорте поинтересовался о том, будет ли далее существовать школа, продлять ли в этой связи договор с собственником дома или вывозить из него имущество[1]. Судя по всему, финансовые затруднения не позволили далее функционировать астраханской образовательной организации для нижних чинов полицейской стражи, и рапортом от 13 ноября 1915 г. астраханский исправник доложил, что им «школа для урядников… очищена и вещи сложены в доме, где помещаются конные стражники № 1 конного отряда»[2].

В целом формирование и модернизация школ для подготовки нижних чинов полицейской стражи, развернувшиеся после февральского 1913 г. Особого совещания, приняло масштабные размеры. Досконально установить, сколько образовательных организаций существовало к моменту упразднения полиции после Февральской революции, не представляется на современном этапе исследования возможным. Основные причины заключаются в затруднениях технического характера в организации работы с архивными материалами, сосредоточенными в региональных хранилищах, а также в отсутствии документов в отдельных архивах в связи с их утратой в годы Первой мировой, гражданской и Великой Отечественной войн. Помимо этого стремительно развивавшийся со второй половины 1915 г. внутриполитический кризис, выразившийся в том числе в параличе исполнительной власти, способствовал дестабилизации делопроизводства в МВД. Нараставшая в этих условиях бюрократическая апатия только усугубляла этот процесс. Так, по вопросу, заданному московским губернским правлением в отношении 4 октября 1916 г. № 1658, в каких губерниях были организованы «подобные курсы и где они… правильно функционируют»[3], Департамент полиции 12 ноября 1916 г. пояснил, что «подобные курсы организованы во многих губерниях, между прочим, функционируют в губерниях Новгородской, Владимирской, Екатеринославской, Подольской, Оренбургской»[4].

Количественное увеличение школ для подготовки нижних чинов полицейской стражи сопровождалось расширением их географического размещения. Продолжилась оформившаяся еще во время «третьей волны» образовательных организаций уездной полиции практика открытия в одной губернии двух и более

[1] Там же. – Л. 221–221 об.
[2] Там же. – Л. 225.
[3] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90А. – Л. 210.
[4] Там же. – Л. 211.

школ. Так, с разрешения МВД, изложенного в отношении Департамента полиции от 31 марта 1913 г. № 13036, оренбургский губернатор генерал-лейтенант Н. А. Сухомлинов[1] планировал открыть в Оренбурге и Челябинске школы для подготовки стражников на должности полицейских урядников на 30 человек каждую[2]. В Оренбургской школе образовательный процесс строился исключительно на основе министерской программы. Недельное расписание предусматривало шесть дней занятий с девяти до четырнадцати часов, на которых будущие урядники изучали не только предметы, определенные общегосударственной программой, но и арифметику. Первый выпуск состоялся в апреле 1913 г., окончившим курс были выданы свидетельства. Сторонние наблюдатели утверждали, что по своему содержанию выпускные экзамены напоминали испытания для лиц, претендующих на первый классный чин коллежского регистратора[3]. Гораздо сложнее по причинам материального характера было с учреждением челябинской школы. Тем не менее и она была открыта 15 февраля 1914 г.[4]. Оренбургский опыт был далеко не единственным. Примером учреждения образовательных организаций за пределами губернских городов являлась также Сарапульская подготовительная урядническая школа (Вятская губерния)[5], в Пензенской губернии, как уже указывалось выше, планировалось открытие двух уездных образовательных организаций и т.д.

Как и прежде, интенсивно функционировали и открывались образовательные организации для подготовки нижних чинов полиции в западных губерниях России. Достаточно эффективно работала, к примеру, перешедшая в 1913 г. с двухмесячного на пятимесячный срок обучения Люблинская губернская школа земских стражников, в которой кандидаты на должности старших стражников помимо предметов, сформированных министерской программой, изучали также административное устройство губерний бывшего Царства Польского, устройство земской стражи, Инструкцию чинам земской стражи городских и уездных команд, паспортные правила и полицейский надзор, меры по содействию таможенному ведомству и т.д.[6]

Особенностью «четвертой волны» стало также расширение сети полицейских школ на восток. К уже упомянутым образовательным организациям в Оренбургской губернии добавились Казанская и Симбирская школы полицейских урядников. В 1916 г. планировалось открытие в Красноярске при «особом отряде

---

[1] Сухомлинов Николай Александрович (1850–1918 ?) – участник крупных сражений русско-турецкой войны 1877–1878 гг., оренбургский губернатор (1911–1915), Степной генерал-губернатор, командующий войсками Омского военного округа и наказной атаман Сибирского казачьего войска (1915–1917). После Февральской революции был арестован и доставлен в Петроград. Был расстрелян большевиками или скончался от тифа.

[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90А. – Л. 131.

[3] Мельников. Первый выпуск школы урядников при Оренбургском уездном полицейском управлении // Вестник полиции. – 1914. – № 23. – С. 423–424.

[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90А. – Л. 164.

[5] В Сарапульской школе урядников // Вестник полиции. – 1914. – № 40. – С. 697.

[6] Люблинская губернская школа земских стражников // Вестник полиции. – 1914. – № 17. – С. 324.

конных стражников» специальной школы, для которой была подготовлена программа преподаваемых предметов[1].

Определяющей для перспектив функционирования в будущем всех образовательных организаций по подготовки нижних чинов полицейской стражи в 1913–1917 гг., как уже открытых, так и вновь учреждаемых, по-прежнему оставалось недостаточное материально-денежное обеспечение. Зачастую само создание школ ставилось в непосредственную зависимость от определения источников и сумм финансирования, как, например, в Ковенской[2] или Вологодской[3] губерниях. Губернаторы в своих обращениях в Департамент полиции в преддверии открытия школ представляли подробные сметы расходов (курский)[4], запрашивали возможность покрытия транспортных расходов (смоленский)[5], оплаты найма помещений под школу (могилевский)[6], приобретения земельного участка под строительство здания образовательной организации (санкт-петербургский)[7], увеличения расходов в связи с модернизацией образовательного процесса (владимирский)[8], дополнительного финансирования в связи с введением технических специальностей для обучавшихся в школах (пензенский[9], симбирский[10]), выплаты премий преподавателям (рязанский[11]) и др. Планировавшиеся расходы в основном связывались с возможностью использования остатков от содержания губернской полицейской стражи. Однако здесь была серьезная проблема – эти суммы, как мы уже показывали выше на астраханском примере, серьезно различались между собой в зависимости от количества стражи в той или иной губернии. Соответственно, и потенциальные расходы на содержание школ также порой были несравнимы.

После предоставления курским губернатором действительным статским советником Н. П. Муратовым[12] подробной сметы на организацию и содержание предполагаемой к открытию в г. Курске школы для чинов полицейской стражи, в которой был определен предполагаемый ежегодный расход в 5235 руб.[13], директор Департамента полиции С. П. Белецкий обратился 30 июня 1913 г. с письмом № 17363 к товарищу Государственного контролера А. И. Маликову с просьбой о

---

[1] Государственный архив Красноярского края. – Ф. 595. – Оп. 48. – Д. 1080. – Л. 106–108.
[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90А. – Л. 38.
[3] Там же. – Л. 78.
[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90А. – Л. 4–4 об.
[5] Там же. – Л. 6.
[6] Там же. – Л. 61–63, 69–69 об.
[7] Там же. – Л. 71–71 об.
[8] Там же. – Л. 90.
[9] Там же. – Л. 135–136.
[10] Там же. – Л. 152–155.
[11] Там же. – Л. 161.
[12] Муратов Николай Павлович (1867–1930-е) – прокурор тверского (1903–1905) и ярославского (1905–1906) окружных судов, тамбовский (1906–1912) и курский (1912–1915) губернатор, член Совета министра внутренних дел с января 1915 г., член Государственного совета с ноября 1915 г. Примечательно, что Н. П. Муратов являлся автором учебного пособия: Муратов Н. П. Лекции, читанные во Владимирской школе полицейских урядников товарищем прокурора Владимирского окружного суда Н. П. Муратовым. – Владимир, 1899. – 26 с. После революции жил с семьей в Москве, подвергся репрессиям, оставил после себя мемуары.
[13] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90А. – Л. 4 об.

содействии «к благоприятному разрешению означенного вопроса»[1], т.е. о положительном мотивированном отзыве о возможности использования для финансирования полицейских школ остатков от содержания губернской полицейской стражи. Сложность ситуации заключалась в том, что Департамент гражданской отчетности Государственного контроля уже разъяснял МВД в отношении от 9 мая 1912 г. № 499, что на основании п. 3 Отдела II Закона 18 февраля 1906 г. из остатков от кредитов на содержание стражи допустимо расходовать средства «лишь на приобретение учебных пособий для строевых занятий стражи и патронов для учебной стрельбы, а также на устройство мишеней и стрельбищ». Для финансирования школ необходимо «испросить разрешение в законодательном порядке»[2].

В ответном письме А. И. Маликов 10 июля 1913 г. № 1022 уведомил С. П. Белецкого, «что со стороны Государственного контроля не встречается препятствий к отнесению остатков от кредитов по содержанию уездной полицейской стражи расходов на устройство и содержание школ для чинов названной стражи с тем, чтобы размер расходов, как на первоначальное оборудование, так и на ежегодное содержание школ, не превышал 1000 р.»[3] Чиновник нашел правовую основу для пересмотра майского 1912 г. решения Госконтроля. Вероятно, доводы С. П. Белецкого о крайней необходимости после рассредоточения стражников по селениям в их основательной подготовке в знаниях полицейских обязанностей возымели свое действие[4]. Действительно, сумма в тысячу руб. была в итоге определена Государственным контролем на основании Высочайше утвержденного 14 марта 1868 г. мнения Государственного Совета о возможности предоставления начальникам ведомств «по непосредственному сношению» с министерством финансов «производить мелочные непредусмотренные сметами издержки в сумме не свыше 1000 руб. из имеющихся или производимых по какому-либо сметному подразделению сбережений по текущим сметам»[5].

Попытка В. Ф. Джунковского добиться в письме от 5 августа 1913 г. от Государственного контролера П. А. Харитонова разрешения на увеличение расходуемых на полицейские школы средств до 3000 руб.[6] успеха не имела. Департамент гражданской отчетности был непреклонен[7]. Руководству Департамента полиции ничего не оставалось делать, как в типовом отношении смоленскому, минскому, курскому, ковенскому, могилевскому, виленскому, владимирскому, оренбургскому и симбирскому губернаторам просить их ограничить расход установленной суммой в 1000 руб.[8] Отдельные школы, как, например, полтавская[9], не могли уложиться в смету и прекратили свое существование.

---

[1] Там же. – Л. 48 об.
[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90А. – Л. 47–47 об.
[3] Там же. – Л. 49.
[4] Там же. – Л. 48–48 об.
[5] Там же. – Л. 53 об. – 54.
[6] Там же. – Л. 51–52.
[7] Там же. – Л. 54.
[8] Там же. – Л. 156–157.
[9] Там же. – Л. 208.

После обращения к министру внутренних дел с отношением от 3 июля 1916 г. № 1334 калужского губернатора действительного статского советника Н. С. Ченыкаева[1] по поводу финансирования губернской подготовительной школы для полицейских урядников Департамент полиции проанализировал реальные расходы на содержание школ урядников и стражников в пяти губерниях (табл. 2.23)

Таблица 2.23

Сметы расходов на обустройство и содержание школ урядников и стражников в пяти губерниях к 1916 г.[2]

Губернии	Полтавская	Лифляндская	Вологодская	Симбирская	Самарская
Единовременные расходы на оборудование (руб.)					
Предметы классной обстановки	156	580	745	-	911
Хозяйственные расходы (постельные, кухонные принадлежности и т.д.)	490	1294		-	
Предметы обстановки для манежа	-	361	-	-	-
Расходы на приспособление помещений	-	500	-	-	-
Ежегодное содержание (руб.)					
Наем помещений	1500	1200	216	1450	1500
Отопление и освещение	-		187	600	550
Продовольствие слушателей	2400	-	-	-	-
Вознаграждение преподавателей из чинов полиции и заведующего школой	800	3060	-	2000	-
Учебные пособия	60	-	-	-	-
Письменные	-	650	567	250	170

[1] Ченыкаев Николай Сергеевич (1878–1937) – представитель МВД в комиссиях при Военном миниистерстве, при Главном штабе Военного министерства, при Министерстве торговли и промышленности (1908–1912), минский вице-губернатор (1912–1915), калужский губернатор (1915–1917). После Февральской революции был уволен. После Октябрьской революции проживал в Москве, арестовывался в 1920 и 1937 гг. Расстрелян 21 октября 1937 г. по приговору тройки УНКВД по Московской области.

[2] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1916. – Оп. 74. – Д. 10. – Ч. 30. – Л. 22, 22 об.

Губернии	Полтавская	Лифляндская	Вологодская	Симбирская	Самарская
принадлежности, учебные пособия					
Довольствие, ковка и лечение лошадей	-	1710	-	-	-
Ремонт помещений, очистка двора, инвентарь и т.д.	-	900	-	400	-
Награда выпускникам за отличные результаты	-	-	478	Включены в расходы на канцпринадлежности	-
Праздничная пища, жалобы и требы	-	-	-	100	-
Жалование сторожу	-	-	-	-	180
Прогоны и суточные трем сменам обучавшихся	-	-	-	-	3520
Итого	4760	7520	1448	4800	5920

На основании проведенного анализа был подготовлен проект примерной сметы ежегодных расходов на содержание школы урядников, который Министерство внутренних дел пыталось представить для обоснования необходимости увеличения финансирования образовательных организаций уездной полицейской стражи. Понимание важности учреждения школ для нижних чинов уездной полиции, утвердившееся в руководстве МВД, не ушло на второй план под давлением более, казалось, важных задач, стоявших перед правоохранительными органами России и после начала Первой мировой войны. Более того, незадолго перед Февральской революцией была предпринята попытка еще более ускорить и облегчить, прежде всего с финансовой точки зрения, процесс формирования образовательных организаций полиции. Однако обстоятельством, существенно осложнявшим принятие окончательных решений, являлась кадровая чехарда в руководстве МВД – чуть более, чем за год (с 5 июня 1915 г. по 16 сентября 1916 г.) сменилось пять министров.

В подписанном в последний день нахождения в должности донесении от 15 сентября 1916 г. № 22681 в Совет министров глава МВД А. А. Хвостов[1] указывал, что «в настоящее время такие школы имеются уже во многих губерниях, зарекомендовав себя за время своего существования с самой выгодной стороны в смысле

[1] Хвостов Александр Алексеевич (1857–1922) – товарищ министра юстиции (1905–1912), член Государственного совета (с 1912), министр юстиции и генерал-прокурор (1915–1916), министр внутренних дел (07.07.1916 – 16.09.1916). После Октябрьской революции переехал в г. Елец Орловской губернии, где жил до самой смерти.

поднятия уровня развития слушателей и надлежащей подготовки последних к полицейской службе»[1]. Министр сделал акцент на том, что, несмотря на отсутствие в законодательстве положений об организации школ полицейской стражи, «повышение с каждым годом требований, предъявляемых к низшим чинам уездной полиции, не могло не побудить обратить особое внимание на то, что названная полиция формировалась из лиц, удовлетворяющих условиям службы не только с внешней стороны и в смысле нравственных качеств, но и со стороны основательной подготовки к надлежащему выполнению возложенных на них трудных и весьма сложных обязанностей»[2]. В качестве важнейших причин к дальнейшему расширению сети полицейских школ А. А. Хвостов назвал необходимость качественной подготовки для грамотного с юридической точки зрения составления уголовно-процессуальных актов, прежде всего протоколов; профессионального «наблюдения за ненарушением со стороны населения закона»; существенного повышения интеллектуального уровня представителей полиции, «даже самых низших чинов», в условиях «непрерывно развивающегося общего уровня развития массы населения»[3].

По мнению министра, процесс оформления системы школ по подготовке нижних чинов уездной полиции существенно ускорится, если на каждую из школ ежегодно отпускать до 5 тыс. рублей[4]. Размер суммы был определен, исходя из анализа смет фактических расходов на содержание школ полицейских урядников в Вологодской, Лифляндской, Полтавской, Самарской и Симбирской губерниях. Ответ из Совета министров не был получен к середине октября 1916 г.[5], а вероятнее всего, его не было вовсе.

Судьба школ для подготовки нижних чинов уездной полицейской стражи с обострением внутриполитического кризиса и обстановки на фронте складывалась по-разному. Многие из них, по всей видимости, были закрыты вследствие недофинансирования. Некоторые, как, например, Саратовская школа стражников («ввиду исключительных обстоятельств»[6]) или открытая в 1911 г. Симферопольская учебная школа-команда полицейских стражников Таврической губернии[7] перестали функционировать с началом Первой мировой войны. Другие оказались на территориях, оккупированных или вплотную примыкавших к фронту. Их судьба также была предрешена.

Отдельные школы, как, например, Воронежская команда-школа уездной полицейской стражи, продолжали свою образовательную деятельность и в военных условиях. Однако, к сожалению, мировая война не дала возможности этим полицейским образовательным организациям до конца реализоваться[8]. В Воро-

---

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1916. – Оп. 74. – Д. 10. – Ч. 30. – Л. 3.
[2] Там же. – Л. 2.
[3] Там же. – Л. 2–3.
[4] Там же. – Л. 5.
[5] Там же. – Л. 212.
[6] ГААО. – Ф. 13. – Оп. 1. – Д. 55715. – Л. 145.
[7] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90А. – Л. 185.
[8] Романов К. С. Департамент полиции МВД накануне и в годы Первой мировой войны (1913–1917 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2002. – С. 130–133, 155–162.

нежской, как и в остальных губерниях, добровольцами на фронт ушли десятки офицеров, в том числе заведовавшие командой-школой В. М. Левандовский и И. Я. Хазбиевич. Тем не менее организация подготовки полицейских стражников в Воронеже по-прежнему оставалась на высоком уровне. В начале весны 1916 г. находившийся в распоряжении Главноначальствующего над Отдельным корпусом жандармов министра внутренних дел генерал-лейтенант Л. М. Слезкин проинспектировал полицейскую стражу Самарской, Тамбовской и Воронежской губерний. В рапорте от 6 марта он докладывал: «В Воронежской губернии организована образцовая школа стражников и при ней заведена швальня для обмундирования полицейской стражи и полиции всей губернии»[1]. В ходе инспекции выяснилось, что «прохождение курса учебной команды в достаточной мере подняло знание и подготовку к полицейской службе»[2]. Школа представляла собой конный отряд, в который на летние месяцы зачислялись по пять лучших стражников изо всех уездов. Тяготы военного времени все же сказывались, и проверяющий отметил низкое материальное обеспечение образовательной организации: швальня не работала по причине полного отсутствия материала, а в помещении располагалась не только школа, но и городской конный отряд Воронежского уезда. Л. М. Слезкин особо подчеркивал, что это каменное сооружение, принадлежащее частному лицу, переделано из конного двора и оснащено хорошими конюшнями, однако «представляется невероятно сырым и не соответствующим громадной цене (до 7 тыс. рублей в год), уплачиваемой за него»[3]. Проверяющий констатировал, что «необходимость улучшения материальной обеспеченности стражи по Воронежской губернии сознается в одинаковой мере, как и в прочих губерниях»[4].

Одновременно с эволюцией профессиональной подготовки и образования нижних чинов уездной полиции на основаниях, предусмотренных февральским 1913 г. Особым совещанием, в конце 1913–1916 гг. разворачивался процесс законодательного оформления полицейской реформы, вводившей в Российской империи институт полиции с единой системой ведомственных образовательных организаций.

В октябре 1913 г. в Государственную думу IV созыва был передан доработанный в МВД после замечаний Особого совещания законопроект «О преобразовании полиции в империи». Для его рассмотрения на первом заседании 1 ноября 1913 г. была сформирована парламентская комиссия в составе 18 депутатов различной фракционной принадлежности. На ее первом заседании председателем был избран октябрист Н. А. Хомяков, заместителями – русские националисты Д. Н. Чихачев 1-й и В. П. Басаков, секретарем – член фракции правых Б. Н. Лелявский[5]. Примечательно, что все руководство комиссии было избрано от западных губерний. Комиссия приступила к обсуждению законопроекта на втором заседании, 13 ноября 1913 г., с самого начала продемонстрировав общее критическое отношение к рассматриваемому объекту. Назначенный по законопроекту доклад-

[1] ГАРФ. – Ф. 110. – Оп. 11. – Д. 986. – Л. 28.
[2] Там же. – Л. 28 об.
[3] Там же. – Л. 28.
[4] Там же. – Л. 28 об.
[5] РГИА. – Ф. 1278. – Оп. 5. – Д. 550. – Л. 1.

чик октябрист граф Д. П. Капнист 2-й, определяя в целом верное основание законопроекта, заключавшееся в тезисе «государство должно иметь хорошо организованную и хорошую по составу полицию», подчеркнул, что МВД «недостаточно последовательно проводит в проекте те самые начала, из которых исходит, и наряду с положениями вполне бесспорными в проекте можно указать на значительное число постановлений, противоречащих основным мыслям ведомства и едва ли безусловно приемлемых»[1]. Однако, по его мнению, постатейное рассмотрение законопроекта в комиссии позволит преодолеть его несовершенства.

Кадет П. П. Гронский заявил, что «общие соображения, на которых основывается Министерство внутренних дел и все построение проекта указывают на то, что ведомство продолжает оставаться на точке зрения государства полицейского, а не правового и конституционного»[2]. По поручению фракции народной свободы он планировал отстаивать в Думе идею муниципализации полиции, а предложенный законопроект отклонить без постатейного чтения. Его поддержали коллеги по фракции Г. В. Гутоп и князь С. П. Мансырев. Против законопроекта выступил представитель трудовой фракции А. Ф. Керенский, отметивший, что представленный МВД документ «даже ухудшает существующее положение, усиливая безответственность полиции». Будущий глава Временного правительства считал приемлемой «только такую реформу полиции, которая бы передала полицейский надзор в руки земского и городского самоуправления»[3]. Приглашенный на заседание комиссии директор Департамента полиции С. П. Белецкий, настаивая на прагматичности законопроекта, пытался объяснить, что МВД стремилось к «созданию в России правового института полиции и остановилось на мероприятиях, наиболее удовлетворяющих потребностям настоящего времени с тем, чтобы дальнейшие улучшения шли в соответствии с развитием культуры страны»[4].

Итогом первого обсуждения законопроекта стало принятие большинством голосов против четырех решения о переходе к постатейному рассмотрению представленного Министерством внутренних дел проекта. Довольно интенсивная работа продолжалась до середины апреля 1914 г., периодически осложняясь как политическими дискуссиями между представителями различных парламентских фракций, так и трудностями институционального характера, вызванными, прежде всего, юридическими несовершенствами самого проекта.

Первым вопросом, имевшим самое непосредственное отношение к развитию полицейского образования, стала статья 44 законопроекта о городских полицейских резервах в крупных городах империи, обсуждавшаяся на заседании комиссии 29 января 1914 г. Директор Департамента полиции С. П. Белецкий указал на важное значение городских полицейских резервных школ, «имеющих целью подготовку нижних полицейских чинов»[5]. С ним согласился докладчик, подчеркнувший, что «учреждение полицейских резервов даст возможность иметь поли-

[1] РГИА. – Ф. 1278. – Оп. 5. – Д. 549. – Л. 3 об.
[2] Там же. – Л. 5.
[3] Там же. – Л. 6.
[4] РГИА. – Ф. 1278. – Оп. 5. – Д. 549. – Л. 6–6 об.
[5] Там же. – Л. 79.

цейских чинов, подготовленных к службе не в школе только, но и на практике»[1]. После незначительной поправки ст. 44 была принята.

Нормативное закрепление системы образовательных организаций полиции было обсуждено на девятом заседании комиссии, 10 февраля 1914 г. Статья 102 законопроекта, учреждавшая полицейские курсы и школы, получила в докладе графа Д. П. Капниста одобрение. После отставки с поста директора Департамента полиции С. П. Белецкого МВД на данном заседании комиссии представлял товарищ министра внутренних дел генерал-майор В. Ф. Джунковский, который предложил исключить примечание к данной статье, согласно которому учреждались особые курсы для чинов Отдельного корпуса жандармов. В. П. Басаков также высказался за исключение из обсуждавшийся статьи положения о том, что при полицейских школах осуществляются «испытания в грамотности», а также за «утверждение в законодательном порядке нормальной программы полицейских курсов и школ»[2]. Еще один член комиссии, представитель фракции правых депутатов К. М. Струков, предложил, чтобы в самом законе были указаны правила, на основании которых учреждаются школы и курсы. При этом в качестве примера он сослался на находившиеся ранее в Думе на рассмотрении «Правила о курсах для тюремных надзирателей»[3].

В итоге статья 102 была принята в следующей редакции: «Для подготовки классных чинов полиции учреждаются особые курсы, а для подготовки нижних полицейских чинов особые школы, на основании правил, приложенных к настоящей статье»[4]. Комиссия единогласно постановила обратиться к МВД с просьбой разработать проект этих правил, с чем В. Ф. Джунковский согласился. При обсуждении статьи 103, которая предоставляла право губернаторам выдавать из средств МВД денежные пособия обучающимся в школах, а также лицам, готовящимся к «испытаниям» на должность, попутно возник вопрос о целесообразности учреждения полицейских школ и курсов во всех административных единицах империи. На это В. Ф. Джунковский заявил, что школы необходимы в каждой губернии, что касается курсов, то они могли бы иметь районный характер и обслуживать несколько губерний. В ходе голосования было принято решение отложить обсуждение статьи 103 до рассмотрения вышеуказанных правил школ и курсов[5]. С такой же мотивировкой была отложена статья 133, устанавливавшая ежегодный отпуск из средств казны особой суммы в пять тысяч рублей на каждую губернию для устройства и содержания полицейских школ и курсов, а также на пособия лицам, готовящимся к службе в полиции.

Небольшому изменению в ходе обсуждения комиссией подверглась статья 138 об испытании специальной комиссией по учрежденной МВД программе всех лиц, поступающих на полицейские должности «от помощника пристава до уездного исправника и полицмейстера включительно». Была принята поправка П. П. Гронского, согласно которой в состав экзаменационной комиссии должны вхо-

[1] Там же. – Л. 214.
[2] Там же. – Л. 242 об.
[3] РГИА. – Ф. 1278. – Оп. 5. – Д. 549. – Л. 242 об.
[4] Там же. – Л. 242 об.
[5] Там же. – Л. 243–243 об.

дить три лица, в числе которых обязательно должен был присутствовать прокурор окружного суда или его товарищ[1].

В соответствии с требованиями думской комиссии Департамент полиции в 1914 г. приступил к разработке и подготовил первоначальные проекты «Правил о полицейских школах и курсах», предусматривавшие создание единой системы образовательных организаций полиции[2]. Всего планировалось создать 50 школ, 12 «самостоятельных курсов» и 18 «курсов при резервах», общая ежегодная сумма расходов на которые из государственной казны должна была составлять 247 984 руб.[3].

В каждой из 49 губерний, «управляемых по Общему Учреждению Губернскому, и в губернии Ставропольской», создавалась «особая школа для специальной подготовки лиц, желающих занять низшие полицейские должности»[4]. В них должны были проходить начальное обучение по 40 обучающихся из числа лиц «всех состояний, достигших 25-летнего возраста», обладающих «достаточным умственным развитием», грамотных, «по преимуществу из запасных или отставных воинских чинов».

Обучение планировалось бесплатное, с выдачей «от казны» пособия в 25 копеек в сутки, проживание – на казарменной основе. Трехмесячный курс обучения (по 2 смены в год) предусматривал занятия по Закону Божию; государственному устройству Российской империи; устройству полиции; правам и обязанностям чинов полиции; судебным функциям полиции; розыскной деятельности полиции; оказании первоначальной помощи при внезапных заболеваниях и несчастных случаях; строевой части и гимнастике по программам, утвержденным товарищем министра внутренних дел, заведующим полицией[5].

По окончании школы лица, «успешно выдержавшие надлежащее испытание», получали бы «в том свидетельство» и преимущества «по занятию низших полицейских должностей»[6]. На каждую полицейскую школу, согласно проекту, должно было из казны расходоваться ежегодно 3240 руб.[7].

В 17 крупных губернских городах (Архангельске, Владимире, Вологде, Воронеже, Вятке, Гродно, Житомире, Курске, Петрозаводске, Пскове, Симбирске, Смоленске, Ставрополе, Туле, Херсоне, Уфе и Ярославле) и городах, в которых проектировалось создание полицейских резервов, должны были учреждаться особые трехмесячные курсы для специальной подготовки лиц, желающих занять классные должности в полиции. В итоге все 50 губерний должны были обслуживаться различными курсами, подготавливающими классных чинов полиции (табл. 2.24).

---

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1914. – Оп. 262. – Д. 81А. – Л. 21.
[2] Там же. – Л. 8–17.
[3] Там же. – Л. 13.
[4] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1914. – Л. 8.
[5] Там же. – Л. 5 об.
[6] Там же. – Л. 6.
[7] Там же. – Л. 12 об.

Таблица 2.24.

Обслуживание губерний Российской империи курсами для подготовки классных чинов полиции на основании проекта «Правил о полицейских школах и курсах» 1914–1915 гг.[1]

№ п/п	Губерния	Обслуживание полицейской образовательной организацией
1	Архангельская	своей школой
2	Астраханская	резервом
3	Бессарабская	резервом
4	Виленская	резервом
5	Витебская	Смоленской школой
6	Владимирская	своей школой
7	Вологодская	своими курсами
8	Волынская	своими курсами
9	Воронежская	своими курсами
10	Вятская	своими курсами
11	Гродненская	своими курсами
12	Екатеринославская	резервом
13	Казанская	резервом
14	Калужская	Тульскими курсами
15	Киевская	резервом
16	Ковенская	Гродненскими курсами
17	Костромская	Ярославскими курсами
18	Курляндская	Рижским резервом
19	Курская	своими курсами
20	Лифляндская	резервом
21	Минская	резервом
22	Могилевская	Смоленскими курсами
23	Московская	резервом
24	Нижегородская	резервом
25	Новгородская	Псковскими курсами
26	Олонецкая	своими курсами
27	Оренбургская	Уфимскими курсами
28	Орловская	Курскими курсами
29	Пензенская	Симбирскими курсами
30	Пермская	Уфимскими курсами
31	Подольская	Житомирскими курсами
32	Полтавская	Харьковскими и Екатеринославскими резервами
33	Псковская	своими курсами
34	Рязанская	Тульскими курсами
35	Самарская	резервом
36	Санкт-Петербургская	резервом
37	Саратовская	резервом
38	Симбирская	своими курсами
39	Смоленская	своими курсами
40	Таврическая	Херсонскими курсами
41	Тамбовская	Воронежскими курсами

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1914. – Оп. 262. – Д. 81А. – Л. 16–17.

№ п/п	Губерния	Обслуживание полицейской образовательной организацией
42	Тверская	Ярославскими курсами
43	Тульская	своими курсами
44	Уфимская	своими курсами
45	Харьковская	резервом
46	Херсонская	своими курсами
47	Черниговская	Житомирскими курсами
48	Эстляндская	Рижским резервом
49	Ярославская	своими курсами
50	Ставропольская	своими курсами

На полицейские курсы планировалось принимать лиц всех сословий, достигших двадцатипятилетнего возраста и имеющих право на занятие классных полицейских должностей[1].

Была предусмотрена программа, содержавшая сведения по государственному, административному и уголовному праву, а также о научных методах исследования преступлений и об оказании первоначальной помощи при внезапных заболеваниях и несчастных случаях. Программы по этим предметам должны были утверждаться товарищем министра внутренних дел. Лица, «прослушавшие полицейские курсы и успешно выдержавшие надлежащие испытания», должны были получать свидетельства и преимущество при занятии классных должностей в полиции[2]. На каждые «самостоятельные курсы» ежегодно планировалось из средств государственной казны выделять 3804 руб., на «курсы при полицейских резервах» – 2952 руб.

Проекты «Правил о полицейских школах и курсах» не были совершенны, но они к 1915 г. в общих чертах наметили систему общеполицейских образовательных организаций, в которых бы проходили профессиональное обучение и чины уездной полиции. Проекты так и не стали предметом рассмотрения в думской комиссии не только из-за их несовершенств, но и в связи с общим осложнением ситуации с принятием предложенного МВД законопроекта по реформированию полиции. Принципиальным вопросом стало изъятие из него положений о полицейских урядниках и стражниках, вызванное открывшимися в Думе дискуссиями об упразднении института полицейской стражи. 28 июля 1915 г. пятьдесят четыре члена Государственной думы внесли законодательное предположение об упразднении уездной полицейской стражи и о призыве на действительную службу в войсках чинов запаса и ополчения, состоявших на полицейской службе[3]. 1 августа 1915 г. тридцать четыре члена Государственной думы внесли более щадящее состав полиции законодательное предположение о пересмотре приложения к ст. 25 Общего устава по воинской повинности. В законопроекте указывалось, что «трезвая Россия не требует современного громадного комплекта сельской полиции (урядников, стражников), вследствие чего последняя, несомненно, без всякого ущерба для порядка в стране, хотя бы и не в полном составе, может быть привле-

[1] ГАРФ. – Ф. 102. – 2-е делопр. – 1914. – Оп. 262. – Д. 81А. – Л. 9–9 об.
[2] Там же. – Л. 11–11 об.
[3] РГИА. – Ф. 1278. – Оп. 5. – Д. 806. – Л. 1–1 об.

чена на пополнение армии и заменена выбывшими из строя, но способными нести внутреннюю службу нижними чинами»[1].

В последний раз МВД попыталось решить проблему преобразования полиции уже непосредственно перед революционными событиями. 28 декабря 1916 г. председателю Государственной думы из МВД было направлено представление № 137160, которое содержало обновленные и существенно облегченные предложения об усилении полиции в 50 губерниях империи[2]. В этом документе, переданном на рассмотрение Комиссии по направлению законодательных предположений, упоминание о полицейских образовательных организациях отсутствовало совсем.

Что касается создания системы полицейского образования, то сентябрьское 1916 г. донесение А. А. Хвостова в Совет министров стало фактически последним важным официальным документом, посвященным этому вопросу. Последовавшие через полгода политические события вместе с уничтожением российской полиции сделали неактуальными и проблемы ее профессиональной подготовки и образования.

[1] РГИА. – Ф. 1278. – Оп. 5. – Д. 809. – Л. 1.
[2] РГИА. – Ф. 1278. – Оп. 7. – Д. 1228. – Л. 1–13.

Вопросы и задания к главе 2

1. Каковы причины и предпосылки введения института уездной полицейский стражи?

2. В чем принципиальная новизна института уездной полицейской стражи в рамках правоохранительной системы Российской империи?

3. Каковы были причины усиления внимания руководства МВД Российской империи к повышению профессионального уровня нижних чинов уездной полиции в начале XX в.?

4. Каковы нормативно-правовые и организационные основы формирования института уездной полицейской стражи?

5. В чем принципиальные отличия института полицейской стражи от иных должностей нижних чинов уездной полиции?

6. В чем заключается двойственность функций уездных полицейских стражников?

7. Каковы основные направления эволюции уездной полицейской стражи в 1903 – 1917 гг.?

8. В чем заключаются отличительные особенности «третьей волны» развития профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции?

9. Классифицируйте основные формы профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции. Какие принципиальные новшества в классификации обнаруживаются в период «третьей волны» развития профессиональной подготовки и обучения нижних чинов уездной полиции?

10. Каковы принципиальные положения Временной инструкции по заведыванию строевой частью уездной полицейской стражи 1906 г.?

11. Проанализируйте текст Инструкции по заведыванию строевой частью и ведению строевых занятий уездной полицейской стражи 1906 г., утвержденной циркуляром МВД 30 июля 1906 г. № 48. Каковы основные модификации в требованиях к строевому обучению стражников в сравнении с предыдущим документом?

12. Каковы основные инструменты контроля за строевой подготовкой стражников со стороны руководства МВД в 1903 -1917 гг.?

13. Смоделируйте основные формы строевого обучения уездной полицейской стражи в 1903-1905 гг.

14. Каковы особенности строевого обучения уездной полицейской стражи в 1905-1913 гг.?

15. Какие особенности профессиональной подготовки уездной полицейской стражи Воронежской губернии позволили имперским инспекторам определить ее как «показательную»?

16. Постройте презентацию «Строевое обучение уездной полицейской стражи Российской империи в 1903 – 1917 гг.».

17. Каковы особенности повседневного строевого обучения уездных полицейских стражников без отрыва от места службы?

18. В чем заключалась специфика строевого обучения уездной полицейской стражи в форме лагерных сборов?

19. Когда были предприняты первые попытки создания в Российской империи сети школ для подготовки полицейских стражников?

20. В чем особенности резерва как организационной формы профессиональной подготовки и обучения уездной полицейской стражи? Составьте таблицу.

21. Постройте сопоставительную таблицу организационных форм профессиональной подготовки и обучения уездной полицейской стражи в 1903 -1913 гг.

22. Дайте развернутую характеристику школ для подготовки первых наборов уездных полицейских стражников в 1903 - 1905 гг. В чем заключалось их своеобразие?

23. Подготовьте презентацию на тему «Организация и функционирование школы уездной полицейской стражи Виленской губернии».

24. Проанализируйте устройство и функционирование школ для подготовки полицейских урядников «третьей волны». В чем выражаются их преемственность и инновации в сопоставлении с образовательными организациями «второй волны»?

25. В чем заключается специфика организационно-правовых основ полицейских школ «третьей волны»?

26. Каковы основные новшества в образовательном процессе полицейских школ «третьей волны»?

27. В чем заключается роль и значение издания «Вестник полиции» в развитии профессиональной подготовки и ведомственного образования полицейских школ «третьей волны»?

28. Проанализируйте проекты реформирования уездной полиции начала 1910-х гг. Каковы причины и общие тенденции в формировании системности полицейского профессионального образования во втором десятилетии XX в.?

29. Каковы основные теоретические положения проекта развития полицейского профессионального образования, выработанного С.П. Белецким?

30. В чем заключается значение циркуляра Департамента полиции 14 декабря 1911 г. № 20808 для развития профессионального полицейского образования в период «третьей волны»?

31. Подготовьте презентацию на тему: «Сравнительный анализ организационных основ полицейских школ «третьей волны».

32. Подготовьте презентацию на тему: «Сравнительный анализ образовательного процесса в полицейских школах «второй» и «третьей волн».

33. Подготовьте презентацию на тему: «Материально-техническое оснащение школ «третьей волны».

34. В чем заключалась специфика учебных команд-школ уездной полицейской стражи в сопоставлении с иными полицейскими образовательными организациями «третьей волны»?

35. Составьте сравнительную таблицу учебных дисциплин и методического обеспечения образовательного процесса в полицейских школах «третьей волны».

36. Руководствуясь приведенными в тексте расписаниями занятий в полицейских школах, смоделируйте образовательный процесс. Каковы основные закономерности прохождения учебных дисциплин в полицейских школах «третье волны»?

37. В проявлялись закономерности в формировании преподавательского персонала в полицейских школах «третьей волны»?

38. Подготовьте презентацию на тему: «Преподавательский состав в полицейских школах «третьей волны»».

39. Как проходили итоговые испытания в полицейских школах «третьей волны»?

40. Каковы, по мнению чиновников Департамента полиции к 1913 г., основные трудности в развитии полицейских школ «третьей волны»?

41. Систематизируйте основные направления проектирования реформ полицейского образования в 1912-1913 гг. Какие закономерности можно при этом выделить?

42. В чем проявились новшества в строевом обучении уездных полицейских стражников в 1912-1914 гг.?

43. Как повлияла упорядоченность расписаний строевых занятий на профессиональную подготовку личного состава уездной полицейской стражи к 1914 г.?

44. Каково соотношение строевой подготовки и полицейского образования для профессиональной обученности личного состава уездной полицейской стражи к 1914 г.?

45. В чем заключаются важнейшие особенности «четвертой волны» эволюции полицейского образования нижних чинов уездной полиции?

46. Составьте логическую схему с комментариями об эффективности реализации на основе фактических примеров Программы курса подготовительной школы для лиц, желающих занять должность полицейского урядника 29 марта 1913 г.

47. Каковы основные модификации в образовательном процессе в полицейских школах «четвертой волны»?

48. На примере организации астраханской школы полицейских стражников смоделируйте основные этапы и особенности формирования образовательных организаций уездной полиции «четвертой волны».

49. Каковы основные проблемы в организации и функционировании полицейских школ «четвертой волны»?

50. В чем суть предполагавшихся в ходе планировавшейся в 1913-1914 гг. реформы правоохранительной системы организационно-правовых, материально-технических и учебно-методических изменений в организации и функционировании полицейских школ? В чем причина их несостоятельности?

51. Составьте структурно-логическую схему проектов реформирования системы полицейских школ в 1913-1917 гг.

52. Каковы основные изменения в организации и функционировании полицейских школ в годы Первой мировой войны?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одной из характерных особенностей развития отечественной полицейской системы во второй половине XIX – начале XX вв. стал количественный рост её «местной», «провинциальной» составляющей[1], сопровождавшийся значительными качественными трансформациями в её организации, комплектовании и функционировании.

На этот процесс изначально влияли огромные размеры Российской империи, дополненные неразвитостью инфраструктуры и «территориальной распылённостью» стремительно увеличивавшегося в те годы сельского населения. Складывавшаяся ситуация объективно требовала усиления повседневного полицейского контроля.

Немаловажную роль играла специфика правовой культуры российского крестьянства. Она отличалась явным обособлением от общеимперского правопорядка, доходившим до противопоставления формальной законности традициям обычного права, основанным на патриархальных представлениях о справедливости. Это порождало очевидные особенности того контингента, из которого рекрутировалось большинство нижних чинов уездной полиции, предопределяя изначальные установки его правосознания, уровня правовой компетентности и влияя на повседневную профессиональную деятельность.

Особое значение приобрело ухудшение криминогенной ситуации. Оно было связано с маргинализацией традиционных «податных сословий», порождённой негативными проявлениями усугубленной «малоземельем» перестройки аграрного сектора, промышленного переворота, негативных последствий реформ. Масштабная эмансипация, включившая и высвобождение из-под контроля общины, сметала прежние преграды на пути развития отклоняющихся форм поведения, а формирование психологии индивидуализма, расширенное проникновение в провинцию товарно-денежных отношений и рост мобильности населения способствовали взрывному росту противоправных деяний.

В свою очередь, сохранение грабительского характера правоотношений между государством и помещиком, с одной стороны, и крестьянством – с другой, часто влекло за собой вспышки крестьянских волнений. Прямой крестьянский протест, волнообразно нарастая (начало 1860-х, 1880-е, 1901–1902, 1905–1906 гг.) приобретал все более насильственный характер и формы, ранее не имевшие аналогов. Постепенно он породил вызов такого масштаба, с которым власть никогда прежде дела не имела. Более того, с конца XIX в. все реальнее казалась перспектива использования роста крестьянского движения революционными партиями для активизации антиправительственных выступлений в городах.

Рост преступности и опасность крестьянских волнений и антигосударственного террора (народовольцев, эсеров и т.д.) неоднократно использовались высшим чиновничеством империи как аргументы для обоснования необходимости реформ как государственного строя в целом, так и уездной полиции в частности, в том числе и в контексте общего усиления позиций Министерства внутренних дел. Но,

[1] Сельской, земской, уездной полиции.

даже учитывая ангажированность подобного дискурса, следует признать, что в складывавшейся ситуации прежняя система поддержания правопорядка, преимущественно рассчитанная на борьбу с единичными правонарушениями или достаточно разрозненными «бунтами» и ранее вполне соответствовавшая своему предназначению, явно теряла результативность. Это было особенно очевидно при её столкновении с масштабным протестом.

Полицейская система империи вступила на рубеж XIX–XX вв., будучи отягощённой рядом застарелых проблем, обусловливавших всё более очевидное несоответствие между организацией, количественным и качественным составом полиции, с одной стороны, и возлагавшимися на неё задачами – с другой. По мнению А. А. Лопухина, «её устройство, просуществовавшее около ста лет, подвергалось за это время различным изменениям; но все они не касались принципа, положенного в основу учреждения, и если затрагивали ее формы, то вносили в них исправления лишь количественные, а не качественные».

Критика состояния как полиции в целом, так и её провинциального компонента, была составляющей любых попыток их анализа. Особенно очевидно это было в отношении самых массовых институтов сельской полиции – выборных сотских и десятских, нередко представлявших собой «единственную полицейскую власть на несколько десятков верст». Как отмечали эксперты, «жалкое состояние сельской полиции сделалось одним из главнейших недостатков уездного управления, парализовавшим все распоряжения высшей власти».

Реформирование местной полиции Российской империи – растянувшийся более чем на полтора столетия сложный процесс взаимодействия как различных институтов и должностных лиц государственного аппарата, так и разных структурных подразделений самого Министерства внутренних дел. Наиболее общими обоснованиями реформ традиционно были, с одной стороны, необходимость обеспечить «спокойное преуспевание общественное, благоустройство и безопасность государственную», а с другой – недостаточность организационных, материальных и людских ресурсов полиции, затруднявшая исполнение служебных обязанностей. Но на ход и результаты отдельных реформаторских этапов часто влияли факторы, далеко не всегда напрямую связанные с функционированием самой местной полиции.

Огромную роль играла специфика осмысления полицейских проблем в среде высшей политической элиты Российской империи, и в первую очередь руководства МВД и Департамента полиции. Она порождала совокупность далеко не всегда последовательных попыток решения комплекса взаимосвязанных, но часто разноплановых, а иногда и взаимопротиворечащих задач.

Долгое время отсутствовало единое доктринальное понимание сущности и предназначения российской полиции, не была уяснена специфика её полномочий. Они, в целом, сводились к двум группам: «создание условий внутренней безопасности (благочиние)» и «материального и духовного благосостояния». Ситуацию усугубляли затруднения в определении роли и места её различных органов в рамках более общих реформ государственного управления.

Следствие этого – перегрузка полицейских структур разноплановыми обязанностями, сохранявшаяся вопреки усилиям руководства МВД по их сокраще-

нию. Они были «столь многочисленны, что дать им исчерпывающий перечень оказалось делом невозможным, а предполагать в ком-либо достаточное знакомство со всеми этими обязанностями – маловероятно». Полиция служила «исполнительным органом всех ведомств … не только правительственных, но и общественных, её делом «было всё то, что требовало каких-либо исполнительных действий и принуждения». Это затрудняло исполнение ключевых задач: при обилии «многосложной работы», большая часть которой «не имеет отношения к охранению общественного порядка и спокойствия, полиция может исполнять свои прямые обязанности только, так сказать, "между делом", каковым является, главным образом, текущая канцелярская работа».

Сама же функция поддержания правопорядка и противодействия преступности оказалась расчленена между полицией, военным министерством и Третьим Отделением Собственной Его Величества канцелярии (позже – Отдельным корпусом жандармов). Каждая из этих структур стремилась не допустить умаления ведомственных интересов. Трудноразрешимой оказалась и проблема организации взаимодействия и разграничения полномочий как с подразделениями прочих министерств, так и в рамках самого Министерства внутренних дел

Сохранялась повышенная сложность, казуальность и запутанность нормативного регулирования организации и деятельности полиции. Оно опиралось на большое количество узаконений, отличавшихся невысокой степенью согласованности и устарелостью: некоторые из них относились к XVII–XVIII вв.

Зачастую даже эксперты не могли определить, «для какой местности какие полицейские власти в ней действуют»». Структурная организация полиции России тех лет, компоненты которой создавались разновременно, под воздействием конкретных, зачастую сиюминутных потребностей, отличалась многосложностью, бюрократичностью и иерархичностью. Сложнейшей проблемой, разрешённой лишь в начале XX в., оказалось определение приоритетного принципа формирования местной полиции, выбор между базирующимся на натуральной повинности населения и профессионально-кадровым, связанным с организацией назначения. Проблематичным оказалось установление соотношения между задачами повседневного полицейского надзора, поддержания «безопасности и благочиния» в рамках конкретных территориальных единиц и обеспечения мобильного реагирования на возникновение угроз правопорядку и безопасности в территориально более крупных масштабах, в том числе посредством оперативной концентрации сил в «проблемных точках».

Вызывали затруднения поиск оптимальных параметров финансирования, обеспечение разумного баланса в отношении всех структурных подразделений МВД и недопущение противоречий с иными министерствами. Традиционно доминировал принцип чрезмерной экономии, способный привести к ситуации, когда «полиция должна была отвечать за всё, не получая взамен ничего».

Не отличались результативностью и попытки «встроить» полицейские реформы в рамки более широких трансформационных процессов, в первую очередь модернизации систем местного управления и самоуправления. В условиях ограничений в финансировании и противоборства группировок политической элиты попытки преобразований местной полиции, ставшие в те годы «своеобразной кон-

стантой» правительственного реформаторства, приводили к тому, что при общем понимании необходимости реформ их конкретная направленность оказывалась объектом столкновения взаимоисключающих подходов, затруднявших или даже блокировавших прогресс реформирования.

Многие реформы изначально замышлялись как «большие», затрагивавшие как разные аспекты «полицейской» компетенции МВД в современном смысле данного понятия, так и вопросы организации управления в масштабах губерний, уездов, волостей и т.д. Но в силу отмеченных обстоятельств уже на стадии предварительного обсуждения происходили минимизация масштабов реформирования, расчленение изначальных «больших» проектов на составные части, призванные «косметически» улучшить лишь одно-два отдельных направления полицейской деятельности. Реальные результаты низводились до усечённого уровня «малых реформ», носивших ограниченный характер и часто не только не способствовавших решению возникавших проблем, но и усугублявших их. Подобную деятельность Д. И. Святополк-Мирский язвительно определял как «административные прыжки в разные стороны». По замечанию И. Т. Тарасова, «большая часть важнейших узаконений о полиции носила название временных законов, потому что наступавшие реформы по другим частям управления постепенно изменяли взгляд правительства на вопрос. При опубликовании таких законов правительство всегда предупреждало, что окончательная разработка полицейского вопроса стоит еще впереди и обусловливается теми результатами, к которым дарованные реформы придут на практике». Реализация многих предложений, высказанных в проектах реформ, могла произойти через десятилетия, а меры, апробированные в отдельных регионах, впоследствии с поправками распространялись на значительную часть империи.

Острая необходимость перераспределить ограниченные средства на иные статьи расходов, податная перегруженность населения также оказывались мощными аргументами для минимизации реформаторских усилий. Но последующее обострение ситуации часто вынуждало вновь возвращаться к ранее выдвигавшимся проектам и идти на всё более ощутимые расходы, которые могли бы стать меньшими при своевременном реагировании. «Догоняющий» характер реформирования в конечном счёте лишь увеличивал материальные издержки.

С 1860-х гг. среди направлений «малых» реформ местной полиции всё отчётливее доминировали вопросы трансформации институтов её «низового» компонента, увеличения его штатной численности за счет введения новых категорий нижних чинов, уточнения их полномочий и оптимизации взаимосвязей. Наиболее значимыми этапами реформирования стали:

- объединение на основе утверждённых 25 декабря 1862 г. «Временных правил об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых» части городской и всей земской полиции в единую уездную полицию, создание единого уездного полицейского управления; ликвидация принципа выборности полицейских чиновников дворянами и др.;

- введение института назначаемых «от казны» полицейских урядников, «Временное положение» о которых было утверждено 9 июня 1878 г. Урядники должны были «усилить физическую силу местной полиции» за счёт увеличения

числа исполнительных агентов; рассматриваемых как помощники станового пристава и как контролирующие деятельность сотских и десятских;

- предопределённые утверждением 28 июля 1887 г. новой «Инструкции полицейским урядникам» трансформации в их правовом статусе, связанные с сужением полномочий, их приспособлением «к среднему развитию названных нижних чинов» и т.д.;

- учреждение 5 мая 1903 г. полицейской стражи, заменявшей служившими по найму стражниками и урядниками прежних сотских, и её последующие серьёзные модификации, связанные с периодическим доминированием одного из двух подходов к её назначению: 1) как несущей чисто полицейские функции охранения «благополучия, общего спокойствия, безопасности и порядка в местностях, подведомственных уездной полиции» и 2) действующей «взамен воинской силы» при усмирении массовых протестных выступлений.

Ощутимый рост количества назначаемых служителей уездной полиции актуализировал проблему поиска кандидатур для заполнения соответствующих должностей. При этом неизменной оставалась особая роль армии как источника кадров для полицейской системы. Однако способы реализации данной роли со второй половины XIX в. подверглись серьёзным модификациям, связанным с переходом с 1873 г. к принципу вольного найма нижних чинов полиции и всё более очевидным усилением желания руководства МВД комплектовать новые вакансии за счет массового привлечения «отставных и запасных» нижних чинов армии, в первую очередь – унтер-офицеров. Но это порождало очевидную проблему: как отмечали современники, «сразу пришлось набирать прямо в службу массу людей, которые полицейского дела еще узнать не успели…, а военное успели забыть или совсем, или не знали того, что… нужно».

Существенное увеличение численности штатного состава нижних чинов уездной полиции и расширение сферы их самостоятельной деятельности объективно повлекли за собой актуализацию проблемы качественных характеристик лиц, занимавших соответствующие должности. Если изначально, с момента создания регулярной российской полиции, важнейшим требованием к её служителям было наличие «добрых нравов», то в последующем всё более значимым становился вопрос об уровне их профессиональной квалификации.

Уже сотский обязывался знать содержание регламентировавшей его деятельность инструкции, «для чего еженедельно она должна быть читаема ему и его помощникам священником или, вообще, любым грамотным лицом». Подобные «читки» можно трактовать как прообраз профессиональной подготовки.

С начала XIX в. появились первые проекты профессиональной подготовки личного состава полиции (М. М. Сперанский, М. Е. Салтыков и др.)

Осознание необходимости усилить внимание к повышению профессиональной подготовленности нижних чинов уездной полиции было непростым и не всегда линейно поступательным. На его эволюцию повлияли:

- непоследовательность в определении роли самой уездной полиции;

- преуменьшение масштабов тех требований, которые предъявляли изменившееся положение дел в империи в целом и криминогенная ситуация в частности, к уровню профессиональной подготовленности чинов полиции;

- традиционное нежелание увеличивать расходы на полицию, дополненное опасениями того, что полученная профессиональная подготовка создаст основания для претензий на более высокую оплату труда и, соответственно, потенциальную угрозу текучести кадров;

- боязнь ослабить масштабы повседневного полицейского контроля за счёт отвлечения доли нижних чинов уездной полиции для прохождения подготовки.

С конца 1870-х гг. начался переход к практическим шагам по реализации профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции. Юридические основания для складывания первых её форм были заложены ст. 4 «Временного положения о полицейских урядниках» 1878 г., в которой главным условием определения урядников в должности выдвигалось их «испытание» уездным исправником для выявления «наиболее годных к полицейской службе».

Официальное определение причин, обусловивших необходимость профессиональной подготовки, в частности, содержалось в циркуляре МВД от 26 июля 1878 г. № 83: в пореформенных условиях «от низших полицейских чинов требуется уже гораздо более развитости и знания законов». «Большее распространение народного образования», новые процессуальные формы дел; недостаточная подготовленность сотских и десятских определялись как важнейшие факторы, порождавшие необходимость роста образовательного уровня вновь вводимых нижних чинов уездной полиции. Повышение профессиональной компетентности рассматривалось как средство: 1) облегчающее создание института «разумных и толковых руководителей для нижних полицейских чинов», 2) дающее «полицейским чиновникам таких исполнителей на местах, которые могли бы служить помощниками становым приставам», и 3) позволяющее впоследствии, при «обнаружении склонности к полицейской деятельности» и «приобретения знания законов», назначать их на должности становых приставов.

Формирование института профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции оказалось длительным, в полной мере так и не завершённым до последних дней существования Российской империи.

Процесс эволюции института профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции структурируется в виде четырех последовательных «волн»: 1) 1878–1886 гг.; 2) 1887–1903 гг. 3) 1903–1912 гг.; 4) 1913–1917 гг.

В рамках «первой волны» достаточно непоследовательно формировались общие представления о необходимости повышения образовательного уровня нижних полицейских чинов, складывались первичные подходы к определению подходящих образовательных институтов. Изначально для базовой подготовки полицейских урядников предполагался синтез трёх форм: 1) процедура выявления уездным исправником интеллектуальных способностей кандидатов на основании проверки знания ими положений «Инструкции…»; 2) самообразование с использованием вспомогательных материалов; 3) повседневный контроль со стороны становых приставов и уездных исправников правильности оформления урядниками соответствующих документов и эффективности реализации ими служебных обязанностей. Но на практике это выполнялось поверхностно: приставы и исправники, стремясь ускорить набор должного количества урядников, не всегда организовывали эти испытания, а низкий уровень общеобразовательной подготовки и

перегруженность повседневными обязанностями в условиях отсутствия контроля со стороны начальствующих лиц затрудняли самообразование. Ситуация усугублялась высокой текучестью кадров урядников.

Выявившиеся проблемы повлияли на возникновение разнообразных проектов специальных курсов и школ. Первая урядническая школа была открыта в конце 1879 г. в Гродненской губернии её главой Н. М. Цеймерном. На начальном этапе школой руководил старший чиновник особых поручений В. Т. Пехов. В ходе функционирования данной школы был апробирован ряд решений, сохранивших свою концептуальную значимость в течение всего времени формирования института профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции, начиная с определения его материальных и кадровых основ и заканчивая установлением параметров образовательного процесса.

«Гродненская инициатива» в целом получила поддержку главы МВД Л. С. Макова, однако, посчитавшего необходимым сосредоточиться на подготовке не действующих урядников, а кандидатов на урядниче ские должности, давая им первоначальные навыки профессиональной деятельности.

Авторам «гродненского» проекта удалось сохранить своё видение организации школы, обеспечив как периодическое привлечение на обучение по одному уряднику из каждого уезда, так и ознакомление их не только с непосредственными служебными обязанностями, но и «со всей юридической сферой, с которой будет соприкасаться их деятельность».

Теоретическая подготовка[1] должна была позволить выпускникам: 1) повысить эффективность собственной деятельности; 2) сформировать фундамент для самообразования; 3) обеспечить просветительское воздействие на коллег по службе; 4) получая сведения о деятельности городской полиции, возможность стать «кандидатами на должности полицейских надзирателей».

Практическая часть обучения заключалась в составлении учебных актов дознания и протоколов о правонарушениях; командировках «в обход г. Гродно»; овладении навыками пожаротушения, участии в полицейских рейдах.

Уровень подготовки обеспечивался качеством преподавательского состава: на платной основе были привлечены лучшие местные специалисты.

Обучающиеся составляли резерв по отношению к остальному списку урядников, сохраняли часть денежного содержания, пользовались общей квартирой. Прибытие их пешими предопределяло источник финансирования – изымаемые у урядников фуражные деньги.

По окончании курса предусматривались «испытание» выпускников и последующая ротация обучающихся: сохранились сведения о реализации в 1879–1880 гг. четырех примерно двухмесячных последовательных смен.

Успех гродненской школы обусловил попытку Л. С. Макова начать развертывание сети подобных организаций. Циркуляр от 5 мая 1880 г. № 44 – первый документ, в котором руководством МВД формулировались задачи в этой сфере. Глава МВД не просто предложил 46 губернаторам и ряду градоначальников озна-

[1] 2/3 учебных часов отводилось законоведению, дававшему общие сведения о системе законодательства и об уголовной, уголовно-процессуальной и административно-правовой сферах.

комиться с «гродненским опытом» и, учитывая «важность дела», «в непродолжительном времени» представить предположения об устройстве школ, но и подчеркнул, что «ожидать добрых последствий» таких школ можно лишь, если губернаторы примут «в этом деле вполне деятельное участие». Впоследствии личностный фактор зачастую играл важнейшую роль в обеспечении эффективности разных форм профессиональной подготовки.

Хотя из 19 сохранившихся ответных рапортов выражение поддержки и предоставление проектов организации школ содержались в 13, реальное открытие новых школ состоялось лишь в трех губерниях: Пермской (16 августа 1880 г.), Курской (31 августа 1880 г.) и Тверской (2 сентября 1880 г.). В целом они формировались по «гродненской модели», но имелись и отдельные региональные отличия: так, школа в Курске дополнительно финансировалась земством.

Существование уряднических школ «первой волны» было недолгим. Причинами тому преимущественно стали: 1) проблемы с финансированием, обусловленные отсутствием соответствующих статей бюджетных расходов, и 2) дискуссии о целесообразности самого института урядников, инспирированные начатым новым главой МВД М. Т. Лорис-Меликовым очередным витком реформ. Примечательно, что наибольшее количество ответов губернаторов, содержавших сомнения в необходимости таких школ, пришлось на последнюю четверть 1880 г., т.е. после увольнения Л. С. Макова.

Основания для подъёма «второй волны» эволюции профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции начали закладываться с 1882 г., когда новым главой МВД Д. А. Толстым были приняты решения о сохранении модифицированного института полицейских урядников. Это вновь актуализировало вопрос о повышении компетентности их личного состава,

В большом числе губерний для оптимизации профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции достаточно регулярно созывались, чаще всего по инициативе губернаторов, специальные совещания.

В регионах отрабатывались алгоритмы профессиональной подготовки, включавшие в себя в разных соотношениях следующие компоненты: 1) аттестация уже служивших урядников; 2) усиление внимания к «испытаниям» при подборе кандидатов; 3) ознакомление с инструкцией (самостоятельно или с помощью становых приставов и уездных исправников); 4) сбор в губернском городе для прохождения «экзаменационного испытания», проводимого специально назначенным чиновником; 5) создание для «испытаний в знании инструкции» экзаменационных комиссий; 6) приобретение этими комиссиями функции непосредственного обучения кандидатов; 7) создание «уряднических школ».

Характерной чертой «второй волны» стала активизация воздействия самого руководства МВД на формирование уряднических школ. Уже в циркуляре от 28 июля 1887 г. № 3153, объявлявшем новую «Инструкцию полицейским урядникам», прямо указывалось на «существенную пользу» обустройства данных школ. С этого момента целесообразность существования образовательных организаций для нижних чинов уездной полиции в высших правительственных кругах практически не подвергалась сомнению.

Вместе с тем сохранилось стремление минимизировать расходы: в циркуляре № 3153 подчёркивалось, что организация «подготовительной службы или школы для урядников… не вызывает никаких затрат со стороны казны, кроме ничтожных расходов на канцелярские принадлежности, которые при наличии известной доли желания и заботливости могут свободно пополняться из имеющихся в распоряжении гг. губернаторов сумм». Это стало одной из причин того, что исполнение губернаторами требований циркуляра не всегда отличалось активностью. Типичными обоснованиями несвоевременности открытия школ были: 1) надлежащее качество имеющегося состава урядников; 2) недостаточное число урядников в губернии, не позволявшее отрывать их от службы; 3) обширность территории, затрудняющая сбор обучающихся в губернском центре; 4) отсутствие у губернаторов достаточных ресурсов, а у кандидатов – средств для проживания в губернском городе.

В свою очередь, руководством Министерства внутренних дел был предпринят ряд дополнительных шагов, направленных на стимулирование создания школ. В их числе: 1) августовский 1887 г. Всеподданнейший доклад Д. Н. Толстого Александру III о начале организации в губернских городах подготовительных служб (школ урядников), получивший Высочайшее одобрение; 2) циркуляр Департамента полиции от 8 ноября 1888 г.№ 3021 с требованием к губернаторам доложить, осуществлено ли «предположение» об устройстве школы для урядников»; 3) циркуляр Департамента полиции от 7 января 1889 г. № 69, содержавший обусловленное выявленными затруднениями в открытии в губерниях уряднических школ информирование о положительном опыте житомирской школы; 4) Всеподданнейшая записка И. Н. Дурново Александру III от 25 июня 1889 г. с информированием о создании в губерниях 23 уряднических школ, получившая Высочайшее одобрение; 5) циркуляр МВД от 23 ноября 1893 г. № 8191 с требованием «принять к неуклонному исполнению рекомендованные… способы выбора кандидатов на должности полицейских урядников, устройства уряднических школ и установления надзора» за ними.

Всего в 1887–1903 гг. в 50 губерниях империи было открыто не менее 37 уряднических школ, в том числе не менее двух – в 1887 г. 14 – в 1888 г., 8 – в 1889 г., 3 – в 1890 г., 10 в 1893–1900 гг. Первые школы были открыты в октябре–ноябре 1887 г. в Смоленске и Астрахани. В Вятской и Вологодской губерниях было открыто по нескольку школ.

Со временем МВД стало рекомендовать сформированную на базе опыта житомирской школы «матрицу» такой образовательной организации: «согласно программе, выработанной особой, назначенной губернатором, комиссией из советника губернского правления, уездного исправника, полицмейстера и старшего чиновника особых поручений», обучалось по одному уряднику из каждого уезда с сохранением за ними на всё время нахождения в школе присвоенного по должности оклада содержания. По окончании курса, продолжавшегося не менее двух месяцев, урядники подвергались в присутствии губернатора испытанию со стороны экзаменационной комиссий. Выпускные экзамены обычно включали в себя «устное и письменное испытания», решение практических задач, в том числе составление протоколов, иных «деловых бумаг». Успешно сдавшие экзамен возвраща-

лись в уезды, а на их места вызывалось соответствующее число других урядников. Обучались в школах и «лица, зачисленные кандидатами», которые при успешной сдаче экзаменов и «по мере открытия уряднических вакансий» назначались на соответствующие должности.

Сохранялись региональные отличия в нормативной основе функционирования школ, их принадлежности (при губернских правлениях или канцеляриях губернаторов; при местных полицейских управлениях ит.д.); организации руководства ими, времени их функционирования (постоянно или в «сессионном» порядке), сроках проведения учебных смен (от одной недели до четырех месяцев, одна или несколько в год), количестве и составе обучавшихся (до нескольких десятков, не только урядников и кандидатов, но и городовых, тюремной стражи, сторожей для присутственных мест и т.д.), образовательных программах, непосредственной организации занятий и учебно-методической базе.

Содержание учебных программ в школах ощутимо различалось в зависимости от уровня подготовленности обучавшихся, специфики конкретной губернии и времени создания конкретного документа. Постепенно нарастала диверсификация изучавшихся дисциплин, рос их объем. Основными направлениями обучения, как показал опыт новгородской школы, были: 1) «специальные полицейские знания – в теории»; 2) «практика полицейского дела», в рамках которой обучавшиеся, а) «не неся постоянно обыкновенных обязанностей городовых», поочерёдно отправлялись в ночные обходы и б) участвовали в «производстве розысков, судебных следствий и серьёзных уголовных дознаний, производящихся полицией», предварительных осмотров трупов; в) обучались верховой езде; 3) «грамотность или общее образование применительно к полицейскому делу», включавшее основы русского языка, географии, с углубленным изучением особенностей ландшафта и административно-территориального деления соответствующей губернии и конкретного уезда.

При сохранении общей направленности обучения на формирование практических навыков наблюдалось увеличение объёма теоретических сведений. Быстро росло общее число учебных пособий и модифицировалось их содержание: работы, посвященные непосредственному изучению «Инструкции полицейским урядникам», активно дополнялись специализированными трудами, направленными на изложение основ отдельных отраслей права или конкретных направлений деятельности урядников. К составлению данных пособий начали привлекаться достаточно известные специалисты.

К началу XX в. в деятельности школ «второй волны» стал накапливаться комплекс новых проблем, в частности связанных с заполнением основной массы уряднических должностей лицами, уже прошедшими обучение, снижением текучести кадров, отсутствием отработанной системы «социальных лифтов», позволявших проводить эффективную ротацию с освобождением вакансий для новых кандидатов на обучение. Это повлекло за собой закрытие или временное приостановление функционирования части школ, но тем не менее образовательный процесс в целом не был остановлен, а лишь подвергся модернизации в условиях создания института полицейской стражи.

В рамках «третьей волны» уместно говорить о возникновении 4-х тенденций: 1) продолжение совершенствования профессиональной подготовки урядников, интегрированных в уездную стражу; 2) обусловленная резким ростом численности нижних чинов уездной стражи актуализация необходимости создания новых организационных форм первоначальной подготовки; 3) предопределённое размахом крестьянского протеста усиление значимости специального строевого обучения стражников, призванного повысить эффективность подавления этого протеста, преимущественно в составе отрядов конной полицейской стражи; 4) выявление потребности в создании новых форм профессиональной подготовки, обеспечивающих вертикальную кадровую мобильность нижних чинов уездной полиции[1], – начала завершаться исключительно «урядническая» фаза профессиональной подготовки.

Периодические изменения в восприятии назначения уездной полицейской стражи влияли на развитие форм профессиональной подготовки её нижних чинов. Сохранялось отсутствие единообразия организационных и функциональных подходов, одновременно дававшее простор для творческого поиска.

Выделяются четыре характерные для «третьей волны» организационные формы профессиональной подготовки: строевое обучение стражников без отрыва от места постоянной службы; летние лагерные сборы; «резерв»; учебная команда или курсы; специализированные школы.

Служебная записка Департамента полиции от 12 апреля 1904 г. № 1872 фиксировала основы ряда будущих форм обучения. Предлагалось учредить при каждом начальнике уездной полицейской стражи «особый резерв, который служил бы учебной командой чинов стражи», равно как и силой, «могущей в любое время выступить для принятия мер по прекращению народных волнений». Постоянный состав предлагалось формировать из нижних жандармских чинов, а переменный – из расчета 10% от общего штата стражи, которые по прохождению предварительного испытания получали бы как знания полицейских обязанностей, так и «строевое образование». Планировалась и переподготовка уже состоявших на службе урядников и стражников. Резкое обострение ситуации привело к отказу от реализации проекта.

В секретном циркуляре Департамента полиции от 7 декабря 1905 г. № 6091 было впервые обозначено чёткое отделение строевого обучения стражников от профессиональной подготовки урядников, обусловленное разными функциями этих контингентов уездной полицейской стражи в период кризиса.

Соответствующие изменения в законодательстве были осуществлены 18 февраля 1906 г. Общее руководство строевой частью полицейской стражи в губернии, включая её строевое обучение, возлагалось на губернского инспектора полицейской стражи – начальника губернского жандармского управления. Циркуляром МВД от 26 мая 1906 г. № 23 допускалось привлечение для заведования строевой частью полицейской стражи армейских офицеров, включая офицеров запаса.

[1] Младший стражник – стражник – старший стражник – младший урядник – урядник – старший урядник.

Специальной комиссией под председательством В. А. Дедюлина в 1906 г. было вновь определено, что «обучение стражи должно вестись в двух направлениях – строевом и полицейском», с возложением руководства первым на «строевых начальников», офицеров жандармерии и стражи, а вторым – на чинов полиции. Была разработана и одобрена «Инструкция чинам стражи». «Строевым начальникам» предписывалось обращать внимание «не столько на фронтовую службу, сколько на развитие и поддержание воинского духа и дисциплины в командах». В чрезвычайных условиях для недопущения ослабления «сил на местах» предлагалось использовать как резерв для первоначальной подготовки одну из имевшихся команд конной стражи в усиленном составе, «имея постоянный кадр из лучших стражников и переменный из вновь поступивших».

Удачной попыткой установления постоянного контроля за заведованием в губерниях строевой частью уездной полицейской стражи и профессиональной подготовкой без отрыва от службы стали 166 плановых командировок высших жандармских чинов в регионы. Они выявили, что строевое обучение изначально преобладало над изучением полицейских функций. Лишь в некоторых губерниях наблюдались отдельные непоследовательные попытки побудить кандидатов в стражники овладеть элементами профессиональной полицейской подготовки. Максимально приближенную к заложенным в инструкциях параметрам модель руководства строевым обучением стражников продемонстрировали немногие губернии, например Воронежская.

Постепенно обнаружилась острая необходимость в проведении совместных лагерных сборов с отрядами стражников из разных уездов. Особое совещание под председательством П. Г. Курлова в мае 1911 г. циркулярно разъяснило начальникам губерний, что «для поддержания воинской дисциплины, а также для практических занятий, как по строевой части, так и для возобновления познаний, необходимых для исполнения полицейских функций, стражники должны быть периодически собираемы в отряды в сроки не менее 6 недель ежегодно», а откомандировывать не подготовленных в полицейском отношении стражников к становым приставам и урядникам недопустимо.

С 1906 г. вновь актуализировался вопрос о создании таких форм, в рамках которых осуществлялось бы сбалансированное строевое и полицейское обучение, а также обеспечивался карьерный рост нижних чинов уездной полиции. Этого планировалось достичь прежде всего за счет частичной концентрации стражников в губернских городах в виде «резервов», «учебных команд» и «курсов». В ряде губерний появились свои программы, отдельные из них начали рекомендоваться для повсеместного применения. Инновационными стали положения о религиозных обязанностях стражников и их дисциплинарной ответственности.

Резервы, учебные команды и курсы стали промежуточными организационными формами профессиональной подготовки нижних чинов стражи, в рамках которых впервые произошло совмещение строевого и полицейского обучения. От учебы без отрыва от службы их отличал приоритет временных затрат на обучение перед таковыми, выделявшимися на непосредственное исполнение служебных обязанностей. В отличие от лагерных сборов учебные команды имели постоянное местонахождение. Но это ещё были не школы, институализация которых предпо-

лагала постоянное функционирование и локализацию, более сложный и структурированный образовательный процесс. Тем не менее курсы, приобретая регулярность функционирования, минимально отличались от школ для подготовки нижних чинов полицейской стражи.

Выделяются два вектора формирования таких школ: 1) набор нового контингента в уже функционировавшие к тому времени уряднические школы; 2) открытие новых школ, в том числе в губерниях, где школы ранее существовали.

Школы «третьей волны» представляли собой «атомизированный конгломерат» со слабыми горизонтальными связями (преимущественно для заимствования положительного опыта) и лишь начавшим оформляться регулировавшим их функционирование комплексом общеимперских инструктивных указаний.

Десятилетний эксперимент по выработке оптимальной модели образовательной организации для нижних чинов уездной полицейской стражи начался с попыток создать структуры для подготовки исключительно стражников, а завершился осознанием необходимости создания единой системы образовательных организаций для различных категорий нижних чинов стражи, предполагавшей два уровня – первоначальную подготовку стражников и повышение их квалификации до уровня урядников. Кроме того, в переменный состав школ всё чаще включались другие категории полицейских чинов, проходившие соответствующую их деятельности подготовку.

Оптимистичная оценка количества созданных в те годы школ содержится в письме Департамента полиции от 8 февраля 1911 г.: «Ныне редкая губерния Европейской России не имеет школы для подготовки нижних чинов, причем обыкновенно школы субсидируются Министерством внутренних дел…». Но далеко не всегда название соответствовало реальному статусу и не всегда допустимо выстраивать аналогии с традиционными гражданскими или военными учебными заведениями Российской империи. Можно утверждать, что к концу 1912 г. относительно стабильно функционировавших школ было около 30 и они по-прежнему располагались в Европейской России.

Первые из них были открыты в 1903-1904 гг. в гг. Вильно[1] и Гродно[2]. Целью этих школ было заполнение подготовленными выпускниками всех вакансий во вновь образованной полицейской страже губернии. С определенной долей генерализации к 1911 г. можно говорить о трех основных направлениях (моделях) развития школ «третьей волны», обеспечивавших: 1) переподготовку преимущественно урядников и подготовку кандидатов на эти должности из числа бывших военных чинов (новгородская, уфимская и др.); 2) комбинирование запланированных результатов обучения с разной степенью преобладания «уряднического» или «стражнического» компонентов профессионального полицейского образования (воронежская, самарская, саратовская и др.)[3]; 3) карьерный рост полицейских

[1] Май 1903 г., к июлю 1904 г. – 6 наборов, примерно по 100 человек каждый.
[2] 15 августа 1904 г. – 1 января 1905 г., 3 смены, суммарно около 600 человек.
[3] Зачастую имевшие в названии словосочетание «учебная команда», причинами чему были попытки решить вопросы дополнительного финансирования в условиях усиления внимания к строевой подготовке стражи и стремление отделить структуры по подготовке стражников от уже существовавших уряднических школ.

стражников: в них обучались лица, как уже имевшие серьёзный профессиональный опыт, так и только устраивавшиеся на службу, но уже не на самые низшие должности (полтавская, рязанская).

Развертыванию дискуссий о необходимости модификации образовательных организаций для нижних чинов уездной полиции немало способствовал журнал «Вестник полиции», регулярно публиковавший не только материалы о новейших методах полицейской практики в России и за рубежом, но и сведения о самых успешных школах во Владимире, Самаре, Саратове, Уфе, Ревеле и т.д.

При формировании организационной структуры и учебно-методической базы школ «третьей волны» за основу брался опыт, уже накопленный урядническими школами прежних «волн», но подвергавшийся преобразованиям с учётом специфики уездной полицейской стражи.

Иными стали масштабы численности обучавшегося контингента: смены могли насчитывать до сотни человек. Обучавшиеся составляли учебную команду, формировавшуюся из взводов численностью по 15–25 человек. Начало постепенно укрепляться материальное положение школ. Этому способствовало нахождение допустимой статьи бюджетных расходов – остатки от кредита из казны на содержание губернской полицейской стражи. Стабилизировалась структура управления школами. Снизилась роль гражданских старших чиновников губернского правления, за которыми, как максимум, закреплялись «попечительство» или «наблюдение». В немногочисленный штат постоянного состава также входили преподаватели (преимущественно на безвозмездной основе) и строевые командиры (в учебных командах, командах-школах). Внутренний распорядок предполагал следующие виды деятельности переменного состава: теоретические и практические учебные занятия в школе, «внешняя» практика (в т.ч. откомандирование в распоряжение руководства городской полиции), самоподготовка и время отдыха.

Курс обучения обычно[1] заключался «в прохождении строя и в изучении обязанностей полиции и общеобразовательных предметов». «Строевое образование» проводилось под руководством заведующего и состояло: «а) в обучении конному строю, езде и выездке лошадей, б) пешему строю, в) владению оружием, стрельбе, фехтованию и рубке, г) вольтижировке и гимнастике и д) изучению уставов строевых, гарнизонной и внутренней службы применительно к службе стражника». Приобретенные навыки демонстрировались на строевых смотрах, предусматривавших показ умений сборки и разборки оружия, стрельбы по подвижной мишени, фехтования и рубки, верховой выучки.

Курс обязанностей полиции и общеобразовательных предметов заключался: «1) в преподавании а) полицейских обязанностей службы урядников и стражников, б) законоведения, в) сыскного дела, г) русского языка и арифметики, д) элементарных сведений по медицине и е) таких же сведений по ветеринарии и 2) в ознакомлении с пожарными машинами и приемами тушения». Выделялись два подхода к составлению учебных программ, предполагавших: 1) создание единой программы, интегрировавшей дидактические единицы всех предметов; 2) подготовку отдельных программ по преподававшимся предметам. Преподавание далеко

[1] Как, например, в «образцовой» воронежской команде-школе.

не всегда сводилось к предоставлению минимальных базовых знаний, как принято считать, но было достаточно углубленным. Активнее применялись собственные пособия и руководства, неофициальные издания.

Растущее число общеобразовательных предметов преподавалось, исходя из их необходимости для развития деловых и морально-нравственных качеств, значимых для службы. Уроки по русскому языку предполагали ознакомление с новыми словесными формами, необходимыми для служебного делопроизводства. На занятиях по истории подчеркивались «те особенности, которыми отличается Русское государство и, таким образом, старались содействовать развитию патриотизма и сознательной любви к своему Отечеству, что в особенности важно для блюстителей порядка и охраны общественного спокойствия в селениях». Основы арифметики преподавались так, «чтобы предмет этот не только способствовал развитию душевных сил курсистов, а главным образом обогатил бы ум их знаниями и навыками, необходимыми в практической жизни и в служебной деятельности полицейских стражников».

По итогам испытаний лучшие выпускники стали награждаться от имени губернаторов ценными подарками. Также они получали свидетельства, в которых указывались сроки учебы, изученные предметы, оценки, должностная категория, на которую они могли претендовать.

Видение чиновниками МВД проблем школ «третьей волны» было оформлено в августе 1912 г. в специальной справке. Отмечалось, что школы, открытые по инициативе местных властей, «поставлены не везде одинаково и страдают существенными недостатками»: 1) чрезмерная обширность учебных программ «для умственного развития стражников», их перегруженность общеобразовательными дисциплинами и малое внимание к практическим полицейским навыкам; 2) слабая заинтересованность «приватных» и безвозмездных преподавателей; 3) принципиальные пороки в организации наборов[1]; 3) неудобства для организации службы уездной полиции, вызванные перемещением стражников из отдаленных уездов для обучения в губернские города; 4) отсутствие центров полноценного профессионального образования для всей полиции – городовых, околоточных и полицейских надзирателей, приставов и т.д.

Рубеж «третьей» и «четвертой» волн ознаменовался началом попыток руководства МВД придать школам полицейских стражников и урядников системный характер.

К 1910 г. в целом завершилась работа особой комиссии под председательством А. А. Макарова. Проекты, первоначально доложенные на заседании Совета министров в июле 1911 г., в частности, содержали положения об учреждении министром внутренних дел «особых курсов для подготовки к полицейской службе офицеров и нижних чинов Отдельного Корпуса жандармов и классных чинов полиции» и «особых полицейских школ для подготовки к полицейской службе ниж-

[1] Один курс в год с выпуском «20–30 человек при 500–600 и более стражников в губернии совершенно недостаточен, а несколько курсов в год слишком затруднят обремененных своими непосредственными обязанностями преподавателей и затягивают общую подготовку всех чинов полиции на долгие годы».

них чинов полиции (урядников, городовых, стражников), а также для производства при сих школах испытаний в грамотности и знакомстве с полицейской службой лиц, желающих поступить на упомянутые полицейские должности». Все они должны были функционировать по единым программам. На губернаторов возлагалась обязанность определить количество таких курсов и школ и распределять «обучающимся пособия из средств, отпускаемых на этот предмет из МВД». В конце 1913 г. одобренный законопроект «О преобразовании полиции в империи» был передан в специальную комиссию Государственной думы. Рассмотрение законопроекта было прервано войной.

Идею унификации системы профподготовки активно поддерживал вице-директор Департамента полиции С. П. Белецкий,' представивший в июле 1911 г. соответствующий доклад. Особую роль он отводил новым школам «как для усовершенствования стражников в познаниях по полицейской службе, так и для образования из них кадра достойных кандидатов для замещения должностей урядников». Эти школы, планируемые к созданию в местах дислокации наиболее крупных отрядов стражи, должны были стать «постоянно планомерно действующим учреждением, имеющим своей целью не только давать подготовку лицам, желающим занять должности стражников, но главным образом постоянно инструктировать наличный состав стражи определенного района в знакомстве с полицейской службой», формируя резерв для отбора лиц «для самостоятельного несения обязанностей».

В циркуляре Департамента полиции от 14 декабря 1911 г. № 20808 подчеркивалось, что результативность школ для стражников как кандидатов на должности урядников позволила МВД «озаботиться не только возможно более широким распространением указанных школ по всей империи, но также и учреждением особых полицейских курсов, долженствующих насколько возможно поднять уровень развития и самих урядников». Источником финансирования отныне чётко указывались остатки от кредитов на содержание стражи в губерниях – не более 5000 рублей в год, хотя в реальности эти суммы были значительно меньшими. Губернаторам было настоятельно рекомендовано приступить к открытию подобных школ на основе программ, разработанных С. П. Белецким, и обеспечить сбалансированное теоретическое и строевое обучение. «Общеобразовательный курс» относился на усмотрение начальников губерний в зависимости от наличия преподавателей, уровня развитости стражников и т.д. В рамках строевого обучения планировались дополнительные занятия гимнастикой и джиу-джитсу.

Первые варианты обобщающих программ для урядников и стражников были подготовлены в декабре 1911 г. Усвоение программы уряднических курсов требовало значительно более серьезных предварительной подготовки и интеллекта. Её успешное усвоение при эффективном исполнении служебных обязанностей могло стать основой для притязаний на классную полицейскую должность. Таким образом, проекты устанавливали своеобразный минимальный образовательный порог для карьерной мобильности.

Характерными чертами начинавшейся «четвертой волны» стали реализовывавшиеся в контексте нового витка полицейской реформы всё более отчётливые попытки сформировать общеимперскую систему институтов, которые бы обеспе-

чивали дифференцированную профессиональную подготовку нижних чинов уездной полиции, в том числе в рамках широкой системы полицейского образования: ввести единый образовательный ценз, устойчивое централизованное финансирование, унификацию организационных форм и учебно-методического обеспечения на основе разработанных центральным аппаратом МВД общих стандартов, обеспечить дальнейшее территориальное расширение ведомственных образовательных институтов и охват ими новых категорий полицейских чинов.

Одним из рубежей, завершавших противоречивый процесс ведомственных поисков путей модернизации полиции и профессиональной подготовки её личного состава в новых условиях, стало созванное под председательством Н. А. Маклакова 8 февраля 1913 г. Особое совещание «для обсуждения вопросов, связанных с реформой полиции…». Совещание одобрило Программу к преподаванию курса подготовительной школы для лиц, желающих занять должность полицейского урядника и Инструкцию для стражников уездной полицейской стражи.

Отныне усилия руководства МВД в анализируемой сфере были сосредоточены в 3-х направлениях: 1) продолжения совершенствования строевого обучения стражников в связи с очередными передислокациями уездной полицейской стражи; 2) методической унификации образовательного процесса в действующих и открывающихся образовательных организациях уездной полиции; 3) законодательного обеспечения полицейской реформы, включая создание общероссийской ведомственной системы полицейских курсов и школ.

Произошёл возврат к трактовке уездной стражи как структуры, реализующей прежде всего полицейские функции и предполагающей организационное единство всех её нижних чинов – от стражника до урядника. Это обусловило, с одной стороны, уменьшение внимания к внешкольному строевому обучению, а, с другой, создавало дополнительные основания для развития школ, которые осуществляли бы подготовку вновь поступавших на службу и обучение наиболее способных и опытных стражников для занятия уряднических должностей.

Повседневные занятия с нижними чинами уездной полицейской стражи организовывались, проводились и контролировались губернским руководством Корпуса жандармов. Принцип, лежавший в основе организации внешкольного строевого обучения в 1913–1917 гг., был характерен для большинства губерний Российской империи. Он сводился к тому, что текущее обучение стражников осуществлялось по т.н. «маршрутной» методике, которая предполагала, что офицеры полицейской стражи, для того чтобы лично «на местах» осуществлять руководство строевой подготовкой, следовали по заранее разработанному временно-пространственному графику, учитывавшему прежде всего географическое расположение уездов.

Еще одной формой внешкольного обучения стали периодически организуемые в уездных городах сборы пеших и конных стражников. Учитывая сложившуюся новую дислокацию полицейской стражи, в большинстве губерний прекратились летние продолжительные лагерные строевые мероприятия, на которые собирались все локальные отряды стражников. Рассредоточение стражников по селениям в помощь полицейским урядникам и становым приставам сделало их проведение маловероятным и неэффективным.

29 марта 1913 г. был утверждён обновлённый вариант Программы курса подготовительной школы для лиц, желающих занять должность полицейского урядника. Став своеобразным общегосударственным итогом развития методического обеспечения образовательного процесса в школах для подготовки нижних чинов уездной полиции, эта программа отличалась повышенным качеством структурирования, формулировок содержания дидактических единиц, соотношения объема изучаемых предметов. Принципиальным новшеством, содержавшимся в сопровождавшем её циркуляре от 7 мая 1913 г. № 14532, стало указание на необходимость создания общегосударственной сети школ для подготовки полицейских урядников, функционирующих на основе унифицированного методического обеспечения.

Принятие унифицированной программы стимулировало возникновение и развитие новых тенденций: 1) активного преобразования временных курсов в постоянно действующие школы (Смоленск, Каменец-Подольск, Кострома и др.); 2) постепенного внедрения новой программы в образовательный процесс, преимущественно посредством попыток синтеза её положений с содержанием местных методических документов[1]. Последние начали включать в себя программы новых учебных дисциплин, в первую очередь специально-технических: телеграфное, телефонное, железнодорожное, водопроводное дело, электротехническая подготовка. Руководство Департамента полиции реагировало на эти новшества довольно сдержанно, указывая (хотя и в весьма мягкой форме) на необходимость более последовательно придерживаться министерской программы. Ряд ранее принятых местных программ пришлось подвергать корректировке в соответствии с первым «общегосударственным стандартом». Установленные ранее общие организационные основы действовавших школ, как правило, не затрагивались.

Одной из важнейших проблем, влиявших на функционирование всей совокупности образовательных институтов, обеспечивавших профессиональную подготовку нижних чинов полицейской стражи, по-прежнему оставалось недостаточное материально-денежное обеспечение. Зачастую само создание школ ставилось в непосредственную зависимость от определения источников и сумм финансирования. В июле 1913 г. Государственный контроль ограничил фиксированный ежегодный расход на каждую школу для подготовки нижних чинов уездной полицейской стражи суммой в тысячу рублей. Этих средств, особенно с учётом инфляции, было недостаточно, что обусловило новые попытки руководства МВД добиться увеличения объёма выделяемых средств. Министр внутренних дел А. А. Хвостов в донесении в Совет министров от 15 сентября 1916 г. № 22681 для существенного ускорения процесса оформления системы школ по подготовке нижних чинов уездной полиции ходатайствовал о повышении этой суммы до 5 тыс. рублей.

После Особого совещания 1913 г. продолжили расширяться масштабы территориального развития школ для подготовки нижних чинов полицейской стражи. Интенсивно открывались и функционировали соответствующие образовательные организации в западных и центральных губерниях, активизировалась практика открытия в одной губернии двух и более школ. Особенностью «четвертой волны»

[1] Не исключавшее активной критики новой программы со стороны губернских властей.

стали попытки распространить полицейские школы за пределы Европейской России,так в 1916 г. планировалось открытие уряднической школы в Красноярске.

Поражения на фронтах Первой мировой войны, политический кризис, нарастающий радикализм оппозиции, расширявшееся недовольство в массах стимулировали новый подъем протестных действий, для подавления которых вновь пришлось проводить объединение стражников в сплоченные отряды. Были подготовлены и проекты создания четырех больших по численности конных полков стражи. Всё это приводило к некоторому улучшению результатов строевой подготовки, но заметно снизило качество обучения теории и полицейским навыкам. В очередной раз наглядно подтвердилась важность комбинирования внешкольной подготовки с теоретическим обучением в образовательных организациях для уездной полицейской стражи.

Судьба школ для подготовки нижних чинов уездной полицейской стражи с обострением внутриполитического кризиса и обстановки на фронте складывалась по-разному. Многие из них, (саратовская, симферопольская и др.) были закрыты, как вследствие недофинансирования, так и по причине нахождения в прифронтовой или оккупированной зонах. Отдельные школы, к примеру воронежская, продолжали свою деятельность, хотя и с несколько меньшей эффективностью, что, в частности, обусловливалось уходом на фронт значительной части квалифицированного постоянного состава, в первую очередь из числа офицеров.

В конце 1913–1916 гг. начал разворачиваться процесс законодательного оформления полицейской реформы, среди прочего предусматривавшей введение в Российской империи обновлённого института полиции с единой системой ведомственных образовательных организаций. Впервые чётко фиксировался образовательный ценз. В октябре 1913 г. в Государственную думу IV созыва был передан законопроект «О преобразовании полиции в империи». В соответствии с требованиями специальной думской комиссии Департамент полиции в 1914 г. подготовил первоначальные варианты «Правил о полицейских школах и курсах», предусматривавшие создание единой системы образовательных организаций полиции (50 школ, 12 «самостоятельных курсов» и 18 «курсов при резервах») для разных категорий её личного состава. Проекты не были совершенны, но они к 1915 г. зафиксировали контуры общеимперской системы общеполицейских образовательных организаций, в которых проходили бы профессиональное обучение и чины уездной полиции. К сожалению, новая волна дискуссий, первая мировая война и очередное обострение общего кризиса не позволили завершить эту работу.

Единая система полицейского профессионального образования, начавшая оформляться в 1913–1914 гг., в итоге так и не сложилась. Дальнейшее поступательное развитие организационных форм профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции было заторможено Первой мировой войной и пресечено Февральской революцией. Вместе с тем некоторое количество организационных форм и методических приемов профессиональной подготовки было впоследствии использовано при организации образовательного процесса для сотрудников рабоче-крестьянской милиции.

ВОРОНЕЖСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ: ПО СРЕДАМЪ И СУББОТАМЪ.

Подписка принимается: въ редакціи „Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей" и у гг. исправниковъ.

Цѣна. За годовое изданіе безъ доставки на домъ, или безъ пересылки въ другіе города: на годъ 5 р., на полг. 3 р., на 3 мѣс. 2 р., на 1 мѣс. 1 р. Съ доставкою на домъ, или пересылкою по почтѣ: на годъ 6 р. 50 к., на полг. 4 р., на 3 мѣс. 3 р., на 1 мѣс. 1 р. 50 к.

Плата. За частныя объявленія, помѣщаемыя въ неоффиціальномъ отдѣлѣ отъ каждыхъ 100 буквъ и цифръ 15 коп., тоже изъ крупнаго шрифта 20 коп., фигурныхъ 25 коп., за виньетки и другія украшенія отъ 1 руб. до 3 руб.

№ 45.

Заказъ объявленій принимается у начальника газетнаго стола, въ губернскомъ правленіи.

Жалобы на неправильную доставку газеты посылаются въ губернское правленіе.

Статьи, доставленныя въ редакцію, должны быть съ обозначеніемъ фамиліи и адреса авторовъ, въ противномъ случаѣ онѣ не будутъ печатаемы; непомѣщенныя статьи будутъ возвращаемы только по личному требованію и сохраняются три мѣсяца, послѣ чего уничтожаются; помѣщаемыя, въ случаѣ надобности, подлежатъ поправкамъ и сокращеніямъ.

СРЕДА 18-ГО ІЮНЯ 1880 ГОДА.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр. 1-й: Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату.—Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ.—Отказъ 11-й: отъ службы по службѣ чиновниковъ Воронежской губерніи.—Постановленія Бобровской городской думы.—Списки: 1) ѣздовымъ гласнымъ земскаго земства и 2) владѣльцамъ въ Валуйскомъ уѣздѣ.—Объ наслѣдниковъ, должниковъ и кредиторовъ.—О найденномъ мерт. тѣлѣ.—О потерѣ.—О розыскѣ.—Продажа имѣній, домовъ и проч.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ, ОБЩІЙ.

менной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату.

На основаніи статьи 9-й утвержденнаго Нами 1-го марта 1874 года устава о воинской повинности, число людей, потребное для пополненія арміи и флота опредѣляется ежегодно законодательнымъ порядкомъ.

Согласно сему, утвердивъ нынѣ послѣдовавшее въ Государственномъ Совѣтѣ, по представленію Военнаго Министра, мнѣніе о размѣрѣ предстоящаго въ семъ году призыва людей на дѣйствительную военную службу, повелѣваемъ: Для пополненія арміи и флота призвать въ 1880 году, въ предписанномъ уставомъ о воинской повинности порядкѣ, двѣсти тридцать пять тысячъ человѣкъ, полагая въ этомъ числѣ и тѣхъ, которыми недоставлены будутъ въ предстоящій призывъ освобожденія отъ службы зачетныя рекрутскія квитанціи прежняго времени.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ Царскомъ-Селѣ,
Іюня 1-го 1880 года.

Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ.

(5-го мая 1880 года, № 44).

При изданіи Высочайше утвержденнаго 9-го іюня 1878 г. положенія Комитета Министровъ объ учрежденіи, въ видахъ усиленія средствъ уѣздной полиціи, должностныхъ полицейскихъ урядниковъ, имѣлось въ виду, съ одной стороны, создать разумныхъ и толковыхъ исполнителей, для нижнихъ полицейскихъ чиновъ въ станахъ (сотскихъ и десятскихъ), а съ другой—дать полицейскимъ чиновникамъ такихъ исполнителей на мѣстахъ, которые могли бы служить помощниками становыхъ приставовъ въ производствѣ полицейскихъ розысковъ и являться въ судебныхъ разбирательствахъ въ качествѣ представителя полиціи.

Этотъ общій очеркъ характера дѣятельности полицейскихъ урядниковъ ясно указываетъ, что отъ лицъ, изъявляющихъ желаніе посвятить себя этого рода службѣ, независимо отъ достаточной грамотности, требуется извѣстная степень развитости и знаніе законовъ, [illegible] сотрудничества [illegible]

Сложность вообще полицейскихъ обязанностей и близкое соприкосновеніе полицейскихъ чиновъ ко всѣмъ другихъ органамъ государственнаго управленія, указывали на необходимость начать дѣло преподаніемъ урядникамъ нѣкоторыхъ теоретическихъ свѣдѣній по главнѣйшимъ предметамъ ихъ дѣятельности.

Близость же полицейскаго урядника къ населенію, недостаточность медицинскаго персонала въ уѣздахъ, безпомощность сельскаго населенія при разнаго рода внезапныхъ случаяхъ и необходимость энергической дѣятельности при появленіи повальныхъ болѣзней—указывали на необходимость дать урядникамъ точное понятіе о видахъ первоначальной помощи въ несчастныхъ случаяхъ, о признакахъ появленія повальныхъ болѣзней и первоначальныхъ мѣрахъ противъ ихъ распространенія.

Такимъ образомъ въ программу преподаванія въ школѣ урядниковъ вошли:

1. Общія понятія о законахъ и государственныхъ учрежденіяхъ въ Имперіи.

2. Теоретическое ознакомленіе урядниковъ съ обязанностями полиціи вообще и въ частности по уставамъ: питейному, табачному, строительному, дорожному, пожарному, лѣсному и уставу о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, въ связи съ практическимъ указаніемъ послѣдовательно правильнаго порядка дѣйствій урядниковъ какъ при возбужденіи преслѣдованій противъ виновныхъ въ нарушеніи уставовъ и наслѣдованіи проступковъ, такъ и поддержанія обвиненія на судѣ.

3. Медицинскія свѣдѣнія о подачи помощи въ несчастныхъ случаяхъ и о мѣрахъ противъ распространенія повальныхъ болѣзней.

4. Свѣдѣнія по ветеринарной части; о мѣрахъ предупрежденія скотскаго падежа и противъ распространенія его.

Практическія занятія не замедлили однако выяснить нѣкоторый недостатокъ грамматическихъ свѣдѣній урядниковъ, что и повело къ усиленію занятій въ школѣ преподаваніемъ русскаго языка.

Преподаваніе въ школѣ приняли на себя безвозмездно: правитель канцеляріи губернатора, врачебный инспекторъ, ветеринарный врачъ, ревизоръ губернскаго акцизнаго управленія, губернскій инженеръ и чиновникъ мѣстнаго управленія Государственными имуществами, причемъ по всѣмъ предметамъ, за исключеніемъ ветеринарной части, преподавателями были составлены руководства, которыя и отлитографированы.

Занятія въ школѣ начались 2-го января и на первое время были привлечены къ обученію, по числу уѣздовъ въ губерніи, 9 урядниковъ. Помѣщеніе какъ для урядниковъ, такъ и для школы было отведено въ домѣ губернатора. Преподаваніе въ школѣ занимало по три часа въ день, или 18 часовъ въ недѣлю; остальное время посвящалось практическимъ занятіямъ, которыя, кромѣ разрѣшенія задачъ по составленію актовъ дознанія и различнаго рода протоколовъ, заключались еще въ исполненіи различнаго рода порученій, по обнаруженію и разслѣдованію преступленій и проступковъ, для чего урядники командировались въ уѣздъ, и въ обученіи подъ руководствомъ брантмейстера обращаться съ пожарными

Сообщая вашему превосходительству о вышеизложенномъ, считаю нужнымъ выразить, что подготовка чиновъ полиціи къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей представляется въ высшей степени настоятельною и полезною. Только основательно и толково подготовленные чины полиціи могутъ быть разумными и точными исполнителями закона какъ по охраненію общественной тишины, безопасности, такъ и по преслѣдованію лицъ, совершившихъ какое либо преступленіе. Но если такой взглядъ представляется правильнымъ относительно всѣхъ чиновъ полиціи вообще, то въ частности онъ получаетъ особенное значеніе въ примѣненіи къ лицамъ, занимающимъ должность полицейскихъ урядниковъ. Какъ ни желательна и какъ ни необходима основательная подготовка чиновъ городскихъ полицій, но надлежитъ однако сохранять въ виду, что въ городахъ всякое завѣдомо неправильное или только неумѣлое распоряженіе полицейскаго чина можетъ быть несравненно легче замѣчено и исправлено, чѣмъ въ уѣздѣ. Кругъ дѣятельности городской полиціи тѣснѣе, а чины ея, вслѣдствіе близости начальствующихъ лицъ, пользуются несравненно меньшею самостоятельностью, чѣмъ чины полиціи въ уѣздахъ.

Весьма понятно, что чѣмъ болѣе самостоятельности предоставлено закономъ полицейскимъ урядникамъ, тѣмъ болѣе должны быть осмотрительны и правильны ихъ дѣйствія.

Достигнуть же правильнаго и возможно однообразнаго пониманія и исполненія урядниками обязанностей къ коимъ они призваны, можно только помощью совершенно основательно набраннаго для сего въ Гродненской губерніи способа.

Не могу по этому поводу не отнестись съ полнымъ уваженіемъ къ почину гродненскаго губернатора, Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора Цеймерна, который, задумавъ учрежденіе школы для подготовленія урядниковъ, съумѣлъ не только осуществить свое предположеніе, но и привлечь къ этому дѣлу теплое участіе и содѣйствіе служащихъ лицъ, изъ коихъ нѣкоторыя даже не состоятъ въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Я твердо увѣренъ, что ваше превосходительство, вникнувъ въ значеніе и важность настоящаго дѣла, изволите обратить на него вниманіе, коего оно вполнѣ заслуживаетъ, и въ непродолжительномъ времени представите мнѣ предположенія объ устройствѣ во вѣренной вамъ губерніи школы для подготовленія полицейскихъ урядниковъ.

Считаю однако не лишнимъ замѣтить съ полною откровенностью, что ожидать добрыхъ послѣдствій отъ устройства школъ для урядниковъ можно только въ томъ случаѣ, если ваше превосходительство примете въ этомъ дѣлѣ вполнѣ дѣятельное участіе и будете неослабно и при томъ лично руководить всѣмъ ходомъ дѣла.

Въ Воронежскомъ губернскомъ правленіи получѣнъ указъ Правительствующаго Сената *о приостановленіи дѣйствія статей городоваго устава, касающихся порядка взноса городскихъ податей.*

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

ДЕПАРТАМЕНТЪ
ПОЛИЦІИ.

По 2-му Дѣлопроизводству.

28 Іюля 1887 г.

№ 3153

Господамъ Губернаторамъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 9-го Іюня 1878 года Положенія Комитета Министровъ, въ 46 губерніяхъ были учреждены должности полицейскихъ урядниковъ, при чемъ имѣлось въ виду восполнить существовавшій въ организаціи уѣздной полиціи недостатокъ низшихъ исполнительныхъ чиновъ, дѣйствующихъ постоянно на мѣстахъ и находящихся въ ближайшемъ соприкосновеніи съ населеніемъ, но отъ него независимыхъ. Главнѣйшею обязанностью урядниковъ было постановлено охраненіе безопасности лицъ и имуществъ и предупрежденіе и пресѣченіе преступленій и проступковъ, и урядникамъ придано значеніе исполнительныхъ помощниковъ становыхъ приставовъ и руководителей сотскими и десятскими.

Свѣдѣнія, собранныя сенаторскими ревизіями 1880—1881 годовъ и поступавшіе въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ разновременно отзывы многихъ Губернаторовъ, а также различныхъ должностныхъ лицъ и мѣстныхъ дѣятелей въ различныхъ губерніяхъ, указываютъ, между тѣмъ, что въ настоящее время дѣятельность полицейскихъ урядниковъ не соотвѣтствуетъ ихъ первоначальному назначенію, не вполнѣ удовлетворяетъ общимъ потребностямъ охраненія порядка и безопасности и вызываетъ нерѣдко справедливыя нареканія со стороны мѣстнаго населенія.

На основаніи вышеизложенныхъ данныхъ, слѣдуетъ придти къ заключенію, что хотя дѣятельность урядниковъ во всей ея совокупности и не можетъ быть признана вполнѣ удовлетворительной, но тѣмъ не менѣе не представляется достаточныхъ основаній къ безусловному отрицанію приносимой урядниками пользы. Такъ, по отзыву большинства Губернаторовъ и представителей другихъ вѣдомствъ, наименѣе удовлетворительной должна быть признана дѣятельность урядниковъ по наблюденію за общественнымъ благоустройствомъ и за нарушеніемъ уставовъ казенныхъ управленій; въ области же охраненія общественнаго спокойствія и безопасности и предупрежденія и пресѣченія преступленій урядники дѣйствуютъ весьма успѣшно.

Въ виду вышеизложеннаго представляется существенно важнымъ принять рѣшительныя мѣры къ устраненію причинъ, вредно вліяющихъ на отправленіе урядниками ихъ важнѣйшихъ обязанностей по охраненію безопасности и порядка.

Означенными причинами слѣдуетъ признать съ одной стороны: 1) слишкомъ обширный кругъ обязанностей, возложенныхъ на урядниковъ, 2) двойственность ихъ назначенія, какъ помощниковъ приставовъ и низшихъ исполнительныхъ чиновъ полиціи, обязанныхъ руководить сотскими и десятскими и 3) недостаточно точное опредѣленіе ихъ отношеній къ другимъ властямъ въ уѣздѣ и, съ другой стороны: 4) весьма неудовлетворительный личный составъ, 5) отсутствіе должной дисциплины и 6) крайне слабый, въ большинствѣ губерній, надзоръ, вызвавшій то печальное явленіе, что становые пристава, усмотрѣвъ въ урядникахъ своихъ помощниковъ, въ значительной мѣрѣ ослабили свою личную дѣятельность.

Для устраненія первой категоріи упомянутыхъ выше причинъ, дурно вліяющихъ на дѣятельность урядниковъ, я, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, призналъ полезнымъ преподать для руководства полицейскимъ урядникамъ, взамѣнъ инструкціи 1878 года новую болѣе точную инструкцію.

Въ основаніе нынѣ утвержденной инструкціи признано цѣлесообразнымъ:

1) точно опредѣлить кругъ обязанностей и порядокъ дѣятельности урядниковъ, внѣ которыхъ упомянутые низшіе полицейскіе чины не имѣютъ права распоряжаться ни въ какихъ случаяхъ,

2) изъять изъ ихъ вѣдѣнія, кромѣ случаевъ точно указанныхъ въ инструкціи, наблюденіе за нарушеніями уставовъ благоустройства и казенныхъ управленій, сосредоточивъ ихъ дѣятельность, главнымъ образомъ, на охраненіи благочинія, безопасности лицъ и имуществъ и предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, за исключеніемъ однако особо сложныхъ преступленій, удостовѣреніе которыхъ требуетъ спеціальной подготовки;

3) опредѣлить подчиненность урядниковъ чинамъ судебнаго вѣдомства и корпуса жандармовъ и отношеніе ихъ къ должностнымъ лицамъ другихъ вѣдомствъ и представителямъ земскихъ и общественныхъ учрежденій и, наконецъ,

4) предоставить урядникамъ возможность исполнять въ дѣйствительности возложенныя на нихъ обязанности, освободивъ ихъ отъ письменныхъ сношеній и отъ составленія актовъ и протоколовъ, кромѣ немногихъ исключительныхъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ инструкціей.

Къ инструкціи, въ видахъ облегченія урядникамъ способовъ ознакомиться съ ихъ обязанностями, присоединено пять приложеній, а именно: 1) объ отвѣтственности урядниковъ, въ коемъ перечислены статьи закона, опредѣляющія отвѣтственность должностныхъ лицъ за преступленія по должности; 2) списокъ преступленій, о совершеніи которыхъ полицейскіе урядники обязаны доносить какъ становому приставу, такъ Судебному Слѣдователю и Товарищу Прокурора. Это приложеніе имѣетъ цѣлью дать урядникамъ краткое и возможно понятное указаніе о преступленіяхъ, на которыя они должны обращать исключительно свое вниманіе. Въ означенный списокъ не вошли преступленія, кои по сложности своего состава недоступны пониманію и оцѣнкѣ лицъ, не стоящихъ на высокой степени развитія. Къ числу преступленій послѣдней категоріи отнесены напримѣръ: преступленія противъ вѣры, нѣкоторые виды преступленій государственныхъ, преступленія противъ порядка управленія, преступленія по службѣ государственной и общественной, преступленія противъ законовъ о состояніяхъ, правъ семейственныхъ, присвоенія, утайки и растраты, преступленія по договорамъ и обязательствамъ, а также преступленія и проступки противъ: доходовъ казны, общественнаго благоустройства и уставовъ казенныхъ управленій. 3) Списокъ преступленій государственныхъ и противъ порядка управленія, о коихъ урядники, не приступая къ какимъ либо дѣйствіямъ, обязаны доносить, кромѣ пристава, и жандармскому офицеру; 4) наставленіе урядникамъ при производствѣ дознаній по преступленіямъ и проступкамъ, имѣющее цѣлью служить упомянутымъ полицейскимъ чинамъ краткимъ и понятнымъ

руководствомъ при изслѣдованіи уголовныхъ преступленій и 5) списокъ проступковъ, подсудныхъ волостнымъ судамъ.

Въ видахъ устраненія второй категоріи причинъ, вредно вліяющихъ на дѣятельность урядниковъ, Вашему Превосходительству надлежитъ, прежде всего, употребить всѣ усилія для улучшенія личнаго ихъ состава и принять мѣры къ привлеченію въ урядники надежныхъ людей. Имѣя въ виду, что по собраннымъ свѣдѣніямъ, лучшими урядниками оказываются грамотные унтеръ-офицеры и нижніе чины запаса арміи, я признаю наиболѣе цѣлесообразнымъ замѣщать урядническія вакансіи, преимущественно предъ всякими другими лицами, вполнѣ грамотными и развитыми нижними чинами, снабженными, при увольненіи въ запасъ или отставку, рекомендательными свидѣтельствами отъ начальниковъ частей, въ коихъ они служили. Для сего Гг. Губернаторамъ надлежитъ заблаговременно, въ Іюнѣ или Іюлѣ мѣсяцахъ, т. е. ранѣе окончанія лагерныхъ сборовъ, послѣ которыхъ начинается увольненіе людей въ запасъ, доставлять согласно циркуляра 20 Іюля 1881 г. за № 2945 Окружнымъ Штабамъ вѣдомости, съ показаніемъ сколько и въ какомъ уѣздѣ имѣется вакансій полицейскихъ урядниковъ и какое именно жалованье и прочее содержаніе они получаютъ. Соображаясь съ этимъ, командиры полковъ и другихъ отдѣльныхъ частей будутъ дѣлать вызовы желающихъ служить въ той или другой мѣстности и изъ числа изъявившихъ согласіе изберутъ наиболѣе соотвѣтствующихъ по нравственности, усердію къ службѣ и расторопности.

Намѣченныхъ такимъ образомъ военнымъ начальствомъ кандидатовъ на должности урядниковъ надлежитъ собирать въ губернскій городъ, гдѣ, подъ руководствомъ опытныхъ полицейскихъ чиновниковъ особыхъ порученій при Губернаторѣ, подготовлять въ теченіи нѣкотораго времени къ полицейской дѣятельности. Такъ, означеннымъ кандидатамъ надлежитъ разъяснять существо и предѣлы ихъ правъ и обязанностей, пріемы и условія дѣятельности и отвѣтственность, согласно указаніямъ инструкціи, объяснять признаки преступленій, перечисленныхъ въ приложеніяхъ къ инструкціи и упражнять въ составленіи донесеній, актовъ и протоколовъ, указанныхъ въ инструкціи. Въ особенности при изученіи новой инструкціи слѣдуетъ обратить вниманіе, чтобы урядники вполнѣ сознательно усвоили себѣ смыслъ и знаніе ст. 29, 32, 45 и 58 инструкціи, ибо только точное пониманіе и соблюденіе урядниками именно сихъ статей можетъ внести желательное улучшеніе въ ихъ служебной дѣятельности. Кандидаты, доказавшіе выдержаннымъ испытаніемъ знаніе инструкціи, и достаточно расторопные, могутъ быть назначаемы исправниками на должности урядниковъ, но не иначе какъ съ согласія, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, Начальника губерніи. Устройство подобной подготовительной службы или школы для урядниковъ, какъ это доказалъ опытъ *), принося существенную пользу, не вызываетъ никакихъ затратъ со стороны казны, кромѣ ничтожныхъ расходовъ на канцелярскія принадлежности, которыя при наличіи извѣстной доли желанія и заботливости могутъ свободно пополняться изъ имѣющихся въ распоряженіи Гг. Губернаторовъ суммъ.

Засимъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что какъ бы удачно ни сложился личный составъ урядниковъ, за дѣятельностью ихъ долженъ быть учрежденъ неусыпный надзоръ, а сами урядники подчинены надлежащей и строгой дисциплинѣ. Въ этомъ отношеніи уѣздные исправники не должны ограничиваться однимъ полученіемъ отъ становыхъ приставовъ отзывовъ по сему предмету. Напротивъ, исправники обязаны сами основательно знакомиться съ службой урядниковъ, возможно чаще объѣзжать урядническіе участки и на мѣстахъ провѣрять ихъ дѣятельность, причемъ неудовлетворительный личный составъ урядниковъ долженъ ставиться въ вину са-

---

*) Такая школа была учреждена въ Ковенской губерніи бывшимъ Ковенскимъ Губернаторомъ Свиты Его Величества Генералъ-Маіоромъ Цеймерномъ.

мимъ исправникамъ, которые не имѣютъ права относиться поверхностно къ свѣдѣніямъ о неблаговидной или неудовлетворительной дѣятельности того или другаго урядника. Въ особенности имъ слѣдуетъ обращать полное вниманіе на сообщенія лицъ судебнаго вѣдомства, непосредственно, по своимъ служебнымъ обязанностямъ, заинтересованныхъ въ правильномъ и добросовѣстномъ исполненіи урядниками тѣхъ обязанностей, которыя составляютъ одну изъ главнѣйшихъ задачъ ихъ дѣятельности. Только совокупными усиліями уѣздныхъ исправниковъ, становыхъ приставовъ и мѣстныхъ товарищей прокуроровъ и судебныхъ слѣдователей возможно будетъ достигнуть хорошихъ въ этомъ отношеніи результатовъ.

Существующія узаконенія даютъ исправникамъ полную возможность поддерживать среди урядниковъ необходимую дисциплину, какъ поощреніями ихъ полезной дѣятельности, такъ и страхомъ наказаній за проступки.

На ряду съ такими распоряженіями настоятельно необходимо, подъ личной отвѣтственностью уѣздныхъ исправниковъ, принять мѣры къ тому, чтобы становые пристава отнюдь не злоупотребляли своей властью по отношенію къ урядникамъ, ни подъ какимъ видомъ не пользовались ихъ услугами въ своихъ личныхъ интересахъ и не позволяли себѣ удерживать ихъ при своихъ квартирахъ болѣе, чѣмъ сколько необходимо для служебныхъ съ ними объясненій. Самый строгій контроль и преслѣдованіе подобныхъ злоупотребленій представляются существенно важными условіями успѣшнаго хода дѣла.

Независимо предъидущаго, надлежитъ и Вашему Превосходительству, съ своей стороны, учредить серьезный надзоръ за службою урядниковъ и въ особенности за отношеніями къ нимъ уѣздныхъ исправниковъ и становыхъ приставовъ. Учрежденіе такого надзора едва-ли представитъ какія либо затрудненія, если Вамъ угодно будетъ воспользоваться для того состоящими при Васъ чиновниками особыхъ порученій, совѣтниками губернскихъ правленій и вообще лицами, указанными въ ст. 695 Т. II ч. I. св. зак.

Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что Ваше Превосходительство и съ своей стороны, при объѣздахъ губерніи, будете обращать вниманіе на правильную постановку службы урядниковъ, не упустите случая указывать подчиненнымъ Вамъ чинамъ полиціи на неправильности, ими по сему предмету допускаемыя, и не оставите безъ надлежащаго взысканія съ виновныхъ въ допущеніи безпорядковъ.

Сообщая о вышеизложенномъ Вашему Превосходительству, я не сомнѣваюсь, что Вы снабдите подчиненныхъ Вамъ чиновъ полиціи подробными указаніями и разъясненіями для скорѣйшаго введенія въ дѣйствіе препровождаемой при семъ новой инструкціи. О тѣхъ ближайшихъ распоряженіяхъ, которыя Вы, согласно указаніямъ сего циркуляра, признаете наиболѣе удобнымъ сдѣлать съ цѣлью улучшенія личнаго состава урядниковъ, я покорнѣйше прошу Васъ довести до моего свѣдѣнія.

Подписалъ: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, ***Графъ Д. Толстой***.

Скрѣпилъ: Директоръ *П. Дурново*.

Вѣрно: За Дѣлопроизводителя

Всеподданнѣйшій
докладъ
Министра
Внутреннихъ Дѣлъ

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „Хорошо."

Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано: „Хорошо" въ рамкѣ „Фредеберга 22/3 Августа 1887 г.

Подписалъ Генералъ-Лейтенантъ Шебеко.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 9 Іюня 1878 г. Положенія Комитета Министровъ въ 46 губерніяхъ были учреждены должности полицейскихъ урядниковъ, причемъ имѣлось въ виду восполнить существовавшій въ организаціи уѣздной полиціи недостатокъ низшихъ исполнительныхъ чиновъ, находящихся въ ближайшемъ соприкосновеніи съ населеніемъ, но отъ него недависимыхъ.

Девятилѣтній опытъ показалъ, что хотя въ области охраненія общественнаго спокойствія и безопасности, названное учрежденіе приноситъ существенную пользу, но тѣмъ

По Департаменту Полиціи.

не менѣе дѣятельность урядниковъ, во всей ея совокупности, не можетъ быть признана вполнѣ удовлетворительной. –

Поступившія, въ означенный періодъ времени, въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣнія указываютъ, что причины, вредно вліяющія на отправленіе урядниками ихъ обязанностей, кроются въ, нѣкоторыхъ слабыхъ сторонахъ дѣйствующихъ объ урядникахъ постановленій и заключаются преимущественно: а, въ слишкомъ обширныхъ кругѣ ихъ вѣдомства, б, въ недостаточно точномъ опредѣленіи ихъ назначенія и отношеній къ различнымъ властямъ въ уѣздѣ, в) въ неудовлетворительности личнаго состава и г, въ отсутствіи въ большинствѣ губерній надлежащаго за урядниками надзора.

Въ видахъ устраненія сихъ неблагопріятныхъ условій, потребовалъ мнѣнія Губернаторовъ, я нашелъ

необходимыми: 1, точно определить
кругъ обязанностей и порядокъ дѣя
тельности урядниковъ; 2 изъять ихъ
ихъ вѣдѣнія, кромѣ случаевъ точ
но указанныхъ, наблюденіе за на
рушеніями уставовъ благоустроенныхъ
и каленныхъ управленій, сосредото
чивъ ихъ дѣятельность, главнымъ
образомъ, на охраненіи благочи
нія, безопасности лицъ и иму
ществъ и предупрежденіи и пре
сѣченіи преступленій, за пресѣ
ченіемъ, однако, особо сложныхъ
преступленій, удостовѣреніе кото
рыхъ требуетъ спеціальной под
готовки; 3, опредѣлить подчинен
ность урядниковъ чинамъ судеб
наго вѣдомства и Корпуса Жан
дармовъ и отношеніе ихъ къ дол
жностнымъ лицамъ другихъ вѣ
домствъ и представителямъ зем
скихъ и общественныхъ учрежде
ній и наконецъ 4, предоставить
урядникамъ возможность попол

нять въ дѣятельности возложен
ныя на нихъ обязанности, освобо-
дивъ ихъ отъ письменныхъ сношений
и отъ составленія актовъ и прото-
коловъ, кромѣ немногихъ исключитель
ныхъ случаевъ. —

Составленная на сихъ основаніяхъ
и, по сношеніи съ Министромъ Юсти
ціи, много утвержденная новая, болѣе
точная, инструкція, будетъ преподана
къ руководству полицейскимъ чинов-
никамъ, причемъ Губернаторомъ дава-
ны соотвѣтствующія указанія на
основаніи даннаго Министру Внут-
реннихъ Дѣлъ уполномочія вышеупо-
мянутымъ Высочайше утвержден
нымъ положеніемъ Комитета Ми-
нистровъ 9 Іюня 1878 года.

Между прочимъ, въ видахъ улуч-
шенія личнаго состава чиновниковъ,
я предложилъ Губернаторамъ замѣ-
щать открывающіяся на эту
должность вакансіи, - преимущественно
предъ всякими другими лица-

ми, - грамотными унтерофицерами и нижними чинами запаса армии, так как эти послѣдніе, по собранным свѣдѣніямъ, оказываются наиболѣе способными къ исполненію лежащихъ на полицейскихъ урядникахъ обязанностей. Для болѣе успѣшнаго достиженія этой цѣли, Губернаторы будутъ ежегодно передъ окончаніемъ лагерныхъ сборовъ доставлять Окружнымъ Штабамъ вѣдомости, имѣющихся надолжность урядниковъ вакансій, по предметамъ вызова, чрезъ начальниковъ отдѣльныхъ частей, - желающихъ занять эту должность, выходящихъ въ запасъ унтерофицеровъ и нижнихъ чиновъ, и для выбора, изъ числа изъявившихъ это желаніе, наиболѣе достойныхъ лицъ.

Включенные такимъ образомъ кандидаты будутъ собираемы въ губернскій городъ, для предварительно назначенія на мѣста урядо-

никовъ должны подготовляться подъ руководствомъ опытныхъ полицейскихъ чиновниковъ, а равно и чиновниковъ особыхъ порученій, при Губернаторѣ, къ полицейской должностной и другимъ уже по выдержаніи испытанія, будутъ назначаемы, съ согласія Начальниковъ губерній, утруднимъ исправникамъ на свободныя вакансіи урядниковъ. Примѣръ подобнаго рода подготовительной школы, учрежденной Вашимъ Императорскаго Величества Генералъ-Адъютантомъ Цейлеромъ, въ бытность его Кавенскимъ Губернаторомъ, оказался столь пользообразнымъ, что я признаю необходимымъ примѣненіе учрежденной мѣры и къ прочимъ губерніямъ, въ коихъ введенъ институтъ урядниковъ.

О вышеизложенномъ по-

Циркулярно

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

ДЕПАРТАМЕНТЪ
ПОЛИЦІИ.

По 2 Дѣлопроизводству

7 Января 1889 г.

№ 69.

Гг. Губернаторамъ.

Изъ доставленныхъ въ Департаментъ Полиціи донесеній усматривается, что многіе Начальники губерній затрудняются, по разнымъ основаніямъ, устройствомъ во ввѣренной имъ губерніи подготовительной школы для полицейскихъ урядниковъ.

Вслѣдствіе сего Департаментъ признаетъ нелишнимъ сообщить Вашему Превосходительству, имѣющіяся въ Департаментѣ свѣдѣнія объ организаціи и дѣятельности подобной школы, существующей съ Января минувшаго года въ одномъ изъ губернскихъ городовъ.

Въ школѣ этой, согласно программѣ, выработанной особою, назначенною Губернаторомъ, коммисіею изъ Совѣтника Губернскаго Правленія, Уѣзднаго Исправника, Полиціймейстера и Старшаго Чиновника особыхъ порученій, обучается одновременно по одному полицейскому уряднику изъ каждаго уѣзда, коимъ за все время нахожденія въ школѣ сохраняется присвоенный ихъ должности окладъ содержанія. По окончаніи курса, продолжавшагося не менѣе двухъ мѣсяцевъ, урядники эти подвергаются, въ присутствіи Губернатора, испытанію со стороны экзаменаціонной коммисіи, состоящей изъ трехъ преподавателей, причемъ лица, удовлетворяющія требованіямъ учебной программы, возвращаются въ уѣзды, а на ихъ мѣста вызывается соотвѣтствующее число другихъ урядниковъ. Въ настоящее время въ вышеупомянутомъ городѣ предстоитъ третій выпускъ лицъ, окончившихъ курсъ подготовительной школы. Независимо урядниковъ, въ школѣ обучаются и лица, зачисленныя кандидатами на означенныя должности, преимущественно изъ отставныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ арміи, которые, по выдержаніи экзамена, назначаются на должности полицейскихъ урядниковъ, по мѣрѣ открытія вакансій.

Подписалъ: Директоръ *Дурново.*

Скрѣпилъ: Дѣлопроизводитель *Севастьяновъ.*

Вѣрно: За Помощника Дѣлопроизводителя *В Зайц*

Копия.

~~Проектъ~~
всеподданнѣйшей
записки.

12 Августа 1887 года, предложилъ мой Графъ Д.А. Толстой доводя до Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества свѣдѣнія о вновь утвержденной, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, инструкціи полицейскимъ урядникамъ, имѣющихъ счастье ~~донести~~ доложить о существѣ (типъ) указанія, кои выяснятся изъ тѣхъ бесѣдъ или преподаны Губернаторамъ въ видахъ достиженія наиболѣе успѣшной дѣятельности урядниковъ ~~подвѣдомственныхъ чиновъ~~. Между прочимъ Губернаторамъ было рекомендовано, ~~въ видахъ~~ со цѣлью улучшенія личнаго состава урядниковъ, дабы-

Къ прѣ

На подлинномъ рукою Г. Министра написано: Собственноручно Ея Высочества рукою написано: „и Дѣйствительно“ — Ливо, на яхтѣ Царевна. 25 Іюня 1889 Подписано Ив. Дурново.

чать уѣздническія вакансіи, преимущественно предъ всѣми другими лицами, вполнѣ удовлетворяющими и развитыми унтеръ-офицерами и нижними чинами запаса арміи, снабженными добросовѣстными свидѣтельствами начальниковъ частей въ коихъ они служили и подлежащихъ на должности уѣздниковъ послѣ достаточной подготовки и испытаній въ знаніи инструкціи.

Изъ поступившихъ мнѣ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній усматривается, что къ исполненію означенныхъ указаній приняты Губернаторами соотвѣтствующія мѣры и въ настоя-

чее время въ 50 губерніяхъ, въ коихъ учреждены должности полицейскихъ урядниковъ, изъ 6804 человѣкъ общаго ихъ числа назначается отставныхъ и запасныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ 3721 т. е. 62%, — причемъ въ 23 губерніяхъ учреждены уѣздныя школы, а въ осуждённыхъ 27 губерніяхъ кандидаты на должности урядниковъ прикомандировываются къ Полицейскимъ Управленіямъ для пріобрѣтенія практическихъ ~~свѣдѣній~~ свѣдѣній и подвергаются испытанію въ знаніи инструкціи и ~~въ~~ ~~усвоеніи~~ пониманіи пріёмовъ производства ~~дѣлопроизводства~~ Службы.

О вознагражденіи

ному поставляю себя
всеподданнейшимъ дол-
гомъ довести до свѣ-
дѣнія Вашего Имперa-
торскаго Величества.

Подписался
служитель Семинаріи Иванъ Дуровъ.

Вѣрно. Ректоръ

Циркулярно.

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

ДЕПАРТАМЕНТЪ
ПОЛИЦІИ.

По 1-му Дѣлопроизводству.

23-го Ноября 1893 года.

№ 8191.

Господамъ Губернаторамъ.

Членъ состоящаго при мнѣ Совѣта, Генералъ-Лейтенантъ Цеймернъ, командированный мною лѣтомъ текущаго года въ нѣкоторыя изъ внутреннихъ губерній Имперіи для объединенія и надлежащаго направленія мѣръ къ истребленію саранчи и кобылки, довелъ до свѣдѣнія моего, что въ большинствѣ посѣщенныхъ имъ мѣстностей онъ не встрѣтилъ со стороны полицейскихъ урядниковъ должнаго содѣйствія къ удовлетворенію предъявленныхъ имъ при исполненіи вышеуказаннаго порученія требованій и обнаружилъ крайнюю, вообще, бездѣятельность ихъ и недостаточное знакомство съ мѣстностью ввѣренныхъ ихъ наблюденію участковъ, которые они весьма рѣдко объѣзжаютъ и при разъѣздахъ пользуются сельскими экипажами, запряженными обывательскими лошадьми.

Принимая во вниманіе: 1) что при снабженіи конно-полицейскихъ урядниковъ фуражными деньгами отъ казны на содержаніе верховыхъ лошадей имѣлось именно въ виду дать имъ удобный способъ къ частымъ и быстрымъ обозрѣніямъ ввѣренныхъ имъ участковъ и тѣмъ облегчить обязательное для нихъ полное знакомство съ мѣстными условіями (§§ 4, 20 и 21 Инструкціи полицейскимъ урядникамъ, изд. 1887 г.) и 2) что полицейскіе урядники, въ качествѣ ближайшихъ помощниковъ Становыхъ Приставовъ и непосредственныхъ руководителей сотскихъ и десятскихъ, должны оказывать первымъ самое дѣятельное содѣйствіе при исполненіи возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей по принятію мѣръ къ истребленію саранчи и другихъ вредныхъ для сельской промышленности насѣкомыхъ (ст. 656 и 790 и примѣч. къ сей ст. т. II Общ. Губ. Учр. изд. 1892 г.), а въ силу § 11 помянутой Инструкціи, обязаны удовлетворять всякаго рода законныя въ этомъ отношеніи требованія правительственныхъ должностныхъ лицъ и уполномоченныхъ земскихъ и городскихъ общественныхъ управленій, я признаю, что замѣченные Генералъ-Лейтенантомъ Цеймерномъ недостатки дѣятельности полицейскихъ урядниковъ требуютъ принятія самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ къ ихъ устраненію.

Относя эти недостатки къ неудовлетворительности личнаго состава полицейскихъ урядниковъ, слабому за ними надзору и недостаточному ихъ знакомству съ изданною въ 1887 г. Инструкціею, я имѣю честь просить Ваше Превосходительство принять къ неуклонному исполненію рекомендованные въ циркулярѣ отъ 23 Іюля 1887 г. за № 3153 способы выбора кандидатовъ на должности полицейскихъ урядниковъ, устройства уряднических подготовительныхъ школъ и установленія надзора за ними со стороны Уѣздныхъ Исправниковъ и Становыхъ Приставовъ и, между прочимъ, вмѣнить симъ полицейскимъ чинамъ въ обязанность имѣть наблюденіе за тѣмъ, чтобы урядники были ознакомлены во всѣхъ подробностяхъ съ особенностями мѣстности своихъ участковъ и для обозрѣнія ихъ, равно какъ и при всякихъ разъѣздахъ по дѣламъ службы, пользовались не экипажами, а верховыми лошадьми, которыя, согласно § 20 указанной выше Инструкціи, должны быть содержимы у нихъ всегда въ полной исправности.

Подписалъ: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ.
Статсъ-Секретарь *Дурново.*

Скрѣпилъ: Директоръ, Генеральнаго Штаба.
Генералъ-Лейтенантъ *Петровъ.*

Съ подлинникомъ вѣрно: Дѣлопроизводитель

Приложеніе № 6.

«Утверждаю».
Министръ Внутреннихъ Дѣлъ
Шефъ Жандармовъ. *П. Столыпинъ.*
26 Іюля 1906 года.

ИНСТРУКЦІЯ

по завѣдыванію строевою частью и веденію строевыхъ занятій уѣздной полицейской стражи.

1) Уѣздная полицейская стража, какъ конная, такъ и пѣшая, раздѣляются Губернаторомъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, на отряды.

Отряды имѣютъ нумерацію, начиная съ 1 № каждой губерніи (см. п. 4 отд. I), отдѣльно пѣшіе и отдѣльно конные, именуясь: «№ 1-й пѣшій отрядъ», «№ 1-й конный отрядъ» «такой-то» губерніи.

Выдѣленные изъ отрядовъ отдѣльные чины стражи для несенія полицейской службы внѣ пунктовъ размѣщенія отряда какъ одиночные, такъ и команды, продолжаютъ числиться въ своихъ отрядахъ и въ строевомъ отношеніи подчиняются старшему отряда.

2) Предметы вѣдѣнія строевой части стражи составляютъ:

а) Поддержаніе дисциплины.

б) Строевое обученіе и обученіе стрѣльбѣ.

в) Соблюденіе внутренняго порядка въ казарменныхъ помѣщеніяхъ стражи.

г) Наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ и сохраненіемъ оружія, патроновъ и снаряженія, выдан-

наго стражникамъ на руки, исправностью обмундированія и конскаго снаряженія, а также за внѣшнимъ порядкомъ содержанія помѣщеній стражи.

д) Командованіе частями стражи во время вывоза ея для предупрежденія или подавленія безпорядковъ, или по другимъ причинамъ.

3) Завѣдываніе строевою частью и строевымъ обученіемъ стражи возлагается на Губернскаго Инспектора, Помощниковъ Губернскаго Инспектора и офицеровъ полицейской стражи.

Всѣ означенные чины въ отношеніи завѣдыванія упомянутою частью стражи подчиняются Губернатору.

Въ каждомъ отрядѣ состоятъ два старшихъ стражника: первый и второй, одинъ для завѣдыванія и командованія отрядомъ, а другой — въ помощь ему и для замѣны старшаго во время его отсутствія; въ отрядахъ, численностью болѣе 35 человѣкъ, назначаются четыре старшихъ стражника (два первыхъ и два вторыхъ).

4) Для завѣдыванія на мѣстахъ строевою частью и руководства строевымъ обученіемъ стражи. Губернаторъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и числа Помощниковъ Начальника Губернскаго Жандармскаго Управленія и офицеровъ стражи, раздѣляетъ губернію на отдѣлы, состоящіе изъ одного или нѣсколькихъ уѣздовъ, съ присвоеніемъ симъ отдѣламъ особой нумераціи, ввѣряя завѣдываніе отрядами стражи такого отдѣла каждому изъ упомянутыхъ офицеровъ.

Лица сіи именуются Помощниками Губернскихъ Инспекторовъ полицейской стражи «такой-то» губерніи, завѣдывающими такими-то отдѣлами.

II.

Обязанности Губернскаго Инспектора.

5) Губернскій Инспекторъ полицейской стражи непосредственно подчиняется Губернатору и завѣдуетъ строевымъ состояніемъ и строевымъ образованіемъ стражи.

Руководя и контролируя дѣятельность подчиненныхъ ему лицъ онъ:

а) Разсматриваетъ составленное Начальникомъ отдѣла росписаніе строевыхъ занятій и стрѣльбы и со своимъ заключеніемъ представляетъ на утвержденіе Губернатора и по утвержденіи, слѣдитъ за исполненіемъ ихъ въ отрядахъ.

б) Получаетъ отъ Губернатора средства на пріобрѣтеніе пособій для строевыхъ занятій и распредѣляетъ ихъ между Начальниками отдѣловъ, а также указываетъ Начальникамъ оныхъ въ какія войсковыя мастерскія должно отправляться для исправленія оружіе.

в) Составляетъ и представляетъ на утвержденіе Губернатора соображенія о совокупномъ, нѣсколькихъ отрядовъ, строевомъ обученіи и прохожденіи учебной стрѣльбы.

г) Слѣдитъ за дѣятельностью Начальниковъ отдѣловъ по выполненію возложенныхъ на нихъ отд. III сей инструкціи обязанностей и повѣряетъ результаты ихъ дѣятельности, для чего возможно чаще обязанъ посѣщать каждый отрядъ, совмѣщая таковые объѣзды съ поѣздками своими по дѣламъ Жандармскаго Управленія. О результатахъ осмотра онъ докладываетъ Губернатору, излагая подробно какъ

о состояніи отрядовъ, такъ равно и о всѣхъ видахъ и соображеніяхъ своихъ къ наилучшей постановкѣ строевой части стражи и нуждахъ ея въ семъ отношеніи.

д) О замѣченныхъ при осмотрахъ отрядовъ недостаткахъ по предметамъ вѣдѣнія исправниковъ: въ содержаніи и довольствіи людей, мундирной одежды, помѣщеній и т. п. доводитъ до свѣдѣнія Губернатора.

III.

Обязанности Завѣдывающаго Отдѣломъ.

6) Завѣдывающими отдѣлами назначаются Губернаторомъ Помощники Начальниковъ Губернскаго Жандармскаго Управленія и офицеры полицейской стражи. Означенные завѣдывающіе непосредственно подчиняются Губернскому Инспектору стражи, коему принадлежатъ по отношенію къ нимъ права полкового командира.

7) На обязанности завѣдывающаго отрядомъ лежитъ общее руководство строевою частью и строевыми занятіями отрядовъ — для сего онъ:

а) Имѣетъ самый тщательный и неослабный надзоръ за тѣмъ, чтобы уѣздная полицейская стража ввѣреннаго ему раіона въ отношеніи дисциплины и строевого образованія соотвѣтствовала значенію воинской части и всегда была-бы готовою, за отсутствіемъ войскъ или совмѣстно съ ними, къ предупрежденію и подавленію безпорядковъ силою.

б) Примѣняясь къ характеру полицейской службы въ каждомъ отрядѣ, составляетъ, по соглашенію съ

подлежащимъ исправникомъ, росписаніе строевыхъ занятій въ предѣлахъ программы, изложенной въ V отдѣлѣ сей инструкціи.

Участіе исправника въ составленіи росписанія заключается въ опредѣленіи того времени (времени дня и дней въ мѣсяцѣ), въ которое строевыя занятія могутъ вестись безъ ущерба отправленію полицейской службы.

Проекты росписанія онъ представляетъ Губернскому Инспектору и, по утвержденію ихъ Губернаторомъ, наблюдаетъ за выполненіемъ ихъ въ отрядахъ.

в) На полученныя отъ Губернскаго Инспектора деньги пріобрѣтаетъ пособія для строевыхъ занятій и распредѣляетъ ихъ между отрядами.

г) Посѣщаетъ отряды раіона не менѣе того числа разъ въ годъ, которое по мѣстнымъ условіямъ будетъ опредѣлено, по докладу Губернскаго Инспектора, Губернаторомъ.

д) При посѣщеніи отряда, лично ведетъ строевыя занятія, повѣряя дѣятельность старшихъ стражниковъ и даетъ имъ соотвѣтствующія указанія и наставленія.

е) Лично руководитъ учебною стрѣльбою отрядовъ, ведетъ и представляетъ Губернскому Инспектору отчетность по стрѣльбѣ.

ж) Наблюдая за исправностью содержанія оружія, патроновъ и снаряженія, онъ всякій разъ при осмотрѣ таковыхъ дѣлаетъ распоряженіе объ отправкѣ оружія, подлежащаго починкѣ, въ соотвѣтствующія войсковыя мастерскія, согласно указаніямъ Губернскаго Инспектора.

О потребности пополненія боевыхъ патроновъ, о непригодности конскаго состава, форменной одежды, снаряженія, а равно о случаяхъ замѣченнаго неудовлетворительнаго состоянія довольствія лошадей и казарменнаго имущества — увѣдомляетъ подлежащаго исправника.

з) По соглашенію съ исправникомъ принимаетъ мѣры къ тому, чтобы къ прохожденію обязательнаго курса строевыхъ занятій и стрѣльбы, по очередно, привлекались бы и чины стражи, кои по мѣстнымъ условіямъ расположены внѣ пунктовъ нахожденія отрядовъ.

і) О состояніи отрядовъ каждаго въ отдѣльности, въ строевомъ отношеніи и о ходѣ строевыхъ занятій, онъ доноситъ Губернскому Инспектору.

и) О замѣченныхъ проступкахъ чиновъ стражи, влекущихъ за собой дисциплинарныя взысканія или судебное преслѣдованіе — сообщаетъ ближайшему полицейскому начальству.

к) При вызовѣ отряда для предупрежденія или пресѣченія безпорядковъ или въ иныхъ случаяхъ принимаетъ командованіе отрядомъ или собранными нѣсколькими отрядами.

IV.

Обязанности старшаго стражника отряда.

8) Старшій стражникъ въ отрядѣ и его помощникъ избираются изъ стражниковъ отряда, по взаимному соглашенію Исправника съ офицеромъ полицейской стражи подлежащаго раіона и утверждаются, по представленію Губернскаго Инспектора, Губернаторомъ, съ отданіемъ послѣднимъ о томъ въ приказѣ. Унтеръ-офицеры дополнительнаго штата Корпуса Жандармовъ могутъ быть назначаемы на должность старшихъ стражниковъ, по соглашенію Губернатора съ Начальникомъ Губернскаго Жандармскаго Управленія, съ освобожденіемъ означенныхъ унтеръ-офицеровъ отъ прямыхъ своихъ обязанностей.

Старшій стражникъ въ отрядѣ подчиняется въ строевомъ отношеніи (по предметамъ, указаннымъ въ пунктѣ 2 отд. I) непосредственно Завѣдывающему отрядомъ, во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ тому своему полицейскому начальству, въ вѣдѣніи коего состоитъ.

9) Старшій стражникъ отряда есть непосредственный и ближайшій начальникъ его, какъ въ строевомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи.

Въ строевомъ отношеніи по предметамъ вѣдѣнія, указаннымъ въ пунктѣ 2-мъ отд. I сей Инструкціи, онъ:

а) Наблюдаетъ за поддержаніемъ въ отрядѣ дисциплины, внутренняго порядка казарменной жизни, за содержаніемъ въ исправности оружія, патроновъ, снаряженія, форменной одежды, казарменныхъ помѣщеній, конюшенъ, цейхгаузовъ и лошадей, разрѣшаетъ отлучку чиновъ стражи изъ казармы, не свыше однихъ сутокъ.

б) Обучаетъ стражниковъ отряда строю, согласно программы, изложенной въ отдѣлѣ V сей Инструкціи и по росписанію, получаемому имъ отъ Завѣдывающаго отдѣломъ, за исключеніемъ стрѣльбы, коею руководитъ сей послѣдній лично.

одношереножнымъ, такъ и двухъ-шереножнымъ строемъ. Упражненіе въ рубкѣ шашкою съ коня на всѣхъ аллюрахъ.

Упражненіе въ стрѣльбѣ съ коня и въ спѣшиваніи съ батовкою лошадей.

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
Генералъ-Маіоръ *Дедюлинъ.*

Завѣдывающій Дѣлопроизводствомъ,
Подполковникъ *Захаровъ.*

Приложеніе № 1.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

Чиновъ уѣздной полицейской стражи « » отряда « » уѣзда « » губерніи.

№ по порядку.	№ Стражника.	ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ФАМИЛІЯ.	Время поступленія въ отрядъ.	Мѣсто нахожденія (въ отрядѣ или въ отдѣлѣ и въ командѣ).	Примѣчаніе. (Исключенъ изъ списковъ и причина).

374

Konig

Секретно.

Циркулярно.

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

ДЕПАРТАМЕНТЪ
Полиціи.

По « 2 » Дѣлопроизводству.

28 Ноября 1910 г.

№ 23860.

Г. Губернаторамъ.

Поступающія въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ мѣстъ свѣдѣнія указываютъ, что пережитый за истекшіе годы населеніемъ Имперіи періодъ революціонной смуты, хотя за послѣднее время, съ наступленіемъ успокоенія умовъ и потерялъ рѣзкую политическую окраску, но къ сожалѣнію вызвалъ къ жизни цѣлый рядъ новыхъ нетерпимыхъ съ точки зрѣнія общественнаго спокойствія и безопасности явленій. Къ числу послѣднихъ, главнымъ образомъ, принадлежитъ значительное усиленіе преступныхъ посягательствъ противъ личности и имущества, выражающихся въ проявленіи такъ называемаго бандитизма, а затѣмъ перенесеніе въ уѣзды той крайней формы нравственной распущенности и связанной съ ней преступности въ средѣ подростающаго поколѣнія, которая въ видѣ „хулиганства" уже давно составляетъ соціальную язву жизни большихъ городовъ Европы, а за послѣднее время и Россіи. Изысканіе средствъ и способа борьбы съ этими недопустимыми явленіями и обезпеченіе спокойствія и безопасности обывателей должно составлять въ настоящее время одну изъ главныхъ и стоящихъ на первой очереди задачъ Правительства вообще, а Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ особенности. Между тѣмъ изъ ближайшихъ къ населенію своихъ органовъ Министерство нынѣ можетъ въ боль-

Необходимо разработать вопрос о страхованіи жизни при открытіи квартиры.

шинствѣ сельскихъ мѣстностей опираться лишь на становыхъ приставовъ и урядниковъ. Чины эти, по обширности ввѣренныхъ ихъ надзору участковъ, при искреннемъ желаніи ревностнаго исполненія своихъ обязанностей, поставлены однако нерѣдко въ невозможность слѣдить за дѣйствіями преступнаго элемента въ населеніи и при полной добросовѣстности могутъ и то далеко не во всѣхъ случаяхъ, пресѣкать эти дѣйствія, оставляя безъ вниманія существеннѣйшую обязанность полиціи предупреждать возможность совершенія самаго преступленія. Придти имъ поэтому на помощь представляется нынѣ безусловно необходимымъ. Въ этихъ цѣляхъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не могло не обратить вниманіе на то, не представляется-ли возможнымъ использовать въ указанномъ выше смыслѣ находящіяся уже въ его распоряженіи средства въ лицѣ значительнаго количества стражниковъ уѣздной полицейской стражи. Созданная взамѣнъ частью упраздненнаго, частью преобразованнаго института сельской полиціи (сотскихъ и десятскихъ) уѣздная полицейская стража первоначально предназначалась именно къ несенію полицейской службы на мѣстахъ въ помощь урядникамъ. Періодъ смуты и связанные съ нимъ революціонные эксцессы силою вещей заставили однако выдвинуть впередъ другую возложенную на стражу задачу - дѣйствіе въ качествѣ и взамѣнъ воинской силы при усмиреніи массовыхъ выступленій, носящихъ характеръ сопротивленія власти или даже бунтарства. Это само собою повлекло къ сосредоточенію стражи въ болѣе или менѣе крупныя единицы и расположеніе ея въ качествѣ не отдѣльныхъ лицъ, а отрядовъ. Хотя послѣдній способъ несомнѣнно представляетъ большія удобства въ смыслѣ строевого обученія стражи, но вмѣстѣ съ тѣмъ не даетъ однако стражникамъ достаточной возможности ознакомиться съ ихъ прямыми полицейскими обязанностями, наиболѣе важными именно въ настоящее время, когда дѣйствіе большими отрядами въ виду сравнительно спокойнаго въ политическомъ отношеніи состоянія сельска-

го населенія является уже рѣдкимъ исключеніемъ. Между тѣмъ будучи распредѣлены по всей территоріи уѣзда и губерніи стражники, приблизясь къ населенію обслуживаемаго ими раіона, будутъ имѣть возможность ознакомиться съ настроеніемъ такового и его особенностями, собирать на мѣстѣ свѣдѣнія о входящихъ въ составъ его преступныхъ элементахъ, немедленно сообщать подлежащему уряднику какъ добытыя ими данныя, такъ и дошедшія до ихъ свѣдѣнія указанія на замышляемое или подготовляемое преступленіе, задерживать на мѣстѣ нарушителей личной и имущественной безопасности для передачи ихъ въ распоряженіе урядника, охранять слѣды преступленія до прибытія на мѣсто старшаго чина полиціи или судебнаго вѣдомства и т.п. При такомъ распредѣленіи чины стражи, получивъ возможность использовать свои силы для несенія чисто полицейскихъ функцій, окажутся чрезвычайно полезными для урядниковъ и становыхъ приставовъ при исполненіи послѣдними ихъ сложныхъ обязанностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ чины эти могутъ быть и въ высшей степени цѣлесообразно использованы для производства постоянныхъ обходовъ или объѣздовъ по территоріи своего участка въ цѣляхъ какъ ближайшаго съ нею ознакомленія, такъ и поддержанія безопасности на путяхъ сообщенія; затѣмъ тѣ-же стражники естественно явятся охранителями порядка на базарахъ, ярмаркахъ, богомольяхъ и т.п. скопленіяхъ народа въ данномъ участкѣ. Населеніе увидитъ ближе къ себѣ представителей полицейской власти, къ защитѣ которой можно будетъ постоянно и тотчасъ-же прибѣгнуть каждому нуждающемуся, а это съ своей стороны несомнѣнно отразится на настроеніи обывателей къ чинамъ стражи, въ лицѣ коихъ жители деревни будутъ видѣть представителей не одного карательнаго элемента правительственной власти, являющагося какъ нынѣ на мѣсто только для возстановленія, иногда неизбѣжно и крутыми мѣрами, нарушеннаго порядка. Наконецъ, при этомъ условіи стражники будутъ употреблять все время на исполненіе служеб-

ныхъ своихъ обязанностей, а не оставаться нерѣдко въ безъ-
дѣйствіи - каковое явленіе къ сожалѣнію замѣчается нынѣ
въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, вызывая извѣстнаго рода нарека-
нія. Будучи постоянно занятыми и находясь подъ неослаб-
нымъ и бдительнымъ руководительствомъ болѣе опытныхъ полицей
скихъ чиновъ, являющихся ихъ непосредственнымъ и отвѣт-
ственнымъ начальствомъ, стражники лучше и скорѣе на са-
момъ дѣлѣ пріучатся къ сознательному несенію полицейской
службы. Полицейское-же ихъ начальство получитъ возможность
ознакомиться съ ними именно съ этой стороны и составить
себѣ обоснованное мнѣніе нетолько о полезности вообще
службы даннаго стражника, но и возможности предоставленія
ему дальнѣйшаго повышенія.

Само собою разумѣется, что выдвиженіе въ настоящее вре-
мя на первый планъ одной изъ сторонъ института полицейской
стражи - чисто полицейскихъ ея функцій,- отнюдь однако не
должно отразиться въ смыслѣ значительнаго ущерба для дру-
гой существенной ея задачи-дѣйствія силою въ тѣхъ случаяхъ
когда представится необходимость прекратить открытое нару-
шеніе общественнаго порядка. Посему предположенія Мини-
стерства Внутреннихъ Дѣлъ не идутъ далѣе обращенія только
извѣстной части стражи къ несенію чисто полицейскихъ функ-
цій. Часть эта, по обстоятельствамъ настоящаго момента,
можетъ быть, казалось-бы, опредѣлена въ размѣрѣ двухъ тре-
тей всего количества стражи. Это послѣднее число могло-бы
быть нынѣ-же ознакомлено съ существомъ главнѣйшихъ обязан-
ностей, лежащихъ на нижнихъ чинахъ полиціи и распредѣлено
мелкими группами (а если условія данной мѣстности это до-
пускаютъ то и единицами) въ мѣстахъ, требующихъ наиболь-
шей полицейской охраны и надзора,- бойкихъ торговыхъ селахъ
волостныхъ правленіяхъ, и т.п. Затѣмъ, остальная треть
стражи должна быть оставлена, какъ и нынѣ въ составѣ срав-
нительно крупныхъ отрядовъ, мѣсто расположеніе коихъ долж-
но быть избрано съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ случаѣ на-

добности подобный отрядъ могъ-бы быть передвинутъ въ возможной скорости въ тотъ или другой пунктъ даннаго уѣзда. Вмѣстѣ съ тѣмъ квартира подобнаго отряда, гдѣ это представляется возможнымъ и удобнымъ, должна явиться и мѣстомъ для производства учебныхъ сборовъ чиновъ стражи, расположенныхъ мелкими группами и единицами, такъ какъ проектируемое распредѣленіе стражи отнюдь не должно повлечь за собою ослабленія взаимной связи между ея чинами, посему послѣдніе какъ для строеваго обученія, такъ и для практической стрѣльбы должны быть обязательно періодически собираемы. Сборы эти окажутъ конечно достаточное вліяніе на спайку отдѣльныхъ чиновъ и даже отрядовъ стражи, поддерживая въ нихъ духъ воинской дисциплины и вмѣстѣ съ тѣмъ послужатъ къ проведенію въ дѣлѣ строеваго и словеснаго обученія стражи общихъ началъ, принятыхъ въ губерніи. Квартиры наиболѣе крупныхъ отрядовъ губерніи, въ особенности, если таковыя будутъ расположены въ городахъ, явятся наконецъ естественнымъ мѣстомъ пребыванія и завѣдывающихъ строевымъ образованіемъ стражи офицеровъ послѣдней, а равно и школами для обученія чиновъ стражи.

Признавая по изложеннымъ выше соображеніямъ вопросъ о новомъ расквартированіи полицейской стражи настоятельно назрѣвшимъ, я, ранѣе приведенія предположеній этихъ въ дѣйствіе, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство, по детальномъ обсужденіи таковыхъ сообщить Министерству Внутреннихъ Дѣлъ не позднѣе I Января 1911 года заключеніе Ваше о возможности примѣненія ихъ во ввѣренной Вамъ губерніи съ представленіемъ примѣрнаго росписанія новой дислокаціи стражи.

Не желая излишней детализаціей предстоящихъ въ этой области на мѣстахъ распоряженій стѣснять Ваше Превосходительство въ использованіи всѣхъ мѣстныхъ условій, выражаю лишь увѣренность, что къ этому вопросу Вы изволите отнестись съ тѣмъ вниманіемъ и заботливостью, съ которыми

Г.г. Губернаторы отнеслись къ самому устройству стражи въ началѣ ея возникновенія.

Нынѣ я только считаю нужнымъ указать, что при разработкѣ предстоящей новой дислокаціи стражи слѣдуетъ имѣть въ виду возможность быстраго сосредоточенія стражниковъ въ отряды для подавленія безпорядковъ впредь до прибытія на мѣсто болѣе крупныхъ резервныхъ отрядовъ, необходимость обязательнаго привлеченія ихъ къ несенію обыкновенной полицейской службы съ сохраненіемъ однако военной выправки и дисциплины, строгость надзора и отвѣтственность ближайшихъ руководителей стражи и неустанное внѣдреніе въ среду стражниковъ необходимости сознательнаго и законнаго отношенія къ ихъ обязанностямъ.

Подписалъ: За Министра Внутреннихъ Дѣлъ,
Товарищъ Министра, Шталмейстеръ,
Генералъ-Лейтенантъ К у р л о в ъ.

Скрѣпилъ: Директоръ З у е в ъ.

Свѣрялъ: Вице-Директоръ С. Б[illegible]

Вѣрно: Дѣлопроизводитель Волковъ

М.В.Д.

Департаментъ Полиціи.
По 2 дѣлопроизвод-ву.
8 Іюля 1911 года.
№ 14921.

Циркулярно.

Губернаторамъ.

Признавая расквартированіе полицейской стражи по отдѣльнымъ населеннымъ пунктамъ для несенія общеполицейскихъ обязанностей мѣрой вполнѣ назрѣвшей, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ циркуляромъ отъ 28 Ноября минувшаго года за № 23860 просило Ваше Превосходительство сообщить заключеніе о возможности примѣненія такой мѣры во ввѣренной Вамъ губерніи и представить примѣрное росписаніе новой дислокаціи стражи.

Нынѣ, по обсужденіи сообщенныхъ г.г. Губернаторами по сему предмету данныхъ и соображеній, я нахожу необходимымъ прежде всего отмѣтить, что по дѣйствующимъ законоположеніямъ стража имѣетъ основнымъ своимъ назначеніемъ охраненіе благочинія, общаго спокойствія, безопасности и порядка въ мѣстностяхъ, подвѣдомственныхъ уѣздной полиціи /отд.I ст.I закона 5 Мая 1903 г./. Засимъ нельзя не принять во вниманіе, что въ настоящее время одной изъ главныхъ задачъ администраціи, въ дѣлѣ обезпеченія спокойствія и безопасности на мѣстахъ, является борьба съ усиливающимися изъ года въ годъ преступными посягательствами противъ личности и имущества обывателя, а также съ развивающимися на мѣстахъ новыми формами хулиганства и бандитизма и связаннымъ съ ними развитіемъ преступности и нравственной распущенности подростающаго сельскаго и поселковаго населенія. Исходя изъ этихъ положеній, я прихожу къ тому окончательному выводу, что мѣстной высшей административной власти необходимо нынѣ же озаботиться постепеннымъ установленіемъ такого порядка, который далъ бы возможность всесторонняго обслуживанія общественной безопасности и спокойствія въ интересахъ населенія наличными силами полиціи. Поэтому и считаясь съ имѣющимися для сего въ настоящее время въ распоряженіи администраціи средствами, я пола-

гаю, что, впредь до переустройства полиціи на началахъ, выработанныхъ по сему предмету внесеннымъ уже въ Совѣтъ Министровъ проектомъ реформы полиціи, нынѣ же надлежитъ стремиться къ такому распредѣленію стражниковъ по территоріи уѣзда и губерніи, при которомъ они, будучи приближены къ населенію обслуживаемаго раіона, имѣли бы возможность знакомиться съ составомъ такового и его особенностями, тщательно изучать мѣстность своего участка, собирать свѣдѣнія о преступныхъ элементахъ, сообщать начальству добытыя данныя и дошедшія свѣдѣнія о замышляемыхъ или подготовляемыхъ преступленіяхъ, задерживать на мѣстѣ нарушителей личной и имущественной безопасности для передачи ихъ въ распоряженіе урядника, охранять слѣды преступленія до прибытія на мѣсто старшаго чина полиціи или судебнаго слѣдователя и т.п. Вмѣстѣ съ тѣмъ стражники могутъ быть использованы для производства обходовъ или объѣздовъ территоріи своего участка въ цѣляхъ какъ ближайшаго съ нею ознакомленія, такъ и поддержанія безопасности на путяхъ сообщенія ; чины эти естественно явятся также и охранителями порядка на базарахъ, ярмаркахъ, богомольяхъ и т.п. скопленіяхъ народа въ данномъ участкѣ. При такой постановкѣ службы стражники будутъ употреблять свое время на исполненіе своихъ обязанностей, а не оставаться нерѣдко въ бездѣйствіи, что, къ сожалѣнію, замѣчается нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, вызывая небезосновательныя нареканія.

Въ соотвѣтствіе съ этимъ Вашему Превосходительству надлежитъ изъ состава мѣстной полицейской стражи сгруппировать въ отряды, какъ крупныя единицы, имѣющія своимъ назначеніемъ дѣйствіе силою, когда представится необходимость прибѣгать къ оной для прекращенія открытаго нарушенія общественнаго порядка или въ иныхъ случаяхъ, лишь одну треть всего количества стражниковъ и сосредоточить ихъ или при Полицейскихъ Управленіяхъ или же отрядами въ другихъ мѣстностяхъ по усмотрѣнію Вашего Превосходительства, придавъ имъ строгую организацію воинской части и вмѣстѣ съ

тѣмъ сосредоточивъ вниманіе на томъ, чтобы они проходили въ отрядахъ курсъ обученія полицейскихъ обязанностей, на предметъ самостоятельнаго ихъ командированія на мѣста для несенія обще-полицейской службы. Затѣмъ остальныя двѣ трети стражи необходимо распредѣлить по уѣзднымъ мѣстностямъ и не только небольшими группами, но предпочтительно даже единицами, для исполненія обще-полицейскихъ обязанностей и преимущественно въ такіе пункты, которые выдѣляются или количествомъ своего населенія, или развитіемъ фабрично-заводской или торгово-промышленной дѣятельности, или же наконецъ характеромъ самихъ жителей, склонныхъ къ буйствамъ и вообще къ нарушенію порядка, напримѣръ въ желѣзнодорожные поселки, неимѣющіе еще опредѣленной закономъ общественной организаціи и т.п. раіоны. Само собою разумѣется, что такого рода распредѣленіе стражниковъ по уѣздамъ исключаетъ необходимость руководствоваться въ данномъ случаѣ мѣстомъ расположенія уряднических или становыхъ квартиръ, а должно покоиться лишь, какъ выше объяснено, на характерѣ той или другой мѣстности и интересахъ населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ я не могу не остановиться и на томъ, что, съ обращеніемъ стражниковъ къ несенію ими прямыхъ полицейскихъ обязанностей и за отсутствіемъ еще во многихъ губерніяхъ школъ для подготовки этихъ чиновъ къ исполненію означенныхъ функцій, представляется безусловно необходимымъ нынѣ же озаботиться ознакомленіемъ стражниковъ, предназначенныхъ къ распредѣленію по уѣздамъ, съ предстоящей имъ дѣятельностью и назначать къ самостоятельной службѣ лишь тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся вполнѣ подготовленными и въ особенности хорошо инструктированными въ ихъ отношеніяхъ къ населенію и соотвѣтственными по своему развитію и нравственнымъ качествамъ. Въ цѣляхъ же поддержанія воинской дисциплины, а также для практическихъ занятій какъ по строевой части, такъ и для возобновленія познаній, необходимыхъ стражникамъ при исполненіи ими чисто полицейскихъ функцій, стражники должны быть постоянно инспектируемы и, кромѣ того, періодически, преимуще -

ственно во время полевыхъ работъ, отзываемы къ своимъ отря-
дамъ на сроки не болѣе 6-ти недѣль ежегодно, а затѣмъ вновь
откомандировываемы на мѣста для несенія лежащихъ на нихъ
обязанностей. При этомъ необходимо наблюдать за тѣмъ, что-
бы во время такихъ командировокъ стражниковъ обслуживаемые
ими пункты не оставались безъ надзора, для чего лица эти
должны быть замѣщаемы на время ихъ отсутствія подготовлен-
ными уже стражниками изъ отрядовъ. Привѣтствуя починъ тѣхъ
г.г. Губернаторовъ, которые по мѣстнымъ условіямъ найдутъ
возможнымъ осуществить нынѣ же предуказываемое измѣненіе
дислокаціи стражи, я не предлагаю принять таковое къ немед-
ленному исполненію, но, поставляя г.г. Губернаторовъ о семъ
въ извѣстность, прошу принять теперь же подготовительныя
мѣры къ его осуществленію. Въ числѣ такихъ мѣръ на первомъ
планѣ стоитъ надлежащая теперь-же подготовка стражниковъ
къ несенію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей и составленіе
для нихъ инструкціи, опредѣляющей кратко и ясно въ наибо-
лѣе существенныхъ чертахъ предстоящую имъ служебную дѣятель-
ность, о чемъ Вашему Превосходительству и надлежитъ сдѣ-
лать незамедлительно соотвѣтствующія по Губернскому Правле-
нію распоряженія. Придавая означенной инструкціи важное зна-
ченіе и поручая составленіе ея особливому вниманію Вашего
Превосходительства, я прошу препроводить ее, предваритель-
но введенія ея въ дѣйствіе, въ Департаментъ Полиціи, для
согласованія въ общихъ ея положеніяхъ съ тѣми указаніями,
которые мною даны сему Департаменту.

Независимо изложеннаго, въ соотвѣтствіе съ предполо-
женіями Коммисіи по реформѣ полиціи, состоявшей подъ пред-
сѣдательствомъ Сенатора, Тайнаго Совѣтника Макарова, прошу
Ваше Превосходительство постепенно переходить къ замѣнѣ пѣ-
шей стражи конною, внося представленія по сему предмету
какъ въ утвердительномъ случаѣ, такъ и отрицательномъ -
если бы конная стража признавалась безусловно неотвѣчающей
мѣстнымъ требованіямъ - на разсмотрѣніе Министерства Внут-
ренныхъ Дѣлъ.

Во вниманіе засимъ къ затрудненіямъ, встрѣчаемымъ по

обязательному комплектованію конной стражи кавалеристами, г.I изданнаго по Главному Штабу циркуляра за № 317 - 1906 года нынѣ отмѣненъ.

Сохраняя, впредь до указаній опыта, вооруженіе стражниковъ состоящихъ въ отрядахъ, безъ измѣненія, я не премину войти въ разсмотрѣніе вопроса о возможности присвоенія чинамъ стражи, откомандированнымъ для несенія обще-полицей - скихъ обязанностей въ видахъ удобства при такой постановкѣ службы, вмѣсто громоздкихъ винтовокъ, револьверовъ Браунинга съ деревянной ложей по типу, нынѣ принятому Корпусомъ жандармовъ и съ этою цѣлью буду ожидать отъ Васъ въ самомъ непродолжительномъ времени свѣдѣній какъ о количествѣ требующагося оружія, такъ и возможныхъ остаткахъ въ кредитѣ текущаго года на содержаніе стражи во ввѣренной Вамъ губерніи.

Въ заключеніе нахожу нужнымъ поставить Васъ въ извѣстность, что въ зависимости отъ результатовъ дислокаціи стражи по тремъ избраннымъ нынѣ въ качествѣ показательных губерніямъ, въ коихъ уже нынѣ предложено, въ видѣ опыта, примѣнить новый порядокъ расквартированія стражи и въ связи съ тѣми или другими вопросами, которые могутъ возникнуть при примѣненіи г.г. Губернаторами настоящаго моего циркулярнаго предложенія, я не премину своевременно преподать Вашему Превосходительству соотвѣтствующія къ руководству указанія, а равно увѣдомить Васъ о срокѣ, съ коего новый порядокъ расквартированія стражи будетъ уже обязатель - ным для всѣхъ губерній Европейской Россіи. Нынѣ же, не желая излишней детализаціей предстоящей въ этой области работы на мѣстахъ стѣснять Ваше Превосходительство въ использованіи Вашего опыта и знанія, выражаю полную увѣренность въ томъ, что къ этому вопросу, которому я придаю существенно важное значеніе, г.г. Губернаторы отнесутся съ тѣмъ же вниманіемъ и заботливостью, которыя они все время проявляли въ дѣлѣ наилучшаго устройства стражи съ начала ея возникновенія.

Подписалъ: За Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Товарищъ Министра, Шталмейстеръ, Генералъ-Лейтенантъ П.Курловъ.

Скрѣпилъ: И.д. Директора Зубовскій.

Циркулярно. 70

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

ДЕПАРТАМЕНТЪ
Полиціи.

По « 2 » Дѣлопроизводству.

14 Декабря 1911 г.

№ 20808

Губернаторамъ.

Повышеніе съ каждымъ годомъ требованій, предъявляемыхъ къ низшимъ чинамъ уѣздной полиціи, побудило Министерство Внутреннихъ Дѣлъ обратить въ послѣднее время особое вниманіе на то, чтобы названная полиція формировалась изъ лицъ, удовлетворяющихъ требованіямъ службы не только съ внѣшней стороны и въ смыслѣ нравственныхъ качествъ, но и со стороны основательной подготовки къ надлежащему выполненію возложенныхъ на нихъ трудныхъ и весьма сложныхъ обязанностей.

Заботы о возможно лучшей подготовки нижнихъ полицейскихъ чиновъ привели Министерство къ необходимости содѣйствовать учрежденію особыхъ школъ для подготовки урядниковъ полицейской стражи, и въ настоящее время такія школы функціонируютъ въ губерніяхъ Архангельской, Бессарабской, Владимірской, Волынской, Воронежской, Гродненской, Кіевской, Костромской, Курляндской, Новгородской, Пермской, Подольской, Псковской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Ставропольской и Уфимской.

Дѣятельность школъ для стражниковъ, какъ кандидатовъ на должности урядниковъ, дала въ настоящее время настолько существенный результатъ въ дѣлѣ комплектованія стражи лицами, вполнѣ отвѣчающими своему назначенію, что Министерство рѣ-

7000

шило, на основаніи данныхъ опыта, озаботиться не только возможно болѣе широкимъ распространеніемъ указанныхъ школъ по всей Имперіи, но также и учрежденіемъ особыхъ полицейскихъ курсовъ, долженствующихъ насколько возможно поднять уровень развитія и самихъ урядниковъ.

Необходимость спеціальной и серьезной подготовки полицейскихъ чиновъ, которая должна составить задачу школъ для стражниковъ и курсовъ для урядниковъ,-вытекаетъ изъ нелегкихъ условій ихъ службы, при наличности которыхъ нижнимъ полицейскимъ чинамъ приходится отправлять ихъ разнообразныя обязанности. Въ настоящее время, даже отъ стражника, кромѣ знанія чисто полицейскихъ обязанностей,требуется цѣлый рядъ другихъ качествъ и познаній, безъ которыхъ полицейскій чинъ, предоставленный самому себѣ,затеряется среди населенія, а призванный къ несенію службы въ составѣ отряда,-окажется неспособнымъ къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ. Достаточно указать, что самое наблюденіе за ненарушеніемъ со стороны населенія закона требуетъ основательнаго знанія послѣдняго, а составленіе протоколовъ обязываетъ полицейскихъ чиновъ имѣть твердыя познанія какъ въ грамотности и умѣніи точно излагать свои мысли, такъ и въ смыслѣ отчетливаго знакомства съ дѣйствующими законами и условіями полицейско-сыскного и розыскного дѣла. Наконецъ, при болѣе и болѣе повышающемся общемъ уровнѣ развитія массы населенія, представляется весьма важнымъ, чтобы представители полиціи, даже самые низшіе чины ея, ни въ коемъ случаѣ не были менѣе развиты, чѣмъ рядовые обыватели, среди которыхъ имъ приходится дѣйствовать.

На основаніи изложенныхъ соображеній,Вице-Директоромъ Департамента Полиціи Статскимъ Совѣтникомъ Бѣлецкимъ были выработаны соотвѣтственныя программы занятія, которыя нынѣ утверждены Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Препровождая означенныя программы Вашему Превосходительству для руководства,прошу Васъ,въ случаѣ если Вы найдете возможным

приступить нынѣ-же къ открытію проектируемыхъ школъ и курсовъ для низшихъ полицейскихъ чиновъ, возбудить ходатайство о разрѣшеніи отнести потребные на этотъ предметъ расходы,-которые не должны превышать 5000 рублей въ годъ,- на остатки отъ кредита по содержанію полицейской стражи,- представивъ,одновременно съ этимъ,Ваши по существу вопроса соображенія, а равно и проектъ смѣты расходовъ на оборудованіе полицейскихъ школъ и курсовъ.

За Министра Внутреннихъ Дѣлъ,
Товарищъ Министра

За Директора

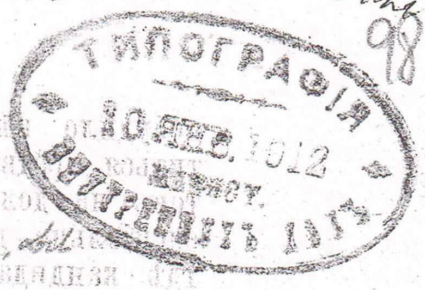
ПРОГРАММЫ

занятій въ школахъ для стражниковъ и курсамъ для урядниковъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.
1912.

2-й отд. 5-е д. 10 янв. 1912 г.

98

На подлинномъ докладѣ Г. Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Золотаревымъ написано: «Утверждено (Г. Министромъ утверждено)— 16/XI».

Докладъ Вице-Директора Департамента Полиціи С. П. Бѣлецкаго.

~~К Докладу~~ ~~Докладъ Вице-Директора Департамента~~ С. П. ~~Бѣлецкаго.~~

73

Въ 1878 году для полицейскаго надзора въ уѣздѣ въ помощь Становымъ Приставамъ были даны низшіе чины полиціи—полицейскіе урядники, которые по своему положенію восполняли недостатокъ связи между Становымъ Приставомъ и чинами сельской полиціи—сотскими и десятскими. Опытъ подтвердилъ цѣлесообразность этого института, такъ какъ въ трудное время начала восьмидесятыхъ годовъ урядники оказались полезными помощниками Становыхъ Приставовъ въ дѣлѣ полицейскаго надзора на территоріи уѣзда. Но однимъ изъ существенныхъ недостатковъ института полицейскихъ урядниковъ была полная неподготовленность кандидатовъ на должности урядниковъ къ полицейской службѣ, вслѣдствіе чего вновь назначенный урядникъ долгое время оказывался мало полезнымъ для полицейскаго дѣла, и такимъ образомъ, первое время его службы было собственно не службой, а подготовкой къ дальнѣйшей службѣ. Такое положеніе дѣла, затруднявшееся къ тому же довольно малочисленнымъ составомъ урядниковъ, заставлявшимъ на каждаго урядника смотрѣть, какъ на дѣйствительную полицейскую силу,

Заголовокъ: Докладъ ... и т. д. — напишутъ какъ указано выше на 1-мъ листѣ.

117

побудило нѣкоторыхъ Губернаторовъ озаботиться предварительной подготовкой кандидатовъ на должности урядниковъ въ особыхъ спеціально для этого устроенныхъ школахъ, гдѣ кандидаты въ урядники могли теоретически ознакомиться съ ожидающими ихъ обязанностями. Практика скоро вполнѣ оправдала возлагавшіяся на эти школы надежды, въ виду чего въ 1888 г. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ циркулярно рекомендовало всѣмъ Губернаторамъ устройство такихъ школъ, высказавъ предположеніе, что осуществленіе этой мѣры повлечетъ за собой лишь незначительный расходъ на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій, который всегда представится возможнымъ покрыть изъ мѣстныхъ источниковъ. Подъ вліяніемъ этого циркуляра въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, гдѣ была возможность изыскать этотъ источникъ (преимущественно средства губернскихъ типографій), были образованы школы такого рода, которыя съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ дѣйствовали до введенія уѣздной полицейской стражи, т. е. до періода 1903—1906 г.г. Опредѣленной программы и организаціи школы эти не имѣли и всецѣло зависѣли отъ личнаго отношенія къ этому дѣлу г.г. Губернаторовъ.

Учрежденіе въ 1903 году уѣздной полицейской стражи въ связи съ послѣдовавшими затѣмъ по сему предмету узаконеніями существенно измѣнило организацію уѣздной полицейской стражи и значительно усложнило обязанности ея.

Вмѣстѣ съ тѣмъ положеніе о стражѣ создало новыя полицейскія должности—стражниковъ, которые, замѣнивъ прежнихъ чиновъ сельской

полиціи—сотскихъ и отчасти десятскихъ, явились ближайшими помощниками урядниковъ и естественными кандидатами для замѣщенія въ будущемъ должностей урядниковъ; но при этомъ условія для замѣщенія этихъ должностей положеніемъ о стражѣ были очерчены очень широко: требовалось лишь грамотность и общее достаточное развитіе.

Между тѣмъ, если двадцать лѣтъ тому назадъ была признана необходимость спеціальной подготовки для занятія должности урядника, то это еще въ большей степени нынѣ можно сказать и о стражникахъ.

Условія, въ которыхъ приходится теперь дѣйствовать чинамъ уѣздной полиціи, чрезвычайно осложнились. Нынѣшняя деревенская жизнь настолько далеко отошла отъ прежняго патріархальнаго строя, что полицейскій чинъ, въ родѣ прежняго десятскаго и сотскаго, оказывается уже совершенно безполезнымъ. Въ настоящее время отъ стражника, кромѣ знанія чисто полицейскихъ обязанностей, требуется рядъ другихъ качествъ, безъ которыхъ стражникъ, предоставленный самому себѣ, затеряется среди населенія, а призванный къ несенію службы въ составѣ отряда окажется неспособнымъ къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ. Независимо сего какъ урядникъ, такъ и стражникъ должны стоять по крайней мѣрѣ въ уровень съ населеніемъ въ смыслѣ умственнаго и нравственнаго своего развитія, такъ какъ только при этихъ условіяхъ они будутъ пользоваться среди населенія должнымъ авторитетомъ и являться на мѣстахъ дѣйствительными представителями близкой къ обывателю благожелательно къ нему относящейся административной власти. Вмѣстѣ

съ тѣмъ установленный положеніемъ о стражѣ весьма значительный по числу составъ урядниковъ требуетъ постоянной наличности соотвѣтственнаго числа кандидатовъ, способныхъ замѣнить открывающіяся вакансіи урядниковъ, какими естественно являются и должны быть стражники. Для немедленнаго же замѣщенія стражниками открывающихся урядническихъ вакансій необходима заблаговременная подготовка кандидатовъ къ исполненію обязанностей по новой должности. Такимъ образомъ самою природою этого института диктуется не только цѣлесообразность, но и настоятельная необходимость особыхъ школъ какъ для усовершенствованія стражниковъ въ познаніяхъ по полицейской службѣ, такъ и для образованія изъ нихъ кадра достойныхъ кандидатовъ для замѣщенія должностей урядниковъ.

Въ виду этого при наличности той специальной и серьезной въ настоящее время подготовки, которая должна составить задачу этихъ школъ, на послѣднія необходимо обратить особое вниманіе съ тѣмъ, чтобы они являлись не временнымъ, а постояннымъ планомѣрно дѣйствующимъ учрежденіемъ, имѣющимъ своею цѣлью не только давать подготовку лицамъ, желающимъ занять должности стражниковъ, но главнымъ образомъ постоянно инструктировать наличный составъ стражи опредѣленнаго раіона въ знакомствѣ съ полицейской службой и создавать такимъ образомъ кадръ лицъ, изъ коихъ всегда возможно было бы выбирать соотвѣтствующихъ людей для самостоятельнаго несенія обязанностей сельской полиціи, поощряя наиболѣе достойныхъ и испытанныхъ изъ нихъ назначеніемъ на должности

урядниковъ. Поэтому школы эти было бы болѣе всего раціонально пріурочить къ болѣе крупнымъ отрядамъ, которые могутъ явиться въ роли инструкторской школы, находящейся подъ непосредственнымъ руководствомъ начальника уѣздной полиціи; устройство такой школы, не требуя большихъ денежныхъ затратъ, всегда можетъ быть отнесено на мѣстные остатки отъ кредитовъ по содержанію стражи.

Переходя къ обсужденію программы школы, я нахожу, что обученіе въ ней должно быть двоякое: теоретическое и строевое, къ которому отойдетъ также обученіе верховой ѣздѣ, стрѣльбѣ, знакомству съ оружіемъ и т. п.

Какъ было уже сказано выше, для надлежащаго исполненія своихъ обязанностей полицейскій чинъ долженъ по своему развитію быть не ниже того населенія, среди котораго ему приходится дѣйствовать, а потому, помимо ознакомленія стражниковъ съ полицейскими обязанностями, для расширенія ихъ кругозора необходимо преподавать имъ краткое объясненіе основъ нашего государственнаго устройства.

Имѣя въ виду, что главное назначеніе чиновъ стражи, какъ чиновъ полиціи,—предупреждать и пресѣкать преступленія, надлежитъ дать и краткія общія понятія о преступленіяхъ.

Затѣмъ, такъ какъ урядникамъ и стражникамъ придется жить въ большинствѣ случаевъ въ сферѣ интересовъ деревни, не было бы излишнимъ для нихъ усвоеніе свѣдѣній изъ области законодательства о крестьянахъ, дабы они могли сознательно усвоить и установить на почвѣ закона взаимоотношенія съ должностными лицами сельскаго и волостного управленій.

Что же касается предметовъ общеобразовательнаго курса, то въ семъ отношеніи представлялось бы цѣлесообразнымъ дать указанія лишь общаго характера, намѣтивъ желательные для прохожденія предметы, предоставляя усмотрѣнію Губернаторовъ выборъ тѣхъ или другихъ изъ нихъ въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, какъ то: наличности преподавательскаго персонала, общаго развитія чиновъ стражи, а равно и окружающаго населенія и т. п. Сообразно сказанному къ такимъ предметамъ могли бы быть отнесены: Законъ Божій (свѣдѣнія изъ Священной Исторіи), Русскій языкъ (умѣнье грамотно писать и излагать свои мысли письменно и устно), Ариѳметика (первыя 4 правила), основныя свѣдѣнія изъ русской исторіи и географіи.

Близкое соприкосновеніе урядниковъ и стражниковъ съ населеніемъ побуждаетъ выразить пожеланіе, чтобы они обладали простѣйшими познаніями въ медицинѣ, дабы имѣть возможность подать помощь пострадавшимъ лицамъ во всѣхъ случаяхъ, когда на мѣстѣ нѣтъ людей, болѣе свѣдущихъ въ дѣлѣ врачебной помощи. На этомъ основаніи чиновъ стражи надлежало бы обучить подачѣ первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ, какъ напр., при извлеченіи изъ воды утонувшихъ, спасеніи обмерзшихъ, обгорѣвшихъ, пораженныхъ молніей и т. п. Конныхъ же чинамъ слѣдуетъ сверхъ сего обладать практическими свѣдѣніями и изъ ветеринаріи.

При разсмотрѣніи вопроса о программѣ строевого обученія стражи, надлежитъ принять во вниманіе, что по одной изъ губерній (Самарской) уже была выработана такая программа

для подготовки стражниковъ. Представленная въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ программа эта по своей цѣлесообразности была одобрена Министерствомъ и съ незначительными измѣненіями рекомендована Губернаторамъ. Эта программа могла бы быть и нынѣ оставлена въ основѣ строевого обученія стражниковъ въ школахъ. Согласно этой программѣ строевыя занятія стражниковъ состоятъ: 1) въ усвоеніи нижними чинами дисциплины, 2) собственно строевомъ обученіи, къ которому относятся: сѣдловка лошади, ѣзда на лошади, взводное, пѣшее и эскадронное ученіе и общія положенія для карауловъ, 3) свѣдѣніяхъ о лошади, уходѣ за ней и ковкѣ, 4) въ обученіи стрѣльбѣ и 5) въ ознакомленіи съ внутренней службой.

Такъ какъ въ настоящее время изъ наличнаго состава стражниковъ часть несетъ свою службу въ составѣ отрядовъ, другая же часть, равно какъ и почти всѣ урядники исполняютъ свои обязанности въ большинствѣ случаевъ въ одиночку, между тѣмъ служба полицейская зачастую бываетъ связана съ опасностью для жизни, то желательно ознакомить ~~стражниковъ~~, помимо умѣнія владѣть оружіемъ, съ болѣе простыми способами самозащиты, которыми полицейскій чинъ могъ бы пользоваться для отраженія всевозможныхъ невооруженныхъ на него нападеній. Въ выборѣ системы обученія, конечно, не представляется цѣлесообразнымъ стѣснять мѣстное начальство, но, въ виду большого распространенія въ послѣднее время какъ въ войскахъ, такъ и среди чиновъ полиціи столицъ и другихъ губернскихъ городовъ способовъ самозащиты по японской системѣ жіужидсу, казалось бы возможнымъ

обратить вниманіе на изученіе именно этой системы.

При этомъ, однако, надлежитъ имѣть въ виду, что одного теоретическаго знанія пріемовъ самозащиты совершенно недостаточно: лучше знать меньше пріемовъ, но изучить ихъ основательно; вмѣстѣ съ тѣмъ для успѣшности примѣненія пріемовъ самозащиты нужна извѣстная ловкость. Въ войскахъ для развитія ея существуетъ продолжительный курсъ гимнастическихъ упражненій, введеніе котораго въ школахъ для стражниковъ не представляется возможнымъ, такъ какъ требуетъ значительнаго времени, которымъ стражники не располагаютъ, а отчасти было бы и излишне, такъ какъ большая часть стражниковъ въ качествѣ запасныхъ нижнихъ чиновъ въ свое время прошла этотъ курсъ гимнастики. Съ другой же стороны полицейская служба предъявляетъ къ своимъ чинамъ часто совсѣмъ иныя требованія, чѣмъ военная. Поэтому представляется желательнымъ прохожденіе гимнастики въ стражническихъ школахъ въ сокращенныхъ размѣрахъ въ видѣ упражненій, вызывающихъ развитіе мышцъ всего тѣла. При этомъ весьма полезнымъ было бы соединеніе означенныхъ упражненій съ обученіемъ пріемамъ стрѣльбы по движущимся мишенямъ, какъ это принято въ школахъ Саратовской губерніи. Такимъ образомъ, развивая ловкость, полицейскій чинъ мимоходомъ практикуется въ стрѣльбѣ, приноровленной спеціально къ полицейской службѣ; такое обученіе послужитъ вмѣстѣ съ тѣмъ вызываемымъ требованіями полицейской службы, коррективомъ къ обученію стрѣльбѣ, проходящемуся по образцу, принятому въ войскахъ.

Таковы въ общихъ чертахъ тѣ минимальныя положенія, которыя могли бы послужить основой для образованія повсемѣстно въ Имперіи школъ для обученія урядниковъ и стражниковъ и которыя, судя по личному моему опыту и результатамъ осмотрѣнныхъ мною въ прошломъ году нѣкоторыхъ школъ Поволжья, дали существенный результатъ въ дѣлѣ комплектованія стражи лицами, отвѣчающими своему назначенію. Но эти условія, конечно, не могутъ считаться неизмѣнными и должны быть приспособливаемы къ мѣстнымъ особенностямъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, что уже вполнѣ будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія г.г. Губернаторовъ и Губернскихъ Инспекторовъ стражи.

На основаніи приведенныхъ соображеній мною составлены прилагаемые при семъ проекты программъ учебныхъ и строевыхъ занятій въ школѣ стражниковъ и описаніе гимнастическихъ упражненій, примѣняемыхъ въ Саратовской школѣ, кои и имѣю честь при семъ представить на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства.

Подписалъ: Вице-Директоръ *С. Бѣлецкій.*

На подлинномъ написано:
«УТВЕРЖДАЮ»
За Министра Внутреннихъ Дѣлъ,
Товарищъ Министра, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
Генералъ-Маіоръ *Джунковскій.*
29 Марта 1913 года.

ПРОГРАММА

курса подготовительной школы для лицъ, желающихъ занять должность полицейскаго урядника.

I. Законъ Божій.

1. Духовно-нравственныя бесѣды съ чтеніемъ Св. Евангелія и объясненіемъ его текста, а также важнѣйшихъ молитвъ.
2. Мѣстныя святыни.
3. Краткія понятія о старообрядчествѣ и сектахъ.
4. Старообрядчество и сектантство въ губерніи.

II. Историческія, географическія, экономическія и статистическія свѣдѣнія о губерніи.

1. Главнѣйшіе историческіе моменты въ исторіи Русскаго Государства.
2. Исторія губерніи въ связи съ исторіей государства.
3. Основныя понятія по географіи математической и физической.
4. Краткая географія Россійской Имперіи. Административное дѣленіе. Главнѣйшіе города.
5. Мѣстная губернія. Границы. Поверхность. Орошеніе. Уѣзды. Главнѣйшіе города. Пути сообщенія.
6. Чтеніе карты губерніи.
7. Оріентировка по картѣ.
8. Отхожіе промыслы.
9. Мѣстные занятія и промыслы.
10. Крупнѣйшія фабрики въ губерніи и ихъ значеніе въ экономической жизни населенія.
11. Статистическія свѣдѣнія по губерніи.

1644—1

III. Общія свѣдѣнія о государственномъ устройствѣ Россійской Имперіи.

Власть ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА (ст. ст. 4, 5, 9 Осн. Зак., Св. Зак. т. I ч. I).

Понятіе о законахъ Основныхъ.

Порядокъ изданія законовъ.

Сводъ законовъ; его дѣленіе и Продолженіе Свода.

Высшія Государственныя Учрежденія: Государственный Совѣтъ; Государственная Дума; Правительствующій Сенатъ и Святѣйшій Синодъ; Совѣтъ Министровъ; Министерства. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Департаментъ Полиціи.

Административное дѣленіе Россійской Имперіи: губерніи, области, Намѣстничество, Генералъ-Губернаторства, Градоначальства.

Дѣленіе губерній: уѣздъ, городъ, волость.

Губернскія власти и учрежденія: (административныя) Губернаторъ, Вице-Губернаторъ. Губернское Правленіе. Губернскія Присутствія (по крестьянскимъ дѣламъ, по воинской повинности и др.). Казенная Палата. Управленіе Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Губернская Земская Управа (При этомъ даются краткія общія свѣдѣнія о земствѣ и сословіяхъ).

Уѣздныя власти и мѣста: Уѣздный Исправникъ и его Помощники. Уѣздный врачъ. Уѣздное полицейское управленіе. Уѣздный Съѣздъ. Уѣздное по воинской повинности присутствіе. Уѣздная Земская Управа.

Земскіе участковые начальники; волостные сходы, чѣмъ они вѣдаютъ, когда и какъ собираются, какъ поддерживается на нихъ порядокъ; волостные старшины, обязанности ихъ по дѣламъ общественнымъ и полицейскимъ, по наблюденію за постройками въ селеніяхъ, по выдачи видовъ на жительство, по отбыванію крестьянами воинской повинности, по учету и призыву запасныхъ и ратниковъ и по военно-конской повинности; волостныя правленія и предметы ихъ вѣдомства, волостные писаря; сельскіе сходы, порядокъ ихъ созыва и предметы ихъ вѣдомства и охраненіе на нихъ порядка; сельскій староста, его обязанности по дѣламъ общественнымъ и полицейскимъ, десятскіе.

Новые законы о землеустройствѣ.

Устройство духовнаго управленія въ губерніи: Епископъ, духовная консисторія, благочинные.

Свѣдѣнія объ устройствѣ полиціи.

Полиція и виды ея: полиція общая (городская и уѣздная), жандармская, желѣзнодорожная, сыскная, рѣчная, портовая, таможенная, пограничная, корчемная, лѣсная и полевая стража.

Устройство городской полиціи; устройство уѣздной полиціи, устройство уѣздной полицейской стражи. Порядокъ ея подчиненія, обмундированія, вооруженія и расквартированія. Служебныя права чиновъ полицейской стражи и порядокъ дисциплинарной ихъ отвѣтственности. Награжденія и назначенія пособій.

Законъ о пособіяхъ дѣтямъ чиновъ полиціи и Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ, погибшихъ или пострадавшихъ при безпорядкахъ и покушеніяхъ на сихъ чиновъ, и законъ о пенсіяхъ и пособіяхъ лицамъ, пострадавшимъ отъ преступныхъ дѣяній, совершенныхъ съ политическою цѣлью, и семействамъ сихъ лицъ.

IV. Права и обязанности полиціи.

1. Общія права и обязанности полиціи.
2. Обязательныя постановленія, дѣйствующія въ губерніи.
3. Обязанности полиціи по охраненію безопасности и порядка (полиція безопасности):

Наблюденіе за порядкомъ во время богослуженія и близъ церквей. ВЫСОЧАЙШІЙ Указъ 17 Апрѣля 1905 г. и обязанности полиціи по пресѣченію распространенія вредныхъ вѣроученій.

Обязанности полиціи въ отношеніи запрещенныхъ обществъ и сходбищъ и краткое ознакомленіе съ временными правилами о собраніяхъ и временными правилами объ обществахъ и союзахъ.

Обязанности полиціи по борьбѣ съ распространеніемъ вредныхъ слуховъ, подметныхъ писемъ и запрещенныхъ сочиненій и картинъ.

Наблюденіе за публичными увеселеніями и соблюденіемъ правилъ о сборѣ въ пользу вѣдомства учрежденій ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ.

Дни, въ которые устройство общественныхъ увеселеній не разрѣшается.

Обязанности полиціи по борьбѣ съ бродяжествомъ цыганъ, пьянствомъ, нищенствомъ, непотребствомъ, азартными играми, не разрѣшенными лотереями, ростовщичествомъ

и дѣйствіями, явно угрожающими общественной безопасности (ношеніе оружія, стрѣльба въ недозволенныхъ мѣстахъ и т. п.).

Принятіе мѣръ предосторожности противъ пожаровъ.

Наблюденіе за соблюденіемъ правилъ о торговлѣ книгами и вообще произведеніями печати.

Правила объ употребленіи полицейскими чинами въ дѣло оружія и инструкція по сему предмету, утвержденная Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 23 Апрѣля 1908 г.

Наручники и случаи ихъ примѣненія. Инструкція о мѣрахъ предупрежденія побѣговъ задерживаемыхъ и конвоируемыхъ преступниковъ, утвержденная Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 17 Марта 1908 года.

4. Обязанности полиціи по сопровожденію арестованныхъ и цѣнностей (по уставу о гарнизонной службѣ).

5. Обязанности полиціи по содѣйствію разнымъ правительственнымъ учрежденіямъ и по исполненію ихъ требованій (полиція исполнительная):

Обязанности полиціи по Уставу о воинской повинности (собираніе свѣдѣній по требованію Присутствія по воинской повинности о семейномъ положеніи евреевъ, подлежащихъ отбытію воинской повинности, исполненіе всякихъ порученій уѣзднаго воинскаго начальника по учету нижнихъ чиновъ запаса, оказаніе содѣйствія уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ при сличеніи ихъ списковъ запасныхъ со списками волостныхъ правленій, наблюденіе за исполненіемъ нижними чинами запаса правилъ учета, оказаніе всякаго содѣйствія уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ при призывѣ запасныхъ на дѣйствительную службу, обвиненіе въ судахъ по дѣламъ о нарушеніи правилъ объ учетѣ запасныхъ).

По Уставу о земскихъ повинностяхъ (доставленіе владѣльцамъ недвижимыхъ имуществъ окладныхъ листовъ земскихъ сборовъ, предъявленіе по порученію земской управы требованій объ исполненіи натуральныхъ повинностей и наблюденіе за исполненіемъ этихъ повинностей, наблюденіе за правильнымъ отводомъ квартиръ для проходящихъ воинскихъ командъ и перевозимыхъ больныхъ военнаго вѣдомства; содѣйствіе завѣдывающимъ военно-конскими участками къ опо-вѣщенію владѣльцевъ лошадей о сгонѣ ихъ на сборный пунктъ и наблюденіе за исправнымъ доставленіемъ туда лошадей.

Обязанности полиціи по Уставу о прямыхъ налогахъ (взысканіе недоимокъ по государственному поземельному налогу. Доставленіе всякаго рода запросовъ, требованій, объявленій и извѣщеній по государственному промысловому налогу).

Содѣйствіе податнымъ инспекторамъ при осмотрѣ помѣщеній, гдѣ производится торговля безъ надлежащихъ документовъ, и въ другихъ случаяхъ и сообщеніе имъ обо всѣхъ случаяхъ торговли и промысловъ безъ промысловымъ свидѣтельствъ.

Предъявленіе требованій объ уплатѣ недоимокъ по промысловому налогу и взысканіе ихъ. Сообщеніе обвиняемыхъ всякаго рода извѣщеній и копій рѣшеній.

Обязаности полиціи по наблюденію за исполненіемъ постановленій Уставовъ объ акцизныхъ сборахъ.

Содѣйствіе должностнымъ лицамъ акцизнаго управленія, пріемъ заявленій о нарушеніяхъ этихъ Уставовъ и донесеніе о нарушеніяхъ, обнаруженныхъ полиціей (ст. 102). Инструкція объ обязанностяхъ полиціи по питейнымъ сборамъ.

Наблюденіе за табачной торговлей (Инструкція).

Обязанности полиціи по Уставу Таможенному.

Содѣйствіе чинамъ таможеннаго вѣдомства. Производство обысковъ, допросовъ лицъ, по требованію таможенныхъ властей.

Обязанности полиціи по Уставу лѣсному.

Охраненіе лѣсовъ отъ порубокъ; содѣйствіе лѣсной стражѣ. Дѣйствія полиціи при лѣсныхъ пожарахъ.

Обязанности полиціи по Положенію о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ.

Объявленіе о торгахъ.

Обязанности полиціи по Уставу кредитному.

Взысканіе ссудъ по порученію учрежденій мелкаго кредита.

6. Обязанности полиціи по обезпеченію общественнаго благосостоянія (полиція благосостоянія; кромѣ свѣдѣній по строительной, врачебной и ветеринарной частямъ).

Понятіе о фабричной инспекціи и обязанности по содѣйствію послѣдней. О завѣдывающихъ фабриками, обязанности ихъ по найму рабочихъ, истребованію отъ нихъ паспортовъ и веденію книгъ. Продолжительность рабочаго дня, сверхурочныя работы, работа малолѣтнихъ рабочихъ, въ какихъ предпріятіяхъ и въ какое время не допускается трудъ малолѣтнихъ рабочихъ.

О несчастныхъ случаяхъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ и объ обязанностяхъ чиновъ полиціи при этихъ случаяхъ. Краткія свѣдѣнія о законѣ 23 Іюня 1912 года объ обезпеченіи рабочихъ на случай болѣзни и о страхованіи рабочихъ (больничныя кассы) и о нормальномъ отдыхѣ служащихъ.

Оказаніе помощи при несчастныхъ случаяхъ на желѣзныхъ дорогахъ.

Надзоръ за цѣлостью межевыхъ знаковъ.

О задержаніи чужихъ животныхъ при потравахъ, о находкахъ и о пригульномъ скотѣ.

Наблюденіе правилъ объ охотѣ и рыбной ловлѣ.

Краткія свѣдѣнія о Положеніи о наймѣ сельскихъ рабочихъ, объ уставѣ объ обезпеченіи народнаго продовольствія.

Свѣдѣнія объ Уставѣ о паспортахъ; о лицахъ, ограниченныхъ въ правѣ свободнаго избранія мѣста жительства по судебнымъ приговорамъ и о надзорѣ за ними.

Утрата паспортовъ; паспорта просроченные, временныя свидѣтельства, выдаваемыя, взамѣнъ утраченныхъ паспортовъ; виды на жительство, оставшіеся послѣ умершихъ.

Виды на жительство евреевъ; черта осѣдлости и право евреевъ на проживаніе внѣ черты осѣдлости; кому именно изъ евреевъ и въ какихъ случаяхъ разрѣшается проживать внѣ черты осѣдлости; дѣйствія полиціи при обнаруженіи евреевъ, не имѣющихъ права жительства въ мѣстностяхъ, гдѣ они застигнуты.

7. Письменныя упражненія въ составленіи различнаго рода актовъ, протоколовъ, донесеній и т. п.

V. Обязанности полиціи по обнаруженію и преслѣдованію преступленій и по исполненію порученій судебныхъ учрежденій (судебныя функціи полиціи).

1. Свѣдѣнія по уголовному праву матеріальному.

Понятія преступленія и проступка. Преступленія умышленныя и неосторожныя. Случаи, когда совершеніе преступленій не вмѣняется въ вину.

Преступленія, совершенныя малолѣтними и несовершеннолѣтними.

Что такое умыселъ, приготовленіе къ преступленію и покушеніе на совершеніе преступленія.

Понятіе объ участіи въ преступленіи: главные виновные, участники, зачинщики, сообщники, подговорщики или подстрекатели, пособники, попустители и укрыватели.

Система наказаній (вкратцѣ). Уголовные законы: Уложеніе о наказаніяхъ, Уставъ о Наказаніяхъ, Уголовное Уложеніе и Временныя Правила о волостномъ судѣ.

Главнѣйшія и наиболѣе распространенныя преступленія, предусмотрѣнныя Уложеніемъ о наказаніяхъ. Святотатство. Возстаніе противъ властей и сопротивленіе имъ. Оскорбленіе присутственныхъ мѣстъ и чиновниковъ при отправленіи ими должности. Похищеніе бумагъ или вещей изъ присутственныхъ мѣстъ и уничтоженіе печатей или знаковъ, приложенныхъ по распоряженію Правительства. Превышеніе и бездѣйствіе власти; нанесеніе при отправленіи должности ранъ и оскорбленій; противозаконное взятіе подъ стражу. Служебные подлоги. Мздоимство и лихоимство.

Преступленія и проступки въ сношеніяхъ между начальниками и подчиненными. Преступленія и проступки чиновниковъ полиціи. Поддѣлка монетъ. Нарушеніе постановленій о казенныхъ и частныхъ лѣсахъ. Составленіе шаекъ и притонодержательство. Ложные доносы и ложное показаніе передъ судомъ. Бродяжество, подлогъ и передача видовъ на жительство и проживаніе по чужому или подложному виду. Поврежденіе телеграфа. Продажа запрещенныхъ игральныхъ картъ. Нарушеніе постановленій о работахъ малолѣтнихъ на фабрикахъ и въ ремесленныхъ заведеніяхъ. Убійство и виды его. Нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій. Преступленія противъ чести и цѣломудрія женщинъ. Угрозы, поджоги, разбой, грабежъ съ насиліемъ и безъ насилія. Всѣ виды кражъ. Мошенничество. Присвоеніе и растрата. Подлогъ документовъ и векселей.

Проступки, предусмотрѣнные Уставомъ о наказаніяхъ.

Неисполненіе законныхъ требованій полиціи, ослушаніе полицейскимъ, волостнымъ и сельскимъ властямъ, оскорбленіе полицейскихъ и др. стражей. Нарушеніе общественной тишины и спокойствія; устройство публичныхъ собраній и участіе въ нихъ безъ надлежащаго заявленія. Нарушеніе постановленій противъ пьянства и непотребства. Нарушеніе полицейскихъ правилъ, касающихся продажи крѣпкихъ напитковъ. Нарушеніе правилъ объ охотѣ. Нарушеніе правилъ осторожности отъ пожаровъ. Порча воды, служащей для употребленія людей или для водопоя. Нарушеніе правилъ о прогонѣ и убоя скота. Торговля вредными для здоровья или испортившимися припасами. Проступки противъ личной безопасности. Оскорбленія, угрозы и насиліе. Самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ и поврежденіе его. Похищеніе и поврежденіе чужого лѣса. Кража, мошенничество, обманъ и присвоеніе чужого имущества. Отличіе этихъ преступленій, предусмотрѣнныхъ Уставомъ о наказаніяхъ, отъ однородныхъ преступленій, предусмотрѣнныхъ Уложеніемъ о наказаніяхъ.

Главнѣйшія преступленія, предусмотрѣнныя Уголовнымъ Уложеніемъ.

Богохульство и кощунство. Преступленія государственныя (краткое понятіе о преступныхъ дѣяніяхъ противъ СВЯЩЕННОЙ Особы ИМПЕРАТОРА и Членовъ ИМПЕРАТОРСКАГО Дома, о преступныхъ сообществахъ, о шпіонствѣ и о распро-

страненіи сужденій или сочиненій, возбуждающихъ къ ниспроверженію или измѣненію существующаго государственнаго строя).

2. Временныя правила о волостномъ судѣ.

3. Свѣдѣнія по уголовному праву процессуальному (кромѣ сыскного дѣла).

Устройство судебныхъ учрежденій въ Имперіи: волостные суды, земскіе начальники и городскіе судьи; уѣздные съѣзды; губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Уѣздные члены окружныхъ судовъ. Окружные Суды, Судебныя Палаты, Правительствующій Сенатъ.

Взаимоотношеніе этихъ судебныхъ установленій; обжалованіе дѣлъ въ апелляціонномъ и кассаціонномъ порядкѣ.

Законы, содержащіе въ себѣ нормы процессуальнаго права:

Временныя правила о волостномъ судѣ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ. Правила объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, Учрежденіе Судебныхъ Установленій и Уставы уголовнаго и гражданскаго судопроизводства.

Подсудность. Дѣла, подсудныя волостнымъ судамъ, земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, уѣзднымъ членамъ окружнаго суда и общимъ судебнымъ установленіямъ.

Подсудность по мѣсту совершенія преступленія.

Поводы къ возбужденію уголовныхъ дѣлъ.

Порядокъ возбужденія уголовныхъ дѣлъ. Публичный или общій, частный и публично-частный. Дѣла, которыя могутъ быть прекращены за примиреніемъ сторонъ, и дѣла, которыя примиреніемъ оканчиваться не могутъ.

Дѣла, которыя могутъ возбуждаться не иначе, какъ по жалобамъ потерпѣвшихъ, но прекращенію за примиреніемъ сторонъ не подлежатъ.

Дѣятельность чиновъ полиціи по дѣламъ, подсуднымъ волостнымъ судамъ, земскимъ начальникамъ, городскимъ судьямъ и уѣзднымъ членамъ окружнаго суда.

Право поддерживать обвиненія по этимъ дѣламъ, обжаловать приговоры, порядокъ принесенія жалобъ.

Дѣйствія полиціи по дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ.

Судебные слѣдователи и прокурорскій надзоръ.

Статья 250 Уст. Угол. Суд.

Составленіе донесеній краткихъ, но ясныхъ и точныхъ.

25

Письменныя упражненія въ составленіи подобныхъ донесеній.

Производство дознаній и порядокъ направленія ихъ.

Дѣйствія полиціи при отсутствіи судебнаго слѣдователя и товарища прокурора (ст. 252, 256 и 258 Уст. Угол. Суд:).

Мѣры пресѣченія подозрѣваемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія.

Въ какихъ случаяхъ и какія именно мѣры можетъ принимать полиція.

Личное задержаніе и препровожденіе арестованнаго.

Составленіе постановленій о принятіи мѣръ пресѣченія. Письменныя упражненія въ составленіи подобныхъ постановленій.

Осмотры. Кто долженъ и кто можетъ присутствовать при осмотрахъ.

Понятыя и ихъ значеніе.

Протоколъ осмотра и что должно заноситься въ него. Осмотръ и освидѣтельствованіе черезъ свѣдущихъ людей.

Осмотръ и освидѣтельствованіе черезъ врача мертвыхъ тѣлъ и состоянія здоровья потерпѣвшаго и обвиняемаго.

Освидѣтельствованіе женщинъ.

Письменныя упражненія по составленію протоколовъ осмотровъ и освидѣтельствованій.

Обыски и выемки. Въ какихъ случаяхъ можно производить ихъ. Кто долженъ и можетъ присутствовать при обыскахъ. Какъ надлежитъ поступать, если помѣщеніе, въ которомъ слѣдуетъ произвести обыскъ, заперто и хозяинъ добровольно не пожелаетъ отпереть его. Какъ слѣдуетъ поступать, если хозяинъ помѣщенія, въ которомъ долженъ быть произведенъ обыскъ, будетъ препятствовать производству его. Личный обыскъ задержанныхъ преступниковъ. Личный обыскъ задержанныхъ женщинъ.

Протоколы обысковъ.

Письменныя упражненія въ составленіи ихъ. Собраніе и сохраненіе вещественныхъ доказательствъ и слѣдовъ преступленія.

Осмотръ, опечатаніе, приставленіе караула. Возвращеніе потерпѣвшимъ похищенныхъ вещей.

Допросы: потерпѣвшаго, обвиняемаго и свидѣтелей.

Въ какихъ случаяхъ полиція должна формально допросить этихъ лицъ и какъ пишется протоколъ такого допроса.

Письменныя упражненія въ составленіи протоколовъ допроса. Кѣмъ протоколъ этотъ подписывается. Обязанность полиціи въ случаѣ, если судебный слѣдователь въ теченіе сутокъ не прибудетъ для допроса задержаннаго.

Дѣйствія полиціи по дѣламъ, производимымъ судебнымъ слѣдователями: врученіе повѣстокъ, приводъ обвиняемыхъ, исполненіе отдѣльныхъ порученій.

Исполненіе предложеній прокурорскаго надзора.

Права прокурора по наложенію дисциплинарныхъ взысканій на чиновъ полиціи.

Дѣйствія полиціи по исполненію приговоровъ: отправка осужденныхъ въ мѣста заключенія и учрежденіе полицейскаго надзора.

Дѣйствія полиціи по преслѣдованію преступленій государственныхъ: донесенія чинамъ Корпуса Жандармовъ и прокурорскаго надзора. Кто изъ чиновъ полиціи и въ какихъ случаяхъ можетъ производить слѣдственныя дѣйствія по дѣламъ о преступленіяхъ государственныхъ.

Особенности: въ производствѣ дознаній по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ имущества и доходовъ казны, по дѣламъ о нарушеніи: правилъ о благоустройствѣ и порядкѣ въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности, правилъ о сбереженіи лѣсовъ, устава о паспортахъ, правилъ объ охотѣ и по дѣламъ, по которымъ вмѣстѣ со штатскими лицами обвиняются военныя.

VI. Сыскное дѣло.

1. Понятіе о полицейскомъ сыскѣ.
2. Осмотръ и описаніе мѣста происшествія.
3. Обнаруженіе и допросъ свидѣтелей.
4. Собираніе вещественныхъ доказательствъ.
5. Допросъ подозрѣваемаго въ преступленіи.
6. Установленіе личности преступника.
7. Личное задержаніе подозрѣваемаго.
8. Полицейское наблюденіе, какъ средство разслѣдованія преступленія.
9. Обнаруженіе и изобличеніе преступника по косвеннымъ уликамъ.
10. Ознакомленіе съ новѣйшими вспомогательными средствами обнаруженія преступника:
   а) регистрація преступниковъ.
   б) фотографія.
   в) дактилоскопія.
   г) словесный портретъ.
   д) полицейскія собаки.
11. Пріемъ изслѣдованія важнѣйшихъ преступленій:
   а) кражи.

   б) мошенничество.
   в) поджогъ.
   г) подлогъ документовъ.
   д) поддѣлка денежныхъ знаковъ.
   е) убійство.

VII. Медицина и санитарія.

1. Свѣдѣнія изъ анатоміи и физіологіи.

Общее понятіе о строеніи человѣческаго тѣла, о составныхъ его частяхъ и о назначеніи важнѣйшихъ органовъ человѣческаго организма: кости, мышцы, нервная система, органы кровообращенія, дыханія и пищеваренія.

2. Свѣдѣнія по гигіенѣ.

Требованія Устава медицинской полиціи и обязательныхъ постановленій земства.

Относительно охраненія чистоты воздуха.
" " " воды.
" " " почвы.

Относительно наблюденія за доброкачественностью продаваемыхъ съѣстныхъ припасовъ и напитковъ.

О содержаніи въ санитарномъ отношеніи общественныхъ промышленныхъ заведеній, трактировъ, гостиницъ, бань и проч.

О мѣрахъ предосторожности при появленіи заразныхъ болѣзней.

Краткое понятіе о признакахъ ихъ: оспа натуральная, оспа вѣтреная, корь, скарлатина, дифтеритъ, тифъ брюшной, тифъ сыпной, тифъ возвратный, кровавый поносъ, азіатская холера, чума, сибирская язва, сапъ, собачье бѣшенство.

Обеззараживаніе (дезинфекція).

Изоляціонные сроки для учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ при заболѣваніяхъ заразными болѣзнями.

О погребеніи умершихъ и о кладбищахъ.

О мѣрахъ къ охраненію отъ любострастныхъ болѣзней.

3. Свѣдѣнія по судебной медицинѣ.

Обязанности урядниковъ при нахожденіи мертвыхъ тѣлъ и въ случаяхъ скоропостижной смерти.

Осмотръ трупа.

Признаки смерти и трупныя явленія.

Наружные признаки въ нѣкоторыхъ случаяхъ смерти.

Главные виды несмертельныхъ тѣлесныхъ поврежденій: побои, раны, увѣчье, истязанія и мученія, неизгладимое на лицѣ обезображеніе.

4. Первая помощь при обморокахъ и несчастныхъ случаяхъ: Обморокъ. Солнечный ударъ. Кровоизліяніе въ мозгу. Сотрясеніе мозга. Припадки падучей болѣзни. Задушеніе и повѣшеніе. Утопленіе. Замерзаніе. Ожоги. Укусы змѣями и бѣшеными животными. Тѣлесныя поврежденія: ушибы, пораненія, вывихи и переломы костей. Кровотеченіе. Опьяненіе. Отравленіе мышьякомъ, сулемой, фосфоромъ (спички), дурманомъ и бѣленой и угарнымъ газомъ. По отношенію къ сумасшедшимъ и внезапно заболѣвшимъ на дорогѣ и улицѣ.

VIII. Ветеринарія.

1. Понятіе о сущности заразныхъ болѣзней. Причины ихъ возникновенія. Общія мѣропріятія.

2. Важнѣйшія изъ заразныхъ болѣзней: сибирская язва, сапъ, бѣшенство, ящуръ, повальное воспаленіе легкихъ рогатаго скота, повальное воспаленіе легкихъ лошадей, кровавая моча рогатаго скота и майская болѣзнь лошадей (пироплазмозъ), чесотка. Признаки и свойства каждой болѣзни. Мѣропріятія по отдѣльнымъ болѣзнямъ.

3. Заразныя болѣзни животныхъ, переходящія на человѣка (зоонозы).

4. Краткія понятія объ экстерьерѣ лошади. Опредѣленіе возраста. Пороки лошади.

5. Краткія свѣдѣнія о правильной ковкѣ лошадей.

IX. Обязанности полиціи по Уставу строительному и мѣстнымъ обязательнымъ постановленіямъ по строительной части.

1. Русскія мѣры длины и поверхности, мѣры сыпучихъ тѣлъ и жидкостей. Способы измѣреній.

2. Общія понятія о постройкахъ.

3. Раздѣленіе построекъ по матеріаламъ, изъ которыхъ онѣ построены, а также по ихъ назначенію: деревянныя, каменныя и смѣшанныя постройки, жилыя, холостыя и для общественнаго пользованія.

4. Фабрики и заводы. Отличіе ихъ отъ ремесленныхъ заведеній. Вредныя и безвредныя промышленныя заведенія.

5. Селенія, ихъ расположеніе и планы селеній. Правила о постройкахъ въ селеніяхъ.

Мѣры противъ возникновенія пожаровъ и ихъ распространенія.

6. Строительный Уставъ, разъясненіе его статей и ихъ

примѣненія. Обязательныя земскія постановленія и ихъ примѣненіе.

7. Раздѣленіе сухопутныхъ дорогъ на разряды.

На чьей обязанности лежитъ содержаніе дорогъ въ исправности и въ чемъ она заключается.

Дорожная полоса, проѣзжая часть дорогъ. Мосты, трубы, гати, перила и тумбы, боковыя и отводныя канавы.

8. Рѣки сплавныя и судоходныя, находящіяся въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, плотины и водяныя мельницы.

Понятіе о бечевникѣ.

9. Разъясненіе статей Устава Путей Сообщенія, относящихся къ сухопутнымъ дорогамъ и рѣкамъ, которыя должны знать и умѣть примѣнять урядники.

10. Отвѣтственность за нарушеніе Строительнаго Устава, Устава Путей Сообщенія и обязательныхъ земскихъ постановленій.

11. Составленіе полицейскихъ протоколовъ о нарушеніяхъ по строительно-дорожной части и ихъ направленіе.

X. Строевая часть.

1. Одиночное обученіе пѣшкомъ: стойка и повороты на мѣстѣ, движенія. Пріемы шашкою. Отданіе чести. Держаніе головного убора.

2. Элементарныя свѣдѣнія о посадкѣ и управленіи конемъ. Общія указанія. Теорія прыганія черезъ препятствія и плаванія съ лошадью.

3. Владѣніе револьверомъ, знаніе частей его, разборка, сборка, чистка, сбереженіе и пріемы для стрѣльбы.

4. Стрѣльба изъ револьвера: дробинкою или уменьшеннымъ патрономъ и боевыми патронами.

5. Владѣніе шашкою: рубка, удары, уколы и отбивы.

6. Уборка коня.

7. Гимнастика и пріемы при задержаніи сопротивляющагося, равно и пріемы самообороны.

XI. Пожарное дѣло.

(Практическія занятія).

Подписалъ: Директоръ *С. Бѣлецкій.*

Скрѣпилъ: Дѣлопроизводитель *Волковъ.*

Циркулярно. 8

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

ДЕПАРТАМЕНТЪ
Полиціи.

По « 2 » Дѣлопроизводству.

7 Мая 1913 г.

№ 1753

Г. г. Губернаторамъ.

Повышеніе съ каждымъ годомъ требованій, предъявляемыхъ къ низшимъ чинамъ уѣздной полиціи, побудило Министерство Внутреннихъ Дѣлъ обратить въ послѣднее время особое вниманіе на то, чтобы названная полиція формировалась изъ лицъ, удовлетворяющихъ требованіямъ службы не только съ внѣшней стороны и въ смыслѣ нравственныхъ качествъ, но и со стороны основательной подготовки къ надлежащему выполненію возложенныхъ на нихъ трудныхъ и весьма сложныхъ обязанностей.

Заботы о возможно лучшей подготовкѣ нижнихъ полицейскихъ чиновъ привели Министерство къ необходимости содѣйствовать учрежденію особыхъ школъ для подготовки урядниковъ полицейской стражи, и въ настоящее время такія школы функціонируютъ во многихъ губерніяхъ.

Дѣятельность школъ для стражниковъ, какъ кандидатовъ на должности урядниковъ, дала настолько существенный результатъ въ дѣлѣ комплектованія стражи лицами, вполнѣ отвѣчающими своему назначенію, что Министерство рѣшило, на основаніи данныхъ опыта, озаботиться въ цѣляхъ поднятія уровня развитія нижнихъ чиновъ полиціи возможно

болѣе широкимъ распространеніемъ указанныхъ школъ по всей Имперіи.

Необходимость спеціальной и серьезной подготовки полицейскихъ чиновъ, которая должна составить задачу школъ для лицъ, желающихъ занять должности урядниковъ, - вытекаетъ изъ нелегкихъ условій ихъ службы, при наличности которыхъ нижнимъ полицейскимъ чинамъ приходится отправлять ихъ разнообразныя обязанности. Въ настоящее время, даже отъ стражника, кромѣ знанія чисто полицейскихъ обязанностей, требуется цѣлый рядъ другихъ качествъ и познаній, безъ которыхъ полицейскій чинъ, предоставленный самому себѣ, затеряется среди населенія, а призванный къ несенію службы въ составѣ отряда, - окажется неспособнымъ къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ. Достаточно указать, что самое наблюденіе за ненарушеніемъ со стороны населенія закона требуетъ основательнаго знанія послѣдняго, а составленіе протоколовъ обязываетъ полицейскихъ чиновъ имѣть твердыя познанія какъ въ грамотности и умѣніи точно излагать свои мысли, такъ и въ смыслѣ отчетливаго знакомства съ дѣйствующими законами и условіями полицейско-сыскного и розыскного дѣла. Наконецъ, при все болѣе и болѣе повышающемся общемъ уровнѣ развитія массы населенія, представляется весьма важнымъ, чтобы представители полиціи, даже самые низшіе чины ея, ни въ коемъ случаѣ не были менѣе развиты, чѣмъ рядовые обыватели, среди которыхъ имъ приходится дѣйствовать.

На основаніи изложенныхъ соображеній Департаментомъ Полиціи выработана была программа курса подготовительной школы для лицъ, желающихъ занять должность полицейскаго урядника. Программа эта была одобрена образованнымъ въ Февралѣ

9

мѣсяцѣ сего года Особымъ Совѣщаніемъ изъ г.г. Губернаторовъ и утверждена Г. Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоромъ Джунковскимъ 29 Марта с.г.

Препровождая при семъ означенную программу Вашему Превосходительству для руководства, считаю необходимымъ присовокупить, что программа эта представляетъ собой максимумъ тѣхъ свѣдѣній, усвоеніе коихъ урядниками желательно, а потому если прохожденіе курса въ полицейской школѣ по этой программѣ представится по мѣстнымъ условіямъ невыполнимымъ, отъ усмотрѣнія Вашего Превосходительства будетъ зависѣть дѣлать нѣкоторыя измѣненія въ программѣ въ смыслѣ ея сокращенія.

За Министра Внутреннихъ Дѣлъ,
Членъ Совѣта Министра

Директоръ

Приложение 3

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Научная и учебная литература, изданная до 1917 г.

1. Адрианов С. А. Министерство внутренних дел. Исторический очерк (1802–1902 гг.) / С. А. Адрианов. – Санкт-Петербург : тип. М-ва вн. дел, 1902. – 225 с.
2. Андреевский И. Е. Реформа исполнительной полиции в России / И. Е. Андреевский. – Санкт-Петербург : Тип. Безобразова и Ко, 1878. – 16 с.
3. Анучин Е. Н. Исторический обзор развития административно–полицейских учреждений в России, с Учреждения о губерниях 1775 г. до последнего времени / Е. Н. Анучин. – Санкт-Петербург : тип. М-ва вн. дел, 1872. – 238 с.
4. Анциферов К. Урядники и институт сельской полиции / К. Анциферов // Журнал гражданского и уголовного права. – 1881. – Кн. 1. – Январь–февраль. – С. 45–66.
5. Арефа Н. И. Права и обязанности полицейских урядников, стражников, приставов и проч. чинов городской и уездной полиции / Н. И. Арефа. – Санкт-Петербург : Изл. В. П. Анисимов, 1911. – 576 с.
6. Арефа Н. И. Инструкция полицейским урядникам, с приведением разъясняющих ее узаконений и распоряжений, а также извлечений из сенатских решений и министерских циркуляров, и с приложением вопросов, которые могут быть предложены при испытании кандидатов на должности полицейских урядников / Сост. Н.И. Арефа. – 3 –е изд., вновь перераб., испр. и доп. – Санкт-Петербург : тип. М.М. Стасюлевича, 1899. – 180 с.
7. Белецкий С. П. Исторический очерк образования и развития полицейских учреждении в России / С. П. Белецкий, П. Руткевич. – Санкт-Петербург : тип. Мин –ва внутр. дел, 1913. – 42 с.
8. Букуновский А. Н. Сборник новых законов и циркуляров. Справочная книга для чинов полиции и полицейских управлений / А. Н. Букуновский. – Харьков : Мирный труд, 1912. – 504 с.
9. Букуновский А.Н Сборник и руководство к составлению полицейских протоколов / Сост. А. Н. Букуновский, делопр. Канцелярии вилен., ковен. и гроднен. ген. –губернатора. – 2-е изд. – Вильна : тип. А. Г. Сыркина, 1903. – 242 с.
10. Волков Н. Т. Подробные правила поступления (лиц всех сословий), программы испытаний, инструкции и другие сведения для самоподготовки на все городские и уездные должности / Н. Т. Волков. – Санкт-Петербург : Тип. М. Меркушева, 1912. – 252 с.
11. Волков Н. Т. Полицейский стражник : руководство –наставление, сост. по закону 5 мая 1903 г. с подробными сведениями, необходимыми в практической деятельности стражников, указаниями их обязанностей, ин-

струкцией по обнаружению и расследованию преступлений и проступков и формами донесений и ведения памятной книжки / Н. Т. Волков. – Полтава, 1903. – 129 с.

12. Гаспль А. И. Курс отечественной истории, проходящийся в Воронежской учебной команде полицейских стражников / А. И. Гаспль. – Воронеж : Типо –лит. Губ. правл., 1913. – 24 с.

13. Георгизон М. П. Уроки по ветеринарной полиции, преподанные в Псковской школе полицейских урядников: Об обязанностях полицейских урядников по предупреждению и прекращению заразных болезней домашних животных / Сост. пск. губ. вет. инспектор М. Георгизон. – Псков : тип. Губ. правл., 1910. – 12 с.

14. Гессен В. М. Лекции по полицейскому праву / В. М. Гессен. – Санкт-Петербург : Тип. «Север», 1908. – 102 с.

15. Дерюжинский В. Ф. Полицейское право / В. Ф. Дерюжинский. – Санкт-Петербург : Сенат. тип., 1908. – 552 с.,

16. Добкевич Л. А. Настольный полицейский словарь, заключающий статьи Устава о предупреждении и пресечении преступлений, установленных Уставом уголовного судопроизводства, Уложением о наказаниях уголовных и исправительных, Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями и др. и более 500 образцов различных протоколов, дознаний, донесений, а также всевозможные инструкции по обязанностям, деятельности по делопроизводству и письмоводству полицейских приставов, надзирателей, урядников, стражников, городовых, сотских и десятских : руководство для чинов наруж. полиции и урядников / Л. А. Добкевич. – Одесса, 1904. – 362 с

17. .Добкевич Л. А. Справочная книжка для полицейских урядников / Л. А. Добкевич. – Минск : Типо –лит. Тасьмана, 1896. – 239 с.

18. Ельсон А. Руководство для полицейских урядников при предупреждении, пресечении и исследовании преступлений и проступков, подсудных общим и мировым судебным установлениям, с образцами донесений, сообщений, справок, актов дознания, постановлений и протоколов / А. Ельсон. – Варшава, 1879. – 245 с.

19. Зданевич М. В. Краткий учебник административного и полицейского права : По прогр. М –ва вн. дел от 29 марта 1913 г./ М. В. Зданевич. – Екатеринослав : Тип. губ. правл., 1915. – 288 с.

20. Инструкция для стражников уездной полицейской стражи : [С прил. Памятной книжки]. – Саратов : типо –лит. Сарат. губ. правл., [1914]. – 20 с.

21. Инструкция для стражников уездной полицейской стражи. – Санкт-Петербург. : Тип. К. Маттисена, 1913. – 115 с.

22. Инструкция полицейским урядникам // Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел за 1878 год. Ст. 148. – Санкт-Петербург, 1880. – С.170–187.

23. К вопросу об устройстве полицейских школ и занятий с городовыми и околоточными надзирателями // Вестник полиции. – 1910. – № 4. – С. 106–108

24. К открытию вновь учрежденной в г. Полтаве школы урядников полицейской стражи (5 –го октября 1911 г.) // Иллюстрированное приложение к № 1110 «Полтавских ведомостей». – 1911. – № 22. – 22 окт. – С. 1

25. К устройству полицейских школ и занятий с городовыми и околоточными надзирателями // Вестник полиции. – 1910. – № 4. – С. 107.

26. Календарь для чинов и служителей городской, уездной и сельской полиции и жандармских управлений на 1898 –1899 гг. – Москва. : кн. маг. А. Ф. Скорова, 1898. – 197 с.

27. Клейгельс Н. В. Основы полицейской службы / Н. В.Клейгельс. – Санкт-Петербург. : Б. и., 1905. – 97 с.

28. Коде М. П. Краткое руководство по воинской и военно –конской повинностям для обучающихся в Ставропольской школе полицейских урядников / М. П. Коде. – Ставрополь, 1900

29. Косаговский П. П. Записка об устройстве государственной полиции / Т. с. П. П. Косаговский. – [Санкт-Петербург] : Тип. Р. Голике, [1881]. – 54 с.

30. Краевский К. В. Справочная книжка для полицейского урядника: его права, обязанности и ответственность / К. В. Краевский. – Москва. : Типолитогр. Яковлевой, 1899. – 205 с.

31. Краткая объяснительная записка к заключению междуведомственной комиссии под председательством сенатора А. А. Макарова по преобразованию полиции в империи. – Санкт-Петербург : Государственная типография, 1911. – 133 с.

32. Краткий курс общеполицейских обязанностей для Новгородской школы полицейских урядников / сост. новгород. уезд. исправником В. Ф. Гутцейтом по распоряжению г. Новгородского губернатора. – Новгород, 1909. – 92 с.

33. Краткий очерк деятельности Министерства внутренних дел за двадцатипятилетие 1855–1880 гг. – Санкт-Петербург, 1880. –183 с.

34. Краткий проект полицейской школы // Вестник полиции. – 1910. – № 3. – С. 73–74.

35. Яниковский И. И. Ветеринарно –полицейский курс, читанный в Новгородской школе урядников уездной полицейской стражи ветеринарным врачом И. И. Яниковским / И. И. Яниковский. – Новгород, 1908. – 24 с.

36. Краткое руководство для полицейских урядников при описании повреждений и подаче первой помощи в несчастных случаях / сост. ст. по губернии, сарат. уезд. врач В.Я. Субботин. – Саратов : типо –лит. П. С. Феокритова, 1901. – 35 с.

37. Краткое руководство по воинской и военно–конской повинностям для обучающихся в Ставропольской школе полицейских урядников / сост. мл. чиновник особых поруч. при ставроп. губернаторе М. Корде. – Ставрополь : тип. Губ. правл., 1900. – 46 с.

38. Курс медицинских сведений для Тверской полицейской школы урядников, составленный старшим по губернии Тверским уездным врачом, доктором медицины А. И. Струженским. – Тверь : тип. Губ. правл., 1900. – 55 с.

39. Курс общеполицейских обязанностей для школы урядников уездной полицейской стражи Уфимской губернии. – Уфа, 1914. – 47 с.

40. Курс по ветеринарно –санитарной части, читанный в Тверской школе полицейских урядников. – Тверь : тип. Губ. правл., 1899. – 32 с.

41. Лебедев В. И. Справочный указатель для чинов полиции / сост. нач. Моск. сыск. полиции В. И. Лебедевым. – Москва : тип. Н. И. Пастухова, 1903. – 160 с.

42. Лопухин А. А. Настоящее и будущее русской полиции / А. А. Лопухин. – М. : В. М. Саблин, 1907. – 69 с

43. Лубенцов А. Г. Опыт определения по губерниям и уездам, нормального числа уездов, станов, волостей, полицейских урядников и пеших стражников : Исслед. енисейского вице –губ. с.с. А. Лубенцова. / А. Г. Лубенцов. – Красноярск : Енис. губ. тип., 1912. – 15 с.

44. Люблинская губернская школа земских стражников // Вестник полиции. – 1914. – № 17. – С. 324.

45. Максимов В. Руководство для урядников и сельской полиции, с приложением инструкции полицейским урядникам, инструкции чинам полиции по обнаружению и исследованию преступлений, краткого наказа волостным и сельским начальникам, образцов протоколов, донесений и пр / В. Максимов. – Москва, 1905. – 332 с.

46. Мельников. Первый выпуск школы урядников при Оренбургском уездном полицейском управлении / Мельников // Вестник полиции. – 1914. – № 23. – С. 423–424.

47. Моллериус И. П. Руководство для полицейских чинов : в 2 –х т. / И. П. Моллериус. – Санкт-Петербург : Законоведение, 1911. – 567 с.

48. Мордвинов В. Н. Памятная книжка для полицейских урядников и сельской полиции, со включением относящихся к ним узаконений, инструкций, циркулярных разъяснений, образцов донесений и протоколов и других практических сведений/ Сост. В.Н. Мордвинов. – Санкт-Петербург : Юрид. кн. маг. Н.К. Мартынова, 1893. –128 с.

49. Муратов Н. П. Лекции, читанные во Владимирской школе полицейских урядников товарищем прокурора Владимирского окружного суда Н. П. Муратовым / Н. П. Муратов. – Владимир : типо –лит. Владимир. губ. правл., 1899. – 26 с.

50. Наставления становым приставам и уездным исправникам для ознакомлю полицейских урядников с инструкцией, утверждённой Министром внутренних дел 28 июля 1887 года. Составлены Вятским Вице – Губернатором Ратьковым –Рожновым. – Вятка : Губернская типография, 1887 – 54 с.

51. Нестеров М. Д. Краткий курс сыскного дела, преподаваемый в Уфимской школе полицейских урядников / М. Д. Нестеров – Уфа, Губ. электр. тип., 1914. - 49 с.

52. Нестеров М. Д. Курс общеполицейских обязанностей для школы урядников уездной полицейской стражи Уфимской губернии / М. Д. Нестеров. – Уфа, 1914. – 86 с.

53. О полицейских училищах // Вестник полиции. – 1910. – № 3. – С. 73.

54. О реорганизации уездной полиции // Страна. – 1882. – 9 сент.

55. О слабом контроле над низшими полицейскими агентами // Новое время. – 1882. – 20 авг.

56. Об издании справочной книжки для полицейских урядников. Циркуляр Департамента полиции исполнительной 31 июля 1879 г. № 42 // Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел за 1879 год. Ст. 142. – Санкт-Петербург, 1881. – С.187–189.

57. Об уничтожении института полицейских урядников // Светоч. – 1882. – 16 марта.

58. Никлевский Л. Ф. Руководство по межеванию и землеустройству для обучения в Новгородской школе урядников уездной полицейской стражи / Л. Ф. Никлевский – Новгород : Губ. тип., 1911. – 48 с.

59. Обзор успеха действий полицейских урядников Тверской губернии за май месяц 1880 года // Приложение к газете «Тверские губернские ведомости. – 1880. – № 51

60. О школах для чинов полиции // Вестник полиции. – 1910. – № 24. – С. 585–588

61. Отчет о школе Виленской полицейской стражи / сост. Заведующий школой пристав Б. Н. Дункель. – Вильно, 1904. – 29 с.

62. Полицейский урядник : сб. сведений, необходимых для низших чинов уезд. полиции : со списком вопросов при экзаменах на должность полиц. урядника / сост. кн. В.П. Урусов, советник Моск. губ. правл. – Неофиц. изд. – Москва. : тип. А. Г. Кольчугина, 1894. – 181I с.

63. Полная инструкция полицейского урядника : Необходимая справ. кн. для полицейских урядников и чинов жандарм. полицейских упр. жел. дор. : полн. руководство вновь поступающим... и практ. советы и указания к сост. всевозмож. служеб. бумаг... и пр., и пр. / сост. на основании позднейших узаконений, циркуляров и распоряжений правительства бывш. становой

пристав Вл. Попов. – [Неофиц. изд.]. – Москва : Н. А. Земский, 1900–1901. – 207 с.

64. Положение и программы школы полицейских урядников в г. Архангельске. – Архангельск, 1910. – 55 с.

65. Попов В. Полная инструкция полицейского урядника / В. Попов. – Москва., 1900–1901. – 207 с.

66. Права и обязанности сотских и десятских : (Законное наставление о службе нижних чинов уезд. полиции) / сост. К. Давидович. – Неофиц. изд. – Гродно : изд. Гроднен. губ. тип., 1899. – 74 с.

67. Приемы полицейской самообороны // Вестник полиции. – 1908. – № 28. – С. 8–10

68. Проект временного положения о полицейских урядниках в 46 –ти губерниях по общему учреждению управляемых: [Утв. 9 июня 1878 г.: С прил. – Псков]: Тип. Губ. правл., ценз. 1878. – 16 с.

69. Резерв Санкт-Петербургской столичной полиции. Специальная школа для чинов полиции и музей столичной полиции. – Санкт-Петербург : Тип. С. –Петербургского Градоначальства, 1901. – 33 с.

70. Реформа полиции // Вестник полиции. – 1907. – № 1. – С. 5.

71. Романовский А. П. Систематическое руководство для полицейских урядников: в 3 ч. / А. П. Романовский.– Херсон: Тип. О. Д. Ходушиной, 1890. – 500 с.

72. Романовский, А. П. Систематическое руководство для полицейских урядников : в 3 ч. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1890. – 500 с.

73. Руководство для полицейских урядников при предупреждении, пресечении и исследовании преступлений и проступков, подсудных общим и мировым судебным установлениям / сост. А. Ельсон. – Варшава : Типогр. управления Варшавского жандармского округа, 1879. – С. 15–18.

74. Руководство для полицейских чинов: пособие к изучению обязанностей полиции. – Т. 1. – Санкт-Петербург : Тип. М. Волковича, 1911. – 567 с.

75. Руководство для чинов наружной полиции и урядников / сост. пристав Л. А. Добкевич. – 2 –е изд. – Минск, 1899 – 207 с.

76. Сборник и руководство к составлению полицейских протоколов / сост. Сборник узаконений и распоряжений правительства, касающихся обязанностей полиции. – [Санкт-Петербург] : тип. М –ва пут. сообщ., 1880. – 1341 с.

77. Сведения о действиях полицейских урядников Московской губернии // Приложение к газете «Московские губернские ведомости». – 1880. – № 32. – 9 авг.

78. Систематическое руководство для полицейских урядников : теорет. и практ. пособие : в 3 ч. / сост. А. П. Романовский, помощник херсон-

ского уезд. исправника. – Изд. неофиц. – Херсон : тип. О. Д. Ходушиной, 1890. – 500 с.

79. Смирнов И. А. Практическое руководство для полицейских урядников и стражников при изучении полицейской службы, с приложением: описания, сборки и разборки револьвера, специальных полицейских, практических приемов с иллюстрациями и практического письмоводства урядников и стражников. / И. А. Смирнов. – Вильно, 1904. – 167 с.

80. Соловьев В. Краткие сведения о том, как надо ухаживать за лошадью и сберечь ее здоровье / В. Соловьев. – Санкт-Петербург : Типография Штаба Отдельного корпуса жандармов, 1906. – 27 с.

81. Справочная книга для полицейских урядников: сост. по распоряжению Министра внутренних дел. – Санкт-Петербург : тип. Министерства внутренних дел, 1879

82. Справочная книга для чинов полиции на 1900 год / сост. А. Букуновский помощник делопроизводителя Канцелярии московскаго обер–полицмейстера. – Москва : Губ. тип., 1900. – 294 с.

83. Справочная книжка для полицейских урядников. – Санкт-Петербург, 1879. – 222 с.

84. Стрельников Н. Д. Курс медицинской полиции со включением сведений по острозаразным болезням, дезинфекции и о подаче помощи в экстренных случаях заболевания (до прибытия врача), читанный во Владимирской школе полицейских урядников помощником врачебного инспектора, доктором медицины Н. Д. Стрельниковым / Н. Д. Стрельников. – [Владимир] : типо –лит. Влад. губ. прав., ценз. 1899. – [2], 51 с.

85. Субботин В. Я. Краткое руководство для полицейских урядников при описании повреждений и подаче первой помощи в несчастных случаях / В. Я. Субботин. – Саратов : типо-лит. П.С. Феокритова, 1901. - [2], II, II, 35 с.

86. Тарасов И. Т. Полиция в эпоху реформ: исслед. проф. И. Т. Тарасова / И. Т. Тарасов. – Москва : Ред. «Юрид. вестн.», 1885. – 160 с.

87. Университет для урядников (школа полиции) в Новгороде // Современный мир. – 1914. – № 6. – С. 4–8.

88. Урядническая школа в Каменец –Подольском // Вестник полиции. – 1914. – № 4. – С. 77.

89. Фриш В. Э. Проект учреждения государственной стражи в России / В. Э. Фриш. – Санкт-Петербург : Гос. тип., 1908. – 68 с.

90. Чулков И. И. Справочная книга для руководства становых приставов и полицейских урядников по исполнительной их деятельности. Ч. 2. / И. И. Чулков – Москва, 1879. – 157 с.

91. Шеймин П. Полиция / П. Шеймин // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – Санкт-Петербург, 1898. – Т. XXIV. – С. 337.

Современная учебная и научная литература

1. Аказеев Д. М. Развитие системы работы с кадрами полиции Российской империи (XVIII – начало XX века) : историко –правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук / Д. М. Аказеев.– Москва, 2017. – 179 с.

2. Алафьев М. К. Профессиональная подготовка полицейских в России XVIII–XIX вв. / М.К. Алафьев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2012. – № 3 (50). – С. 7–11

3. Алафьев М.К. Институт полицейских урядников: кадровый состав, функции, профессиональная подготовка / М.К. Алафьев, В.О. Зверев, К.М. Алафьев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2020. – Т. 25. – №3 (82). – С.352 –359.

4. Аминов Т. М. Уфимская школа полицейских урядников / Т. М. Аминов // Человек. Культура. Образование : материалы научной конференции. – Уфа, 2006. – С. 9–12

5. Андреева И. А. История органов внутренних дел России / И. А. Андреева, Е. С. Зайцева. – Омск : ОмА МВД России, 2017. – 275 с.

6. Ахмедов Ч. Н. Институт полицейских урядников: профессиональная подготовка и социально –материальное обеспечение его деятельности (вторая половина XIX – начало XX века) : монография / Ч. Н. Ахмедов. – Санкт-Петербург : Изд –во СПб ун –та МВД России, 2018. – 223 с.

7. Ахмедов Ч.Н. Правовые основы обеспечения вооружением и порядок его применения полицейскими урядниками в России / Ч. Н. Ахмедов // Российская полиция: три века служения Отечеству. Сборник статей Юбилейной международной научной конференции. В 2 –х частях. Под редакцией В.Л. Кубышко. – Москва, 2019. – С. 141 –149.

8. Ахмедов Ч.Н.О. Политика государства и общественное мнение по формированию института полицейских урядников / Ч. Н. Ахмедов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 2 (86). – С. 10 –18.

9. Ахмедов Ч.Н.О. Профессиональная подготовка полицейских урядников на примере Тверской губернии во второй половине XIX века / Ч.Н.О. Ахмедов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – №3. – С. 28 –

10. Байкеева С. Е. Государственная служба в полиции Российской империи: историко –правовой опыт кадрового обеспечения / С. Е. Байкеева. – Санкт-Петербург, 2006. – 186 с.

11. Байкеева С. Е. Кадровое обеспечение полицейских органов в Российской империи (историко –правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук / С. Е. Байкеева. – Санкт-Петербург, 2001. – 202 с;

12. Байкеева С. Е. Профессиональная подготовка служащих для правоохранительной системы Российской империи / С. Е. Байкеева // Вестник

Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2007. – № 2 (34). – С. 15–19.

13. Байкеева С. Е. Правовое регулирование подготовки кадров в специализированных учебных заведениях МВД царской России / С. Е. Байкеева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2007. – № 3. – С. 37–42

14. Беляева Л. И. Организация и методика распространения профессиональных знаний среди чинов полиции Российской империи / Л. И. Беляева // Проблемы преподавания и изучения истории государства и права, органов внутренних дел России : материалы конф. – Москва : Академия управления МВД России, 2000.

15. Борисов А. В. Подготовка и воспитание кадров полиции России (XVIII в. – 1917 г.) : лекция / А. В. Борисов, Ю. В. Гончарова. – Москва. : Академия управления МВД России, 1999. – 51 с.

16. Борисов А. В. Профессиональная подготовка и воспитание сотрудников органов внутренних дел в дореволюционной России // Борисов А. В., Дугин А. Н., Малыгин А. Я. Полиция и милиция России: страницы истории. – Москва, 1995. – 318 с.

17. Борисов А. В. Становление и развитие юридического образования в дореволюционной России. / А. В. Борисов, Л. М. Колодкин. – Москва : Изд –во Академии МВД РФ, 1994. – 80 с.

18. Борисов А. В. Три века Российской полиции / А. В. Борисов, А. Я. Малыгин, Р. С. Мулукаев. – Москва. : РИПОЛ классик, 2016. – 608 с.

19. Бушуева С. А. Борьба с уголовной преступностью в России (1907–1914 гг.) : дис. … канд. ист. наук / С. А. Бушуева. – Москва, 2009. – 206 с.

20. Васильев А. В. Организационно –правовые основы деятельности полиции по борьбе с преступностью в Казанской губернии (1862 –1917 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2008. – 218 с.

21. Галай Ю. Г. Нижегородская полиция в XVIII – начале XX века / Ю. Г. Галай. – Нижний Новгород, 2012. – 247 с.

22. Галайба В. Школа урядников полиции / В. Галайба // Борьба с преступностью в старом Киеве. – К. : Скай Хорс, 2012. – 192 с.

23. Главинская С. Н. Кадровый вопрос деятельности провинциальной полиции начала XX в. / С. Н. Главинская // Вестник Воронежского института МВД России. – 2005. – № 4(23). – С. 103 –107.

24. Главинская С. Н. Организация и деятельность полиции Черноземного центра России в 1901–1917 гг. дис. канд. ист. наук/ С. Н. Главинская. – Курск, 2006. – 296 с.

25. Главинская С. Н. Организация штата уездной полицейской стражи Черноземного центра России в 1901–1917 гг. / С. Н. Главинская // История государства и права. – 2007. – № 8. – С. 29–31.

26. Главинская С. Н. Функции и деятельность уездной полиции Курской губернии в начале XX века / С. Н. Главинская // Курский край: научно–исторический журнал. – 2004. – №12 –13 (62 –63). – С. 76 –78.

27. Гомонова С. А. Полицейские учреждения Самарской губернии в 1851 –1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Самара, 2012. – 259 с.

28. Гомонова С. А. Полицейские учреждения Самарской губернии в 1851–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук / С. А. Гомонова. – Самара, 2012. – 259 с.

29. Горлова Н. И. Полицейские урядники Курской губернии в конце XIX века / Н. И. Горлова // История России сквозь призму борьбы за власть. – Санкт-Петербург : Нестор, 2004. – С. 42–45

30. Горлова Н. И. Из истории становления профессионального образования полицейских служащих в конце XIX – начале XX в. : Курская школа урядников / Н. И. Горлова, Г. А. Салтык // Мир культуры: культуроведение, культурография, культурология. – Курск, 2016. – С. 154–160.

31. Грачев А.А. Состояние полиции российского государства в сельской местности в начале XX века. (на примере Пензенской губернии) / А.А. Грачев // Право, история, педагогика и современность. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2020. – С. 3–8.

32. Григонис В. П. Становление и развитие юридического образования в учреждениях по подготовке сотрудников полиции (милиции) в России / В. П. Григонис // Мир юридической науки. – 2013. – № 6. – С. 76 –88.

33. Гуркин Я. А. Совершенствование профессиональной подготовки кадров российской полиции в начале XX века (Ревельская школа полицейских урядников) / Я. А. Гуркин // Клио. – 2015. – № 5. – С. 77–79.

34. Гурьев В. И. Московская полиция, 1881 –1917 гг. / В.И. Гурьев. – 2-е изд, доп. и перераб. – Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2014. – 258 с.

35. Гусенков А. С. Полиция Новгородской губернии и борьба с преступностью во второй половине XIX – начала XX века: историко –правовой аспект : автореф. дис. … канд. юрид. наук / А. С. Гусенков. – Белгород, 2009. – 23 с.

36. Дремков Н. В. Полицейские структуры и органы жандармерии Ярославской губернии в XIX – начале XX вв. : дис. … канд. ист. наук / Н. В. Дремков. – Ярославль, 2010. – 210 с.

37. Дунаева А. Ю. Реформы полиции в России начала XX века и Владимир Федорович Джунковский / А. Ю. Дунаева. – Москва, 2012. – 319 с.

38. Евсеев С. В. Из истории полиции Тверской губернии / С. В. Евсеев. – Тверь, 2018. – 76 с.

39. Евсеев С. В. Профессиональная подготовка полицейских урядников в Тверской губернии в конце XIX –начале XX века / С. В. Евсеев, С. Н.

Смирнов // Образование. Наука. Научные кадры. – Тверь, 2011. – № 4. – С. 13 –16.

40. Елизаров А. В. Из истории формирования и деятельности уездной полицейской стражи в российской империи (на материалах Ярославской губернии) / А. В. Елизаров // Развитие российской государственности и Ярославский край. Матер. всеросс. научно–практич. конференции. – 2014. – С. 295 –299.

41. Ершов Ю. А. Полиция России в пореформенный период: комплектование, профессиональная подготовка и социальная защищенность : дис. ... канд. юрид. наук / Ю. А. Ершов. – Санкт-Петербург, 1998. – 238 с.

42. Есюнин С. Первый выпуск школы полицейских урядников / С. Есюнин [Электронный ресурс]. – URL: http://www.podil.com/history/history12.htm (дата обращения: 22.01.2020 г.).

43. Закиматова А. Ю. Правовое регулирование службы в органах полиции Российской империи: автореф. дис. … канд. юрид. наук / А. Ю. Закиматова. – Санкт-Петербург, 2006. – 27 с.

44. Захарова Т. В. Из истории формирования полицейской стражи в дореволюционной Якутии (1916 г.) / Т. В. Захарова // История государства и права. – 2013. – № 9. – С. 6–8

45. Знаенко Н. С. Профессиональная подготовка полицейских в Симбирской губернии / Н.С. Знаенко, М.В. Шубович // NovaInfo.RU. – 2017. – Т. 1. – № 58. – С. 505 –511.

46. Зыбин С. Ф. Кадровое обеспечение деятельности органов внутренних дел: историко –правовой и теоретико –правовой анализ : дис. ... д –ра юрид. наук / С. Ф. Зыбин. – Санкт-Петербург, 1997. – 353 с.

47. Иваневский В. Е. МВД России (1880 – март 1917 гг.) : структура, функции, место в государственном механизме : дис. ... канд. юрид. наук / В. Е. Иваневский. – Москва, 2001.– 154 с.

48. Иванов А. В. Департамент полиции Министерства внутренних дел Российской империи (1880–1917 гг.) : автореф. дис. … канд. юрид. наук / А. В. Иванов. – Москва, 2001. – 26 с.

49. Иванов А.А. Комплектование полицейских органов в Российской империи: проблемы общеобразовательной и профессиональной подготовки / А.А. Иванов, Т.Л. Матиенко, Н.Д. Эриашвили // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2020. – №2. – С.39 –42.

50. Игошин Н. А. Особенности комплектования и профессиональной подготовки органов полиции в России XIX – начала XX веков: дис. ... канд. юрид. наук / Н. А. Игошин. – Санкт-Петербург, 2004. – 166 с.

51. Индриков А. П. Реформа полиции России и подготовка ее кадров во второй половине XIX века / А. П. Индриков // Октябрьская революция в России: проблемы государства и права. – Москва, 1998. – С. 75 –79.

52. Исаков В. М. Исторический опыт профессиональной подготовки

сотрудников Министерства внутренних дел / В. М. Исаков // Образование. Наука. Научные кадры. – 2013. – № 6. – С. 74 –78.

53. История органов внутренних дел : учебник / под ред. Р. С. Мулукаева. – Изд. 2 –е, перераб. и доп. – Москва : Акад. упр. МВД России, 2015. – 321 с.

54. История полиции Вологодского края / М. А. Безнин [и др.]. – Вологда, 2018. – 864 с.

55. История полиции Саратовской губернии / А. В. Лобанов, О. В. Кузнецов. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2010. – 204 с.

56. История российской полиции научный справочник – календарь памятных дат / А. Н. Конев [и др.]. – Москва, 2018. – 608 с.

57. Каримов Р.Р. Организация и деятельность полицейских урядников Уфимской губернии в 70 –90 –е годы XIX века: историко –правовой аспект / Р.Р. Каримов, С.Х. Хакимов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2020. – №3 (89). – С. 25 –32.

58. Карпов И. Е. Первые специализированные учебные заведения полиции в Самаре / И.Е. Карпов, М.А. Тумшис // Следователь. – Самара, 2008. – № 9. – С. 61 –64.

59. Карпов И. Е. Школа полицейских урядников и полицейский музей в Самаре начала XX века / И.Е. Карпов, М.А. Тумшис // Следователь. Федеральное издание. – Москва, 2008. – № 11 (127). – С. 53 –55.

60. Карпов И. Е., Тумшис М. А. Первые специализированные учебные заведения полиции в Самаре // Следователь. – Самара. – 2008. – № 9. – С. 61–64

61. Касьянов А. В. Особенности организационно –правового обеспечения деятельности полиции Российской империи в годы Первой мировой войны (19141917) : дис. . канд. юрид. наук : 12.00.01 / А В. Касьянов. – Москва, 2016. – 177 с.

62. Качуров С. Ю. Полицейская служба Иркутской губернии во второй половине XIX – начале XX в. : Историко –правовой аспект / С. Ю. Качуров : автореф. дис. ... кандидата юридич. наук. – Санкт-Петербург, 2002. – 23 с.

63. Кикоть В. Я. Организационно –правовое и информационное обеспечение реализации кадровой политики МВД России в сфере подготовки кадров: дис. ... д –ра юрид. наук / В. Я. Кикоть. – Москва, 2002. – 428 с.

64. Кирнос А. В. К вопросу об основных этапах формирования и эволюции образовательных организаций по подготовке сотрудников правоохранительных органов в г. Воронеже / А.В. Кирнос, В.А. Колесников // Право и государство : проблемы методологии, теории и истории материалы VI Всероссийской научно –практической конференции. – Краснодар, 2017. – С. 110 –125.

65. Кирнос А. В. Формирование и эволюция образовательных организаций полиции в Воронеже в досоветский период / А.В. Кирнос, В.А. Колесников // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300 –летию российской полиции) : материалы XIV международной научно –теоретической конференции:. – Санкт-Петербург,2017. – С. 228 –230.

66. Кирнос А. В. Формирование школ полицейской стражи в Российской империи: трудности начального этапа / А.В. Кирнос // Российская полиция: три века служения Отечеству. Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300 – летию Российской полиции. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 1459–1463

67. Киселев А. А. Школы полицейских урядников в белорусских губерниях // Источники права: проблемы теории и практики / А. А. Киселев. – Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2013. – С. 138–143.

68. Киселёв А.А. Полицейская стража Витебской губернии в начале XX в / А. А. Киселев. // Научные труды Республиканского института высшей школы. – 2020. № 20 –1. – С. 310 –317.

69. Киселёв А.А. Полицейская стража Минской губернии в начале XX в. / А.А. Киселёв // Россия и славянские народы в XIX –XXI вв.: сборник статей. Материалы международной научной конференции. – Брянск, 2020. – С. 68 –76.

70. Кладов В. Ю. Полиция Пензенской губернии 1903 –1917 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. Ю. Кладов. – Пенза, 2007. – 21 с.

71. Кладов В. Ю. Разработка пензенским полицейским начальством системы мер по повышению качества кадрового состава в начале XX века / В. Ю. Кладов // Известия ПГПУ. – Сектор молодых ученых. – 2007. – № 3 (7). – С. 103 –108.

72. Кладов С. Ю. К вопросу о совершенствовании кадрового состава провинциальной полиции в начале XX в. (на примере Пензенской губернии) / В. Ю. Кладов // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2007. – № 14 (37). – С. 87–90.

73. Климачков В. М. Становление и развитие юридического образования в России / В. М. Климачков , С. П. Шатилов . – Барнаул, 2014. – 99 с.

74. Климов А.Ю. Создание полицейской стражи в Смоленской губернии / А.Ю. Климов, В.О. Климова // Закон и право. – 2019. – №4. – С. 23–26.

75. Кобозев А. А. Профессиональная подготовка полицейских кадров в период образования и становления МВД Российской империи / А. А. Кобозев // История государства и права. – 2006. – № 5.

76. Кобозев А. А. Система профессиональной подготовки кадров органов внутренних дел России: исторический и организационно –правовой аспекты : монография / А. А. Кобозев. – Домодедово : СПИЭБ, 2005. – 387 с.

77. Кожевина М. А. Профессиональное образование в истории российской полиции (1718 –начало 2000 –х годов) / М. А. Кожевина // Научный вестник Омской академии МВД России. – Омск, 2018. – № 1 (68). – С. 37–45.

78. Кокшаров А. В. Полиция Владимирской губернии во второй половине XIX –начале XX вв.. 2 –е изд. / А. В. Кокшаров – Иваново: Спринт, 2012. – 144 с.

79. Колесников В. А. Первые школы по подготовке полицейских урядников: проекты и их фактическая реализация / В. А. Колесников // Российская полиция: три века служения Отечеству. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 1454–1458

80. Колодеев Е. П. Уровень образованности полицейских чиновников в Российской империи во второй половине XIX в. / Е. П. Колодеев // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 7. – С. 247–249.

81. Колодкин Л. М. Прохождение службы чинами полиции и жандармерии Российской империи в конце XIX – начале XX вв.: Лекция / Л. М. Колодкин, А. О. Костылев. Москва : Изд –во Академии МВД РФ, 1996. – 36 с.

82. Колодкин Л. М. Прохождение службы чинами полиции и жандармерии Российской империи в конце XIX –начале XX веков: Лекции. – Москва: Типография Академии МВД России, 1996. – 36 с.

83. Кольцова М. В. Профессиональная подготовка полицейских кадров Российской империи в период с 1907 г. до февраля 1917 г.: дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Кольцова. – Москва, 2005. – 176 с.

84. Коновалов И. А. Кадровое обеспечение и служебная подготовка сотрудников полиции в Сибири в дореволюционный период / И. А. Коновалов // Вестник Омского университета. – 2015. – № 1 (42). – С. 29 –35.

85. Коновалов И. А. Общая полиция в системе местного управления в Сибири (XVIII –начало XX в.): автореф. дис. … д –ра.ист. наук / И. А. Коновалов. – Кемерово, 2018. – 42 с.

86. Коновалова О.В. О некоторых аспектах формирования полицейской стражи в сибири / О. В. Коновалова // История правоохранительной системы России. Взгляд из XXI века. Электронный сборник тезисов Всероссийской научно –практической конференции. Под ред. Ю.В. Анохина. – 2019. – С. 22–24.

87. Косенко А. А. Проблемы комплектования полиции на белорусских землях в 1862–1917 годах / А. А. Косенко // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2018. – № 3–4. – С. 260–264.

88. Костылев А. О. Организационно –правовые аспекты работы с кадрами полиции и жандармерии Российской империи (1880 –1917 гг.) : дис. ... канд. юрид. наук : / А. О Костылев. – Москва, 2000. – 216 с.

89. Красножон О. В. Ведомственная печать Министерства внутрен-

них дел в системе факторов формирования профессионального правосознания сотрудников полиции Российской империи в начале XX века : дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Красножон. – Санкт-Петербург, 2018. – 200 с.

90. Красножон О. В. Полицейские Российской империи как субъекты образовательного процесса (по материалам журнала "Вестник полиции") / О. В. Красножон.// Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности : материалы междунар. науч.-практич. конф. – 2017. – С. 654 –659.

91. Кручинин В. Н. Становление и развитие законодательной базы организации и деятельности полиции России / В. Н. Кручинин. – Воронеж, 2002. – 203 с.

92. Кручинин В. Н. Уроки и опыт последней реформы полиции в истории Российской империи / В. Н. Кручинин // Научно-исследовательские публикации. – 2015. – № 12 (32). – С. 44 –62.

93. Кубышко В. Л. К междисциплинарно –психологическому анализу отечественных диссертационных исследований полиции Российской империи / В. Л. Кубышко, В. М. Крук // European Social Science Journal. – 2017. – № 2-2. – С. 176–197.

94. Кубышко В. Л. Психология понимания истории российской полиции / В. Л. Кубышко // Материалы съезда Российского психологического общества / сост. Л. В. Артищева; под ред. А. О. Прохорова, Л. М. Попова, Л. Ф. Баяновой и др. Казань: изд-во Казан. ун-та, 2017. - Т. 2. - С. 165–166.

95. Кубышко В. Л. История полиции России: проблемы развития и научного изучения / В. Л. Кубышко // Российская полиция: три века служения Отечеству : в 2-х ч. [Электронный ресурс]:Сборник статей Юбилейной международной научной конференции , 21 декабря 2018 г. / под ред. В. Л. Кубышко. – Электронные текстовые данные (4,55 Мб). – Москва : Академия управления МВД России, 2019. Часть 1 – С. 11–24.

96. Кузнецов В. Н. Конно –полицейская стража в симбирской деревне (1905–1907 гг.) / В. Н. Кузнецов // Постигая прошлое и настоящее. – Саратов, 1993. – Вып. 4. – С. 53–56

97. Лазарева О. В. Провинциальная полиции в конце XVIII – начале XX вв. (по материалам Пензенской губернии) : дис. … канд. ист. наук / О. В. Лазарева. – Саранск, 2000. – 251 с.

98. Лаптев А. К. Деятельность полиции и жандармерии Смоленской губернии в годы Первой мировой войны (июль 1914 – март 1917 гг.): автореф. дис. … канд. ист. наук / А. К. Лаптев. – Смоленск, 2018. – 25 с.

99. Лен К. В. История службы участковых полиции: учебное пособие / К. В. Лен. – Барнаул, 2015. – 80 с.

100. Леонова И. А. Исторический аспект проблемы кадрового обеспечения деятельности полиции в России / И. А. Леонова // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития. – Санкт-

Петербург, 2017. – С. 225–227

101. Лобанов А. В., Формирование основ полицейского образования в Саратовской губернии и проблемы кадрового состава полиции в начале XX века / А. В. Лобанов, О. В. Кузнецов // Информационная безопасность регионов. – 2010. – № 2. – С. 29 –33.

102. Лобанов А.В. История полиции Саратовской губернии / А. В. Лобанов, О. В. Кузнецов. – Саратов, 2010. – 202 с.

103. Лойт Х. Х. Государственная кадровая политика в России и ее реализация в органах внутренних дел (исторический и организационный аспект) : дис. ... д –ра юрид. наук / Х. Х. Лойт. – Санкт-Петербург, 1998. – 370 с.

104. Лушин А.Н. Учреждение, формирование и деятельность конно – полицейской стражи в Нижнем Новгороде: вторая половина XIX – начало XX века / А.Н. Лушин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 1 (49). – С. 63–69.

105. Лысенко В. В. Полиция дореволюционной России и противоправные проявления в области общественной нравственности (теоретический и историкоправовой аспект) : дис. ... д –ра юрид. наук / В. В. Лысенко. – Санкт-Петербург, 1998. – 397 с.

106. Любина Т. И. К вопросу о развитии правового статуса государственных служащих: структура и численность уездной полиции Тверской губернии в конце XIX –начале XX в. / Т.И. Любина, С.Н. Смирнов // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 7. – С. 77 –80.

107. Макаров Д. В. Петрозаводская школа для подготовки полицейских урядников / Д.В. Макаров, А.В. Федосов // Бюллетень: Музей истории МВД Карелии. – Петрозаводск. – Вып. 3 (17). – 2005. – С. 6 –14.

108. Масалимов А. С. Юридическая подготовка кадров судебной системы и полиции Российской империи во второй половине XIX – начале XX века / А. С. Масалимов // Вестник ВЭГУ. – 2010. – № 6. – С. 75–80.

109. Морозова Е.Н. Реформирование российской полиции: плюрализм подходов к осуществлению в середине XIX века / Е.Н. Морозова, Н.С. Нижник // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 2. – С. 30–39.

110. Москвитин Ю. Н. Полиция Томской губернии в 1867–1917 гг. Устройство, численность и материальное обеспечение служащих : дис. … канд. ист. наук / Москвитин Ю. Н. – Барнаул, 2006. – 234 с.

111. Мулукаев Р. С. Правовые основы организации и деятельности полиции Российской империи / Р. С. Мулукаев // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 2 (46). – С. 11–16.

112. Мухортов А. А. Вопросы образования полицейских чинов во второй половине XIX века / А. А. Мухортов // Бизнес в законе. Экономико – юридический журнал. – 2014. – №6. – С. 30 –32

113. Мухортов А. А. Вопросы образования полицейских чинов Российской империи во второй половине XIX века / А. А. Мухортов // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 3. – С. 73–74.

114. Мухортов А. А. Тенденции развития организационно –правовых форм полицейской деятельности в России / А. А. Мухортов. – Уфа, 2014. – 133 с.

115. Нарбутов Р. В. Полиция Российской империи (1862 –1917 гг.): Историко –правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : / Р. В. Нарбутов. – Москва, 1992. – 24 с.

116. Население и охрана общественного порядка в российской истории : монография / [А. В. Борисов, А. Я. Малыгин, Р. С. Мулукаев, И. А. Потёмкин ; под ред. Р. С. Мулукаева]. – Москва, 2018. – 147 с.;

117. Нахимов А. П. Воронежская учебная команда –школа в системе профессионального обучения уездной полицейской стражи Российской империи в начале XX в. / А.П. Нахимов, А.В. Кирнос, В.А. Колесников // Вестник Воронежского института МВД России. – 2017. – № 1. – С. 7–16.

118. Нахимов А. П. Образовательные организации системы МВД / НКВД в Воронежском регионе (1888–1942 гг.) : монография / А.П. Нахимов, А.В. Кирнос, В.А. Колесников. – Воронеж, 2017. – 382 с.

119. Нахимов А. П. Периодизация истории образовательных организаций по подготовке сотрудников органов внутренних дел в г. Воронеже: к постановке проблемы / А.П. Нахимов, А.В. Кирнос, В.А. Колесников // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 4. – С. 8 –27.

120. Нахимов А. П. Сто тридцать лет подготовки сотрудников органов внутренних дел в Воронежском регионе: от полицейских урядников к киберполицейским : учебно –наглядное пособие / А. П. Нахимов [и др.]. – Воронеж, 2017. – 394 с.

121. Нахимов А.П. Отечественная историография профессиональной подготовки нижних чинов полиции в Российской империи как элемент общей историографии Российской полицеистики / А.П. Нахимов, А.В. Кирнос, В.А. Колесников //Вестник Воронежского института МВД России. – 2019. – №2. – С. 9–33.

122. Нахимов А.П. Формирование института полицейских урядников и реорганизация уездной полиции в Воронежской губернии в 1878 –1880 гг. / А.П. Нахимов, А.В. Кирнос, В.А. Колесников // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – №3. – С. 9 –27.

123. Нахимов А.П. Формирование первых школ по подготовке полицейских урядников (1879 –1881 гг.): проекты и их реализация / А.П. Нахимов, А.В. Кирнос, В.А. Колесников // Вестник Воронежского института МВД России. – 2019. – №1. – С. 9 –24.

124. Нахимов А.П. Характерные особенности становления и развития

профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции Российской империи в конце XIX –начале XX века / А.П. Нахимов, А.В. Кирнос, В.А. Колесников // Научный портал МВД России. – 2020. – №1 (49). – С. 8–19.

125. Нахимов А. П. Становление профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции в регионах Российской империи в конце XIX – начале XX в.: воронежские экзаменационная комиссия и школа урядников / А.П. Нахимов, А.В. Кирнос, В.А. Колесников // Вестник Воронежского института МВД России. – 2017. – № 2. – С. 7-27.

126. Невский С. А. Из истории кадровой работы полиции в Российской империи в конце XIX –начале XX вв. / С. А. Невский // Историческая и социально –образовательная мысль. – 2014. – № 2. – С. 369 –376.

127. Невский С. А. О работе комиссии по рассмотрению отчетов о проверке организации и деятельности уездной полицейской стражи в 1906 году / С. А. Невский // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2015. – № 3 (35). – С. 97 –100.

128. Невский С. А. Организационное построение и дислокация уездной полицейской стражи в Российской Империи / С.А. Невский // Вестник ВИПК МВД России. – 2016. – № 4 (40). – С. 114 –123.

129. Невский С. А. Полицейские урядники в Российской империи / С.А. Невский // Общество и право. – 2004. – № 3(5). – С. 49 –51.

130. Невский С. А. Профессиональная подготовка нижних чинов уездной полиции в Российской империи в конце XIX –начале XX века / С.А. Невский // Вестник ВИПК МВД России. – 2015. – № 1 (33). – С. 94 – 100.

131. Невский С. А. Совершенствование организации и обучения уездной полицейской стражи в Российской империи / С.А. Невский // Вестник ВИПК МВД России. – 2015. – № 2. – С. 81 –87.

132. Невский С.А. Правовое положение и организационное построение уездной полицейской стражи в Российской империи / С.А. Невский // Российская полиция: три века служения Отечеству: сборник статей Юбилейной международной научной конференции. В 2 –х частях; под ред. В.Л. Кубышко. – Москва, 2019. – С. 199 –212.

133. Нравственно –правовые проблемы деятельности полиции дореволюционной России / В. В. Лысенко [и др.]. – Санкт-Петербург, 1996. – 135 с.

134. Очкур Р. Полиция России. Век XVII – век XX / Р. Очкур, Д. Кудрявцев, В. Пиотровский – Москва: АСТ: Полиграфиздат: Астрель, 2010. – 510 с.

135. Пачин П. А. Городские и уездные полицейские управления Тамбовской губернии в начале XX в.: структура, штатная численность и финансирование / П. А. Пачин // Вестник Тамбовского государственного универ-

ситета. – 2009. – № 7. – С. 403 –407.

136. Перегудов А. В. Уездная полицейская стража Воронежской губернии, формирование и взаимодействие с жандармским управлением / А. В. Перегудов, Л. В. Страхов // Вестник Воронежского института МВД России. – Воронеж, 2017. – № 1. – С. 17 –23.

137. Перегудова З. И. Несостоявшаяся реформа полиции 1906 –1916 гг. (Комиссия сенатора А.А. Макарова) // Из опыта работы русской полиции (1882 –1916 гг.). – Москва: ГИЦ МВД России, 1992. – Спецвып. № 14. – С. 39–44.

138. Пеструилов А. С. К вопросу о периодизации дореволюционной истории ведомственного образования в системе МВД России / А. С. Пеструилов // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности / под общ. ред. В. А. Сосова. – Краснодар, 2017. – С. 546–551.

139. Петров А. В. Полиция и милиция Урала и Западной Сибири в начале XX в. (историко –правовое исследование): дис. д –ра.юрид. наук / А. В. Петров. – Москва, 2007. – 428 с.

140. Политико-правовые проблемы реформирования полиции в Российской империи : монография / [Мулукаев Р. С., Малыгин А. Я., Борисов А. В., Стёпкин Е. Ю.] . - Москва : Академия управления МВД России, 2017. - 167 с.;

141. Полиция Российской империи: монография / А. В. Борисов, А. Я. Малыгин, Р. С. Мулукаев. – М. : ЮНИТИ –ДАНА: Закон и право, 2014. – 320 с.

142. Потапчик В. В. Полиция Тверской губернии: исторический очерк / В.В. Потапчик, Ю.А. Рычков, А.И. Тесленко. – Тверь, 2014. – 207 с.

143. Потемкин И. Полиция под прицелом «великих реформ» Александра II // Профессионал: популярно –правовой альманах МВД России. – URL: http://www.ormvd.ru/pubs/102/large –conversion –of –the –reformer –required –a –reliable –police –security/

144. Прохоров В.В. Профессиональная подготовка чинов полицейской стражи Таврической губернии в начале XX в. / В.В. Прохоров // Научный вестник Крыма. – 2019. – №1 (19). – С.3.

145. Проценко Е. Д. Государственная образовательная политика в системе МВД России (историко –правовой анализ) : дис. ... д-ра юрид. наук : / Е.Д. Проценко. – Санкт-Петербург, 1998. – 398 с.

146. Путятин В. Д. Из исторического опыта реформирования полиции Российской империи: (по материалам особой междуведомственной комиссии по преобразованию полиции в империи сенатора А. А. Макарова. 1906 – 1912 гг.) / В.Д. Путянин, Т.А. Кузнецова // История государства и права. – 2009. – № 6. – С. 23–28

147. Реент Ю. А. Полицейская система Российской империи начала XX века (1900 –1917 гг.) : дис. ... д –ра ист. наук / Ю. А. Реент. – Москва,

2002. – 521 с.

148. Реент Ю. А. Сельские охранно –полицейские структуры самодержавной России / Ю. А. Реент. – Рязань, 2000. . – 78 с.

149. Романов К. С. Департамент полиции МВД накануне и в годы Первой мировой войны (1913 –1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук / К. С. Романов. – Санкт-Петербург, 2002. – 274 с.

150. Романова А. В. Городская и уездная полиция Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX в. эволюция института и деятельность: дис. … канд. ист. наук/ А. В. Романова.– Саранск, 2018. – 298 с.

151. Рыжов Д. С. Борьба полиции России с профессиональной преступностью в 1866 – 1917 гг.: дис. ... канд. юрид. наук / Д. С. Рыжов. – Москва, 2000. – 163 с.

152. Рязанов С. М. Полиция Пермской губернии в годы Первой мировой войны: монография / С. М. Рязанов. – Пермь, 2017. – 293 с.

153. Рязанов С. М. Профессиональная подготовка полицейской стражи в начале XX века (по материалам Пермской губернии) / С. М. Рязанов // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. – Пермь, 2017. – С. 145 –148.

154. Рязанов С.М. Уровень образования и профессиональная подготовка нижних чинов уездной полиции Урала (1878 –1914) // VI Педагогические чтения, посвященные памяти профессора С.И. Злобина. Сборник материалов / С. М. Рязанов. – Пермь, 2020. – С. 78 –84.

155. Савицкий Н. М. К вопросу об организации учебного процесса в воронежской учебной команде–школе полицейской стражи / Н. М. Савицкий // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж, 2017. – С. 195–198.

156. Савицкий Н. М. Основные направления деятельности полицейских образовательных организаций Российской империи в начале XX столетия на примере Воронежской учебной команды – школы полицейской стражи / Н. М. Савицкий // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2016. – № 1 –3. – С. 238 –241.

157. Савицкий Н. М. Первые результаты исследований архивных материалов, освещающих деятельность воронежской учебной команды – школы полицейской стражи / Н. М. Савицкий // Проблемы сохранения исторического наследия деятельности органов внутренних дел : сборник материалов Всероссийской научной конференции. – Воронеж, 2016. – С. 70–73.

158. Салтык Г. А. Полиция Курской губернии: история становления и деятельности (1864 –1917) / Г.А. Салтык, Н.И. Горлова, С.Н. Главинская, А.А. Белобородова. – Курск, 2007.. – Курск: Издательство КГУ, 2007. – 319 с.

159. Сальников А. А. Правовой статус сотрудника полиции во второй

половине XVIII –начале XX в. / А. А. Сальников. – Москва: Юрлитинформ, 2011. – 168 с.

160. Сальников А. С. О некоторых аспектах создания уездной полицейской стражи в Ярославской губернии / А. С. Сальников // Законность и правопорядок: правосознание и правовая культура современного общества : сборник материалов II Международной научно –практич. конференции. – 2017. – С. 144–149

161. Сальников М. В. Кадровое обеспечение полицейских органов Российской империи в период абсолютизма // Министерство внутренних дел: страницы истории (1802 –2002) / М. В. Сальников, Е. Д. Проценко, С. Е. Байкеева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001. – С. 32–45.

162. Свечников Н. И. Правовые основы организации и деятельности уездной полиции Российской империи во второй половине XIX века / Н. И. Свечников // Наука. Общество. Государство. – 2015. – №2. – С. 15–24.

163. Семик А. А. Государственная кадровая политика в системе МВД России (Ист. опыт конца XIX–XX века) / А. А. Сёмик. – Краснодар, 2003. – 140 с.

164. Сёмик А. А. Политика российского государства по укреплению кадрового состава полиции в 19 –начале 20 века / А. А. Сёмик // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2002. – № 1 –2 (9 –10). – С. 17 –19

165. Сёмик А. А. Полицейская реформа Российской империи во второй половине XIX века // Мир гуманитарного и естественнонаучного знания: Материалы I Международной научно –практической конференции. – Краснодар, 2012. – С. 215 –221.

166. Семик А. А. Социально –психологический облик российского полицейского и советского милиционера : сравнительно –историческое исследование (конец XIX–XX вв.) : дис. ... д –ра ист. наук / А. А. Сёмик. – Краснодар, 2003. – 514 с.

167. Семин Г. А. Чиновники московской уездной полиции в начале XX века. Социальный аспект / Г. А. Семин // Преподавание истории в школе. – 2015. – № 7. – С. 23 –27.

168. Сергеев В. Н. Форменная одежда полицейских органов России в XIX – начале XX вв.: социально –политический и культурно –исторический аспекты: дис. ... канд. ист. наук / В. Н. Сергеев. – Москва, 2007. – 249 с.

169. Синельников И. Ю. Учреждения и чиновники Министерства внутренних дел в российской провинции 1861 –1917 гг.: на материалах Рязанской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук / И. Ю. Синельников. – Владимир, 2012. – 22 с.

170. Ситников К. А. Гимнастические упражнения как средство подготовки сотрудников полиции в Российском государстве / К. А. Ситников // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступле-

ний. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 315–316.

171. Ситников К. А. Конный состав полицейской стражи Воронежской губернии / К. А. Ситников // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 82 –84.

172. Ситников К. А. Трансформация внешкольной профессиональной подготовки уездной полицейской стражи Воронежской губернии в 1906–1916 гг. / К. А. Ситников // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. Сборник материалов Международной научно–практической конференции. – 2020. – С. 55–56.

173. Ситников К. А. Кадровый состав полицейской стражи в Воронежской губернии в 1912–1916 гг. / К. А. Ситников // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. – Воронеж, 2018. – С. 133–135.

174. Сичинский Е. П. Из истории подготовки полицейских кадров в городе Уфе в XVIII – начале XX вв. / Е. П. Сичинский, С. Х. Хакимов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2016. – №1 (71). – С. 7 –13.

175. Сичинский Е. П. Полиция южного Урала в период кризиса самодержавия / Е. П. Сичинский. – Москва : Майор, 2005. – 224 с.

176. Сичинский Е. П. Профессиональная подготовка нижних чинов полиции на Урале в конце XIX – начале XX вв. / Е. П. Сичинский // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2018. – Выпуск № 1(8). – С. 35 –40.

177. Скипский Г. А. Об историческом опыте подготовки кадров для прохождения службы в российской полиции в конце XIX – начале XX вв. / Г. А. Скипский // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2017. – Выпуск № 2(9). – С. 8 –14.

178. Соколов М. И. Историко –правовой анализ становления и развития профессиональной подготовки сотрудников ОВД Российской Федерации XVIII–XXI вв. / М. И.Соколов // Приоритетные направления развития науки и образования: материалы VI Международной научно–практической конференции. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – № 3. – С. 112–118.

179. Сорокина Ю. В., Ситников К. А. В.М. Левандовский как организатор профессиональной подготовки полицейской стражи Воронежской губернии / Ю.В. Сорокина, К.А. Ситников // Вестник Воронежского института МВД России. – 2019. – №3. – С. 9–20.

180. Степанова Е. И. Эволюция деятельности уездной полиции Курской губернии во второй половине XIX –начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук / Е. И. Степанова. – Курск, 2012. – 211 с.

181. Страхов Л. В. Личный состав воронежской уездной полицейской стражи в 1903–1912 гг. / Л. В. Страхов [Электронный ресурс]. – URL: http://www.main.vsu.ru/~cdh/Articles/10-04b.htm. (дата обращения: 22.01.2020 г.).

182. Страхов Л. В. Формирование уездной полицейской стражи в Центральной России (на примере Воронежской губернии, 1903–1906) / Л. В. Страхов // Вестник полиции. – 2016. – № 2 (8). – С. 48–54.

183. Страхов Л.В. Социальный портрет уездного полицейского стражника по материалам Воронежской губернии . / Л. В. Страхов // Общество и власть: века минувшие и день сегодняшний. – Воронеж, 2020. – С. 117–122.

184. Сунгуров П. А. Полиция Тобольской губернии (в 1867–1917 годах) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / П. А. Сунгуров. – Тюмень, 2014.

185. Сучкова М. В. К вопросу о профессиональной подготовке полицейских кадров в Российской империи в конце XIX – начале XX вв. / М. В. Сучкова // Гуманитарные, социально –экономические и общественные науки. – 2016. – № 10. – С. 165–167

186. Сысуев Ю. Б. Полиция Симбирской губернии во второй половине XIX в.: дис. ... канд. ист. наук / Ю. Б. Сысуев. – Саранск, 2002. – 278 с.

187. Тищенко В.Г. Особенности культурного и образовательного уровня служащих уездной полиции России второй половины XIX – начала XX века / В.Г. Тищенко // Университетские правовые диалоги. Южно – Уральский государственный университет, Юридический институт. – 2019. – С. 433 –438.

188. Токарева С. Н. К вопросу о реформе полиции Российской империи начала XX века: кристаллизация полномочий / С.Н. Токарева // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2011. – № 4. – С. 170 –181.

189. Токарева С. Н. Профессиональная подготовка служащих полиции начала XX столетия (по материалам Центрального Черноземья России) / С. Н. Токарева // История государства и права. – 2012. – № 24. – С. 35–38.

190. Токарева С. Н. Структура полицейских учреждений Черноземья в начале XX века / С.Н. Токарева // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 207–211.

191. Тонкий Н. В. О проблемах комплектования стражниками Нижнедевицкой уездной полиции Воронежской губернии в начале XX века / Н. В. Тонкий // Новая наука: от идеи к результату. – Уфа, 2017. – № 3. – Т. 2. – С. 165–172

192. Тот Ю. В. К вопросу о терминологии полицейских учреждений России в XIX веке // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300 –летию российской полиции) / Ю.

В. Тот. – Санкт-Петербург, 2017. – Т. 1. – Ч. 1. – С. 141–144.

193. Тот Ю. В. Реформа уездной полиции в правительственной политике России в XIX веке: автореф. дис. ... д –ра ист. наук / Ю. В. Тот. – Санкт-Петербург, 2003. – 490 с.

194. Тот Ю. В. Состояние и деятельность уездной полиции в конце XIX в. (по материалам сенаторских ревизий) / Ю. В. Тот // Россия в XX веке проблемы политической, экономической и социальной истории. – Санкт-Петербург, 2008. – С. 231–248.

195. Тот Ю.В. Реформа уездной полиции Александра II // Эпоха Великих реформ: история и документальное наследие. Сборник научных трудов. Сер. "Сборники Президентской библиотеки. Электронный архив" Научные редакторы Н.В. Дунаева, С.Г. Кащенко / Ю. В. Тот. – 2019. – С. 72–85.

196. Три века полиции в Удмуртии, 1718 –201. – Ижевск: Премиум, 2018. – 281 с.

197. Трушков С. А. Администрация и полиция Вятской губернии второй половины XIX – начала XX в. / С. А. Трушков. – Киров, 2003. – 170 с.

198. Туровский И. В. Организация полицейских органов Костромской губернии конца XIX века И. В. Туровский // Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: вопросы теории и практики (Серия «Юридические науки»). – 2012. – № 1 (2). – С. 60–61.

199. Тушемилов М. В. Организация и деятельность полиции России в XIX – начале XX в. в документах Полного собрания законов Российской империи / М. В. Тушемилов // Власть. – 2010. – № 5. – С. 135–138.

200. Тюрин В. А. Должность полицейского урядника в России конца XIX – начала XX вв. (на материалах Среднего Поволжья) / В. А. Тюрин // Вестник Самарского государственного университета. – 2011. – № 82 (1 –1). – С. 211 –215.

201. Фомичев А. Ю. Проекты реформы российской полиции в конце XIX – начале XX века : дис. ... канд. юрид. наук / А. Ю. Фомичев. – Москва, 1999. – 190 с.

202. Фролов В. В. Деятельность полиции России по укреплению правопорядка в начале XX века (историко –правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Фролов – Санкт-Петербург, 1998. – 21 с.

203. Хакимов С. 100 лет исполнилось учреждениям школы по подготовке урядников полицейской стражи / С. Х. Хакимов [Электронный ресурс]. – URL: https://02.мвд.рф/news/item/819904 (дата обращения 27.01.2020).

204. Хакимов С. Первое учебное заведение полиции в г. Уфе / С. Х. Хакимов [Электронный ресурс]. – URL: http://vatandash.ru/index.php?article=2035 (дата обращения 27.01.2020).

205. Хакимов С. Х. Первоначальные шаги по подготовке полицейских в дореволюционной России / С. Х. Хакимов // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 6. – С. 300–303.

206. Хакимов С. Х. Страницы истории уфимской школы по подготовке урядников полицейской стражи (1913 –1917 гг.) / С. Х. Хакимов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2001. – № 3. – С. 71–74.

207. Хакимов С.Х. Полиция в системе органов губернского управления пореформенной России (1862 –1914 гг.) / С. Х. Хакимов – Уфа, 2003. – 158 с.

208. Хакимов С. Х. Школа полицейских урядников уфимская / С. Х. Хакимов [Электронный ресурс]. – URL: http://башкирская–энциклопедия.рф/8–spisok/1281–shkola–politsejskikh–uryadnikov.html. (дата обращения 27.01.2020).

209. Халиуллина Л. Г. Система ведомственного образования МВД России на рубеже веков : исторический очерк. Июнь 1718 г. – декабрь 2006 г. / Л. Г. Халиуллина – Казань : Идел –Пресс, 2006. – 272 с.

210. Храмцов А.Б. Усиление личных составов полицейских управлений Западной Сибири в годы Первой мировой войны/ А. Б. Храмцов // Законность и правопорядок в современном обществе. – Новосибирск, 2013. – С. 70 –75

211. Черных В. В. Профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел в XVIII –XIX вв.: исторический экскурс / В. В. Черных // Образование и наука в современных условиях. – 2015. – № 3. – С. 24 –25.

212. Чулков И. И. Справочная книга для руководства становых приставов и полицейских урядников по исполнительной их деятельности. – Москва,1879

213. Шабаев В. В. К вопросу кадрового обеспечения команд частновладельческой стражи в начале XX века / В. В. Шабаев // Мир науки и образования. – 2015. – № 3. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k–voprosu–kadrovogo–obespecheniya–komand–chastnovladelcheskoy–strazhi–v–nachale–xx–veka (дата обращения 27.01.2020).

214. Шабаев В. В. Некоторые вопросы профессиональной подготовки чинов уездной полиции (на примере Симбирской школы урядников и городовых) / В. В. Шабаев // Россия на пути к правовому государству и гражданскому обществу. – Саранск, 2006. – С. 141 –144.

215. Шабаев В. В. Симбирская школа урядников в системе профессиональной подготовки чинов уездной полицейской стражи / В. В. Шабаев // Мир науки и образования (ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева). – 2017. – № 1 (9). – С. 19 –26.

216. Шабаев В. В. Уездная полиция Российского государства второй половины XIX –XX века: на территории Мордовии: автореф. дис. ... канд.

ист. наук / В. В. Шабаев. – Саранск, 2007. – 23 с.

217. Шариков П. А. Реформы российской полиции во второй половине XIX – начале XX века. По материалам Пензенской губернии / П. А. Шариков // Закон и право. – Москва : ЮНИТИ –ДАНА, 2014. – № 6. – С. 44–46.

218. Шацкая Е. А. История становления и развития учреждений для подготовки сотрудников полиции (милиции) (на примере Забайкальского края) / Е. А. Шацкая // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 426. – С. 207 –210.

219. Шепарнева А. И. Влияние великих реформ на процесс комплектования и прохождения службы в российской полиции во второй половине XIX –начале XX века / А. И. Шепарнева // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. – 2017. – № 3 (72). – С. 98 –101.

220. Шепарнева А. И. Организационно –правовые основы комплектования российской полиции в XVIII – первой половине XIX века / А. И. Шепарнева // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. – 2017. – № 2 (71). – С. 111 –114

221. Шиловский Д. М. Полиция Томской губернии в борьбе с преступностью в 1867–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук / Д. М. Шиловский. – Новосибирск, 2002. – 236 с.

222. Шитова Т. В. Полиция в административно –правоохранительной системе Сибири в XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. юрид. наук / Т. В. Шитова. – Москва, 2001. – 225 с.

223. Шубович В. Г. Организация учебного процесса в полицейской школе Симбирска в конце XIX – начале XX вв. / В. Г. Шубович // Казанская наука. – 2013. – № 7. – С. 236 –239.

224. Шубович В. Г. Профессиональная подготовка в полицейской школе Симбирской губернии во 2 –ой половине XIX века / В. Г. Шубович // Современное образование: Опыт и тенденции развития. Часть 1. – Москва: МПГУ, Издательство «Прометей». Ульяновск: УлГПУ. – 2013. – С. 496 – 499

225. Шубович М. В. Профессиональная подготовка полицейских в Симбирской губернии / М.В. Шубович, Н.С. Знаенко // Novainfo. – 2017. – №58 –1. – С. 1 –6.

226. Юхневич К. П. Учебные заведения полиции царской России / К. П. Юхневич // Вестник Санкт-Петербургской высшей школы МВД России. – 1996. – № 5 – С. 6 –7.

227. Ялтаев Д. А. Правоохранительная деятельность полиции в чувашских уездах Казанской губернии в 1862 –1917 годах / Д. А. Ялтаев. – Чебоксары: Издательство Чувашского университета. – Чебоксары, 2012. – 156 с.

Учебное издание

Кирнос Андрей Викторович
Колесников Владимир Александрович
Ситников Кирилл Алексеевич
Горбатенко Галина Валерьевна
Артемченко Анна Васильевна

СИСТЕМА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ НИЖНИХ ЧИНОВ УЕЗДНОЙ ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Учебное пособие

Выпущено в авторской редакции
Компьютерная верстка А. В. Кирнос

Воронежский институт МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53